

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2 2013

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор
А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор
Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор
Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор
Е.К. Минеева, доктор исторических наук, доцент
Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор
В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik@chuvsu.ru
<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 902/904
ББК Т63

К.Ш. АЗИЗОВ

КЛАССИФИКАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПЕРИОДА РАННЕЙ БРОНЗЫ

Ключевые слова: Куро-Аракская культура, орудия труда, ранняя бронза, керамика, глиняная посуда, узоры, гончарные изделия, археология, металлургия.

Дана классификация археологических материалов периода ранней бронзы на территории Азербайджана. На основе материально-культурных останков сделаны обобщения и дана классификация разных культурных памятников. Приводится перечень орудий труда, глиняных и керамических посуды, характерных для данного периода.

K.Sh. AZIZOV

CLASSIFICATION OF THE ARCHAEOLOGICAL MATERIALS DURING THE EARLY BRONZE

Key words: Kura-Araz culture, tools, early bronzes, ceramics, pottery, patterns, pottery, archeology, metallurgy.

In article given classification and archaeological material for the during early bronze at the Azerbaijani territories. For basic material and cultural remainders spending discussion and classification the different cultural monuments.

Найденные в Азербайджане материально-культурные остатки эпохи ранней бронзы играют важную роль в изучении истории искусства. В эту эпоху большие изменения произошли во всех сферах жизни общества, на первое место вышла работа, которая требовала тяжелой мужской силы (плужное земледелие, животноводство, металлообработка), поэтому матриархат был сменен на патриархат. В экономике стали создаваться новые области, появилось трудовое и социальное неравенство. В эпоху ранней бронзы на территории Азербайджана металлургия и металлообработка была на высоком уровне развития. Использование местных месторождений руды и металлообработка в эпоху Куро-Аракской культуры были на высоком уровне развития. Во многих населенных местах, где занимались металлообработкой, были найдены различные металлические предметы.

Металлические предметы, относящиеся к ранней бронзе, были сделаны из сплавов меди и серебра. Для того чтобы металлическим предметам придать нужную форму, использовались различные технологические методы – скручивание, резка и т.д. Были найдены кованые металлические предметы в виде ножа и серпа, относящиеся к периоду Кюльтепе I. На территории Азербайджана и Закавказья металлургия в период энеолита и ранней бронзы прошла три этапа развития. Первый этап характеризуется мелкими предметами, сделанными из меди. На втором этапе наряду с предметами из чистой меди также можно встретить предметы, сделанные из мышьяка и никеля. Третий этап начинается с середины IV тыс. до н.э. и охватывает эпоху Куро-Аракской культуры. Металлургия в этот период развивается, и создаются условия для создания предметов из бронзы.

Исследователь Г.С. Исмаилов провел в долине Куручай и Кондаланчай археологические раскопки и, основываясь на образцах материальной культуры, а также на узорах на них, найденных в 1975 г. в Хантапе, относящихся к эпохе энеолита, указывает, что металлургия и металлообработка берут своё начало в V–IV в. до н.э., а в III в. до н.э. стали развиваться как свободные отрасли.

Потребность населения долины Куручай и Кондаланчай в металлических орудиях труда и оружии обеспечивали местные мастерские. По мнению И.Н. Нариманова, найденные формы для отлива металла в районах, расположенных далеко от месторождения меди, указывают на то, что между племенами происходил обмен добытого металла в виде сырого материала или сплава [5. С. 89]. Ф.М. Мурадова развитие металлургии подтверждает найденными бронзовыми изделиями, в состав которых входят медь, серебро и др. [12. С. 78].

Найденные печи, в которых изготавливались металлические предметы и проводилась металлообработка уже в середине IV в. до н.э., указывают на то, что в эпоху Куро-Аракской культуры металлургия и горнорудный промысел были отделены друг от друга. Одним из факторов развития металлургии в раннем бронзовом веке также является найденная в Кюльтепе II металлоплавильная печь. Несмотря на то, что металлоплавильная печь подверглась сильному разрушению, было установлено, что она была круглой формы. Диаметр печки достигал 70 см, толщина стен – 10 см. Найденный возле печи кузнечный мех (наконечник) указывает на то, что при плавлении металла он использовался для искусственного поддержания огня. Остатки металлообрабатывающей мастерской в слоях эпохи ранней бронзы Кюльтепе I указывают на то, что металлургия и металлообработка были разделены на разные отрасли.

В эпоху ранней бронзы некоторые орудия труда были сделаны из обсидиана и кремния, а в эпоху энеолита орудия труда, сделанные из обсидиана, уже доминировали над орудиями труда, сделанными из кремния. Определенная группа орудий в эпоху энеолита была подвергнута обработке и не использовалась, а результаты археологических раскопок указывают на то, что они еще использовались. В результате использования некоторые орудия труда притупились, а некоторые были отшлифованы [1. С. 105].

Камни, найденные в последний период эпохи ранней бронзы Кюльтепе II, были в форме лодки с искривленными краями, с немного выпуклым сидением. Некоторые камни были очень крупные. Длина камней достигала 27-54 см, ширина – 11-32 см, высота – 3-14 см. В Кюльтепе II камни, относящиеся к эпохе ранней бронзы, были овальной формы, в больших масштабах и изготовлены из базальта – твердой породы, серого цвета. Камни, относящиеся к Кюльтепе II Куро-Аракской культуры, со всех сторон были квадратной, немного плоской, удлинённой формы, хорошо отшлифованы и изготовлены из серого и черного базальта и тафта. Большинство камней были крупномасштабными. При раскопках они были в поломанном состоянии. Длина уцелевшего камня достигала 29 см, а ширина – 25 см, толщина – 7 см.

В Нахичеване древние земледельцы в эпоху энеолита и бронзы, т.е. VI–I в. до н.э., для обработки зерна использовали такие орудия труда, как молотильная доска, каменная терка, ступа. О.А. Абибуллаев, основываясь на находки Кюльтепе I, указывает, что после жатвы урожай собирался в виде снопов, которые приносились в населенные пункты [1. С. 214].

По словам Т.А. Бунятова, еще в древние времена пшеница на определенной территории размежевывалась с помощью деревянных подпорок [2. С. 127]. Каменные орудия труда и оружия занимали основное место. К изделиям, сделанным из кремния и обсидиана, относятся каменная терка, топор, шестопер, ступа, палица и стрелы. Для жатвы зерна использовался серп, сделанный из обсидиана, кремния и бронзы. Серп на данной территории известен с находок в Кюльтепе I, Гобустане, Куручае и Кондаланчае и в других культурах [1. С. 104].

Доказательства, относящиеся к костным изделиям, сопровождаются многочисленными археологическими материалами. Орудия труда, сделанные из кости,

были найдены в культурных слоях ранней и частично средней эпохи бронзы Кюльтепе I, Кюльтепе II и Махта I. Трудовые инструменты шило, скребница, украшения (бусы) были сделаны из костей крупнорогатого и мелкорогатого скота.

Для изготовления костных изделий использовались рубка, резка, шлифовка. Эти инструменты были сделаны из голени животных. Наконечники, шила были профессионально остро отшлифованы. У некоторых шил ручная сторона с двух сторон была продырявлена и кость была сохранена в естественном состоянии. Изготовленная из кости скребница использовалась для обработки шкуры. Как видно, в эпоху ранней бронзы костные изделия использовались как в ремесле, так и в декоративном искусстве.

В эпоху ранней бронзы наряду с традиционными инструментами (шилом, наконечником веретена и др.), пуговицами, браслетами, разными досками, бусами методом инкрустации изготавливались другие предметы. Из памятников эпохи ранней бронзы на территории Азербайджана в значительном количестве были найдены остеологические материалы. Среди них преобладают кости быка. На раннем этапе Куро-Аракской культуры преобладали кости крупнорогатого скота (75-80%).

Из памятников эпохи ранней бронзы на территории Нахичевана были найдены предметы, сделанные из костей, которые использовались в различных целях. Это шило, скребница, отполированные инструменты, пряжа, наконечники стрел, а также изделия, используемые в ткачестве. Костяные шила были найдены в Кюльтепе I, Кюльтепе II и Махте I. Шила были изготовлены также из голени животных [13. С. 74].

Несмотря на высокий уровень развития металлургии в эпоху ранней бронзы, параллельно с железными предметами продолжали использовать и костяные орудия труда [6. С. 118-119]. Во время археологических раскопок найденные орудия труда ткацкого ремесла указывают на то, что ткачество в эту эпоху занимало определенную часть хозяйства. Несмотря на то, что ткачество появилось в эпоху неолита, развитие овцеводства в бронзовую эпоху способствовало улучшению этой отрасли. Найденные археологические материалы (костяные пряжи и наконечники веретена) в Кюльтепе I и Кюльтепе II указывают на развитие ткачества.

В эпоху ранней бронзы особенности гончарного ремесла носили межплеменные особенности и отвечали потребностям данного места проживания. Древние гончары в эпоху ранней бронзы производили предметы домашнего обихода, орудия труда и т.д. Основным фактором развития гончарного дела в этих двух районах являются находящиеся на этой территории полезные источники сырья – месторождения глины [6. С. 29].

Женщины являются изобретателями и изготовителями керамической посуды, и в соответствии с их потребностью в эпоху ранней бронзы производили глиняную посуду разной формы и размеров. Формирование гончарного ремесла связано с развитием земледелия и животноводства и направлено на удовлетворение потребностей этих отраслей.

В древние времена для производства керамического изделия надо было выбрать и приготовить качественную глину [8. С. 20]. В эпоху ранней бронзы в составе керамических изделий были различные смеси – песок, раздробленные камни и немного сена. В.А. Куфтин характерное для этого периода изготовление черной отшлифованной посуды «с розовой подкладкой» характеризовал так: в результате приготовления на окислительном пламени наружная сторона посуды чернеет, а внутренняя сторона в результате того, что карбоновое соединение не действовало, оставалась светлой. Таким образом, получалась керамика «с розовой подкладкой» [4. С. 13]. Глиняная посуда эпохи ранней бронзы была красного, розового, темно-коричневого, серого и черного цветов.

По мнению О.А. Абибуллаева, их цвет зависел не только от состава и различия глины, но и от температуры и способа изготовления.

В эпоху ранней бронзы посуда была грубой и маленькой по размеру. Глиняная посуда эпохи ранней бронзы имела открытую небольшую выемку в центре и была похожа на посуду в период энеолита. О.А. Абибуллаев о температуре изготовления посуды писал: посуда с внешней стороны была черного и коричневого цвета, а с внутренней стороны – коричневого и красно-розового. Есть предположение, что раньше не было особых гончарных печей, и посуда изготавливалась в маленьких траншеях на кострах или в печах.

Исследователи Т.Н. Чибинишвили и К.Х. Кушнарера указывают, что в эпоху ранней бронзы в Закавказье и других регионах были специальные производственные очаги, изготавливающие керамическую посуду. Ч. Барней, учитывая аналогичные свойства керамик, найденных на территории Закавказья и Восточного Анадола, назвал «керамику Закавказья и Восточного Анадола керамикой ранней бронзы».

В эпоху ранней бронзы узоры на глиняную посуду наносились простым способом. Найденная посуда с внутренней и наружной сторон была обработана гребнем. Узоры на посуде в эпоху ранней бронзы наносились путем лепки, сдавливания, царапания и надрезов. На раннем этапе Куро-Аракской культуры на керамических изделиях преобладали лепковые узоры. О.А. Абибуллаев отмечает, что на найденной посуде в Кюльтепе преобладают лепковые узоры, изредка можно встретить выцарапанные узоры. В эпоху ранней бронзы на посуде часто встречаются спиральные узоры. Каждый элемент или узор обозначал жизненно важное значение.

По мнению исследователей Т.Н. Чибинишвили и К.Х. Кушнарера, спираль, связанная с производительностью, является символом солнца. В разной форме соединенные между собой парные спирали являются символом дерева. В раннюю бронзу широко распространенными узорами были выцарапанные геометрические фигуры. С помощью тонкого и острого инструмента эти узоры наносились на сырую глину.

Выцарапанные узоры в основном наносились на посуду маленького размера такую, как кувшин, пиала и др. К концу бронзового века на поверхности глиняной посуды узоры ставились штампом. Эти узоры охватывали всю посуду и наносились на обработанную сырую глину порой даже 4, 5, 6 раз [8. С. 40].

Посуда Куро-Аракской культуры отличается высоким способом изготовления. Большинство из найденных образцов черного и серого цвета, некоторые – розового цвета. Глиняная посуда снаружи была слегка отшлифована, а иногда шлифовалась до блеска. В этот период преобладала посуда черного цвета с тонкими стенками и круглыми ручками. Закрашивание посуды в черный цвет свидетельствует об увеличении спроса на продукцию высокого качества [1. С. 225].

Найденные гончарные изделия в нахичеванской Куро-Аракской культуре свидетельствуют о том, что гончарное дело было на высоком уровне развития. Исследователь В.Г. Алиев керамику бронзового периода на территории Нахичевана из черной, серой и розовой глины разделил на три группы. В первую группу входят кастрюли, использующиеся для приготовления еды, и фрагменты посуды различной формы.

В основном они в области горлышка были приглажены, а корпус замазан дополнительно. Ко второй группе относится широко используемая в быту и хозяйстве посуда: миски, пиалы, горшки, кувшины, ковши и др. Стенки у этой посуды были тонкими, а глина была хорошо замешена. Эта посуда была черного, серого и розового цвета. В третью группу входит посуда монохромно покрашенная с внутренней и внешней сторон красновато-коричневым цветом [10. С. 77-79].

Керамические изделия, относящиеся к эпохе ранней бронзы, по некоторым качествам отличаются от предшествующих и последующих археологических культур по технологии, форме посуды, узорам и др. В частности, ручная керамика серого и розового цвета, сделанная из глины и отшлифованная, с добавлением мелкого песка, является показателем эпохи ранней бронзы. Посуда, относящаяся к Куро-Аракской культуре, была изготовлена из хорошей глины. Качественный состав указывает на то, что гончарное дело являлось специализированным производством этой культуры.

Литература

1. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку: Элм, 1982.
2. Бунятов Т.А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1957.
3. Исмаилзаде Г.С. Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. Баку: Нафта-Пресс, 2008.
4. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1941.
5. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: Элм, 1987.
6. Сеидов А.Г. Памятники Куро-Аракской культуры Нахичевани. Баку: Билик, 1993. 164 с.
7. Aşurov S.H. Məxtə tunc dövrü yaşayış yerləri Azərbaycan E.A Xəbərləri // Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası. 1991. № 4. S. 76-81.
8. Aşurov S.H. Naxçıvanın ilk tunc dövrü keramikası. Bakı: Elm, 2002.
9. Səfərov H.F. Azərbaycan e.ə IV minilliyin axırı-I minilliyin əvvəllərində. Bakı: Elm, 2000.
10. Əliyev V.H. Azərbaycan tunc dövrünün boyalı qablar mədəniyyəti. Bakı: Elm, 1977.
11. İsmayilov Q.S. Quruçay və Köndələncay vadisində qədim mədəniyyəti izləri. Bakı, 1981.
12. Muradova F.M. Qobustan tunc dövründə. Bakı: Elm, 1979.
13. Seyidov A.Q. II Kültürənin ilk tunc dövrü sümük alətləri. Aspirantların VIII elmi konfransının tezisləri. Bakı, 1985. I cild.
14. Seyidov A.Q. Naxçıvanın qədim metalı. Bakı: Elm, 2005.

АЗИЗОВ КАМАЛ ШИРХАН ОГЛЫ – диссертант отдела археологии и этнографии, Национальная академия наук Азербайджана, Азербайджан, Баку (musayev_d@yahoo.com).

AZIZOV KAMAL SHIRCHAN OGLY – dissertator, Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan, Baku.

УДК .94 (1-87):930
ББК.63.3 (0)

Ф.Н. АХМАДИЕВ

К НАЧАЛУ ИСТОРИОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Ключевые слова: историография, учебный процесс, источниковедение, университет, всеобщая история.

Проблема начала историографии как научной дисциплины напрямую связана с появлением крупных историографических обзоров. Первыми авторами такого рода обзоров явились М.Н. Петров с его «Новейшей национальной историографией», опубликованной в 1861 г., и В.И. Герье с его «Очерком развития исторической науки», опубликованном в 1865 г.

F.N. AKHMADIEV

THE ORIGINS OF HISTORIOGRAPHY AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE

Key words: historiography, sources study, education, university, general history.

The problem of origin of historiography as a science to the appearance of extensive historiographical outlooks is related in the paper. The author of this paper considers two outlooks such as M.N. Petrov's book «Modern national historiography» having been published in 1861, and V.I. Gerje's one «The Outlook of the development historical science» which has been published in 1865.

Говоря об историографии как таковой, мы встречаемся с самым различным пониманием этого термина. Наиболее часто в него вкладывают смысл «историография» вопроса, темы, проблемы и т.д., имея в виду перечень ра-

бочей литературы, но иногда включают в этот перечень и использованные первоисточники. В этом значении историография низводится, по сути, до «списка источников и литературы» или до «библиографического списка», или же еще что-нибудь в этом роде. «Историография» приобретает в данном случае даже не прикладной, а только технический смысл и какого-либо интереса вызывать не может. Другой смысл приобретает «историография», когда имеется в виду процесс созидания. Тогда пишущего историю могут назвать, а то и назначить, как это произошло с Н.М. Карамзиным, историографом.

Гораздо интереснее, когда «историографией» называют историю развития какого-либо знания и, в первую очередь – развитие знания исторического. В этом случае историография становится историей исторической литературы либо историей исторической мысли, либо уж совсем всеобъемлюще – историей исторической науки во всех ее ипостасях. Различия в трактовке зависят только от понимания пишущим такого факта, как историческое знание, и включает ли он в этот факт образовательную (учебную) составляющую науки. Помимо того, что историография приобретает при такого рода трактовке значение научной дисциплины, она еще и создает возможность дополнительных прикладных вопросов, а именно: что же является предметом историографического исследования; можно ли говорить о самостоятельной методике, методах и технике исследования; какое место историография занимает в ряду других исторических дисциплин и массу других вопросов, ответы на которые вкупе составляют внутреннюю логику этой дисциплины. Думается, что ответы на эти вопросы можно найти только в том случае, если к самой историографии отнестись как к историческому явлению и, в первую очередь, обнаружить тот момент, когда знание об истории науки приобрело свою логику и стало, таким образом, уже не просто опытом, а систематизированным знанием. Другими словами, когда в историографии появилась система, или «организованное» знание (концепция), тогда историография стала научной дисциплиной. Когда и как это произошло? По этому вопросу высказывались различные точки зрения. Отметим такую особенность. С 70-х, 80-х гг. прошлого столетия, т.е. со времен советской, другими словами, марксистской исторической науки, практически не было обращения к истокам историографии как научной дисциплины. Поэтому считаем, что будет уместно напомнить о том накопленном опыте. В 1980 г. В.Е. Иллерицкий в обширном исследовании о творчестве С.М. Соловьева закрепил за ним приоритет первого российского историографа-профессионала. По его мнению, историографические статьи С.М. Соловьева написанные в 60-е гг. XIX в., положили начало историографии «как самостоятельной научной дисциплине» [6. С. 72].

Безусловно, что С.М. Соловьев с его многотомной «Историей России» является одной из первых фигур в российской науке об истории. Что же касается историографических материалов, то примечательно, что в то же время, когда стали известными историографические статьи Соловьева, на свет появились подобные же статьи других отечественных авторов: И.В. Лашнюкова [9], Т.Н. Грановского [4], М.М. Стасюлевича [11]. Этот перечень имен легко продолжить.

В этой связи можно уверенно сказать, что в 50-е, 60-е гг. XIX в. историографическая проблематика активно развивалась, но наличие только статей не дает возможности определить «точку старта» историографии как науки. Высказывалась и такая оригинальная точка зрения, что-де историография как наука «выкристаллизовалась» [1. С. 130] из историографии – учебной университетской дисциплины. Правда, авторы не объясняют, каким же образом происходил этот процесс «выкристаллизации». Логичнее думать, что, наоборот, историография

как учебная дисциплина может существовать лишь при условии достаточно сформировавшейся науки и лишь как одно из выражений этой самой науки. Хотя, конечно же, есть примеры, когда лекционный материал приводит в итоге к написанию большого историографического сочинения. Так, например, произошло с известным «Введением в историю Греции» В.П. Бузескула, написавшего, что в основе книги «лежат лекции, читанные ... в Харьковском университете» [2. С. 4].

Достоверной выглядит точка зрения Р.А. Киреевой, связавшей становление историографии как научной дисциплины с появлением крупной специальной работы обзорного содержания [7]. Такого рода сочинение изначально ставит изучение историографических сюжетов как первозадачу и не подчиняет решение историографических задач анализу каких-либо конкретно-исторических вопросов. Р.А. Киреева считает, что, историография как наука в России начинается с «Истории русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» М.О. Кояловича, вышедшей в свет в 1901 г. [7. С. 46]. Думается, что Р.А. Киреева совершенно права, связывая начало самостоятельного, не замкнутого на конкретно-историческую проблематику, существования историографии в качестве научной дисциплины с обстоятельным историографическим обзором, поскольку такой обзор содержит свою внутреннюю, только историографическую логику, определявшуюся трактовкой автором предмета исследования, методики, техники и пр.

Однако Р.А. Киреева ошибается ровно сорок лет, называя книгу М.О. Кояловича первым в России крупным историографическим обзором. В 1861 г. в Харьковском университете была опубликована «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» М.Н. Петрова [10]. Это было крупное историографическое обзорное исследование, написанное по «горячим следам» более чем двухгодичной командировки автора по европейским, главным образом, немецким, университетам. Важность исследования была подтверждена тем, что спустя четыре года М.Н. Петров представил книгу в качестве докторской диссертации в Совет Московского университета, где официальным оппонентом выступил другой знаток европейской науки всеобщей истории В.И. Герье [5. С. 19]. Любопытным является тот факт, что в том же году В.И. Герье опубликовал свой обзор европейской науки всеобщей истории под названием «Очерк развития исторической науки» [3]. Как и в случае с М.Н. Петровым, «Очерк ...» стал итогом командировки В.И. Герье за границу.

Даже при первом сравнении двух работ (М.Н. Петрова и В.И. Герье) выявляются очень интересные параллели. Обнаруживается одинаковое понимание процесса формирования науки. В. «Новейшей национальной историографии...» автор пишет, что «дух, творящий историю и объясняющий созданные им явления, один и тот же» [10. С. 1]. Герье утверждает, что «в науках, изучающих деятельность человеческого духа, нельзя провести резкую грань между истиной и заблуждением» [3. С. 5]. Это пример подхода к истории с точки зрения гегелевской феноменологии.

Оба автора одинаково объясняют необходимость изучения исторической науки (Герье пишет о необходимости «знакомства с историей науки» [3. С. 5], Петров о поставленной им задаче «представить очерк новейшего развития исторической науки» [10. С. 3]). Интересно и то, что «историография» понимается ими одинаково: как история исторической науки, и в этом значении играет важную общественную роль. Процитируем харьковского автора: историк, желающий опытами других стран и народов воспитывать своих соотечественников, ставит себя в исключительное положение, «поскольку общество осознает себя, свою историю исключительно благодаря его деятельности...» [10. С. 1]. Герье же пишет, что изучение «судеб этой (исторической. – Ф.А.) науки» дает «единственно

верный метод, то есть исторический, и ту обширность взгляда, беспристрастность и внимательность к чужим мнениям и идеям, без которых не следует приступать к изучению прошедшего» [З. С. 6]. Оба автора, по сути, видят в истории науки процесс самосознания общества. Подобный подход к истории науки был характерен и для М.П. Погодина, С.М. Соловьева, И.В. Лашнюкова и других отечественных историков, обращавшихся к историографическим сюжетам.

Литература

1. Аленов С.Г., Матвеева М.С. К вопросу о преподавании историографии в университетах дореволюционной России // Проблемы истории отечественной историографической науки. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1981. С. 130-147.
2. Бузескул В.П. Введение в историю Греции. Харьков, 1904. Т. 1. 592 с.
3. Герье В.И. Очерк развития исторической науки. М., 1865. 114 с.
4. Грановский Т.Н. Сочинения: в 2 ч. 3-е изд., доп. М.: Тип. А.К. Мамонтова, 1897. Ч. 1. 427 с.; Ч. 2. 541 с.
5. Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары. Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 381 с.
6. Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М.: Наука, 1960. 192 с.
7. Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в России с середины XIX в. до 1917 г. М.: Наука, 1983. 248 с.
8. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб., 1901. 368 с.
9. Лашнюков И.В. Пособие к изучению русской истории критическим методом. Киев, 1874. 273 с.
10. Петров М.Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции. Харьков, 1861. 309 с.
11. Стасюлевич М.М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1865. Т. 2. 966 с.

АХМАДИЕВ ФАРИТ НАФИСОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (fahmad50@rambler.ru).

AKHMADIEV FARIT NAFISOVICH – candidate of historical sciences, associate professor of Ancient and Medieval History Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 930 (470) (092) Фортунатов
ББК Т1(2)5-8 Фортунатов

Т.Н. ИВАНОВА, Н.Н. АГЕЕВА

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА С.Ф. ФОРТУНАТОВА

Ключевые слова: С.Ф. Фортунатов, отечественная историография всеобщей истории конца XIX–XX вв.

Впервые в историографии анализируется комплекс опубликованных работ и лекций С.Ф. Фортунатова, выделены и охарактеризованы основные группы его научно-педагогического наследия.

T.N. IVANOVA, N.N. AGEEVA

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF RUSSIAN HISTORIAN S.F. FORTUNATOV

Key words: S.F. Fortunatov, Russian historiography of World History in XIX–XX centuries.

Analysis of S.F. Fortunatov works and lectures, description of the main groups of his scientific and pedagogical heritage.

Степан Федорович Фортунатов (1850–1918 гг.) родился в семье директора Петрозаводской гимназии. Все семеро детей в этой удивительной семье были настоящими российскими интеллигентами. Среди них: академик – филолог; профессор – аграрный статистик; выдающийся инженер-строитель, трое учителей. На фоне своих знаменитых братьев преподаватель С.Ф. Фор-

тунатов, пожалуй, имеет менее всех регалий и званий. В 1872 г. после окончания историко-филологического факультета Московского университета он был оставлен Владимиром Ивановичем Герье, его учителем, для приготовления к профессорскому званию. Но диссертации за всю свою жизнь Фортунатов так и не защитил, и, может быть, поэтому его работы не были предметом историографического анализа.

В то же время С.Ф. Фортунатов был очень хорошо известен в сообществе российских историков конца XIX – начала XX вв. [подробнее см.: 1]. По словам Н.И. Кареева, он «пользовался большою популярностью благодаря своим историческим знаниям, превосходному характеру и большим чудачествам» [2. С. 129]. О значимой роли С.Ф. Фортунатова в коммуникативном пространстве российских историков говорит тот факт, что его имя постоянно упоминается в переписке московских ученых, а его подробные характеристики сохранились в мемуарах Н.И. Кареева, П.Н. Милюкова, А.А. Кизеветтера, Е.Н. Щепкиной и др. Практически во всех воспоминаниях высоко оценивается преподавательский талант Фортунатова – он в разные годы читал лекции в Московском университете, на Московских высших женских курсах и в других учебных заведениях Москвы.

Однако его современники считали, что как ученый он не состоялся, ибо «милейший и оригинальнейший» Степан Федорович имел «органическое отталкивание от писания» [см.: 3. С. 151]. Н.И. Кареев пишет: «Две, написанные им, довольно тощенькие диссертации были забракованы, да вообще он терпеть не мог процесс писания» [2. С. 129]. Благодаря мемуаристам Фортунатов предстает не как ученый, а как чудаковатый постоянный участник журфиксов и научных собраний, развлекающий собравшихся своим «живым и острым вольнодумством» и искрометным юмором.

Этот «приговор» современников, однако, достаточно голословен с учётом того, что в историографии ни одна монография Фортунатова не изучалась специально. Вместе с тем Степан Федорович сегодня считается автором первого систематического курса по истории США в Московском университете, а литографированное издание этого курса можно признать первым российским университетским учебником по американской истории [5]. На наш взгляд, на современном этапе развития историографии, обратившейся к изучению «фигур второго плана», необходимо ввести в научный оборот недооцененные и забытые произведения С.Ф. Фортунатова.

Поставив данную проблему, мы считаем, что сначала необходимо дать общий анализ и классификацию опубликованного научно-педагогического наследия С.Ф. Фортунатова, что и является целью статьи.

Первую группу произведений ученого составляют две монографии, написанные в 70-е гг. XIX в. для представления в качестве магистерской диссертации.

В 1875 г. вышла книга «Представитель индпендентов Генри Вена» [15]. О трагической судьбе Вена неизменно упоминалось в любом исследовании, посвященном английской революции, но только в семитомном издании Форстера «Английские государственные мужи» содержалась подробная биография Вена. Именно это исследование, по словам Фортунатова, и послужило ему «главнейшим пособием» [15. С. 18]. В первой части книги автор подробно анализирует и другие исследования о революции, особо выделяя книги Т. Маколея, Ф. Гизо и Л. Ранке. Основные этапы биографии Вена Фортунатов выделяет именно на основе этих работ.

Определенная новизна содержится в проведенном Фортунатовым анализе трудов Генри Вена. Характеризуя их, ученый, известный своими либеральными взглядами, дает понять, почему его привлекла фигура Вена: «Постоянные ссылки на естественное право, на врожденное человеку понятие о справедливости резко отличают сочинения Вена от большинства английских поли-

тических трактатов XVII века» [15. С. 145]. Ближе всех, по мнению ученого, взгляды Вена стоят к концепции Мильтона. Самой удачной и самостоятельной частью монографии, на наш взгляд, является глава, посвященная сравнению мировоззрений Вена и Мильтона, но она несколько выбивается из общей структуры монографии, построенной по традиционному хронологическому принципу. Книга Фортунатова о Генри Вене до настоящего времени остается единственным отечественным исследованием по этой теме.

Почему же эта монография, представленная в Совет историко-филологического факультета Московского университета как магистерская диссертация, не была принята к защите? Сравнивая её с диссертациями других учеников В.И. Герье, можно отметить то, что Фортунатов не использовал в работе неопубликованных архивных источников, опираясь больше на работы своих предшественников. Его диссертация была, по выражению Н.И. Кареева, «тощенькой» – всего 180 страниц, а, например, диссертация самого Кареева составляла 491 страницу, другого ученика Герье М.С. Корелина – 1088 страниц (!). Однако, скорее всего, дело не в объеме. Определенную роль могли сыграть либеральные взгляды Фортунатова и сложные личные взаимоотношения В.И. Герье со своими учениками, а также внутрифаккультетские интриги¹. К тому же существовало мнение, что требования Советов Московского университета к диссертациям выше, чем в других университетах.

Вторую попытку защититься С.Ф. Фортунатов предпринял в Киевском университете. Вместо того, чтобы углубить и расширить исследование о Г. Вене, он берется за новую тему. Так, в 1879 г. на свет появляется его вторая монография «История политических учений в Соединенных Штатах. Ч. 1. Федералист и трактаты Кальгуна» [7].

Замысел этой книги был очень интересен, а тема в те времена подъема США после гражданской войны была необычайно актуальной. В отличие от первой монографии, опирающейся в большой степени на работы предшественников, здесь в основе книги лежал анализ источников – произведений А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея (авторов сборника «Федералист») и трактатов Дж. Кальгуна². Фортунатов работал над разными изданиями «Федералиста» в библиотеках Парижа и Гейдельберга, консультировался у профессора Фрейбургского университета Гольста.

Задача сравнить два подхода к принципу федерализма (у А. Гамильтона и Дж. Кальгуна) интересна и сейчас. Известно, что если Гамильтон выступал за усиление функций федерального правительства и преодоление сепаратистских стремлений отдельных штатов, то Кальгун был автором доктрины «нуллификации», по которой каждый штат имеет право приостановить действие на своей территории федеральных законов, нарушающих Конституцию США. Однако Фортунатов замечает, что «политические воззрения Кальгуна и авторов Федералиста имеют много общего, несмотря на противоположную точку зрения на отношение федерального правительства к правительствам отдельных штатов» [7. С. 145]. По мнению ученого, это объясняется различием исторических условий создания анализируемых политических доктрин: «Федералист был написан в то время, когда чувствовалась необходимость в усилении и укреплении союза; трактаты Кальгуна писались в то время, когда резко выступила противоположность между интересами свободных и рабовладельческих штатов» [7. С. 146]. В то же время автор полагает, что в этих учениях много общего. Он обращает внимание на резкое различие в понятиях

¹ Старший брат Степана, будущий академик Ф.Ф. Фортунатов, в те годы тоже защищал диссертацию на том же факультете, к получению магистерства готовились Н.И. Кареев и П.Г. Виноградов.

² Кальгун, англ. Calhoun – современное транскрибирование Кэлхун, Кэлхоун.

«демократия» и «республика» у авторов «Федералиста» [7. С. 20] и считает, что они сходятся с Кальгуном «во враждебном отношении к чистой демократии и в желании оградить меньшинство от тирании большинства» [7. С. 146].

Надо отметить, что в книге явно не хватает развернутого сравнения различных доктрин федерализма, и, возможно, оно было в планах у Фортунатова – ведь в названии книги указано «Часть I», но вторая часть так и не появилась.

Не получив исковой научной степени в Киевском университете, С.Ф. Фортунатов в последующие годы сосредоточился на преподавательской деятельности. Литографированные издания лекционных курсов С.Ф. Фортунатова составляют *вторую*, самую многочисленную, группу его работ. Нами выявлено 11 подобных изданий, но, судя по свидетельствам современников, их было больше. Литографированные лекции дают возможность воссоздать историческую концепцию ученого, но при их анализе необходимо учитывать особенности этого вида источников. Важнейшее значение имеет проблема аутентичности текста литографированного издания тексту самих лекций, ведь литографированию подвергались записи слушателей. Наиболее достоверными можно признать литографированные лекции с надписью «просмотрены профессором» или «опубликованы с разрешения профессора». Однако подобных надписей на изданиях лекций Фортунатова нет. Тем не менее при критическом анализе, сопоставлении текстов лекций разных лет, сравнении их с монографиями и статьями Фортунатова мы получаем бесценный материал для реконструкции его исторических взглядов.

Наиболее ценными изданиями являются лекции Фортунатова по истории США, так как это первый систематический курс по американской истории в русских высших учебных заведениях. Сохранились издания разных лет, что позволяет проследить эволюцию структуры лекционного курса по истории США [см.: 7, 8 и др.]. В изложении американской истории XVIII в. Фортунатов большое внимание уделял анализу конституции США. В лекциях он активно привлекает данные из своей монографии «История политических учений в Соединенных Штатах». Историю США он доводит до начала XX в., уделяя большое внимание изложению социально-экономических процессов, например, монополизации американской экономики.

В связи с дискуссионностью вопроса о принадлежности Фортунатова к научной школе В.И. Герье важным представляется анализ лекций Фортунатова по истории французской революции конца XVIII в. Так, в изложении административного устройства Франции эпохи Старого порядка видно воздействие на автора работ не только А. Токвиля, но и ученика В.И. Герье П.Н. Ардашева [10. С. 5-7]. А в так называемой «аграрной дискуссии» о положении крестьянства Фортунатов стоит скорее на стороне И.В. Лучицкого, а не ученика Герье Н.И. Кареева [10. С. 8].

О позитивистском подходе к изложению истории XIX в. свидетельствуют лекционные курсы разных лет, прочитанные на Высших женских курсах по истории Англии, Германии и Франции [напр., 6].

Третьей группой научного наследия Фортунатова можно считать его статьи и рецензии на научные монографии, опубликованные в журналах «Русская мысль», «Юридический вестник» и в газете «Русские ведомости», где он с 90-х гг. XIX в. был ведущим рубрики, посвященной обзору новейшей литературы. Тематика статей весьма широка – от Английской революции до истории Второй империи во Франции. Научный интерес представляет его рецензии на книги Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, П.Н. Ардашева. Эти рецензии содержат глубокий научный анализ и демонстрируют широкое знакомство Фортунатова с современной историографией [12 и др.].

Четвертой группой произведений Фортунатова являются его общественно-публицистические работы. Это заметки в «Русских ведомостях», а

также три брошюры (одна из них в соавторстве с А.Н. Максимовым), изданные в годы первой русской революции [11, 13, 14]. Используя свои глубокие познания в истории английского и американского политического строя, Фортунатов на примере научного анализа политического строя и конституций других стран как бы давал советы российским революционерам и реформаторам. Современники ясно понимали посыл этих брошюр, видя в Фортунатове «энтузиаста культуры политической свободы» и «личных гражданских вольностей» [3. С. 151].

Таким образом, анализ научно-педагогического наследия С.Ф. Фортунатова доказывает, что он был не только педагогом и любимым своими учениками преподавателем, но и оригинальным ученым, научные взгляды которого необходимо изучать для воссоздания целостной картины развития отечественной историографии всеобщей истории рубежа XIX – начала XX вв.

Литература и источники

1. *Иванова Т.Н., Мяков Г.П.* С.Ф. Фортунатов и московское научное сообщество // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли: материалы XVII чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 7-8 апреля 2011 г. / отв. ред. А.В. Хазин. Н. Новгород: НГПУ, 2011. С. 24-27.
2. *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 382 с.
3. *Кизеветтер А.А.* Из воспоминаний восьмидесятника (профессора Московского университета) // Голос минувшего на чужой стороне. Париж: Изд. Т-ва «Н.П. Карабаников», 1926. № 3. С. 150-156.
4. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 113. К. 25. Ед. хр. 37. Историко-филологический факультет Московского университета. Распределение лекций и чтений по семестрам. 34 л.
5. Преподавание истории США в МГУ [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова: сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/Modemtist/node/90> (дата доступа: 10.12.2010).
6. *Фортунатов С.Ф.* История Англии и Германии 19-го века. Лекции, чит. на Московских высш. женск. курсах в 1914–1915 году. Ч. 1-2. М.: Изд. о-во при историко-философском фак. Моск. высш. жен. курсов, 1915. Ч. 1. 240 с. Ч. 2. 188 с.
7. *Фортунатов С.Ф.* История политических учений в Соединенных Штатах. Ч. 1. Федералист и трактаты Кальгуна. М.: Типо-литография Н.В. Любенкова, 1879. 151 с.
8. *Фортунатов С.Ф.* История Соединенных Штатов XIX века. Записки, сост. слушательницами Высш. женск. курсов за 1908 год по лекциям С.Ф. Фортунатова. М.: Лит. Титяева, [1908]. 112 с.
9. *Фортунатов С.Ф.* История Соединенных Штатов. Курс, чит. в 1915-1916 гг. По запискам слушательниц. Ч. 1-2. М.: Изд. о-во при историко-философском фак. Моск. высш. жен. курсов, [1916].
10. *Фортунатов С.Ф.* История французской революции. Записки слушательниц по лекциям С.Ф. Фортунатова, чит. на В.Ж.К. в 1910–11 гг. Ч. 1-2. М.: Типо-лит. М.Х. Кавыкина, [1911].
11. *Фортунатов С.Ф., Максимов А.Н.* Одна или две палаты? М.: Тип. Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцев, 1906. 20 с.
12. *Фортунатов С.Ф.* Новая книга о XVIII веке // Русские ведомости. 1893. № 188.
13. *Фортунатов С.Ф.* Основные начала английской конституции. М.: Тип. И. Лисенера и Д. Собко, 1905. 59 с.
14. *Фортунатов С.Ф.* Права гражданина в Англии и Северо-Американских Соединенных штатах. М.: Тип. Е.В. Кожевников и Е.А. Коломийцев, 1906. 19 с.
15. *Фортунатов С.Ф.* Представитель индепендентов Генри Вен. М.: Тип. Т. Рис, 1875. 180 с.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tivanovan@mail.ru).

IVANOVA TATYANA NIKOLAEVNA – doctor of historical sciences, professor of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АГЕЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nageeva@mail.ru).

AGEEVA NATALYA NIKOLAEVNA – senior teacher of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 72 : 76 (092)

ББК 85.11 : 85.15 (2 Рос.Ком) – 8

Л.И. КОЧЕРГАН

**ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА.
ПРОБЛЕМА ПЕРСОН «ВТОРОГО ПЛАНА»:
КОМИ АРХИТЕКТОР И ХУДОЖНИК А.В. ХОЛОПОВ**

Ключевые слова: микроистория, персона «второго плана», архитектор А.В. Холопов, Республика Коми, архитектура и художественное творчество первой трети XX в.

На примере первого коми архитектора и художника А.В. Холопова (1880–1942) исследована правомерность выделения в самостоятельную тему истории жизни и творчества персоны «второго плана», определены проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, и сформулированы методы, которыми возможно руководствоваться в работе.

L.I. KOCHERGAN

**FORGOTTEN NAMES. THE PROBLEM OF THE «SECOND ROW» PERSON:
KOMI ARCHITECT AND ARTIST A.V. KHOLOPOV**

Key words: microhistory, «second row» person, architect A.V. Kholopov, the Republic of Komi, architecture and creative work of the first three decades of the 20th century.

The article focuses on the life and art of the «second row» person, Komi architect and artist A.V. Kholopov and proves that the topic considering a «second row» person can be singled out and studied as a separate one. The article defines the problems investigators face while studying this topic and formulates the methods which can be used in the investigation.

Одним из актуальных объектов исторического исследования в настоящее время остается «человек в обществе». Ключевая роль в таком исследовании отводится категориям «опыта» и «переживания» – индивидуального, коллективного, исторического, в которых концептуализируется внутренняя связь субъекта с объективными условиями его деятельности, с природными, социальными и культурными факторами, определяющими его поведение. Подобный подход предполагает обращение как к макроистории, выявляющей влияние общественного на поведение личности, так и микроистории, включающей индивидуальную деятельность в коллективную, ставящей в центр исследования конкретного человека.

В статье исследуются вопросы, связанные с выделением в качестве самостоятельной темы исследования личности первого коми архитектора и художника А.В. Холопова, по сути относящегося к персонам «второго плана», рассматриваются правомерность и своевременность разработки таких тем, выдвигается гипотеза их исследования, определяются проблемы, с которыми сталкиваются исследователи. Для решения названных проблем прежде всего необходимо выявить максимально полную источниковую базу, выяснить степень разработанности проблемы, а затем сформулировать методы, используемые в работе.

Среди плеяды известных уроженцев Коми края, относящихся к поколению, сформировавшемуся в начале XX в., – писатель К.Ф. Жаков, социолог П.А. Сорокин, лингвист А.С. Сидоров, философ В.П. Налимов и др., – отсутствует имя А.В. Холопова, первого профессионального коми архитектора и художника. Замалчивание его имени в советской историографии было связано с расстановкой акцентов в изучении прошлого, принятым в тот период. Среди факторов, приведших к этому, можно предположить следующие. Во-первых, для общероссийской историографии масштаб его личности и деятельности был не настолько высок, чтобы стать включенным в круг рассматриваемых тем. Для местных же исследований он слишком рано покинул регион, и большая часть его профессиональной и общественной деятельности прошла вне его. Во-вторых, архитектура и художественное творчество первой трети XX в. (области, в которой он работал) стали предметом пристального изучения только в последние годы советской историографии.

В постсоветском пространстве исследования локального порядка приобрели особую значимость. Не последнее место среди них занимает проблема на-

циональной идентификации населения различных территорий страны. Активно обсуждают эти вопросы в финно-угорских регионах, в том числе и Республике Коми. Проблема определения идентичности многонационального сообщества, которое в настоящее время характеризует республику, во многом восходит к выявлению «стертых» из исторической памяти коми этноса фактов и лиц, этических норм, порядков жизненного уклада, и многого другого – того, что может воссоздать исторически достоверную картину жизни. Одной из задач, стоящих перед исторической наукой сегодня, является «очеловечивание» истории регионов, в процессе которого возрождаются забытые имена местных деятелей, реализовавших свой потенциал в самых разных сферах человеческого бытия.

Новые подходы в исторической науке связаны с постановкой в центр исследования субъекта (индивида, коллектива, социальной группы), который в своей жизнедеятельности отражает как культурно-исторический контекст общества, сложившийся в результате деятельности предшествующих поколений, так и персонафикацию общественных отношений, характерных для данного социума [12. С. 79-80]. Обращение к отдельному субъекту дает возможность синтеза субъективной реальности, складывающейся из его социокультурных представлений, и объективной реальности. Последняя при этом представляет собой социальную среду, в которой он действует, давая, таким образом, не только комплексное представление об эпохе, но и позволяя уйти от детерминаций, привносящих искажение в эпоху посредством современных трактовок. Именно в понимании исторического субъекта, «иного», чем мы сами, и заложено действительное понимание ушедшего от нас времени.

Рассматриваемый период отделен от настоящего момента временной дистанцией с условной длиной в век. Такая удаленность крайне необходима в изучении вопросов, относящихся к ценностным ориентациям общества, отражающимся в материальных продуктах духовной культуры, в том числе произведениях искусства, архитектуре и пр., – для их осознания нужна смена поколений, что дает возможность взглянуть на них не «изнутри», а «со стороны». Немаловажным катализатором исследовательского процесса является накопление различных интерпретаций данного периода исторического прошлого на основе все новых появляющихся о нем дискурсов.

Ориентация на срок человеческой жизни дает уникальную возможность выйти за границы исторически обусловленных периодов, взяв за основу субъективное восприятие действительности отдельным человеком. Годы жизни А.В. Холопова – 1880–1942. На срок одной человеческой жизни пришлось мощные катаклизмы в истории России: вступление страны в стадию империализма и экономический подъем; три революции, последняя из которых изменила государственный строй и общественно-экономическую формацию; формирование тоталитарного государства и складывание культа личности Сталина; две мировые войны. Пережитое и осознанное время позволяет выйти на категорию «индивидуального прошлого», в котором сложно переплетаются ритмы столь насыщенного времени истории и биологического времени человеческой жизни. Бесспорно, что эпоха, поделившая историю России на «до» и «после» и ставшая переломом в ходе мирового развития человечества, в которую суждено было жить А.В. Холопову, будет пристально изучаться историками на протяжении всего дальнейшего существования науки. Ценность интерпретаций своего времени любым, жившим в те времена индивидом, будет только возрастать.

Вышеприведенные доводы дают основание выбрать в качестве предмета самостоятельного исследования историю жизни А.В. Холопова, метафорически обозначив его как персону «второго плана» и направив наш взгляд на изучение его взаимосвязей с социальной средой и отдельными личностями, с социальными, культурными и интеллектуальными традициями, в целом – с

окружающим миром в самых разных его проявлениях, а также его рефлексии на социальные и культурные ситуации, предопределившие личностный выбор. Гипотезой исследовательского проекта стало предположение, что его стремление к совершенству в выбранной профессии имело под собой реальную почву и частичное воплощение, а переход на «первый план» не был осуществлен ввиду, прежде всего, внешних обстоятельств. В то же время на уровне региона он являлся, хоть и на краткосрочный период, одной из ключевых фигур, оказавших воздействие на развитие сфер образования, культуры и искусства в Коми в первое послереволюционное десятилетие.

Основной проблемой, которую решает исследователь, поставивший своей целью написание научной биографии персоны «второго плана», является поиск свидетельств его бытия и их интерпретация. С первого взгляда может показаться, что след, оставленный таким человеком в истории, невелик, и их поиск обречен на провал. Между тем, по мнению создателя «Анналов» М. Блока, разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно: все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения. Задача историка – составить вопросник, ибо тексты или любые другие исторические источники, «внешне самые ясные и податливые, говорят лишь тогда, когда умеешь их спрашивать» [2. С. 40-41].

Первым шагом в предпринятом исследовании стало выявление представлений о А.В. Холопове в опубликованной литературе. Они оказались немногочисленными, включающими разрозненные и фрагментарные сведения о его жизни и творчестве.

Так, интерес к личности А.В. Холопова возник в Республике Коми только в 1970–1980-е гг. В рамках изучения вопросов истории национальной культуры и искусства о нем писали искусствоведы В.В. Кублицкий, В.А. Латышева, С.М. Червонная [5. С. 6; 6. С. 226; 15. С. 129]. Авторы выявили несколько произведений художника, дали им характеристику, а его самого представили как художника-преподавателя, чья деятельность в конце 1910-х – первой половине 1920-х гг. была связана с Усть-Сысольском.

В 1990-е гг. имя А.В. Холопова появилось в публикациях историка А.А. Попова, посвященных пребыванию О.Л. Керенской, жены премьер-министра Временного правительства А.Ф. Керенского, с детьми в Усть-Сысольске в 1918 г. [11], социологов А.В. Липского и П.П. Кротова, которые подчеркнули общение А.В. Холопова с П.А. Сорокиным [7. С. 129].

С 2000-х гг. имя А.В. Холопова стало упоминаться в трудах, посвященных истории коми конца 1910-х – первой половины 1920-х гг. и рассматривающих вопросы деятельности Общества изучения Коми края [9. С. 27], создания первого коми вуза – Зырянского института народного образования [3], истоков и предпосылок создания регионального отделения Союза художников [1. С. 65-66], зарождения театра [4. С. 14], деятельности областного краеведческого музея [14. С. 10-15], архитектуры и строительства в Коми крае [13. С. 68-69; 8. С. 46].

За пределами Республики Коми интерес к личности коми архитектора и художника проявили архангелогородцы, восстановившие имя А.В. Холопова как автора первого памятника «Жертвам интервенции» на о. Мудьюг [10. С. 243].

Однако имеющиеся упоминания, в большинстве случаев только иногда вводившие его имя в текст, конечно, не смогли поднять завесу забвения, покрывшую историю жизни первого коми архитектора и художника. Оставаясь человеком «второго ряда», не попадающим в центр исследования, своеобразной «стаффажной фигурой» разворачивающегося исторического действия, он, тем не менее, самым фактом своего существования, вызывал все больший интерес.

Вторым шагом исследования стало выявление свидетельств, проливающих свет на историю жизни А.В. Холопова. Географию определили места его житель-

ства: в двенадцати архивах и музеях Сыктывкара, Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска отложились как письменные, так и вещественные источники.

Самую большую группу письменных источников представляют делопроизводственные документы тех учреждений, где довелось учиться и работать А.В. Холопову, а также лицам его круга общения. Среди них – учреждения государственного управления (Коми облисполком, а также находившиеся при нем Коми областной комитет государственных сооружений и Коми областной отдел народного образования; Архангельский губисполком и Управление строительного контроля), народного образования и просвещения (Зырянский институт народного образования, Московское училище живописи, ваяния и зодчества, Строгановское центральное училище технического рисования, Императорская Академия художеств), промышленности и проектирования (мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер», Государственный лесопильный деревообрабатывающий трест «Северолес», Государственный трест «Ленпроект»). Именно эта группа источников дает наиболее ценную информацию, в то же время следует отметить ее неполноту, требующую восстановления общей картины по крупицам. Спецификой исследования стало привлечение проектно-чертежной документации.

Группа статистических источников представлена учетной документацией: метрическими книгами (церковный учет населения) и посемейными списками для воинского присутствия; что касается советского периода – ответами на запросы в ЗАГС.

В периодической печати выделяются две группы журналов и газет. К первой относятся дореволюционные художественные и художественно-архитектурные журналы «Зодчий», «Архитектурно-художественный ежегодник», «Русская художественная летопись», «Выставочный вестник», «Художественно-педагогический журнал». Другая группа периодических изданий представляет собой местную прессу: газета «Зырянская жизнь», с 1921 г. – «Югд туй» («Светлый путь»), журналы «Коми му» («Коми земля») и «Вестник Коми (зырянского) областного комитета РКП(б)», издаваемые в Усть-Сысольске.

Отдельной группой источников являются мемуары. Особенность этой группы заключается в том, что в ней объединены художественные произведения автобиографического характера, воспоминания и записки, в которых упоминается либо сам А.В. Холопов, либо его творчество, либо они воссоздают обстановку, в которой он находился. Среди авторов подобных трудов – известные деятели науки и культуры П.А. Сорокин, К.С. Петров-Водкин, Д.И. Митрохин, М.С. Сарьян, их ближайшее окружение (И.Ф. Лидваль), а также те, чей вклад в историю оказался менее заметным (В.И. Смирнов, Д.А. Засосов и В.И. Пызин, Э.О. Бруцкус, А.А. Цембер и др.). Выявлен также ряд неопубликованных писем видных деятелей культуры России, содержащих информацию о А.В. Холопове.

К вещественным источникам относятся художественные произведения. Самая крупная коллекция произведений А.В. Холопова и его супруги художницы В.Д. Холоповой-Новодворской хранится в Национальной галерее Республики Коми – 148 единиц хранения, из которых 138 принадлежит А.В. Холопову. Это архитектурные проекты, проекты интерьеров, эскизы мебели и предметов интерьера, работы, выполненные в техниках акварели, туши, рисунка или в смешанной технике. Обработка коллекции позволила выявить и охарактеризовать основные архитектурные проекты А.В. Холопова с точки зрения стиля и пристрастий автора. Наличие в коллекции ряда архитектурных и интерьерных эскизов дает основание предполагать о включении их автора в крупнейшие строительные проекты своего времени, свидетельствует о многоплановости его творчества: как архитектора, дизайнера, мастера-прикладника, художника. Кроме того, в ряде случаев именно коллекция стала отправной точкой для дальнейшего выявления документальных материалов и фактов биографии А.В. Холопова.

Огромным подспорьем в интерпретации выявленных источников стала обширная литература, отражающая различные аспекты проблемы появления, формиро-

вания, творческой деятельности яркого представителя художественной интеллигенции в провинции. К важным для исследования вопросам относятся следующие: проблема складывания художественной среды в провинции; проблема формирования и условий существования художественной интеллигенции в России; проблема выявления общего и особенного в профессиональной деятельности архитектора на общем фоне развития архитектуры страны; проблема участия представителей творческой интеллигенции в художественной и общественной жизни страны.

К исследованию привлечена литература, относящаяся к началу XX – первому десятилетию XXI вв. – временному отрезку, вместившему в себя дореволюционный, советский и постсоветский периоды российской историографии, каждому из которых присуща своя парадигма. Среди авторов, труды которых затрагивают обозначенные выше вопросы, – искусствоведы Г.К. Лукомский, Н.А. Дмитриева, Д.Я. Северюхин, Г.Ю. Стернин, А.Л. Пунин, В.П. Лапшин, М.Г. Эткинд, специалисты в области архитектуры Б.М. Кириков, В.В. Кириллов, Е.И. Кириченко, С.О. Хан-Магомедов, А.В. Иконников, В.Г. Лисовский, М.В. Нащокина, историки А.Е. Иванов, В.Р. Лейкина-Свирская, М.Ю. Лачаева, М.Г. Меерович, Д.С. Хмельницкий, литературовед Г.К. Пиксанов и др.

Данного ракурса проблем касаются в региональных изданиях Ю.А. Барашков, Ю.В. Дойков, И.Н. Фельдт (Архангельск), А.Н. Лисичникова (Иркутск), Е.Л. Силантьева (Ульяновск), в Республике Коми, помимо названных выше, – С.В. Бандура, Я.Н. Безносиков, О.Е. Бондаренко, О.В. Золотарев, Д.Т. Козлова, Н.Е. Плаксина, М.Б. Рогачев, Е.Е. Шомысова и др.

В исследовании истории жизни персоны «второго плана» крайне важен выбор инструментария, который позволит ориентироваться в столь разноплановом материале, поможет составить тот вопросник, который и «разговорит» выявленные свидетельства. Здесь необходимо применение комплекса методов, как общенаучных, так и дисциплинарных и междисциплинарных. К общенаучным методам относятся: принцип историзма, требующий рассмотрения любого феномена в его развитии, выявление как специфических особенностей каждого явления, так и обуславливающих его факторов; принцип целостности, требующий подхода к изучению каждого явления как системы взаимозависимых элементов и причин, детерминирующих их; принцип критичности, который используется при внешней и внутренней критике источника.

Основными инструментами исследования стали методы исторической науки: сравнительный, основывающийся на сравнении как методе исторического познания; типологический, позволяющий выявить единичное, особенное и общее; системный, дающий возможность создания полной исторической картины, ретроспективный, помогающий воссоздать прошлое. Из методов вспомогательных исторических дисциплин нужно упомянуть генеалогический.

Среди междисциплинарных методов в первую очередь речь идет о биографическом методе, который в настоящее время претендует на роль инструментария отдельной науки – биографики. Именно он закрепляет критерии и требования к написанию научной биографии, отражая в ней феномены жизненного пути через такие понятия, как события, обстоятельства, социальная среда, собственная среда развития, индивидуальный образ жизни. В исследовании использован герменевтический метод, который применяется в гуманитарной сфере и направлен на углубленную интерпретацию избранного текста благодаря его включению в более широкий контекст знаний, на поиски и раскрытие в тексте «второго» смысла, ранее неизвестного, что позволяет в большей степени «вжиться» в реальность прошедшего времени, идентифицировать его. Можно говорить и о применении парадигмального метода, помогающего разобратся в изменении мышления в связи с изменением социально-культурных условий, в том числе подразумевая под смелой художественных канонов и стилей первоочередную смену парадигм.

При анализе творческого наследия использован метод экстраполяции, который позволяет рассматривать художественное произведение в качестве репрезентанта субъективной реальности и помогает определить его место в системе других художественных репрезентантов. При работе с отдельно взятым произведением использованы такие методы, как формализации – позволяющий описать элементы наглядного образа в терминах вербального языка, идеализации – дающий право достроить изображенный фрагмент до целостности, интерпретации – соотносящий наглядный образ с соответствующей художественной формой и содержанием, аналогии – определяющий подобное по ряду свойств.

Исследование, проведенное на основе вышеизложенных принципов, позволило объединить и детализировать все ранее известные факты биографии А.В. Холопова, ввести значительную часть новой информации, по этапам реконструировать его жизнь и творчество, а также собрать воедино, дополнив ранее неизвестными творческие проекты А.В. Холопова в архитектуре, дизайне, прикладном искусстве, его живописные и графические произведения, дать характеристику индивидуального почерка мастера.

Проведенный анализ, сравнение и сопоставление фактов деятельности с общеизвестными фактами художественной жизни, историческими событиями как общероссийской, так и региональной значимости позволили вписать судьбу А.В. Холопова в драматический период истории России первой половины XX в., выявить общее и особенное, которые и передали неповторимый колорит его личности и показали его значительную роль в развитии национальной культуры.

Литература

1. *Беляева С.А.* Становление и развитие профессионального изобразительного искусства в Коми АССР (середина 1910-х – 1980-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001. 269 с.
2. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
3. *Бурлыккина М.И.* А.С. Сидоров: Жизнь и творчество / М-во культуры и национальной политики Респ. Коми. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала «Арт»», 2007. 336 с.
4. *Козлова Д.Т.* История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век. Сыктывкар: Эскóm, 2007. 288 с.
5. *Кублицкий В.В.* Близкое, родное...: очерки об изобразительном искусстве Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. 120 с.
6. *Латышева В.А.* Изобразительное искусство коми первой половины XX века // Дыхание Пармы: книга об искусстве и литературе народа коми / сост. В.А. Латышева / Коми Респ. ин-т усоверш. учителей. Сыктывкар, 1991. С. 225-233.
7. *Липский А.В., Кротов П.П.* Зырянский след в биографии Питирима Сорокина // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 117-134.
8. *Обедков А.П., Федосов Л.С.* Градостроительство, архитектура и зодчие Сыктывкара / М-во archit., стр-ва, коммунального хоз-ва и энерг. Респ. Коми; Упр. градостроительства и террит. развития; Коми орг. Союза арх. России. Сыктывкар, 1999. 54 с.
9. Они любили край родной / отв. ред. и сост. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 304 с.
10. Поморская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В.Н. Булатов; сост. А.А. Куратов. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2001. Т. 1. 483 с.
11. *Попов А.А.* Документы свидетельствуют // Служим Отечеству: Органы государственной безопасности Республики Коми (документы, материалы, воспоминания: 1918–1998). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. С. 43-51.
12. *Релина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
13. *Рощевская Л.П.* Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX – начале XX веков: Очерки истории / М-во образования и науки РФ; Сыктывк. гос. ун-т. Сыктывкар, 2005. 79 с.
14. *Сова В.А.* История в событиях и лицах. Страницы истории Национального музея Республики Коми / М-во культуры Респ. Коми; Нац. музей Респ. Коми. Сыктывкар, 2001. 152 с.
15. *Червоная С.М.* Живопись автономных республик РСФСР (1917–1977) / Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств; Акад. худож. СССР. М.: Искусство, 1978. 208 с.

КОЧЕРГАН ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА – заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе, Национальная галерея Республики Коми, Россия, Сыктывкар (l.kochergan@mail.ru).

KOCHERGAN LYUDMILA IVANOVNA – assistant director on the exhibition affairs, National Gallery of the Republic of Komi, Russia, Syktyvkar.

УДК 94(470) «18/19»
ББК (Т)63.3(0)53

Р.В. МАКАРОВА, С.Ю. МИХАЙЛОВА

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИРЕКТОРА НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ И.В. ИШЕРСКОГО

Ключевые слова: региональная образовательная политика, Симбирская губерния, народные училища, дирекция училищ, И.В. Ишерский, публикаторская деятельность.

Дана историческая оценка публикаторской деятельности директора народных училищ Симбирской губернии И.В. Ишерского в конце XIX – начале XX вв. Впервые определены основные направления публикаторской работы губернского деятеля образования, раскрыто их содержание на основе архивных первоисточников. Обоснован вывод о значении публикаторской деятельности И.В. Ишерского для реализации региональной образовательной политики в Симбирской губернии.

R.V. MAKAROVA, S.Yu. MIKHAYLOVA
PUBLISHING ACTIVITY OF PUBLIC SCHOOLS
OF THE SIMBIRSK PROVINCE WARDEN I.V. ISHERSKY

Key words: regional education policy, Simbirsk province, public schools, schools management, I.V. Ishersky, publishing activity.

The article presents a historical evaluation to publishing activity of director of Simbirsk province public schools I.V. Ishersky in the end of XIX – beginning of XX century. Main directions of publishing activity of province education worker are defined for very first time, also their contents are revealed according to archival source materials. Reasoned conclusion about meaning of publishing activity of I.V. Ishersky around realization of regional education policy in Simbirsk province.

В 2013 г. исполняется 170 лет со дня рождения Ивана Владимировича Ишерского – видного деятеля губернского образования, преемника Ильи Николаевича Ульянова на посту директора народных училищ Симбирской губернии и единомышленника Ивана Яковлевича Яковлева – великого просветителя чувашского народа, инспектора чувашских школ Казанского учебного округа.

Уроженец Казанской губернии и выходец из среды духовенства И.В. Ишерский 36 из 75 лет, отведенных ему жизнью, проработал на ниве народного просвещения и воспитания подрастающих поколений. После 5 лет педагогической деятельности в г. Вятка Вятской губернии Иван Владимирович трудился 9 лет инспектором народных училищ третьего района, 22 года директором народных училищ Симбирской губернии и дослужился до чина действительного статского советника. За продолжительную педагогическую деятельность, отличную многолетнюю усердную службу и особые труды он был награжден правительственными наградами: орденами Святого Станислава III, II степеней, Святой Анны III, II степеней, Святого Владимира III степени.

Важнейшими составляющими профессиональной деятельности И.В. Ишерского были подготовка и издание разнообразных по форме и содержанию публикаций по насущным проблемам образования. В публикаторской работе директора народных училищ Симбирской губернии прослеживаются два основных направления – публикация официальных документов и публикация авторских статей. Первое из них было нацелено на обобщение и распространение опыта реализации региональной образовательной политики в Симбирской губернии. Второе было ориентировано на выражение взглядов И.В. Ишерского как педагога-просветителя и общественного деятеля по вопросам развития образования в регионе.

Будучи директором народных училищ Симбирской губернии с 1886 г. по 1908 г., Иван Владимирович несколько раз в год выезжал осматривать подчиненные ему учебные заведения. По результатам рабочих поездок он писал отчеты, адресованные попечителю Казанского учебного округа или местным органам власти Симбирской губернии. В общей сложности И.В. Ишерский опубликовал 22

«Отчета о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии» в журнале «Вестник Симбирского земства» – печатном органе Симбирской губернской земской управы, а также созданные на их основе материалы, например, «Отчет об осмотре начальных народных училищ Симбирской губернии, произведенных директором», «Извлечения из отчета по осмотру народных училищ Симбирской губернии, произведенных директором» [9, 14]. Публикация отчетов налагала на И.В. Ишерского огромную ответственность, поскольку на обозрение всего населения Симбирской губернии выставлялась вся работа дирекции народных училищ Симбирской губернии.

Не меньший интерес вызывают опубликованные отношения и ходатайства директора народных училищ. И.В. Ишерский часто ходатайствовал и писал отношения в Симбирский губернский училищный совет, губернскую и уездные земские управы, попечителю Казанского учебного округа о выделении денежных средств на учреждение библиотеки при дирекции народных училищ, об устройстве вечерних и воскресных курсов, об отпуске денежных средств на приспособления Карсунского уездного училища в городское трехклассное и др. Все отношения и ходатайства И.В. Ишерского были опубликованы им в журнале «Вестник Симбирского земства» [18-21].

И.В. Ишерский печатал также свои предложения, мнения, заключения по развитию народного образования в Симбирской губернии, направленные в форме ответов на запросы попечителя и управляющего Казанским учебным округом. Рукописи сначала отправлялись в Казанский учебный округ, потом публиковались. Например, работа И.В. Ишерского «О профессиональных училищах и классах в Симбирской дирекции училищ» была написана 1 марта 1894 г., направлена попечителю Казанского учебного округа 3 марта 1894 г., после чего опубликована в журнале «Городской и сельский учитель».

Статьи И.В. Ишерского преследовали разъяснительные цели, содержали методические рекомендации. Так, Иван Владимирович подготовил и опубликовал целый цикл статей о полезности наделения начальных народных училищ земельными участками, о целях занятий по так называемым «необязательным предметам» (садоводство и огородничество), о проведении праздников древонасаждения: «Усадебные земельные участки при начальных народных училищах Симбирской губернии в 1893 году и их эксплуатация»; «К вопросу о выполнении праздников древонасаждения при народных училищах Симбирской губернии» [10, 11, 15, 16].

Другим примером может служить публикация статьи с целью привлечения внимания общественности и учебного начальства к проблеме управления народным образованием в Симбирской губернии. У И.В. Ишерского было 5 помощников-инспекторов народных училищ. Симбирская губерния делилась на 5 инспекторских районов. Количество народных училищ в каждом районе росло из года в год. Инспекторам становилось все труднее уделять достаточное внимание новым училищам. Необходимы были еще новые инспектора. Этой проблеме И.В. Ишерский посвятил статью «К вопросу об усилении инспекторского надзора за училищами Симбирской губернии» [12].

Особые отношения сложились у И.В. Ишерского с журналом «Городской и сельский учитель». В 1893 г. инспектор народных училищ первого района Симбирской губернии А.И. Анастасиев просил Ивана Владимировича ходатайствовать перед «Высшим Учебным начальством о разрешении издавать в Симбирске с начала 1894 г. педагогический журнал под названием «Городской и сельский учитель», мотивируя это тем, что в последнее время издается очень много литературы по общим вопросам обучения и воспитания, составляющей по большей части плод кабинетского труда, нередко встретишь учителя, теоретически знакомого с педагогикой, но плохо ведущего преподавание. Для таких преподавателей нужны простые и ясные советы и указания по преподаванию отдельных предметов. «Но

если начальные учителя, при довольно значительной литературе по вопросам, касающимся народной школы, испытывают нужду в практических советах людей опытных, то в этом гораздо более нуждаются учителя городских, по положению 31 мая 1872 г., училищ. Существующие сравнительно недавно, эти училища остаются как бы в стороне от общего внимания и не имеют не только специальной литературы по части их воспитательной и учебной организации, но и хорошо составленных учебников по некоторым предметам курса», – писал А.И. Анастасиев [2].

И.В. Ишерский поддержал инспектора, и в 1894 г. в Симбирске появился педагогический журнал «Городской и сельский учитель». В нем размещались правительственные распоряжения по городским и сельским начальным училищам; статьи по вопросам воспитания и обучения в городских и сельских школах, педагогическая хроника, критика и библиография. Целью этого издания было удовлетворять потребности учителей начальных школ в специальном самообразовании и в то же время служить справочным руководством.

Первыми публикациями И.В. Ишерского в журнале «Городской и сельский учитель» стали статьи «О необходимости некоторых изменений в устройстве городских училищ по Положению 31 мая 1872 г.», и «Несколько слов по поводу "Проекта распределения учебного материала в городских училищах"» [6, 7]. Вслед за ними были опубликованы работы «О профессиональных училищах и классах в Симбирской дирекции училищ» [8], «Усадебные земельные участки при начальных народных училищах Симбирской губернии в 1893 году и их эксплуатация» [15], «К вопросу об усилении инспекторского надзора за училищами Симбирской губернии» [12], в которых большое внимание было уделено профессиональному образованию, преподаванию необязательных предметов, открытию новых учебных заведений.

В 1896 г. издание журнала «Городской и сельский учитель» было переведено в Казань, куда перешел на службу его редактор-издатель А.И. Анастасиев. После переезда журнала в Казань И.В. Ишерский продолжал принимать участие в его издании.

Среди публикаций И.В. Ишерского отдельное место принадлежит мемориальным изданиям. Когда в 1886 г. умерли друг за другом И.Н. Ульянов – директор народных училищ Симбирской губернии, после него заменивший его, исполняющий обязанности директора народных училищ Симбирской губернии В.М. Стржалковский – инспектор народных училищ первого района Симбирской губернии, И.В. Ишерский написал некролог, посвященный В.М. Стржалковскому. Автор включил в некролог очень подробное жизнеописание В.М. Стржалковского, показал горечь утраты и потери дирекции народных училищ Симбирской губернии и лично семьи В.М. Стржалковского. Некролог был опубликован в «Циркуляре по Казанскому учебному округу» и в приложении к «Отчету о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии, Симбирского и Сенгилеевского уездов за 1886 г.» [3, 4].

И после выхода в отставку И.В. Ишерский продолжил публикацию работ по проблемам образования. В 1909 г. он был избран председателем Симбирской городской исполнительной училищной комиссии, которая ведала начальными народными училищами, содержавшимися на средства города [1]. Как председатель комиссии И.В. Ишерский делал доклады по проблемам функционирования начальных народных училищ городской управе, губернскому земскому собранию. Как и прежде, его волновали вопросы открытия новых учебных заведений в г. Симбирск. Эти сюжеты он развил в статьях: «Об учреждении второй гимназии в городе Симбирске»; «Доклад об учреждении в г. Симбирске городской женской гимназии Мин. нар. просвещения» [5, 13].

И.В. Ишерский неоднократно обращался к проблеме получения учащимися профессионального образования. 13 августа 1909 г. он как губернский гласный и

представитель Симбирской губернской земской управы был командирован на Казанский областной съезд представителей губернских гласных. Здесь Иван Владимирович выступил с докладом «Учебные заведения для распространения в населении Симбирской губернии ремесленных познаний и навыков», Текст доклада был издан отдельной брошюрой в г. Казань [17].

Подводя итог, можно оценить публикаторскую деятельность И.В. Ишерского как достаточно уникальное историческое явление. Ее своеобразие состояло в том, что она способствовала, с одной стороны, утверждению незыблемости охранительных принципов образовательной политики Российской империи, а с другой – обеспечению публичности и открытости региональной образовательной политики, приближению ее к практическим нуждам, что соответствовало требованиям капиталистической модернизации конца XIX – начала XX вв., в недрах которой вызревали зачатки гражданского общества. Наряду с этим публикаторская деятельность И.В. Ишерского была нацелена на повышение профессионального уровня местных учительских кадров, усвоение ими передового образовательного опыта, формирование у них профессиональных ценностей.

Литература и источники

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 137. Оп. 1. Д. 273. Л. 2.
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1009. Л. 1, 1 об.
3. *Ишерский И.* Владимир Михайлович Стржалковский: некролог // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1886. № 4. С. 182-186.
4. *Ишерский И.* Владимир Михайлович Стржалковский: некролог // Отчеты о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии Симбирского и Сенгилеевского уездов за 1886 г. с приложениями. Симбирск: Губернская типография, 1887. С. 55-59.
5. *Ишерский И.* Доклад об учреждении в г. Симбирске городской женской гимназии Мин. нар. просвещения. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1910. 21 с.
6. *Ишерский И.* Несколько слов по поводу «Проекта распределения учебного материала в городских училищах» // Городской и сельский учитель. 1894. Вып. 5. С. 575-580.
7. *Ишерский И.* О необходимости некоторых изменений в устройстве городских училищ по Положению 31 мая 1872 г. // Городской и сельский учитель. 1894. Вып. 5. С. 565-574.
8. *Ишерский И.* О профессиональных училищах и классах в Симбирской дирекции училищ. 1 марта 1894 г. // Городской и сельский учитель. 1895. Вып. 6-7. С. 740-747.
9. *Ишерский И.В.* Извлечение из отчета по осмотру народных училищ Симбирской губернии, произведенных директором в 1886/87 учебном году // Вестник Симбирского земства. 1887. № 10. С. 50-77.
10. *Ишерский И.В.* К вопросу о выполнении праздников древонасаждения при народных училищах Симбирской губернии // Симбирские губернские ведомости. 1901. 12 дек., 15 дек.
11. *Ишерский И.В.* К вопросу о выполнении праздников древонасаждения при народных училищах Симбирской губернии // Отчет о состоянии начальных народных училищ и частных учебных заведений Симбирской губернии за 1902 год. Симбирск: Типография А. и М. Дмитриевых, 1904. С. 97-102.
12. *Ишерский И.В.* К вопросу об усилении инспекторского надзора над училищами Симбирской губернии // Городской и сельский учитель. 1895. Вып. 7-8. С. 673-676.
13. *Ишерский И.В.* Об учреждении второй гимназии в городе Симбирске. Симбирск: [Б.и.], 1909. 9 с.
14. *Ишерский И.В.* Отчет об осмотре народных училищ Симбирской губернии, произведенных директором в 1887/88 учебном году // Вестник Симбирского земства. 1889. № 10. 41 с.
15. *Ишерский И.В.* Усадебные земельные участки при начальных народных училищах Симбирской губернии в 1893 году и их эксплуатация // Городской и сельский учитель. 1895. № 1. С. 82-91; № 2. С. 175-180; № 3-4. С. 265-271.
16. *Ишерский И.В.* Усадебные земельные участки при начальных народных училищах Симбирской губернии в 1893 году и их эксплуатация. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1895. 24 с.
17. *Ишерский И.В.* Учебные заведения для распространения в населении Симбирской губернии ремесленных познаний и навыков. Казань: Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1909. 21 с.
18. *Ишерский И.* Отношение директора народных училищ Симбирской губернии от 18 августа 1893 г. за № 1383. Его сиятельству, Господину Председателю Симбирского губернского училищного Совета (об учреждении при дирекции библиотеки) // Вестник Симбирского земства. 1894. № 1. С. 421-422.
19. Отношение Директора народных училищ Симбирской губернии 20 сентября 1895 г. за № 1411 в Симбирскую уездную Земскую Управу (По поводу устройства вечерних и воскресных курсов рисования и черчения для ремесленников) // Вестник Симбирского земства. 1897. № 7. С. 38-41.

20. По ходатайству г. Директора народных училищ Симбирской губернии, об ассигновании Губернским Земством 150 р. на 1897 г. на содержание при дирекции библиотеки учебных пособий и руководств // Вестник Симбирского земства. 1897. № 1, 2. С. 537-539.

21. По ходатайству директора народных училищ Симбирской губернии об отпуске 1500 руб., на расширение и приспособление Карсунского уездного училища под будущее городское трех-классное // Вестник Симбирского земства. 1899. № 10. С. 190-191.

МАКАРОВА РОЗА ВЛАДИМИРОВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (makarovarv@rambler.ru).

MAKAROVA ROZA VLADIMIROVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate of Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Subjects Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

MIKHAYLOVA SVETLANA YURIEVNA – doctor of historical sciences, professor of Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Subjects Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 394
ББК 63.5

А.Б. МЯСНИКОВА

МЕСТО ФИННО-УГОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: Международное финно-угорское движение, финно-угорские народы.

На конкретных примерах рассмотрены механизмы взаимодействия Международного финно-угорского движения с ведущими мировыми и европейскими организациями и объединениями в системе международных отношений (с Европейским Союзом, Европарламентом, ПАСЕ, ООН и др.).

А.В. MYASNIKOVA

PLACE OF THE FINNO-UGRIC MOVEMENT IN SYSTEM OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

Key words: International Finno-Ugric movement, Finno-Ugric people.

In the article on case studies examined the mechanisms of interaction of the International Finno-Ugric movement with leading international and European organizations and associations in the international system (the European Union, European Parliament, PACE, UN, etc.).

В конце XX в. Россия оказалась перед необходимостью выстраивать отношения с новым транснациональным субъектом политики – Европейским Союзом (ЕС). Европейская интеграция берет свое начало в 1950-е гг., однако только Маастрихтский договор 1992 г. юридически оформил новое образование на территории Европы. Он наделил ЕС не только экономическими инструментами, но и полномочиями в политической сфере. Изначально эти полномочия были весьма ограничены и требовали консенсуса всех стран-участниц для принятия реальных решений. Однако каждый новый договор между членами ЕС фиксировал все более высокую степень интеграции, постепенно передавая часть функций наднациональному образованию. К началу XXI в. ситуация сложилась таким образом, что Россия больше не может строить отношения с европейскими странами только на двусторонней основе. Деятельность институтов ЕС приобретает все большую важность для понимания процессов, происходящих на Европейском континенте. Европейский Союз сегодня также является инициатором и спонсором многих программ сотрудничества, в которых России отведена важная роль.

Членами ЕС являются три финно-угорские страны: Финляндия вошла в Европейский Союз в январе 1995 г., а Венгрия и Эстония – в мае 2004 г. Поговаривали и о возможности включения финно-угров России в ЕС, но не о России в

целом, что привело к обвинению движения в попытках развала страны. Вступление в ЕС Эстонии и Венгрии высоко оценила президент Финляндии Т. Халонен: «Важным и отрадным событием в начале мая стало расширение Европейского Союза за счет присоединения к нему десяти новых государств-членов. Эстония и Венгрия теперь – полномочные члены Евросоюза. Сегодня большая часть нас, говорящих на финно-угорских языках – граждане ЕС, и общение между нами будет постоянно расширяться» [3].

Интеграция западных финно-угорских государств в Европейский Союз вывела проблемы российских финно-угров, связанные с вопросами демографии, сохранения языков и самобытных культур, на европейский уровень. Причем явно ощутимо желание, особенно со стороны Эстонии, превратить «проблему восточно-финских народов России» в козырную карту во внешнеполитических отношениях с РФ, апеллируя при этом к авторитету Евросоюза. Необходимо отметить, что на конгрессах финно-угорских народов эти вопросы предметом открытого разговора не становились, хотя попытки «раздуть» их уже ощущались на IV конгрессе. «В Европейском Союзе, в этом трансгосударственном сообществе, в которое входят Эстония, Финляндия и Венгрия, множественность языков, защита языков и обеспечение возможностей их применения были абсолютно на всех официальных уровнях и останутся в будущем политической темой, за рассмотрением которой все народы бдительно следят. Эстонскому, финскому и венгерскому языку зонт Евросоюза предложил новые гарантии, которых у них никогда раньше в истории не было. Ни на одном другом континенте языковое обилие так не рассматривается, и гарантий не предлагают» [1].

Безусловно, в актуализации и политизации проблем финно-угорских народов России кроются геополитические интересы европейских стран, связанные с северными территориями России.

25 сентября 1998 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию 1171 – «Культуры угорских меньшинств под угрозой», касающуюся финно-угорских народов, проживающих, в первую очередь, в Российской Федерации. Вскоре эстонская делегация в ПАСЕ инициировала процесс составления специального рапорта по вопросу о положении финно-угорских народов в России. Глава эстонской делегации М. Микельсон заявил по этому поводу: «Во время конгресса представители финно-угорских этносов констатировали, что их этносы из-за действий российских властей находятся в России на грани вымирания или потери национального идентитета. В связи с этим задача ПАСЕ – выявить конкретные факты нарушения прав финно-угорских народов в России и через составление специального рапорта оказать влияние на власти РФ с целью улучшения положения в этой сфере» [6. С. 28].

В ходе встречи депутата Европарламента от Эстонии И. Таранда с делегацией Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН), состоявшейся в Таллине в Национальной библиотеке Эстонии 24 ноября 2011 г., были представлены ключевые проекты международной финно-угорской организации. Представители МАФУН поделились планами на ближайшие два года. И. Таранд высоко оценил достижения финно-угорской молодежи и предложил Ассоциации свою поддержку. Участники встречи говорили не только о возможностях взаимодействия МАФУН и европейских институтов, но и обсуждали конкретные проекты. Депутат, ставший на прошлых выборах в Европарламент настоящим рекордсменом по числу собранных голосов, высказал интерес к поддержке финно-угорских культурных проектов на уровне европейского представительного органа.

Огромным достижением в области защиты прав человека и коренных народов является принятие Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г. «Декларации прав коренных народов», которая готовилась международным сообществом совместно с коренными народами более 20 лет. Свой вклад в подго-

товку этого исторического документа внес и Консультативный комитет финно-угорских народов, участвуя с 1993 г. в работе ежегодных сессий Рабочей группы ООН по коренному населению (Женева) и с 1996 г. в составе Рабочей группы ООН по доработке проекта «Декларации прав коренных народов» (Женева).

В мае 2012 г. МАФУН впервые провела в штаб-квартире ООН открытую презентацию финно-угорских народов и финно-угорского движения. Специальное мероприятие «Финно-угорские народы Евразии – вместе спустя тысячи лет» прошло в рамках XI сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов [5].

Важно отметить выступление члена МАФУН А. Цыкарева в поддержку русского языка в работе ООН. На сегодня страница форума коренных народов работает на английском, испанском и французском языках, тогда как должны использоваться все официальные языки ООН, включая русский, китайский и арабский. Такое положение дел ограничивает доступ к информации ООН представителей многих народов, в том числе коренных народов России [2].

Также Ассоциация предложила России инициировать на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) в 2012 г. переговорную площадку по вопросам коренных народов. Президент МАФУН В. Немечкин в своем заявлении говорил о важности социально-экономических вопросов для коренных народов, поэтому важно учитывать их интересы на таких крупных региональных форумах, как саммит АТЭС. МАФУН считает, что такая инициатива России может стать серьезным шагом навстречу защиты интересов коренных народов и будет подхвачена другими странами – организаторами форумов.

Постоянный Форум по вопросам коренных народов является вспомогательным органом и подотчетен Экономическому и Социальному Совету (далее – ЭКОСОС). Форум дает экспертные консультации и рекомендации по социально-экономическому развитию, культуре, образованию, здравоохранению и по другим вопросам коренных народов вышестоящему органу, а также программам и учреждениям ООН через ЭКОСОС. В его задачи входит содействие координации в рамках системы ООН деятельности, относящейся к вопросам коренных народов, подготовка и распространение информации по проблемам коренных народов.

Дипломатам, членам форума и представителям коренных народов мира были представлены история и предпосылки создания Международного финно-угорского движения, а также образцы современной культуры коренных финно-угорских народов.

Большинство участников заседания Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, которое состоялось 11 мая 2012 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, призвали Россию публично признать Декларацию ООН о правах коренных народов.

В ответном слове представитель российского правительства, заместитель министра регионального развития М. Травников заявил, что Россия не намерена принимать документ, так как некоторые его положения не удовлетворяют российскую сторону. При этом он подчеркнул, что в целом Декларация соответствует духу российской политики. М. Травников также сообщил экспертам форума и наблюдателям от коренных народов, что российское правительство стремится «проводить взвешенную политику устойчивого развития по отношению к коренным народам». Особыми государственными гарантиями пользуются, по его словам, коренные малочисленные народы Севера. В частности, отметил замминистра, в некоторых регионах России практикуются обеспечение гарантированного присутствия коренных народов в процессе принятия решений и участие в работе органов власти. Также он отметил высокий уровень международного сотрудничества России с соседними странами и агентствами ООН.

Другая российская организация, обладающая консультативным статусом при Экономическом и социальном совете ООН, – Центр коренных народов

«Лыораветльан» – представляет интересы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, выступила в поддержку правительства России. По их мнению, правительство в лице министерства регионального развития работает в правильном направлении. Руководитель организации Г. Куценко в своем выступлении также поддержала создание Совета по межнациональным отношениям при Президенте России [4].

Проблемы финно-угорских народов были обсуждены на 76-м Международном конгрессе в Токио (Япония 25.09.2010 – 01.10.2010). В докладе Международного ПЕН-клуба подчеркнуто доминирующее положение русского языка во всех сторонах жизни населения, что приводит к ущемлению прав национальных меньшинств [7].

Проходивший в Саранске с 19 по 21 июля 2007 г. первый в мире и истории финно-угорских народов Международный фестиваль национальных культур стал событием беспрецедентным и поистине историческим. Мордовия в те дни, без преувеличения, была на устах у всей России и Европы. О международной значимости фестиваля говорит, прежде всего, факт участия в нем одновременно трех лидеров европейских государств – Финляндии, Венгрии и России. Саммит лидеров трех держав и крупнейший международный фестиваль такого уровня и масштаба проходили в Саранске впервые. Данные события показывают развитие национальной культуры, конструктивного диалога между народами. Мордовия в последние годы стала одним из центров финно-угорского сообщества.

Важным событием стал также саммит «Россия – Евросоюз», впервые проводившийся за Уралом в столице Югры г. Ханты-Мансийск накануне V Всемирного конгресса финно-угорских народов в 2008 г. Многие из участников данного мероприятия впервые побывали так далеко на востоке России, оценив масштабность и многообразие этнического, природного богатства страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что судьба финно-угорских народов, благодаря активным действиям членов Международного финно-угорского движения, становится предметом обсуждения на самых значительных форумах мира, проблемы финно-угров России являются теперь не просто внутрисоветскими, а общеевропейскими. Консультативный комитет, МАФУН и другие организации Международного финно-угорского движения участвуют в подготовке и реализации проектов международных организаций, проявляя себя тем самым как институты гражданского общества, как инструменты народной дипломатии.

Литература

1. Выступление Президента Эстонской Республики Тоомаса Хендрика на церемонии открытия V Всемирного конгресса финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://fucongress.org/congress/V-kongress/privetstviya/vystuplenie-prezidenta-estonskoj-respubliki-toomasa-xendrika-na-ceremonii-otkrytiya-V-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodo>.

2. МАФУН предложила ООН проводить Интернет-трансляции заседаний форума коренных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/23706>.

3. Приветственная речь Президента Финляндской Республики Т. Халонен на Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Таллин, 16 августа 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/privetstviya/prezident-finlyandskoj-respubliki-tarya-xalonen-IV-vsemirnyy-kongress-finno-ugorskix-narodov-g.-tallinn-16-avgusta-2004-g>.

4. Травников: Россия не пересмотрит свое отношение к Декларации ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/23510>.

5. Цыкарев А. МАФУН приблизила финно-угорские народы к ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/23489>.

6. Чекушкин А.Н. Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 27-34.

7. Volokitina N. Many of the Finno-Ugrian peoples within Russia are in danger of extinction or becoming absorbed by the Russians [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/15059>.

МЯСНИКОВА АЛЛА БОРИСОВНА – аспирантка, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Россия, Ижевск (lekomalla@yandex.ru).

MYASNIKOVA ALLA BORISOVNA – post-graduate student, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Izhevsk.

УДК 342.553(470.344)(09)"1920..."
ББК ТЗ(2Рос.Чув)613-334

А.Р. РАТНИКОВА

ВОЛИСПОЛКОМЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШИИ В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА*

Ключевые слова: органы местной власти, волисполкомы, Чувашия, политическая ситуация.

Анализируются условия, в которых приходилось работать представителям волостных исполнительных комитетов Чувашии в начале 20-х гг. XX в. Подробно освещается политическая обстановка, которая вопреки советской историографии была достаточно напряженной. Как итог, делается вывод о том, что политическая ситуация на волостном уровне была сложной по ряду объективных причин.

A.R. RATNIKOVA

VOLOST EXECUTIVE COMMITTEE AND POLITICAL SITUATION IN THE CHUVASH REPUBLIC IN THE EARLY 20s XX CENTURY

Key words: local authorities, Volost Executive Committee, Chuvashia, the political situation.

The conditions in which the representatives of the township had to work the executive committees of the Chuvash Republic in the early 20s XX century. Details the political situation, which in spite of Soviet history was quite tense. As a result, it is concluded that the political situation in the township level has been difficult for a number of reasons.

Период установления Советской власти в нашей стране сложно датировать конкретными цифрами, но считается, что к 20-м гг. XX в. Советская власть уже восторжествовала повсеместно и проблем в этом плане уже не оставалось. В данной работе изучены те политические сложности, с которыми сталкивались работники волисполкомов Чувашии в начале 20-х гг. XX в., когда глобальные решения уже были претворены в жизнь, но на местах оставалась масса нерешенных моментов.

Не секрет, что представители местной администрации несли на себе весь груз проблем вверенной им территории, а проблемы хозяйственного плана часто принимали политический оттенок. Члены волисполкомов, которые являлись проводниками идей Советской власти в массы, испытывали пресс с обеих сторон. Сверху от них требовали исполнения поставленных задач, на что население часто реагировало очень остро. Как следствие, политическая обстановка была напряженной.

Первая подобная ситуация возникла зимой 1920–1921 гг. и затронула большое количество волостей Чувашии. Поводом к началу волнений послужила ситуация с посевной в 1921 г. VIII Всероссийский съезд Советов принял чрезвычайные меры по подготовке села к семенной компании [7. С. 24-26]. Наибольших масштабов выступления достигли в Кошелевской, Тобурдановской, Чуратчинской, Янтиково-Шоркистринской, Янтиковской волостях Цивильского уезда, в Акулевской, Воскресенской, Покровской, Помьяльской волостях Чебоксарского уезда, в Тораевской, Чувашско-Сорминской волостях Ядринского уезда [6. С. 13-14]. Количество восставших волостей варьируется от 14 до 25. В некоторых волостях были волнения без вооруженных выступлений, и они не считались мятежными.

Реальных восстаний было немного: 20 января в Акулевской волости Чебоксарского уезда, 23 января – наступление повстанцев на г. Цивильск, 28 января при занятии карательным отрядом с. Большая Шатьма Чувашско-Сорминской волости в Ядринском уезде. Несмотря на видимую легкость по-

* Исследование выполнено по соглашению № 14.В37.21.0693 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы».

давления восстания, ситуация зимой 1921 г. представлялась современникам серьезной, что можно проследить по делам Ядринского оперативного штаба [4. С. 71-72]. Кровавое пролитие унесло жизни 30 коммунистов, около 72 комсомольцев и беспартийных советских работников. За участие в выступлениях было арестовано более 1 тыс. человек. К началу марта 1921 г. под следствием находилось 480 арестованных, из которых 38 привлекли к суду ревтрибунала, остальных освободили [3. С. 223].

В ходе изучения документов становится ясно, что крестьяне были недовольны политикой Советской власти. Важную роль сыграла их слабая информированность об экономических мероприятиях, планирующихся в стране. Одной из причин выступления является спешка при создании общественных фондов. Кампанию по созданию общественных семенных фондов планировалось завершить в недельный срок [5. С. 34-35].

Происходили и организованные выступления, направленные против Советской власти, за свержение власти коммунистов. На селе прямо говорили, что «при царе было плохо, а при коммунистах стало ещё хуже», поэтому народ стремился вернуться к прежним временам. В восставших волостях разогнались волисполкомы, их члены нередко подвергались жестоким избиениям или растерзанию толпой насмерть, в зданиях исполкома водружались иконы как символ прежней власти [9. С. 81]. Восстание зимой 1920–1921 гг. не имело конкретной программы, явных лидеров и скоро стало сходить на нет.

Там, где были случаи ликвидации волисполкомов, власть вернулась в руки членов исполкомов, перед которыми стояли задачи восстановления деятельности законных органов власти, завершения семенной кампании, а также выявления, ареста и передачи судебным органам зачинщиков и активных участников массовых выступлений. Только члены волисполкомов могли составить перечень мятежников, выделить лидеров, так как сталкивались с восставшими лицом к лицу. В ходе следствия и при вынесении приговора они не участвовали как заинтересованные лица.

Волисполкомы оказались в этой ситуации в сложном положении. С одной стороны, они были обязаны выполнять инструкции вышестоящих органов, с другой – учитывать чаяния и интересы местного населения, поэтому в их деятельности порой проявлялись противоречащие друг другу решения. Ошибками членов волисполкомов можно считать отсутствие гибкости в ходе принимавшихся ими решений, слабое внимание к мнению местных жителей, несмотря на то, что власти на местах были информированы о наличии кулаков. Именно в тех волостях, где произошли волнения, количество кулаков было наибольшим. В то же время считалось неправильным перекладывать ответственность за произошедшее на волисполкомы, но определенная правда в такой оценке есть.

Эти события были самым тяжелым испытанием для работников волисполкомов, но далеко не единственным. Одним из сложных периодов существования волисполкомов были годы голода в Поволжье. В эти годы членам исполкомов волостей и сельских советов также приходилось рисковать здоровьем, а иногда и жизнью, чтобы выполнить свои обязанности. Так, 10 мая 1922 г. в Ждамировской волости Алатырского уезда был зафиксирован факт избиения толпой председателя Алатырского уездного исполкома товарища Нестерова и председателя Ждамировского волсовета товарища Блохинцева, которые «прибыли к церкви принять церковные ценности на предмет покупки хлеба для голодающего населения» [1. Л. 237]. Очевидно, что и в этом случае хозяйственная проблема привела к неспокойной политической ситуации, которую надлежало улаживать все тем же представителям местной администрации – работникам уездных и волостных исполкомов. Подобная ситуация не была единичной.

О беспокойной политической обстановке свидетельствуют и другие документы. Из секретного письма ответственного секретаря укома РКИ Семенова от 10 декабря 1922 г., адресованного работникам уездного исполкома, видно, что по Чебоксарскому уезду в 9 волостях из 16 наблюдается «неспокойное, неровное настроение населения», причем именно в этих волостях население характеризуется как «очень слабо развитое». Далее приводится комплекс мер по исправлению ситуации, большая роль отводится усилению волисполкомов, которые «крайне слабы» [2. Л. 5].

Одной из причин сложной политической обстановки в чувашских волостях в начале 20-х гг. XX в., на наш взгляд, была именно отсталость сельского населения, в силу чего они не могли адекватно воспринять глобальные политические перемены. В то время как на уровне области и уездов уже произошло осознание произошедших перемен, и им были даны первые, пусть и не всегда положительные, оценки, село на волостном уровне оставалось непросвещенным. Члены волисполкомов были не в силах в доступной форме довести до каждого крестьянина идеи Советской власти, их необходимость, так как зачастую они сами не обладали такой информацией или неверно ее интерпретировали, будучи политически неграмотными. Это также можно считать причиной сложной политической обстановки. Кроме того, к ним также можно отнести некоторые мероприятия советского руководства, не добавляющие популярности новой власти. Один из примеров был приведен выше – посевная кампания 1921 г.

Со временем ситуация стала меняться в лучшую сторону. Население увидело положительные моменты в установлении Советской власти, в связи с чем стало относиться к ней с большим доверием. Уровень квалификации работников волисполкомов за счет различных образовательных мероприятий стал расти. К моменту своей реорганизации в 1927 г. волисполкомы действительно были действующими органами власти на селе, способными разрешить многие проблемы своими силами.

Однако не стоит забывать о политических и хозяйственных трудностях начала 20-х гг. XX в. В советской историографии оценка многих событий этого периода часто нивелировалась. Это делалось иногда умышленно, по политическим соображениям, а иногда по причине отсутствия достоверной информации. Обращает на себя внимание то, что большая часть фактов, приведённых нами, в свое время была засекречена. Только в последние годы историкам стали доступны подобные архивные данные.

Подводя итог, необходимо отметить, что в сложной политической обстановке начала 20-х гг. XX в. волисполкомы Чувашии несли на себе большой груз ответственности. Несмотря на большое количество проблем и просчетов, которые повлекли за собой вышеозначенные события, ситуацию удалось стабилизировать. В этом процессе свою немаловажную роль сыграли работники волостных исполкомов. Именно им приходилось напрямую общаться с населением, объяснять важность проводимых мероприятий, порой уговаривать и успокаивать население. Не всегда им это удавалось, но в большинстве случаев стабилизация обстановки была их заслугой. Обладая низкой политической грамотностью, члены волисполкомов имели одно большое достоинство – доверие и авторитет у населения, что очень часто помогало им в беспокойных ситуациях. Именно это стало одним из решающих факторов в ходе разрешения ситуации зимой 1921 г., когда многие волости отказались от вооруженных выступлений, прислушавшись и поверив работникам своих исполкомов.

Литература и источники

1. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 165.
2. ГАСИ ЧР (Государственный архив современной истории Чувашской Республики). Ф. П-10. Оп. 1. Д. 229.

3. Доклад Чувашского обкома о результатах ликвидации крестьянского восстания в области // Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
4. Донесение Ядринского оперштаба в обкома и облоперштаб о восстании в Убеевской волости; Сообщение председателя Норусовского волисполкома Н.Д. Денисова о начале восстания в волости и др. // Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
5. Инструкция уполномоченным Норусовского райпосевкома по проведению семенной кампании // Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
6. Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
7. Постановление VIII Всероссийского съезда Советов РСФСР «О мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства» от 28 декабря 1920 г. // Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
8. Ратникова А.Р. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011.
9. Сводка донесений в Ядринский оперштаб по Тораевской вол. от 28 января 1921 г. и др. // Крестьянское восстание 1921 г. в Чувашии / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.

РАТНИКОВА АЛЬБИНА РАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaia.79@mail.ru).

RATNIKOVA ALBINA RADIMIROVNA – candidate of historical sciences, senior teacher of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 947

ББК 67.7:63.3(0)6:60.54

С.Н. РУБЦОВ, Д.Б. КАВЕЦКИЙ

СУДОПРОИЗВОДСТВО И ИНТЕРЕСЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАНГАРЬЯ В 1918–1919 ГОДАХ

Ключевые слова: суд, следственная комиссия, прокурорский надзор, Приангарье, Иркутская губерния, Советская власть, Временное сибирское правительство.

На основе анализа функционирования судебно-следственных учреждений Иркутской губернии в 1918–1919 гг. показано, что неизбежным результатом детерминированности судопроизводства интересами главным образом отдельных социальных групп, а не государства, является недоверие к власти со стороны широких слоев населения, исключаяющее эффективное управление местной жизнедеятельностью.

S.N. RUBTSOV, D.B. KAVETSKIY LEGAL PROCEEDINGS AND INTERESTS OF SOCIAL GROUPS IN THE TERRITORY OF ANGARSKI KRAI IN 1918–1919

Key words: court, commission of inquiry, public prosecutor's supervision, Angarski Krai, Irkutsk province, Soviet power, Provisional Siberian government.

On the basis of the analysis of functioning of judicial and investigative establishments of the Irkutsk province in 1918–1919 it is shown that an inevitable consequence of determinancy of legal proceedings by interests mainly separate social groups, instead of the state, is mistrust to the power from the wide segments of the population, excluding effective management of local activity.

Бегством от юрисдикции называют эксперты одно из существенных препятствий на пути формирования в Российской Федерации современной рыночной экономики. Как отмечал в послании Федеральному Собранию президент страны, по некоторым оценкам, в настоящее время девять из десяти значимых сделок, заключённых крупными российскими компаниями, не регулируются отечественными законами. Российские бизнесмены предпочитают иностранное законодательство. В связи с этим глава государства считает необходимым «сделать привлекательной российскую юрисдикцию», предлагая «исправлять свои собственные недоработки в судебной системе, в нормотворчестве, в практике применения законов» [24].

Вместе с тем результаты изучения правоохранительной деятельности в условиях социально-экономического кризиса свидетельствуют о том, что од-

ной из наиболее важных среди «недоработок в судебной системе» является детерминированность судопроизводства интересами не столько государства, сколько отдельных социальных групп. Неизбежным следствием такого положения дел становится недоверие к власти со стороны широких слоёв населения, исключаящее эффективное управление местной жизнедеятельностью. Это убедительно подтверждается результатами анализа событий, разворачивавшихся на территории Приангарья в 1918-1919 гг.

Уже через день после того, как вооружённые отряды большевиков покинули административный центр Иркутской губернии, 13 июля 1918 г. общее собрание действовавших ранее департаментов Иркутской судебной палаты решило «возобновить отправление правосудия» [22]. Это решение соответствовало требованию постановления Временного сибирского правительства от 6 июля 1918 г. о возобновлении работы всех судебных учреждений Сибири, функционировавших до октября 1917 г. Суды, образованные решениями Советской власти, ликвидировались, а работавшие в них лица отстранялись от исполнения своих обязанностей.

Восстановленным судам следовало руководствоваться судебными уставами 1864 г., законами Всероссийского временного правительства, Временного сибирского правительства и Сибирской областной думы. Приговоры и решения нужно было выносить, используя формулировку «по указу Временного сибирского правительства», о чём старший председатель Судебной палаты Н.П. Ераков 20 июля 1918 г. информировал все суды, действовавшие на территории региона. Днём ранее, 19 июля 1918 г., вышло в свет официальное сообщение о том, что «начал работу Прокурорский надзор Иркутского окружного суда». К осени 1918 г. возобновилась работа мировых судов [28. № 2. Ст. 15; № 22. Ст. 200].

Кроме того, по ходатайству местных органов власти и прокурорского надзора в городах, селах и казачьих станицах можно было формировать судебно-следственные комиссии, в состав которых наряду с постоянными членами могли входить, имея право совещательного голоса, представители профессиональных организаций и политических партий [14].

Руководствоваться в своей деятельности судебно-следственным комиссиям следовало постановлением Временного сибирского правительства от 3 августа 1918 г. «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти в Сибири». Согласно этому постановлению «все представители так называемой Советской власти подлежали политическому суду Всесибирского Учредительного собрания» и должны были впредь до его созыва «содержаться под стражей». Представители Советской власти, «совершившие преступные деяния, носящие характер государственной измены, а также виновные в преступных деяниях общеуголовного характера, совершенные ими при осуществлении или по поводу осуществления Советской власти», подлежали «ответственности в общеустановленном порядке на основаниях, определённых в уголовных законах» [13].

Судебно-следственные комиссии получили возможность «освобождать лиц, задержанных без достаточных оснований, выдавать ордера на производство обысков и арестов, содержать под стражей до 3 месяцев арестованных, чья преступная деятельность могла быть признана явно угрожающей государственному строю и общественной безопасности». При этом «особо опасных лиц» разрешалось задерживать без ордера, но с последующим предоставлением следственной комиссии сведений и доказательств «правильности произведённого ареста».

Председателем губернской судебно-следственной комиссии назначили члена Сибирской областной думы М.В. Сабунаева, а его товарищами (заместителями) – представителей гражданского отделения Иркутского окружного

суда М.П. Сеткина и С.Н. Раевского. «По три члена для представительства» предложили избрать иркутскому городскому самоуправлению и иркутскому губернскому земству. Помимо губернской сформировали подобные ей уездные и поселковые следственные комиссии [15].

Вместе с тем наряду с судопроизводством «гражданским» начало действовать и судопроизводство «военное». В июле 1918 г. была учреждена следственная комиссия под председательством генерал-майора П.В. Скосырева. Затем 1 августа 1918 г. Временное сибирское правительство приняло постановление «Об учреждении особых прифронтовых военно-полевых судов». Они создавались военным командованием для охраны «государственного порядка и общественного спокойствия» в пределах территорий, объявленных на военном положении в соответствии со ст. 8 «Временных правил о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [28. № 8. Ст. 78; № 2. Ст. 23].

В отличие от судов «гражданских» военно-полевой суд состоял из трёх лиц – председателя и двух членов, назначавшихся из офицеров и солдат распоряжением командира военного соединения, при котором он формировался. Основанием к началу судебного производства служили представления начальника военного соединения и жалобы других лиц, подававшиеся на его имя. Приговор военно-полевого суда считался окончательным и вступал в законную силу через 24 ч после вынесения, но мог обжаловаться в кассационном порядке на протяжении следующих суток. Однако подача жалобы не приостанавливала приведение вынесенного приговора в исполнение. Военно-полевой суд должен был направить её вместе с материалами дела в находившийся в Омске Высший сибирский суд, а до начала его работы – в Военно-окружной суд. Приговоры исполнялись на месте их вынесения по приказу воинских начальников [7].

При этом различными были не только порядок формирования и деятельности, но и принципы и результаты функционирования судебно-следственных учреждений, создававшихся гражданскими и военными властями. Руководствуясь действовавшими законами, «гражданские» суды и судебно-следственные комиссии выносили правомерные решения. О наиболее типичных из них сообщают материалы судебных заседаний. Так, в октябре 1918 г. военные арестовали О.А. Селицкого, который, согласно результатам проведенного расследования, «высказал недовольство чехами и мобилизацией». Суд в действиях О.А. Селицкого «не усмотрел признаков уголовно-наказуемого преступления» [6].

Затем 15 октября 1918 г. было вынесено постановление в отношении В.З. Фёдорова, «33 лет, крестьянина села Черемхово, участвовавшего в составе Черемховского отряда Красной гвардии в декабрьских боях 1917 г. в г. Иркутске». Установив только факт участия В.З. Фёдорова в «грабеже одежды», которую он привёз в Черемхово, а затем «отдал обратно по распоряжению начальника Красной гвардии», констатировав, что доказана «только принадлежность Фёдорова к большевизму, каковое обстоятельство само по себе не может служить предметом предварительного расследования», Иркутский окружной суд освободил подозреваемого [8].

В мае 1919 г. милиция задержала крестьянина И. Смоляка. Из протокола, составленного в итоге «личного обыска», следует, что у него обнаружили «шесть первомайских прокламаций партии социалистов-революционеров, содержащих в себе призыв к ниспровержению Временного правительства и борьбе за грядущий Интернационал». Во время следствия И. Смоляк заявил о том, что «обнаруженные у него листки он подобрал на улице с целью использовать при отправлении естественных надобностей, а содержание бумаг не знал по причине неграмотности». Подводя итоги следствия, прокурор вынес

заклучение о прекращении уголовного преследования И. Смоляка. Иркутский окружной суд это заклучение одобрил [4].

Расследуя дело о восстании крестьян в селах Икей и Катарбей, а также переселенческих участках Пушкинский и Отрадное, следователи Иркутского окружного суда установили участников и организаторов происходивших событий. Однако при этом служители Фемиды обратили внимание и на причины случившегося. Крестьяне выражали недовольство «раскладкой податей». Будучи «стопыпинскими переселенцами», местные жители имели десятилетнее освобождение от уплаты большей части взыскивавшихся с них налогов. В результате проводившегося расследования были выявлены также «беззакония, чинимые чинами милиции». Рассмотрев материалы этого дела, суд оправдал многих его участников [9].

Также действовали и судебно-следственные комиссии. Массовые аресты представителей и сторонников Советской власти, лиц, ранее служивших в Красной армии и Красной гвардии, а также не имевших иных документов «кроме как от Советских властей», резко увеличили численность тюремных арестантов. Количество заключённых, содержащихся только в Иркутской губернской тюрьме, уже через месяц после падения Советской власти удвоилось: было 312 человек, стало 667. Судебно-следственные комиссии освобождали тех, кому нельзя было предъявить обвинения, а тех, за кем обнаруживались преступления, передавали соответствующим судебно-следственным органам, которые рассматривали поступавшие к ним дела в установленном законом порядке. При этом представители судебно-следственных комиссий публично заявили о том, что «к ответственности будут привлечены только лица, виновные в уголовных преступлениях, а за политические убеждения никто ни привлекаться к ответственности, ни подвергаться арестам не будет [16].

Арестанты, занимавшие при Советской власти административные должности, но, не будучи уличёнными в совершении уголовно наказуемых действий, освобождались. В связи с этим газета «Свободный край» 25 сентября 1918 г. сообщала о том, что «бывший стрелочник» и одновременно «бывший комиссар материального склада Забайкальской железной дороги Кроток уволен от службы» и «освобождён из тюрьмы» [30]. Полагая, что судьбу находившихся в тюрьмах «советских деятелей» должно решить Учредительное собрание, созыв которого постоянно откладывался, судебно-следственные комиссии в конце 1919 г. выпустили их из тюрем, отправив на поселение в отдалённые районы Иркутской губернии. Например, председатель исполнительного комитета Бодайбинского Совета Мальцев был выслан в Усть-Уду, военный комиссар г. Бодайбо – в Киренский уезд, а бывший, как писали в газетах, «советский деятель» профессор Стоянович – за границу [33].

Отсутствие необходимых документов затрудняло установление не только виновности, но и зачастую личности арестованных. В таких случаях судебно-следственные комиссии, как правило, руководствовались презумпцией невиновности. А это, как обоснованно утверждал один из советских работников г. Бодайбо, «позволило многим товарищам скрыть своё истинное положение, выдать себя за рядовых красногвардейцев, милиционеров» и выйти на свободу [17. С. 234]. Согласно официальному отчёту того времени, к 18 февраля 1919 г. «через губернскую следственную комиссию прошло 1473 дела о лицах, причастных к большевистской власти», по 1035 из которых, т.е. в более чем в 70% случаев, приняли оправдательные решения [21].

Такая деятельность восстановленных учреждений судебно-следственной системы возмущала тех, кто вёл вооружённую борьбу против Советской власти и обоснованно полагал, что её сторонники могут уйти от возмездия «в ру-

ках гражданского правосудия». Они считали принимавшиеся решения несправедливыми, публично называя их «смешными» [19]. Противники Советской власти руководствовались не имевшимся законодательством, а логикой беспощадной гражданской войны. Стремясь уничтожить своих врагов, они активно проводили внесудебные обыски и аресты. Это приводило к тому, что, как писали современники, «происходят аресты, в большинстве основанные лишь на доносах лиц, желающих свести свои личные счеты» [2]. Широкое распространение получил самосуд. Так, 12 июля 1918 г. шашкой отсекли голову Г.Л. Беренбауму за то, что тот служил, по словам его палачей, «в анархии» [27]. Без суда расправлялись со сторонниками анархистского движения, как сообщали газетные корреспонденты, «утомлённые отряды войск Сибирского правительства». Военнослужащие объясняли это тем, что «при выходе в поход дали слово ни одного из них не оставлять в живых» [23].

Однако убивали не только анархистов. «На глазах у публики», по утверждению обозревателей, в парке «Звездный» г. Иркутск зверски расправились с начальником технического отдела Управления городским хозяйством Караваевым. «Сбежавшимся гражданам, – свидетельствовали очевидцы, – представилась ужасная картина этого гнусного убийства: на земле лежал человек в луже крови с почти отделенной от шеи головой и с несколькими огнестрельными ранами на груди» [29]. В лесу у посёлка Иннокентьевский, сообщалось в газетах, «при большом стечении народа был повешен Евжен Шпачек, бывший комиссар посёлка по судебным делам» [32].

Добиваясь неотвратимости возмездия для противника, генерал-майор А.В. Элерц-Усов настоятельно просил управляющего губернией П.Д. Яковлева «уведомлять его заранее о предстоящем освобождении большевистских деятелей, для дальнейшего содержания которых нет достаточных оснований с точки зрения следственной власти» [18. С. 148].

В отличие от учреждений Иркутской судебной палаты, военно-полевые суды и следственная комиссия под председательством генерал-майора П.В. Скосырева действовали согласно условиям военного времени, принимая адекватные специфике происходивших событий решения, которые были абсолютно понятны военнослужащим и поддерживались ими, несмотря на свою жестокость. Уже первые заседания военно-полевых судов вынесли смертные приговоры активным сторонникам Советской власти. В частности, по решению военно-полевого суда, работавшего при штабе Восточного фронта, 3 августа 1918 г. были казнены через повешение председатель Сибирской чрезвычайной комиссии И.С. Постоловский, командир первой роты Забайкальского полка Красной армии М.П. Яньков, организатор коммунистического отряда в Барнауле Оскар Гросс, командир третьей красноармейской роты К. Петрак, организатор добровольческих боевых дружин Карнуков. Через два дня после этого к смертной казни приговорили помощника начальника первого отряда интернациональной кавалерии Олега [5].

Следственная комиссия, работавшая под председательством генерал-майора П.В. Скосырева, расследовала деятельность «офицеров, служивших у Советских властей». Виновные подлежали немедленному аресту и тюремному заключению. Наряду со следствием по делам уже арестованных офицеров комиссия занималась активным поиском и тех из них, кому после падения Советской власти удалось избежать ареста и даже поступить на службу в соединения Временного сибирского правительства. Так, 18 сентября 1918 г. в Иркутске был арестован и заключён в тюрьму прапорщик Ануфриев, являвшийся при Советской власти комиссаром топографического отдела штаба Иркутского военного округа, а после её падения поступивший на военную службу в армию Сибирского временного правительства «как бывший прапорщик» [1].

Был установлен также факт пятидневной службы в должности помощника начальника штаба Иркутского военного округа Красной армии генерал-майора В.Л. Попова. К тому времени В.Л. Попов уже занимал должность генерал-квартирмейстера Сибирской армии. Соответствующие материалы направили в Центральную следственную комиссию, действовавшую под руководством генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева при Военном министерстве Временного сибирского правительства. Привлекался к ответственности и генерал-майор А.А. Таубе, занимавший при Советской власти должность начальника штаба Сибвоенкомата. По решению следственной комиссии его направили в Екатеринбургскую губернскую тюрьму, где весной 1919 г. он умер от тифа [12].

Однако «военное» судопроизводство отличалось не только бескомпромиссностью, но и ярко выраженной избирательностью. Жестоко наказывая врага, оно попустительствовало противникам Советской власти, снисходительно относясь к совершённым ими противозаконным действиям и преступлениям. Типичным и наиболее известным был случай, связанный с именем генерал-майора А.В. Элерц-Усова. Будучи начальником Иркутского военного округа, он превысил свои служебные полномочия. В связи с этим 25 августа 1918 г. Иркутскому военному прокурору поступила телеграмма от управлявшего Военным министерством Временного сибирского правительства генерал-майора М.К. Менде с приказом «привлечь Элерц-Усова к уголовной ответственности за самочинное без ведома Временного сибирского правительства объявление мобилизации в округе молодых с образовательным цензом людей в возрасте от 18 до 25 лет» [10].

Представителям судебно-следственной власти свои действия А.В. Элерц-Усов объяснял чрезвычайными обстоятельствами, сложившимися в августе 1918 г., когда «нужны были люди и притом надежные настолько, чтобы в их лице нельзя было встретить скрытых сторонников большевиков», поскольку «во всех гарнизонах округа имелось 3576 человек» при 18 931 военнопленном. Мера наказания А.В. Элерц-Усову не могли определить на протяжении десяти месяцев. Наконец, в мае 1919 г. Верховный правитель адмирал А.В. Колчак распорядился «по делу о призыве никого к уголовной ответственности не привлекать» [11].

Военно-полевые суды систематически расследовали многочисленные случаи превышения воинскими начальниками своих полномочий. Офицеры обособленно обвинялись в организации «самочинных» порок и даже расстрелах крестьян. В то же время ни по одному из таких расследований не принимались судебные постановления, на основании которых виновные привлекались бы к заслуженной ими ответственности. Это неоднократно констатировалось и местной периодикой. Показательно сообщение корреспондентов газеты «Наша деревня» от 25 апреля 1919 г., «о проведении расследования по распоряжению командующего войсками» и о передаче собранных материалов военно-полевому суду «на предмет привлечения к ответственности прапорщика Николаева – виновника порки и незаконного расстрела двух крестьян Осинского уезда Балаганской волости». Суд фактически оправдал убийцу [20].

Практически безнаказанными оставались многочисленные военнослужащие, занимавшиеся «простыми» грабежами. Характерный случай описывала газета «Наше дело» от 20 мая 1919 г. в связи с преданием военно-полевому суду «трёх офицеров за ограбление ресторана "Сибирь"» и символическим за это наказанием [25].

Такая лояльность военно-полевого суда к совершавшим уголовные преступления военнослужащим особенно контрастировала с его отношением к тем из них, кто не хотел участвовать в военных действиях. Например, солдаты Н. Аранов и К. Федотовских за «побег с военной службы» были расстреляны по приговору военно-полевого суда в январе 1919 г. Полковник Фелицин,

признанный виновным в «содействии уклонению от призыва», судебным постановлением от 31 мая 1919 г. был приговорён к «каторжным работам на 20 лет, лишению прав, орденов и чинов», а Фельдман, Перцель и Левин «за злостное уклонение от призыва» – «к смертной казни через повешение», которую заменили бессрочной каторгой [31].

При этом если военнослужащие армии Верховного правителя адмирала А.В. Колчака арестовывались за противоправные действия и предавались суду, правда, не получая в конечном итоге заслуженного наказания, то преступные действия иностранных солдат и офицеров не пресекались даже таким образом. Чехи, словаки, румыны беспрепятственно занимались грабежом и избиением местных жителей. Многочисленные очевидцы описывали это следующим образом: «Село Илир. 13 августа прибыл чехословацкий отряд. Набрали товару на 259 рублей. Оплатили только 200 рублей. Румынский отряд 3 июля в 4 часа утра оцепил село Залари. Солдаты избили и ограбили сельского старосту, арестовали двух милиционеров, председателя земской управы, заведывающего училищем, счетовода и еще нескольких лиц» [3].

О степени подобной безнаказанности можно судить по ставшим достоянием гласности событиям, произошедшим 15 сентября 1919 г. на станции Черемхово. В тот день по приказу, как писали газетные корреспонденты, «командира чеховоиск» майора Герберта был расстрелян служащий Черемховской городской милиции Григорий Елистратов. На просьбы помощника начальника местной милиции о «приостановлении казни» и передаче Елистратова «русским властям» для проведения дознания и предания его военно-полевому суду, т.е. разрешения возникшего конфликта на основании действовавших законов, был получен категорический отказ. Управляющий Иркутской губернией официально обратился к начальнику штаба «чеховоиск» с протестом «против такого рода насилия над российскими подданными и просьбой назначить расследование дела о привлечении Герберта к ответственности». Никакой реакции на это обращение не последовало [26].

Лишь однажды возмущение российских властей противоправными действиями вооружённых иностранцев нашло отклик у их руководителей: после того, как 13 октября 1919 г. трое военнослужащих тридцать первого пехотного полка вооружённых сил Соединённых Штатов Америки, по свидетельству очевидцев, «устроили дебош на улицах Иркутска, приставали к женщинам и побили милиционера». Доставленные в помещение милиции, они побили там стекла. Вице-консул США счёл возможным извиниться «перед Иркутскими властями», заверив их в том, что виновники случившегося «будут преданы военно-полевому суду по прибытии во Владивосток» [34].

Будучи разделённым на «гражданское» и «военное», судопроизводство, осуществлявшееся на территории Приангарья в 1918–1919 гг., не могло сложиться во взаимосвязанную, эффективно действовавшую систему из-за решающей детерминированности всегда противодействующими интересами отдельных социальных групп.

«Гражданское» судопроизводство, представленное Иркутской судебной палатой, Иркутским окружным судом, прокурорским надзором, мировыми судами, губернской, уездными, поселковыми судебными следственными комиссиями, руководствуясь ранее действовавшим законодательством, выражало интересы широких слоёв населения, охраняя их от произвола военнослужащих.

«Военное» судопроизводство, исходя из специфических условий Гражданской войны и олицетворённое особыми прифронтовыми военно-полевыми судами, а также следственной комиссией под председательством генерал-майора П.В. Скосырева, защищало участников вооружённой борьбы против

Советской власти, обеспечивая им фактическую безнаказанность за противоправные действия по отношению к местным жителям.

В таких условиях функционирование судебных учреждений не разрешало противоречий между интересами отдельных социальных групп, а напротив, обостряло их, превращаясь в сильнейший фактор дестабилизации текущей жизнедеятельности.

Литература

1. Арест большевистского командира // Свободный край. 1918. 21 сент. Л. 3.
2. В городе // Иркутские дни. 1918. 14 июля. Л. 4.
3. Вести из деревни // Наша деревня. 1919. 3 окт. Л. 4.
4. Государственный архив Иркутской области (Далее ГАИО). Ф. 242. Оп. 3. Д. 6. Л. 12-19.
5. ГАИО. Ф. 242. Оп. 3. Д. 64. Л. 27.
6. ГАИО. Ф. 242. Оп. 3. Д. 65. Л. 3.
7. ГАИО. Ф. 242. Оп. 3. Д. 65. Л. 28.
8. ГАИО. Ф. 242. Оп. 3. Д. 77. Л. 27.
9. ГАИО. Ф. 242. Оп. 4. Д. 41. Л. 6-10.
10. ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 29. Л. 7.
11. ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 29. Л. 11,36.
12. ГАИО. Ф. 524. Оп. 4. Д. 25. Л. 54, 80.
13. ГАИО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.
14. ГАРФ. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 246.
15. Губернская следственная комиссия // Иркутские дни. 1918. 25 июля. Л. 2.
16. Допрос арестованных губернским комиссаром // Иркутские дни. 1918. 16 июля. Л. 3.
17. Захаров И.А. В ленской тайге // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции / сост. Г. Вендрих. Иркутск: Иркутск. кн. изд-во, 1957. 560 с.
18. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 352 с.
19. Луков Е.В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. С. 113.
20. Местная жизнь // Наша деревня. 1919. 25 апр. Л. 4.
21. Местная жизнь // Наше дело. 1919. 18 февр. Л. 4.
22. Объявление // Иркутские дни. 1918. 14 июля. Лист-прибавление.
23. Письмо в редакцию г. Вагнур // Иркутские дни. 1918. 16 июля. Л. 3.
24. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 дек. С. 3.
25. Предание военно-полевому суду // Наше дело. 1919. 20 мая. Л. 2.
26. Расстрел милиционера // Наша деревня. 1919. 3 окт. Л. 3.
27. Самосуд // Иркутские дни. 1918. 14 июля. Л. 4.
28. Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства. 1918.
29. Убийство техника городской управы Караваева // Иркутские дни. 1918. 17 июля. Л. 3.
30. Увольнение комиссара // Свободный край. 1918. 25 сент. Л. 3.
31. Хроника // Иркутские губернские ведомости. 1919. 20 янв. Л. 1.
32. Хроника // Иркутские дни. 1918. 21 июля. Л. 2.
33. Хроника // Свободный край. 1919. 11 нояб. Л. 3.
34. Хроника // Свободный край. 1919. 2 нояб. Л. 3.

РУБЦОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Красноярск.

RUBTSOV SERGEY NIKOLAEVICH – doctor of historical sciences, professor, deputy director, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State Transport University, Russia, Krasnoyarsk.

КАВЕЦКИЙ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры гуманитарных дисциплин, Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Красноярск (kadmi68@mail.ru).

KAVETSKIY DMITRIY BORISOVICH – competitor of a scientific degree of the candidate of historical sciences of Humanitarian Disciplines Chair, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State Transport University, Russia, Krasnoyarsk.

УДК 947 (407.343)
ББК ТЗ (2 Рос. Map) 622-7

А.В. РЫБАЛКА

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ДОМОВ КУЛЬТУРЫ, КЛУБОВ И ИЗБ-ЧИТАЛЕН В МАРИЙСКОЙ АССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Ключевые слова: бюджет, агитколлективы, лекции, семинары, повышение квалификации, кадры, курсы.

Проанализирована работа учреждений культуры в условиях военного времени, а именно: создание агитколлективов, лекторских групп, проведение семинаров и бесед, выпуск стенных газет и боевых листков, популяризация опыта передовиков производства. Особое внимание уделено вопросам повышения квалификации, проведения курсов для подготовки клубных работников.

A.V. RYBALKA

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF RECREATION CENTERS, CLUBS AND READING ROOMS IN MARI ASSR DURING THE GREAT PARTIOTIC WAR (1941–1945)

Key words: budget, propaganda groups, lectures, seminars, further training, staff, courses.

The article deals with the analysis of the activity of cultural institutions during the war, organizing propaganda groups, lecturers, holding seminars and discussions, editing wall newspapers and propaganda papers, popularization of foremost workers' experience. Special attention is paid to the questions of further training, organizing courses for cultural workers.

Великая Отечественная война поставила новые задачи перед культпросветработниками Марийской АССР. Они перестроили свою работу на военный лад. Лучшие работники культпросвета ушли на фронт, оставшиеся в тылу своим самоотверженным трудом ковали победу над врагом.

В начале 1941 г. в Марийской республике имелось 17 районных Домов культуры; одна республиканская, 14 районных, 58 сельских библиотек, 253 избы-читальни, 2 музея, 92 колхозных клуба, более 500 красных уголков [4. Д. 22. Л. 334]. Являясь очагами культуры, они проводили большую массово-политическую работу среди населения, мобилизуя тружеников села на выполнение хозяйственно-политических задач.

Сеть культурно-просветительных учреждений после начала Великой Отечественной войны сократилась, некоторые из них вынуждены были временно прекратить свою работу. К примеру, сеть изб-читален в начале войны сократилась на 38 единиц. Но уже в 1943 г. были вновь восстановлены 31, а к концу войны в республике работали 254 избы-читальни. Во время войны были вновь открыты три районных Дома культуры [4. Д. 22. Л. 336].

В период войны бюджет культурно-просветительных учреждений Марийской АССР значительно уменьшился. Так, например, в 1940 г. государством было отпущено на их содержание 2 018 300 руб., в 1941 г. – 2 565 500 руб., в 1942 г. – 1 691 400 руб., в 1943 г. – 1 512 500 руб., в 1944 г. – 1 705 500 руб. Но уже в 1945 г. бюджет культпросветучреждений увеличился до 2 990 900 руб. [4. Д. 22. Л. 337].

В начале войны в Марийской республике было создано 667 агитколлективов, из них 382 – в сельской местности, которые объединяли более 10 тыс. агитаторов. Основную массу агитаторов составляли учителя, врачи, служащие учреждений, которые читали лекции, доклады, проводили беседы. Количество их постоянно увеличивалось. Если за первое полугодие 1941 г. всеми лекторскими группами, имеющимися в республике, было прочитано всего 696 лекций и докладов, на которых присутствовали 64 533 человека, то за второе полуго-

дие было прочитано 1025 лекций и докладов, которые прослушало 103 120 человек [2. Л. 93].

Часто после лекций и докладов по инициативе самих слушателей принимались решения о конкретной и практической помощи фронту, семьям мобилизованных в РККА, о сборе средств в фонд обороны и т.д. К примеру, в Б. Нурминском сельсовете Новоторъяльского района после лекции о текущем моменте и задачах весеннего сева колхозники решили выделить вне всякой очереди 11 лошадей для подвоза горючего Новоторъяльской МТС. После лекций и докладов о задачах колхозов часто организовывались субботники по сбору золы, вывозке навоза на поля, по сбору частей для сельхозмашин и инвентаря и т.д.

Дома культуры, клубы и избы-читальни Марийской республики проводили большую массово-разъяснительную работу, организовывали беседы, читки газет, проводили доклады, выпускали стенные газеты, боевые листки, широко популяризировали опыт передовых людей сельского хозяйства. Так, например, за период весенне-посевной кампании 1942 г. в республике избами-читальнями было организовано и проведено среди населения 31 265 бесед, докладов, читок газет.

Перестроила свою работу Кузнецовская изба-читальня. Для улучшения ее работы из числа лучших агитаторов был назначен избач А. Прокопчук. В результате изба-читальня была приведена в культурный вид, приобретена библиотечка, взята передвижка в районной библиотеке, создан уголок справок. Улучшил свою работу Б. Чигашевский агитколлектив, члены которого регулярно проводили беседы, знакомили тружеников села с событиями на фронте, зачитывали письма с фронта. На собрании в колхозе им. К. Маркса Б. Чигашевского с/совета, где стоял вопрос о внесении средств на постройку авиаэскадрильи «Марийский колхозник», агитатор Б. Плотников прочитал письмо бойца к матери. В письме боец описывал, как сражаются воины на фронте, рассказывал о зверствах, которые творят фашисты во временно занятых областях Советского Союза: «Мать, знай, что если бы фашисты пришли бы в нашу деревню, в числе первых жертв была бы ты, мать трех сыновей, сражающихся на фронте». Боец призвал колхозников усилить помощь фронту. Письмо воодушевило колхозников, и они внесли на постройку авиаэскадрильи значительную сумму. В результате хорошей работы агитколлектива с/совет к 20 декабря 1942 г. закончил поставку хлеба и приступил к сдаче зерна в счет натуроплаты за 1943 г. Руководитель агитколлектива Б. Плотников организовал с колхозниками коллективное посещение киносеанса, на котором 50 человек посмотрели картину «Секретарь райкома». Многие старики видели кино впервые [1. Д. 455. Л. 73].

Активнее начали работать районные Дома культуры, клубы и избы-читальни в уборочную кампанию. Книжный фонд всех районных библиотек и изб-читален был пополнен новой литературой. Отдел пропаганды и агитации ОК ВКП(б) направил в села республики 623 библиотечки, серию плакатов и лозунгов, макетов для стенных газет.

В годы Великой Отечественной войны работники культурно-просветительных учреждений имели возможность повышать свою квалификацию. Так, в марте 1943 г. был проведен 10-дневный семинар для работников сельских клубов, избачей и руководителей художественных коллективов. В апреле того же года был проведен однодневный семинар для избачей Йошкар-Олинского района. Было организовано 15 коллективных и 28 индивидуальных консультаций.

На заключительном этапе войны значительно усилилась политико-массовая работа в клубах и избах-читальнях. В Горномарийском районе толь-

ко за период посевной 1944 г. было выпущено 157 стенных газет, дано 127 концертов, прочитано 227 докладов и лекций по естественнонаучной тематике и т.д. [3. Л. 22].

Большим успехом пользовалась у колхозников республики агитбригада отдела пропаганды обкома ВКП(б) в составе лектора ОК ВКП(б), работника по политпросветработе из Наркомпроса, работников Маргосфилармонии. Агитбригада обслужила колхозы Оршанского, Пектубаевского, Ронгинского, Сернурского, Куженерского и Казанского районов республики, подготовила и провела 34 выступления, 36 докладов на марийском языке, 126 бесед, 186 читок, выпустила 45 стенных газет и боевых листовок. Всего было обслужено свыше 8 тыс. человек [1. Д. 766. Л. 87].

В Марийской АССР на 1 января 1945 г. работало 351 культурно-просветительное учреждение, в том числе 255 изб-читален, 21 районная библиотека, 54 сельских библиотеки, 13 районных Домов культуры, Марийская научная республиканская библиотека, 2 краеведческих музея и 38 колхозных клубов [1. Д. 612. Л. 139].

Для подготовки клубных работников и избачей работники районного парткабинета и РОНО ежемесячно проводили семинары по плану специальной подготовки работников культпросветучреждений. С 24 марта 1945 г. в республике начали работать шестимесячные курсы по подготовке избачей.

Еще до окончания Великой Отечественной войны Советом Народных Комиссаров Марийской АССР был принят ряд важных постановлений, направленных на улучшение работы культурно-просветительных учреждений. В этих постановлениях отмечалось, что Дома культуры, клубы и избы-читальни укомплектованы в основном малограмотными, неподготовленными кадрами и не являются центрами массово-политической и просветительной работы на селе. В связи с этим Наркомпрос Марийской АССР организовал с 1 марта 1945 г. шестимесячные курсы подготовки кадров для изб-читален и сельских клубов с контингентом 90 человек в два выпуска [4. Д. 11. Л. 4].

В период Великой Отечественной войны культурно-просветительные учреждения республики проводили огромную работу. Работа клубных работников, избачей, библиотекарей помогала решению важнейших задач военного времени. Дома культуры, клубы и избы-читальни на заключительном этапе войны значительно улучшили свою работу. Возросло количество политических и культурных мероприятий в культпросветучреждениях, в библиотеках увеличилось количество читателей.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5.
2. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 22. Д. 412.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 6. Д. 7.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1.

РЫБАЛКА АННА ВЛАДИМИРОВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Anytik99999@rambler.ru).

RYBALKА ANNA VLADIMIROVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate of Russian History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 902/904
ББК 63Т

С.М. СЕИДОВА

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА С НАТО (1992–2005-е годы)

Ключевые слова: Организация Североатлантического Союза, военное сотрудничество, Вашингтонский саммит.

Рассмотрены взаимоотношения Азербайджана с НАТО с 1992 г. по 2005 г. и мероприятия, проведенные Азербайджаном в рамках программы «Партнерство ради мира» с 2000 г. Даны сведения об использовании информационных структур НАТО, чтобы осветить Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт. Приведена хронологическая последовательность присоединения Азербайджана к программам НАТО.

S.M. SEYIDOVA ABOUT RELATIONS BETWEEN AZERBAIJAN AND NATO (1992–2005 years)

Key words: North Atlantic Treaty Organization, military cooperation, Washington summit, Nagorno-Karabakh conflict.

In the article is considered the history of arising of Azerbaijan-NATO relations, are analyzed the prospects of development these relations in 1992-2005 years. The author also lightened a position of NATO during settlement Armenian-Azerbaijan Nagorny-Karabakh conflict.

С начала 1990-х гг. Азербайджан последовательно развивает сотрудничество с США и НАТО. В урегулировании Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта заинтересованы многие международные организации. Одной из таких организаций является НАТО.

Главным фактором, который побудил Азербайджан развивать интенсивный диалог с НАТО, было и остается противостояние в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом с Арменией. Именно поэтому сотрудничество с НАТО является очень важным для Азербайджана.

Решение конфликта в рамках международных организаций имеет особое значение для Азербайджана. Азербайджан проводит независимую политику, и сотрудничество с НАТО имеет большое значение для включения Азербайджана в европейскую систему безопасности. Кроме того, молодое, независимое Азербайджанское государство проводит реконструкцию армии по стандартам НАТО. В частности, следует отметить, что НАТО имеет свои интересы в Азербайджане и хочет видеть в своей геополитической карте территорию Кавказа. Для выхода НАТО на Ближний и Средний Восток Кавказский регион имеет большое стратегическое значение.

Более того, Азербайджан обладает большими природными ресурсами. Богатства и энергетические ресурсы Азербайджана привлекают внимание стран НАТО, которые имеют здесь свои экономические интересы.

Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Норвегия, Турция и другие страны вложили весомый капитал в промышленность страны, они являются участниками «Контракта века» и заинтересованы в безопасной транспортировке каспийской нефти по нефтепроводу Баку–Джейхан.

Взаимоотношения Азербайджана с НАТО установились с февраля 1992 г. В феврале 1992 г. премьер-министр Азербайджана Г. Гасанов во время визита в Бельгию встретился с генеральным секретарем НАТО М. Вёрнером и познакомил его с политической, экономической ситуацией в Азербайджане [5]. Эта встреча заложила основу взаимоотношений Азербайджана с НАТО.

Совет Североатлантического Сотрудничества был учрежден 20 декабря 1991 г. [9]. 10 марта 1992 г. на сессии Совета Североатлантического Сотрудничества Азербайджан стал членом этой организации [7].

В октябре 1992 г. делегация Азербайджана впервые приняла участие в семинаре стран НАТО, прошедшем в Турции. Здесь прошла встреча с генеральным секретарем НАТО М. Вёрнером [10]. На этой встрече он был информирован об Армяно-Азербайджанском Нагорно-Карабахском конфликте.

10-11 января 1994 г. лидеры стран НАТО встретились в Брюсселе. Во время встречи была обсуждена и принята программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), предложенная президентом США Б. Клинтоном [7. Л. 89-180]. НАТО в этой программе выразило свою позицию и готовность сотрудничать с нейтральными государствами Европы и странами СНГ. Существовал ряд позитивных аспектов сотрудничества в рамках программы ПРМ НАТО. В рамках НАТО эти страны смогли бы принять участие в программах НАТО, а также в целях решения проблем, связанных с национальной, государственной безопасностью, имели бы возможности использовать вооруженные силы НАТО.

3-4 мая 1994 г. во время официального визита президента Азербайджанской Республики Г. Алиева в Бельгию в брюссельской штаб-квартире НАТО он подписал программу «Партнерство ради мира» [7. Л. 89-180]. Таким образом, Азербайджан, официально присоединился к программе «Партнерство ради мира».

В 1994–1997 гг. взаимоотношение Азербайджана с НАТО получило дальнейшее развитие в рамках программы ПРМ.

27 июля 1997 г. президент Азербайджанской Республики Г. Алиев с официальным визитом посетил Соединенные Штаты, где впервые встретился с генеральным секретарем НАТО Х. Соланом. На этой встрече обсуждены перспективы развития сотрудничества с НАТО [1]. Президент Азербайджанской Республики Г. Алиев 14 ноября того же года издал указ «О мерах по дальнейшему укреплению сотрудничества между Азербайджаном и НАТО» [7. Л. 89-180]. В соответствии с указом была создана комиссия по делам сотрудничества с НАТО в рамках ПРМ. Комиссия должна была осуществлять необходимые меры по разработке комплексной программы. Согласно этому указу, в штаб-квартире НАТО в Брюсселе создали Азербайджанское представительство. Посол Азербайджанской Республики в Королевстве Бельгия М.-Х. Эфендиев был назначен главой этого представительства [8]. 13 мая 1998 г. М.-Х. Эфендиев представил генеральному секретарю НАТО Х. Солану верительную грамоту. После этого представительство подготовило новую программу индивидуального партнерства на 1997–1999 гг.

В марте 1997 г. был создан Центр «НАТО и Азербайджан: Координация и сотрудничество» Целью создания центра было изучение влияния НАТО на процесс по поддержанию мира на Кавказе [8]. В рамках программы ПРМ в соответствии с формулой «16 + 1» Азербайджан имел право обратиться в НАТО с просьбой об урегулировании Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта.

С 1998 г. Азербайджан присоединился к Программе планирования и анализа НАТО (ППА) [8]. В рамках этой программы была проведена военная реформа. Были приняты во внимание следующие вопросы: 1) обеспечение прозрачности в области планирования обороны страны и подготовки бюджета; 2) развитие отношений с НАТО в области военного сотрудничества; 3) принятие участия в военных операциях и учениях НАТО.

Впервые в декабре 1998 г. в Брюсселе во время сессии Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП) министр иностранных дел Азербайджана Т. Зульфугаров обратился к странам НАТО с заявлением об армянской оккупации 20% территории Азербайджанской Республики. Он добился проведения диалога по урегулированию конфликта [7. Л. 89-180].

23-24 апреля 1999 г. в Вашингтоне президент Азербайджанской Республики Г. Алиев принял участие в работе юбилейного саммита НАТО. После этого сам-

мита в 1999 г. Азербайджан направил воинское подразделение в поддержку миротворческой операции, проводившейся под руководством НАТО в Косово.

В 2000 г. в рамках программы «Партнерство ради мира» представители Азербайджана приняли участие в 200 мероприятиях [2]. В конце 2000 г. (5-6 декабря 2000 г.) на заседании Совета Евроатлантического партнерства в Брюсселе новый генеральный секретарь НАТО лорд Дж. Робертсон выступил с предложением о более тесном сотрудничестве между государствами-членами, также о военных реформах, проводимых в этих странах. Для предотвращения политических кризисов он предложил реализовать более гибкие операции. В работе заседания принял участие министр обороны Азербайджана С. Абиев. В своем выступлении С. Абиев отметил, что армянская оккупация азербайджанских земель создает реальную угрозу в регионе [3]. Он высоко оценил сотрудничество Азербайджана с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». Вопросы безопасности Азербайджана, урегулирования Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта и восстановления территориальной целостности Азербайджана были доведены до внимания участников сессии. Азербайджан обращался за помощью к НАТО с целью разрешения конфликта. Но эта просьба осталась без ответа. В январе 2001 г. во время визита генерального секретаря НАТО лорда Дж. Робертсона президент Азербайджанской Республики Г. Алиев выступил с критикой неконструктивной позиции Еревана, отметил, что Армения виновна в продолжительности конфликта, и предложил НАТО со вниманием подойти к решению этого вопроса [3]. Однако лорд Дж. Робертсон заявил, что НАТО только поддерживает усилия международных организаций, занимающихся этим вопросом.

В 2002 г. Азербайджан направил воинское подразделение в поддержку операции, которая проводилась под руководством НАТО в Афганистане.

В 2004 г. президент Азербайджана И. Алиев представил в штабе НАТО в Брюсселе первый документ «Индивидуальный план действий партнерства» Азербайджана (в 2006 г. в Баку официально открыт Евроатлантический центр (информационный центр) НАТО). Данный документ является подготовительным этапом к вступлению в НАТО [11]. Еще одним важным событием 2004 г. стал саммит НАТО в Стамбуле [6]. На саммите, состоявшемся 1 июня 2004 г., Кавказ и Центральную Азию оценили как стратегически важные регионы. 11-16 июля 2004 г. в штаб-квартире НАТО в рамках новой учебной программы НАТО (Новые парламентские программы) прошло заседание, в котором приняли участие представители Азербайджана [8]. В ходе совещания делегация Азербайджана сообщила об Армяно-Азербайджанском Нагорно-Карабахском конфликте и агрессии Армении против Азербайджана. Посол Турции в НАТО А. Узумчи, представляя позицию НАТО, заявил о том, что НАТО заинтересовано в мирном решении этого конфликта.

В феврале 2005 г. специальный представитель генерального секретаря НАТО по Южному Кавказу и Центральной Азии Р. Симмонс с официальным визитом посетил Азербайджан. Президент Азербайджана И. Алиев принял Р. Симмонса и выразил удовлетворение уровнем интеграции Азербайджана с НАТО [4]. Во время встречи с министром обороны С. Абиевым была обсуждена сложная военно-политическая ситуация на Южном Кавказе [4]. Несмотря на растущий стратегический интерес НАТО к Южному Кавказу, эта организация стоит на позиции невмешательства во внутренние дела региона. Альянс относится к государствам региона одинаково и заявляет о себе как о защитнике основных свобод и норм по правам человека. Таким образом, ожидать от НАТО решения каких-либо конфликтов на территории Кавказа, в том числе Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, неправильно. Азербайджан должен вступить в двустороннее военное сотрудничество со странами, входящими в НАТО, использовать информационные структуры НАТО, чтобы довести правду об Армяно-Азер-

байджанском Нагорно-Карабахском конфликте до мирового сообщества. Сохранение ситуации «ни мира, ни войны» не только тяжело отражается на безопасности Азербайджана, но и является угрозой для безопасности на Южном Кавказе. Поэтому международные организации, в том числе и НАТО, должны содействовать урегулированию Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта.

Литература

1. Азербайджан. 1997. 22 авг.
2. Азербайджан. 2000. 10 дек.
3. Азербайджан. 2001. 18 янв.
4. Азербайджан. 2005. 9 февр.
5. Айна. 1992. 11 авг.
6. Архив Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Парламентская Ассамблея НАТО: док. 2004. 28 июля–7 дек. 551 с. Л. 188-191.
7. Архив Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Ф. 291. Оп. 1. Д. 899.
8. Зеркало. 1998. 16 мая.
9. Халг. 1992. 20 февр.
10. www.aliyevheritage.org.
11. www.media-az.com.

СЕЙДОВА СЕВИНДЖ МАМЕД КЫЗЫ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории тюркских и восточно-европейских народов и методики преподавания истории, Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан, Баку (amusaev_d@yahoo.com).

SEYIDOVA SEVINDIJ MAMED KYZY – candidate of historical sciences, assistant professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan, Baku.

УДК 341.18(09)“1945”

ББК ТЗ(0)62- 612.13

В.И. СОКОЛОВА, В.А. МОРОЗОВ

ПОТСДАМСКАЯ (БЕРЛИНСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИТОГИ, РЕШЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: Потсдамская (Берлинская) конференция, СССР, США, Великобритания, репарация, Германия, мирный договор.

Рассмотрены экономические и политико-правовые аспекты решений Потсдамской (Берлинской) конференции. Особое внимание уделено вопросам реализации решений конференции в послевоенные годы.

**V.I. SOKOLOVA, V.A. MOROZOV
POTSDAM (BERLIN) CONFERENCE**

**OF THE HEADS OF THE GOVERNMENTS USSR, USA AND UNITED KINGDOM:
RESULTS, DECISIONS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE POSTWAR YEARS**

Key words: Potsdam (Berlin) conference, USSR, USA, United Kingdom, repayment, Germany, peace treaty.

In the article has been considered economic, legal and political aspects of the decisions of Potsdam (Berlin) conference. Special attention is paid to the issues of implementation of the decisions of the conference in the postwar years.

После победы над нацистской Германией 17 июля – 2 августа 1945 г. во дворце Сесилиан-Хоф (Цецилиенхов) в Потсдаме, близ Берлина, состоялась конференция глав правительств главных держав-победительниц во Второй мировой войне – СССР, США и Великобритании. В конференции принимали участие: глава Советского правительства И.В. Сталин, президент США Г. Трумэн и премьер-министр Великобритании У. Черчилль (с 28 июля – К. Эттли), министры иностранных дел – В.М. Молотов, Д. Бирнс и А. Иден (с 28 июля – Э. Бевин). Заседания конференции были прерваны на два дня в связи с объ-

явлением итогов парламентских выборов в Великобритании, в результате которых к власти пришло лейбористское правительство К. Эттли.

Идея новой встречи «большой тройки» исходила от У. Черчилля, который со словарем в руках долго подбирал наиболее подходящее наименование конференции руководителей антигитлеровской коалиции. По его предложению было принято кодовое название – Терминал (Terminal – конечный пункт, станция, конечный, заключительный). В представлении английского премьера оно означало «последнюю станцию» на совместно пройденном с СССР пути, т.е. по существу конец сложившегося в годы войны сотрудничества. Формальный инициативу по созыву конференции взял на себя Г. Трумэн [3. С. 97].

Говоря о настроениях лидеров в ходе подготовки к будущей конференции, необходимо отметить, что У. Черчилль стремился ускорить встречу в связи с тем обстоятельством, что в июле в Англии предстояли выборы в парламент и ему лично хотелось принять участие в столь важной конференции, так как он не был уверен в победе на этих выборах его партии консерваторов. И. Сталин предлагал провести мероприятие в июне. Американское правительство предложило, однако, созвать конференцию 15 июля 1945 г. Г. Трумэн оттягивал встречу до того, как в США будет испытана атомная бомба, чтобы использовать «атомную дипломатию» в переговорах с представителями СССР [7. С. 665].

Конференция с условным названием «Терминал» открылась в Большом зале дворца Гогенцоллернов Сесилиан-Хоф в 5 часов вечера 17 июля 1945 г. По предложению И. Сталина председателем конференции стал Г. Трумэн. По воспоминаниям У. Черчилля, работу конференции освещали около 180 корреспондентов, в том числе будущий президент США Джон Кеннеди, в то время корреспондент одной из военных газет. Вместе с Черчиллем на встречу прибыл лидер лейбористской партии К. Эттли, которого Черчилль пригласил на случай своего поражения на выборах. Поскольку это и случилось (выборы состоялись 5 июля, итоги были объявлены 26 июля), то с 28 июля К. Эттли, ставший премьер-министром, возглавил английскую делегацию. Накануне конференции, 16 июля 1945 г., был произведен взрыв американской атомной бомбы. Западным политикам казалось, что появилось средство давления на И. Сталина [7. С. 665].

Далее необходимо более подробно осветить вопросы участия работников тыла фронта в подготовке Потсдамской конференции. Служба тыла советских войск начала кропотливую работу по подготовке к конференции с поиска места для его проведения. Группа офицеров, среди которых находился представитель начальника тыла 1-го Белорусского фронта Г.Д. Косогляд (начальник квартирно-эксплуатационного отдела фронта), объехала окрестности Берлина. Их выбор пал на Бабельсберг, рядом с Потсдамом. Это была красивая дачная местность, вся в зелени, где ранее жила элита немецкого общества. Владельцы домов покинули свои дома, оставив прислугу. Рядом находился парк Сан-Суси с дворцом бывшего германского кронпринца [4. С. 677-678].

Г.К. Жуков одобрил этот выбор, после чего И.В. Сталин также остановился на этом варианте. В своем послании от 18 июня 1945 г. на имя У. Черчилля И. Сталин рекомендовал местом для проведения конференции Бабельсберг. Для каждой союзнической делегации отводились отдельные помещения, а совместные заседания международной конференции намечалось проводить во дворце Гогенцоллернов Сесилиан-Хоф [4. С. 677-678].

Пока шла дипломатическая переписка, тыловиками были начаты ремонтно-строительные работы. Их объем оказался значительным. В Бабельсберге перед приходом советских войск все подземные коммуникации были взорваны, водопровод, канализация и энергосеть выведены из строя. Предстояло заново отремонтировать по 6-8 дачных домов в Бабельсберге для каждой делегации и подвести отдельные подъездные пути к ним. Работа шла чуть ли не

24 часа в сутки. Всего было построено 6 км новых дорог, отлично заасфальтированных, и восстановлено 15 км прежних. Особо сложным оказался ремонт дворца кронпринца. Он много лет не ремонтировался, и внутренняя отделка его обветшала. Здесь имелось 36 комнат, из них на первом этаже 22 комнаты. Каждой делегации должен был быть предоставлен отдельный подъезд. Один общий подъезд предназначался для корреспондентов и обслуживающего персонала. Конференц-зал, где должны были проходить совместные заседания, также имел четыре отдельных входа. Кроме того, рядом с этим залом для каждой делегации было приготовлено по одному общему залу и несколько рабочих комнат. Так появились «Белый зал» – для советской делегации, «Голубой зал» – для американской и «Розовый зал» – для английской [1. С. 279-280].

Дворец был полностью отремонтирован, наружные его стекла не нужно было закрывать плотными шторами, так как они были затянуты густо разросшейся декоративной зеленью. Конференц-зал еще в прежние годы был отделан внутри дубом, и теперь потребовалась лишь тщательная зачистка стен. Представители США и Англии наблюдали за ходом ремонтно-восстановительных работ, предъявляя порой весьма высокие требования. По их желанию пришлось стены в залах и спальнях отделать цветным натуральным шелком. Полы всюду были застланы дорогими коврами.

Казалось, что и И.В. Сталину надо обставить особняк не менее роскошно, и в этом направлении кое-что уже было сделано. Но представитель Москвы генерал Н.С. Власик разъяснил, что чем скромнее будет отделка и убранство, тем лучше. Вместо дорогих кроватей и столов были поставлены простая кровать и простые диваны, строгий письменный стол и кресло к нему. Кабинет, спальня, приемная были заново выкрашены в темные цвета, все ковры из помещения убраны и заменены дорожками.

Для конференц-зала круглый стол диаметром 6,8 м был изготовлен на московской мебельной фабрике «Люкс» (на месте такого большого не нашли). Вокруг него размещалось два ряда кресел: первый ряд – для глав и членов делегации, второй – для их помощников и консультантов.

Для производства ремонтных работ в помещениях и восстановления нарушенных подземных коммуникаций были привлечены немецкие инженеры, техники и рабочие. Для них начальник тыла 1-го Белорусского фронта выделил 1200 продовольственных пайков. Хорошо потрудились дорожники и саперы. Они с необыкновенной быстротой вымостили и заасфальтировали все въезды и выезды, проложенные с таким расчетом, чтобы всюду было исключено встречное движение. Было построено два новых моста через озеро в Потсдаме и два моста восстановлено. Большие работы были проведены по благоустройству приусадебных территорий и восстановлению парка Сан-Суси. Туда привезли и высадили более 1500 туй, серебристых елей и других насаждений, устроили 50 клумб и высадили много цветов [1. С. 279-280].

В целях безопасности всю ближайшую территорию разделили на три кольца – внешнее, среднее и внутреннее. Охрану двух колец несли советские граждане, внутреннее кольцо было разделено на три сектора, из них каждый охранялся людьми соответствующей державы.

Питание и другие виды обслуживания по предварительной договоренности обеспечивала себе каждая делегация своими силами и ресурсами (на Крымской (Ялтинской) конференции было иначе, там все заботы и расходы нес Советский Союз), только буфет в конференц-зале был общим, за счет СССР [1. С. 279-280].

Теперь эта работа по приему гостей, доставившая немало хлопот тыловикам, кажется совсем незначительной. Но этот пример еще раз подтверждает истину, что незначительных событий в межгосударственных отношениях не

бывает. Конечно, справиться с описанными работами – это не то, что обслуживать миллионные войска. Но и здесь советские тыловики работали без усталы и находились в постоянном нервном напряжении.

По окончании конференции многие непосредственные исполнители, занятые подготовкой и обслуживанием конференции, были вполне заслуженно отмечены правительственными наградами. Необходимо отметить, что хотя во время войны слово «тыловик» в устах некоторых военных нередко звучало как бранное слово, и невежественные люди позволяли себе говорить с тыловиками высокомерно, это нисколько не умаляет значения того огромного вклада, что внесли работники тыла в победу над врагом.

Конференция в Потсдаме в первую очередь рассмотрела вопросы послевоенного устройства. Она прошла в сложной обстановке. В Потсдаме уже не было того большого количества речей, которые были характерны для встреч в Тегеране и Ялте. Не было и той атмосферы, которая царила раньше, хотя теперь на приемах играли оркестры и выступали известные артисты: талантливый американский пианист Лист, советские исполнители Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Г. Баринова. Причина этого была не в том, что партнеры постарели или устали, а в том, что окончание войны вскрыло различный подход сторон к вставшим перед миром проблемам [3. С. 161].

На Потсдамской конференции было принято решение, что верховную власть в Германии будут осуществлять главнокомандующие вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции, каждый в своей зоне оккупации, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, в качестве членов Контрольного совета, созданного для осуществления высшей власти союзных держав в Германии на время ее оккупации.

Конференция приняла постановления об отмене нацистских законов, о наказании военных преступников, денацификации Германии, предоставлении населению демократических свобод, установила важнейшие экономические принципы координированной политики союзников по отношению к Германии на основе признания ее как единого экономического целого. Для уничтожения германского военного потенциала было принято решение о запрещении и предотвращении производства вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также всех типов самолетов и морских судов.

Другим важным разделом решений конференции явились постановления о репарациях, которые вызвали острейшую дискуссию. Прямой ущерб, причиненный гитлеровцами Советскому Союзу на оккупированной территории, советскими специалистами был исчислен в 128 млрд долл. [5. С. 262; 7]. На Крымской конференции американская делегация соглашалась рассматривать в качестве основы для решения этого вопроса предложение советского правительства о том, что Германия обязана возместить в максимально возможной мере причиненный ею ущерб. Общая сумма репараций должна была составлять 20 млрд долл. и 50% этой суммы полагалось СССР как стране, наиболее пострадавшей от гитлеровской агрессии. В Потсдаме американская сторона отступила от своей первоначальной позиции. Она предложила отказаться от определения конкретной цифры репараций для каждого государства. Советская делегация, стремясь найти компромиссное решение, приняла точку зрения американской делегации, отказавшись от выставления определенной цифры и количества, и перешла на проценты [10. С. 340].

В результате принципиальной, и в то же время гибкой позиции советской делегации было достигнуто соглашение, по которому репарации должны были взиматься с Германии в трех формах: единовременные изъятия оборудования, станков и т.д.; ежегодные товарные поставки текущей продукции; использование германского труда. Репарационные претензии СССР должны были

удовлетворяться путем изъятий из зоны Германии, оккупированной советскими войсками, и из соответствующих германских вложений за границей (в Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии и Восточной Австрии). Кроме того, СССР должен был получить из зон Германии, оккупированных западными державами: 15% пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, которое не являлось необходимым для германской мирной экономики; это оборудование должно было быть изъято в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, нефтяных продуктах и других материалах; 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не являлось необходимым для германской мирной экономики, которое должно было быть изъято из западных зон для передачи советскому правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом. СССР обязывался удовлетворить из своей доли репараций репарационные претензии Польши. Репарационные претензии США, Великобритании и других стран должны были быть удовлетворены за счет ресурсов западных зон и из соответствующих германских заграничных активов [2. С. 32-34].

Потсдамская конференция согласилась с предложением о передаче СССР г. Кенигсберга с прилегающим районом Восточной Пруссии. Принято было также важное решение о новой польско-германской границе. Бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря западнее Свинемюнде (Свиноуйсце) и оттуда по реке Одере и далее по реке Западная Нейсе до чехословацкой границы, включая часть Восточной Пруссии и территорию бывшего свободного города Данцига (ныне Гданьск), должны были находиться под управлением Польши. С установлением новой польско-германской границы немецкое население должно было переместиться в Германию. Так конференция придала своему решению о западной границе Польши окончательный характер.

Потсдамская конференция приняла решение учредить Совет министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Китая (СМИД) для продолжения подготовительной работы по мирному урегулированию. На Совет были возложены составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии и выработка предложений по урегулированию неразрешенных территориальных вопросов.

Конференция рассмотрела вопрос об Австрии, которая в марте 1938 г. была оккупирована нацистской Германией (аншлюс), весной 1945 г. при решающей роли Советской армии была освобождена, временно оккупирована войсками СССР, США, Англии и Франции. Конец оккупации Австрии положил Государственный договор 1955 г. о восстановлении независимой и демократической Австрии. Что касается репараций со стороны Австрии, то три правительства согласились не взыскивать их с этого государства. Советское правительство предложило распространить компетенцию Временного австрийского правительства на всю Австрию. Однако было решено изучить этот вопрос после вступления британских и американских войск в г. Вену. По рассмотрению вопроса о неподпечных территориях было решено передать вопрос об итальянских колониальных территориях на рассмотрение Совета министров иностранных дел. Конференция приняла постановление о пересмотре процедуры союзных контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии.

Конференция приняла также ряд других решений, в том числе об использовании германского военного и торгового флота, о переселении немцев из Чехословакии, Польши и Венгрии, о суде над главными военными преступниками и др. Постановления конференции были оформлены в виде акта, озаглавленного «Сообщение о Берлинской конференции трех держав». Этот акт был подписан главами трех правительств И. Сталиным, Г. Трумэнном и К. Эттли [2. С. 32-34].

Советский Союз подходил к вопросу о репарациях с принципиальной точки зрения, считая, что агрессия никогда не должна оставаться безнаказанной. В дальнейшем, учитывая дружественные отношения, установившиеся после войны с Румынией, Венгрией, Финляндией (Болгария перед СССР никаких репарационных обязательств не несла, а Италия – мизерное количество), и желая облегчить восстановление экономики этих стран, советское правительство значительно сократило размеры причитающихся СССР репарационных платежей.

После войны значительное место в работе сессий СМВД и других мероприятий занимали вопросы о репарациях. Решением Потсдамской конференции составление проектов мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии было возложено на СМВД. Особый вклад в решение вопросов послевоенного устройства внесла Парижская мирная конференция, состоявшаяся 29 июля – 15 октября 1946 г. 10 февраля 1947 г. мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией были подписаны в Париже и вступили в силу 15 сентября 1947 г. после ратификации четырьмя державами – Советским Союзом, США, Англией и Францией [6. С. 45].

Если ГДР добросовестно осуществляло репарационные поставки, пока советская сторона не отказалась от них, то из Западной Германии СССР фактически не получил ничего. 5 мая 1946 г. военный губернатор США в Западной Германии Л. Клей распорядился прекратить любые авансовые репарационные поставки СССР, фактически и не начавшиеся. Вслед за этим к указанному решению присоединились Англия и Франция. Согласно данным самих западных держав, до 1 января 1947 г. Советский Союз получил репараций из западных зон лишь на сумму 12,5 млн долл. Вопреки основным постановлениям Потсдамской конференции впоследствии западные державы взяли курс на политическое и экономическое разделение Германии, в результате которого на карте Европы появились два государства – ФРГ (сентябрь 1949 г.) и ГДР (октябрь 1949 г.) [3. С. 182].

В мае 1950 г. по просьбе правительства ГДР советское руководство сократило наполовину сумму репараций и продлило выплату оставшихся платежей с 10 до 15 лет. Это решение было согласовано с правительством ПНР. К концу 1950 г. ГДР выплатила 3658 млн долл. Сокращение наполовину оставшейся суммы репараций составляло приблизительно одну треть 10 млрд долл., или 3658 млн долл. [3. С. 260].

Это благодушно сказалось на отношениях СССР и ГДР. В доказательство приведем цитату из письма Премьер-министра ГДР Отто Гротеволья Иосифу Сталину: «Глубокоуважаемый Генералиссимус Сталин. Настоящим подтверждаю получение и содержание Вашего письма от 15 мая 1950 г. о сокращении суммы, выплачиваемой Германией в счет репараций.

От имени Временного Правительства Германской Демократической Республики выражаю Правительству Союза Советских Социалистических республик благодарность немецкого народа за решение сократить наполовину остающуюся сумму немецких репарационных обязательств и значительно облегчить ее выплату путем рассрочки уплаты на 15 лет.

Этот великодушный и полный доверия шаг ускорит развитие нашей экономической и культурной жизни, а также дальнейшее улучшение условий жизни нашего населения...

...С глубоким уважением О. Гротеволь. 19 мая 1950 г. Берлин» [9].

Представители США и Англии делали вид, что репарации их не интересуют, и в то же самое время умалчивали о том, что захватили все золотые запасы Германии, германские заграничные активы (за исключением тех стран, которые были освобождены Вооруженными Силами СССР), получили большие средства от продажи германского угля и леса, а также от ввоза ценного лабораторного и иного оборудования. По данным западногерманской печати,

все ценности, полученные США и Англией в Германии, оцениваются более чем в 10 млрд долл. А согласно официальным западногерманским данным только общая сумма конфискованного имущества за границей составляла, в довоенных ценах, не менее 20 млрд марок. Огромные суммы (приблизительно 3 млрд марок ежегодно) американцы получали от ФРГ под видом покрытия дефицита по содержанию своей армии на западногерманской территории [9].

Советское правительство оказало ГДР значительную поддержку, объявив о прекращении взимания с 1954 г. репараций, о передаче в ее собственность ряда промышленных предприятий, перешедших ранее к СССР в счет репараций, о сокращении расходов ГДР, связанных с пребыванием на ее территории советских войск, и об освобождении Германии от уплаты Советскому Союзу послевоенных государственных долгов. ГДР был предоставлен крупный кредит. На основе заключенного соглашения между двумя странами установилось широкое экономическое, культурное и научно-техническое сотрудничество. Однако на Западе мирные шаги СССР оценивались неоднозначно, нередко фальсифицировались, так как в этот период уже шла холодная война.

25 марта 1954 г. советское правительство объявило, что оно устанавливает с ГДР такие же отношения, как и с другими суверенными государствами. Отныне правительство ГДР было свободно решать по своему усмотрению все вопросы внутренней и внешней политики, включая вопросы взаимоотношений с ФРГ. За Советским Союзом сохранялось лишь право осуществлять на территории ГДР те функции, которые были связаны с соглашениями четырех держав о Германии – функции по обеспечению безопасности [8. С. 356].

Подводя итоги Потсдамской конференции, необходимо отметить, что в целом послевоенный мир развивался под знаком принятых на конференции решений. Тем не менее не все решения конференции были реализованы, а некоторые из них и вовсе сорваны. Однако в целом они послужили исходной базой всего послевоенного развития и составили фундамент, на котором строится современная Европа.

Литература и источники

1. *Антипенко Н.А.* На главном направлении. Воспоминания заместителя командующего фронтом. М.: Наука, 1967.
2. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1950. Т. 5.
3. *Высоцкий В.Н.* Мероприятие «Терминал». Потсдам, 1945 года. М.: Международные отношения, 1975.
4. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: Новости, 1971.
5. Известия. 1945. 13 сент.
6. История внешней политики СССР: в 2 т. М.: Международные отношения, 1977. Т. 2.
7. История дипломатии. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. Т. 4.
8. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 3. 1945-1963 гг. М.: Международные отношения, 1964.
9. Красная Чувашия. 1950. 24 мая.
10. Тегеран. Ялта. Потсдам: сб. документов. М.: Международные отношения, 1971.

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Sokolova-cheb@mail.ru).

SOKOLOVA VALENTINA IVANOVNA – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МОРОЗОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры региональной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (V.Morozov@mail.ru).

MOROZOV VALERIY ALEKSEEVICH – doctor of historical sciences, professor of Regional History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 355:94 «1914/1918]-054.73(470.42)
ББК ТЗ(2)534-68,6(2Рос-8Сим)

В.И. СОКОЛОВА, С.Б. ХАРИТОНОВА

РАЗМЕЩЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ЭВАКУИРОВАННЫХ И БЕЖЕНЦЕВ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: беженцы, эвакуированные, Первая мировая война, Симбирская губерния, помощь, размещение, трудоустройство, Татьянаин комитет, милосердие, Особое совещание.

На основе неопубликованных архивных источников исследованы вопросы организации помощи беженцам государственными органами и общественными организациями, в том числе Комитетом под почетным председательством Великой княжны Татьяны Николаевны Романовой в годы Первой мировой войны.

V.I. SOKOLOVA, S.B. KHARITONOVA PLACING AND EMPLOYMENT OF EVACUEES AND REFUGEES IN SIMBIRSK PROVINCE IN YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Key words: refugees, evacuees, World War I, Simbirsk province, help, accommodation, labor arrangement, Tatyana's Committee, charity, Special council.

In the paper insufficiently investigated questions of organizing help to the evacuees and refugees by the state organs and public organizations as well as by the Committee under the honorable chairmanship of Grand duchess Tatyana Nikolaevna Romanova have been studied on the basis of the unpublished archives sources.

19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России, которая сразу же приобрела общеевропейский характер, а вскоре превратилась в мировую. То обстоятельство, что Германия первой объявила войну России, в значительной степени обусловило рост боевого духа и патриотических настроений в стране. Первая мировая война была воспринята народом с пониманием, на волне антигерманских настроений произошло единение власти и общества. Можно констатировать, что политические настроения народных масс в первые годы войны соответствовали лозунгу «За Веру, Царя и Отечество». Однако с самого начала войны события стали развиваться иначе, чем предполагало руководство страны. В 1915 г., когда стало ясно, что война приняла затяжной характер, настроения народных масс начали меняться. Правительству было весьма непросто наладить четкое взаимодействие фронта и тыла. В связи с этим в 1915 г. по инициативе крупных промышленников России были созданы специальные органы по централизации и мобилизации всех имеющихся в стране ресурсов для нужд фронта – Особые совещания по обороне и подконтрольные им Совещания по снабжению топливом, продовольствием, по перевозкам, по артиллерийскому снабжению и т.д. Таким образом, основу военно-экономического регулирования в России составили образованные в августе 1915 г. четыре чрезвычайных высших государственных учреждения – Особые совещания по обороне, перевозкам, продовольствию и топливу. В Особые совещания и комитеты наряду с правительственными чиновниками входили члены Госдумы и представители торгового и промышленного капитала.

Для помощи армии и фронту были созданы также крупные общественные организации – Военно-промышленные комитеты, Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), Всероссийский союз городов, различные общественные комитеты и т.д. (Земский союз был образован 30 июля 1914 г. на съезде уполномоченных губернских земств, Союз городов – 8-9 августа 1914 г. на съезде городских голов в Москве). На съездах были избраны Главные комитеты и Главноуполномоченные для помощи правительству в организации снабжения армии. На местах были созданы уездные, губернские, а впоследствии фронтовые и областные комитеты. Круг деятельности этих

организаций вначале был ограничен помощью больным и раненым воинам, оборудованием госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовкой медикаментов и белья, подготовкой медицинского персонала. В дальнейшем союзам была поручена организация помощи эвакуированным. Финансирование союзов проводилось в основном за счет правительственных субсидий. В июле 1915 г. был образован объединенный комитет – Земгор.

С самого начала войны население пограничных губерний (в основном польских) было вынуждено военными обстоятельствами покинуть свое постоянное место жительства и двинуться на Восток, в глубь России. Так появились беженцы. Для размещения и трудоустройства эвакуированных, оказания им помощи, а также лицам, оставшимся в местностях, занятых неприятелем, 14 сентября 1914 г. был учрежден особый Комитет под почетным председательством Августейшей дочери Николая II Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. Председателем Комитета был назначен действительный статский советник А.Б. Нейдгарт, его заместителем (товарищем) – действительный статский советник В.В. Никитин, управляющим делами – статский советник В.И. Друри. В Комитет входили также представители министерств (внутренних дел, военного, путей сообщения и финансов). В связи с резким увеличением количества эвакуированных осенью 1914 г. было открыто Центральное Всероссийское бюро по регистрации беженцев, разыскивающее новое место жительства для эвакуированных лиц на всем пространстве Российской империи [1. Д. 56. Л. 28].

30 августа 1915 г. был утвержден закон о материальном обеспечении беженцев, одобренный Государственным Советом и Думой. Для объединения всех усилий по организации помощи нуждающимся перемещенным лицам было учреждено Особое совещание по устройству беженцев, которое возглавил министр внутренних дел. В состав Особого совещания вошли представители государственных органов и общественных организаций: члены Госдумы, Правительства, Госсовета, представитель от Управления Наместника на Кавказе, Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны, Общества Красного Креста, Управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, Всероссийских земского и городского союзов, Центрального Обывательского комитета Царства Польского (был образован в числе первых 9 августа 1914 г.) и других центральных комитетов помощи беженцам (Армянского, Еврейского, Литовского, Бакинского мусульманского благотворительного общества по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от войны на Кавказском фронте, Латышского комитета вспомоществования, Главного правления Грузинского общества в Тифлисе и др.), главноуполномоченные по устройству беженцев, а также управляющий делами Особого совещания [1. Д. 56. Л. 152-153].

В числе других, 15 сентября 1915 г., было учреждено Всероссийское общество попечения о беженцах «Русские люди» (ВОПБ). Оно имело целью оказание вспоможной помощи беженцам, преимущественно русской национальности, так как в первые годы войны в самом печальном положении оказались прежде всего русские люди. К этому времени благотворительные общества других национальностей уже работали в полную силу. Председателем ВОПБ стал член Государственного Совета А.А. Римский-Корсаков, заместителем (товарищем) председателя – М.М. Бородкин, секретарем – В.П. Соколов, казначеем – С.А. Верещагин. Председатель ВОПБ А.А. Римский-Корсаков был включен в состав Особого совещания как представитель общества «Русские люди» [1. Д. 56. Л. 154].

В 1915 г. правительство России выделило в распоряжение МВД 25 млн руб. на устройство перемещенных лиц. Беженцами признавались люди, оставив-

шие местности, угрожаемые неприятелем или уже занятые им, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств. Таким образом заботы по обеспечению материальных и духовных нужд эвакуированных возлагались на МВД, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов, градоначальников, на земские учреждения и городские общественные управления и на местные комитеты.

Главной целью Комитета Великой княжны являлось оказание временной помощи лицам, пострадавшим вследствие войны в пределах их постоянного места жительства либо временного пребывания, причем помощь распространялась как на тех лиц, которые остались в местах своего жительства, так и на тех, которые были вынуждены покинуть их по требованию властей или по другим причинам, связанным с военными действиями. Для выполнения своих задач Комитет оказывал единовременную материальную помощь перемещенным лицам, содействовал отправлению беженцев на родину или в другое место постоянного жительства, устраивал на работу трудоспособных, открывал приюты, убежища и другие благотворительные учреждения для эвакуированных, утративших способность работать. В своей деятельности Комитет Великой княжны постоянно придерживался системы трудовой помощи, материальная помощь по возможности оказывалась лишь до устройства эвакуированного на работу. Кроме того, Комитет оказывал содействие в получении возмещения за причиненный материальный ущерб пострадавшим от военных бедствий гражданам. Комитет к концу 1914 г. имел отделения во всех губернских городах, куда были направлены беженцы. С целью трудоустройства эвакуированных было учреждено Бюро труда. В декабре 1915 г. регистрация беженцев была передана Комитету Великой княжны. Беженцы получали от государства помощь – денежное содержание на питание и проживание. Размер пайков на протяжении войны колебался. Часто и трудоустроенные эвакуированные продолжали получать государственные субсидии, в том числе от общественных организаций и частных лиц. Однако этой помощи явно не хватало.

В конце 1915 г. по предложению Земского союза была определена плата за перевозку беженцев от места высадки (приемного пункта) до места временного проживания. За перевозку эвакуированных правительство платило по 5 коп. с версты за одну подводу, на питание выделяло по 15 коп. в день на каждого беженца и на оплату квартиры по 50 коп. в месяц на человека. На совещании 24 ноября 1915 г. в связи с удорожанием топлива было принято решение об увеличении квартплаты с 1 ноября 1915 г. по 1 июня 1916 г. до 75 коп. в месяц. Лечение больных беженцев производилось за счет сумм, отпускаемых на содержание эвакуированных [1. Д. 56. Л. 255].

В конце 1915 г. Отдел по устройству беженцев Всероссийских земского и городского союзов принял решение об увеличении продовольственного пайка, в результате чего его размер достиг 20 коп. в день на взрослого человека, включая детей старше 5 лет. В дальнейшем всем беженцам стали выдавать полный паек, включая грудных детей.

Для того чтобы определить истинные масштабы помощи государства, эвакуированным необходимо привести цифровые данные о стоимости жизненно необходимых товаров. Ввиду того, что в Симбирской губернии в исследуемый период компактно проживали не только русские, но и лица других национальностей, в том числе и чуваша, приведем цены на продукты животноводства в русских и чувашских уездах соответственно. Например, цены на скот в Симбирской губернии с 1912 по 1913 г. в среднем были следующие: в 1912 г. в русских уездах бык или корова стоили 60 руб., яловая корова –

30 руб.; в чувашских уездах бык или корова стоили 45 руб., яловая корова – 25 руб.; молочная корова для отправки в Санкт-Петербург (с 1914 по 1924 г. Петроград) или Москву стоила 100 руб., теленок для отправки – 6 руб., свинья для местного убоя – 25 руб., для отправки – 30 руб., овца и коза – 7 руб., ягненок и козленок – 2 руб. В 1913 г. цены на животных остались почти те же, что и в 1912 г. В 1914 г. цены на крупный рогатый скот поднялись примерно на 10%, на свиней и мелкий рогатый скот остались прежними. Цены на животных в сентябре 1914 г. в связи с плохим урожаем и порчей сена дождями резко упали. Например, 30 сентября 1914 г. бык и корова в Симбирской губернии стоили 40 руб., яловая корова – 20 руб., молочная корова для отправки в центр – 75 руб. Откормленные быки здесь встречались очень редко, в чувашских уездах их почти не было. Цены на мелкий скот и свиней остались прежними. Приведенные выше данные показывают, что цены на скот в русских и чувашских уездах к 1914 г. в основном сравнялись [1. Д. 47. Л. 61-62].

5 августа 1916 г. Симбирское губернское совещание утвердило для своего региона твердые цены на сельхозпродукты: на рожь – 1 руб. 95 коп. за пуд; на овес – 2 руб. 05 коп.; на ржаную муку простого размола – 2 руб. 19 коп.; на пшеничную муку – 2 руб. 25 коп. [1. Д. 72. Л. 954].

Тогда же было принято положение о том, что трудоспособность беженца сама по себе не может служить основанием для лишения его самого, а тем более его семьи государственных пособий. Сокращение и полное прекращение помощи становились возможными только тогда, когда беженец устраивался на постоянную работу. Эвакуированный, отказавшийся от работы по уважительным причинам, не лишался пособий. Уважительными причинами отказа от работы считались: нежелание расстаться с семьей, когда работа предлагалась далеко от дома, с выездом в другое место; совершенное несоответствие предлагаемой работы профессиональной подготовке, рабочим навыкам и силам беженца; отсутствие или существенный недостаток в одежде и обуви; несоответствие предлагаемой беженцу работы по размеру заработной платы и другим существенным условиям найма средним условиям местного рынка рабочей силы; болезнь трудоспособного беженца или членов его семьи, когда последние не могут обойтись без ухода.

Нетрудоспособными были признаны следующие категории населения: дети и подростки обоего пола, посещающие общие и профессиональные школы; дети и подростки, не достигшие 16 лет; женщины старше 50 лет и мужчины старше 55 лет; беременные женщины и кормящие матери; матери с малолетними детьми; больные, освидетельствованные медицинским работником. За семьей беженца сохранялись все льготы на первый месяц со времени поступления на работу [1. Д. 72. Л. 171-173].

Такие льготы не распространялись на лиц, уклоняющихся от несения воинской повинности. Например, 16 апреля 1915 г. было утверждено Положение Совета министров, согласно которому семьи военнослужаших, сдавшихся добровольно в плен неприятелю либо совершивших дезертирство, лишались права на получение от государства льгот.

Весной 1915 г. Комитетом Великой княжны был устроен Всероссийский трехдневный сбор пожертвований «Россия – разоренным окраинам», привлекая приток денежных средств для эвакуированных. Участвовали в помощи беженцам общественные и частные учреждения, отдельные лица. За 9 месяцев своего существования, т.е. есть на 1 августа 1915 г. Комитет собрал до 7 млн руб. наличных денег и распределил их между нуждавшимися в его поддержке гражданами. Эта сумма была собрана за счет выручки от организации благотворительных лотерей и пожертвований земств, городов, различ-

ных организаций, торговых предприятий, учебных заведений и частных лиц. Государственная казна также приняла участие в этой кампании, внося сумму в размере 400 тыс. руб. Немало денег в фонд внесла императорская чета – Николай II и Александра Федоровна. Многомиллионный класс сельских хозяев лишь в некоторых регионах и притом лишь частично принимал участие в этой складчине. Комитет не спешил взывать к его помощи потому, что весной и летом крестьянин обычно не располагал излишками зерна и денег и к тому же в это время был обременен срочной работой – весенним севом и уборкой урожая.

В 1915 г. Комитет Великой княжны провел особый сбор под названием «Ковш зерна нового урожая». Кампания по сбору зерна нового урожая проводилась по всей стране, в каждой губернии или области под наблюдением местных властей. Надеюсь, что вся сельская Россия дружно отзовется на нужды эвакуированных, главы губерний и областей возлагали непосредственное руководство сбором на особо образованное Совецание при губернском или губернском по крестьянским делам присутствии. В уездах и волостях открывались и работали местные комитеты сбора, подотчетные губернскому начальству.

К участию в комитетях приглашались члены крестьянских учреждений, представители полиции, волостных попечительств, кооперативов всех видов и местных крестьянских управлений, местное духовенство, земские гласные, землевладельцы, общественные деятели. День сбора пожертвований и определение способов его проведения устанавливали на местах в соответствии с местными условиями и обычаями. Для каждого отдельного селения избирался особый день для сбора. Многолюдные населенные пункты делились на участки с тем, чтобы акция в каждом из них производилась специально назначенными для этой цели ответственными сборщиками. О дате и цели сбора заблаговременно извещали население. Перед началом кампании в центре селения, украшенном флагами, служили молебен с призывом духовенства к пожертвованию, чтением воззвания Комитета к населению и разъяснением ему большого значения посильного его участия в деле помощи населению, пострадавшему от военных бедствий. Подводы украшались плакатами и лозунгами Комитета.

Сбор производился зерном, причем всякое пожертвование было строго добровольным. Никакого принуждения или принудительной реквизиции имущества не допускалось. Зерно собиралось в определенном месте или же организовывался объезд селений сборщиками на особых подводах в сопровождении члена Комитета и местного начальства. Подводы украшались лозунгами, плакатами Комитета. Запись отдельных пожертвований была необязательной, но каждый сорт зерна оценивался по местным ценам в день сбора и данные вносились в особый список. Пожертвования принимались не только зерном, но и деньгами, одеждой, другими предметами, не подвергающимися скорой порче. Кампания по сбору пожертвований была закончена к 1 ноября 1915 г. [1. Д. 72. Л. 182].

Из местностей, ближайших к театрам военных действий, зерно было отправлено пострадавшему населению. Но в связи с тем, что во многих местах стоимость зерна не могла оправдать тарифов на железнодорожные перевозки и даже на оплату гужевого провоза, зерно в таких случаях реализовывали на месте. Причем продажа была гласной, преимущественно с публичного торга, и населению разъясняли невозможность его фактической передачи по назначению. Все эти меры обязательно согласовывались с руководством Комитета. Здесь действовали по принципу «С мира по нитке – голому рубашка» [1. Д. 72. Л. 29]. Успешному решению проблемы беженцев должны были содействовать все ведомства, управления, учреждения и частные лица. Эти положения и меры распространялись на всех нуждающихся в помощи со стороны государ-

ства беженцев, за исключением иностранных подданных немецкой и венгерской национальностей.

Говоря об организации помощи беженцам в Симбирской губернии, следует отметить, что движение перемещенных лиц в этот регион началось в июле 1915 г., когда на станцию Сызрань стали прибывать первые партии эвакуированных без какого-либо предупреждения. 5 августа 1915 г., заслушав телеграмму Главноуполномоченного по устройству беженцев А. Зарина о том, что губерния должна принять и разместить 100 тыс. беженцев, совещание высказалось за равномерное размещение их по губернии. Было принято решение о подготовке помещений для эвакуированных и об организации им продовольственной и медицинской помощи. Пунктами приема и осмотра беженцев были избраны станция Инза и города Алатырь и Симбирск [1. Д. 72. Л. 202].

15 августа 1915 г. под председательством вице-губернатора Симбирской губернии состоялось заседание Симбирского губернского Особого совещания по приему беженцев. Оно преследовало цель объединения усилий уездных и городских представителей Земгора и администраций уездов в размещении и трудоустройстве эвакуированных. Было принято решение об увеличении продовольственного пайка до 20 коп. с учетом конкретных обстоятельств. Выдача пайка на первое время производилась всем без исключения, так как сразу невозможно было установить, кто нуждается в помощи, а кто имеет средства. С момента трудоустройства беженца выдача пайка должна была прекращаться (приостанавливаться). Было указано, что при отказе работать по существующим расценкам выдачу пайка не производить, а если трудоспособный, избегая работы, будет прибегать к милостыни, то подобных привлекать к ответственности как профессиональных нищих. Совещание отметило нежелательность иметь в г. Симбирск немцев-колонистов, поэтому было решено разместить их в отдаленных селениях.

В Буинском и Курмышском уездах было принято решение разместить беженцев в меньшем числе, чем в Алатырском уезде. На то имелись причины: Буинский уезд был населен преимущественно лицами нетитульной нации, в Курмышском отсутствовали промышленные предприятия. В Засурье (Чувашский край) население болело трахомой, а в некоторых частях того же края имелись случаи заболевания тифом, поэтому туда эвакуированных не направляли [1. Д. 56. Л. 4-6].

20 августа 1915 г. Симбирской губернской управой для организации помощи эвакуированным был назначен Уполномоченный – губернский гласный Ф.А. Головинский, на которого также были возложены руководство и контроль по возведению построек для госпиталей и по снабжению армии военными припасами. Духовенство также принимало на постой беженцев. В конце 1915 г. правительством было принято решение один раз в неделю, во воскресеньям, издавать «Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах». Он издавался в Петрограде и распространялся по регионам бесплатно.

Все беженцы в Симбирскую губернию прибывали через станцию Рузаевка. Поэтому здесь был оборудован распределительный пункт. С целью профилактики эпидемий холеры и других инфекционных болезней на станции был открыт врачебный пункт. Помещений для этого катастрофически не хватало. Поэтому здесь были построены бараки. Питание всех проходящих беженцев принял на себя Союз городов, а остающихся на временное или постоянное место жительства – Земский союз. Многие эвакуированные передвигались на своих подводах, прибывали на место временного пребывания со своим скотом, телегами, скарбом и поэтому на приемных пунктах надо было заготавливать сено для животных. Судя по полученным телеграммам, на каждую

сотню беженцев приходилось примерно до 15 голов скота, из этого расчета делались запасы [1. Д. 56. Л. 49].

Фураж выдавали в размере 20 фунтов сена на одну голову скота. В пунктах питания беженцев ждала горячая пища, больных помещали в железнодорожную больницу. Смертность больных, высаженных из поездов, была высокой. Дети умерших родителей устраивались в Саранский детский приют. Поток беженцев особенно усилился в октябре-ноябре 1915 г.

Крайне тяжелое положение создалось на станции Сызрань, через которую следовали эвакуированные на Урал, в Самарскую, Уфимскую и другие восточные губернии. Количество проходящих через станцию Сызрань беженцев достигало 18 тыс. человек в день. Среди эвакуированных широко распространились всевозможные эпидемии: холера, скарлатина, оспа, брюшной и возвратный тиф. В ноябре 1915 г. свирепствовал сыпной тиф. На станции Инза также не хватало времени для постройки специальных барakov и поэтому больницу пришлось поместить в служебных флигелях лесопильного завода. Такое же тяжелое положение наблюдалось и в Ардатовском пропускном пункте. Помещений не хватало. Здесь в начале октября 1915 г. были устроены полужелезные бараки, в которых можно было поместить до 500 беженцев. В них было холодно, подводы для отправки людей в места временного проживания задерживались. Алатырский пропускной пункт обслуживал лишь Алатырский уезд.

Большую помощь беженцам оказали активисты благотворительной организации г. Алатырь А.А. Тенишева, А.И. Самойлова, А.А. Соловьева, С.И. Бенке, М.Г. Гольберг и др. Значительную роль в приеме и размещении беженцев сыграл Киндяковский пропускной пункт, который служил приемным пунктом для Симбирского и Буинского уездов, а также г. Симбирск. Помещение Киндяковскому пропускному пункту было предоставлено руководством Волго-Бугульминской железной дороги, которое для этой цели уступило только что построенное здание для служащих станции «Симбирск». В Сызрани семья больных беженцев и население теплушек, в которых оказывались инфекционные больные, помещались в паровозном депо железной дороги и в переселенческих помещениях. Здесь эвакуированные, количество которых достигало 800 человек в день, получали пищу. Инфекционные больные размещались в больницах и временно приспособленных домах, впоследствии был утеплен барак при земской больнице. В связи с распространением эпидемии сыпного тифа в государственном винном складе был открыт лазарет на 150 кроватей. Кроме того, для обычных больных были приспособлены теплушки, в которых помещалось до 16 человек с тяжелыми формами заболеваний. Другие больные устраивались в наскоро и временно приспособленных помещениях и стационарных больницах. Вследствие неблагоприятной обстановки (отсутствие помещений, дефицит стерильных материалов, лекарств, нехватка квалифицированного медицинского персонала и т.п.), при которой приходилось осматривать и лечить больных, весь персонал подвергался опасности заразиться инфекционными болезнями. Многие заражались сыпным тифом, имелись и смертельные случаи среди врачей.

В связи с тем, что с началом военных действий медицинские работники запаса и санитарного ополчения были мобилизованы на фронт, в стране ощущался острый дефицит врачей. 25 июля 1914 г. император Николай II дал разрешение на время военных действий городским, земским и заменяющим их органам замещать врачебные должности докторами медицины иностранных университетов из русских подданных, студентами пятых курсов медицинских факультетов российских университетов и слушательницами пятых курсов Высших женских медицинских учебных заведений [1. Д. 47. Л. 242].

Далее рассмотрим размеры материальных затрат государства на лечение больных и погребение умерших. К примеру, содержание одного больного в сутки в Астрадамовской земской больнице Алатырского уезда Симбирской губернии на 1 августа 1914 г. обходилось государству в 1,45 коп., Промзинской земской лечебнице – 2,2 коп., на погребение умершего в Промзинской земской лечебнице тратилось 4 руб. 93 коп., Алатырской земской больнице – 3 руб. 16 коп. [1. Д. 47. Л. 275-279].

Симбирская губерния по плану должна была принять 100 тыс. чел. из одного миллиона беженцев, назначенных на эвакуацию в первую партию. К радости властей, количество прибывших оказалось меньше, чем ожидалось. В губернию прибыло эвакуированных на 1 января 1916 г. всего 39 749 человек: в Симбирский уезд – 5944 чел., Алатырский – 4683, Карсунский – 4811, Курмышский – 1082, Сенгилеевский – 4124, Буинский – 2001, Сызранский – 9423, Ардатовский – 2634; в г. Симбирск – 2511, г. Сызрань – 2036, г. Алатырь – 390, г. Буинск – 54, г. Ардатов – 56. Всего же в Симбирскую губернию поступило русских – 24 814, поляков – 10 954, евреев – 963, латышей – 614, лиц других национальностей – 2404, которые были эвакуированы в основном из Холмской, Гродненской, Минской и других областей, входящих тогда в театр военных действий Северо-Западного фронта. Для детей перемещенных лиц при необходимости открывались дополнительные классы, школы, в том числе с преподаванием предметов на польском языке [1. Д. 47. Л. 205-206].

В мае 1916 г. в связи с наступившей страдой в деревне Симбирское губернское совещание по устройству беженцев приняло решение о привлечении эвакуированных, находящихся в пределах губернии, к сельскохозяйственным работам. По этому постановлению все трудоспособные беженцы, как мужчины, так и женщины, в возрасте от 14 до 55 лет, должны были принять участие во всех сельскохозяйственных работах за существующую местную плату (к ним относились лесные работы, огородные, садовые, ремонт и строительство дорог и мостов и пр.). Отказавшиеся от сельскохозяйственных работ перемещенные лица лишались всех видов помощи от государства (квартирплат, продовольствие, одежда и др.). Беженцы, изъявившие готовность работать, кроме причитающейся им заработной платы, сохраняли все виды помощи, оказываемой эвакуированным правительством. Из общего числа перемещенных лиц, не участвующих в общественно полезной работе, сохраняли помощь от государства лишь дети до 14 лет, нетрудоспособные граждане и один из членов семьи, вынужденный оставаться при детях для присмотра за ними. В связи с продолжающейся войной положение с обеспечением товаров первой необходимости в стране постоянно ухудшалось. Снижались условия труда и уровень жизни беженцев и других категорий граждан. В Симбирской губернии в конце 1916 г. проживали 1662 тыс. человек, из них городских жителей насчитывалось 206,5 тыс. [1. Д. 47. Л. 255].

Необходимо отметить, что во весь период войны в стране наблюдалось движение беженцев из одного региона в другой, причем часто без разрешения властей. Немало эвакуированных из Симбирской губернии, к примеру, желали переехать в Донскую область, Крым, Сибирь и другие области. Эвакуированным для переезда в другое место временного проживания необходимо было получить экстренный отзыв на проезд по железной дороге по льготному тарифу и разрешение на въезд от руководства принимающей стороны. Это создавало определенные трудности для перевозки военных и других народнохозяйственных грузов. Поэтому региональные руководители вынуждены были принимать необходимые меры для урегулирования вопросов размещения и передвижения беженцев. Для того чтобы полнее представить хронику собы-

тий того времени, приведем полные тексты части телеграмм, раскрывающих суть проблемы перемещения эвакуированных: «В связи с тем, что частыми стали явления самовольного прибытия беженцев из Симбирской губернии, Александровский уездный комитет Екатеринославской (ныне Днепропетровской) губернии извещает, что за переполнением уезда и всей губернии въезд в таковой разрешается только для воссоединения семей. В противном случае беженцы пайком обеспечиваться не будут» [1. Д. 100. Л. 230]; «МИД России. Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре в Алатырскую уездную земскую управу Симбирской губернии. Устроившись на станции Фараб в Бухарских пределах Виктор Козел изъявил согласие принять на проживание свою мать Екатерину, проживающую в селе Порецком, и ходатайствует о выдаче ей экстренного отзыва. Сестру матери не может принять, так как зарабатывает мало (получает один рубль в день)» [1. Д. 100. Л. 30]; «В связи с переполнением Тамбовского уезда беженцами Правление сего уездного комитета не находит возможным принять просительницу Екатерину Горошко и ее брата Леонтия Свекло с детьми в свое ведение. Тамбов. 15 ноября 1916 г.» [1. Д. 100. Л. 30]; «Харьковское губернское присутствие (отдел по устройству беженцев) сообщает, что ходатайство Тараса Абрамчука и других о разрешении переехать на жительство в г. Харьков губернским комиссаром отклонено в связи с переполнением губернии беженцами» [1. Д. 64. Л. 172].

Как пример хороших межгосударственных контактов в годы Первой мировой войны следует отметить, что банк США в г. Нью-Йорк, идя навстречу просьбам русских подданных, проживающих в Америке, принял решение об оказании помощи их родственникам, находящимся в России (в особенности уроженцам занятых неприятелем местностей), в поиске их родных в Нью-Йорке или Бруклине, но не знающим их адреса. Граждане России стали обращаться в банк с просьбой найти родственников, указывая, из какого города они выехали в Америку. Банк получил много подобных писем и оказал помощь в пересылке средств для нуждающихся в России [1. Д. 64. Л. 240].

Опираясь на имеющиеся данные, можно отметить, что в годы Первой мировой войны вся Россия поспешила протянуть руку помощи бедствующим. Во всех концах страны организовывались комитеты попечения о беженцах. Были образованы Особое совещание при МВД, Комитет Великой княжны, Всероссийские союзы земства и городов, Комитеты разных национальностей, целая сеть организаций духовного ведомства и др. Они внесли существенный вклад в организацию помощи нуждающимся беженцам. Однако в стране до крайности обострилась продовольственная проблема, связанная с транспортом и другими неурядицами. Она все больше охватывала и армию, и гражданское население. Неудачи на фронте, ухудшение внутреннего положения обусловили рост социальной напряженности в обществе. На смену единению на основе патриотических настроений пришли разочарование и недовольство политикой правительства и монархии, что привело в конечном счете к свержению существующего режима.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 13. Оп. 1.

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. См. с. 52.

ХАРИТОНОВА СВЕТЛАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).

KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, assistant professor of Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Subjects Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 070:654.19 (470.343)

ББК Ч 603.13 (2 Рос.Мар) + Ч 603.23 (2 Рос.Мар)

О.Н. ТИХОНОВ

СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРЕДАЧ МАРИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО В НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Ключевые слова: средства массовой информации, эфир, радиотелепередачи, Марий Эл, Госкомитет, гласность, перестройка, передача.

Исследована специфика деятельности Марийского телевидения и радио начала 90-х годов прошлого века, показана роль информационно-публицистических передач в решении отдельных социально-экономических, национальных и политических задач региона; выявлено влияние перестроечных процессов на форму подачи информации для местной радиотелевизионной аудитории.

O.N. TIKHONOV

PECULIARITIES OF THE MARI RADIO AND TV PROGRAMMES IN THE EARLY 1990s

Key words: media, air, radio programmes, culture, TV programme, Mari El, state committee, glasnost, perestroika, broadcast.

The article deals with peculiarities of functioning of Mari television and radio broadcasting in the early 1990s. It also deals with the role of publicistic and informational programs, which helped achieve social and economic, national, political aims of the region. The influence of perestroika processes on the form of presenting information has been determined.

Радио и телевидение, являясь наиболее эффективными СМИ, неразрывно связанными с жизнью общества, всегда выступают оперативным средством отображения социальной жизни. С другой стороны, изменения, происходящие в политико-экономической системе, существенным образом меняют медиаструктуру. Так, «начавшиеся в конце 1980-х гг. процессы деидеологизации и десовиетизации СМИ и журналистики потребовали существенной перестройки ... социального понимания журналистики. В этой связи изменился не только подход к пониманию природы и задач профессии, но и общее отношение к журналистике как одновременно творческой, независимой и прикладной, инструментальной профессии» [1. С. 13]. Не отделяя друг от друга два названных, тесно взаимосвязанных аспекта, в данной работе мы попытались охарактеризовать развитие тематики региональных радиотелепередач, начиная с периода объявления гласности и перестройки, и трансформацию органа республиканского радиотелевидения из Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, стоявшего на службе коммунистической идеологии, в радиотелекомпанию «Марий Эл» – государственное учреждение, деятельность которого начала регламентироваться Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», олицетворяя «четвертую власть».

Практически сразу после объявления в нашей стране перестройки и гласности телевидение и радио стали более открытыми, правдивыми и злободневными. Забегая несколько вперед, отметим, что примером тому явился открытый микрофон в связи с оценкой происходящих в Москве событий 19-21 августа 1991 г. и начала октября 1993 г. Телевидение и радио проявили свою честность и самостоятельность, предоставив возможность выступить руководителям движений, партий и простым гражданам с диаметрально противоположными взглядами. В дни подготовки к выборам 12 декабря 1993 г. в Федеральное Собрание Российской Федерации и в высший представительный и законодательный орган республики – Государственное Собрание Марий Эл региональное радио и телевидение выделило значительную часть эфирного времени кандидатам в депутаты, распределив его поровну между ними.

На Марийском республиканском радио и телевидении была проведена большая работа по перестройке вещания с учетом задач тогдашнего времени. Самые злободневные вопросы общественно-политической жизни, экономики и культуры стали освещать с применением новых форм подачи материала, в том числе «прямых линий», трансляций, экспресс-интервью. Изменилась форма подачи передач. Отныне многие материалы вместо дикторского исполнения излагались редакторами, комментаторами, а также специалистами разных отраслей народного хозяйства.

Телезрители и радиослушатели с одобрением восприняли передачи с участием «живой» аудитории, с включением прямых телефонных каналов. Такие формы использовались в информационно-публицистических передачах радио и телевидения: «Вечерний радиоканал», «Ритм», «Вестник столицы», «Диалог», «Доброе утро, республика!», «Приглашаются все», «Песочные часы», «В понедельник вечером», «Вечерние встречи», «Настроение».

Демократизация и гласность в системе Центрального телевидения и Всесоюзного радио внесли много нового и в работу Марийского телевидения и радио. Вместо прежних нескольких малочисленных редакций в рассматриваемый период действовали три укрупненных радиоотдела – информации, пропаганды и социально-экономический и две редакции на телевидении: главная редакция информации и главная редакция тематических программ. Это позволило, с одной стороны, сконцентрировать творческие силы, с другой – более эффективно, с большей отдачей использовать эфирное время, сосредоточить внимание и творческий потенциал радиожурналистов на самых важных участках общественно-политической работы, экономического и социального развития республики.

Появилась возможность открыть и коммерческие программы, что позволило решать некоторые внутренние проблемы электронных средств массовой коммуникации. Так, в 1990 г. за счет заказных и рекламных программ Государственным комитетом Марийской ССР по телевидению и радиовещанию было получено 110 тыс. руб. сверхпланового дохода, который был использован для укрепления материально-технической базы Гостелерадио, на решение социальных и культурно-бытовых вопросов сотрудников. В связи с поступлением большого количества заказных передач на телевидении был открыт специальный канал «Все для вас», который выходил в каждый вторник.

Наряду с изменением форм передач менялось и содержание. Главным действующим лицом стал гражданин со всеми его общественными и житейскими радостями и проблемами. Так, в 1990 г. только в эфире Марийского радио прозвучали голоса около четырех тысяч человек. Если в прежние времена люди как-то боялись промолвить слово перед микрофоном корреспондента, то в начале 1990-х гг. они сами обращались к ним или же по мере возможности сами приходили в студию просить слово.

С 1990 г. основная часть радиотелевизионного вещания стала информационной. Ежедневные информационно-музыкальные и информационно-публицистические программы «Доброе утро, республика», «Вечерний радиоканал», «Молодость», «Круг», «Марий Эл», «В понедельник вечером», «Вечерние встречи», «Панорама новостей: от субботы до субботы», «Актуальный микрофон», «Песочные часы» хорошо воспринимались радиослушателями и телезрителями. В каждом из них широко использовались многочисленные информационные жанры: интервью, репортажи с мест, прямые включения, комментарии.

В широком спектре готовились передачи пропагандистского направления. Так, в передаче «Кас вашлиймаш», состоявшейся 10 марта 1990 г., принимал

участие народный депутат РСФСР Г.Н. Петухов, который познакомил телезрителей с итогами внеочередного третьего съезда народных депутатов России, поделился своими суждениями по актуальным вопросам социально-экономического развития страны и республики.

Интересно, с пользой для дела в развитии национальной культуры, самосознания марийского народа, стали проходить передачи с участием деятелей культуры и искусства. Например, ежемесячно звучал в эфире литературный радиоальманах «Элнет», автором и ведущим которого выступал известный поэт Семен Николаев.

Один раз в неделю, обычно по субботам, по радио звучала программа «Мнение». Основными ее темами были проблемы экономики, ее многоукладность, первые ростки рыночных отношений, политика представительных органов власти в сфере социальной жизни. Особое внимание журналисты уделяли проблемам малообеспеченных слоев населения – пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям, студенчеству.

А в 1990–1991 гг. Марийским телевидением были проведены три четырехчасовые благотворительные программы по типу телемарафонов, которые вошли в цикл передач «Приглашаются все».

7 апреля 1990 г. вышла в эфир программа, цель которой состояла в сборе средств на счет республиканского отделения фонда милосердия и привлечении внимания общественности к проблемам одиноких и малоимущих престарелых граждан республики. Передача вызвала широкий отклик у жителей республики. В ходе марафона на счет Фонда милосердия поступило более 150 тыс. руб., средства от которых пошли на строительство пристроя к Шоя-Кузнецовскому дому-интернату для престарелых, на помощь инвалидам в приобретении колясок.

29 марта 1991 г. Марийское телевидение вновь провело благотворительный вечер, посвященный 30-летию Советского Фонда мира, средства от которого (а их поступило более 100 тыс.) направлены на приобретение оборудования для районных больниц и домов престарелых, помощь ветеранам войны, солдатским вдовам, двадцати воинам-интернационалистам. В программах участвовала поистине вся республика, взносы перечислялись в ходе передач и после них из всех городов и районов. Люди звонили в студию по прямым телефонам. Передача вызвала немало добрых откликов.

С января 1987 г. в течение четырех лет выходила в эфир на марийском языке передача «Село – мой дом». На одну из первых передач был приглашен лауреат Государственной премии Марийской АССР, заслуженный артист России Василий Регеж-Горохов. Речь шла о его родной деревне, где осталось всего три дома. После передачи состоялись два выезда творческой бригады работников телевидения в деревню Регеж. Что интересно, после ее показа на этой земле появились земледельцы-арендаторы, которые построили три новых кирпичных дома [2. С. 86].

Данные социологического опроса аудитории тех лет свидетельствовали, что радио- и телевизионные спектакли всегда пользуются большим успехом у слушателей и зрителей. Поэтому вполне был понятен их интерес к телеспектаклю «Страда», поставленному по сценарию Ю. Рязанцева режиссерами В. Сви-стуновым и О. Иркабаевым, премьера которого состоялась 20 ноября 1991 г. Новая работа впервые рассказала о сложных проблемах морально-нравственных отношений сельских тружеников в период уборки нового урожая. Его успеху способствовали умелое режиссерское раскрытие темы, прекрасное исполнение ролей народным артистом Российской Федерации В. Бурлаковым, заслуженными

артистами России Г. Ивановой-Ямаевой, И. Матвеевым, заслуженной артисткой республики Л. Булычевой, артистами О. Кузьминых, А. Романовой, И. Смирновым и др. Немаловажным было и значение видеоряда, натуральных съемок, которые создаются «для глаз, но не в состоянии заменить собой язык» [3].

Радиотелевизионные журналисты старались делать все возможное, чтобы значительные события Республики Марий Эл становились достоянием Всесоюзного слушателя и зрителя. Успешно работал специальный корреспондентский пункт по подготовке материалов для Останкинского и Российского телевидения и радио. Только по Всесоюзному эфиру в 1990 г. прошло сорок с лишним материалов марийских журналистов с общим объемом пять часов.

Несомненно, велика роль обменных программ. Часто по эфиру республиканского телевидения и радио шли передачи журналистов Татарского, Чувашского, Мордовского, Удмуртского комитетов. Постепенно география обменных программ расширялась. Так, 4 апреля 1991 г. телезрители Марийской Республики смогли увидеть программу эстонского телевидения «Огонь певческого праздника», познакомившую их с традиционным праздником песни, который проходит ежегодно в Таллине. В свою очередь, эстонское телевидение заинтересованно отнеслось к концерту гуслиаров Горномарийского района, эстрадным мелодиям марийских композиторов.

Таким образом, материалы свидетельствуют о возросшей роли регионального телевидения и радио как СМИ в начале 90-х гг. прошлого века и серьезных изменениях во внутренней структуре, функциях, тематике передач. Предоставляя информацию о текущих событиях, происходящих в жизни, телевидение и радио тех лет в Республике Марий Эл активно участвовали в общественной жизни, способствуя тем самым успешному решению социально-экономических, политических задач и национальных проблем.

Литература и источники

1. *Вартанова Е., Ажгихина Н.* Диалоги о журналистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 96 с.
2. *Тихонов О.* Марий телевидений таче да эрла (Марийское телевидение сегодня и завтра) // Ончыко. 1991. № 1. С. 83-86.
3. *Борисов Б.* Телевидение – это и есть наша культура // Советская культура. 1990. 20 окт.

ТИХОНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (jur@marsu.ru).

TIKHONOV OLEG NIKOLAEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor, head of Journalism Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 111+165
ББК Ю225

О.В. БОРИСОВА, М.П. ЖЕЛТОВ

ФЕНОМЕН ЭТНИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: этническая онтология, онтологический паттерн, антропогенез, этногенез, этничность, этническое сущее, этническое бытие, этническое сознание.

Предложена онтологическая модель анализа феномена этничности. Паттерны «бытие» и «сознание» находятся в дуалистической взаимосвязи. Основные онтологические категории эксплицируются на феномен этничности, который есть этническое сущее. Оно существует объективно, т.е. имеет своё бытие, идеальной формой которого является этническое сознание. Один из всеобщих законов развития сущего – многообразие всех форм его бытия. Этот базовый принцип организации мироздания обусловил процессы расообразования и этногенеза. Расовое бытие есть биологический уровень дифференциации антропосферы. Этнические системы – это социально-культурная форма внутривидового разнообразия *Homo sapiens* и фактор эволюции антропосферы.

O.V. BORISOVA, M.P. ZHELTOV

PHENOMENON OF ETHNICITY IN CONTEXT OF ONTOLOGICALLY DISCOURSE

Key words: ethnic ontology, ontological pattern, anthropogenesis, ethnogenesis, ethnicity, ethnic things, being ethnic, ethnic consciousness.

The present article considers the ontological model analysis of the phenomenon of ethnicity. Patterns of «being» and «consciousness» are in a dualistic relationship. Basic ontological categories explicated on the phenomenon of ethnicity, which is the ethnic things. It exists objectively, that is, has its being, which is the ideal form of ethnic consciousness. One of the universal laws of existence is the variety of all forms of its existence. This basic principle of the organization of the Universe led processes of race formation and ethnogenesis. Race being is the biological level of differentiation anthroposphere. Ethnic systems have socio-cultural form of intraspecific diversity of *Homo sapiens* and a factor of evolution anthroposphere.

В этом году российское государство будет отмечать двадцатилетие со дня принятия новой Конституции, которая определила правовой фарватер развития гражданского общества на основе общечеловеческих ценностей. Этот основной закон задал вектор движения страны к «центру» современной цивилизационной ойкумены, на пути к которому Россия обретает новое бытие. Оглядываясь на стремительный модернизационный забег, можно уверенно сказать, что пройден первый этап социальных потрясений, преодолена угроза распада федерации, найден механизм регулирования межэтнических конфликтов и межконфессиональных противоречий.

Новое общество поляризовано и не имеет твёрдых гуманистических оснований, так как демократизация его институтов проходила в условиях криминализации социального бытия, рыночного накопительства и насаждения культа потребительства. Пока не найдена «волшебная формула» общенациональной идеи, которая позволила бы адекватно определить место российской цивилизации в современном мире и выразить общественный идеал. Однако в политическом пространстве страны утвердился цементирующий элемент государственности – это правящая партия «Единая Россия» во главе с её харизматическим лидером В.В. Путиным.

Время разбрасывать камни – время собирать. В демократическом государстве должна быть форма обратной связи между институтами публичной власти и социумом. Это Общественная палата, за «круглый стол» которой по-

ра сесть представителям разных структур, чтобы подвести итоги модернизационной инженерии, объективно проанализировать результаты реформ и оп-ределить их социальные последствия. Необходимо подчеркнуть, что в обще-ственном самосознании заложена основа для такого диалога. Это Соборность и Софийность «коллективного Мы», рост которого чётко прослеживается в научных публикациях, социальных сетях и электронных изданиях. Одной из притягательных и дискуссионных тем в СМИ остаётся проблема этничности, в обсуждение которой активно включаются не только специалисты (исследо-ватели, политики, государственные деятели), но и обычные граждане, для кото-рых большое значение имеют этническая история и этническая культура.

Мир этнического – это сложный объект познания, который возникает в результате деятельностного отношения человека к природе и имеет много-уровневую природу. Мы будем рассматривать его в контексте *социального сущего*, представленного во взаимосвязанных формах общественного и ин-дивидуального бытия.

Этнокультурный ренессанс, который переживает наше общество, был обусловлен всплеском этнических чувств и интересов части российских граж-дан, выбросом пассионарной энергии политических лидеров, сделавших став-ку на реконструкцию этнического бытия. Этот процесс является объектом го-сударственной политики, нацеленной на поддержание этнокультурного много-образия нашего социума, позволившей сохранить его целостность и придать новый импульс его развитию. В научном пространстве с начала 1990-х гг. мы наблюдаем рефлексию феномена «взбунтовавшейся» этничности [13] в виде методологических новаций [2], исследовательских моделей [8] и эпистемоло-гических изысканий [12, 15]. За последние двадцать лет сложился огромный комплекс этнологических дисциплин, каждая из которых рассматривает тот или иной аспект обозначенного феномена. Наше исследование проводится в контексте *этнической онтологии*.

В обозначенной выше отрасли философского знания разработан свой ин-струментарий для «препарирования» ткани *социального сущего*. Это так назы-ваемые *паттерны*, которые служат средством восприятия, артикуляции, опи-сания и структурирования человеческого опыта. Большая часть из них отлича-ется друг от друга разным видением и структурированием окружающего мира, так как представляет собой специфическое *средство типологического схва-тывания бытия* каждым *субъектом жизнедеятельности* (индивидуальным или групповым). Под *онтологическим паттерном* мы будем понимать мысленный взор, эксплицированный в социальное пространство, который позволяет концеп-туально схватывать и графически описывать законченный смысловой эпизод дея-тельности, выделяя имманентные свойства воспринимаемого объекта.

Для научного осмысления и систематизации *бытия* были созданы пат-терны, ставшие основой *универсального мета-языка*. Это научные *катего-рии*, выступающие системообразующими единицами познания. Из них вы-страивается *концептуальная модель*, необходимая для структурирования тех или иных форм бытия в *эпистемологической форме* [1]. Категории образуют некую матрицу, отражающую бытие сущего в сознании субъекта, а также его отношение к конкретным феноменам. Система категорий, с нашей точки зре-ния, воспроизводит диалектическую взаимосвязь между субъектом и объек-том познания, обусловленную методологическими, мировоззренческими и ак-сиологическими предпочтениями исследователя, целями и задачами конкрет-ной научной работы. В ходе познавательной деятельности обогащается со-держание старых паттернов и образуются новые. В рамках данной статьи нас интересуют такие онтологические категории, как *сущее, сущность, суще-ствование, бытие и сознание*, эксплицируемые на феномен этничности.

Контур нашей концептуальной модели обозначит онтологическая предпосылка: учение о бытии является одной из центральных проблем философии [7]. Существует много подходов к пониманию паттерна «бытие». В рамках данной статьи мы введём операционные определения. В широком смысле слова *бытие* есть *всеохватывающая реальность, предельно общее понятие о существовании, сущем вообще*. В узком смысле слова бытие (предмет, процесс, явление, система взаимосвязей) есть *конкретное проявление сущего*. Важной мировоззренческой предпосылкой нашей концепции является утверждение, что *сущее* представлено разными формами Материи, одним из основных свойств которой является *отражение* действий. Это свойство в сфере социального сущего порождает *идеальную форму бытия*, которое мы определяем категорией «сознание». Таким образом, под *сознанием* в широком смысле этого слова понимается *механизм самопознания и отражения сущего*.

Онтологический дискурс нашего исследования актуализирует *дуалистический подход* в понимании основного вопроса философии: *бытие и сознание* относятся друг к другу как целое и часть, поэтому не могут быть противопоставлены. Их диалектическое переплетение формирует информационные связи, которые обеспечивают целостность *сущего* и определяют его эволюцию. Экспликацией данных паттернов в область этнической онтологии являются категории *этническое сущее, этническое бытие и этническое сознание*. Базовым понятием здесь выступает *этническое сущее*. В нашей концептуальной модели этот паттерн артикулируется как *феномен этничности*, который раскрывает дуалистический характер взаимосвязи бытия и сознания. Мы сталкиваемся с его проявлениями в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни, а также на бытовом уровне [3, 4, 6]. Он является важным фактором развития человеческого общества, в немалой степени определяя его бытие. Поэтому мы утверждаем, что этничность существует объективно, независимо от наших мировоззренческих представлений, ценностных ориентаций и методологических установок. Таким образом, феномен этничности как *этническое сущее* – это один из уровней социальной реальности, данной нам в действиях, чувствах и ощущениях.

В современной неклассической философии онтологический метод, с нашей точки зрения, нацелен как на определение содержания категорий, так и на раскрытие *сущности* тех явлений, рефлексией которых они являются. Паттерн «*сущность*» есть *нечто* сокрытое, пребывающее в том или ином феномене *сущего*. Эта категория отражает единство всех внутренних элементов объекта в их противоречиях, причинно-следственных отношениях, генезисе и тенденциях к будущему. Можно сказать, что *сущность есть некий организующий принцип*. Важной гносеологической предпосылкой является утверждение о том, что развитие познания *сущего* – это движение мысли от поверхностного понимания к всё более глубокому знанию. С нашей точки зрения, вскрыть сущность какого-либо феномена – значит *выявить причины его возникновения и принципы развития*, понять его основные свойства.

Социальное сущее – очень сложный объект восприятия и научной рефлексии, так как субъект познания сам является его элементом и испытывает на себе его влияние. В этой связи неизбежно возникают гносеологические вопросы, на которые необходимо дать однозначные ответы. – Можно ли выявить сущность феномена этничности? – Да, она постижима и доступна познанию. – Можем ли мы утверждать, что современная наука исчерпывающим образом раскрыла сущность этого явления? – Нет, не можем. – Почему? – Потому что *сущность* обладает *разной степенью глубины*, имеет свои *степени или порядки*. Процесс познания движется от сущности одного порядка к сущности другого, более глубокого. Этот онтологический ряд бесконечен, так

как эволюционирует изучаемый феномен, и совершенствуются методы научного анализа. Подчеркнём, что *сущность* обладает подлинной действительностью только в своём *существовании* или *бытии*. *Существование* есть всё многообразие проявлений *сущего* в их связи и взаимодействии.

Конкретизируем нашу онтологическую модель. Предположим, что феномен этничности, как *этническое сущее*, имеет свою *сущность*, т.е. причины возникновения, принципы развития и основные свойства. Чтобы выявить сущность этого феномена, необходимо осмыслить его *существование*, т.е. *этническое бытие*, составной частью которого является *этническое сознание*. Между этими онтологическими паттернами существует диалектическая взаимосвязь как целого и его части: *этническое сознание* выступает *идеальной формой этнического бытия*. Эта фундаментальная предпосылка определяет логику разрабатываемой концептуальной модели и даёт ключ к пониманию сущности изучаемого объекта, который выступил предметом социально-философского анализа в трудах доктора философских наук М.П. Желтова [8, 9, 10] и этнополитических исследований кандидата политических наук О.В. Борисовой [3, 4, 6].

Следующий базовый элемент нашей концепции – это мировоззренческая предпосылка, которая является нашим вкладом в развитие учения о бытии. Мы считаем, что одним из всеобщих законов развития *сущего* является *многообразие всех форм его бытия*, наблюдаемое в живой и неживой природе. Все отрасли естествознания формируют представление о различных видах материи, биологических, космических и иных систем. Это свидетельствует о том, что процесс *эволюции сущего* идёт по линии инвариантности его проявлений, что позволяет нам постулировать *многообразие* как *базовый принцип организации Мироздания*. Сама планета Земля является тому наглядным примером. На Земле мы непосредственно наблюдаем действие этого закона, создавшего неповторимый мир литосферы и биосферы. Именно этот организующий принцип, согласно нашей концепции, является пружиной или *механизмом развития антропосферы*. Возможно, уже с эволюционной колыбели популяции наших предков осваивали разнообразные природно-климатические и ландшафтные зоны, что обусловило неоднородность первобытных коллективов. Проблема происхождения человека как биологического вида пока остаётся дискуссионной в гнесеологии и теософии, но очевиден факт внутривидового многообразия *Homo sapiens*.

Генезис антропосферы был обусловлен первоначально естественными факторами. В результате приспособления популяций человека (и его эволюционного предка) к конкретным природным условиям обитания сформировались *внутривидовые группы*, которые различались *физиологическими, биохимическими и антропометрическими особенностями*. Их обозначают паттерном «*раса*» (европеоидная, монголоидная, негроидная и др.). *Расы* мы будем рассматривать в качестве *древнейшего эволюционного механизма, обеспечившего выживание человеческой особи в конкретной континентальной зоне*. Ещё раз обратим внимание, что эти группы сформировались на раннем этапе *антропогенеза*, когда связь человека с вмещающим ландшафтом была очень тесной. Фактором эволюции биосферы и антропосферы стало такое явление, как рост численности человеческих популяций. Это приводило к расширению ареала их обитания, неизбежным столкновениям между коллективами и необходимостью миграции в поисках нового источника пищи. Первобытным коллективам приходилось осваивать новые континентальные ландшафты, что обусловило процесс смешивания рас. Вероятно, что биологические особенности представителей расовых групп и природные условия в пределах их геобиоценоза создавали предпосылки для развития тех или иных форм культурной деятельности. Или, напротив, способствовали их консервации.

Таким образом, *расовое бытие* выступает *биологическим уровнем дифференциации антропосферы*. Это эволюционный механизм, адаптирующий человека к крупным континентальным ландшафтам. Мы предполагаем, что на основе сложившегося расового деления начались такие процессы, как *культурогенез* и *социогенез*, которые обусловили появление нового вида взаимосвязи в антропосфере. Это стало предпосылкой возникновения такого феномена человеческого *сущего*, как *этничность*.

Почеркнём, что в процессе эволюции *Homo sapiens* развивались *социально-культурные формы его бытия*, определившие формирование *сложных информационных связей* внутри популяций и между ними на основе *механизма «свой – чужой»*. Вероятно, у каждой родоплеменной общности складывалась своя знаковая система кодирования информации, регуляторов и норм поведения, которая обеспечивала её выживание в борьбе с другими коллективами за территорию обитания и необходимые ресурсы. Одновременно развивался такой *механизм воспроизводства бытия* человеческой популяции, как *традиция*, который стал ещё одним маркером этничности. Эти процессы обусловили *этногенез*, который является *системным основанием этнического бытия и второй формой внутривидового многообразия антропосферы*.

В работах О.В. Борисовой уже проводился эпистемологический анализ феномена этничности, рассматривались вопросы эволюции и типологизации этнических систем [1, 2, 5]. К этой проблематике мы вернёмся в новых совместных публикациях. Сейчас же обратим внимание читателей на то, что как этносы, так и расы эволюционируют. Их границы размываются в результате заключения межэтнических браков и смены конфессиональной принадлежности. В результате миграций те или иные коллективы отрываются от своих материнских ландшафтов, образуя в новом пространстве так называемые диаспоры. Подчеркнём, что социально-культурная деятельность является основной формой этнического бытия, формируя особый духовный уклад *идентифицируемой общности*.

Важным фактором эволюции этнического поля антропосферы является *социогенез*, который приводит к образованию *государства*. Этот институт политической власти располагает ресурсами господства и подчинения, поэтому становится одним из факторов преобразования этнического бытия. Господствующая элита авторитарного или тоталитарного обществ задаёт тот или иной вектор этнокультурной политики, определяя курсы *ассимиляции*, *аккультурации* или геноцида, что может привести к исчезновению тех или иных этнических систем. Демократизация социального бытия, напротив, создаёт предпосылки для воспроизводства этничности больших и малых идентифицируемых групп, если это имеет аксиологическое основание. Таким образом, государственная идеология, которая относится к сфере идеального бытия социума, определяет доминирующую стратегию управления этническими и межэтническими коммуникациями, задавая свой вектор этнополитическим, этносоциальным и этнокультурным процессам. Именно государство как социальный институт создаёт механизм манипулирования массовым сознанием, который влияет на этническое бытие идентифицируемых общностей.

По мере эволюции *этнического сущего* происходит процесс отражения разных форм его существования в «коллективном Мы» и «индивидуальном Я», что становится причиной появления *этнического сознания*. Вероятно, на ранних этапах этногенеза оно функционировало на подсознательном уровне в виде механизма «свой – чужой», который маркировал представителя своей общности (чужака) на основе фенотипического сходства (отличия). Постепенно, в результате развития культурного пространства этнических систем, идентификация индивида начала осуществляться с помощью языкового маркера. Именно язык как система социальной коммуникации является информационной матрицей (паттерном), которая аккумулирует социальный опыт и обеспечивает диахронные связи.

Осознанное дифференцирование индивидов на «своих» и «чужих» привело к появлению *этнонимов*, что свидетельствовало о появлении *этнического самосознания*, выступающего сегодня системообразующим фактором этнического бытия. Обратим внимание, что элементами этнического сознания являются *этнические чувства и ожидания*. В условиях кризиса социума они могут вызывать пассионарный толчок, запускающий механизм политической мобилизации по этническому основанию. В точках флуктуации этнической системы оказываются политические лидеры, которые с помощью идеологических императивов манипулируют чувствами референтной группы. Эти представители так называемой этнократии целенаправленно высвобождают энергию пассионарного взрыва, направляя её на изменение этнического бытия.

Проблемы этнического сознания и самосознания (коллективного и индивидуального) являются предметом изучения таких дисциплин, как этнопсихология, этносоциология, этническая антропология, социальная философия, философия этноса и т.д. Онтологический аспект этого вопроса предполагает анализ системы взаимодействия этнического бытия и этнического сознания, что станет предметом подробного анализа следующей совместной статьи.

Литература

1. *Борисова О.В.* Категория этничности как эпистемологический феномен // *Общественные науки и современность*. 2003. № 2. С. 122-127.
2. *Борисова О.В.* Методологические подходы к изучению феномена этничности // *Вестник Чуваш. гос. ин-та культуры и искусств*. Чебоксары, 2011. Вып. 5. С. 43-51.
3. *Борисова О.В.* Политическая социализация этнических групп в постколониальном пространстве // *Общественные науки и современность*. 1998. № 1. С. 71-80.
4. *Борисова О.В.* Формирование гражданского правосознания как механизм деполитизации этничности // *Вестник академии. Сер. Гуманитарные науки и социальные технологии*. Ульяновск: УГСХА, 2002. С. 61-68.
5. *Борисова О.В., Олескин А.В.* Этническая группа и государство как субъекты социального взаимодействия: социопсихологический и биосоциальный аспекты // *Общественные науки и современность*. 2004. № 3. С. 132-142.
6. *Борисова О.В.* Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитологии). Ульяновск: ГСХА, 2003. 172 с.
7. *Васюков В.Л.* Формальная онтология. М.: ИФ РАН, 2006. 140 с.
8. *Желтов М.П.* Картина мира как основа этногенеза. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. 104 с.
9. *Желтов М.П.* Проблема этничности / науч. ред. Э.З. Феизов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 218 с.
10. *Желтов М.П.* Практическая философия: учеб. пособие / отв. ред. Э.З. Феизов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 151 с.
11. *Левин Г.Д.* Философские категории в современном дискурсе. М.: Логос, 2007. 223 с.
12. *Попов Б.Н.* Проблемы эпистемологии и антропологии постмодерна. Чебоксары: Изд. В.С. Шпилевский, 2006. 130 с.
13. *Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты: сб. ст. / С.С. Губаева и др.; отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. М.: Наука, 2004. 222 с.*
14. *Филиппов В.Р.* Чувашия девяностых: этнополитический очерк / отв. ред. И.В. Следзевский. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, 2001. 250 с.
15. *Эпистемология: перспективы развития / В.А. Лекторский и др.; отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2012. 535 с.*

БОРИСОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат политических наук, докторант кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olga-borisova-2014@ya.ru).

BORISOVA OLGA VLADIMIROVNA – candidate of political sciences, doctoral candidate of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЖЕЛТОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (filos21230104@mail.ru).

ZHELTOV MIKHAIL PAVLOVICH – doctor of philosophical sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 130.122
ББК Ю 63

А.Г. СТЕПАНОВ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИИ МИФОЛОГЕМЫ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: мировоззрение, мифологема, субъективность, социально-историческая реальность.

Обосновано, что содержание социально-исторического события обусловлена качеством мировоззрения исследователя. Типы и виды мировоззренческой рефлексии оказывают непосредственное субъективирующее воздействие на видение исторического процесса и включение его событий в образ картины социально-исторической реальности.

A.G. STEPANOV

THE OUTLOOK FACTOR OF MIFOLOGEME ORGANIZATION OF THE SOCIOHISTORICAL REALITY PICTURE

Key words: outlook, mythologeme, subjectivity, a socio-historical reality.

In article it is noticed that the content of socio-historical event is caused by quality of researcher's outlook. Types and kinds of a world outlook reflexion render direct subjective influence on vision of historical process and inclusion of its events into the image of socio-historical reality picture.

История развития социального знания ясно демонстрирует насущную потребность перехода к исследованию процесса обретения достоверного знания о социальных феноменах с позиций его гуманитарного измерения. Традиционная гносеология вообще и теория социально-исторического познания в частности, стремясь достичь максимума объективности, абстрагируются от качеств отдельных исследователей, прибегают для характеристики источника познавательной активности к конструированию особого универсального типа, выраженного в понятии «субъект познания», представляющего собой образ всех осуществляющих познание индивидов. При этом в стороне остается тот факт, что непосредственно процессы становления картины социально-исторической реальности осуществляются через конкретного человека, наделённого всей полнотой субъективно индивидуальных качеств, и именно этот аспект оказался наименее привлекателен для специалистов, связанных с исследованием вопросов организации картины социально-исторической реальности.

Выявление человекомерных параметров формирования картины социально-исторической реальности необходимо включает в себя анализ мировоззренческой платформы субъекта социально-исторической рефлексии. Определение мировоззрения человека в качестве ключевого аспекта исходной составляющей проблемы получения картины социально-исторической реальности составляет базовое основание современного подхода в научном познании в целом, так как представляет собой концентрированное выражение содержания социокультурных основ научного познания вообще и социально-исторического в частности.

Мировоззрение – категория, получившая достаточно широкое освещение в научной литературе, что, собственно говоря, и предопределило плюрализм мнений в определении сущности данного феномена. Мы солидаризируемся с позицией М.Д. Щелкунова, согласно которой «мировоззрение является особым образованием человеческого сознания, выступающим высшим уровнем самосознания общественного человека и духовно-практического освоения действительности, т.е. отражения реальности с позиций коренных потребностей субъекта, его конечных целей и идеалов» [4. С. 28]. Мировоззрение вы-

полняет фундирующую функцию по отношению ко всему содержанию культурной рефлексии, в том числе к науке в целом и по отношению к деятельности по организации картины социально-исторической реальности в частности. Превращение науки в непосредственную производительную силу общества, её всё возрастающий социальный ресурс ставят перед человечеством ряд реальных, подлинно мировоззренческих и вследствие этого по-настоящему глобальных проблем, причём речь идёт не об отношении человека к отдельным аспектам организации бытия, а о выявлении основополагающих принципов существования знания о мире человеческих отношений во всей его целостности и многообразии. Формируясь в рамках социального бытия, содержание мировоззрения проецируется на все области человеческой деятельности, в том числе и на комплекс мероприятий по организации картины социально-исторической реальности. «Этот аспект формирует определённое видение учёным изучаемой сферы реальности, способствует выявлению оснований и созданию идеальных объектов теорий...» [4. С. 30].

Философская разработка концепции мировоззренческой ориентации личности в процессе становления картины социально-исторической действительности должна занять свое место, как в системе общей гносеологии, так и в теории социально-исторической рефлексии в частности. Выяснение специфики мировоззрения, его роли и места в системе формирования мифологемы картины социально-исторической реальности и его функций в организации духовного мира субъекта познания – необходимая предпосылка оценки социально-исторического знания. «В перманентном генезисе мировоззрения, в его детерминации развитием деятельности субъекта в процессе освоения новых ступеней природы, мы усматриваем исходный пункт и фундаментальное основание современного подхода к методологии научного познания» [2. С. 25]. Или, как было отмечено Л.А. Микешиной, «мировоззрение ... становится в современной науке, так же как и эмпирическое знание, сознательно используемым и контролируемым конструктивным фактором» [3. С. 25].

Определение генезиса свойств и качеств мировоззрения в контексте его участия в становлении мифологемы социально-исторической реальности представляет собой обретение возможности понимания сущностных позиций рефлектирующего субъекта. Именно в силу этого обстоятельства философский анализ особенностей мировоззренческой составляющей процесса становления мифологемы картины социально-исторической реальности и стал отправным пунктом нашего исследования.

В предельно обобщенном виде мировоззренческий по своей сущности процесс организации картины социально-исторической реальности включает в себя следующие компоненты:

- 1) процесс получения начальной информации;
- 2) механизмы её ассимиляции к уровню и содержанию имеющегося знания;
- 3) отношение между информацией и целями субъекта;
- 4) обретение информацией прагматической функции содействия производству знаний определенной формы.

Любое теоретическое знание в социальной отрасли знания всегда есть результат мыслительной проективно-конструктивной деятельности исследователя. Этот процесс не может быть сведён только к созданию абстракций и идеализаций, а предстает как интерпретация, истолкование новой информации в контексте уже сложившейся мировоззренческой системы. Мировоззрение в этом случае является фильтром системы конституирования нового знания. «Мировоззрения – не продукты мышления. Они характеризуют жизненное отношение человека к миру в его целостности, и их фундаментом являются

жизненные настроения» [1. С. 228]. В этой связи мы полагаем, что классическая посылка об объективности социально-исторической действительности должна быть дополнена пониманием субъективности картины социально-исторической реальности не только как уяснения его человеческих истоков, но и в том смысле, что знание – имманентное свойство мировоззрения личности. Субъективность мировоззренческих убеждений на любых этапах познания вырабатывается индивидом как достояние собственного «Я», средство обогащенности своего информационного поля. Объективное знание амбивалентно и может быть интерпретировано как угодно, направлено на удовлетворение любой формы социального заказа, и, напротив, в субъективной реализации знание неизбежно приобретает аксиологический характер и может быть определено как позитивное или негативное. Субъективирующий фактор выполняет роль практической демонстрации созданной конструкции и является необходимым компонентом развития самой картины социально-исторической реальности, которая может быть функционально востребована благодаря не абстрактному субъекту, лишённому индивидуальности, а человеческой личности, наделяющей его мировоззренческим смыслом. «Будучи первичными интерпретациями действительности в смысле предположения о том, что следует признавать в качестве действительности, мировоззрения задают тем самым перспективу формулирования высказываний о мире, для которых философия определяет критерии общезначимости» [1. С. 230].

Мировоззренческие смыслы, которые имеют духовно-практическую природу, выполняют функцию модальности реализации процесса конструирования социально-исторической реальности, что позволяет им быть, в том числе, и проявлением личностной активности, выражением её самосознания. Они являются атрибутами субъекта и определяют качество данности ему объективной реальности. Глубинные пласты смысловой информационной нагрузки программируются предшествующим опытом исследователя, попытками реализации собственного «Я» в конкретных условиях его деятельности, различной степени востребованности результатов его изысканий. Человек обречен на включение в программу создания картины социально-исторической реальности собственных доисследовательских представлений, убеждений, догм, аксиом (постоянных мировоззренческой системы), которые одновременно содействуют преодолению компонента неизвестности и субъективируют возводимый комплекс знаний, способствуя тем самым его доведению до логической завершенности. Смысл определяет интенциональность творческой активности, которая обусловлена вектором активности субъекта в процессе утверждения картины исторического события таким, каким он его понимает и представляет.

Образ реальности обретает смысл через убеждения, важнейшие составляющие мировоззрения, которые, по сути, представляют собой субъективный способ его актуализации. Убеждения – это особый компонент мировоззренческой системы личности, который выполняет функцию механизма перевода информационного содержания, отражаемого в структуру духовного мира субъекта-личности. Это психологическая констатация истинности того арсенала возможностей, которым располагает субъект. Убеждения оказывают непосредственное воздействие на систему организации картины исторической реальности, методологические предпочтения субъекта, тем самым выступая в качестве важнейшего субъективирующего фактора. Убеждения являются значимыми стимулами познавательной активности, содействующими конструированию общих принципов теоретической и практической деятельности, которая, строго говоря, является конечной целью создания объективной картины действительности. Субъект реализует своё стремление к созданию картины

социально-исторической реальности в частной ситуации и поэтому всегда конкретен, а его цели и интересы четко определены, вследствие чего субъект-личность реализует не собственно знание о историческом процессе само по себе, а прежде всего себя через знание, имеющееся в его распоряжении. Знание, следовательно, выступает в качестве инструмента самореализации субъекта-личности, оно имманентно включается в его самосознание и становится личностным свойством, утрачивая объективность и обретая характеристики мифологемы. Мировоззренческое обеспечение картины социально-исторической реальности во многом предопределяет ее успех и социальную востребованность, так как содержание и структура мировоззренческого знания определяют саму логику конструирования картины социально-исторической действительности, оказывают непосредственное влияние на её содержание.

Категория «мифологема» в контексте анализа места и роли мировоззрения в формировании картины социально-исторической реальности употребляется в значении характеристики смысла степени освоенности субъектом объективной реальности исторической действительности во всем многообразии её свойств, качеств и отношений в целом. Мифологемное содержание знания об историческом событии выступает в качестве смыслового обоснования цели, задач, метода, конечных результатов организации картины реальности. Смысл действительности, как и её образ, нетождественны её объективному содержанию. События, явления, процессы (вещи) существуют совершенно независимо от того, располагает ли человек, какой-нибудь информацией о содержании и структуре их организации. Но образы событий не существуют вне сознания человека, в силу чего их бытие в качестве явлений действительности, оказавшихся в фокусе научного исследования, находится в прямой зависимости от обретения в них смысла. Явления, которые по тем или иным причинам не вызвали исследовательского интереса и тем самым оказались вне пределов необходимости их интеллектуального анализа, выводятся за рамки системы бытия. Говоря иначе, смысл явления действительности есть необходимое условие его изучения, обязательно присутствующее на всех этапах организации картины социально-исторической реальности.

В таком случае весь доступный человеку «мир объективной реальности» предстает в качестве особо организованной, ориентированной на человека системы, в которой положение дел отражено в проекции, отличной от действительности, хотя и базирующейся на ней, что является базовым условием организации мифологемного мировоззрения. Замкнутая на человеке система способна выявить только те свойства, которые возможны для человека, отношение которого к миру событий опосредует естественное положение дел, создавая кантовский «мир для нас».

Иначе говоря, субъект воплощает в производимой картине социально-исторической реальности мир собственных представлений, основанных на имеющихся в его распоряжении ресурсах (способностях, навыках, опыте), ограниченность которых преодолевается, в том числе, и через установку на целесообразность объекта исследования и полученной информации. Это позволяет создать целостный, упорядоченный, органический образ события, увязать новую информацию с уже имеющимися знаниями о закономерностях организации действительности. Мифологема, заключенная в культурно-познавательной парадигме, в самом общем смысле представляет собой предельную форму организации целесообразности. Она является отражением уровня развития возможностей человека в деле организации картины социально-исторической реальности. Это значит, что любая информация опосредуется комплексом имманентно присущих мировоззрению идеальных сущностей, имею-

щих определенное содержание, структуру, направленность которые, в свою очередь, обусловлены уровнем общественного развития. Следовательно, мифологема реальности формируется мировоззренческой субъективностью – способностью человека воспринимать и преобразовывать природную и социальную действительность в необходимой для себя форме, адекватной характеру социокультурного континуума. Субъективность опосредует мировоззренческую связь субъекта с действительным, объективно существующим миром. Через нее воспринимаемые свойства предмета трансформируются в содержание мировоззрения. Мифологема выступает как опосредованная форма самоопределения способа жизненной активности, отражает единство человека и общественной формы практики.

Мировоззренческая установка определяется как организующее начало духовного мира субъекта в процессе определения содержания картины социально-исторической реальности. Имея общественную форму своего функционирования, эта установка выполняет в производстве картины социально-исторической реальности следующие функции:

1) ценностно-селективную функцию «фильтра» для выделения данных, значимых для производства картины социально-исторической реальности. Человек в процессе создания целостного образа реальности процедурой «вырезания» факта из непрерывного потока событий вносит тем самым в его содержание субъективирующий ракурс;

2) теоретическую функцию, посредством которой информацией детерминируется специфика мыслительного процесса при построении конструкций картины реальности;

3) функцию налаживания информационных взаимодействий элементов организующей системы «познающий субъект – социоприродная реальность»;

4) организационно-управляющую функцию, осуществляемую тотальным воздействием мировоззренческой информации на все элементы культурно-познавательной системы.

Мировоззренческая информация как доминирующий на начальном этапе формирования картины социально-исторической реальности организующий момент выступает в качестве координирующей базы установления отношений непосредственного взаимодействия внутренних установок субъекта познания с объективным началом исследуемого феномена. Взаимодействие объективного и субъективного «миров» в процессе отношения исследователя с предметом познания осуществляется в рамках сформированной культурно-познавательной системы «субъект – научная картина мира», являющейся чётко отграниченной мировоззренческим началом системой.

Мировоззренческая установка имманентно включена в информационное содержание мифологемы социально-исторической реальности и является её неотъемлемой типологической характеристикой. Мировоззрение выступает в качестве института иницирования мифологемы в самом общем смысле. Предназначение мировоззрения в системе формирования мифологемы социально-исторической реальности заключается в обеспечении адаптации событий объективного исторического процесса внутреннему миру субъекта, который и образует сферу его личной жизни, оно согласовывает субъективное «Я» с информационными свойствами внешнего мира, гармонизирует субъективные потребности и интересы человека с объективным положением дел, личное и общественное. Мировоззренческие основания в формировании мифологемы картины социально-исторической реальности неотделимы от субъективности как особой формы видения мира, содержание которой оказывает детерминирующее воздействие на весь комплекс институтов создания картины социально-исторической реальности.

Взгляды человека в контексте концептуального мировоззрения определяются субъектом как объективное (зеркальное) отражение действительности, независимое от реалий субъективных оценок. Мифологема выступает в качестве результата опосредующего, субъективного воздействия мировоззренческих комплексов на содержание образов исторической реальности. Знание о мире внешних свойств общественных процессов имеет на первичном уровне перцептивную картину мира, создаваемую органами чувств. Образы социально-исторической реальности обусловлены мировоззренческой позицией человека, которая определяет уровень их субъективности.

Данность социально-исторического события обусловлена качеством мировоззрения исследователя. Типы и виды мировоззренческой рефлексии оказывают непосредственное субъективирующее воздействие на видение исторического процесса и включение его событий в образ картины социально-исторической реальности. Система чувственных образов, посредством которых представлен внешний мир, осмысливается, перерабатывается, трансформируется, субъективируется мировоззрением человека. Осмысление человеком образов социально-исторической реальности определяется не только качеством данности их содержания, но и мировоззренческим, субъективным «видением» этих образов. Проекцией мировоззрения на мир явлений, существующих независимо от сознания, определяется форма существования социально-исторической картины реальности.

Литература

1. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Три квадрата, 2004. Т. 1. 419 с.
2. Кульков Ю.П. Мировоззрение в познании природы. Йошкар-Ола: Изд-во Мар ГТУ, 2005. 180 с.
3. Микешина Л.А. Методология научного познания в контексте культуры М.: Наука, 1992. 407 с.
4. Щелкунов М.Д. Мировоззрение и общенаучное знание. Общенаучные феномены познания в социально-мировоззренческом контексте. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 152 с.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (stalex73@bk.ru).

STEPANOV ALEKSEY GEORGIEVICH – candidate of philosophical sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 316.4
ББК 60.5

А.Л. ЗОЛОТАРЁВ

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: имидж, руководитель органов внутренних дел, профессиональная деятельность, компетентность.

Рассмотрены основные характеристики профессионала, влияющие на становление имиджа сотрудников органов внутренних дел. Определены перспективные направления формирования в общественном сознании позитивного образа данной категории государственных служащих.

A.L. ZOLOTAREV

THE IMAGE OF A CHIEF OFFICER OF THE INTERNAL AFFAIRS

Key words: *image, a chief officer of the Internal Affairs, professional work, competence.*

The influence of the main professional property on a shaping of a chief officer's image is considered in this article. The perspective direction of forming the positive image of civil servants in social consciousness is defined.

Одним из определяющих факторов эффективного функционирования правоохранительных органов является степень доверия в отношении между обществом и властью. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на все возможные меры, предпринимаемые государством, средства массовой коммуникации констатируют факт снижения авторитета данной государственной структуры в общественном мнении рядовых граждан. Это обуславливает необходимость понимания причинно-следственных связей, раскрытие объективных и субъективных факторов, сдерживающих имеющийся потенциал работников правоохранительных органов.

По мнению И.И. Шакалова [4], В.К. Паукова [2], А.А. Сёмик [3], уровень доверия во взаимодействии отражается в таком феномене, как «имидж». Он же и определяет степень поддержки власти обществом. Таким образом, в настоящий момент в общественном сознании под действием определенных историко-политических, социальных и психологических факторов сложился устойчивый негативный имидж работников органов внутренних дел (далее – ОВД). Исследования В.К. Паукова [2] доказывают, что сами сотрудники ОВД в большей степени, чем общество, не доверяют себе, представителям своей профессиональной группы. Более того, усиление недоверия отражается во взаимоотношениях не только рядовых и младшего офицерского состава, но и их руководства.

Из всего вышеизложенного следует, что внутрисистемные конфликты, напряженный морально-психологический климат в коллективе, слабый авторитет руководителей правоохранительных органов деструктивно воздействуют на становление положительного имиджа сотрудников ОВД и самой системы как государственной структуры в целом.

Говоря об имидже руководителя ОВД, мы подразумеваем поведение, ведущее к социальному успеху через деловые, психологические, личностные и социальные характеристики профессионала, в результате чего формируется конкретный образ профессии в общественном сознании.

Для имиджа руководителя, как образа, характерны:

1) *эмоциональность*, что, в свою очередь, рождает противоречия в несовпадении реального профессионального образа и желаемого образа в общественном сознании. Е.Ю. Акимова [1] отмечает, что к имиджу руководителя

ОВД предъявляются более высокие требования, чем к прочим категориям граждан, так как руководитель олицетворяет государство, выступает представителем и носителем реальной власти, помогающим или препятствующим реализации потребностей людей, а также защищающим их интересы;

2) *неустойчивость*, т.е. под влиянием общественного заказа имидж трансформируется из одного простого типа во все более сложный. Так, в настоящее время общество отдает предпочтение имиджу интеллектуала, способного подчинить свои эмоционально-волевые качества профессиональным знаниям, умениям и навыкам. Это должно привлечь в органы внутренних дел новое поколение творчески мыслящих руководителей, стремящихся к саморазвитию.

Анализ теоретической базы по проблеме имиджа руководителя ОВД показал, что на сегодняшний день научный поиск находится на этапе исследования сложившегося имиджа и выявления набора личностных и деловых качеств, наиболее приемлемых для представителей данной государственной структуры. Обзор научных исследований (2000–2012 гг.) позволил выделить три основные группы негативных качеств, отрицательно влияющих на имидж руководителя ОВД:

1) профессионально-деятельностные (связаны с использованием служебного положения в личных целях, превышение должностных полномочий);

2) профессионально-функциональные (невыполнение своих прямых функциональных обязанностей, халатность, формальное отношение к решению вопросов);

3) профессионально-нравственные (пренебрежение в отношении с людьми, аморальность, равнодушие и т.д.).

Среди личностных качеств, препятствующих становлению положительно-го имиджа, отмечаются: высокая интровертированность, эгоцентризм, конфликтность, низкая стрессоустойчивость организма.

Важнейшую роль в формировании общественно одобряемого имиджа руководителя играет профессионализм, который включает в себя как личностные (честность, эмпатийность, принципиальность, духовность), так и деятельностные качества (способность принимать быстрые решения в условиях дефицита времени и информации, умение выделять главное, применение профессиональных знаний, умений и навыков на уровне мастерства.). Таким образом, руководитель-профессионал – это не только интеллектуально развитый, компетентный, но и высоконравственный специалист.

Существенное внимание в утверждении авторитета руководителя ОВД как в профессиональной среде, так и в обществе должно уделяться развитию социально-психологических компетенций: коммуникативной, перцептивной, интерактивной, что будет способствовать принятию эффективных управленческих решений, затрагивающих интересы других, оставаясь при этом частью профессиональной группы.

Подводя итоги, отметим, что природа имиджа руководителя сложна и многогранна. Её создание и коррекция – это работа, требующая систематизированных и фундаментальных знаний. Во избежание стихийного формирования имиджа сотрудников ОВД необходимы разработка целенаправленных мероприятий и приложение дополнительных государственных усилий по организации как опосредованных, так и непосредственных каналов формирования адекватного общественного мнения об имидже работников правоохранительных органов. Основными перспективными направлениями в данной области, на наш взгляд, являются: развитие профессионализма сотрудников ОВД, их деятельностных и личностных качеств; разработка и попытка внедрения строгих этических норм профессиональной деятельности государственных служащих; целенаправленное использование средств массовой информации и коммуникации как способа формирования позитивного имиджа.

Литература

1. Акимова Е. Ю. Социально-психологический анализ профессиональной деятельности государственных служащих // В мире научных открытий. 2010. № 4 (10), ч. 2. С. 79-81.
2. Пауков В.К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
3. Сёмик А.А. Имидж сотрудника полиции в условиях современной российской модернизации // Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации: материалы Междунар. межотрасл. науч. конф. (Москва, 22-24 октября 2012). М.; Чебоксары: Пегас, 2012. С. 326-332.
4. Шакалов И.И. Имидж МВД России как одно из направлений реформы правоохранительного ведомства // European Social Science Journal. 2012. № 4 (20). С. 64-76.

ЗОЛОТАРЁВ АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ – подполковник полиции, слушатель, Академия управления МВД России, Россия, Москва (74pkms08@mail.ru).

ZOLOTAREV ANDREY LEONIDOVICH – police lieutenant colonel, listener, Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Russia, Moscow.

УДК 316.334.2

ББК 65.050.22(2Рос.Баш)

А.Э. НУРИДЖАНОВ

**ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНФИГУРАЦИЙ
БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Ключевые слова: бизнес-организация, государство, дискриминация, Республика Башкортостан, управленческая конфигурация.

Предложены результаты исследования значения региональной власти в процессе формирования управленческих конфигураций бизнес-организаций Республики Башкортостан. Существующая государственная политика в отношении бизнеса на региональном уровне ведет к интенсификации дискриминационных технологий применительно к персоналу.

A.E. NURIDZHANOV

**VALUE OF THE REGIONAL POWER
IN THE GENERATION MANAGEMENT'S CONFIGURATIONS
OF THE BUSINESS ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Key words: business organization, state, discrimination, Republic of Bashkortostan, administrative configuration.

Results of research of value of the regional power in process of formation of administrative configurations of the business organizations of the Republic of Bashkortostan are offered. The existing state policy concerning business at regional level conducts to an intensification of discrimination technologies in relation to the personnel.

Категория «конфигурация» представляет собой важный инструмент анализа интегративной методологии исследования социальной реальности (Н. Элиас, Э. Гидденс, П. Бурдьё и др.). В отличие от категории «система» категория «конфигурация» не транслирует ни представлений о радикальной замкнутости, ни о внутренней гармонии объекта. Понятие конфигурации нейтрально и может относиться как к гармоничным, так и конфликтным формам коммуникации, включая взаимосвязи и зависимости от социальной среды. Таким образом, конфигурация не есть нечто неизменное, но, скорее, что-то относительно устойчивое (особенно в масштабах жизненного мира индивида), обусловленное фрактальными параметрами социальности. Любая конфигурация локализована, привязана к физическому окружению, к «типичным взаимодействиям», из которых состоят социальные образования.

Являясь частным случаем социальных конфигураций вообще, управленческие конфигурации – это структура скорее факторов, а не условий соци-

ального мира, определяющих специфику и сущность феномена «управление» в рамках той или иной пространственно-временной локализации.

Такой подход предлагает рассматривать управленческие конфигурации не как вид условий, а как непосредственную деятельность самих участников социального действия, выражающих утверждения требований относительно предлагаемых условий. При этом ценности, определяющие поведение индивидов в процессе управления, не являются изначально данными, но формируются в процессе социальной коммуникации.

Исходя из этого, в данной статье анализируется значение региональной власти в процессе формирования управленческих конфигураций бизнес-организаций Республики Башкортостан. Эмпирическую базу исследования составил социологический опрос, проведенный посредством стандартного опросника руководителей малого и среднего бизнеса Республики Башкортостан. Итоговая выборочная совокупность составила 0,54% от генеральной совокупности (750 руководителей бизнес-организаций) участвовавших в ряде опросов в 2007–2013 гг.

Начиная примерно с 2000 г. политика федерального центра в области государственного строительства и системы отношений «центр – регионы» направлена на максимально возможное нивелирование региональных особенностей, унификацию локальных конфигураций. Наиболее характерный в этом плане пример – приведение в соответствие с Конституцией Российской Федерации региональных законодательств. Безусловно, этот процесс направлен на укрепление государственности, однако явно ощущается невозможность формирования специфики регионов. Это, в свою очередь, значительно ограничивает возможность для стратегических действий региональных властей при формировании бизнес-климата.

Республика Башкортостан как субъект Российской Федерации испытывает значительную часть проблем во взаимоотношениях в рамках конфигурации «государство – общество – бизнес», фрактально воспроизводящихся по всей стране. Доля малого и среднего бизнеса, а также принципы управления им в российских регионах во многом определяются фрактальными факторами развития российской социальности. Вместе с тем к этим факторам добавляются особенности развития региона, основными среди которых следует назвать:

- полиэтничность и поликонфессиональность состава населения;
- расположенный на территории субъекта Российской Федерации развитый нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплекс.

Долгое время развитая нефтяная промышленность удерживала Республику Башкортостан в числе регионов-доноров. Однако после того, как АФК «Система» приобрела ОАО «Башкирэнерго», доходы от нефтяной промышленности начали поступать в бюджет другого субъекта Российской Федерации. Такая ситуация с особой остротой поставила вопрос об инвестициях для республики, о новом инвестиционном климате.

После смены руководства Республики Башкортостан (июль 2010 г.) администрация нового президента Р.З. Хамитова взяла курс на преодоление кланово-корпоративных структур, претендовавших при прошлом руководстве на исключительное положение в регионе. Как следствие, возобладала мысль о необходимости менять инвестиционный климат в целом, а для этого необходимы инициативы по облегчению налоговых льгот для предпринимателей. В то же время острый инвестиционный голод, неспособность выстроить полноценную финансовую систему, коррупция, излишнее влияние административного ресурса, ущербная неполнота сохранившихся промышленных цепочек – наиболее характерные факторы, препятствующие эффективному бизнес-климату в регионах Российской Федерации, – оказывают существенное влияние и на функционирование бизнес-организаций Республики Башкортостан.

Согласно официальным статистическим отчетам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, находящимся в открытом доступе, в республике действует свыше 138 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства во всех видах экономической деятельности. Среднестатистическая заработная плата работников бизнес-организаций, отнесенных к сегменту малого и среднего бизнеса, ниже по усредненному показателю по всем отраслям Республики Башкортостан (16 377,7 руб.).

В социально-трудовых отношениях бизнес-организаций Республики Башкортостан, как и всей Российской Федерации, масса дискриминационных явлений (подписание заранее подготовленного трудового договора, расширение практики заключения срочных договоров без достаточных оснований, оплата во время испытательного срока ниже штатного расписания и т.д.). На первый взгляд, основной причиной такого положения дел следует признать невысокий уровень компетентности персонала, который плохо знает свои права и зачастую не имеет никакого желания отстаивать их юридически, позволяя тем самым руководителям бизнес-организаций активно использовать такие дискриминационные практики. Однако представляется, что сложностная конфигурация «федеральная власть – региональная власть – бизнес-сообщество» предполагает взаимосвязь принципов управления субъектов государственной политики (органы власти и управления, чиновники как таковые) в отношении бизнеса, и непосредственными технологиями управления бизнес-организаций его руководителями. Иными словами, скрытые интересы чиновников, например их стремление «выжать из предпринимателей все», могут оказывать существенное влияние на склонность руководителей бизнес-организаций к дискриминационным технологиям управления.

Малый и средний бизнес в Республике Башкортостан в значительной степени зависим от чиновников. В ходе социологических опросов руководителей бизнес-организаций, проводившихся в 2007–2012 гг., фактор несущественности отношений с чиновниками отметили лишь 22,6% опрошенных. Для большинства же (75,4%) такие отношения представляются важными и даже очень важными. По этому вопросу особой динамики не наблюдается, данные опросов 2007–2008 гг. лишь незначительно отличаются от результатов опросов руководителей бизнес-организаций в 2012–2013 гг., т.е. после смены руководства Республики Башкортостан.

Большинство респондентов (36,0%) считают, что существующий бизнес-климат изначально выражает зависимость предпринимателей от чиновников, следствием чего является их участие в коррупционных схемах. 60,6% респондентов также признают зависимость бизнеса от чиновников, отмечая, что коррупционные схемы – это «наиболее эффективная» (32,6%) либо даже «нормальная» (28,0%) практика ведения бизнеса. В этой связи можно утверждать что тесные, часто неформальные отношения с чиновниками, предполагающие коррупционные схемы – это элемент сложившихся управленческих конфигураций бизнес-организаций в Республике Башкортостан. Для сравнения, лишь 3,4% респондентов считают, что участие предпринимателей в коррупционных схемах – «мера вынужденная».

В целом же фактор давления государственных структур находит различную реакцию со стороны руководителей бизнес-организаций Республики Башкортостан. С одной стороны, несмотря на щекотливость поставленного вопроса, довольно значительное число респондентов (46,8%) ответили, что считают возможным дать взятку должностному лицу, а 8,8% полагают, что без таких действий развитие бизнеса невозможно. С другой стороны, почти половина респон-

дентов (49,6%) заметили, что такие действия противозаконны и предпринимать их они не намерены. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что руководители бизнес-организаций Республики Башкортостан могут быть условно поделены на сегмент тех, кто принимает правила игры, предлагаемые им коррупционно-чиновничеством, и тех, кто с ними категорически не согласен. Эти два сегмента, практически равнозначные в количественном отношении, олицетворяют собой два разных взгляда на перспективы развития бизнес-организаций и всего института предпринимательства в современной России.

Функционируя в условиях отсутствия должного институционального обеспечения социально-экономических отношений, региональные предприниматели зачастую вынуждены вовлекать в свою деятельность властные (силовые) элементы: чиновников администраций, министерств, правительства, работников правоохранительных органов, прокуратуры и даже криминальные элементы. Так, 49,6% опрошенных руководителей бизнес-организаций отметили, что испытывают постоянное давление со стороны институтов государства на свой бизнес. Причем это осуществляется не столько путем согласования и поощрения, а посредством угроз административного давления, в форме диктата, что делает трудноразличимыми мотивы заботы об обществе и своекорыстные интересы бюрократии, тогда как, к примеру, столкновения со случаями вымогательства со стороны криминальных структур отметили лишь 11,7% респондентов. Большинство считает, что такой проблемы в Башкирии не существует (62,8% респондентов), а некоторые заявляют, что эта проблема успешно решена в нашем обществе (12,4% опрошенных).

Еще одним значительным фактором, обуславливающим формирование управленческих конфигураций бизнес-организаций в Республике Башкортостан, выступает проблема интеграции предпринимателей в институциональное сообщество. Широко известно, что предпринимательское сообщество современной России испытывает значительные трудности, не в последнюю очередь именно из-за отсутствия способности к консолидации.

Необходимость консолидации организаций малого и среднего бизнеса ставит вопрос о ключевых факторах идентификации его руководителей. Согласно проведенному исследованию, 28,9% опрошенных идентифицируют себя с другими представителями малого бизнеса. 25,4% опрошенных идентифицируют себя с теми, кто разделяет аналогичные общественные и политические ценности. Необходимо отметить, что никто из опрошенных не назвал в качестве определяющего фактора идентификации этническое происхождение, что в целом характерно для полиэтнического региона, но явно противоречит принципам национальной политики, проводимой администрацией предыдущего президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова. До выхода на качественно новый уровень развития интегративных процессов бизнес-организаций Республики Башкортостан весьма далеко. Несмотря на то, что 52,9% опрошенных потенциально готовы к объединению в институциональные сообщества, только 23,7% считают необходимым осуществлять такие процессы. Большинство респондентов (54,4%) поддерживают идею объединения, отмечая при этом, что она не является панацеей от проблем бизнес-организаций. 14,9% считают, что идеи интеграции не имеют смысла, так как все организации, осуществляющие подобного рода действия, контролируются государством и не представляют собой реальной силы. И, наконец, 5,3% ответили, что только смена политического режима может повысить интерес руководителей бизнес-организаций к такого рода организациям. Такие заявления выражают собой явное недовольство политикой государства в отношении бизнес-организаций.

Таким образом, фактор слабого лобби бизнес-организаций в политических структурах российского государства имеет место быть. Между тем далеко не все руководители бизнес-организаций считают, что им по силам поменять ситуацию кардинальным образом. Многие просто не верят в возможность принятия действенных мер и считают возможным функционировать в таких сложных для своего бизнеса условиях. В качестве реакции в России сложилась специфическая культура выживания, которая сформировала особенную культурную среду нашего бизнеса.

Государственная власть как на региональном, так и федеральном уровне является полноценным участником полисубъектного управления бизнес-организаций России. Однако чиновники в отношении с бизнесом часто выступают не как агенты государственной политики, а как самостоятельные субъекты, с отчетливо выраженными субъективными интересами, которые, чаще всего, оборачиваются стремлением сформировать коррупционные схемы. Руководители бизнес-организаций, как это отчетливо видно на примере Республики Башкортостан, склонны принимать сложившиеся правила игры, следствием чего является формирование специфических управленческих конфигураций на самих бизнес-организациях, в которых значение формализованных отношений уменьшается, а неформальных, напротив, увеличивается.

Проблема слабых возможностей лоббирования бизнес-организаций, их неспособности/нежелания объединяться в институциональные сообщества является прямым следствием доминирующего как на региональном, так и на федеральном уровне этатизма, подавляющего реальные инициативы по развитию гражданского общества. Нынешнее руководство Республики Башкортостан возлагает большие надежды на институт уполномоченного по правам предпринимателей (омбудсмена), но пока он выполняет благоприятную, скорее косметическую роль. В том числе и этими «внешними» для развития бизнес-организаций Республики Башкортостан факторами можно объяснить широкое распространение в управленческих конфигурациях дискриминационных в отношении персонала практик и технологий.

Напряженность отношений руководителей и персонала бизнес-организаций подтверждается тем обстоятельством, что 48,3% опрошенных руководителей бизнес-организаций Республики Башкортостан отметили, что оскорбляют либо повышают голос на сотрудников.

Большинство руководителей бизнес-организаций Башкирии (81,1%) ответили, что применяют технологии скрытого управления. В свою очередь, 81,9% руководителей бизнес-организаций сталкиваются с проявлением лжи со стороны персонала. 42% руководителей бизнес-организаций оценивают текучесть кадров на руководимом ими предприятии как высокую или даже очень высокую.

Исходя из этого, можно заключить, что существующая государственная политика в отношении бизнеса на региональном уровне не внушает предпринимателям уверенности в том, что они смогут воспользоваться благосостоянием, полученным от их профессиональной деятельности, поэтому они склонны к интенсификации дискриминационных технологий применительно к персоналу.

НУРИДЖАНОВ АРСЕН ЭДВИНОВИЧ – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления, Уфимский филиал Российского государственного социального университета, Россия, Уфа (kadrkonfer2013@yandex.ru).

NURIDZHANOV ARSEN EDVINOVICH – candidate of sociological sciences, associate professor of Economy and Management Chair, Ufa Branch of Russian State Social University, Russia, Ufa.

УДК 32.019.51
ББК Ф042.11

А.В. ШУМИЛОВ

МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова: манипулирование, манипулирование электоратом, выборы, электоральное поведение, статистика, математические методы, Гаусс.

Статья представляет результаты исследования использования математических и статистических методов при анализе итогов выборов в электоральный цикл 2011/2012 в России. Можно констатировать, что современные математические, статистические приемы не способны объяснить уровень фальсификаций на выборах, для чего они обычно используются. Статистические приемы при анализе итогов выборов преимущественно использовались несистемной оппозицией как манипулятивные технологии в попытке показать свою состоятельность и дискредитировать власти.

A.V. SHUMILOV

IMAGINARY AND REAL RESEARCHES OF ELECTORAL STATISTICS: INFLUENCE ON ELECTORAL PROCESSES

Key words: manipulation, manipulation electorate, elections, electoral behavior, statistics, mathematical methods, Gauss.

Article presents results of research of use of mathematical and statistical methods in the analysis of results of elections to an electoral cycle 2011/2012 in Russia. It is possible to note that modern mathematical, statistical receptions are incapable to explain level of falsifications on elections for what they are usually used. Statistical receptions in the analysis of results of elections, were mainly used by not system opposition as manipulative technologies in attempt to show the solvency and to discredit the authorities.

Современная наука (политология, социология) и различные группы интересов (партии, кандидаты на выборные должности) желают на как можно более раннем этапе получить оценку и прогноз исхода выборов, чтобы заранее знать, как действовать перед началом предвыборной кампании и во время ее проведения. Особую же актуальность в современной России приобрели исследования уровня фальсификаций на выборах. Последнее экспертное исследование (13 марта 2013 г.), которое озвучил, но не опубликовал «Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования», получило широкую огласку, поскольку согласно альтернативному подсчету голосов по итогам выборов в Государственную Думу ФС РФ 2011 г. победила партия КПРФ с результатом в 25-30%.

Кроме того, актуальность исследования связана с негативной реакцией электората на масштабные фальсификации, которые в последнее время вскрываются при использовании математического (статистического) методов анализа итогов выборов и тиражируются СМИ. Это грозит ростом абсентеизма и недоверия граждан к демократическим институтам, а также к СМИ и научным методам познания в условиях их дискредитации. Более того, в ряде городов России в конце 2011 – начале 2012 гг. прошли митинги, на которых выразилось недоверие итогам последних федеральных избирательных кампаний.

Проблема манипулирования давно находится в поле пристального внимания ученых. Математические и статистические методы в социальных науках активно стали использоваться начиная с 1960-х гг. С этого времени они обогащаются и совершенствуются ускоряющимися темпами. Особую роль в этом играют два фактора. Первый – это экономические кризисы последней четверти XX в. Они вынудили экономистов и математиков в разных странах изыскивать новые адекватные методы управления. Второй фактор связан с быстрым распространением информационных технологий и компьютерной

техники. Эти средства сделали общедоступными анализ огромных массивов данных. Они позволили автоматизировать, упростить и ускорить выполнение огромного числа функций планирования и контроля. В настоящее время сложился пласт исследований по манипулятивным технологиям и анализу электоральной статистики, можно отметить работы Ю. Буданцева, Ю. Неретина, Т. Лебедевой, А. Собянина, В. Суховольского, А. Кынева и др. [3, 5, 7-9].

В российской практике к математическим прогнозным методам при анализе итогов выборов стали обращаться с момента институционализации электоральных исследований. Пристальное внимание статистике было уделено после выборов в Московскую городскую Думу в 2009 г. и серии публикаций физика С. Шпилькина. Он на основе данных с результатами голосования по участкам провел построение распределений (гистограмм) по различным параметрам и выявил, что избирательных участков, где процент явки выражается числом, кратным пяти, заметно больше, чем участков с соседними «некрасивыми» значениями явки. Или доля голосов, отданных за партию «Единая Россия», линейно увеличивается с ростом явки избирателей, в то время как для других партий подобной зависимости нет. Данный подход получил название «метод Шпилькина» [6. С. 2]. В СМИ и блогосфере появились публикации о том, что эти аномалии указывают на преднамеренные искажения результатов голосования. Не удивительно, что выборы в Государственную Думу в декабре 2011 г., были статистически проиллюстрированы (анализированы) еще до окончания официального подсчета голосов. Графические аномалии в них были представлены еще более значительными, и на фоне сообщений ряда наблюдателей о нарушениях в ходе выборов, на митингах появились плакаты с лозунгами «Верим Гауссу!».

Следует отметить, что из всех математических (прогнозных) методов самыми популярными для поиска аномалий стали два: распределение числа участков в зависимости от процента голосов за партию (либо от процента явки) – метод Шпилькина; метод Собянина–Суховольского – вычисление двух интегральных показателей для точек на декартовой плоскости. Каждая точка характеризует одну избирательную комиссию, имеет абсциссу, равную явке в этой комиссии, и ординату, равную доле голосов, полученных данным претендентом (вычисленную от общего числа избирателей), т.е. корреляция между явкой на избирательных участках и процентом голосов за претендента [5].

В российской практике (и странах СНГ) чаще всего анализируются распределения Гаусса (или «гладкий Гаусс», «Колокол») [1]. Вероятно, следует рассмотреть данные распределения Гаусса, опубликованные в ряде СМИ по итогам парламентской избирательной кампании 2011 г. в России. Утверждается, что независимо от длины смещения и количественных показателей график всегда должен представлять купол, где оба плеча плавно вырастают из ноля и плавно в него возвращаются. Однако «колокол» не имеет прямого отношения к распределению процента голосов по участкам. Чтобы получить ровный «колокол», нужно, чтобы все «бросания бюллетеня» происходили в идентичных условиях. В реальности же условия более чем неидентичны, так как их природа социальна. Поэтому широкая несимметричная горбатая кривая означает лишь то, что в обществе нет единодушного отношения к партии, и не более того.

Также исследователи (а также СМИ) обращали внимание на «Аномальные пики» на округленных значениях процентов. Утверждается, что если график отражает реальное поведение людей, то рост и спад кривых должны быть волнообразными, без скачков. Иначе это свидетельствует о принудительной корректировке «для ровного счета». Следует отметить, что кривые зависят от шага диаграммы. Также следует учитывать, что «красивые» дроби изначально встречаются чаще остальных, следовательно, в окрестности чисел при такой дроби пики изначально резкие.

Другим отличительным признаком, позволяющим говорить, о возможных фальсификациях, является характерное поднятое правое крыло купола. Оно означает, что имело место достаточно большое количество участковых избирательных комиссий (УИК), где голосование было практически единогласным. Однако подобное утверждение совершенно не учитывает социально-экономические реалии жизни и возможную специфику отдельных территорий. Например, можно согласиться, что на селе это может выглядеть странно (сельский электорат наиболее дисциплинированный), в условиях же города это более чем нормально (горожане позже встают, экономически активны и в выходные т.д.).

Итоги выборов Президента РФ дали новую пищу для блоггеров, так как были зафиксированы аномалии распределения Гаусса. Если в случае выборов Президента РФ данный скачок объяснялся личными данными одного из кандидатов, то в случае выборов партий блоггерами ставился вопрос, каким образом возможно, чтобы на выборах были УИК, где полное единодушие проголосовавших за одну партию существенно, но нет даже в приближении УИК, где подобное единодушие было за других кандидатов.

Следует отметить, что с учётом названных факторов наличие множественных пиков на «круглых числах» («гребенка Чурова»), как и «задрванное вверх» плечо распределения, не позволяет однозначно свидетельствовать о фальсификации выборов. Данные изломы и сдвиги вполне могут быть объяснены особенностью проведения избирательной кампании кандидатами, общей усталостью электората от изменений в политической системе, социально-экономическими реалиями и другими факторами. Также следует отметить, что такие эффекты возникают и естественным образом. Например, явка ровно 50,0% (1/2) реализуется гораздо большим числом способов (625/1250, 626/1252 и т.д.), чем «некрасивый» результат, скажем, 48,7%. На декабрьских выборах пик на 50% в графике «Единой России» – этот как раз такой числовой артефакт. При этом следует констатировать, что у аномалии, получившей в блогах название «гребенка Чурова», «пестница Чурова», «борода Чурова», пока нет однозначного объяснения. При этом следует принять во внимание исследование Ю. Неретина, который отмечает, что подобные статистические аномалии встречаются и в других странах, особенно неоднородных [9]. Следовательно, случай России не уникален, а активно растиражирован.

Обоснование фальсификации выборов распределением Гаусса и статистическими аномалиями может являться манипулированием избирателем с тем, чтобы отвлечь его от более важных процессов, для привлечения, в частности, к оппозиционным митингам, для дискредитации избирательной системы. Следует также обратить внимание, на то, что авторы (в частности, С. Шпилькин), которые доказывают аномалии с помощью математических методов, в качестве доказательств своей правоты приводят цитаты, вырванные из контекста работ известных политологов о повсеместном использовании на выборах политических технологий для прихода к власти. Это явно может свидетельствовать о том, что под обоснование математических приемов подводятся политологические тексты, оторванные от природы исследования, для увеличения веса собственного исследования, подобные спекуляции лишь свидетельствуют о недобросовестном научном цитировании.

Нашей гипотезой стал вопрос о научном потенциале статистических методик и проявлении интереса акторов к подобным исследованиям. В России социологические исследования в значительной степени были дискредитированы опросными методиками, отдельными социологическими службами, что породило недоверие электората к социологическим данным.

В этой связи если обратиться к анализу социологических данных по итогам выборов, то по исследованию «Левада-центра», проведенному в Москве (самый большой по числу избирателей регион страны – более 7 млн избирателей) 8-16 декабря 2011 г.¹, при ответе на вопрос «Голосовали ли Вы на выборах депутатов Государственной Думы России 4 декабря этого года, и если да, то за какую партию Вы проголосовали – или Вы пришли на выборы и унесли/испортили бюллетень?» получилось: что «Единая Россия» по опросу в Москве должна была получить на 15% меньше, чем ее официальный итог (32% вместо 47%). Следует, однако, учесть два обстоятельства. Во-первых, данных аналогичного ни общероссийского, ни регионального опроса не имеется, и верифицировать такие данные не представляется возможным. Во-вторых, следует учитывать моральные предпосылки, которые способны повлиять на общественное мнение, озвученное в различных условиях.

Следует остановиться на еще одном виде исследования электоральной статистики – экспертном исследовании, которое имеет место в России. Подобный вид исследований эксплуатируют политические партии и отдельные исследовательские центры, в частности ранее упомянутый. Особенность данного научного подхода состоит в том, что он обладает наименьшей верификацией (нет количественных показателей, цифр), а методику можно подбирать под различные цели исследования, следовательно, получать нужные экспертные заключения. В этой связи данные «Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования», растиражированные СМИ, не обладают научностью, так как не представлены ни методика, ни квалификация экспертов. Столь радикальные оценки итогов выборов могут преследовать лишь политические, а никак не научные цели.

В этой связи следует подчеркнуть, что альтернативный подсчет голосов возможен только по копиям протоколов избирательных комиссий, все имеющиеся у исследователей научные методики не способны дать точный ответ на вопрос об электоральных предпочтениях, они дают лишь общее понимание происходящих социально-политических процессов. Следовательно, околонучные методики становятся интересными только СМИ, но не ученым, и возникает вопрос о потенциале воздействия на электорат подобных исследований.

Значительная часть населения считает российскую науку по-прежнему одной из лучших в мире, а математику – точной наукой. В подобных условиях апелляция к математическим методам при анализе итогов выборов дает больший эффект при воздействии на умы граждан, нежели результаты exit-pool и опросы. В этой связи контент-анализ блогов оппозиционных политиков показал, что все политики обращались к теме возможности фальсификаций на выборах и находили живой отклик в комментариях. Анализ интернет-контента показал, что понятие «распределение Гаусса» и производных от него стало крайне популярно в 2011–2012 гг. в русском сегменте Интернета, поисковая система Яндекс находила более 351 тыс. упоминаний (свыше 1000 записей в блогах и сотни растиражированных СМИ статей). Также поисковые системы хорошо реагируют на понятия «гребенка Чурова» и другие связанные с ним понятия. Понятие «гребенка Чурова» стало широко распространенным за пределами российской блогосферы и подверглось критике со стороны аналитиков украинских, германских, канадских избирательных кампаний [2]. На митингах оппозиции в Москве в декабре 2011 и весной 2012 гг. были зафиксированы лозунги, апеллирующие к статистике, это позволяет говорить о значительном влиянии ее на умы граждан. Мемы «гребенка Чурова», «чурофика-

¹ Репрезентативная выборка 1000 человек при погрешности данных исследования не более 4,3%.

ция», «146%» стали хорошо известны в молодежной среде, это в значительной степени повлияло на негативное восприятие избирательного процесса молодежью. Следует отметить, что парламентские выборы на Украине в 2012 г., в Армении в 2013 г. породили новую волну статистических изучений итогов выборов [4]. При этом лейтмотив всех исследований был направлен исключительно на поиск статистических аномалий, а не на научное исследование итогов выборов. Обзор электронных СМИ в России, Украине, Армении позволил сделать вывод, что во всех случаях публикационная активность по поводу статистической аномалии возрастала у оппозиционных СМИ, и особенно в риторике несистемной оппозиции.

Несмотря на изменения в российском избирательном законодательстве, связанные с попытками продемонстрировать открытость избирательной системы (например, установка web-камер), можно констатировать, что в целом избирательная система в России позволяет манипулировать. Следует отметить, что манипулятивный характер носит многократное обсуждение итогов выборов, в части их статистического подтверждения либо опровержения как в России, так и в Украине и Армении. Математические методы исследования злоупотреблений в настоящее время не могут носить самостоятельный характер, они должны быть дополнены фактами социологических наблюдений.

Все дискуссии в СМИ и Интернет-пространстве показали, насколько обществу нужны профессиональные политологи и социологи, которые занимались бы политическим анализом, наукой и могли квалифицированно давать комментарии по текущим процессам. Это в значительной степени позволит минимизировать возможности недобросовестного манипулирования.

Литература

1. Гаусс К.Ф. Труды по теории чисел / пер. с нем. и лат. Б.Б. Демьянова; общ. ред. И.М. Виноградова. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 979 с.
2. Гаусс против фальсификаций [Электронный ресурс] // Джентльменский набор: сайт. URL: http://esquiredigest.blogspot.ru/2012/11/blog-post_20.html (дата обращения: 10.10.2012).
3. Кынев А.В. От марта до декабря: как и чем отличалось голосование за партии и их лидеров на выборах 2011/2012 // PolitBook. 2012. № 1. С. 6-41.
4. Математическое доказательство фальсификаций на выборах (ГРАФИКА) [Электронный ресурс] // Экономические известия: сайт. URL: <http://politika.eizvestia.com/vybory-2012/full/matematicheskoe-dokazatelstvo-falsifikacij-na-vyborah-grafika> (дата обращения: 25.01.2013).
5. Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями: выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. М.: ИНТУ, 1995. 363 с.
6. Шпилькин С. Статистическое исследование результатов российских выборов 2007–2009 гг. // Троицкий вариант – Наука. 2009. № 40. С. 2.
7. Шумилов А.В. Некоторые аспекты формирования политического сознания молодежи (на примере Чувашской Республики) // Молодіжна політика: проблеми та перспективи: зб. матеріалів VI Міжнар. наук.-практ. конф. Дрогобич: Редакційно-видавничий відділ ДДГУ ім. Івана Франка, 2009. С. 80-83.
8. Шумилов А.В. Электоральная география: региональное пространство. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. 160 с.
9. Neretin Yu. On Statistical Researches of Parliament Elections in the Russian Federation, 04.12.2011. Vienna, Preprint ESI 2349. 2012.

ШУМИЛОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (editor@politbook.ru).

SHUMILOV ANDREY VLADIMIROVICH – candidate of political sciences, assistant professor of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 316.344.273-053.6]:159.943
ББК Ю959.11

Н.В. ГРИГОРЬЕВА

ИЗУЧЕНИЕ СТИЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПОИСКЕ РАБОТЫ

Ключевые слова: стилевые характеристики, профессиональное поведение, молодежь, безработица, поиск работы, конкурентоспособный работник.

Представлен анализ стилевых характеристик профессионального поведения безработной молодежи при поиске работы. У незанятой молодежи наблюдаются следующие стилевые характеристики профессионального поведения: желание быть конкурентоспособным работником противоречит пассивному поведению в развитии соответствующих экономических и профессиональных качеств, а также пассивности предпринимаемых действий в отношении трудоустройства. При поиске работы для молодых безработных характерно полагаться, прежде всего, на собственные усилия, помощь других людей и службу занятости.

N.V. GRIGORYEVA

UNEMPLOYED YOUTH IN SEARCH OF JOB: STYLE CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL BEHAVIOUR STUDY

Key words: style characteristic, professional behaviour, youth, unemployment, unemployed's labour attitudes, competitive worker.

Analysis of unemployed youth's style characteristics of professional behaviour during job search are given. Unemployed youth demonstrates such style characteristics of professional behaviour as aspiration for competitiveness contradicting passivity in developing of appropriate economical and professional competence and also passivity of steps taken for job placement. On their job search young unemployed mostly relying upon their own efforts, help of other people and placement service.

В современных условиях увеличивается разрыв между трудовыми притязаниями молодых людей и возможностями их удовлетворения, т.е. молодежь, не имеющая практического опыта трудовой деятельности, предъявляет высокие требования к оплате труда, что делает проблематичным поиск подходящей работы. Актуальность изучения стилевых характеристик профессионального поведения безработной молодежи определяется различными факторами: несовпадение представлений работодателя о деловых и личностных качествах молодежи, выходящей на рынок труда; наличие не всегда обоснованных социальных притязаний молодежи в сфере труда и занятости; ориентация руководителей организаций на подбор опытных работников. Все эти и другие противоречия российской действительности требуют скорейшего разрешения, обуславливают необходимость научного подхода к проблемам профессиональной активности и социально-психологической адаптации молодежи к реалиям современной жизни [2, 3, 6].

Изучение стилевых характеристик профессионального поведения молодежи при поиске работы позволит определить ряд проблем, обуславливающих рост молодежной безработицы [1, 4, 5, 7]. Все это позволит целенаправленно строить процесс коррекционно-развивающей работы по формированию профессионального поведения молодежи на разных этапах профессионального самоопределения. Эти действия приведут, в свою очередь, к снижению числа безработицы среди лиц молодого возраста и оптимизации процесса их социально-трудовой адаптации. Ведь уход молодого специалиста от полученной профессии и его обоснование в других профессиональных сферах, не имеющих ничего общего с полученными знаниями, делает процесс профессионального образования неэффективным, происходит утечка квалифицирован-

ных кадров и не происходит обновления и омоложения специалистов, что также оказывает негативное влияние на те или иные профессиональные сферы.

Цель данного исследования – определить стилевые характеристики профессионального поведения молодежи при поиске и устройстве на работу.

Объектом исследования служил процесс профессионального самоопределения безработной молодежи, закономерности ее профессиональных намерений в отношении трудоустройства. В исследовании принимала участие безработная молодежь (в возрасте 16-29 лет) г. Чебоксары, г. Новочебоксарск и ряда сельских районов Чувашской Республики в количестве 365 человек, из них с неполным средним и общим средним образованием 125 человек, средним специальным (техническим) и незаконченным высшим – 132, высшим – 108 человек; юношей – 94, девушек – 271 человек. Предметом исследования явилась специфика профессионального поведения безработных молодых людей различного уровня образования и пола через рассмотрение стратегий поиска ими работы. Методом исследования служило полустандартизированное интервью.

Для выявления стилевых характеристик молодых людей в условиях безработицы нами были рассмотрены показатели активности в повышении своей конкурентоспособности на рынке труда, активность в трудоустройстве.

Изучение активности в повышении молодежью своей конкурентоспособности в условиях современного рынка показало, что активнее проявляют себя молодые люди, не имеющие профессионального образования, чем имеющие среднее специальное или высшее образование. В настоящее время получают высшее образование 45,36% респондентов группы, имеющих лишь базовое школьное образование, что является естественным. Приобретают навыки работы на компьютере 32,29% лиц, не имеющих профессии, 27,17% – имеющих ее, причем 40,74% из них – респонденты с высшим образованием. Приобретает навыки работы в бизнесе третья часть всех испытуемых, независимо от уровня образования. В то же время четвертая часть молодых людей групп со средним специальным и высшим образованием утверждает, что ничего не предпринимают для повышения конкурентоспособности. Менее активны безработные и в получении дополнительной специальности, учении иностранного языка. Таким образом, наблюдаются некоторые противоречия между желанием быть конкурентоспособным работником и пассивным поведением в развитии соответствующих экономических и профессиональных качеств.

Анализ гендерных различий показал большую активность юношей в приобретении навыков работы на компьютере (36,81% и 10,42%), получении высшего образования (34,72% и 29,17%) и знакомстве с юридическими правами по трудоустройству (11,81% и 8,33%). Девушки активнее молодых людей в приобретении навыков работы в бизнесе (37,5% и 25%), получении дополнительной специальности (5,56% и 2,08%). Также девушки чаще юношей пассивно ведут себя в развитии профессионально необходимых качеств, т.е. ничего не предпринимают (20,83% и 9,03%). Такое поведение несоизмеримо с ситуацией, сложившейся в настоящее время на рынке труда, когда растет женская безработица.

Выявление активности в выходе из статуса безработного свидетельствует, что в отношении трудоустройства основными являются пассивные действия оппонентов: изучение информации о вакансиях в печати и по телевидению (40,86%), опрос знакомых о возможностях вакантных рабочих мест (36,79%). Активные действия (самостоятельный обход предприятий с предложением своих услуг) предпринимают лишь 6,7% молодежи, причем девушки активнее по сравнению с юношами (10,42% и 4,17%). Ничего не предпринимают – 16,99% испытуемых. Межгрупповой анализ «образовательных групп» показал, что пассивнее ведет себя при поиске работы молодежь группы «не имеющие профессии» (21,56%), чем группы «имеющие ее» (12,78%).

Для изучения ориентаций при поиске работы респондентам предлагалось ответить на вопрос: «На кого Вы полагаетесь при поиске работы?». Результаты

опроса показали, что большая часть респондентов (74,61%) при поиске работы надеются на себя. На знакомых и родственников полагаются больше, чем на биржу труда (22,8% и 19,69%). На помощь родителей рассчитывают лишь 7,25% испытуемых. Гендерные различия наблюдаются у молодых мужчин (как и у респондентов группы «не имеющие профессии»), которые в большей степени в поиске работы рассчитывают на помощь родственников и знакомых.

Данный этап социально-психологического исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Наблюдаются некоторые противоречия между желанием быть конкурентоспособным работником и пассивным поведением в развитии соответствующих экономических и профессиональных качеств: четвертая часть молодых людей групп со средним специальным и высшим образованием утверждают, что ничего не предпринимают для повышения конкурентоспособности, также недостаточно активны безработные и в получении дополнительной специальности, учении иностранного языка, знакомстве с юридическими правами по трудоустройству. Причем девушки чаще юношей пассивно ведут себя в развитии профессионально необходимых качеств, что несоизмеримо с ситуацией, сложившейся в настоящее время на рынке труда, когда имеет место рост женской безработицы.

2. Предпринимаемые действия в отношении трудоустройства также больше пассивные, чем активные: внимательно изучают информацию о вакансиях в печати и по телевидению, опрашивают знакомых о вакантных возможностях, причем эти шаги являются основными для респондентов с высшим образованием по сравнению с другими «образовательными группами». Лишь небольшая часть безработных ходят по предприятиям, предлагая свои услуги.

3. Анализ гендерных различий показал, что девушки чаще молодых мужчин предпринимают такие шаги в отношении трудоустройства, как опрос знакомых, хождение по предприятиям, и реже – внимательное изучение информации о вакансиях в печати и по телевидению.

4. При поиске работы молодые люди полагаются в основном на себя, знакомых, родственников и биржу труда, реже на родителей. Таким образом, для молодых безработных характерно полагаться, прежде всего, на собственные усилия, иногда на помощь других людей и службу занятости.

Литература

1. *Гладков А.Н.* Теоретико-методологический анализ проблемы защитно-совладающего поведения безработных в психологии // Формирование системы инновационного образования в университете как ресурсном центре оказания практической помощи населению: материалы ежегодных факультетских научных чтений / РГСУ. М.: eТест, 2010. С. 37-44.

2. *Корецкая Е.В.* Проблема саморегуляции активности безработных в ситуации потери работы // Ученые записки. 2012. № 1. С. 281-291.

3. *Николаев Е.Л., Комиссарова Н.И., Григорьева Н.Н., Герасимова М.Н.* Потенциал здоровья студенческой молодежи: личностные и поведенческие факторы риска // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2010. № 39-3. С. 16-21.

4. *Петунова С.А., Николаев Е.Л.* Оценка эмоционального благополучия безработных в процессе вторичной профессионализации // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 105–109.

5. *Alink L.R., Egeland B.* The roles of antisocial history and emerging adulthood developmental adaption in predicting adult antisocial behavior // *Aggress. Behav.* 2013. Vol. 39, № 2. P. 131-140.

6. *Gagin R., Shinan-Altman S.* Is work beneficial to good health? // *Soc. Work Health Care.* 2012. Vol. 51, № 4. P. 296-311.

7. *Greene K.M., Staff J.* Teenage employment and career readiness // *New Dir. Youth Dev.* 2012. Vol. 134. P. 23-31.

ГРИГОРЬЕВА НИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gmv2133@mail.ru).

GRIGORYEVA NINA VLADIMIROVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.922.76: 159.93(043.5)

ББК 88.492

А.Л. ДУШКА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ РЕБЕНКА
С ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ**

Ключевые слова: психологическое консультирование, дети с психофизическими отклонениями, психотерапия семьи.

Исследованы основные задачи психокоррекционной и психотерапевтической работы психолога с родителями детей с психофизическими отклонениями в развитии. Целью психологического просвещения являются обучение членов семьи и создание для них атмосферы поддержки, а также помощь родителям принять себя и своих детей такими, какие есть. Индивидуальное консультирование и групповые формы работы дают возможность участникам получить поддержку друг от друга, помогают осознать собственные возможности решения проблем и освоить навыки коммуникаций.

A.L. DUSHKA

**PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF PARENTS
OF CHILDREN WITH PSYCHOPHYSICAL DEVELOPMENTAL DISABILITIES**

Key words: psychological counseling, children with mental and physical disabilities, family psychotherapy.

The present article considers the basic tasks of correctional psychologist working with parents of children with mental and physical developmental disabilities. The purpose of psychological education is the family members training as well as providing them with a supportive environment. It helps parents accept themselves and their children such as is. Individual counseling and group sessions give participants an opportunity to gain support from each other, help to realize their own potential to solve problems and learn the communication skills.

Для ребенка семья является первым и главным социальным институтом, так как именно в семье создаются необходимые условия для формирования ценностных ориентаций, установок, эмоционального отношения к людям, что образует основу для развития личности ребенка в целом. На современном этапе развития консультативно-диагностической службы работа специалистов должна быть направлена на пропаганду психологических и педагогических знаний среди родителей, на разработку рекомендаций по организации коррекционно-воспитательной работы с ребенком в семье, так как характер семейного воспитания влияет на становление образа «Я» в детском возрасте, позиции ребенка по отношению к окружающему миру [10].

Осуществляя консультативную работу с родителями детей с психофизическими отклонениями в развитии, важно ориентировать родителей на создание оптимальных условий для воспитания и адекватных способов взаимодействия взрослых с ребенком, так как именно родители являются самыми заинтересованными участниками коррекционно-психологического процесса [13, 17, 18].

Консультирование таких семей может осуществляться в следующих направлениях: психолого-педагогическое консультирование, семейное консультирование, профориентированное консультирование.

Е.А. Стребелева, Г.А. Мишина выделяют в ходе психолого-педагогического консультирования ребенка с отклонениями в развитии и его родителей следующие задачи:

- выявить возрастные и индивидуальные особенности в развитии ребенка;
- определить причину первичных и вторичных отклонений в развитии;
- выявить позицию родителей по отношению к ребенку;
- найти способы взаимодействия родителей со своим ребенком;
- организовать педагогическую помощь родителям;
- оказать психологическую помощь в разрешении их собственных личностных проблем, накладывающих отрицательный отпечаток на характер семейного воспитания;

- повысить уровень компетентности родителей в области психолого-педагогических знаний о закономерностях развития ребенка;
- обосновать педагогический прогноз;
- определить тип образовательного дошкольного учреждения;
- разработать индивидуальную коррекционную программу воспитания и обучения [12, 9].

Для развития ребенка с психофизическими отклонениями в развитии важна совместная деятельность родителей и ребенка, так как на этой основе чаще всего возникает речевое взаимодействие. Об этом говорит в своих трудах П.Я. Гальперин, разработавший теорию поэтапного овладения умственными действиями [3].

Важно, чтобы психолог-дефектолог обучал родителей способам передачи общественного опыта ребенку с психофизическими отклонениями в развитии (совместным действиям, по жесту, по подражанию, по образцу или речевой инструкции). Как показывает статистика, даже к концу дошкольного возраста 25% необученных детей так и не овладевают элементарным подражанием взрослому.

Значимость отношений между родителями и детьми с психофизическими отклонениями в развитии является объектом внимания психологов различных школ и направлений. В этой области научная психология значительно отстаёт от практики, особенно заметен данный разрыв в отечественной психологии. Клиническими психологами и психотерапевтами накоплен огромный опыт работы в сфере детско-родительских отношений [6, 11, 12, 16].

К сожалению, очень часто поведение родителей является не позитивным, а негативным фактором в развитии ребенка с психофизическими отклонениями. В работах многих ученых подчеркивается идея о равенстве влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей [2, 6, 12, 8]. С одной стороны, родительское отношение может вызвать вторичные нарушения у ребенка, а с другой – особенности развития ребенка приводят к различным искажениям родительского отношения.

Одной из первых программ помощи родителям была модель А.Адлера [1]. Основные задачи воспитания родителей по этой модели выглядят следующим образом: помощь родителям в понимании детей, развитие у них способности войти в образ мышления ребенка и научиться разбираться в мотивах и значении его поступков; помощь родителям в выработке своих методов воспитания детей с целью дальнейшего развития ребенка как личности. Согласно модели чувственной коммуникации Т.Гордона, родители должны усвоить три основных умения:

- умение активно слушать, т.е. умение слышать, что ребенок хочет сказать родителям;
- умение выражать собственные чувства в доступной для понимания ребенка форме;
- умение использовать принцип «оба правы» при разрешении спорных вопросов, т.е. способность говорить с ребенком так, чтобы результатами разговора были довольны оба его участника [4].

Программы помощи родителям приобретают особую ценность в работе с семьей, воспитывающей детей с психофизическими отклонениями в развитии. Социальная среда (в данном случае – внутрисемейная атмосфера) выступает не просто как внешнее условие, а как источник развития ребенка, так как в процессе взаимодействия ребенка со взрослыми (родителями, родственниками и сиблингами) возникают и развиваются различные виды психической деятельности, в том числе и личностные качества.

С точки зрения Х. Джайнотта [5], родителям необходимо оказывать практическую помощь в семейном воспитании через формирование у них навыков

коммуникации и управления поведением детей. В своих работах он дал описание трех различных видов групповой работы с родителями: собственно психотерапия, психологическое консультирование и руководство личностью.

Согласно Х. Джайнотту, общение родителей с детьми должно базироваться на трех основных принципах:

- во-первых, во всех ситуациях родители должны стремиться поддерживать позитивный образ «Я» у ребенка;

- во-вторых, следует говорить о ситуации, поступке ребенка, избегая личностных негативных оценочных суждений. Высказывания взрослого не должны содержать диагноза и прогноза дальнейшей судьбы ребенка;

- в-третьих, взрослый в общении всегда должен выступать инициатором предложения кооперации. Это предложение не должно исчерпываться прямым указанием на соответствующий способ действия, а должно раскрывать перед ребенком возможности самостоятельного разрешения проблемной ситуации [5].

Для практического решения проблем семьи, воспитывающей ребенка с психофизическими отклонениями в развитии, необходима разработка основных стратегий, направленных на реализацию помощи семьям данной категории. Однако эти стратегии нельзя определить, не изучив качественные характеристики личностных изменений, возникающих у родителей.

Соблюдая терапевтическую дистанцию, не имеет смысла отказываться от просто человеческого контакта с родителями, отмечает В.Е. Каган [7]. В благоприятных случаях возникает воскрешение у родителей забытых было интересов и увлечений. Возврат к любимой работе и к себе столь же необходимыми для них как личностей, сколько для их работы с ребенком.

Основные задачи психокоррекционной и психотерапевтической работы – помочь родителям принять себя и своих детей такими, какие они есть:

- раскрыть собственные творческие возможности;
- изменить взгляд на свою проблему – воспринимать ее не как «крест», а как «особое предназначение»;

- вооружить родителей различными способами коммуникации;

- научить помогать и поддерживать друг друга;

- помочь избавиться от чувства обособленности и брошенности в своем горе;

- помощь в формировании адекватной оценки психологического состояния детей;

- формирование адекватного представления об общественных процессах и месте «особых» детей в структуре общества;

- помощь в избавлении от комплекса вины и неполноценности себя и своей семьи.

Формы и содержание работы с родителями, воспитывающими ребенка с психофизическими отклонениями в развитии, определяются степенью их готовности к сотрудничеству, наличием обратной связи. Наибольшие трудности вызывают родители с низким уровнем мотивации.

Самая продуктивная форма работы с такими семьями (с низким уровнем мотивации) – индивидуальная работа, в частности, индивидуальное консультирование. Индивидуальное консультирование проводится в несколько этапов: создание доверительных, откровенных отношений, обсуждение проблем родителей, планирование дальнейших встреч.

Терапевтическое вмешательство наиболее целесообразно проводить непосредственно после постановки диагноза (на первой фазе родительского кризиса). Выраженность стресса больше у тех членов семьи, которые недостаточно дифференцированы друг от друга. Они не способны ни оказать помощь друг другу, не принять ее, так как чрезмерно зависимы и не имеют своего «Я». Родители чувствуют себя беспомощными. Задача психолога – по-

мочь членам семьи обрести контроль над ситуацией. Психолог поможет найти приемлемые решения, обеспечивающие поддержку членам семьи, поможет снизить чувство тревоги [14].

Неэффективность лечения «особого» ребенка порождает у родителей чувство разочарования (вторая фаза семейного кризиса). Успешность принятия членами семьи их образа жизни определяется степенью дифференцирования их «Я» от других. Психолог должен принять отказ семьи считаться с реальностью и помочь им сформулировать, возникающие у них проблемы. Каждому члену семьи предлагается определить, какое влияние лично на него оказывает диагноз, поставленный ребенку. В случае необходимости психолог помогает членам семьи освоить новые роли и взять на себя новые обязанности для улучшения функционирования семьи. Он может помочь родственникам примириться со сниженными возможностями ребенка, поможет выявить причины своего гнева и беспомощности.

Выбор групповых форм работы определяется рядом общих принципов, включающих: учет степени готовности к сотрудничеству, учет вариативных форм групповой работы. Программа групповой работы может включать различные приемы современной практической психологии: тренинги с элементами креативной терапии, с элементами телесно ориентированной терапии, методов «песочной терапии», тренинги ситуаций с использованием приемов психодрама, гештальт-терапии.

Групповая работа проходит несколько этапов. Цель первого этапа группового процесса – установление доверительных отношений. Самым сложным процессом должно быть снятие тревоги и страха отвержения. Специальные упражнения могут помочь родителям осознать и трансформировать чувство одиночества. Для полного раскрытия самосознания участку необходима поддержка всей группы. Эту поддержку вначале организует психолог, а затем группа обеспечивает своего участника положительной обратной связью. Родители, находящиеся в стадии «хронической печали», в стремлении выразить поддержку другому члену группы очень часто отражают свое эмоциональное состояние, а именно – неуверенность, тревогу.

На следующем этапе работы можно переходить к формированию у родителей, воспитывающих детей с психофизическими отклонениями в развитии, адекватного представления об общественных процессах и месте «особых» детей в структуре общества. Важно снять комплекс вины и неполноценности с каждого члена семьи, что, в свою очередь, предупреждает возможность ситуации, психологического отвержения ребенка с психофизическими отклонениями в развитии.

Участие родителей в группах встреч поощряет их к самораскрытию, к этому трудному и длительному процессу, особенно для такой «закрытой» категории семей. Для определения основных стратегий помощи семье необходимо учитывать качественные характеристики личностных изменений родителей, ту фазу кризиса, на которой в данный момент находится семья.

Использование психологического просвещения поможет обучить членов семьи создать атмосферу, благоприятную для взаимодействия. Основная задача психологического просвещения – обучение членов семьи и создание для них атмосферы поддержки – это групповая форма работы, поэтому участники имеют возможность получить поддержку друг от друга, помогают осознать собственные возможности решения проблем, осваивают навыки коммуникаций.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2007. 240 с.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004.
3. Гальперин П.Я. К вопросу о внутренней речи // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 4. С. 55-60.
4. Гордон Т. Курс эффективного родителя. Как воспитать в детях школьниках самое лучшее. М.: ЛомоносовЪ, 2010. 512 с.

5. Джайнотт Х. Родители и дети. М.: Знание, 1986. 244 с.
6. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л.: Медицина, 1982. 215 с.
7. Каган В.Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты тендерных установок у детей 3-7 лет // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 62-69.
8. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2002. 150 с.
9. Мишина Г.А. Пути формирования сотрудничества родителей с детьми раннего возраста с отклонениями в развитии: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 1998. 18 с.
10. Николаев Е.Л. Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 361-366.
11. Николаев Е.Л. Психотерапия в контексте культуры. Статья первая: гендерно-возрастные, семейно-ролевые, духовно-ценностные аспекты // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2005. № 1. С. 88-111.
12. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: метод. пособие: с прил. альбома «Нагляд. материал для обследования детей» / Е.А. Стребелева, Г.А. Мишина, Ю.А. Разенкова и др.; под ред. Е.А. Стребелевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2004. 164 с.
13. Сливаковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности / под ред. А.А. Бодалева. М.: Просвещение, 1981. 115 с.
14. Ткачева В.В. Психолого-педагогическое изучение семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями развития // Психолого-педагогическая диагностика. М.: Академия, 2003. С. 280-290.
15. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Эксмо, 2000. 127 с.
16. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
17. Positive parenting of children with developmental disabilities: a meta-analysis / T.T. Dyches, T.B. Smith, B.B. Korth et al. // Res. Dev. Disabil. 2012. № 33(6). P. 2213-2220.
18. Processes of enhanced self-understanding during a counselling programme for parents of children with disabilities / K.T. Haugstvedt, S. Graff-Iversen, I.R. Bukholm et al. // Scand. J. Caring Sci. 2013. № 27(1). P. 108-116.

ДУШКА АЛЛА ЛУКИНИЧНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры экспериментальной и специальной психологии, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина, Одесса (alla_psy@rambler.ru).

DUSHKA ALLA LUKINICHNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Experimental and Special Psychology Chair, Odessa I.I. Mechnikov National University, Ukraine, Odessa.

УДК 159.9
ББК 88.48

Н.Н. ЛАНЦОВА, Е.Ю. ЛАЗАРЕВА, Е.Л. НИКОЛАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АФФЕКТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: аффективные состояния, гендерные аспекты, студенты.

Приведены результаты исследования гендерных особенностей аффективных состояний у студентов первого курса медицинского факультета. Выявлены невысокая выраженность аффективных состояний, сформированность адаптивного потенциала, который функционирует в условиях высокого эмоционального напряжения с учетом гендерных особенностей.

N.N. LANTSOVA, E.Yu. LAZAREVA, E.L. NIKOLAEV
**PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF AFFECTIVE STATES IN STUDENTS:
ISSUES OF GENDER**

Key words: affective states, gender issues, students.

The results of the study of gender characteristics of affective states in first-year students of medical faculty are presented. Low intensity of affective states, adaptive potential operating in circumstances of high emotional tense with gender specific character are revealed.

Проблема подготовки высококвалифицированных специалистов сегодня тесно связана не только с вопросами образовательного характера, но и с созданием в период обучения в образовательном учреждении благоприятных

условий для гармоничного развития личности будущего специалиста во многих направлениях [7], повышения удовлетворенности студентов обучением в вузе [3]. Здесь есть вопросы как медицинского [4], так и психологического характера [1, 2].

В современном обществе со все возрастающими психологическими нагрузками на человека, разнообразными стрессовыми ситуациями, негативно влияющими на состояние здоровья человека [9, 10], особо актуальными становятся вопросы, связанные с эмоциональными состояниями человека и его способностью к осознанной саморегуляции [5, 6]. Юношеский возраст характеризуется активными преобразованиями в сознании, системе взаимоотношений, деятельности. В этом возрасте неспособность справляться с трудностями, возникающими в процессе обучения, межличностного общения, адаптации к новым условиям учебной или производственной деятельности, может проявляться нарушениями аффективной сферы [8, 11, 12].

С целью изучения гендерных особенностей состояния аффективной сферы у студентов первого года обучения проведено психологическое исследование 50 студентов (15 юношей (30%) и 35 девушек (70%)) медицинского факультета Чувашского госуниверситета, средний возраст которых составил $18,42 \pm 1,62$ года. Для психологического исследования использовались следующие диагностические методики: шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина; опросник Бека для оценки депрессии; методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко; опросник суицидального риска; личностный опросник А. Басса и А. Дарки для диагностики агрессивных и враждебных реакций; многоуровневый личностный опросник адаптивности А.Г. Маклакова и С.В. Чермянинина; методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Праге. Анализ результатов исследования проводился методами математико-статистической обработки данных в программе Microsoft Office (Word и Excel) на компьютере Pentium 166 MMX. Статистическая достоверность нормально распределенных данных определялась критерием Стьюдента (t).

Как известно, оптимальный уровень тревожности является естественной и неперенной чертой активной и развивающейся личности. Выраженная личностная тревожность может свидетельствовать о наличии невротического конфликта, сопровождающегося эмоциональными срывами, предрасположенности к психосоматическим заболеваниям. Как показали результаты исследования, большая часть юношей и девушек имеют умеренный уровень тревожности, не свидетельствующий о наличии патологических эмоциональных состояний и наличии аффективных реакций. В то же время у 66% юношей выявлено преобладание умеренной личностной и реактивной тревожности, связанной с особенностями индивидуального реагирования на специфику конкретных повседневных ситуаций. У 78% девушек также наблюдаются умеренное напряжение, беспокойство, нервозность, нарушения внимания, склонность воспринимать большую часть ситуаций как угрожающих. У них возрастание личностной тревожности связано с ростом проявлений аффективных состояний ($r = 0,49$ при $p < 0,01$).

Диагностика уровня депрессии показала отсутствие данных аффективных состояний у всех обследуемых студентов.

Процесс адаптации студентов к новой учебной деятельности и к новому коллективу неизбежно связан с возникающими стрессовыми ситуациями. В данном исследовании выявлено, что как у юношей, так и у девушек наблюдается пороговая степень сопротивляемости к стрессу, свидетельствующая о

выраженной степени стрессовой нагрузки, связанной с адаптацией к учебному процессу в вузе. Согласно результатам оценки тревожности данная стрессовая нагрузка у девушек может проявляться повышенным уровнем реактивной и личностной тревожности. Выявлено, что у студентов мужского пола стрессовая нагрузка прямо взаимосвязана с увеличением реактивной ($r = 0,53$ при $p < 0,05$) и личностной тревожности ($r = 0,55$ при $p < 0,05$).

Воздействие стрессовых факторов на личность не проходит бесследно. Накапливающееся напряжение может проявляться в различных формах негативного реагирования. В связи с чем проводилось исследование агрессивных форм поведения, характеризующих психическое состояние студентов. В исследуемых группах в зависимости от пола обнаружено, что студенты мужского пола проявляют больше агрессии, чем студенты женского пола ($t = 2,72$ при $p = 0,009$), чье аффективное реагирование больше связано с высоким уровнем тревожности. Уровень физической ($t = 2,85$ при $p = 0,006$) и вербальной агрессии ($t = 2,66$ при $p = 0,01$) также достоверно выше у студентов мужского пола, что отражает психофизиологические, биологические и социальные особенности поведенческого реагирования человека, связанные со спецификой его пола и гендера.

Именно поэтому у студентов мужского пола в стрессовых ситуациях аффективное реагирование чаще принимает форму агрессивного в виде негативизма, направленного против требований и правил или имеющего характер пассивного сопротивления. У студентов женского пола аффективное реагирование больше связано с переживаниями чувства вины или иными аутоагрессивными тенденциями в поведении.

Более глубокое изучение аутоагрессивных тенденций в исследуемых группах студентов показало, что у студентов мужского пола наблюдается большая инверсия ценности жизни и смерти ($t = 2,03$ при $p = 0,04$). Стиль суицидальных намерений у девушек выражен доминированием эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации, готовностью реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно и эмоционально. Для всех студентов свойственны тенденции к восприятию мира как враждебного, не соответствующего их представлениям о нормальных человеческих отношениях, экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции. Тем не менее с учетом того, что в их профиле отмечаются высокие значения антисуицидального фактора, можно говорить об общем невысоком суицидальном риске обследованных студентов, который связан с выраженным у них глубоким чувством ответственности за близких, чувством долга, а также представлениями о греховности самоубийства, его антиэстетичности или боязнью боли и физических страданий.

Также установлено, что чем больше у студентов мужского пола проявляется косвенная агрессия ($r = 0,68$; $p < 0,01$) и ($r = 0,7$; $p < 0,01$), раздражение ($r = 0,71$; $p < 0,01$) и ($r = 0,74$; $p < 0,01$), негативизм ($r = 0,82$; $p < 0,001$) и ($r = 0,81$; $p < 0,001$), тем вероятнее всего в их поведении отмечается максимализм, выражающийся в аффективной фиксации на неудачах, а также увеличивается поиск культурных нормативов, оправдывающих самоубийство. Для студентов женского пола увеличение чувства вины сопряжено с чувством личностной несостоятельности ($r = 0,53$ при $p < 0,001$).

Диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды продемонстрировала, что у 73,3% юношей и 80% девушек чаще встречается эйфорически-рефрактерная эмоциональная реакция на воздействие различных стимулов окружающей среды. Меньше отмечена эйфорическая реакция у 20% студентов мужского пола и 17,14% студентов женского пола.

Достаточно редко проявляется эйфорически-дисфорический тип реакции у студентов женского пола 2,85% и 6,66% эйфорически-рефрактерно-дисфорическая реакция у студентов мужского пола. У студентов мужского пола увеличение социального пессимизма проявляется в рефракторных эмоциональных реакциях ($r = 0,77$ при $p < 0,01$). Эйфорический тип эмоциональной реакции, который в некоторых случаях наблюдается у студентов исследуемых групп, показывает наличие у данных студентов акцентуации характера с признаками невротичности. Таким образом, у большинства обследованных студентов реагирование на внешний стимулы помимо положительных ощущений также сопровождается негативными переживаниями, которые долго остаются в виде неприятного осадка, размышлений, затаенной грусти или злобы.

По результатам диагностики адаптивности установлено, что у девушек при увеличении реактивной ($r = -0,45$ при $p < 0,01$) и личностной ($r = -0,63$ при $p < 0,001$) тревожности снижаются нервно-психическая устойчивость, адаптивный потенциал личности ($r = -0,61$ при $p < 0,001$) и коммуникативные способности ($r = -0,51$ при $p < 0,001$). Повышение стрессовой нагрузки у них неизбежно ведет к снижению личностного адаптационного потенциала ($r = 0,53$ при $p < 0,05$). В целом у обследованных студентов наблюдаются средний уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, адекватная самооценка и реальное восприятие действительности. Коммуникативные способности достаточны для установления контактов с окружающими, степень конфликтности – средняя. В поведении большинство из них стремится соблюдать общепринятые нормы поведения.

Оценивая общий личностный адаптационный потенциал обследованных студентов, можно отметить, что он характеризуется признаками удовлетворительной адаптации. Наряду с успешно адаптированными студентами выявлены юноши и девушки, обладающие дисгармоничными сочетаниями личностных черт, которые в привычных условиях достаточно адаптированы и могут проявляться аффективными реакциями лишь при смене вида и условий привычной деятельности. Их невысокая эмоциональная устойчивость может приводить к асоциальным срывам, проявлениям агрессии и конфликтности.

Таким образом, аффективные состояния у студентов первого курса медицинских специальностей с учетом гендерных различий имеют свою специфику. Сходными признаками аффективных состояний у юношей и девушек является: умеренно-повышенная тревожность, отсутствие депрессии, переживание высокой стрессовой нагрузки, невыраженность суицидальных тенденций, доминирование эйфорически-рефракторного эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды, средние уровни нервно-психической устойчивости, поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, моральной нормативности и удовлетворительный уровень общей адаптивности личности. Подобная невысокая выраженность аффективных состояний у студентов-медиков первого года обучения свидетельствует о сформированности у них адаптивного потенциала, который, тем не менее, функционирует в условиях высокого напряжения.

Гендерные различия в аффективных состояниях у студентов, характеризующие направленность их адаптации, тесно связаны с более высокой тревожностью девушек, большей частотой встречаемости у них внутриличностных конфликтов, их стремлением к социально одобряемому поведению, высокой встречаемости у них чувства вины и латентными аутоагрессивными тенденциями, связываемыми с их высокой эмоциональностью и социальным пессимизмом. Суицидальные тенденции юношей помимо социального песси-

мизма также соотносится с общим негативизмом и направленностью поведения против требований и правил.

Выявленные гендерные различия в аффективных состояниях у студентов первого года обучения должны учитываться при организации им медицинской и психологической помощи, а также в профилактической и воспитательной работе, способствующей облегчению адаптации первокурсников к многообразным условиям образовательной среды.

Литература

1. Алехин А.Н., Андрюшевич О.В. Медико-психологические аспекты адаптации студентов к обучению в вузе (на примере студентов Герценовского университета) // Вестник Герценовского университета. 2009. № 12. С. 22-25.
2. Алехин А.Н., Локтева А.В. Клинико-психологические аспекты алкоголизации подростков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. Т. 82, № 12. С. 11-15.
3. Голенков А.В. Удовлетворенность студентов обучением в вузе // Вестник Чувашского университета. 2000. № 1-2. С. 168.
4. Голенков А.В., Андреева А.П. Скрининг злоупотребляющих алкоголем студентов в медицинском вузе // Наркология. 2010. № 2. С. 71-74.
5. Дегтярева И.И. Эмоции и личность студента // Образование. Наука. Научные Кадры. 2013. № 1. С. 88-90.
6. Дробышевская И.В. Сравнительное исследование особенностей эмоционального интеллекта и самооотношения у студентов профессий социальной сферы в период обучения в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. Т. 1, № 1-1. С. 212-217.
7. Ломков А.А., Николаев Е.Л., Вайберт М.И. Особенности формирования экологического сознания и поведения обучающихся в процессе дополнительного образования // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 199-205.
8. Николаев Е.Л. Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 361-366.
9. Николаев Е.Л., Комиссарова Н.И., Григорьева Н.Н., Герасимова М.Н. Потенциал здоровья студенческой молодежи: личностные и поведенческие факторы риска // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2010. № 39-3. С. 16-21.
10. Романов С.Н., Николаев Е.Л., Голенков А.В. Сравнительное исследование адаптивных характеристик личности у студентов и врачей // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 469-473.
11. Haight S.J., Chibnall J.T., Schindler D.L., Slavin S.J. Associations of Medical Student Personality and Health/Wellness Characteristics with their Medical School Performance Across the Curriculum // Acad. Med. 2012. Vol. 87(4). P. 476-485.
12. Self-Assessed Confidence Level Before a Major Physiology Examination: Affective Factors in a Nigerian Medical School / E.O. Augustine, U. Dimkpa, O.J. Ogbonnaya et al. // Acta Inform Med. 2011. Vol. 19(3). P. 153-157.

ЛАНЦОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iserg21@mail.ru).

LANTSOVA NADEZHDA NIKOLAEVNA – senior teacher of Normal and Topographical Anatomy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЛАЗАРЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elyu88@gmail.com).

LAZAREVA ELENA YURIEVNA – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pzdorovie@bk.ru).

NIKOLAEV EVGENI LVOVICH – doctor of medical sciences, professor, head of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9.072.43
ББК 88.4

Е.Л. НИКОЛАЕВ, О.В. ЧУПРОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ «ЗАВИСИМЫЙ–СОЗАВИСИМЫЙ»

Ключевые слова: темпоральная перспектива, алкогольная зависимость, созависимость, половые различия.

Представлены результаты психологического исследования особенностей темпоральной (временной) перспективы у больных с алкогольной зависимостью и созависимых. В личностной структуре зависимых и созависимых выявлены общие и различающиеся признаки, описаны взаимосвязи психологических характеристик с полом.

E.L. NIKOLAEV, O.V. CHUROVA
**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY TEMPORAL PERSPECTIVE
IN «DEPENDENT–CODEPENDENT» SYSTEM**

Key words: temporal perspective, alcohol dependence, co-dependence, gender differences.

The results of psychological research for temporal (time) perspective in patients with alcohol dependence and their codependent relatives are presented. Common and distinct features in structure of dependent and codependent personality are identified, gender relationship of psychological characteristics are described.

Значительные показатели распространенности алкогольной зависимости среди населения многих стран мира, негативные социальные, психологические и медицинские последствия данного заболевания для общества определяют высокую актуальность изучения как биологических, так и психологических механизмов этого патологического состояния [1-3, 6, 13]. Сегодня работа с зависимыми невозможна без включения в систему исследований и психологической помощи созависимых как лиц, постоянно проживающих с зависимыми и часто адаптирующихся к этому в форме развития у личности признаков созависимости [7, 10, 12, 14].

Одними из малоизученных психологических характеристик здоровой и больной личности являются особенности ее темпоральной (временной) перспективы, которая характеризуется влиянием имеющегося у личности опыта и формируемых планов на будущее, связью с процессами принятия решений и регулированием поведения в актуальном настоящем [4, 5, 11]. Именно поэтому в нашем исследовании предпринята попытка изучения темпоральной перспективы в системе «зависимый–созависимый», определяемой наличием определенных взаимоотношений и взаимосвязей между больным алкогольной зависимостью и его близкими.

Целью работы является исследование психологических особенностей темпоральной (временной) перспективы у больных с алкогольной зависимостью в сравнении с аналогичными показателями у лиц с наличием психологического феномена «созависимости».

Объект исследования – темпоральная перспектива личности. Предмет исследования – психологические особенности темпоральной перспективы у лиц с алкогольной зависимостью и созависимых.

С помощью методики Ф. Зимбардо по временной перспективе [8, 9] исследованы 198 пациентов с установленным в медицинском учреждении диагнозом алкогольной зависимости (137 мужчин и 61 женщина) и 182 созависимых лица, имеющих члена семьи, страдающего алкогольной зависимостью (63 мужчины и 119 женщин). Возраст испытуемых – от 18 до 49 лет. Достоверность различий нормально распределенных данных определялась при помощи *t*-критерия Стьюдента.

Сравнение группы зависимых и созависимых показало, что имеются статистически значимые различия между группами (табл. 1). Так, в группе пациентов выявлены достоверно более высокие показатели по шкале гедонистического настоящего, что отражает доминирование среди лиц с алкогольной зависимостью гедонистического, беззаботного, беспечного отношения ко времени и жизни, склонность к принятию рискованных решений, направленность на получение удовольствий, волнительных ощущений, переживание возбуждения, наслаждения в настоящем и абсолютное отсутствие озабоченности будущими последствиями такого поведения, неспособность отказа от получения удовольствий сегодняшнего дня сегодня во имя положительных перспектив даже в недалеком будущем ($t = 6,479$; $p = 0,0001$).

Высокие значения по шкале фаталистического настоящего у лиц с алкогольной зависимостью раскрывают фаталистическое, беспомощное и безнадежное отношение испытуемых пациентов к своему будущему, неверие в него, а также отсутствие положительных перспектив в отношении жизни в целом ($t = 2,517$; $p = 0,012$). Их жизнь как бы заранее predetermined, и не имеет смысла проявлять активность и стремиться в ней что-то изменить.

В группе лиц с алкогольной зависимостью также определяются более высокие в сравнении с группой созависимых показатели шкалы будущего ($t = 2,487$; $p = 0,012$). В связи с этим зависимых, конечно же, нельзя охарактеризовать как организованных, дисциплинированных и нацеленных на достижения, что предполагает высокие значения по данной шкале. Скорее всего, данный показатель связан с более высоким уровнем эмоционального напряжения, имеющегося при алкогольной зависимости, а также с большей степенью подверженности пациентов стрессам и неумению эффективно с ними справляться.

Проанализировав темпоральные приоритеты в двух группах испытуемых (табл. 1), можно отметить, что если для зависимых более значимыми являются характеристики гедонистического настоящего, то у созависимых преобладает ориентация на позитивное прошлое. В то время как зависимые в большей степени и чаще сосредоточены на устранении негативных ощущений, связанных с проявлениями абстиненции, стремятся к получению новых «приятных» ощущений и, действуя импульсивно, не в состоянии обдумывать и планировать свои поступки, созависимые, являющиеся, как правило, членами их семей, целиком «устремлены» в прошлое. Они осторожны, недоверчивы, живут в мире позитивных воспоминаний и менее склонны к активной деятельности. Данные виды темпоральной направленности личности в двух группах являются определенными личностными ресурсами, позволяющими компенсировать негативные эмоциональные переживания в настоящем.

Таблица 1

Показатели методики Ф. Зимбардо по временной перспективе в группе больных алкоголизмом и их родственников ($M \pm \sigma$)

Наименование шкалы	Группа зависимых ($n = 198$)	Группа созависимых ($n = 182$)	Достоверность различий	
			t	P
Негативное прошлое	2,46±1,07	2,29±1,27	1,415	0,158
Гедонистическое настоящее	2,67±0,93	2,07±0,89	6,479	0,0001
Будущее	2,52±1,03	2,27±0,92	2,487	0,013
Позитивное прошлое	2,41±1,08	2,40±1,05	0,091	0,927
Фаталистическое настоящее	2,62±1,03	2,35±1,06	2,517	0,012

Более детальный анализ особенностей темпоральной перспективы личности в системе лиц с алкогольной зависимостью позволяет изучить её особенности с учетом половых характеристик. В табл. 2 представлены результа-

ты сравнения показателей шкал используемой методики у пациентов мужского и женского пола.

Таблица 2

Показатели методики Ф. Зимбардо по временной перспективе у пациентов с алкогольной зависимостью с учетом пола ($M \pm \sigma$)

Наименование шкалы	Группа зависимых мужчин ($n = 137$)	Группа зависимых женщин ($n = 61$)	Достоверность различий	
			t	P
Негативное прошлое	2,64±1,12	2,08±0,86	3,474	0,0001
Гедонистическое настоящее	2,75±0,90	2,53±0,94	1,566	0,119
Будущее	2,60±1,04	2,37±1,01	1,449	0,149
Позитивное прошлое	2,54±1,13	2,06±0,86	2,957	0,003
Фаталистическое настоящее	2,78±1,03	2,28±0,94	3,238	0,001

Стоит заметить, что и для мужчин, и для женщин с синдромом алкогольной зависимости темпоральные приоритеты направлены в первую очередь на настоящее. В то же время, если для больных женщин это настоящее связано с чередой различной окрашенности ощущений, в большей степени направленных на получение бездумных приятных ощущений, то у мужчин преобладают переживания бессмысленности и бесперспективности существования, неспособности изменить что-либо. Половые различия также определяются в более негативном восприятии больными мужчинами своего прошлого ($t = 3,474$; $p = 0,012$), более выраженном фатализме в восприятии настоящего ($t = 3,238$; $p = 0,001$). В то же время в отличие от женщин у них может быть резче выражена сентиментальность в отношении определенных событий своего прошлого, которые оставили положительный след ($t = 2,957$; $p = 0,003$).

В группе созависимых, которые представляют собой членов семей больных с алкогольной зависимостью, проживающих совместно и формирующих вместе систему «зависимый–созависимый», эти соотношения выражены несколько по-другому (табл. 3).

Таблица 2

Показатели методики Ф. Зимбардо по временной перспективе у созависимых с учетом пола ($M \pm \sigma$)

Наименование шкалы	Группа созависимых женщин ($n = 119$)	Группа созависимых мужчин ($n = 63$)	Достоверность различий	
			t	P
Негативное прошлое	2,43±1,46	2,07±0,93	1,775	0,078
Гедонистическое настоящее	2,14±0,93	1,98±0,89	1,121	0,264
Будущее	2,42±0,95	2,05±0,85	2,590	0,010
Позитивное прошлое	2,63±1,06	2,01±0,89	3,961	0,000
Фаталистическое настоящее	2,50±1,11	2,15±0,95	2,124	0,035

Так, если для созависимых женщин более приоритетны ориентиры на позитивное прошлое, определенная его идеализация, что дает внутренние ресурсы справляться с трудностями сегодняшнего дня, то у созависимых мужчин на первый план выходят ресурсы, связанные с фаталистическим отношением к настоящему, ощущением невозможности справиться с ситуацией, отсутствием сил и необходимости бороться. Однако общий показатель фатализма, направленного в настоящее, у женщин выше, чем у мужчин ($t = 2,124$; $p = 0,035$). В то же время созависимые женщины в большей степени ориенти-

рованы на достижение будущих перспектив ($t = 2,590$; $p = 0,010$) на основе позитивных моментов в собственном прошлом ($t = 3,961$; $p = 0,0001$).

Созависимых мужчин объединяют с созависимыми женщинами полная погруженность в проблемы и неспособность хоть в малейшей степени находиться в череде событий сегодняшнего дня позитивные моменты, позволяющие получить даже небольшую радость и удовлетворение.

Таким образом, психологические особенности темпоральной перспективы личности в системе «зависимый–созависимый» определяются как наличием общих черт и взаимосвязей в поведении и направленности личности, так и определенными различиями. Адаптивность темпоральных ресурсов в большей мере снижена у зависимых, что вполне закономерно. В личностной структуре зависимых и созависимых присутствуют темпоральные характеристики, взаимосвязанные с половыми различиями. Полученные результаты могут стать основой для разработки психотерапевтических реабилитационных и профилактических программ для зависимых и созависимых.

Литература

1. Алехин А.Н., Локтева А.В. Клинико-психологические аспекты алкоголизации подростков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. Т. 82, № 12. С. 11-15.
2. Алехин А.Н., Яровинская А.В. Отношение к болезни у лиц с алкогольной зависимостью на разных этапах заболевания // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. Т. 71, № 1. С. 7-13.
3. Голенков А.В., Андреева А.П., Булыгина И.Е. Частотно-количественные показатели и мотивы потребления алкогольных напитков студентами-медиками // Наркология. 2009. № 10. С. 25-29.
4. Лобанова Е.С., Михайлова А.А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9. С. 54-57.
5. Махиева Л.Х. Временная перспектива трансцендентного будущего: история и перспективы исследования // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. 2012. № 6. С. 23.
6. Николаев Е.Л. Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90-99.
7. Николаев Е.Л., Романов С.Н. Специфика семейных отношений у больных алкоголизмом // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. № 3. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 23.04.2013).
8. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85-106.
9. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101-109.
10. Чернобровкина Т.В. Созависимость – реактивное состояние или заболевание? Краткий анализ современных воззрений на феномен созависимости // Психическое здоровье. 2009. № 5. С. 63-75.
11. Beenstock J., Adams J., White M. The association between time perspective and alcohol consumption in university students: cross-sectional study // Eur. J. Public Health. 2011. № 21(4). P. 438-443.
12. Hänninen V., Koski-Jännes A. Narratives of recovery from addictive behaviours // Addiction. 1999. № 94(12). P. 1837-1848.
13. Nikolaev E., Golenkov A., Andreeva A., Bulygina I. Alcohol Dependence in Doctors in Chuvashia // Papers of the 34th Annual Alcohol Epidemiology Symposium of the Kettil Bruun Society (KBS 2008). Victoria, British Columbia (Canada), 2008. P. 117.
14. Sekowska M. Co-dependence-diagnosis and therapy // Przegl Lek. 1997. № 54(6). P. 441-445.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pzdorovie@bk.ru).

NIKOLAEV EVGENY LVOVICH – doctor of medical sciences, professor, head of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЧУПРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olga_desire@mail.ru).

CHUPROVA OLGA VLADIMIROVNA – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 616.895.8-085.851-036.8
ББК 88.492

В.А. ШЕМЕТ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПАЦИЕНТОВ С ШИЗОФРЕНИЕЙ

Ключевые слова: шизофрения, эмоциональный интеллект, эффективность психотерапии.

Предложены результаты исследования эффективности метода психотерапевтической коррекции эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией. Для оценки эффективности краткосрочной психотерапевтической программы всем участникам был измерен уровень эмоционального интеллекта методикой MSCEIT до начала работы в группе и сразу после окончания занятий. Через год оценивались следующие критерии: наличие/отсутствие регоспитализации, установление/снятие группы инвалидности, обострение состояния, характер трудовой и учебной деятельности, внегрупповое повседневное общение участников тренинга между собой.

V.A. SHEMET

EFFICIENCY OF EMOTIONAL INTELLIGENCE CORRECTION IN PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA BY MEANS OF PSYCHOTHERAPY

Key words: schizophrenia, emotional intelligence, psychotherapy efficiency.

A study of psychotherapy method for emotional intelligence correction in patients with schizophrenia is proposed. To evaluate the effectiveness of short term psychotherapy program all participants filled in the MSCEIT (form measuring the level of emotional intelligence) two times – before the group, immediately after the sessions and the year after the program. The year later the following criteria were estimated: absence of rehospitalization, setting/removal of disability, worsening of clinical status, the nature of employment and training activities, daily contact between the participants of the group.

Тяжесть шизофрении проявляется именно в связи со снижением психосоциального функционирования пациентов, поэтому определение факторов, приводящих к социальной дезадаптации, представляется важным для реализации лечебно-восстановительных мероприятий. Тем более, что изолированное применение биологической терапии не приводит к автоматическому улучшению адаптивных способностей пациентов с шизофренией, а дополнение антипсихотического лечения психотерапией является более эффективным, в том числе и в предупреждении рецидивов [15].

В настоящее время хорошо изучены нарушения нейрокогнитивных функций при шизофрении, этот факт объясняет широкое использование в качестве реабилитационного воздействия при шизофрении программ по развитию когнитивных функций. Однако восстановление элементарных когнитивных нарушений не приводит к оптимизации функционального и социального аспекта заболевания. Доказано, что в большей степени за социальное функционирование отвечают социальные когнитивные функции, которые являются отдельной способностью и обеспечиваются отличными от когнитивных мозговыми структурами [7].

Пациенты с шизофренией обнаруживают нарушения в каждом из четырех социальных когнитивных доменов, и в большей степени эти нарушения связаны с процессом переработки эмоциональной информации. Поскольку нарушения эмоционального процессинга при шизофрении в значительной степени определяют функциональный исход, зачастую выступая главной причиной госпитализации, их коррекция является важной целью для осуществления вмешательств [9]. Этот факт нашел отражение в том, что во многих реализуемых в настоящее время лечебно-восстановительных мероприятиях для пациентов с шизофренией в каче-

стве мишени воздействия выступает процесс эмоциональной обработки информации, однако чаще всего лишь его перцептивный аспект.

Ряд вмешательств, направленных на улучшение социальных когнитивных функций, фокусируется на какой-либо одной из функций: эмоциональном восприятии или способности к формированию внутренней модели сознания другого (ВМСД). Такой подход реализован в тренинге распознавания аффекта (ТАР), в котором через обучение распознаванию выражений лица происходит работа с ВМСД [12]. Тренинг распознавания микроэмоций (МЕТТ) предполагает распознавание эмоций по выражению лица и тренировку этого навыка с помощью стимульного материала с изображением лиц [13]. По мнению W.P. Hogan [14], недостатком такого рода вмешательств является схожесть оценочных тестов и тренинговых заданий, что приводит к «тренировке на выполнение задания».

Существует ряд программ, направленных на улучшение нейрокогнитивных функций в различных практических сферах функционирования пациента, которые включают блоки не только по работе с восприятием эмоций по выражению лица, но и по анализу и управлению эмоциями. Например, интегрированная психологическая терапия (ИПТ) [10], когнитивная улучшающая терапия (Cognitive Enhancement Therapy) и тренинг социальных когниций и интеракций (SKIT) сочетают в себе упражнения, направленные на внимание, память и проблемно-разрешающее поведение, и включают оценку эмоций и социального контекста [11].

В последнее время процессы эмоциональной обработки информации чаще рассматривают в рамках более широкого понятия «эмоциональный интеллект» (ЭИ), которое включает восприятие, использование, понимание и управление эмоциями [3]. В доступных нам источниках удалось найти немногочисленные данные о разработке и проведении тренингов эмоционального интеллекта для пациентов с шизофренией, базирующихся на модели эмоционального интеллекта Мэйера–Сэловея–Карузо [6, 8]. По результатам этих исследований доказана эффективность применения когнитивной терапии для улучшения показателей эмоционального интеллекта при шизофрении, особенно в понимании и управлении эмоциями, а также для стойкого снижения психопатологических симптомов по прошествии года после окончания тренинга.

В связи с этим представляет интерес дальнейшее совершенствование психотерапевтической программы, направленной на коррекцию выявленных индивидуальных особенностей эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией, оптимизацию сроков ее проведения с учетом личностных характеристик больных [1, 2] и специфики стационарного и полустационарного этапов лечения.

Цель исследования – оценка эффективности разработанной программы психотерапевтической коррекции эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией.

Материал и методы. Дизайн исследования: проспективное, контролируемое. Разработанная нами с учетом выявленных особенностей эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией психокоррекционная программа была реализована в процессе оказания стационарной и полустационарной помощи в учреждении здравоохранения «Гродненский областной клинический центр "Психиатрия-Наркология"» в 2011–2012 г. [4, 5].

Всего в программу было включено 50 человека. Критерии включения: диагноз «шизофрения», удовлетворяющий исследовательским диагностическим критериям МКБ-10, отсутствие выраженных психотических и негативных симптомов, возраст от 18 лет, информированное согласие на участие в психокоррекционной программе. Критерии исключения: коморбидные психические и по-

веденческие расстройства, нарушения когнитивных процессов, сопутствующие хронические соматические заболевания в фазе обострения. Полностью психотерапевтическую программу коррекции нарушений эмоционального интеллекта прошли 35 человек (12 мужчин, 23 женщин). Программа проведена в 6 группах с численным составом 5-7 человек с кратностью проведения занятий 3 раза в неделю, продолжительностью каждого занятия 60-80 мин. Занятия проводились еженедельно, 3 раза в неделю, всего 16 сессий на протяжении 6 недель. Возраст участников 18-59 лет. По длительности установления диагноза: до года – 10 человек, от 1 до 5 лет – 11 человек, от 5 до 10 лет – 4 человека, продолжительность выставления диагноза более 10 лет имели 10 человек. 19 пациентов имели регоспитализации в течение года на момент включения в группу. Не имели группу инвалидности по психическому заболеванию 22 человека, трое находились на третьей группе инвалидности, 10 – имели вторую группу инвалидности по психическому заболеванию. По формам шизофрении пациенты распределились следующим образом: параноидная – 25 человек, кататоническая – 5 человек, простая – 4 человека, гебефреническая – 1 человек.

Выход пациентов из программы составил 30% (15 человек) и был обусловлен, главным образом, выпиской из стационара – 8 человек; 1 человек не смог посещать занятия из-за отрицательной динамики в психическом состоянии; 1 – не удерживался в формате групповых занятий; 5 – категорически отказались от участия в группе.

Для оценки эффективности психотерапевтической программы всем пациентам, участвовавшим в психотерапевтической программе, был измерен уровень эмоционального интеллекта методикой MSCEIT в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой [3] до начала работы в группе и сразу после окончания занятий. Катамнестически эффективность программы оценивалась через год после ее окончания по следующим критериям: наличие/отсутствие регоспитализации, установление/снятие группы инвалидности, обострение состояния, характер трудовой и учебной деятельности, продолжающееся внегрупповое повседневное общение участников тренинга между собой.

Полученные в ходе исследования данные обрабатывались с помощью статистического пакета программы STATISTICA. С учетом малых размеров группы и несоответствия выборок критериям нормального распределения при анализе данных использовались методы непараметрической статистики. Для анализа качественных показателей использовали таблицы сопряженности и критерий χ^2 . Для сравнения результатов до и после программы использовали критерий Уилкоксона W ($p < 0,05$).

Результаты и их обсуждение. Как видно из табл. 1, при сравнении группы до и после прохождения программы ($n = 35$) выявлено повышение эмоционального интеллекта по общему баллу главным образом за счет ветвей эмоционального интеллекта «идентификация эмоций» и «понимание и анализ эмоций». В то же время изменения по шкале «сознательное управление эмоциями» отсутствовали. Данный факт можно объяснить исходя из иерархической структуры эмоционального интеллекта, компоненты которого последовательно развиваются в онтогенезе. Развитие способности к сознательному управлению эмоциями происходит в последнюю очередь на основе и вслед за формированием всех других компонентов.

На уровне тенденции определены различия по общему баллу до и после прохождения терапии в динамике ($p = 0,06$).

Как видно из табл. 2, выявлено достоверное увеличение общего балла эмоционального интеллекта после прохождения психотерапевтической программы. Рост отмечен у 63% пациентов.

Таблица 1

**Динамика показателей
по ветвям эмоционального интеллекта MSCEIT 2.0, баллы, Me (25; 75%)**

Характеристики эмоционального интеллекта	До коррекции	После коррекции
Идентификация эмоций	0,39	0,41
Использование эмоций в решении проблем	0,38	0,37
Понимание и анализ эмоций	0,39	0,41
Сознательное управление эмоциями	0,29	0,28
Общий балл	0,35	0,37

Таблица 2

**Динамика роста балльных значений по ветвям эмоционального интеллекта
у участников программы (n = 35)**

Характеристики эмоционального интеллекта	Рост балльных значений			
	есть	нет	χ^2	p
Идентификация эмоций	19	16	0,51	0,473
Использование эмоций в решении проблем	19	16	0,51	0,473
Понимание и анализ эмоций	20	15	1,43	0,232
Сознательное управление эмоциями	17	18	0,06	0,811
Общий балл	22	13	4,63	0,032

При изучении динамики балльных значений по ветвям эмоционального интеллекта выявлено, что рост балльных значений по одной из ветвей ЭИ наблюдается у 8 человек, по двум – у 13, по трем – у 11, по всем четырем составляющим – у 2. Лишь у одного человека после прохождения программы ни по одной из ветвей не наблюдалось никаких изменений.

Эффективность психосоциальных программ для пациентов с шизофренией также рассматривается в связи с ключевыми компонентами функционального восстановления (отсутствие обострений, способность к самостоятельной жизни, работе). С целью оценки данных компонентов спустя год после окончания тренинга проведено катамнестическое исследование. Установлено, что 24 человека (68,6%) не имели повторных госпитализаций за год. 60% пациентов (21 человек) на протяжении года посещали врача психиатра-нарколога планово, согласно группе диспансерного учета. 9 человек при обращении предъявляли жалобы на ухудшение психического состояния, но госпитализации не потребовалось. У одной пациентки снята группа инвалидности по психическому заболеванию, она полностью социализирована. 5 человек, не работая на момент включения в группу, по ее окончании трудоустроились. 15 (42,9%) человек продолжают активно общаться вне группы: совместно посещают театр, вечера отдыха. Увеличение социальной активности и расширение круга общения были отмечены у такого же количества пациентов. Из них: 3 человека впервые зарегистрировались на социальных интернет-сайтах; 2 пациента предприняли попытку поступления в вуз, из них 1 поступил; одна участница поступила в колледж; 1 продолжила обучение в вузе после академического отпуска; 2 пациентки стали посещать занятия в реабилитационном центре, 1 пациентка разработала и проводит программу тренинговых занятий для родителей по воспитанию детей; 3 пациентки устроили свою личную жизнь.

Таким образом, в результате проведенной программы психотерапевтической коррекции у 63% пациентов с шизофренией увеличился общий балл эмоционального интеллекта, главным образом за счет шкал «идентификация эмоций» и «понимание и анализ эмоций». В течение года после окончания программы у 60% пациентов отмечалось стабильное вне обострений психическое состояние, 43% участников группы по окончании курса психотерапевтической программы продолжили общение между собой.

Литература

1. Николаев Е.Л. Психотерапия в контексте культуры. Статья первая: гендерно-возрастные, семейно-ролевые, духовно-ценностные аспекты // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2005. № 1. С. 88-111.
2. Николаев Е.Л., Сулова Е.С. Психотерапия невротических расстройств в контексте дискурсивных особенностей личности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2011. № 7. С. 134-151.
3. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0) руководство. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 30-36.
4. Шемет В.А., Карлюк В.А. Психологическая коррекция нарушений эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией // Актуальные проблемы медицины: материалы ежегодной итоговой науч.-практ. конф. Гродно: ГрГМУ, 2011. С. 164-166.
5. Шемет В.А., Карлюк В.А. Особенности эмоционального интеллекта, качества жизни и социального функционирования у пациентов с шизофренией // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 35-42.
6. Cognitive enhancement therapy improves emotional intelligence in early course schizophrenia: preliminary effects / S.M. Eack, E.H. Gerard, D.P. Greenwald et al. // Schizophr. Res. 2007. Vol. 89(1-3). P. 308-311.
7. Couture S.M., Roberts D.L., Penn D.L. The functional significance of social cognition in schizophrenia: a review // Schizophr. Bull. 2006. Vol. 32, Suppl. 1. P. 44-63.
8. Differentiated short- and long-term effects of a «Training of Emotional Intelligence» and of the «Integrated Psychologic Therapy Program» for schizophrenic patients / R. Vauth, A. Joe, M. Seitz et al. // Fortschr Neurol Psychiatr. 2001. Vol. 69. P. 518-525.
9. Green M.F., Leitman D.I. Social cognition in schizophrenia // Schizophr. Bull. 2008. Vol. 34. P. 670-672.
10. Hodel B., Kern R.S., Brenner H.D. Emotion Management Training (EMT) in persons with treatment-resistant schizophrenia: First results // Psychiatry Res. 2004. Vol. 68. P. 107-108.
11. Cognitive enhancement therapy for schizophrenia / Hogarty G.E., Flesher S., Ulrich R. et al. // Arch. Gen. Psychiatry. 2004. Vol. 61. P. 866-876.
12. Kayser N., Sarfati Y., Besche C., Hardy-Bayle M.C. Elaboration of a rehabilitation method based on a pathogenetic hypothesis of theory of mind' impairment in schizophrenia // Neuropsychol. Rehabil. 2006. Vol. 16, № 1. P. 83-95.
13. Remediation of facial emotion perception in schizophrenia: concomitant changes in visual attention / T.A. Russell, M.J. Green, I. Simpson et al. // Schizophr. Res. 2008. Vol. 103. P. 248-256.
14. Social cognition training for individuals with schizophrenia: emerging evidence / W.P. Horan, R.S. Kern, M.F. Green et al. // Am. J. Psychiatr. Rehabil. 2008. Vol. 11. P. 205-252.
15. Thornicroft G, Tansella M., Becker T. The personal impact of schizophrenia in Europe // Schizophr. Res. 2004. Vol. 69. P. 125-132.

ШЕМЕТ ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры психиатрии и наркологии, Гродненский государственный медицинский университет, Белоруссия, Гродно (shemetwadim@mail.ru).

SHEMET VADIM ALEKSANROVICH – post-graduate student of Psychiatry and Narcology Chair, Grodno State Medical University, Belarus, Grodno.

УДК 378.14
ББК 74.484.4

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Ключевые слова: компетентностный подход, нормативно-подушевое финансирование, индивидуальные образовательные траектории, интеграция бизнеса и высшей школы.

Проанализированы основные проблемы, с которыми сталкиваются вузы при переходе на уровневую систему образования; разработка образовательных программ ФГОС, оценка сформированности компетенций, поиск новых форм взаимодействия с работодателями др. Ключевыми вопросами в условиях нормативно-подушевого финансирования являются поддержание и улучшение качества образования. Предложены меры по совершенствованию деятельности вузов в данных направлениях.

A.Yu. ALEKSANDROV

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN CONDITIONS OF TRANSITION TO NEW EDUCATIONAL STANDARDS

Key words: competency approach, normative per capita financing, individual curriculum course, business and higher school integration.

The present article considers main issues which higher schools face during the transition into multi level system of education, i.e. working out educational curricula of FSES, evaluation of formation of competencies, search for new forms of interaction with employers, etc. The key issues in conditions of normative per capita financing are maintenance and improvement of education quality. The article suggests measures of improvement of higher schools activity in respect of above mentioned issues.

В 2011 г. вузы Российской Федерации перешли на уровневую систему образования и осуществили приём по программам, разработанным на основе Федеральных государственных образовательных стандартов, которые были введены Федеральным законом № 309-ФЗ от 01.12.2007 г. Уровни высшего профессионального образования утверждены Федеральным законом № 232-ФЗ от 29.10.2007 г. В этих документах сформулированы задачи, которые решает модернизация системы профессионального образования, в основе которой находятся ФГОСы:

- расширить свободы образовательных учреждений при формировании основных образовательных программ (ООП) и использовании образовательных технологий, одновременно значительно повысить их ответственность за качество реализуемых программ;
- создать необходимые условия и инициировать процесс обновления структуры и содержания образовательных программ с учетом реальных потребностей рынка труда;
- обеспечить привлечение работодателей к созданию образовательных программ и организации образовательного процесса и ряд других задач.

Практика деятельности вузов в новых условиях показала, что переход оказался довольно сложным. Ситуация усугубляется частыми изменениями «правил игры» со стороны государства. Так, в 2012 г. Минобрнауки России был проведен впервые «мониторинг эффективности» деятельности вузов и их

филиалов, Правительством РФ принят План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [3], который определяет основные ориентиры трансформации системы образования и науки на период 2012–2018 гг. Несколько раз за последние годы изменялись документы, регламентирующие процедуры лицензирования и государственной аккредитации образовательной деятельности, и, наконец, принят новый Закон об образовании.

В данной статье мы остановимся лишь на некоторых проблемах, с которыми столкнулось большинство вузов в организации образовательного процесса на современном этапе.

Важнейшей задачей выступает обеспечение высокого уровня обучения по всем учебным дисциплинам.

В условиях перехода на нормативно-подушевое финансирование вузы должны самостоятельно определить оптимально соотношение числа преподавателей и студентов, которое ранее определялось как 1 к 10. Данный показатель в реальности будет различным у разных вузов. Это и понятно: вузам технического направления, по сравнению с гуманитарными вузами, потребуются большее число ППС, поскольку, к примеру, проведение лабораторных работ требует деления академической группы на подгруппы, что ведёт к увеличению учебной нагрузки. Рост числа обучающихся по программам магистратуры также обусловит привлечение дополнительного числа преподавателей. Всё это усиливает финансовую нагрузку на вуз.

Увеличение числа студентов, приходящих на одного преподавателя, очевидно, усложняет качественное усвоение ими материала. Известно, что значительная часть абитуриентов, особенно принятых на контрактной основе, имеют недостаточный уровень базовых знаний, что вызывает необходимость их дополнительной подготовки по ряду дисциплин (математике, физике и др.) на первых курсах. Это новые расходы бюджета вуза.

Высшие учебные заведения стоят перед выбором: либо освободиться от неуспевающих студентов и существенно сократить контингент обучающихся оставшись без дополнительных источников финансирования, либо заведомо пойти на снижение качества подготовки выпускников, так как требования к результатам обучения приходится снижать. Данное противоречие является сегодня одним из ключевых в организации учебного процесса.

Улучшить ситуацию возможно путём активизации профориентационной работы, проводимой вузами в школах, и использования различных форм участия преподавателей вузов в учебном процессе в общеобразовательных учреждениях. В ряде субъектов РФ имеется интересный опыт взаимодействия высших и средних учебных заведений. Так, например, Минобразования и молодежной политики Чувашской Республики издан в 2012 г. приказ об организации инженерных классов в ряде общеобразовательных учреждений, в соответствии с которым им выделено дополнительное учебно-лабораторное оборудование и рекомендовано взаимодействие с вузами и ссузами.

Пожалуй, кардинальной мерой в решении этой проблемы должно стать увеличение нормативов государственного финансирования высшей школы, что позволит высшим учебным заведениям минимизировать число студентов-контрактников путём приёма их в вуз на реальной конкурсной основе и установления достаточно высоких проходных баллов.

Считаем наиболее оптимальным критерием для оценки эффективности работы вузов и уровня их государственного финансирования показатель трудоустройства их выпускников по специальности.

Очевидно, что в организации учебного процесса по новым образовательным стандартам не обойтись без привлечения преподавателей-совместителей, поскольку лишь при их непосредственном участии возможно разработать и реализовать новые для вуза направления, особенно высокотехнологичные. Задействовать в образовательном процессе специалистов-практиков требуют и образовательные стандарты. Однако вузы сегодня вынуждены ориентироваться на то, чтобы по максимуму заплатить, в первую очередь, основным штатным работникам, так как государством сегодня ставится задача довести среднюю заработную плату ППС до уровня средней заработной платы в регионе, на территории которого расположен вуз.

Компетентностный подход призван усилить интеграцию профессионального образования и рынка труда, в основе которой – унифицированный и сопоставимый язык описания результатов обучения, определяющих соответствующие уровни квалификации.

Вузы сталкиваются с серьезными проблемами оценки результатов обучения и формирования компетенций, а следовательно, контроля качества образования. Это вызвано тем, что в ФГОС компетенции излишне раздроблены, их число избыточно, они недостаточно диагностируемы и дифференцированы по уровням обучения, слабо коррелированы с реальными потребностями рынка [4]. Добавим, что сложность оценки сформированности той или иной компетенции состоит в том, что компетенции формулируются в общем виде, отсутствует расшифровка конкретных знаний, умений, которыми должен обладать выпускник вуза. Соответственно крайне затруднительно выработать квалитетрические показатели уровня сформированности той или иной компетенции. Ранее мы отмечали, что до конца объективно оценить уровень сформированности компетенций возможно лишь после окончания вуза, на рабочем месте [1, 2].

Продолжаются дискуссии относительно возможных форм и технологий проведения итоговой аттестации в условиях компетентностного образования. Вышеупомянутой «Дорожной картой» предполагается ввести для выпускников бакалавриата федеральные экзамены (по типу Единого государственного экзамена), которые будут проводиться независимыми структурами.

Ещё один нерешённый пока вопрос: практическое отсутствие профессиональных стандартов, что не позволяет в полной мере обеспечить сопряжение процедур итоговой аттестации выпускников вузов и сертификации компетенций и квалификаций специалистов, в том числе путем общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ.

В плане выбора инструментария оценки сформированности компетенции можно рекомендовать проанализировать и обобщить наработки, имеющиеся в вузах страны.

Одна из новых возможностей, открывающихся для обучающихся по образовательным стандартам третьего поколения, – реализация индивидуальных образовательных траекторий через расширение выбора дисциплин, нужных в их дальнейшей профессиональной деятельности, что позволит молодым специалистам пластичнее адаптироваться к требованиям рынка труда. Такая вариативность предполагает дробление учебных групп на подгруппы и рост числа преподавателей, что повышает затратность учебного процесса. Кроме того, индивидуальное сопровождение процесса обучения студента, построение индивидуальных образовательных траекторий влекут расширение штатной структуры деканатов факультетов в связи с введением ставок тьюторов. В то же время «Дорожная карта» предусматривает увеличение к 2018 г. нормативного соотношения преподаватель-студент при подушевом финансировании до 1 к 12.

Стремление вузов максимально приблизить подготовку бакалавров к подготовке специалистов, традиционно воспринимаемых работодателями, обусловливает механический перевод дисциплин из ранее действующих программ специалитета в новые бакалаврские программы. При этом вариативные части программ бакалавриата также приобретают профессиональную направленность, зачастую достаточно узкопредметную. Объемы дисциплин для общего образования, имеющиеся в учебных планах специалитета, сокращаются и передаются в лучшем случае на факультативное изучение, что оправдывается сокращением нормативных сроков обучения по новым стандартам. Такой перекокс в сторону узкой профессионализации подготовки бакалавра обусловлен, в том числе, и желанием сохранить установившиеся учебные курсы, выпускающие кафедры, штаты. Однако даже такая профессиональная направленность программ продолжает вызывать у работодателя настороженность к квалификации (степени) «бакалавр». Опросы руководителей, главных специалистов, руководителей и сотрудников служб по управлению персоналом предприятий и организаций показывают, что большинство считает, что специалист, по сравнению с бакалавром, обладает более солидным багажом знаний. Довольно часто представители промышленных предприятий высказывают мнение, что бакалавр – это «недоученный» инженер. Ряд работодателей не видит различий между прежней, одноуровневой, и новой (введённой с 2011 г.), двухуровневой, системами образования, предполагая, что подходы к организации подготовки студентов остались практически теми же. Это объясняется тем, что образовательные квалификации бакалавра и магистра не имеют еще систематического квалификационного описания в профессиональных стандартах, продолжая оставаться непрозрачными для работодателей [4].

Ещё одна острая проблема – обеспечение практической направленности обучения через тесное взаимодействие реального сектора экономики и системы высшего образования. Сегодня образовательным организациям очень важно получить четкий сигнал рынка труда – какие компетенции требуются конкретному производству, технологии. А выбор методики учебного процесса, подбор дисциплин – это компетенция вуза.

Требуется вовлечь бизнес в учебный процесс, оснастить лаборатории необходимым оборудованием, что возможно лишь при условии установления партнёрских отношений на долгосрочную перспективу.

Реалии таковы, что большинство бизнес-структур пока не готовы вкладывать деньги в подготовку специалистов. Здесь есть объективные причины: сравнительно небольшой стаж работы на рынке и отсутствие четких перспектив развития, скромные масштабы производства. Порой наблюдается и такая позиция: мы, предприятия, заплатили налоги государству, а вузы, получающие бюджетное финансирование, должны для нас подготовить специалиста требуемой квалификации.

В контексте новых подходов к укреплению взаимосвязи реального сектора экономики и профессионального образования необходимо разработать гибкие механизмы регулирования спроса и предложения на рынке квалификаций путем создания системы компетенций и квалификаций в сфере труда и переориентации профессионального образования на результаты обучения и компетенции в соответствии с новыми образовательными стандартами. Работодатели, профессиональные сообщества должны формировать уровневые иерархии компетенций и квалификаций и разрабатывать профессиональные стандарты на основе результатов обучения. В свою очередь, вузы должны разрабатывать новые образовательные стандарты и образовательные программы с учетом имеющихся профессиональных стандартов.

Вышеизложенное диктует необходимость взаимодействия работодателей и вузов по следующим направлениям:

- разработка и совместная реализации ООП;
- проведение общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ;
- организация совместных исследовательских лабораторий, базовых кафедр и филиалов кафедр на производстве;
- финансирование заказов на выполнение вузами научных исследований и разработок;
- развитие системы переподготовки и повышения квалификации;
- дальнейшее развитие механизмов целевой подготовки;
- создание совместных обучающих центров.

Литература

1. Александров А.Ю. Проблемы внедрения федеральных государственных образовательных стандартов в учреждениях высшего профессионального образования // Инновационные технологии в современном образовательном процессе: материалы Междунар. учеб.-метод. конф. / под ред. В.Г. Агакова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. С. 8-10.
2. Александров А.Ю. Пути совершенствования высшего юридического образования // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 02.12.2011 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. С. 20-23.
3. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 г. № 2620-р) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правов. портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846>.
4. Экспресс-форум: содержание учебного процесса // Аккредитация в образовании. 2013. № 2. С. 42-45.

АЛЕКСАНДРОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexandre66@rambler.ru).

ALEKSANDROV ANDREY YUR'EVICH – candidate of economics sciences, head of Public Law Chair, Russia, Cheboksary.

УДК 159.955:37.01]-057.87
ББК Ю940.9-513

И.В. ГАВРИЛОВА

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: мышление, профессиональное мышление, педагогическое мышление, особенности педагогического мышления, студенты естественнонаучных специальностей.

На основе анализа психолого-педагогической литературы сделана попытка осмысления, уточнения и раскрытия особенностей педагогического мышления у студентов естественнонаучных специальностей.

I.V. GAVRILOVA

FEATURES OF THE PEDAGOGICAL THINKING IN STUDENTS MAJORING IN SCIENCE

Key words: thinking, professional thinking, pedagogical thinking, especially pedagogical thinking, students majoring in science.

On the basis of the analysis of psychological and pedagogical literature made an attempt to understand, clarify and disclose the peculiarities of the pedagogical thinking among students majoring in science.

В настоящее время изменения, происходящие в российском образовании, связанные с нарастанием объемов научной информации, реформирова-

нием образовательной системы, повышают требования к личности специалистов не только педагогических, но и естественнонаучных специальностей. Актуализируется потребность в профессионалах, способных работать в коллективе, самостоятельно ставить цели, обсуждать спорные вопросы, разумно принимать осознанные решения, предвидеть возможные последствия. Для этого специалист должен обладать педагогическим мышлением.

В исследованиях ученых нет полного анализа особенностей педагогического мышления студентов естественнонаучных направлений, поэтому данная тема актуальна.

Мышление – опосредованное и обобщённое отражение действительности, вид умственной деятельности, заключающейся в познании сущности вещей и явлений, закономерных связей и отношений между ними [5].

Определению сущности, объема, содержания данного понятия посвящено значительное число работ (В.Д. Шадриков, Е.М. Токарев, В.М. Козубовский и др.) во многих областях наук: философии, психологии, физиологии, социологии и др. В научных трудах В.Д. Шадрикова функциональный аспект мышления рассматривается как «мыслительные способности». К ним автор относит: во-первых, актуализацию знаний, связанную с успешностью решения проблемы и открытием нового в проблеме; во-вторых, способности человека находить аналоги, устанавливать ассоциации, проявлять независимость мышления, быть способным посмотреть с новой стороны на нечто давно и хорошо известное [8]. Чем больше развита у человека способность, тем успешнее он выполняет деятельность, быстрее ей овладевает, а процесс овладения деятельностью и сама деятельность даются ему субъективно легче, чем обучение или работа в той сфере, в которой он не имеет способности [1. С. 11].

Мышление формирует пути практического преобразования объекта и практического самоопределения субъекта. Оно может рассматриваться как форма духовной деятельности личности, определяющая ее поведение.

Содержание мышления определяется избирательностью познавательной активности человека, направленностью, его мотивами и потребностями в осуществлении деятельности.

Общая характеристика мышления профессионала состоит в обобщенном и опосредованном отражении человеком профессиональной реальности, в информированности о разных сторонах труда, в умении ставить, формулировать и решать профессиональные задачи [4].

Профессиональное мышление – это одна из форм мышления. Именно профессиональная деятельность человека определяет содержание его индивидуального мышления, которое характеризуется своим специфическим предметным содержанием, понятийным аппаратом, средствами и приемами.

Ю.П. Поваренко в своих исследованиях расширяет и дополняет объем понятия «профессиональное мышление» качествами личности (мобильность, критичность, толерантность, гибкость, готовность к инновациям) и знаниями, умениями, навыками, которые необходимы для решения профессиональных задач в определенной сфере деятельности [7].

Профессиональное мышление имеет сложную структуру, состоящую из ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Состав понятий, которыми оперирует человек, определяется условиями жизнедеятельности и различиями в культуре.

Разновидностью профессионального мышления является педагогическое мышление.

Педагогическое мышление – это социально обусловленный деятельностью психический процесс, позволяющий субъекту познать сущность ситуации и организовать свои действия по ее преобразованию.

Педагогическое мышление в психолого-педагогической литературе рассматривается как вид профессионального мышления, которое отражает специфику той деятельности, на которую направлено. Оно формируется как профессиональная мыслительная способность человека, позволяющая анализировать, осмысливать, обобщать, сравнивать, совершать открытия.

Педагогическое мышление отвечает всем общим законам мышления, но имеет свою специфику (Л.А. Ретуш, И.И. Казимирская, М.М. Кашапов, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, А.В. Орлова, Е.К. Осипова, Ю.П. Поваренков, Н.Е. Сальникова и др.).

В таблице дается сопоставление основных качеств мышления, умения и способности личности к возможным функциям мышления [3]. Мы не будем перечислять все качества, функции мышления и их исследователей, назовем лишь некоторые из них.

Качества мышления, умения и способности личности

Качества мышления	Автор	Профессиональные умения и качества личности	Функции мышления
Сообразительность	Кулюткин Ю.Н.	Способность быстро понимать и решать задачи	Познавательная
Логичность	Кулюткин Ю.Н.	Умение мыслить последовательно, способность к разумным, доказательным умозаключениям	Познавательная
Оригинальность	Кирнос Д.И., Кузьмина Н.В., Рогов Е.И.	Самобытность, своеобразность, нешаблонность мышления	Рефлексивная
Гибкость	Орлов А.А.	Своевременная оценка действия, концепций, теорий	Методологическая
Критичность	Лихачев Б.Т.	Способность подвергать сомнению свою деятельность, объективно оценивать себя и результаты своих действий	Рефлексивная
Аналитичность	Кулюткин Ю.Н., Орлов А.А.	Умение детально анализировать факты и явления	Рефлексивная
Чувство юмора	Кузьмина Н.В., Маркова А.К.	Способность видеть и понимать юмор	Эмпатийная
Динамичность	Лихачев Б.Т., Орлов А.А.	Способность вовремя отказаться от старых положений, принять новые, положенные в основу регуляции отношений	Методологическая
Рефлексивность	Вилькеев Д.В.	Познание внутреннего опыта и собственной личности	Рефлексивная
Способность к синтезу	Лернер И.Я., Сластенин В.А.	Способность строить целостную модель объекта, явления	Прогностическая
Дальновидность	Лихачев Б.Т., Громкова М.Т.	Способность прогнозировать будущее	Прогностическая

А.С. Шафранова определила основные требования к мышлению педагога (оригинальность, самостоятельность суждений, гибкость ума, точность, критичность к своей работе, рассудительность, сообразительность, изобретательность, интуиция). Однако такие же требования к мышлению можно предъявить человеку любой специальности. Например, гибкость мышления, которая является важной особенностью педагогического мышления студентов

естественнонаучных специальностей, важна для того, чтобы студент (будущий специалист) мог быстро изменить свои действия в зависимости от складывающейся ситуации. Умение отстаивать принятые решения также важно, иначе он не сможет довести дело до конца.

Особенности педагогического мышления проявляются в процессе оценивания. Оценка необходима как в ходе деятельности, так и в конце (итог достигнутого результата). Оцениванию подлежат собственная деятельность (результат) и деятельность других.

Важнейшей характеристикой педагогического мышления Н.Е. Сальникова, Г.С. Сухобская, Ю.Н. Кулюткин считают рефлексивные умения (оценить свое психическое состояние, познать собственные индивидуально-психологические особенности, а также осуществить разностороннее восприятие и адекватное познание личности) [6]. На наш взгляд, сформированность рефлексивных умений также является важной характеристикой мышления студентов естественнонаучных специальностей как будущих конкурентноспособных профессионалов, так как рефлексия является одним из важнейших условий преодоления эгоцентричности мыслительной деятельности личности.

Одним из важных показателей сформированности рефлексивного компонента педагогического мышления можно рассматривать уровень субъективного контроля волевых действий. Это склонность человека объяснять результаты собственных действий влиянием внешних обстоятельств или, наоборот, собственными усилиями и способностями.

Таким образом, важность и значимость сформированности рефлексивного компонента педагогического мышления у студентов естественнонаучных направлений видятся нами в обретении смысла профессиональной деятельности, определении выбора способов реализации лично ориентированной деятельности, способности осуществлять обратную связь.

В.А. Сластенин и В.Э. Тамарин считают центральной характеристикой педагогического мышления соотношение эмпатийных, рефлексивных и прогностических компонентов, а также возможности их управляемого развития [8]. Эмпатийная функция педагогического мышления позволяет адекватно воспринимать партнеров по взаимодействию, понять состояние другого человека. Рефлексивная функция позволяет оценить собственный уровень развития интеллекта, адекватность эмоций, осознанность мотивации, обеспечивает постановку цели и контроль ее достижения. Прогностическая функция позволяет оценить сформированность мыслительных операций, продуктивность ума, адекватность восприятия и т.д. Регулятивная функция осуществляется на основе адекватной перцепции, анализе, мотивированности действий.

Эти компоненты также составляют особенность педагогического мышления студентов естественнонаучных специальностей.

Содержательная характеристика педагогического мышления состоит в способности осознанно использовать педагогические идеи, знания и умения в конкретных ситуациях профессиональной деятельности, обнаруживать и разрешать проблемность в ходе деятельности. Проблемность – неотъемлемая черта познания, которая выражает субъективное состояние познающего и вытекает из отношения субъекта познания к другим субъектам или явлениям (по С.Л. Рубинштейну).

Мышление профессионала – это всегда творчество, открытие нового. Креативность как восприимчивость к новым идеям характеризуется потенциальной склонностью к разностороннему мышлению, чувствованию и действию. Понятия «креативность» и «творчество» различны по своему содержанию. Креативность – это потенциал, внутренний ресурс человека, творче-

ство – процесс. По мнению Ю.Н. Кулюткина, «способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, а также к осознанию и развитию своего опыта – есть не что иное, как креативность». Им также раскрыты требования к качествам творческого мышления специалиста: «изменчивость в поиске методов и форм достижения цели, гибкость, твердость, устойчивость, четкость и последовательность в их реализации, доведение до конца. Быстрота в принятии решений и постоянный внутренний анализ для принятия решений специалистом должны осуществляться всю его трудовую жизнь. Это невозможно без привычки, самомотивации, потребности к анализу, но эти потребности возможны только на основе хорошо развитой рефлексии» [2. С. 5].

У студентов естественнонаучных специальностей как будущих специалистов должно быть развито дивергентное мышление, так как это качество мышления позволяет творчески относиться к разным сторонам своей будущей профессиональной деятельности, быть неординарным, готовым к творческому поиску и находить нестереотипные решения в затруднительных ситуациях.

Основными составляющими особенностями педагогического мышления у студентов естественнонаучных специальностей являются: мыслительные способности (способности восприятия, памяти и др.); качества личности (мобильность, критичность, толерантность, гибкость, готовность к инновациям); знания, умения, навыки, которые необходимы для решения профессиональных задач; соотношение эмпатийных, рефлексивных, прогностических компонентов и возможности их управляемого развития.

Таким образом, мышление студентов естественнонаучных специальностей должно быть, во-первых, предметным (физическое, математическое), во-вторых, педагогическим.

Литература

1. Дружинин В.Н. Психология и психодиагностика общих способностей. М.: Наука, 1994. 230 с.
2. Кашапов М.М. Акмеологические основы структурно-функциональной теории творческого мышления профессионала [Электронный ресурс]. URL: http://yspu.org/images/t/ff/04_Кашапов_М.М.pdf.
3. Лопанова Е.В. Критерии оценки профессионального мышления педагога // Методология, теория, практика. 2008. № 10. С. 5-14.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993.
5. Мышление [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия: сайт. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мышление>.
6. Мышление учителя: Личностные механизмы и понятийный аппарат / под ред. Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской. М.: Педагогика, 1990. 102 с.
7. Поваренко Ю.П. Профессиональное становление личности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1999. 40 с.
8. Сластенин В.А., Тамарин В.Э. Методологическая культура учителя // Советская педагогика. 1990. № 10. С. 82-88.
9. Шадриков В.Д. Способности человека. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 288 с.

ГАВРИЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gavrilova.gra@yandex.ru).

GAVRILOVA IRINA VITALYEVNA – senior teacher of Pedagogy and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 378(470.344)
ББК 4484(2Рос)

И.В. ГАВРИЛОВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность.

Статья отражает современное состояние профессионального образования и проблемы подготовки специалистов. Выделены типы задач, которые студенту (как будущему специалисту) придется решать, приступив к профессиональной деятельности. Обобщены цели высшего образования.

I.V. GAVRILOVA

MODERN STATE OF VOCATIONAL EDUCATION AND PROBLEMS OF TRAINING OF SPECIALISTS IN THE HIGHER SCHOOL

Key words: professional education, professional training, professional competence.

Article reflect the current state of vocational education and problems of training of specialists. Allocated types of problems that the student (as a future specialist) will have to address, and came to the professional activity. Summarizes the objectives of higher education.

Изменения в российском образовании, введение в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения принципиально меняют характер образовательного процесса и его результаты, делая актуальной проблему готовности студентов как педагогических, так и непедагогических кадров к решению задач, стоящих перед системой образования.

Анализ ряда исследований по проблемам развития образования [1, 5] показал, что в современных условиях актуальность и значимость модернизации системы высшего образования связаны с переосмыслением роли образования в современном мире и изменением его классической функции. Классическая образовательная функция, или функция воспроизводства, как известно, направлена на передачу и получение подрастающим поколениям социокультурного опыта, подготовку молодежи к самостоятельной жизни, труду в обществе. Однако в изменяющихся социально-экономических условиях процесс обновления всех сфер общественной жизни становится неотъемлемой характеристикой общественного развития, которое осуществляется не только на основе традиций, но и за счет интеллектуального приращения нации, создания новых форм культуры, разработки и внедрения инноваций во все сферы общества.

При сохранении функции воспроизводства на первый план выдвигается функция развития, реализация которой нацелена на подготовку личности к постоянному самообразованию, овладению методологией инновационного развития, новым содержанием познания и практики. Особое значение приобретают процессы личностного, сознательного самоопределения и саморазвития людей. Эти процессы позволяют обеспечивать адаптацию личности к динамично изменяющемуся социуму, формировать у нее готовность жить и работать по-новому, преобразовывать окружающий мир путем создания новой культуры. Поэтому система образования должна не только готовить молодежь к овладению новыми способами и методами познания, мышления и деятельности, но и задавать обновленные мировоззренческие ориентиры и идеалы, участвовать в разработке новой общественной идеологии, основанной на идеях гуманизма, демократии, гражданственности и патриотизма, способствовать духовно-

нравственному воспитанию людей, формированию готовности жить и работать в глобализирующемся мире. В этом смысле образование выступает важнейшим средством развития личности и общественного сознания (Б.С. Гершунский, М.В. Кларин, Н.И. Латыш, В.И. Слободчиков, Ю.В. Громыко и др.) [2. С. 17-23].

С другой стороны, научно-технический прогресс, переход к информационному обществу, динамизм его развития предъявляют новые требования к личностному и профессиональному становлению человека, уровню его образованности и культуры, тем самым повышая значимость образования и превращая его в наивысшую общечеловеческую ценность.

В условиях динамичных экономических и социальных преобразований в стране, расширения рыночных отношений, сферы труда и предлагаемых населению услуг, образование в обществе рассматривается как сфера образовательных услуг. Такой подход обусловлен тем, что именно образовательная система в современных условиях удовлетворяет потребности и заказы общества и государства, производства и бизнеса, самой личности в получении образования соответствующего качества.

Особенно актуальной становится проблема повышения качества высшего образования, обоснования новых требований к профессиональной компетентности специалиста и его конкурентоспособности, что в решающей степени определяет эффективность образования на всех его ступенях и успешность решения социально-экономических задач.

Выдвигаются новые требования к профессиональной компетентности самого специалиста, которая определяется качеством его общего профессионального образования, опытом творческой деятельности, готовностью к освоению инноваций, мотивированным стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию [3]. Профессиональные характеристики специалиста – мобильность, осведомленность, способность ориентироваться в возможных вариантах развития складывающейся ситуации, умение гибко и творчески подходить к ее разрешению, самостоятельно и ответственно принимать адекватные решения – определяют новый социальный заказ на подготовку кадров в системе высшего образования.

Профессиональное знание как основа профессиональной подготовки специалиста в высшем учебном заведении представлено, прежде всего, общественными, технологическими дисциплинами и дисциплинами, определяющими профиль факультета. Это знание, включенное в познавательную деятельность будущего специалиста, составляет ее предмет.

Преобразование объекта в предмет и дальнейшее его изучение реализуются в познавательном цикле. Благодаря данному циклу происходит изменение (приобретение новых способностей) студента как субъекта учебно-познавательной деятельности, т.е. появляются новые способы работы с научными понятиями и реальными объектами. Тем самым студент (будущий специалист) меняет себя и свое мышление.

От выбора целей профессионального образования зависят содержание, методы и средства обучения студентов.

Результатом построения системы педагогических целей, к которым традиционно относятся нормативные государственные (определяющиеся в государственных образовательных стандартах), общественные (потребности и запросы общества), инициативные (разрабатываются преподавателями), будет создание модели (профиля) специалиста. В основе ее содержания лежит, в основном, квалификационная характеристика, в которой изложена система требований (знания, умения, личные качества) к специалисту, занимающему данное рабочее место в системе производства. На основе этой модели строится план подготовки будущего специалиста в вузе.

В своей работе Н.Ф. Талызина с соавт. предлагают «перейти от модели специалиста к модели его подготовки» [6]. Первым шагом в таком переходе будут выделение и описание типовых задач, которые студенту, будущему специалисту, придется решать, приступив к своей профессиональной деятельности. Иерархия типовых задач также является иерархией целей высшего образования:

1. Верхнюю ступень занимают задачи, решать которые должны уметь все специалисты, независимо от рода деятельности, страны проживания, по-другому их можно назвать «задачами века»: задачи непрерывного послезововского образования (эффективный поиск, анализ и хранение информации и т.д.); экологические задачи (сведение к минимуму негативных воздействий на природу производственной и другой деятельности людей и т.д.); задачи, вытекающие из коллективного характера большинства видов современной деятельности (планирование и организация совместной деятельности, налаживание контактов с другими членами коллектива и т.д.).

2. Этот уровень образуют задачи, специфичные для конкретной страны, республики: задачи, связанные с развитием рыночных отношений (проведение маркетинга, поиск партнеров, реклама услуг и товаров и т.д.); задачи, связанные с производством, управлением и экономикой; задачи, связанные с проблемами межнациональных отношений (учет национальных традиций, лабильность в отношениях с лицами разных национальностей и т.д.).

3. Собственно профессиональные задачи, которые можно разделить на три типа: исследовательские (умение планировать и проводить исследования в собственной сфере деятельности); практические (получение конкретного результата – создание информационной системы и т.п.); педагогические (преподавание соответствующих дисциплин в вузе). Каждый из этих типов задач требует специфических профессиональных знаний.

На основе анализа этих типов задач и с учетом изменения их характера во время обучения студентов строят модель деятельности специалиста.

Целью профессиональной подготовки в вузе является формирование у студентов готовности выполнять целостную профессиональную деятельность, которая, кроме знаниевого компонента, объединяется единством интеллектуального, ценностно-ориентационного и эмоционального развития личности. Целостность профессиональной деятельности связана с разрешением в процессе профессиональной подготовки поэлементного, дискретного изучения учебного материала и целостного, интегративного, системного их использования; отдельных учебных ситуаций и целостных качеств личности профессионала, которые должны сформироваться в процессе обучения в вузе.

Подготовка кадров в вузе, как правило, сосредоточена на вооружении их знаниями. Современный подход больше направлен на творческую работу со знанием, т.е. студент должен овладеть знанием и работать с ним. Для того чтобы будущий специалист был адаптирован к работе со сложными системами, он должен владеть рядом интеллектуальных операций, которые будут помогать ему создавать собственные модели творческого поиска [4].

Необходимо учить студентов таким видам сложной мыслительной деятельности, как, например, организация знаний, целеполагание, проблематизация, систематизация и др. (Г.П. Щедровицкий, Ю.В. Громыко).

Таким образом, система профессионального образования в высшей школе должна соответствовать современным требованиям общества, а будущий специалист должен иметь высокую методологическую культуру, когда сформированность профессионального мышления является значимым показателем его компетентности и конкурентоспособности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 184-185.
2. Битинас Б.П. Структура процесса воспитания: методологический аспект. Каунас: Швеи-са, 1984. 169 с.
3. Куони Е.Ю., Ахметвалиева М.Г. Исследование творческих педагогических способностей у студентов биологических специальностей // Гуманитарные науки, культура и образование: актуальные проблемы современности: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. С. 226-233.
4. Лукьянова М.И. Формирование педагогического мышления у студентов классического университета. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 282 с.
5. Соколова М.В. Образование – одна из главных функций воспроизводства социальных институтов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 2(7). С. 86-89.
6. Талызина Н.Ф., Печенюк Н.Г., Хохловский Л.Б. Пути разработки профиля специалиста. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 231 с.

ГАВРИЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА. См. с. 119.

УДК 37.011.31 - 051 - 021.412:811.512.111] - 021.412
ББК Ч426.819=635.1

А.П. ИГНАТЬЕВА

ТВОРЧЕСКАЯ И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: компетентность, традиции, личность учителя, народная педагогика.

Теоретическая и этнопедагогическая компетентность учителя чувашского языка рассмотрена во взаимосвязи с возрождением национальной культуры, сохранением самобытности и духовности родного народа, использованием этнопедагогических идей в социализации детей и подростков.

A.P. IGNATYEVA

CREATIVE ETHNOPEDAGOGICAL COMPETENCE AS A SYSTEM PERSONAL QUALITY OF A CHUVASH TEACHER

Key words: competence, tradition, teacher's personality, folk pedagogic.

In the given article creative and ethno pedagogical competence of the Chuvash language teacher is considered to be in the interrelation with the regeneration of the national culture to preserve the uniqueness and spiritual nature of the native people and with the application of the ethno pedagogical ideas in the socialization of children and teenagers.

В период глубокого духовного кризиса современное общество пытается найти выход в возрождении забытого народного опыта, народных знаний, в попытке отыскать их истоки. «Обращение к истокам и созидательно, и спасительно», – пишет Г.Н. Волков, – без наших корней, без этнической духовности – пустота, вакуум, пустыня в душе» [1. С. 68]. Обращение к национально-культурным корням – путь формирования позитивной идентичности своей национальной общности, национального достоинства и самоуважения.

В связи с этим возникает необходимость возрождения в школах народного опыта на основе творческой и этнопедагогической подготовки педагогических кадров. В освоении подрастающим поколением культурных сокровищ собственного народа и в воспитании национального достоинства, уважительного отношения к культурным ценностям иных национальностей особое значение имеет творческая и этнопедагогическая компетентность учителя чувашского языка.

«Воспитание национального достоинства составляет фундамент нравственного совершенствования личности», – указывал Г.Н. Волков [2. С. 26]. Это достоинство формируется через народную сказку, песню, танец, которые не только повторяются и передаются из поколения в поколение, но и создаются в тради-

ционных мотивах при креативном мышлении. Созданные в школе спектакли и танцы, стихи и загадки – всё это воплощение национального мышления личности, отражение общей национальной культуры и личностного взгляда на действительность. В творческом продукте национальной культуры сохраняется традиционность. Анализируя поставленные в школах спектакли, танцы, литературные произведения, можно отметить, что все они создаются с опорой на традицию: авторы пользуются готовым арсеналом национальных решений, идей, образов, поэтических приёмов. Это та основа, которая позволяет создавать новое с использованием богатства традиционной культуры.

Национальное образование является универсальным способом передачи культурных норм, основ толерантного поведения. Воспитание толерантности, прежде всего направлено на осознание творческого подхода к решению проблем, на поиск этических и практических решений, на предвидение последствий любых действий. Вот почему считается, что национальная школа способствует развитию самосознания и идентичности личности, толерантности мышления.

Ключевым фактором здесь выступает способность к развитию творческого педагогического мышления, инновационной педагогической деятельности, творческому педагогическому труду. Всё это существенно влияет на активное формирование культуры межнационального общения, установление диалога культур.

К делу воспитания подрастающего поколения педагогу необходимо подходить творчески. Организуя воспитательную работу с детьми, учитель должен учитывать традиции, обычаи родного народа. В то же время учитель чувашского языка призван формировать у школьников такие ценности, как воспитание чувства гражданина многонациональной республики в составе Российской Федерации; приобщить учащихся к восприятию духовных ценностей, обычаев, обрядов народов России, их истории, языков, а также чувства носителей и творческих продолжателей этнокультурных традиций. Для этого учителю чувашского языка нужно быть компетентным в области народной педагогики.

Исходными требованиями к педагогической профессионализации учителя чувашского языка были и остаются знание, образованность, творческая и этнопедагогическая компетентность.

Личностно-творческий фактор включает ряд взаимосвязанных качеств для учителя чувашского языка:

- эмпатийность: способность чувствовать настроение ученика, класса;
- рефлексивность: способность анализировать проблемы деятельности;
- креативность: способность актуализировать свои потенциальные возможности;
- коммуникативность: потребность в общении и совместной деятельности с учащимися.

Для учителя чувашского языка приоритет родного языка в обучении и воспитании признаётся безоговорочно. Это прямо вытекает из естественного характера народного воспитания. Влияние родного языка на развитие личности ребёнка универсально, всеобъемлюще. Это – вопрос не лозунгов и пропаганды; это нормальное состояние дел, и любое ущемление родного языка – социальная, психологическая, педагогическая аномалия. Школа, игнорирующая родной язык, не является национальной, а по сути она – антинациональная и антидемократична. Материнский язык неотъемлем от материнской нежности и имеет решающее значение в судьбе личности, её бытии и развитии, ибо он связан с таким психологическим феноменом, как «память детства»

[З. С. 40]. Материнский язык генетически запрограммирован в человеческом мозгу. Игнорирование его парализует интеллект и другие психические свойства, и человеку не суждено в полной мере реализовать себя. Естественным, истинным материнским является общение с детьми на родном языке.

Немаловажное значение для творческой и этнопедагогической компетентности учителя имеют духовная культура, уважение народных обычаев и традиций, социально-этнических норм, которые выступают важными факторами воспитания подрастающего поколения и оказывают огромное воздействие на формирование личности. Они аккумулируют такие нравственные категории, как толерантность, эмпатийность, милосердное отношение, сопереживание к ближнему, ответственность к созидательной и добротворческой деятельности.

Творческая и этнопедагогическая компетентность учителя чувашского языка предусматривает последовательную этнопедагогизацию учебно-воспитательной работы. Учитель должен отобрать то основное зерно, которое содержится в народной культуре, педагогике, и попытаться интегрировать это содержание этнопедагогике в современный учебно-воспитательный процесс. В итоге этнопедагогизация как процесс интеграции современной учебно-воспитательной деятельности во всех её компонентах с содержанием, методами, факторами народной педагогики даст тот импульс, который поможет сформировать этнопедагогическое образовательное пространство.

Литература

1. Волков Г.Н. Вечность воспитания // Народное образование. 1994. № 4. С. 68-71.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. 159 с.

ИГНАТЬЕВА АНИСИЯ ПАВЛОВНА – соискатель учёной степени кандидата педагогических наук кафедры педагогики и развития образования, Россия, Чувашский государственный университет, Чебоксары (chp-anisiya@yandex.ru).

IGNATYEVA ANISIYA PAVLOVNA – a competitor of scientific degree of Pedagogical Sciences candidate of Pedagogy and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 378.6 : 629.7

ББК 39.5p31(2)6r(2)6

Ю.В. КУЗНЕЦОВ

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИИ

Ключевые слова: русская авиация; этапы авиационного образования; авиационные школы; профессиональная подготовка авиационных кадров.

Отечественный опыт организации обучения и подготовки офицерских авиационных кадров бесценен, несомненно, богат, интересен и полезен в современных условиях, опирается на историческую преемственность российской авиационной школы.

Yu.V. KUZNETSOV

HISTORIOGRAPHIC STAGES OF PREPARATION OF THE CIVIL AND MILITARY AVIATION EXPERTS IN RUSSIA

Key words: Russian aviation, the stages of aviation education, aviation establishments, vocational training of aviation staff.

Russian organization and training experience of the aviation staff is valuable, interesting and useful nowadays and uses historical continuity of Russian aviation establishment.

В отечественной системе профессионального образования специалистов Военно-воздушных сил (ВВС) к настоящему времени сложилось противоречие

между необходимостью готовить высококлассных специалистов для решения современных задач, стоящих перед ВВС, и несоответствием системы подготовки кадров социальным, политическим и экономическим условиям, сложившимся в стране и в мире. Очевидно, что в ходе проведения текущих реформ нужна опора на научные положения различных отраслей знаний, включая историю педагогики и образования, от которой требуется разработка концептуальных положений генезиса гражданской и военной авиационной школы.

Вместе с авиационной техникой и вооружением на протяжении ста лет совершенствовалась отечественная система подготовки авиационных кадров, возраставшая всемирно известных авиаторов. Эта система продолжает адаптироваться к современным геополитическим и социально-экономическим условиям, сложившимся в мире в начале 1990-х годов.

Считая основным критерием чередующихся историографических этапов подготовки гражданских и военных авиационных специалистов в России появление исследований, проведенных на основе определенных источников, правомерно предложить следующую их периодизацию:

1-й этап – с 1910 до середины 1950-х гг. – становление российской гражданской и военной авиационной школы (накопление и систематизация фактических данных в виде исторических очерков, мемуаров, статей);

2-й этап – с середины 1950-х – до начала 1960-х гг. – (издание первых монографий и учебных пособий по истории Военно-воздушных сил, включая вопросы подготовки кадров);

3-й этап – 1960-е гг. – (появление исследований по проблеме создания советских гражданских и военных кадров);

4-й этап – 1970–1980-е гг. (появление диссертационных исследований по истории ВВС и подготовке летно-технических кадров);

5-й этап – начало 1990-х гг. – по настоящее время – (углубленное изучение многих частных вопросов в связи с открывшимися новыми информационными возможностями).

Раскроем основное содержание данных этапов.

1-й этап. Главным печатным «рупором» успехов и проблем зарождающейся авиации в дореволюционной России стали журналы «Воздухоплаватель», «Вестник воздухоплавания». На страницах этих изданий первые авиаторы рассказывали об опыте своего обучения за границей [11. С. 28-32], описывали свои полеты, достигнутые рекорды и т.п., здесь же подводились итоги деятельности школ авиации [6. С. 2-7]. На страницах «Севастопольского иллюстрированного журнала», наряду с известными ныне из документов фактами, была запечатлена атмосфера, царившая при открытии Севастопольской школы авиации [4. С. 5]. Эти статьи не имели какого-либо оттенка тенденциозности, всесторонне и объективно повествовали о событиях в мире авиации. При этом авторы публикаций при изложении фактов избегали политических подоплек, практически не допускали какой-либо критики в адрес царского правительства и не высказывали концептуальных идей по развитию авиации.

Советская периодика, например, журнал «Вестник воздушного флота», продолжала эту традицию, публикуя статьи описательного характера, касающиеся исторического пути отдельных военно-учебных заведений, например, Академии воздушного флота или школы авиатехников им. Ворошилова [12. С. 15], а также проблемные статьи, посвященные текущим вопросам подготовки кадров, например летчиков-наблюдателей [18. С. 27-32], или воспитательной работе с курсантами-летчиками [16] и др. Эти работы отличают высказывания об успехах в подготовке кадров в советской России, заслугах красных военлетов в годы Гражданской войны.

Первым историческим изданием, характеризующим работу системы подготовки авиационных кадров, стала опубликованная в 1926 г. работа А.В. Сергее-

ва, посвященная вкладу Красного Воздушного Флота в победу Красной Армии в Гражданской войне [14]. Автор проанализировал учебную базу школ, критически оценил размещение отдельных учебных заведений, которое позволило быстро захватить и эксплуатировать их учебную базу войскам интервентов и белогвардейцев. В то же время А.В. Сергеев, как один из организаторов и руководителей Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота, почти всегда резко, зачастую огульно, отрицательно отзываясь о профессионально-деловых качествах летчиков-офицеров, воевавших на стороне белого движения. О том, что многие из них, невзирая на звания, доблестно и отважно сражались в воздухе с превосходящими силами врага в ходе Первой мировой войны, автор по идейным соображениям не упоминает. Не был детально рассмотрен учебный процесс в летных школах, соответственно, были выявлены далеко не все его недостатки.

Второй работой, освещающей проблему строительства новых и модернизации существующих авиашкол за первое десятилетие советской власти, стала статья К. Капустина, опубликованная в феврале 1928 г. в журнале «Вестник Воздушного Флота» [10. С. 40-47]. В ней автор делает акцент на содержание и методику летного обучения, говорит о перспективах обновления материально-технической базы школ, поднимает злободневные вопросы подготовки кадров.

С начала 1930-х гг. над военными вопросами создается завеса «секретности». Информация о деятельности летно-технических школ предназначается для внутриведомственного использования, даже несекретная методическая литература, типа: «О методах выявления и отбора курсантов-пилотов», – выходила за стены школ, как правило, только в целях обмена опытом среди подобных учебных заведений [1].

К концу Великой Отечественной войны учебные заведения ВВС накопили богатый опыт подготовки кадров в условиях войны, который постарались увековечить. В 1944 г. на правах рукописи небольшим тиражом выходит подарочная книга, посвященная 25-летию Ленинградских авиационно-технических курсов усовершенствования ВВС [20]. В ней подробно и объективно изложен боевой путь учебного заведения, отмечены те трудности, с которыми пришлось столкнуться постоянному и переменному составу на этапе его становления и развития, в ходе эвакуации и дальнейшей работы с 1941 по 1944 г. Вместе с тем явно не вся информация о школе вошла в эту работу, а лишь та, которая могла считаться позитивной для юбилейной книги. В 1944 г. военным издательством «Оборонгиз» впервые была выпущена книга П.Д. Дузя, написанная на базе богатых архивных сведений и материалов периодической печати, посвященных истории воздухоплавания и авиации в России до августа 1914 г. В ней приведены краткие сведения о создании первых летных школ, освещен процесс комплектования авиационных отрядов кадрами, в том числе выпускниками французских школ.

В 1949 г. Политуправлением ВВС была издана брошюра, обобщавшая опыт идеологической работы комсомольских организаций по подготовке летчиков в одном из старейших военно-учебных заведений ВВС – Качинском училище летчиков [5]. Данная работа была выпущена в целях пропаганды передового опыта старейшего училища ВВС, из стен которого вышли знаменитые на весь мир летчики. Однако кроме общих сведений об истории этой школы, заслугах некоторых ее выпускников и общем характере деятельности комсомольской организации иной информации в книге нет. В 1952 г. в «Вестнике воздушного флота» была опубликована статья инженера-подполковника И. Серебрякова, посвященная анализу состояния и развития Красного Воздушного Флота в период 1921–1925 гг. В ней было уделено внимание вопросу подготовки авиационных кадров, созданию авиационных школ, становлению академии имени Н.Е. Жуковского [15. С. 68-77]. Данная работа, написанная на заре «сталинской» эпохи, лишь в общих чертах освещает вопросы строи-

тельства и совершенствования системы подготовки авиационных кадров в стране после Гражданской войны, не затрагивая глубоко содержательную часть учебно-воспитательного процесса. В 1953 г. «Вестник воздушного флота» опубликовал краткие сведения об истории Качинского училища, которые впервые стали доступны широкому кругу читателей. Однако о дореволюционном периоде истории школы, как и о том, что школа в годы Гражданской войны работала при белогвардейцах, информация не приводится.

Как уже отмечалось, *второй этап* (с середины 1950-х – до начала 1960-х гг.) характерен изданием первых монографий и учебных пособий по истории Военно-Воздушных Сил (ВВС), включая вопросы подготовки кадров. Глубина и угол зрения исследования во многом определялись изменением политической системы в стране при сохранении низкой степени доступности источников. На этом этапе продолжилось накопление исторических знаний и одновременно развернулись широкие научные исследования генезиса Военно-Воздушных Сил и процесса развития системы подготовки авиационных кадров [9]. В работах этого периода в числе широкого круга вопросов поэтапно приводится краткая информация о подготовке авиационных кадров: освещаются в общих чертах проблемы обучения, воспитания, комплектования ВВС летно-техническим составом, раскрывалась роль комсомола в развитии ВВС, показывается вклад авиаторов в победу в Великой Отечественной войне. Однако, несмотря на разоблачение культа личности Сталина, о репрессиях в комсоставе ВВС накануне Великой Отечественной войны авторы не упоминают. Работы носят обзорно-поверхностный характер ввиду того, что все кадровые вопросы в армии в тот период имели гриф «секретно».

Третий этап начинается с появлением исследований по проблеме создания советских военных кадров. К числу первых исследователей в этой области следует отнести А.М. Иовлева [8]. В его труде содержится обстоятельный анализ основных направлений деятельности по подготовке командных и инженерно-технических кадров армии и флота. Однако проблема подготовки и воспитания авиационных кадров еще не получила всестороннего изучения и освещения, автором, по сути, были заложены лишь основы для ее глубокого исследования.

Период «хрущевской оттепели» подстегнул интерес ученых к исследованию дореволюционного этапа истории отечественной авиации. В 1960 г. вышла вторая часть монографии П.Д. Дузя, посвященная истории русской авиации с августа 1914 г. до окончания Первой мировой войны в 1918 г. [7]. В ней автор уделил внимание вопросу подготовки летчиков, показав первоначальный всплеск интереса офицеров к летному делу и переход с началом Первой мировой войны к подготовке летчиков из числа солдат и охотников-добровольцев, а также изменение программ обучения пилотов, рост материального вознаграждения летчиков из числа привилегированного сословия. Несмотря на стремление оставаться беспристрастным, объективно освещать события, автор часто акцентирует внимание на классовом расслоении авиационных кадров и проблемах, связанных с этим явлением. Показывая негативные факты поведения летчиков из привилегированных слоев общества, П.Д. Дузь ничего не говорит о проблемах воспитания летчиков из числа солдат. Кроме того, недостаточно детально анализируется сеть авиационных учебных заведений, программы подготовки специалистов, не описаны условия обучения и воспитания в школах. В это же время (1960) бывшим царским генералом В.М. Ткачевым была предпринята попытка издания книги «Крылья России». Работа, построенная на архивных источниках и личных воспоминаниях, в том числе затрагивала вопрос становления системы подготовки авиационных кадров в России до октябрьской революции. Однако «Русские крылья» вышли в свет только в 2007 г., спустя 42 года после смерти автора.

Научную разработку проблем подготовки советских военных кадров на уровне докторской диссертации впервые осуществил А.М. Иовлев [8]. В его работе содержится обстоятельный анализ деятельности партийных и государственных органов в период с 1918 до 1936 г. по созданию и совершенствованию системы подготовки военных кадров. Новым в этих работах является обращение внимания на систему подготовки и поддержания квалификации начальствующего состава запаса.

В целом исследованиям этого периода был присущ ряд недостатков: все они были написаны под влиянием идеологии, господствовавшей в обществе, зачастую не показывались проблемы комплектования строевых частей авиационными кадрами и должностей высшего командного состава ВВС, процесс обучения слушателей и курсантов либо не показывался, либо изображался упрощенно, узкой была документальная база исследования, недостаточно глубокими были теоретические обобщения. Несмотря на это, следует отметить, что в развитии историографии подготовки кадров для ВВС был сделан серьезный шаг вперед: вышли в свет первые обобщающие труды, подготовившие появление в последующем фундаментальных исследований.

На рубеже 1960–1970-х годов начинается *четвертый этап* развития историографии темы, характерный появлением диссертационных исследований по истории ВВС и подготовке летно-технических кадров. В исследованиях П.Г. Авдеенко, В.С. Шумихина был существенно расширен круг источников, введены в научный оборот новые архивные документы, освещавшие деятельность партийных, государственных и военных органов по созданию сети авиационных училищ и школ, организации системы обучения и воспитания слушателей и курсантов [2, 19]. Опираясь на архивные материалы Центрального государственного архива Советской Армии (ныне – РГВА), Архива Министерства обороны СССР (ныне – ЦАМО РФ), авторы уделили внимание вопросам обучения и воспитания авиационных кадров, осветив создание и развитие учебных заведений, подбор и расстановку кадров. Вместе с тем ими еще не ставилась задача всестороннего исследования истории подготовки военных авиаторов.

Работы, посвященные непосредственно подготовке кадров для ВВС, начинают появляться с середины 1970-х гг. В.М. Пинчук рассмотрел вопрос подготовки инженерно-технических кадров ВВС в период 1929–1941 гг. Автор впервые ввел в научный оборот ряд документов, отражающих развитие сети авиационно-технических училищ и школ, создание и развитие их учебно-материальной базы, организацию учебно-воспитательного процесса, его перестройку в связи с первым опытом Второй мировой войны и поступлением на вооружение ВВС новой авиационной техники [13]. Как и другие авторы тех лет, исследователь находился в жестких рамках цензуры, не позволявшей говорить о репрессиях в военно-учебных заведениях, критиковать руководство страны за просчеты в вопросах подготовки кадров для ВВС, правдиво показывать социально-бытовую картину в училищах и школах и т.п. Тот же период в истории подготовки летных кадров стал предметом исследования кандидатской диссертации Н.И. Федоренко, защищенной в 1975 г. Наиболее существенным вкладом в исследуемую проблему следует считать докторскую работу Н.И. Федоренко (1989), обобщившую предыдущие исследования автора [17]. В своей диссертации, разработанной в новых социально-политических условиях, автор проанализировал создание и особенности развития системы авиационных учебных заведений, рассмотрел особенности их комплектования постоянным и переменным составом, организацию и основные тенденции совершенствования образовательного процесса. Впервые была проанализирована деятельность руководства страны по подготовке авиационных кадров запаса в гражданских учебных заведениях, организациях ОСОАВИАХИМа.

Благодаря расширившимся в конце 1980-х гг. возможностям ЦАМО и ЦГАСА вопросы воспитательной работы со слушателями и курсантами авиационных военно-учебных заведений частично были рассмотрены в диссертационных работах В.В. Черепанова, В.Г. Зиновьева, И.Ф. Тимкина, В.И. Великоречина. Предметом исследования этих работ, в первую очередь, был личный состав строевых частей, поэтому архивные фонды авиационных школ и училищ были использованы слабо.

Пятый этап (начало 1990-х гг. – по настоящее время) характерен углубленным изучением частных вопросов в связи с открывшимися новыми информационными возможностями.

В докторской диссертации В.М. Зарецкого была решена проблема анализа строительства и боевого применения Воздушного Флота России в Первой мировой войне. Периоду Первой мировой войны также посвящена кандидатская диссертация В.Л. Герасимова, в которой среди прочих вопросов автор показал основы подготовки авиационных кадров для российского флота, глубоко не раскрывая этот предмет. Исчезновение «непопулярных» тем позволило Ю.П. Доронину подготовить и защитить диссертацию по воздушному флоту белых армий в Гражданской войне. Используя фонды РГВИА и РГВА, воспоминания (мемуары) очевидцев, автор раскрыл проблемы комплектования воздушного флота добровольческой армии летным составом, проблемы в организации работы школ в условиях Гражданской войны. Вместе с тем все три автора не ставили перед собой задачу детального исследования учебно-воспитательного процесса в авиационных гражданских и военных учебных заведениях в рассматриваемые годы.

В 1994 г. вышла в свет энциклопедия «Авиация» [3]. В ней в рамках информации об истории ВВС приводятся сведения о подготовке кадров для военной авиации с 1910 г.

Доступность архивных материалов в перестроечный и постсоветский период позволила синтезировать работы, опирающиеся на региональные и местные источники информации. В.Н. Майсак, исследуя подготовку авиационных кадров в предвоенный период (1936–1941), ограничил предметную область географическими рамками Урала и Поволжья. Особой заслугой автора является показ на местном уровне вопросов взаимодействия и преемственности в подготовке защитников воздушных рубежей в аэроклубах и школах ВВС. Исследуя подготовку летных кадров с 1910 по 1945 г., В.Г. Аллахвердянц рассмотрел ее на примере Качинской авиационной школы. Автор с новых методологических позиций подошел к изучению истории этого военно-учебного заведения. В основу работы были положены директивные и статистические документы, служебная переписка из фондов Качинского училища в РГВИА, РГВА и ЦАМО РФ, а также сборники опубликованных архивных документов, изданные в 1994–2007 гг. Занимаясь углубленным изучением предмета в узких географических и временных рамках, названные авторы не ставили перед собой научных задач на уровне всей системы авиационного образования.

Объем открывшихся источников позволил детально изучить отдельные элементы системы подготовки авиационных кадров накануне и в годы Великой Отечественной войны (В.Н. Ковердюк, В.И. Набоков, О.Ю. Симак). К сожалению, пометка «Для служебного пользования» ограничивает доступ к работам широкого круга читателей.

Обобщающий характер исследования истории подготовки летных кадров в нашей стране имели труды военных историков Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, широко использующиеся при обучении слушателей и адъюнктов (учебное пособие «Развитие системы подготовки летных кадров в отечественных ВВС (1910–1994)», монография Е.А. Носкова «Развитие системы подготовки летных кадров в России (СССР) в 1910–2000 гг.»). Однако за рамками данных исследований остались проблемы подготовки авиаторов других специальностей –

штурманов, офицеров боевого управления, авиационных инженеров, техников и других специалистов. Это не позволило авторам получить более глубокие выводы и оценки ситуации в подготовке кадров для авиации в те или иные периоды истории.

Значительную часть литературы представляют исторические очерки об учебных заведениях авиационного профиля, подготовленные, как правило, к юбилейным датам их деятельности. В них с разной степенью научности, художественности и всесторонности охвата приводятся сведения, касающиеся этапов становления и развития учебных заведений, организации учебного процесса и воспитательной работы.

Таким образом, в отечественной исторической и педагогической науке накоплен положительный опыт проведения ретроспективных исследований в области истории становления и развития авиационного образования, имеются определенные достижения и традиции. Однако целостного представления о всех аспектах функционирования системы подготовки гражданских и военных авиационных кадров в России они не составляют. Слабо изученными периодами истории проблемы являются послевоенные годы и этап заключительной трансформации советского общества.

Литература

1. *Абрамычев С.И.* О методах выявления и отбора курсантов-пилотов. Издание штаба Н-ской военной школы пилотов им. т. Мясникова, 1932.
2. *Авдеевко П.Г.* Военно-воздушные силы Красной Армии накануне и в начале Великой Отечественной войны (январь 1938 года – 10 июля 1941 года): дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
3. *Авиация: энциклопедия* / гл. ред. Г.П. Свищев. М.: Большая рос. энцикл., 1994.
4. Воскресенье 14 ноября // Севастопольский иллюстрированный журнал. 1910. № 1.
5. Воспитание комсомольцев-курсантов (Из опыта работы комсомольских организаций Качинского авиационного училища летчиков им. Мясникова). М., 1949.
6. Год деятельности Офицерской школы летчиков Отдела Воздушного Флота в Севастополе // Вестник воздухоплавания. 1911. № 18.
7. *Дузь П.Д.* История воздухоплавания и авиации в СССР: Период первой мировой войны (1914–1918 гг.). М.: Оборонгиз, 1960. 302 с.
8. *Иовлев А.М.* Борьба Коммунистической партии за создание и укрепление военных кадров советского государства в период строительства социализма. 1918–1936: дис. ... докт. ист. наук. М., 1968.
9. История Военно-Воздушных Сил Советской Армии: учеб. пособие для вузов ВВС. М.: Воениздат, 1954.
10. *Капустин К.* Школы Воздушного Флота за 10 лет // Вестник Воздушного Флота. 1928. № 2.
11. *Раевский А.Е.* Мое обучение пилотажу на «Блерио» в По и Этампе // Вестник воздухоплавания. 1911. № 17.
12. 15 лет школы авиатехников им. Ворошилова // Вестник Воздушного Флота. 1934. № 8.
13. *Пинчук В.М.* Деятельность коммунистической партии по подготовке и воспитанию инженерно-технических кадров ВВС в годы довоенных пятилеток (1929–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.
14. *Сергеев А.В.* 5 лет строительства и борьбы Воздушного Флота. 1917–1922. М.: Авиаиздательство, 1926. Кн. 1, 2.
15. *Серебряков И.* Советская авиация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник воздушного флота. 1952. № 8.
16. *Смирнов Б.* Заметки о воспитании летчика // Сталинский сокол. 1948. 28, 30 окт.
17. *Федоренко Н.И.* Коммунистическая партия – организатор подготовки авиационных кадров для Советских Вооруженных Сил в период построения и упрочения социалистического общества в СССР (1918–1961): дис. ... докт. ист. наук. Монино, 1989.
18. *Хорьков С.И.* Наблюдательный вопрос и боевая подготовка Воздушного флота // Вестник воздушного флота. 1923. № 1.
19. *Шумихин В.С.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению советских Военно-воздушных сил в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
20. Юбилейный сборник, посвященный 25-летию Ленинградских авиационно-технических курсов усовершенствования ВВС Красной Армии имени К.Е. Ворошилова. Л.: ЛАТКУ ВВС КА им. К.Е. Ворошилова, 1944.

КУЗНЕЦОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – пилот, ОАО «Аэрофлот – Российские авиакомпании», Россия, Москва (yakuznec@yandex.ru).

KUZNETSOV YURIY VLADIMIROVICH – pilot, JSC Aeroflot-Rossiyskiye aviakompanii, Russia, Moscow.

УДК 378.047-057.87
ББК Ч480.053.6

Е.Ф. НИКОЛАЕВА

РОЛЬ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ БУДУЩИХ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: мотив, мотивационная сфера, мотивация выбора профессии, студенты, специалисты, адаптация, профессиональная адаптация.

Предложены результаты исследования мотивации выбора профессии у студентов, обучающихся по психолого-педагогическому профилю.

E.F. NIKOLAEVA

ROLE OF MOTIVATORS IN THE CHOICE PROFESSIONS OF FUTURE YOUNG SPECIALISTS PSYCHOLOGY-PEDAGOGICAL THE PROFILE

Key words: motive, motivational sphere, motivation of choice of profession, students, experts, adaptation, professional adaptation.

Results of research of motivation of choice of profession at the students who are training on a psychology-pedagogical profile are offered.

Динамика преобразования социально-экономической сферы в настоящее время в России приводит к проблемам, связанным с профессиональным становлением, профессиональной адаптацией и функционированием молодых специалистов в условиях рыночных отношений, и определяет свои требования не только к уровню квалификации, но и к профессиональной подготовке молодых специалистов. В настоящее время ситуация складывается таким образом, что более четверти выпускников вузов и около трети выпускников среднего профессионального образования не трудоустраиваются по полученной в учебном заведении специальности. Молодым специалистам психолого-педагогического профиля не всегда удается найти работу по своей специализации, нередко приходится осваивать новую профессию, практическую деятельность, не соответствующую профилю основной профессиональной деятельности. Это связано и с тем, что значительная часть молодых специалистов оказалась неподготовленной к новым условиям профессионального самоопределения. Возникновение психологического дискомфорта ведет к дестабилизации личности, что способствует возникновению и нарастанию негативных факторов, оказывает существенное влияние на психосоматическое состояние молодых специалистов. Начиная молодой специалист вынужден мобилизовать волю, энергию, физическую силу, сдерживать эмоции, вести поиск резервов в борьбе с дискомфортом, стрессорами, вырабатывать и закреплять способы их блокировок. При этом происходит ломка прежних стереотипов деятельности, формируются новые наклонности, убеждения, знания, умения, навыки и привычки адекватного поведения. Все эти составляющие ориентируют на адаптацию к самому себе, своему «Я», т.е. самоадаптация выступает как реализация психологической компоненты феномена. Она всегда и всюду инициирует учебную, научную и воспитательную деятельность начинающего педагога-психолога. Все эти процессы неразделимы, и сам учебно-воспитательный процесс по своему генезису является адаптационным. Без их совместного учета, планирования и реализации эволюция высшего профессионального образования становится трудно достижимой. Только адаптационные процессы соединяют развитие внутреннего мира и логику обновления вузовского образования [3. С. 82-84]. Система вузовского обучения не вполне готова к динамичному развитию рынка труда, и современные молодые специалисты часто испытывают на себе характерные противоречия. В идеале главная цель вузовского образования – обеспечение будущих молодых

специалистов современными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для профессиональной деятельности; профессиональное информирование о новых методах, технологиях, появляющихся в профессиональной сфере их деятельности, должно способствовать общению молодых специалистов с более опытными коллегами. Отсюда следует, что вузы для молодого специалиста становятся организаторами накопления интеллектуального потенциала и способствуют поддержке трудовой деятельности будущих молодых специалистов, создавая нормативно-методическое обеспечение управления карьерой.

Необходимо рассмотреть роль мотивационных факторов в выборе профессии будущих молодых специалистов психолого-педагогического профиля. Исследование в области ценностно-мотивационной сферы является одной из стержневых проблем в педагогике и психологии. Большой вклад в изучение особенностей мотивационных процессов, теоретических и практических аспектов формирования мотивации достижения внесли такие отечественные ученые, как В.Г. Асеев, И.А. и В.А. Адольф, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.К. Вилюнас, И.А. Джидарьян, Б.И. Додонова, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, Д.А. Кикнадзе, Л.П. Кичатинов, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, К. Левин, В.С. Мерлин, П.В. Симонов и др., а также зарубежные авторы – Х. Хекхаузен, Д.В. Аткинсон, Д. Халл, А.Г. Маслоу. На данный момент в науке не выработана единая точка зрения по вопросу мотивации молодых специалистов. Недостаточно изучены сфера и структура профессионально-педагогической мотивации в процессе обучения и подготовки в вузе будущих молодых специалистов. Следует отметить, что в современной педагогике и психологии нет однозначного определения основополагающих понятий мотивации: мотив, мотивация, мотивационная сфера. Мотивация является одним из основных понятий, которые используются для объяснения движущих сил деятельности в целом. В своем исследовании мы выделяем и опираемся на следующую формулировку этих понятий:

– мотивация – динамический процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив, который объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость деятельности, направленной на достижения определенной цели, выступает как побуждение к действию определенным мотивом (В.Н. Мясищев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин, К.К. Платонов и др.);

– мотив – определенная потребность, которая носит внутренний характер, входит в структуру самой деятельности (А.Н. Леонтьев). Это то, ради чего осуществляется деятельность, причём в качестве мотива могут выступать и предметы внешнего мира, и представления, идеи, чувства и переживания, т.е. все то, в чем нашла свое воплощение потребность (Л.И. Божович, А.К. Маркова и др.);

– мотивационная сфера – сложное объединение и взаимодействие движущих сил поведения личности, открывающееся субъекту в виде совокупности потребностей, мотивов, интересов, влечений, целей, идеалов, которые непосредственно детерминируют человеческую деятельность. Это стержень личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики (И.А. Джидарьян, Е.П. Ильин и др.).

В современной педагогической и психологической литературе выделяются два типа мотивации – внешняя и внутренняя. Внутренняя мотивация связана с интересом к деятельности, значимостью выполняемой работы, свободой действий, возможностью реализовать себя, а также развивать свои умения и способности. Внешняя мотивация формируется под воздействием внешних факторов, таких, как условия оплаты труда, социальные гарантии, возможность профессионального продвижения и роста, поощрение или наказание руководителя и т.п. Они оказывают сильное воздействие, но не обязательно длительное. Бо-

лее эффективной является такая система факторов, которая будет оказывать влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю мотивацию [2. С. 122-123].

Такие исследователи, как Н.Л. Иванова, Н.Н. Захаров, Е.И. Гарбер, В.В. Козач, А.А. Деркач и Н.В. Кузьмина, полагают, что существует определенная зависимость между мотивацией учебной деятельности, отношением к профессии и отношением к отдельным учебным предметам в вузе. Исследуя эти свойства зависимостей, можно установить отношение к самой учебно-профессиональной деятельности, уровень развития мотивационной сферы и доминирующие мотивы учения будущего молодого специалиста.

Научный анализ исследований, посвященных проблеме мотивации выбора профессии будущего молодого специалиста, обнаруживает большое многообразие мотивов, влияющих на эффективность процесса профессионального самоопределения. С учетом экономических мотивов (достойная заработная плата, наличие полного социального пакета) большое значение имеют также психологические мотивы: самоуважение, морально-нравственное удовлетворение, признание и уважение со стороны окружающих членов коллектива, моральное удовлетворение профессиональной деятельностью. Данные виды мотивов базируются на изучении потребностей человека, которые и являются основным мотивом их поведения, а следовательно, и деятельности, что приводит к основным концепциям теорий мотивации: содержательной и процессуальной.

Мы приводим результаты мотивации выбора профессии у студентов, обучающихся по психолого-педагогическому профилю.

В исследовании приняли участие 150 будущих молодых специалистов психолого-педагогического профиля, первого курса МГГУ имени Шолохова. В нашем исследовании мы использовали методы анкетирования и анализ письменных работ на тему «Почему я выбрал специальность педагог-психолог».

Результаты данного опроса показывают, что ведущим мотивом выбора специальности «педагог-психолог» у будущих молодых специалистов выступает «возможность оказания психолого-педагогической помощи» (85% опрошенных респондентов). При оценке будущей профессиональной деятельности большое число будущих молодых специалистов обращают внимание на креативно-творческий характер профессии (79%). Обратим внимание, что на вопрос «Чего вы ждете от работы по выбранной Вами специальности?» – «высокий уровень заработной платы» назвали лишь 6%. Невысоко оценивают будущие молодые специалисты перспективы карьерного роста в профессиях психолого-педагогического профиля. Так, вариант ответа «в выбранной профессии меня привлекает возможность занять более высокую должность» предпочли 10% опрошенных респондентов.

**Распределение ответов на вопрос
«Чего Вы ждете от работы по специальности «педагог-психолог»**

Ведущая мотивация	Критерии значимости	% от числа респондентов
Процессуально-содержательная мотивация	Креативно-творческий характер профессии	95
	Ее соответствие моим способностям, умениям	74
	Самостоятельность, независимость	9
	Связь с современной техникой, технологией	7
Мотивы социальной значимости	Возможность реализовать свой потенциал	28
	Возможность оказания психолого-педагогической помощи	85
	Возможность достичь признания, уважения	11
Статусные мотивы	Высокий уровень заработной платы	6
	Возможность занять более высокую должность	10
	Высокий престиж профессии	35

Таким образом, для будущих молодых специалистов наиболее значимыми факторами являются содержание, факторы и эффективность работы. Далее идут социально значимые мотивы. Статусные мотивы не имеют достаточного приоритета при выборе профессии психолого-педагогического профиля. Позитивным показателем является доминирование содержательных и социально значимых мотивов, играющих важную роль в становлении профессионала.

Письменная работа на тему «Почему я выбрал специальность педагог-психолог?» ежегодно проводилась на первых курсах с 2008 по 2011 г. В исследовании участвовало 240 респондентов психолого-педагогического профиля.

Анализ результатов дает возможность сделать вывод, что у первокурсников психолого-педагогического профиля наблюдается недостаточное, одностороннее представление о профессиональной деятельности. Для большинства респондентов характерно незнание специализаций, направлений и сфер приложения будущей профессиональной деятельности «педагога-психолога». Главным мотивом выбора профессии выступает «возможность оказания психолого-педагогической помощи» (96%).

Однако, чтобы эффективно осуществлять профессиональную деятельность, недостаточно только оказание психолого-педагогической помощи, необходимы систематизированные теоретические знания, а также разработка и реализация специализированных программ по прохождению практики в процессе обучения.

Результаты анализа письменных работ позволяют также выявить две группы респондентов. У первой группы преобладают гуманистические мотивы при выборе профессии, причем ярко выражены эмоциональный компонент и мотив сочувствия. Вторая группа характеризуется так называемой компенсаторной мотивацией (статусные мотивы тем выше, чем ниже альтруистическая мотивация). Компенсаторная профессиональная мотивация является противопоказанием к выполнению психолого-педагогической работы (больше проблем у клиента – больше возможностей показать себя – выше самооценка). Полученные результаты исследования обозначили проблему повышения эффективности профессиональной подготовки и профессионального воспитания в процессе обучения будущих молодых специалистов психолого-педагогического профиля.

Подготовка современного поколения молодых специалистов психолого-педагогического профиля представляет собой целостный, сложный педагогический процесс, реализующий многоаспектное развитие будущего молодого специалиста. В этом процессе должны не только закладываться и развиваться профессиональные способности, знания, умения и навыки будущих молодых специалистов, но и формироваться их основные, сущностные социальные качества, что предполагает необходимость комплексного, системного подхода к обеспечению педагогического процесса, особую роль в котором играют вузовские преподаватели. Именно преподаватель является основной фигурой при реализации на практике основных нововведений. И для успешного введения в практику обучения различных инноваций, реализации в новых условиях поставленных перед ним задач педагог должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности и профессионализма [1. С. 2].

Для устойчивости и конкурентоспособности молодому специалисту психолого-педагогического профиля в реальных профессиональных условиях необходимы высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, умение быстро адаптироваться и мобилизоваться в конкретных новых условиях и ситуациях, готовность нести ответственность за решение профессиональных задач. Все это повышает требования работодателей на рынке труда к профессиональной компетентности молодых специалистов учреждений профессионального образования.

Литература

5. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Образование. Научно-публицистический альманах / СО РАО, ИПК. Новокузнецк, 2005. С. 26-44.

6. Сафронов Н.А. Экономика организации (предприятия): учебник для средних специальных учебных заведений. 2-е изд., с изм. (ГРИФ). М.: Магистр, 2010. 255 с.

7. Соловьёв В.Н. Адаптация молодого специалиста к профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. 2004. № 3. С. 82-84.

НИКОЛАЕВА ЕЛЕНА ФРАНЦЕВНА – соискатель учёной степени кандидата педагогических наук кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (www853@mail.ru).

NIKOLAEVA ELENA FRANCEVNA – a competitor of scientific degree of Pedagogical Sciences candidate of Pedagogics and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 37.018.1

ББК 74.03

Е.В. ТОЛСТОВА

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БРАКА
КАК ОСНОВЫ ДУХОВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ МАРТИНА ЛЮТЕРА**

Ключевые слова: брак, традиционные ценности, духовное воспитание, Реформация, кризис семьи.

Рассмотрены причины кризиса института брака и семьи, проанализированы семейные ценности эпохи Реформации на примере жизни и педагогического наследия М. Лютера, обоснована опасность девальвации ценности брака для жизнеспособности современного общества.

E.V. TOLSTOVA

**CONCEPTUALIZATION OF MARRIAGE AS THE BASIS FOR SPIRITUAL FORMATION
OF PERSONALITY IN THE WORKS OF MARTIN LUTHER**

Key words: marriage, traditional values, moral education, the Reformation, the crisis of the family.

Considered are reasons for the crisis of marriage, family values of the Reformation are analyzed on an example of life and pedagogical heritage of Martin Luther, well grounded is the risk of depreciation of marriage value for the viability of the modern society.

Институт брака и семьи претерпел значительные метаморфозы в своем развитии и продолжает поражать разнообразием форм и содержания. В переполненном асоциальными явлениями обществе (детская преступность, социальное сиротство, алкоголизм, внебрачная рождаемость, суициды) ему уделяется недостаточное внимание, хотя он находится под постоянной опекой государства и распад семьи рассматривается как зло. Современное общество в этом аспекте сравнимо с последними днями Римской империи незадолго до ее краха. Древний Рим страдал от тех же проблем, что и мы сегодня: в первые 500 лет Римской империи не было зарегистрировано ни одного развода, но уже к 234 г. н.э. развод у римлян был таким же частым явлением, как и женитьба, а римская аристократия открыла для себя романтическую любовь и стала пренебрегать традиционными ценностями брака; начались разводы, измены и, как следствие, снизилось деторождение [7]. Религиозный и политический мыслитель XX в. Иван Ильин писал: «История показала... великие крушения и исчезновения народов возникают из духовно-нравственных кризисов, которые выражаются, прежде всего, в разложении семьи» [4].

Лютеровская педагогика считает сохранение брака одним из путей самосохранения и развития государства, семью – естественной школой любви, творческого самопожертвования, социальных чувств и альтруистического образа мыслей: чтобы нить жизни не прервалась, молодому поколению следует привить, а старому – переосмыслить традиционные ценности. Известное заветание просветителя И.Я. Яковлева созвучно с учением немецкого реформатора: «Берегите семью: в семье опора народа и государства» [2. С. 330].

Исходя из теории К. Юнга о коллективном бессознательном, новые здоровые жизнеспособные ценности должны исходить из традиционных. В древней генетической памяти всех европейских народов хранятся традиции Библии, «Добротолюбия», «Домостроя», семьи как малой церкви. А когда рушатся извечные устои многих поколений, это ведет к нарушениям психики, невротизации представителей данного народа. В немецком языке слово *Ehe* (брак), происходящее от древневерхненемецкого *ēwa*, означало «обычай, закон». Брак для немцев издревле был не романтическим событием, а серьезным делом. Мнение родителей играло большую роль, обе стороны получали законные гарантии после вступления в брак. Немецкий язык словно говорит: кто посягает на брак, тот посягает на целостность немецкого народа. Слово *Gatte* брало начало от «подходить, сходиться», т.е. в браке имел место не только расчет, но и совместимость людей. Мартин Лютер и говорил: «Благочестивый супруг или супруга нужны так же, как здоровая рука или нога» [8. С. 73]. Слово *Heirat* (женитьба, замужество) произошло от *hîrât*, в древневерхненемецком оно означало «домочадцы и предметы домашнего обихода» (т.е. немцы в браке всегда видели и его экономическую функцию). *Hochzeit* (свадьба) произошло от слова *diu hôha gezît*, что значит «высокий праздник». Женитьба считалась самым главным событием, её планировали и долго тщательно готовили.

Лучше всех словом и делом доказал ценность брака Мартин Лютер, по словам Г. Гейне, самый большой и самый немецкий человек во всей истории Германии [3. С. 232]. Решительным поступком в своей личной жизни – бракосочетанием – он оказал сильнейшее влияние на немецкую культуру и весь протестантский мир. Сочетаясь браком во время боев Крестьянской войны, Лютер хотел восстановить почет брака как порядок Господа. Считая, что каждую минуту может погибнуть среди бушующих восставших крестьян, он не хотел покинуть этот мир, не подтвердив своим примером признания, что вынужденное безбрачие монахов и монашек достойно осуждения и является вмешательством в Божий порядок. Брак Лютера, заключенный так неромантично, с крестьянской деловитостью, стал образцом христианской семейной жизни.

Он считал брак настолько мощным средством нравственного воспитания, что предлагал сделать его заповедью: «такой же строгой, каковой являются заповеди Господа: Не убий. Не прелюбодействуй. Еще строже и нужнее будет заповедь: Должен жить ты в браке с женой или мужем» [8. С. 72]: сохранение брака – школа жизни, закреплённая опытом поколений. Лютер обрел в браке настоящее счастье. Личным примером он засвидетельствовал свою веру в него, больше, чем кто-либо другой, определив на последующие четыре века характер семейных отношений. Фактически семья была той единственной сферой, которую Реформация действительно затронула так глубоко. Семейный уклад воспринял ту полноту любви и благочестия, патриархальную атмосферу, которую Лютер утвердил в своей семье в качестве модели.

Лютеровскую оценку брака важно воспитывать в молодежи, чтобы она могла и хотела вступать в брак, наставлять в семейных ценностях, они послужат основанием для строительства крепких семей. Брак заменил великому немцу монастырь, который был для церкви инструментом для добродетели и надежно-

го пути на небеса. В его педагогическом наследии нами выявлены советы по воспитанию уважения к браку как к универсальному способу создания семьи. Прежде всего актуально формирование таких общечеловеческих ценностей, как:

а) любовь и уважение: так как наша жизнь построена на обмене, отдавая и получая, выигрывают оба – и дающий, и берущий. Любовь мужа и жены должна быть самой большой и чистой, важно научить любить бескорыстно, ибо «Любовь сама по себе является добродетелью и создает другие добродетели» [8. С. 220]. Есть смысл бороться за эти ценности. Средства массовой информации призваны формировать образ благополучной семьи, государству нужно содействовать созданию на телевидении положительного представления о семейных отношениях, воспитании подрастающего поколения через систему заказа на производство телепередач, художественных и документальных фильмов и его реализацию. Традиционное отношение к семье должно воспитываться через школьное образование постоянным повторением, что мы сможем сохранить разумное и человеческое в роде людском. Христианин должен любить свою жену, ибо обязан любить ближнего как самого себя, а жена – самый близкий человек. «Она и создана из ребра мужчины – из центра тела, значит, и относиться надо к ней, как к своей плоти...» [6]. А М. Лютер называл свою жену «госпожа моя», что свидетельствует о почтительном отношении к супруге. Посвятив свой комментарий к Посланию Павла галатам «моей Катарине фон Бора», Лютер отдал дань величайшего уважения супруге. Она же называла своего мужа не иначе как «доктор» и обращалась к нему на «Вы» [1];

б) верность так редка в сегодняшней век индивидуализма по причине, о которой древняя мудрость говорила: *Wo man mit Eigennutz düngt, kann die Jugend nicht gedeihen* (Где удобряют корыстью, там не процветает молодежь). Главная миссия родителей – развить способность детей к истинной бескорыстной любви, способности жить на благо других, отдавать и забывать, что отдал. Именно семья воспроизводит высшие ценности: любовь, веру, способность к жертвоприношению. Верность, по Лютеру, является основой нравственности. Он считает в браке достойным поведением, когда «один полностью отдает себя другому и обещает хранить верность и не подпускать никого другого» [6]. «Верность существенно определяет супружескую жизнь, и она она не только в том, чтобы любить друг друга, иначе распутные девки и парни тоже были бы супругами; она заключается в верности, когда один говорит другому: Я твой, а ты моя. Это и есть брак» [8. С. 73]. Лютер писал: «Верность есть причина и суть брака, человек полностью отдает себя». Свои письма к Катарине Лютер завершал словами: «*Dir lieb und treu*» (Любящий и верный тебе) [1]. В проповеди о браке он писал: «Насколько нежен и мил ты к своему телу – будь оно и черным – ты же не выбросишь и не прогонишь его; если оно болеет, то ты ухаживаешь за ним... – так и муж должен поступать с женой. И хотя другая женщина красивее, красноречивее, умнее, мудрее и здоровее твоей жены, но ты не должен любить ее больше, чем твое тело, нет, любить должен ты жену свою как плоть свою» [6]. В этой связи следует напомнить, что слова *deutsche Frauen, deutsche Treue* (немецкие женщины, немецкая верность) звучат и в гимне Германии;

в) трудолюбие отражено в изречении: «Муж должен прилежно трудиться, чтобы прокормить своих жену и детей» [8. С. 72], при этом «Муж должен кормить жену не иначе, как отец ребенка» [8. С. 74]. Согласно Лютеру, мужчина «должен тащить на своей шее работу, которая ему не нравится или не радует. Не должно быть мужчин, которые не чувствуют этого пота» [8. С. 226]. Же-

нитьба принесла Лютеру новые финансовые обязанности, поскольку супруги не имели за душой ни гроша, все богатство состояло из книг и одежды Лютера, монастырь больше не давал финансовой помощи, за свои сочинения он ничего не получал, а университетского жалованья было недостаточно для существования семьи. Поэтому Лютер купил токарный станок, научился резьбе по дереву, чтобы в случае нужды иметь возможность прокормить семью, следуя пословице: *Der Fleißige hat immer Brot, der Müßiggänger kommt in Not* (Прилежание всегда приносит хлеб, безделье – нужду).

Женщина же создана, по Лютеру, чтобы во всех делах помогать мужу. До самой смерти реформатор кроме прочего был занят хозяйственными вопросами и проблемами: составлением баланса расходов, планированием строительных работ, покупкой земельных угодий, приобретением предметов быта, получением и отправкой подарков. Хозяйством, которое вскоре приобрело размер среднесловного предприятия, заправляла его жена. Имущество Лютеров в конце концов стало одним из самых больших в Виттенберге. Чтобы покрыть растущую потребность в еде, Катарина расширяет земельные и садовые угодья. Лютер ухаживал за огородом, его жена присматривала за садом, заботилась о пруде, где разводили форелей, окуней, щук и карпов, Лютеры держали кур, уток, свиней и коров, Кати сама забивала скот, засаживала поля, пасла скотину, продавала коров... Через несколько лет Лютер приобрел хутор, где хозяйничала Кати [1]. На долю жены Лютера выпал большой объем тяжелого домашнего труда (и сегодня достаточно женщин на селе, работающих не меньше Катарини), которая руководствовалась мудростью предков: *Der lebt wohl, der tut, was er soll* (Тот живет хорошо, кто делает, что должен делать);

г) толерантность, по Лютеру, тоже своеобразна: он считал, что муж должен главенствовать над женой, но править должен с нежностью, обходиться с женой терпеливо, поступать так, как садовник поступает со слабой виноградной лозой – надо ее подвязать, ибо она слаба, а чтобы она могла приносить плоды, брать не железную большую цепь или грубую пеньковую веревку, а нежную тонкую соломинку. Управлять надо женщинами не кнутом, а приветливыми словами, жестами и кротостью, не запугивая. О себе Лютер говорил: «Вся моя жизнь требует терпения. Терпения требуют мои отношения с папой, с еретиками, с семьей и с Кати», хотя открыто признавал, что ему повезло [1]: у Лютеров было шестеро детей, кроме того они воспитали еще 11 осиротевших племянников и племянниц. Толерантность Лютера взаимосвязана с самоограничением: брак выступал как механизм самоограничения людей, внесил разум в природные инстинкты, делал людей предсказуемыми, а для общества он является механизмом поощрения этого самоограничения. Сегодня ситуация такова, что в 2011 г. в Германии 55% женщин и 63% мужчин не хотели иметь детей [10]. Одной из причин ослабления семьи является факт уменьшения деторождения в браке. 17% незамужних женщин, опрошенных в 41 стране, сообщили, что не намерены рожать после вступления в брак [9]. Налицо прямая связь между снижением рождаемости в развитых странах и увеличением количества образованных людей, которые отказываются воспроизводить себя.

Люди вступали в брак, потому что вместе было легче выжить. Это делалось не для удовольствия, не для личного удобства, а для жизни. Сейчас супруги вместе, пока им хорошо, иначе можно поменять континент, страну, работу, семью – рост свободы и благосостояния ослабил защитную функцию брака. О проблемных семьях, женщинах и детях государство заботится, однако социальная защита часто оборачивается их развращением: в Германии дей-

ствуется столько социальных программ для помощи малоимущим семьям, которые сами не могут сделать над собой усилие и поставить во главу угла интересы собственных детей, жертвовать ради этого своими потребностями, своим комфортом; для них обременительно поддерживать порядок в квартире, стирать, убирать, и немецкое государство вынуждено посылать в такие семьи социальных работников и оплачивать их работу.

Парадоксально, но иногда хозяйственно-бытовая функция не работает из-за прогресса, в частности благодаря развитой сфере услуг. В больших городах хозяйки постепенно перестают готовить – полуфабрикатов в достатке в супермаркетах, дешевле перекусить в кафе. Для уборки, стирки приглашается специальный обученный персонал. Главной задачей становится заработать деньги, чтобы заплатить другим за благоустройство своей жизни, ибо сам он уже ничего не может и не хочет. Естественно, что человеку трудно и невозможно противостоять сложившемуся образу жизни, почти невозможно сойти с социально-технологического конвейера, т.е. мы – заложники прогресса.

Воспитательную функцию брака подрывает также неспособность родителей передавать детям необходимые трудовые навыки, знания о природе, человеку, окружающем мире, обрядовом поведении, традиционной культуре своего края или стремление современных женщин в угоду карьере быстрее получить свободу от домашних дел, в том числе и от воспитания собственных детей, переложив это дело на плечи «специалистов», которые вряд ли морально и этически подготовят молодое поколение к жизни лучше, чем семья.

Настоящее состояние семейно-брачных отношений, возможно, является болезненным переходом к новым формам, где двигателем социально полезного поведения становится более высокий принцип общего блага [5. С. 271]. Но общество не может долго находиться в идейном вакууме, когда под сомнение поставлены традиционные тысячелетние ценности и нет им замены, поэтому реставрация идеалов семьи и брака станет механизмом сохранения семьи.

Литература

1. *Бейнтон Р.* На сем стою. Жизнь Мартина Лютера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/naSemStoju.xml/22> (дата обращения: 02.03.2013).
2. *Волков Г.Н.* Жизнь, смерть и бессмертие патриарха. Чебоксары: Изд-во Чебоксарского института экономики и менеджмента, 2004.
3. Мартин Лютер – реформатор, проповедник и педагог / сост. О.В. Курило. М.: Изд-во РОУ, 1996.
4. *Мономенова М.А.* На страже традиционных ценностей всяя Руси // Русская народная линия: информационная аналитическая служба. 10.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/12/10/na_strazhe_tradicionnyh_cennostej_vseya_rusi (дата обращения: 01.03.2013).
5. *Тюгашев Е.А., Попкова Т.В.* Семейведение: учеб. пособие. Новосибирск: СибУПК, 2003.
6. Eine Predigt vom Ehestand. URL: http://www.glaubensstimme.de/doku.php?id=autoren:l:luther:e:eine_predigt_vom_ehestand.
7. *Handschin H.* Die Familie in sich wandelnden Zeiten. URL: <http://www.familypeaceforum.org/ffes/ffesge/familie2.htm> (дата обращения: 01.03.2013).
8. Lutherlexikon/ hrsg. Von Kurt Aland. – 4., durchges. Aufl. Nachdr. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1989.
9. www.acnielsen.ru/news.php?news_id=15.
10. www.psychologies.ru/forum/post/33975/.

ТОЛСТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

TOLSTOVA ELENA VLADIMIROVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of World Economy and Tax Systems Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 378.147
ББК 74.202.4

Д.А. ТРОЕШЕСТОВА, М.В. ИВАНОВА

**ВЫБОР ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МАТЕМАТИКА»
НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА**

Ключевые слова: интерактивные методы, обработка данных, психологическое тестирование.

Рассмотрены особенности стилей мышления и стилей обучения студентов специальности «Математика». Предложено осуществлять выбор интерактивных методов обучения студентов на основе результатов анализа психолого-педагогического мониторинга.

D.A. TROESHETOVA, M.V. IVANOVA

**CHOICE INTERACTIVE TEACHING METHODS FOR STUDENTS OF SPECIALTY «MATHEMATICS»
BASED ON PSYCHOLOGY AND EDUCATION MONITORING**

Key words: interactive methods, data processing, psychological testing.

The present article considers the features of thinking and learning styles of the students of specialty «Mathematics». Invited to make a choice of interactive teaching methods the students based on the analysis of psycho-pedagogical monitoring.

Реформа российского высшего образования, переход на новый государственный образовательный стандарт предъявляют ряд новых требований к выпускникам вузов. Среди них – формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций, составляющих базу для дальнейшей профессиональной и социальной деятельности. Компетентностный подход в образовании, безусловно, обеспечивает использование инновационных образовательных технологий, обеспечивающих качественную подготовку специалистов.

Современный выпускник вуза должен обладать навыками работы в научном коллективе, способностью активного общения, иметь достаточно высокий уровень эмпатии. Поэтому при создании современных педагогических форм и методик представления учебного материала уже невозможно обойтись без интерактивных методов обучения, при реализации которых студенты вовлекаются в общение не только с преподавателем, но и друг с другом.

С другой стороны, необходимость в разработке специальных методик преподавания дисциплин связана еще и с тем, что из-за очень низкого количественного показателя выпускников средних школ и резко возросшего количества вузов в последние годы качественный образовательный уровень абитуриентов во многих вузах весьма низок. Поэтому достичь высоких показателей обучения студентов можно лишь с помощью когнитивного подхода в обучении.

Учебный процесс при таком подходе необходимо проектировать на основе изучения когнитивных возможностей учащихся с учетом индивидуальных, в том числе психологических, факторов личности, своеобразия каждого студента.

Некоторые личностные характеристики студентов можно диагностировать с помощью существующих нормативно и критериально ориентированных тестов, что является обязательным свойством когнитивной технологии. Для исследования исходного состояния студентов в группе, предшествующего началу учебного процесса, авторы данной работы осуществили так называемый входной мониторинг.

В ходе исследования были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Стили мышления» Р. Брэмсона, А. Харрисона, адаптированный А.А. Алексеевым [1]; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолик, в адаптации Д.А. Леонтьева [6]; тест Рокича «Цен-

ностные ориентации» [4]; тест «Измерение мотивации достижения» А. Мехрабиана [8]; методика диагностики «эмоционального интеллекта» Н. Холла [8]; тест Д. Колба «Определение стиля познания» (The Learning Style Inventory – LSI) [7].

В данной статье мы остановимся подробнее на анализе результатов тестирования студентов на определение преобладающего стиля мышления и ведущего стиля познания.

Индивидуальный стиль мышления человека влияет на выбираемые им способы решения проблем, способы поведения, личностные особенности человека. У большинства людей существуют смешанные варианты стилей мышления с преобладанием в той или иной степени какого-то одного из них. Стили мышления отвечают за постановку цели в процессе решения проблемы.

«Мышление – это высший психический познавательный процесс, позволяющий отразить в сознании человека нечто недоступное непосредственному ощущению и восприятию» [5. С. 224]. У истоков исследования мышления были еще античные философы и ученые. Психологические же исследования проблемы мышления начались с XVII в. Среди видных деятелей можно назвать Дж. Дьюи, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, О. Кюльпе, М. Вертгеймера и многих других. В советской психологии изучение мышления связано с психологической теорией деятельности (А.Н. Леонтьев), на основе которой были построены педагогические теории П.Я. Гальперина, Л.В. Занкова, В.В. Давыдова.

К индивидуальным особенностям мышления относится предпочтение использования определенного вида, а также индивидуальные стили мышления. Выделяют синтетический, аналитический, идеалистический, прагматический и реалистический стили мышления (А. Харрисон, Б. Брэмсон, 1981 г.) [1].

Понятие индивидуального стиля мышления в образовательном аспекте неразрывно связано с понятием стиля обучения.

Стиль обучения – это совокупность своеобразных приемов, способов, методов обучения и обучаемости, подход к организации механизмов усвоения, приобретения, запоминания и вызывание из памяти информации [2]. Для наиболее эффективного обучения студентов необходимо знать, каким образом они учатся, так как каждому ученику соответствует свой индивидуальный стиль обучения, учитывающий ментальные способности, возможности окружающей среды, культурные особенности и другие параметры. Очевидно, что разные люди одну и ту же информацию усваивают и воспроизводят разными способами. То есть индивидуальным способам мышления соответствуют различные стили и модели обучения, предполагающие разные подходы в выборе методов образования.

В 2004 г. командой ученых университета Ньюкастл (Лондон) под руководством Коффилда было проведено исследование существующих теорий стилей обучения. Ими была выделена 71 теория стилей обучения, разработанных с начала XX в. и по настоящее время. В каждой из них выделяют от 3 до 20 различных типов обучения, которым соответствуют определенный набор наиболее эффективных методик обучения. Наиболее известными и эффективными были признаны следующие модели: модель стилей познания по Риддингу и его анализ стилей познания; индикаторы Майерс-Бригс; профиль стиля обучения по Джексону; определение стиля обучения по Колбу; индекс когнитивных стилей Элинсона и Хайеса и др.

В данной работе мы будем придерживаться модели Дэвида Колба, опубликованной в 1984 г. [7]. По словам Колба, его теория эмпирического обучения и модели стилей обучения основаны на утверждении Карла Юнга о том, что стили обучения людей являются результатом предпочтительных способов приспособления к миру.

Теория обучения Колба основана на том, что в процессе познания человек использует две пары противоположных действий [3]:

- конкретный опыт (КО) – абстрактная концептуализация (АК);
- активное экспериментирование (АЭ) – рефлексивные наблюдения – (РН).

Сочетание двух наиболее предпочтительных действий определяет стиль обучения (дивергентный (КО/РН), ассимилирующий (АК/РН), конвергентный (АК/АЭ), аккомодационный (КО/АЭ)).

Колб объясняет, что разные люди предпочитают определенные стили обучения, и наша склонность к успешной интеграции четырех различных стилей обучения увеличивается по мере прохождения в жизни этапов образования и получения опыта работы. Люди с явными предпочтениями определенного стиля обучения будут обучаться более эффективно, если обучение учитывает их предпочтения.

Результат выполнения теста каждым человеком можно представить в графическом виде. На осях КО, РН, АК, АЭ откладываем значения, соответствующие результату по этому измерению. Соединив точки, получаем четыре прямоугольных треугольника. Один из квадрантов (КО/РН, АК/РН, АК/АЭ, КО/АЭ), в котором находится треугольник с большей площадью, будет определять ведущий стиль обучения. Как правило, он единственный, но бывают и люди, которым присуще сочетание двух стилей. На рис. 1, 2 представлены результаты тестирования двух студентов из исследуемой группы.

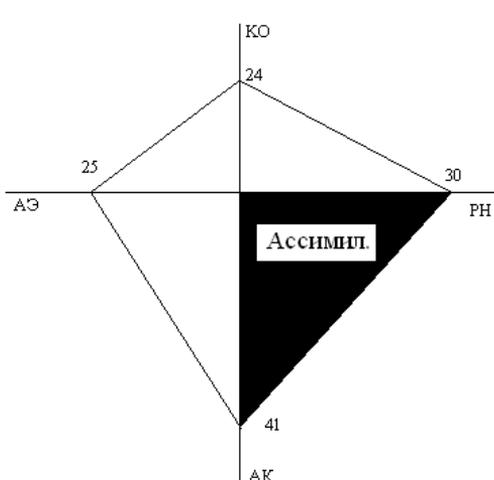

Рис. 1. Один ведущий стиль обучения

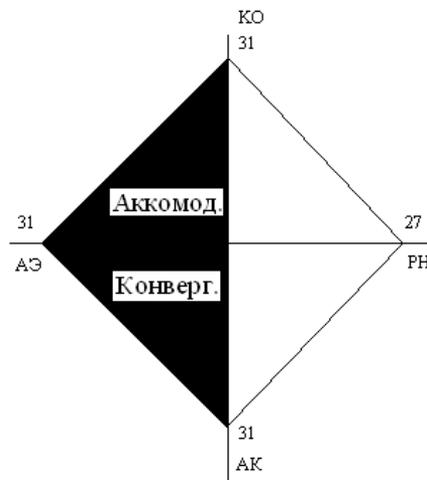

Рис. 2. Два ведущих стиля обучения

В исследовании приняли участие 14 студентов дневного отделения, учащихся на третьем курсе по специальности «Математика», средний возраст которых составил 20 лет. Среди них 3 молодых людей и 11 девушек.

Для исследования стилей мышления был использован опросник «Стили мышления» Р. Брэмсона, А. Харрисона, адаптированный А.А. Алексеевым [1].

По результатам тестирования у 9 человек (64,29%) был зафиксирован аналитический стиль мышления, у 2 (14,29%) – реалистический, по 1 человеку (7,14%) с синтетическим, прагматическим и идеалистическим стилями мышления (таблица). Таким образом, большинство студентов данной группы предпочитают использовать аналитический стиль мышления, который характеризуется логической, методичной манерой решения проблем. Они воспри-

нимают мир логичным, рациональным, упорядоченным и предсказуемым, поэтому склонны искать формулу, метод или систему, способную дать решение той или иной проблемы и поддающуюся рациональному обоснованию.

Соотношение стилей мышления и стилей обучения студентов

Стили	Синтетический	Идеалистический	Прагматический	Аналитический	Реалистический	Итого
Ассимилирующий	0	1	1	4	1	7
Аккомодационный	0	0	0	1	0	1
Конвергентный	1	0	0	4	1	6
Дивергентный	0	0	0	0	0	0
Итого	1	1	1	9	2	14

Для исследования стилей обучения был применен тест Д. Колба «Определение стиля познания» (The Learning Style Inventory – LSI) [7].

В ходе тестирования были получены следующие результаты: 7 человек (50%) предпочитают ассимилирующий стиль обучения, 6 человек (42,86%) – конвергентный, 1 человек (7,14%) – аккомодационный (таблица). Таким образом, у большинства студентов был выявлен ассимилирующий стиль обучения, что означает предпочтение точной, организованной информации, владение индуктивной аргументацией, интерес к абстрактным понятиям. Такие люди предпочитают фундаментальные, а не прикладные науки, что вполне соотносится с фактом обучения на специальности «Математика». Дивергентный стиль был отвергнут всеми студентами, что вполне объяснимо, так как для людей с подобным стилем обучения характерно развитое воображение, эмоциональность, тяга к искусству и широкие культурные интересы, что не характерно для людей, выбравших в качестве профессии точные науки.

Среди пар «стиль мышления – стиль обучения» наблюдается преобладание соотношения аналитического стиля мышления и ассимилирующего стиля обучения (4 студента), что вполне согласуется с интерпретацией этих стилей, описанной выше, и столько же человек с аналитическим стилем мышления и конвергентным стилем обучения, при котором люди умеют воплощать идеи на практике и разрешать понятные им проблемы.

Интересны такие исключения, полученные у двух студентов группы, как комбинация конвергентного и синтетического стилей, а также ассимилирующего и идеалистического стиля.

В первом случае такая комбинация может быть оправдана, так как синтетический стиль мышления проявляется в том, чтобы создавать что-то новое, оригинальное, комбинировать несходные, часто противоположные идеи, взгляды, а люди с конвергентным стилем обучения любят экспериментировать с новыми идеями, моделировать и работать с практическими приложениями. Такие люди не любят пассивное обучение и такие методы, как лекции. Возможно, поэтому данный студент хуже успевает, его средний балл академической успеваемости составляет 3,2 балла. Для успешного обучения таких студентов нужно применять такие методы, как экспериментирование, решение задач, кейсов, построение моделей.

Во втором случае также имеем низкий средний балл академической успеваемости – 3,3, что может быть связано с наличием идеалистического стиля мышления, который отличается склонностью к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблем. Это больше характерно для гуманитариев, чем для математиков.

Для этих двух студентов были разработаны специальные методики обучения.

При рассмотрении успеваемости можно также отметить, что лучше учатся студенты с реалистическим стилем мышления. Реалистическое мышление характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуаций в целях достижения определенного результата.

В результате было выявлено, что большинство студентов в данной группе (аналитики с ассимилирующим и конвергентным стилем обучения) предпочитают традиционные для математиков методы обучения – лекции, чтение учебников, самостоятельная работа с абстрактными понятиями (вывод формул, построение алгоритмов), поиск и обработка информации (интерпретация), решение задач, построение моделей. Поэтому в качестве интерактивных форм проведения занятий для этой группы были рекомендованы и разработаны следующие: лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных примеров, лекция с заранее запланированными ошибками; занятия, предполагающие работу в малых группах и «мозговой штурм», метод проектов. Так как студентам данной группы трудно дается коллективная работа, особое внимание было уделено продумыванию индивидуальных заданий и распределению ролей на интерактивных групповых занятиях.

Литература

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб.: Экономическая школа, 1993. 328 с.

2. Емельянова Н.В. Формирование и развитие компетенций будущих специалистов по связям с общественностью с учетом индивидуальных стилей обучения [Электронный ресурс] // Международная Интернет-конференция. URL: <https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/emeljanova/09.04.2013>

3. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: АСВ, 2004. 224 с.

4. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 410 с.

5. Козубовский В.М. Общая психология: познавательные процессы. Минск: Амалфея, 2008. 368 с.

6. Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калашникова О.Э. Факторная структура теста смысло-жизненных ориентации // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 1. С. 150-155.

7. Определение своего стиля познания [Электронный ресурс] / пер. с англ. Д.А. Уэттен // Элитариум: Центр дистанционного образования «Элитариум.ру»: сайт. 2005. 7 дек. URL: http://www.elitarium.ru/2005/12/07/opredelenie_svoego_stilja_poznanija.html (дата обращения: 09.04.2013).

8. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.

ТРОЕШЕСТОВА ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры системного анализа и математического моделирования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sda_chuvsu@mail.ru).

TROESHESTOVA DARIYA ANATOLYEVNA – candidate of physics and mathematical sciences, associate professor of Systems Analysis and Mathematical Modeling Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА МАРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА – старший преподаватель кафедры актуарной и финансовой математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (masha-13@rambler.ru).

IVANOVA MARIYA VALENTINOVNA – senior teacher of Actuarial and Financial Mathematics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 372.016:50*00
ББК 74.100.5

Л.А. ХАМИДУЛЛИНА, О.В. КИРИЛЛОВА

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: естественнонаучное образование; мировоззрение, естественнонаучная картина мира, дошкольный период.

Рассмотрены особенности формирования начальных естественнонаучных представлений на этапе дошкольного детства как важного и необходимого условия становления целостной современной картины мира.

L.A. KHAMIDULLINA, O.V. KIRILLOVA
SOCIAALLY-PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION
OF THE COMPLETE MODERN PICTURE OF THE WORLD

Key words: natural-science formation; outlook, a natural-science picture of the world, the preschool period.

Article opens features of formation of initial natural-science representations at a stage of the preschool childhood as important and necessary condition of formation of a complete modern picture of the world.

Естественнонаучное образование в мировой педагогической практике развивается как одно из приоритетных направлений и рассматривается сегодня как важнейшее условие сохранения и развития человеческой цивилизации.

Современные представления о естественнонаучном образовании берут свое начало в педагогических взглядах М.В. Ломоносова, который активно выступал против боязни естественных наук, обращал особое внимание на большое практическое значение знаний о природе, боролся за введение естествознания в русскую школу.

На структуру естественнонаучного образования большое влияние оказали идеи Я.А. Коменского, который видел в природе источник знаний, средство для развития ума, чувств, воли. Большую ценность для становления методики формирования естественнонаучных представлений у детей имели разработанные Я.А. Коменским общедидактические принципы, не утратившие своей актуальности и в современное время: в обучении идти от общего к частному, от более легкого к более трудному, от близкого к далекому; учитывать индивидуальные особенности учащихся, возбуждать интерес к знанию и охоту к учению, всякое последующее знание должно опираться на предыдущее, вытекать из последнего.

К.Д. Ушинский также ставил науки о природе на первое место в плане образовательного воздействия на ребенка, так как естественные науки «начинают занимать детский ум прежде всего... Трудно найти какой-нибудь другой предмет преподавания, более естественных наук способный развивать умственные способности и укреплять их силу в ребенке». И далее: «Естественные науки больше всего содействуют логическому развитию, ... дают многостороннее развитие всем духовным способностям» [3. С. 225-226].

Идеи К.Д. Ушинского нашли дальнейшее развитие в трудах Е.Н. Водовозовой, которая раскрыла роль наблюдения как наиболее доступного средства ознакомления маленьких детей с предметами и явлениями окружающего мира. По ее мнению, наблюдения дают богатую пищу для развития детского ума и эстетических чувств [2].

Перечень подобных высказываний можно было бы продолжить. Но уже из него можно сделать вывод о том, что налицо исторический аспект обусловленности естественнонаучного образования.

Естественнонаучное образование предполагает передачу подрастающему поколению эмпирического опыта познания мира, формирование представлений о целостной картине мира как глобальной модели природы, отражающей целостность и многообразие мира в соответствии с основными концепциями естествознания, понимание принципов преемственности в изучении природы. Дошкольный период играет в связи с этим особую роль, поскольку именно в детстве складывается начальное восприятие окружающего мира, формируются основы мировоззрения: ребенок получает эмоциональное впечатление о природе, накапливает представления о разных объектах и явлениях окружающего мира.

Исследование, проведенное на базе ряда дошкольных образовательных учреждений, а также Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, показало, что ознакомление детей с астрономией, одной из удивительнейших и старейших наук, может выступать эффективным средством формирования естественнонаучных представлений, основ научного мировоззрения у детей дошкольного возраста. Красота и величие Космоса позволяют осознать детям свое место в окружающем мире, связать свое рождение и развитие с общим процессом развития материи во Вселенной. Формирование естественнонаучной картины мира у детей, показ ее эволюции способствуют развитию у детей наблюдательности, умения осмысливать результаты наблюдений, креативности, любознательности, коммуникабельности, ответственности. Вовлечение детей в познавательную игровую деятельность, способствующую развитию их интеллекта, расширению их кругозора, формирует основу для создания новой образовательной среды, стимулирующей постоянный интерес к познанию окружающего мира [1].

Поскольку естественнонаучное образование дошкольников выступает как процесс, то его характеризуют цели, задачи, содержание, методы, формы взаимодействия педагогов и обучаемых, достигнутые при этом результаты. Это и есть образующие систему естественнонаучного образования компоненты – целевой, содержательный, деятельностный и результативный.

Целевой компонент естественнонаучного образования включает все многообразие целей и задач педагогической деятельности в учреждениях образования. Причем цель и задачи процесса формирования естественнонаучных знаний существенно зависят не только от специфики образовательных учреждений, от возрастных и индивидуальных особенностей обучаемых, их уровней обучения, но и от развития постоянного интереса детей к окружающему миру, мотивации и познавательной активности в данной образовательной сфере.

Целью естественнонаучного образования в дошкольном образовательном учреждении является формирование у детей в начальной форме через знакомство с окружающим миром мировоззрения, основ научного мышления для наиболее успешной социализации ребенка в процессе педагогического общения участников образовательного процесса. Данная цель декомпозируется в следующие задачи:

1. Развитие и сохранение постоянного интереса детей к познанию окружающего мира.
2. Последовательное, поэтапное формирование целостной общей культуры личности, системности и всесторонности знаний о предметах и явлениях природы и общественной жизни, взаимосвязях в природе и месте человека в них.
3. Обогащение нравственного опыта детей, воспитание бережного отношения к богатствам природы и общества, формирование навыков экологически грамотного поведения в природе и социальной среде.

4. Обеспечение ребенку комфортной эмоциональной образовательной среды и развивающего общения в процессе игровой познавательной деятельности.

5. Обеспечение преемственности образовательных процессов в дошкольном образовательном учреждении и начальном звене средней общеобразовательной школы, пропедевтическая подготовка детей к изучению школьных предметов естественного цикла (природоведение, физика, химия, биология, география, астрономия).

Содержательный компонент естественнонаучного образования отражает смысл, вкладываемый как в общую цель, так и в каждую конкретную задачу. Являясь средством воплощения в жизнь целей, содержание естественнонаучного образования отражает как текущие, так и перспективные потребности общества. Именно потребности в наибольшей степени направляют содержание естественнонаучного образования и включение его в учебные планы дошкольных образовательных учреждений.

В критериях оценки содержания и методов воспитания и обучения, реализуемых в дошкольном образовательном учреждении, к развитию элементарных естественнонаучных представлений детей предъявляются следующие требования:

- педагоги обеспечивают условия для развития у детей представлений о физических свойствах окружающего мира в соответствии с их возрастными возможностями;
- обеспечивают условия для развития у детей географических представлений в соответствии с их возрастными возможностями;
- рассказывают о земном шаре, атмосфере;
- знакомят с различными природно-климатическими зонами, условиями жизни на Земле;
- знакомят с разными видами ландшафта;
- развивают представления детей о природных богатствах недр Земли;
- педагоги создают условия для развития у детей элементарных представлений о Солнечной системе и основных космических явлениях.

На практике реализация этого обязательного содержания дошкольного образования обеспечивается разными программами по дошкольному воспитанию: «Типовая программа воспитания и обучения в детском саду», «Радуга», «Развитие», «Детство» и др. Следует отметить, что во всех проанализированных нами программах по дошкольному воспитанию не выделен раздел по естественнонаучному образованию дошкольников, а формирование естественнонаучных представлений у детей осуществляется преимущественно в процессе их экологического воспитания.

Содержание и методика экологического воспитания дошкольников представлены в ряде авторских программ: «Мы» Н.Н. Кондратьевой, «Юный эколог» С.Н. Николаевой, «Наш дом – природа» Н.А. Рыжовой, «Мы – земляне» Н.Н. Вересова, «Семицветик» В.И. Ашикова и С.Г. Ашиковой и др.

На наш взгляд, наиболее полно развитие экологической культуры детей дошкольного возраста представлено в программе С.Н. Николаевой «Юный эколог», согласно которой экологическое воспитание дошкольников – это процесс формирования у детей «осознанно правильного отношения к явлениям, объектам живой и неживой природы, которые составляют их непосредственное окружение в этот период жизни».

В целом положительные тенденции программ в настоящее время являются недостаточными для реализации основной цели естественнонаучного образования дошкольников – формирования основ научного мировоззрения, целостного представления о мире и месте человека в нем. Поэтому возникла

необходимость в разработке программы факультативного курса «Астрономия для малышей» по естественнонаучному образованию дошкольников.

Курс «Астрономия для малышей» ориентирован на развитие мышления детей, их воображения, творческой активности, наблюдательности и любознательности. Он вносит вклад в экологическое и нравственное воспитание детей, формируя убежденность в необходимости заботы о сохранении уникальной природы Земли.

Деятельностный компонент естественнонаучного образования включает в себя взаимодействие педагогов и обучаемых, их сотрудничество, организацию и управление педагогическим процессом естественнонаучного образования, без которых не может быть достигнут конечный результат.

Основополагающим условием осуществления естественнонаучного образования дошкольников является выбор рациональных методов и приемов воспитания и обучения. Главными методами формирования естественнонаучных представлений у дошкольников являются практические, наглядные, игровые, словесные методы, а именно: чтение и обсуждение детских книг по астрономии, рассматривание учебных картин, иллюстраций и фотографий небесных тел, рисование, моделирование, конструирование, дидактические игры с астрономическим содержанием, экспериментирование. Большое внимание отводится проведению экскурсий, которые не только дают яркие впечатления, но и развивают наблюдательность ребенка. Однако наблюдения дают положительный эффект только при активности ребенка, когда он сам исследует объект или явление, а педагог направляет его исследовательскую деятельность.

Результативный компонент процесса естественнонаучного образования дошкольников отражает эффективность его протекания, характеризует достигнутые сдвиги в соответствии с поставленными целями и задачами. Педагогическая оценка развития и актуального состояния ребенка включает сбор информации, регистрацию полученных данных, их интерпретацию. При этом чрезвычайно важно, чтобы эти процессы не смешивались между собой. Известно много методов сбора информации: индивидуальные и фронтальные опросы, продукты деятельности ребенка, мнение родителей и др., но особенно значимым является наблюдение за поведением ребенка. При этом педагог не должен спешить с выводами и оценками – он должен помнить, что каждый ребенок проявляет себя по-разному, имеет право на свой собственный путь развития.

Таким образом, естественнонаучное образование на этапе дошкольного воспитания и обучения играет важную роль, так как именно в этом возрасте у детей закладываются основы мировоззрения, что позволяет детям осознать свою неразрывную связь со Вселенной и подводит к пониманию того, что они живут на уникальной планете, природу которой необходимо сохранить на многие века и тысячелетия. Любознательность детей, их высокий познавательный интерес к широкому кругу явлений социальной действительности, их повышенная эмоциональность могут и должны стать положительным фоном для их естественнонаучного образования.

Чтобы реализовать эти возможности, специалисты дошкольного профиля должны быть широко и глубоко образованными людьми, владеть знаниями в области формирования современной естественнонаучной картины мира, обладать умениями адаптировать к детям достаточно сложную научную информацию. Такие умения и качества, по крайней мере их базис, закладываются на этапах среднего и высшего профессионального образования, однако развитие необходимых умений по организации естественнонаучного образования детей подкрепляется непосредственно в процессе практической работы с детьми. А

это означает, что на новом этапе непрерывного образования специалисту необходима систематизация, углубление, осмысление опыта работы по формированию естественнонаучных представлений у детей дошкольного возраста. Система повышения квалификации играет в связи с этим особую роль, поскольку позволяет компенсировать возможные недостатки вузовского образования, адаптировать педагога к изменяющейся в области образования ситуации.

Литература

1. *Донина О.И.* Концептуальные основы аэрокосмического образования в массовых образовательных учреждениях / Ульяновский гос. ун-т. Ульяновск, 1999. 64 с.
2. *Николаева С.Н.* Теория и методика экологического образования детей. М.: Академия, 2002. 336 с.
3. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. 655 с.
4. *Хамидуллина Л.А.* Послевузовская подготовка специалистов дошкольного профиля к естественнонаучному образованию детей: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2004. 245 с.

ХАМИДУЛЛИНА ЛИЛИЯ АХМЕТОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (xamidullina@mail.ru).

KHAMIDULLINA LILIYA AKHMETOVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Pedagogic Chair, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

КИРИЛЛОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kirilovi@lenta.ru).

KIRILLOVA OLGA VASILYEVNA – doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogic and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81-13
ББК Ш80/84

К.К. БАШИРОВ

**СУФФИКСЫ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В ОГУЗСКОЙ ГРУППЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ**

Ключевые слова: суффиксы глаголов прошедшего времени, огузская группа, тюркские языки, суффиксы.

Рассмотрены суффиксы глаголов прошедшего времени в огузской группе тюркских языков. На основе примеров дан сравнительный анализ суффиксов глаголов прошедшего времени на разных языках, входящих в тюркскую группу. Приведены сравнения суффиксов глаголов прошедшего времени в единственном и множественном числе в средневековье и в современности.

K.K. BASHIROV

**THE PAST TENSE VERBS SUFFIXES IN THE OGUZ GROUP
OF TURKISH LANGUAGES IN ANCIENT**

Key words: elapsed time indicators, oguz group of Turkic languages, suffixes.

In the article the past tense verbs suffixes of in the oguz group of the Turkish languages are considered. The comparative analysis of the past tense verbs suffixes in different languages belonging to the Turkic group on the base of the examples is presented. The comparison of the past tense verbs suffixes in the singular and plural forms in the Middle Ages and in modern times is demonstrated.

В тюркологии называют разными терминами две формы: совершенное прошлое время (завершенное прошлое, законченное прошлое) и повествовательное прошлое (изучаемое прошлое, вероятное, предположительное прошлое).

В совершенном прошлом времени факты излагаются от лица так, как будто человек, который сообщает об исполнении движения, видел все своими глазами. «То есть если действие произошло в прошлом времени, то мы излагаем это как увиденный нами в прошлом времени факт» [11. С. 282].

На данный момент в тюркских языках используются следующие суффиксы глаголов прошедшего неопределенного времени: -ды (-di), -ди (-di), -ду (-du), -дю (-dü), -ты (-ti), -ти (-ti), -ту (-tu), -тю (-tü), -ра (-ra). До сих пор существуют разногласия между тюркологами по поводу их образования. Одна группа тюркологов связывает эти формы с элементами -тик/-дик (-tik/-dik) как показателями движения и признаков (П.М. Мелиорански, И. Дени, К. Брокельман, В. Банг, А.Р. Поцелуевский, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, Б.А. Серебренников), а другая группа связывает их с вспомогательными словами (В.В. Радлов, М. Казымбей, С.Е. Малов, А.Н. Кононов, П.И. Кузнецов, А.Г. Бушиева). Например, В.В. Радлов связывает суффикс -ды (-di) с -тур/-дур (-tur/-dur), М. Казымбей – с -иди (-idi), А.Г. Бушиева – со словом -май (-may) на одном из тюркских диалектов. Не соглашаясь со сторонниками проформы -тик/-дик (-tik/-dik), П.И. Кузнецов отпадение последнего согласного связывает с несоответствием языковой закономерности. Проанализировав все сказанное, А.М. Шербак сделал вывод, что совместно с вариантами -дик (-dik), -дюк (-dük) в турецком языке были и формы -дуг (-duğ), -дюг (-düg), от которых произошла форма -ды (-di). Автор приводит пример: yazdı (yazılmış) – yazdı (o yazdı) zavallılıq (yazıqlıq) – zavallı.

Несмотря на то, что суффикс -ди (-di) присоединяется к глаголам для выражения прошедшего времени, в некоторых случаях он может выражать настоящее и будущее время.

Повествовательное прошедшее время исполнение действия указывает не путем исполнения работы, а путем услышанного от других. Возражая против термина «повествовательное прошедшее», М. Эргин на основе примеров

указывает, что здесь не всегда присутствует пересказ. И поэтому это время лучше будет назвать термином «время изучения», – считает он [11. С. 284]. В турецком языке для того, чтобы выразить повествовательное прошедшее время, используются формы -хан (-ġan) ((-ган (-qan), -кан (-kan)), -мыш (-mıŝ), -иб (-ib). Первая форма -хан (-ġan)((-ган (-qan), -кан (-kan)) используется у кипчаков, карлук-уйгуров, у всех тюрков Сибири и Алтая, за исключением якутов: бурхан (burgan – у узбеков), бархан (barġan у уйгуров, татар, хакасов и др.), пархан (paġan – у шоров), баратахан (barataġan у ногаев), алхан (alġan у татар) и др.

Т. Эфендиева, указывая на необходимость разделения форм и показателей схожих терминов повествовательного прошедшего времени, пишет: «два суффикса -мыш (-mıŝ), -иб (-ib) формально отличаются, образуют форму прошедшего времени и одинаковое грамматическое значение. Чтобы их разделить, необходимо использование всего двух терминов: для суффикса -мыш (-mıŝ) перфект-I, а для суффикса -иб (-ib) перфект II» [7. С. 35].

Можно согласиться с главной идеей Т. Эфендиевой, но с тем, что суффиксы «формально отличаются, образуют форму прошедшего времени и одинаковое грамматическое значение», согласиться невозможно, потому что они не только формально, но и по стилю, семантически и функционально отличаются друг от друга. При сравнении глаголов с суффиксом -иб (-ib) видно, что больше распространен формат использования -мыш (-mıŝ). Например суффикс -мыш (-mıŝ) (gəlmiŝəm, gəlmiŝsən, gəlmiŝdir, gəlmiŝsiniz, gəlmiŝler) используется с глаголами во всех лицах, а суффикс -иб (-ib) используется во 2-м и 3-м лице (gəlibəsən, gəlibsiniz, gəlib, gəliblər). В разговорной речи это считается нормальным, но в западной группе наречий и у классиков можно встретить другие варианты. Присутствующая в письменном языке XV–XVI вв. эта форма уже в литературном языке стала архаической.

И. Алиев использование суффиксов прошедшего времени -мыш (-mıŝ) представил следующим образом:

До XVIII в.		
В единственном числе		Во множественном числе
I	gəlmiŝmən//gəlmiŝəm	gəlmiŝiz
II	gəlmiŝsən//gəlmisən	gəlmiŝsiniz//gəlmiŝsiz//gəlmisiniz//gəlmisiz
III	gəlmiŝ//gəlmiŝdir//gəlmiŝdür	gəlmiŝ//gəlmiŝdir//gəlmiŝlər//gəlmiŝdirler gəlmiŝlerdir
После XVII в.		
I	gəlmiŝəm	gəlmiŝik
II	gəlmiŝsən//gəlmisən	gəlmiŝsiniz//gəlmiŝsiz//gəlmisiniz
III	gəlmiŝ//gəlmiŝdir	gəlmiŝ//gəlmiŝlər//gəlmiŝdirler
На языке письменных памятников		
I	mən gəlübən//gəlübmin// gəlibəm	biz gəlübüz
II	sən gəlibsən	siz gəlibsiniz//gəlibsiz
III	o gəlib//gəlübdür//gəlübtür// gəlübdür//gəlübtür//gəlübdü	onlar gəlüb//gəlüblər//gəlübdürler//gəlübtürler// gəlübdürler//gəlübdür//gəlübdü//gəlüb

Повествовательное прошлое, образующееся с помощью суффикса -мыш (-mıŝ), характерно для якутского и огузского языков (за исключением туркменского языка). В 1-м и 2-м лице для повествовательного прошлого времени при спряжении добавляется окончание, в 3-м лице добавляют суффикс -дыр (-dir): almiŝam, almiŝsin, almiŝdir, almiŝiq, almiŝsiniz, almiŝdirar-almiŝlar (на азербайджанском); almiŝim, almiŝsan, almiŝ(dir), almisiniz, almiŝlardir (на турецком и гагаузском). В турецком диалекте 1-е лицо используется и во множественном числе (almiŝik, vermiŝik).

В туркменском языке в повествовательном прошлом времени нет суффикса -мыш (-mıŝ), но широко используется модальный вспомогательный глагол -имиш (-imiŝ).

По мнению специалистов, суффикс -мыш (-mıŝ) в повествовательном прошедшем времени в кыпчакской группе языков более древний, чем альтернативная ему форма -ган (-qan), -кан (-kən) других тюркских языков. Этот суффикс «был показателем повествовательного предложения в прошедшем времени в надгробных надписях Орхон-Енисея и других древних рукописях уйгур и тюрков, а форма с суффиксом -ган (-qan), -кан (-kən) является продуктом последующих времен. На данный момент в юго-восточной и северо-западной группе тюркских языков суффикс -ган (-qan), -кан (-kən) вытеснил суффикс -мыш (-mıŝ) как форму прошедшего времени» [12. С. 85].

А.Н. Кононов, говоря о том, что в турецком языке существует форма «прошедшего-настоящего времени», показывает, что форма -мыш (-mıŝ) в повествовательном прошедшем времени образуется путем добавления к суффиксу личного окончания: yazmıŝımdır, yazmıŝındır, yazmıŝıdır, yazmıŝımızdır, yazmıŝınızdır и т.д.» [2. С. 233-234].

Из языковых (литературных) материалов становится очевидным, что формы -ган (-qan), -кан (-kən) и -мыш (-mıŝ) в пратурецком (так же как и в современном турецком) языке не стали постоянными (не стабилизировались), т.е. во многих языках тюркской группы используются обе морфемы [8. С. 155; 6. С. 60].

В турецком языке суффикс -мыш (-mıŝ) как показатель архетипа в повествовательном прошедшем А.М. Шербак определяет как -pis (-пис)/puŝ (пуш) [5. С. 93], а Б.А. Серебренников – как суффикс -biŝ (-биш) [5. С. 185]. По мнению Н.К. Дмитриева, суффикс -мыш (-mıŝ) в монгольском языке образовался от формы -mal (-мал)/-mel (-мел) глагола, указывающего на имя.

Морфема повествовательного прошедшего времени -ыб (-ib) больше всего используется не в огузской группе языков, а в повествовательном прошедшем азербайджанского языка: yaz gəlib, qar əgıyib, yollar açılıb и т.д., несмотря на то, что морфема -ыб (-ib) в старотурецком наречии анатолии чаще встречается в форме -ып (-ip), в наречии османской Турции этот суффикс использовался редко. Сейчас в Турции этот суффикс уже практически не используется [11. С. 285].

По некоторым данным, в разных турецких диалектах форма -ыб (-ib) все еще используется. В туркменском языке морфема -ыб (-ib) наиболее часто встречается в форме -ып (-ip): qıŝqalıp, emele gelip и т.д. [4. С. 28]. Суффиксы -ып (-ip), -ыб (-ib) характерны для казахского, киргизского, узбекского языков: alıpsın, alıptı (на казахском), alıpmın, alıppız (на киргизском), yazıbmın, yazıbsan (на узбекском) и т.д.

В азербайджанском языке на шакинском и салмаском наречиях суффикс -ыб (-ib) в повествовательном прошедшем времени наиболее распространен в форме -ыт (-it). Это больше всего проявляется в 3-м лице: alıbdır-alıtdı, gəlibdir-gəlitdi, yazıbdır-yazıtdı, salıbdır-salıtdı, veribdir-veritdi, küsübdür-küsütdür [6. С. 137].

В салмаском наречии часто замена суффиксов -ыб (-ib) на -ыт (-it) реализуется без компонентов, указывающих на время и информацию: ayılıb-ayılıt, gəlib-gəlit, doğub-doğut, ueyib-ueyit, görməyib-görməyüt, bilməyib-bilməyit и т.д. [6. С. 138].

В других тюркских языках эта омонимичная форма используется как связующая в функции деепричастия, что свойственно и азербайджанскому языку: gəlib görüŝdü, fikirləŝib cavab verdi, düşünbü fikrindən daŝındı и т.д. Встречающиеся в турецком языке формы -(й)ып ((y)ip) -(й)ап (-y)(ap), -p/-y/-v, суффикс -ыб (-ib) в азербайджанском языке обладают более распространенными фонетическими вариантами: -ип (-ip), -ып (-ip), -уп (-up), -юп (-üp), -иф (-if), -ыф (-if), -уф (-uf), -юф (-üf), -ив (-iv), -ыв (-iv), -ув (-uv), -юв (-üv), -ов (-ov) и т.д. На сары-уйгурском языке суффикс в форме – й--v (-y--v), на кумыкском, саларском языках, узбекском диалектном используются без последнего согласного: alı (p), gelı (p) и т.д. В диалектах туркменского языка показатель деепричастия отпадает: al gəl – alıp gəl, az bardı – azıp bardı.

Таким образом, показатели прошедшего времени огузской группы тюркских языков состоят из следующих форм:

в азербайджанском: -ды (-dİ), -мыш (-mİş), -ыб (-İb);

в турецком: -ды (-dİ), -мыш (-mİş);

в туркменском: -ды (-dİ), -мыш (-mİş), -ып (-İp);

в гагаузском: : -ды (-tİ), -dİ(-tİ), -мыш (-mİş).

В отличие от литературной нормы в разговорной речи в некоторых туркменских диалектах суффикс -ды (-dİ) произносится как -лы (-lİ): aldİ-allİ, geldİ-gellİ и т.д. [7. С. 21].

Литература

1. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М.: Изд-во вост. лит., 1962.
2. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
3. Серебренников Б.Д., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1979.
4. Хыдыров М.Н. Туркмен дилинин тарыхындан материаллар. Ашгабат: Ылым, 1958.
5. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л.: Наука, 1981.
6. Bilgehan A. Gökdağ, Salmas ağızı. Ankara: Karam, 2007.
7. Əfəndiyeva T. Felin keçmiş zaman formaları. Bakı: Nurlan, 2005.
8. Kaşğari Mahmud. Divani lügət-it-türk. Bakı: Ozan, 2006. I cild.
9. Kaşğari Mahmud. Divani lügət-it-türk. Bakı: Ozan, 2006. II cild.
10. Kaşğari Mahmud. Divani lügət-it-türk. Bakı: Ozan, 2006. III cild.
11. Mühərrəm Ergin. Türk dil bilgisi. Sofya: Narodna prosveta, 1967.
12. Yusif Vəliyev İ. Azərbaycan yazılı ədəbilərini dilində keçmiş zamanın ifadə formaları. Bakı: Nurlan, 2009.

БАШИРОВ КАМИЛЬ КАМАЛ ОГЛЫ – кандидат филологических наук, доцент кафедры азербайджанского языка и методики его преподавания, Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан, Баку (musayev_d@yahoo.com).

BASHIROV KAMIL KAMAL O. – candidate of philology, associate professor, Department of the Azerbaijani Language and methods of teaching, Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan, Baku.

УДК 81'373.2
ББК Ш 10* 000.4

Л.В. БОРИСОВА

КОНЦЕПТЫ «ОСЕНЬ» И «ЗИМА» В ЧУВАШСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (лингвокультурологический аспект)

Ключевые слова: концепт, концептосфера, языковая картина мира, лингвокультурология, коннотация, менталитет.

Приведены результаты концептуального и лингвокультурологического анализа слов, составляющих концепты «осень» и «зима» в чувашском языке.

L.V. BORISOVA CONCEPTS «AUTUMN» AND «WINTER» IN THE CHUVASH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (aspect of linguistic cultural studies)

Key words: concept, conceptual sphere, language picture of the world, linguistic cultural studies, mentality, connotation.

This article offers the analysis of the concepts «Autumn» and «Winter» in a traditional Chuvash linguistic culture.

Актуальность исследования национально-культурной специфики языковой картины мира признана в последнее время мировой наукой и практикой. Как известно, картина мира, как мозаика, состоит из концептов. Термин «концепт», широко употребляющийся в современной лингвистике, близок русскому слову

«понятие», но данные термины не являются абсолютными синонимами. Вслед за Ю.С. Степановым, мы считаем *концепт* более объемным мыслительным конструктом человеческого сознания по сравнению с *понятием*. Как отмечает Ю.С. Степанов, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека» [12. С. 112]. Концепт, в отличие от понятия, не только мыслится, но и переживается, поэтому его объем шире объема понятия. Концепт включает в себя понятие как обязательный ядерный компонент. Согласно ставшему хрестоматийным определению В.И. Карасика, концепт состоит из трех компонентов: *понятие, образ, оценка* [5]. Настоящая работа, выполненная в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, посвящена исследованию репрезентации концептов *осень* и *зима* в чувашской языковой картине мира.

Общие предки современных тюркских народов, как отмечает В.Г. Родионов, связывали год (в значении «теплый сезон») с летним солнцем. С развитием скотоводства и возникновением понятия о двухсезонном (лето – зима) астрономическом годе изменилось и представление о его начале. Оно было тесно связано с хозяйственной деятельностью человека. Чувашские и общетюркские термины времен года позволяют считать, что первоначально весна входила в состав теплого сезона, а осень – холодного. В дальнейшем они стали обозначать переходные периоды от одного сезона к другому. При этом началом года считалось наступление не только теплого сезона (лета), но и холодного (зимы) [10. С. 190]. Осень в традиционном чувашском мировосприятии – время ритуальных воздаяний и начало зимней половины года, наиболее трудной для жизнеобеспечения. Весенне-летний период считался благодатным временем, а осенне-зимний – тяжелым, чреватым многими опасностями. Сравните чувашские пословицы: *Хура кёр хура кунлă* «Поздней (букв. черной) осенью много тягостных (букв. черных) дней». *Хёл чунё хён кăтартма* «Дух зимы призван нести страдание». *Хёлрен чун хăрать, çăва чун савать* «Зимы душа боится, а лето сердцу мило». *Хёле хирёç – хёне хирёç* «Навстречу зиме – навстречу страданиям» [3].

Как отмечают исследователи, по языческим представлениям, весной и летом на земле торжествуют силы добра и плодородия, а в осенне-зимний период властвуют разрушительные силы зла [6. С. 175-176].

Примечательно, что в чувашском языке существительное *хёл* «зима» сочетается с глаголом *кёр* «входить», а существительное *су* «лето» – с глаголом *тух* «выйти». Чуваши говорят: *«Хёле кётёмёр. Çăва тухрăмър»* (букв.: «Вошли в зиму. Вышли к лету»).

Лингвокультурологический анализ паремиологического фонда чувашского устного народного творчества показал, что в чувашской языковой картине мира осень ассоциируется, во-первых, с изобилием, богатством, сытостью (*Кёрхи кун – тутă кун* «Осенний день – сытый день». *Кёр мăнтăрĕ* «Осеннее изобилие». *Кёрĕк ашăтать, кёр тăрантарать* «Шуба греет, а осень кормит»), во-вторых, с традиционными ритуальными пиршествами, проводившимися осенью после сбора урожая (*Кёрте кёреке* «Осенью пир горой»). *Кёркунне çара çерси те кёреке уснă* «Осенью и летучая мышь (в чувашской лингвокультуре это символ бедности) устроила застолье») [3].

Зима в традиционной чувашской лингвокультуре, как и в большинстве других, ассоциируется с холодом: *Хёл сивви чёр инкек теççĕ* «Говорят, что зимний холод – это настоящая беда». *Хёл Мучин хёрхенес йăли сук* «Деду Морозу (букв.: Дяде Зимы) не ведома жалость» [3].

Зимой всегда остро стояла проблема продовольствия, что нашло отражение в пословице *Хёл хырăмĕ аслă* «У зимы большое брюхо». Сравните русскую пословицу *У зимы поповское брюхо*.

Как отмечает В.Д. Димитриев, старинный чувашский календарь, усвоенный предками чувашей во 2-1 тыс. до н.э. в Центральной Азии, был лунно-солнечным. Древние китайцы во 2 тыс. до н.э., древнегреческий астроном Метон в 432 г. до н.э. определили, что 19 солнечных лет содержат 235 лунных месяцев. Это принято называть метоновым циклом. В 19-летнем периоде чередовались 12 простых годов по 12 лунных месяцев и 7 удлинённых (эмболисмических) годов по 13 месяцев. Удлинёнными являлись 3, 6, 8, 11, 14, 16, 19-й годы. Древние предки чувашей (предположительно, огуры) в Хуннской общности пользовались китайским лунно-солнечным календарем. Оторвавшись от этой общности в I–II вв., они продолжали пользоваться им и в периоды пребывания на Северном Кавказе и Северном Причерноморье (во II–VII вв.), в Болгарской земле в VII – начале XV вв., в Казанском ханстве в XV–XVI вв., в России в XVI–XVIII вв., часть населения до середины XX в. В простом году у чувашей 6 месяцев по 29 дней, 6 месяцев по 30 дней, в удлинённом году есть 13-й месяц в 30 дней. ... В Волжской Булгарии в конце IX – начале XIII вв. и в Булгарской земле Золотой Орды в XIII–XIV вв. болгаро-чувашская элита, горожане и часть сельского населения, исповедавшая ислам, традиционно пользовались лунным календарем. С началом массовой христианизации в середине XVIII в. часть чувашей, с 1870-х гг. большинство пользовались солнечным календарем [4. С. 193].

Чувашская поговорка гласит: *Хёл уйăхĕ – ултă уйăх, су уйăхĕ – сичĕ уйăх* «Зима состоит из шести месяцев, лето – из семи» [3]. Первый месяц осенне-зимнего цикла, соответствующий второй половине сентября – первой половине октября, носит название *авăн уйăхĕ* «месяц овина», заимствованное в XVI–XVII вв. в результате освоения русского способа обмолота зерновых культур и вытеснившее исконное чувашское название *уйĕтем уйăхĕ* «месяц тока» [6. С. 156].

Второй месяц цикла называется *юла уйăхĕ* «месяц столба» (вторая половина октября – первая половина ноября). Название связано с тем, что в этот месяц на могилах покойников, захороненных в истекший с аналогичного месяца прошлого года период, временные намогильные столбы (*салам калакĕ* (*юли*) «дощечка (столб) приветствия») заменялись постоянными (*юла* «намогильный столб»). Временный намогильный столб означал, что могила вновь прибывшего в мир предков до обряда его воссоединения с родственниками-предками в месяце *юла* и сооружения антропоморфного постоянного памятника *юла* из камня или дерева также является временным пристанищем. С установлением постоянного памятника *салам калакĕ* утрачивает свои функции, могила освобождается от понятия «временное» и связывается с понятием «вечность». Как отмечает А.А. Трофимов, представление о временном пространстве, выражаемое в виде временного захоронения и временной могилы, существовало в похоронных обрядах зороастризма; своей полифункциональностью *салам калакĕ* восходит к ранним периодам учения Заратустры [14. С. 612]. Постоянный намогильный памятник *юла* устанавливался рядом с временным (или вместо него).

Третий месяц осенне-зимнего цикла, соответствующий второй половине ноября – первой половине декабря, носит название *чўк уйăхĕ* «месяц молений с жертвоприношениями». Название связано с традицией повсеместного проведения по окончании годового сельскохозяйственного цикла работ благодарственных жертвоприношений в честь собранного урожая и моления о будущем урожае, именуемых *чўк*.

Название четвертого месяца цикла – *раштав уйăхĕ* (вторая половина декабря – первая половина января) – возможно, происходит от русского слова *рождество* или от слова *раждаб / рэждэб*, являющегося названием седьмого лун-

ного месяца в мусульманском календаре. Как отмечают современные исследователи, это название вошло в чувашский календарь только в последние столетия и не исключена возможность, что в древности этот месяц назывался *сурхури* [6. С. 157-158]. Это слово является названием одного из важнейших древних чувашских праздников, который отмечался в период зимнего солнцестояния.

Пятый месяц осенне-зимнего цикла, соответствующий второй половине января – первой половине февраля, носит название *кърлач уйӑхӗ* «месяц крлач». Слово *кърлач* в тюркских языках имеет значение «мороз». Название *кърлач* – древнейшее в чувашском календаре, сохранившееся со времен обитания тюркоязычных предков булгаро-чувашей в Центральной Азии» [6. С. 158].

В 13-месячный год различались *мӑн кърлач* «большой (старший) крлач (мороз)» и *кӗсӗн кърлач* «малый (младший) крлач (мороз)».

Традиционное народное сознание было ориентировано на жизнь в гармонии с природой. К каждому времени года был приурочен комплекс определенных календарных обрядов, направленных на поддержание вселенской гармонии. Осенний цикл обрядов начинался с момента получения зерна нового урожая. Овин для сушки снопов, ток и молотьба замыкали годовой цикл полевых работ. Каждый эпизод крестьянской работы чуваша освящали молитвой, обставляли торжественными обрядами и ритуалами. Перед началом молотьбы совершали ритуальную трапезу. Первое осеннее благодарственное моление *авӑн пӑтти* «букв.: овинная каша» было связано с окончанием молотьбы, отмечавшимся особенно торжественно. По случаю завершения молотьбы на бульоне из жертвенного петуха варили кашу *авӑн пӑтти*, созывали родственников и устраивали ритуальное пиршество [20].

В месяц *юла* чуваша проводили обряд, посвященный установлению постоянного памятника на могилах умерших в течение года. Антропоморфный намогильный столб *юла* во время домашнего поминовения укладывали на постель в одежде покойника, а после поминальной трапезы с пением, плясками отвозили на кладбище, соблюдая при этом все элементы погребального обряда. Установив намогильный памятник, зажигали на нем свечу и под музыку устраивали тризну, пользуясь одноногими столиками и скамейками. Для **обряда юла** характерно бдение на кладбище всю ночь до восхода солнца с зажженными свечами. Участниками ритуала разжигался костер из соломы, совершался культ поклонения огню, включавший танцы вокруг костра и танец на углях. Считалось, что в период проведения ритуала происходит общение с усопшими. Перед восходом солнца разбивался ковш, опрокидывался стол с едой, что знаменовало завершение общения с усопшими и конец ритуала [15. С. 694].

В октябре-ноябре чуваша проводили один из важнейших годовых обрядов – *чӱклеме / сӑра чӱкӗ / сӑра чӱклени* «моление пивом» – обряд освящения нового урожая жертвоприношением Всевышнему Богу и духам природы, сопровождавшийся угощением всех сородичей [7]. Обряд начинался с благодарственной молитвы, обращенной к Всевышнему Богу, к духам-хозяевам природных стихий и усопшим предкам. Перед началом молитвы на стол водружали непечатый каравай хлеба из зерна нового урожая и круг сыра. Хозяин распечатывал бочку свежего пива из зерна нового урожая, наливал в большую ендову и ставил на стол рядом с братиной пива из зерна старого урожая. Сначала, обратясь лицом к востоку, стоя, совместно исполняли традиционную обрядовую песню «*Алран кайми аки-сухи*». После этого приступали к молитве, во время которой все присутствующие стояли лицом к приоткрытым дверям, мужчины при этом держали шапки под мышками. Исполняющий роль жреца старик произносил молитву вслух, остальные вторили ему. Молитва завершилась тройным поясным поклоном. Затем старики подо-

дили к столу и выливали свое старое пиво в ендову с новым пивом. Это называлось *сёнё сӑрана киветни* «старить молодое пиво». Пиво «старили» до трех раз, и только после этого можно было пить новое пиво и есть новый хлеб. Отлив из своих ковшей в третий раз, старики снова наполняли их уже новым пивом и выпивали их до дна. Затем старейший подносил освященное пиво хозяевам дома. После них могли выпить свои ковши все остальные гости. Хозяйка ставила на стол обязательную ритуальную кашу, начиналось ритуальное пиршество. До проведения этого обряда чувашаи не осмеливались притронуться к зерну нового урожая [6].

После обряда *чӱклеме* следовал обряд *кёр сӑри* «осеннее пиво» – благодарственные моления за новый урожай духам предков, проводившиеся в октябре-ноябре при убывающей луне. К сумеркам у старшего родственника по мужской линии собиралась родня. В избе к приоткрытой двери пододвигали стол, куда подавали угощение и ставили особую посуду, в которую клали угощение для усопших предков. На стене сбоку от двери зажигали самодельные свечи по числу покойников, ушедших из этого дома. Глава семьи приглашал усопших, обращался к ним поименно за благословением. Сначала отливал немного пива в миску, остальное выпивал, отламывал кусочек выпечки и клал в миску, отчерпывал ложку супа. То же проделывали с пивом и едой старшая женщина семьи и присутствующие мужчины. Затем миску выносили за ворота, содержимое выливалось у столба. Посуду споласкивали и оставляли в сенях. В избу заносили полное ведро воды с пожеланием, чтобы в доме царил изобилие. Стол переставляли в передний угол, участники обряда угощались, потом шли в дом другого родственника, где также совершали поминовение, затем к третьему. В этих семьях обряды проводились короче, чем у главы рода. За ночь обходили всех родственников своей деревни [11. С. 105].

Как отмечает Е.А. Ягафова, обряд *кёр сӑри* семантически идентичен обрядам *автан сӑри* «петушиное пиво» средненизовых чувашей и *кёр сурти* «осенняя свеча» низовых чувашей [21].

В.П. Станьял отмечает, что после обряда *кёр сӑри* «осеннее пиво» начинались собственно зимние обряды и праздники [9. С. 146]. Таким образом, обряд *кёр сӑри* был своего рода рубежом между осенью и зимой.

Поздней осенью или ранней зимой в связи с переводом скота на стойловое содержание в честь духов – хранителей скота проводился обряд *карта пӑтти (картиш пӑтти)* «моление кашей в честь домашнего скота». Этот обряд уходит корнями в период преобладания в хозяйстве предков чувашей отгонного скотоводства. Во дворе разводили огонь, выполнявший функцию очищения и оберега, выносили кашу, лепешки *юсман*, пиво. Глава семьи, обращаясь к Верховному Богу *Турӑ*, божествам и духам, а также к предкам, благодарил за успешно проведенный сезон скотоводства, просил дальнейшего благополучия, просил уберечь скот от болезней, диких зверей и т.п. В качестве жертвы в костер бросал ложку каши, кусок лепешки, отливал пива. Всей семьей три раза обходили костер, затем его гасили, притаптывая ногами, переходили под навес и трапезничали. В завершение развешивали куски холста, разрезанные на ленточки по числу голов скота [17].

Во второй половине месяца *чӱк* у чувашской молодежи начиналась пора посиделок, обозначаемых в чувашском языке словом *улах*. *Улах* проводили в домах, где родители временно отсутствовали, находясь в гостях в другом селении. В некоторых случаях снимали на короткий срок дом одинокой пожилой женщины, которой девушки помогали по хозяйству. Если собраться в чье-либо избе возможности не было, *улах* устраивали в бане, топившейся хозяевами за день-два до того и не успевавшей остыть. Обычно на *улах* собира-

лись 7-8 девушек, они приходили с рукоделием (пряли, вязали). За работой беседовали, пели песни. Затем приходили парни, начинались игры, пляски, шутки. В один вечер в деревне могло собраться несколько посиделок, и парни стремились посетить все [19]. У чувашей был распространен также обычай **ларма** (от глагола *лар* «сидеть») – гостевание незамужней девушки зимой в течение недели и более в доме родственников, живущих в другой деревне, чаще всего у одной из замужних сестер матери или отца. Девушка (*ларма хёр*) занималась рукоделием, ходила по воду, помогала готовить. Вечерами гостья в сопровождении подруги-родственницы посещала посиделки. Женщины деревни, где гостила *ларма хёр*, имевшие взрослых неженатых сыновей, под разными предлогами заходили в этот дом, приглашали к себе. Часто девушки таким образом находили себе суженых и выходили замуж [1. С. 70-73].

В период зимнего солнцестояния в течение целой недели чуваша отмечали праздник **Сурхури**. Согласно М.Р. Федотову, название восходит к словосочетанию *сурăх ури* «овечья нога» [16. Т. 2. С. 66]. Название связано с тем, что праздник сопровождался гаданием, когда впотьмах в хлеве ловили за ноги овец. Если парню попадалась овечка, это сулило ему женитьбу, равно как барашек, попавшийся девушке, предвещал скорое замужество. Следует отметить, что есть и другие варианты толкования названия праздника. По мнению М.Я. Сироткина, И.И. Одюкова, П.В. Денисова, *сурхури* восходит к сочетанию *сурăх ырри* «дух-покровитель овец» [9. С. 169]. Согласно Н.П. Петрову, название праздника восходит к сочетанию *сур (уяв) кури (вăхăчĕ)* «время праздника» [9. С. 169]. В.П. Станьял считает, что слово *сурхури* может восходить к словосочетанию *сарăк (сар пуçĕ) ырри* «дух-покровитель предводителя войска» [9. С. 169]. Г.Е. Корнилов считает, что анализируемое название индоиранского происхождения. По Г.Е. Корнилову, эквивалентны *хёвел ури* < *хёл нури* и *сурх ури* < *сурх нури* «солнечный луч», «солнцеворот». Позднее праздник *сурхури* совпал с христианским Рождеством и Святками. Во время празднования *сурхури* проводились обряды, призванные обеспечить хороший урожай, приплод скота и личное благополучие людей. В первый день праздника *сурхури* детвора собиралась группами и, колядуя, обходила деревню подворно. Ребята пели песни-заклинания с пожеланиями хозяевам благополучия, доброго урожая, обильного приплода скота, при этом дети осыпали щедрых хозяев, а также молодняк домашнего скота жареным горохом. Если хозяева были не очень щедрыми, то дети пели корильные песни и сулили всяческие напасти. На следующий день проводился обряд **хёр сăри** «девичий пир (букв.: девичье пиво)», представляющий собой отголосок ритуалов инициации – перехода девочек в возрастную группу девушек. Вечером назначенного дня в определенном доме собиралась молодежь и устраивала посиделки с песнями, танцами, играми, на которые девушки приглашали и своих подруг из соседних деревень. Парни присматривали себе невест. В период празднования *сурхури* вечерами по улицам ходили ряженые *светке*, которые непременно появлялись и на девичьем пиру. Ряженые заходили в дома, где разыгрывали бытовые комические сценки. Ближе к полуночи начинались гадания. Праздник продолжался до утра. Утром парни на санях развозили по домам своих новых подруг из соседних деревень, а днем на санях каталась уже вся деревня. Катания на санях – обязательная часть праздника *сурхури*. Они производились посолонь и символизировали солнцеворот, поворот годового природного цикла на весну [20]. Праздник зимнего цикла, отмечавшийся одну неделю в период зимнего солнцестояния, у средненизовых чувашей имеет также название **кăшарни / кёшерни / шерни**. Название восходит к словосочетанию *кăш эрни*

«зимняя неделя» (ср. татарское *кыш* «зима»). После христианизации чувашаи начали проводить его накануне Крещения Господня. Г.Т. Тимофеев отмечает, что в период *кёшерни* свой праздник, наподобие *хёр сари*, устраивали девочки-подростки 12-15 лет [13. С. 144]. В качестве гостей в этом празднике принимали участие и взрослые, и мальчики-подростки, и юноши, и девушки – участницы праздника *хёр сари*. Закамские и приуральские чувашаи праздник, отмечавшийся неделю в период зимнего солнцестояния, называли **нартукан** (**нартáван**). Название праздника является одновременно и названием обряда гадания на кольцах, когда под пение ритуальных песен ведущая вынимала из ведра с водой ранее опущенные туда кольца, принадлежащие участникам гадания. Считалось, что в жизни владельца кольца обязательно случится то, о чем пелось в песне. М.Р. Федотов в этимологическом словаре чувашского языка приводит два варианта объяснения названия праздника: 1) согласно В.Г. Егорову, название восходит к словам *нар* «солнце» и *тáван* (*тукан*) «рожденный, рождающийся» и имеет значение «рождающееся солнце»; 2) по мнению Р.Г. Ахметьянова, название восходит к словам *нард* «нарды; жребий» и *тáвакан* «делающий, совершающий» и имеет значение «совершающий гадание по нардам» [16. Т. 1. С. 368].

Зимние обрядовые праздники завершались **Сáварни** – праздником проводов зимы и встречи весны, соответствующим русской масленице. Название праздника является калькой с русского и имеет буквальный перевод «масляная неделя». Чувашаи приурочивали этот праздник к весеннему равноденствию и отмечали, начиная с четверга, в течение двух недель перед весенним обрядом *калám*. Э.И. Патмар отмечает, что праздник *сáварни* отмечался через 6-9 недель после *сурхури*, и в разные годы мог отмечаться в разное время [8. С. 33]. Первая неделя называлась *аслá сáварни* «великая (старшая) масленица», а вторая – *кёсён сáварни* «малая (младшая) масленица». С христианизацией большинство чувашей *сáварни* стали отмечать, как и русские, в Сырную неделю. В период праздника детвора каталась с гор на салазках, а молодежь устраивала катания на лошадях. Праздник открывали дети. Каждый стремился как можно раньше выйти на горку, где традиционно проводились масленичные торжества. Того, кто первым прокладывал санный путь, в деревне называли *шыв сүлэ ұсакан* «открывающий путь вешним водам». Он пользовался всеобщим уважением, и ему, как и самому проворному из всех ребят, доверяли начинать весенний сев. Катание с гор носило иносказательное название *серси ури хусни*. Каждый из ребят при первом спуске с горы сыпал конопляные семена и высказывал пожелание, чтобы лен и конопля выросли долгими. Н.И. Ашмарин переводит выражение *серси ури хусни* как «ломание воробьиных ног» [2. С. 88]. Г.Е. Корнилов считает, что Н.И. Ашмарин недопонял смысл выражения. По справедливому замечанию Г.Е. Корнилова, выражение *ура хуҫ* двусмысленно: 1) «(с)ломать ногу»; 2) «скрестить ноги (ср.: *ура хуҫа лар* «сидеть / садиться, скрестив ноги»). Тот, кто первым прокладывал санный путь, вынужден был садиться в санки, скрестив ноги на санках, чтобы они не волочились, сгребая по бокам рыхлый снег и притормаживая спуск. При этом в такой позе легко было свалиться набок и на самом деле сломать лодыжку (*сёрси ури*).

В центре села на высоком месте устраивали из смоляных бочек, старых колес и снопов чучело масленицы (*сáварни карчакё*). В день проводов масленицы ровно в полночь торжественно зажигали чучело масленицы и скатывали с горки. Вокруг горящего костра собиралась вся деревня. Всю ночь продолжались песни и пляски вокруг пылающего костра, символизировавшего конец зимы и наступление весны [18].

В заключение отметим, что настоящая работа призвана внести определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира чувашского этноса. Мы придерживаемся поддержанной ведущими отечественными и зарубежными учеными точки зрения, согласно которой исследование отдельных концептов, репрезентированных в языке, представляет собой один из эффективных способов изучения этнического мировоззрения, тесно связанного с менталитетом этноса.

Литература

1. *Ахтимирова-Петрова Р.Н., Борисов Б.И.* Добрые традиции и обычаи чувашей. Чăваш-сен ыра йăла-йёркисем. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 240 с.
2. *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Чебоксарская типография № 1, 2000. Т. 11-12. 674 с.
3. *Ваттисен сăмахĕсем / пухса хатĕрленĕ О.Н. Терентьева.* Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2007. 493 с.
4. *Димитриев В.Д.* Календарь // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2. С. 193-194.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. *Культура Чувашского края: учеб. пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров и др.; сост. М.И. Скворцов.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. 350 с.
7. *Матвеев Г.Б.* Чуклема // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4. С. 602.
8. *Патмар Э.И.* Чăваш халăх календарĕ. Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 1995. 112 с.
9. *Пилсемпе кĕлĕсем / пухса йёркелекенĕсем А.А. Ефимовăпа В.П. Станьял.* Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2005. 446 с.
10. *Родионов В.Г.* Календарные обрядовые тексты // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2. С. 190-193.
11. *Салмин А.К.* Народная обрядность чувашей / ЧГИГН. Чебоксары, 1994. 339 с.
12. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 990 с.
13. *Тимофеев Г.Т.* Тăхăрьял. Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2002. 431 с.
14. *Трофимов А.А.* Салам калакĕ // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3. С. 612.
15. *Трофимов А.А., Матвеев Г.Б.* Юпа // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4. С. 694-695.
16. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. 1. 470 с.; Т. 2. 509 с.
17. *Фокин П.П.* Картиш пăтти // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2. С. 229-230.
18. *Фокин П.П.* Масленица // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3. С. 53.
19. *Фокин П.П.* Посиделки // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3. С. 479.
20. *Фокин П.П., Денисова Н.П.* Календарные праздники и обряды // Чувашки: история и культура: в 2 т. / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 2. С. 126-138.
21. *Ягафова Е.А.* Кĕрхи сăра // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2. С. 243.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (borisova_l_v@mail.ru).

BORISOVA LYUDMILA VALENTINOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of General and Comparative-Historical Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1`373+811.512.111`373

ББК Ш12=411/2*33*008.5+Ш12=635.1*33*008.5

А.В. ВОЛКОВА, О.Я. КАРПЕЕВА

ГЛАГОЛЬНАЯ КАУЗАЦИЯ КАК КОГНИТИВНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ЧУВАШСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, причинно-следственные отношения, лексические и грамматические каузативы, объект, субъект.

Каузативность является одной из актуальных тем в лингвистике. Данная статья посвящена каузативным глаголам в чувашских и английских пословицах как универсальному лексическому средству выражения причинно-следственных связей.

A.V. VOLKOVA, O.Ya. KARPEEVA

VERBAL COGNITIVE CAUSATION AS A WAY

OF EXPRESSING CAUSE-EFFECT RELATIONSHIP IN THE CHUVASH AND ENGLISH PROVERBS

Key words: causativity, a causative verb, cause-and-effect relationship, a lexical and grammatical causative object, a subject.

Causativity is one of the hot topics in linguistics. This article is dedicated to the Chuvash causative verbs and English proverbs as a universal lexical means of expressing cause-effect relationship.

Каузативность – лексико-грамматический тип значения, отражающего причинно-следственные отношения между субъектом и объектом. Именно этот признак отличает каузативные глаголы от других классов глаголов. Каузативность определяется как всякое побуждение к действию или состоянию [5. С. 66]. Каузативность, являясь одной из самых актуальных тем в лингвистике, относится к универсальным понятийным категориям и находит выражение в различных языках. Каузативность предполагает действие как причину возникновения другого действия или состояния. Исследователи отмечают, что в славянских языках, в частности в русском, нет единого формального показателя каузативности, что затрудняет выделение и изучение каузативных глаголов [3. С. 5]. В семантике каузативного глагола ведущей является сема воздействия, например: *поднять* – «оказать такое воздействие, чтобы кто-либо (что-либо) поднялся», *пилить* – «оказать такое воздействие, чтобы что-либо расплилось» и т.д. Глаголов с такой семантикой не так много. В русском языке значение волевого воздействия передаётся лишь небольшой группой таких глаголов, как *дать*, *заставить*, *позволить*, *велеть*, *просить*. «В современном русском языке глаголы типа *радовать*, *пугать*, *оглушить* являются каузативными. Собственно-каузативными глаголами, в которых семантика каузативности не осложнена другими лексическими значениями, являются глаголы *велеть*, *понуждать*, *заставлять*, *принуждать*, *приказать* и др. В чувашском языке к собственно-каузативным глаголам относятся: *хуш*, *хисте*, *ирёксёрле*, *пусахла*, *чар* [5. С. 67].

В зависимости от средств выражения семантики каузативности различают лексический и грамматический каузатив, как отмечает Ю.В. Баклагова [1. С. 28]. Лексический каузатив – это глаголы, в семантическую структуру которых входит компонент «воздействовать», ср.: *разбить*, *построить*, *разрушить* и др. В семантику лексических каузативов уже включено значение соответствующих стальных глаголов, ср.: в рус. *поить* – *пить*, *сажать* – *сесть*, *убить* – *умереть*, в чув. *ёстер* – *ёс*, *ларт* – *лар*, *вёлер* – *вил* и т.д. Грамматический каузатив – это морфологический и синтаксический каузативы. Морфологический каузатив – это морфологически производные каузативные глаголы (данный тип отсутствует в русском языке). В чувашском языке такие глаголы довольно распространены. Это каузативные глаголы, образованные морфологическим путем при помощи аффиксов *-т*, *-ат* (*-ет*), *-ар* (*-ер*), *-тар* (*-тер*), *-ттар* (*-ттер*): *васкат* – *торопить*,

хаваслантар, хёпёртеттер – радовать, чърмантар – мешать, вёлерттер – заставь убить, вырттар – положи, хутшайнтар – содействууй участию, арестлеттер – вынуди арестовать, тыттар – вынуди взять, ларттар – заставь посадить. М.Г. Сымулов отмечает близость их функции к романским и германским служебным каузативным глаголам, с помощью которых образуются аналитические каузативные конструкции, и приводит примеры: в английском языке глаголы *to force, to make, to let, to allow, to permit* и т.д. образуют следующие каузативные конструкции: *to force+N+Vinf.*; *So he forced himself to smile and eat the food they offered him* (Grisham); *to make +N+Vinf.* *A slight noise behind him made Paul turn round* (Stevenson); *to let +N+Vinf.* *As they let him walk to the house* (Bates); *to allow +N+Vinf.* *After necessary formalities they allowed me to take him away* (Christie); *to permit +N+Vinf.* «*You will permit me to say*», – *said the lawyer* (Christie) [5. С. 66].

При синтаксическом каузативе в чувашском языке смысл каузации выражен вспомогательными глаголами *хуш, ту* с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию». В русском языке эти каузативные конструкции образованы при помощи аналитических глаголов типа *заставить, велеть* и инфинитива. Несмотря на различия в структурной организации каузативов в различных языках, для грамматических и лексических средств выражения каузативной семантики характерен определенный набор общих содер­жательных признаков: значения просьбы, разрешения, принуждения, побуждения и т.д. Глаголы типа *велеть, принуждать, заставлять, приказать, позволить, дать* относят к собственно-каузативным глаголам, в которых семантика каузативности не осложнена другими лексическими значениями. А.П. Чудинов называет данные глаголы «нерезультативными» глаголами, так как действие или состояние, которое должно иметь место после воздействия, обозначается другой лексемой. Ср.: *Заставить танцевать, просить читать, велеть спать* и т.п. Ю.Д. Апресян называет их синтаксическими каузативами, подразумевая их обязательную связь с инфинитивом, который выражает каузируемое действие. В чувашском языке, как известно, широко распространены конструкции со вспомогательными глаголами.

Наличие соотносительной пары – глагола, близкого по значению, но противопоставленного по отсутствию каузативности, также считают признаком каузативных глаголов, например, глаголы типа *краснеть – краснить*. Аналогичные пары глаголов в чувашском языке: *шăран «плавиться» – шăрат «плавить»*; *шурал «белеть» – шурат «белить»*; *ăсан «отправляться», асат – «проводить»*.

При том, что самих каузативных глаголов не так много, обозначаемая ими семантика довольно обширная. Так, М.Ю. Селиванова приводит следующую классификацию семантики каузативных глаголов: конструкции с каузативными глаголами, обозначающими принуждение, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими разрешение и запрещение, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими просьбу, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими предложение, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими совет, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими инструкцию, передачу навыков, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими совместное действие, конструкции с каузативными глаголами, обозначающими препятствование совершению действия [4. С. 35-97].

Пословицы, будучи прецедентным текстом, 1) широко известны и прошли цензуру коллективного использования на определенном отрезке времени в рамках определенной культуры; 2) имеют коллективного автора; 3) обладают краткой, часто ритмически организованной формой; 4) представляют собой замкнутые предложения; 5) являются автосемантическими; 6) обладают прямым или образно мотивированным общим значением, которое носит обоб-

щенный характер; 7) характеризуются кумулятивной, моделирующей, оценочной, директивной и орнаментальной текстовыми функциями и 8) отмечены специфическими прагматическими установками. На настоящий момент выявлены следующие речевые установки пословиц: 1) констатация, резюмирование, 2) парирование, 3) резонирование, 4) предостережение, угроза, 5) обличение, упрек, 6) сетование, 7) (само)оправдание, 8) (само)уничижение, 9) обоснование, 10) успокаивание, 11) побуждение, 12) совет [2. С. 3]. Как видим, пословицы характеризуются наличием в своем содержании установки побуждения, эксплицируемого каузативным глаголом. Обозначим синтаксические модели пословиц, в которых функционируют каузативные глаголы. Это:

1. В чув. «объектный инфинитив + каузативный глагол *хуш*», в рус. «каузативный глагол *велено* + объектный инфинитив», в англ. «to make +N+Vinf.». Ср.: Пасара кайсан сын валли кулач *илме хушнă*, йĕп *илме хушман* (Для друга велено купить калач, но не иголку), For the friend you should buy a kalatch, but not a needle; Пуянтан ыйтиччен ырă сынтан *ыйтма хушнă* (Чем просить у богатого, велено просить у доброго), Better than to ask a rich one, they make you ask from a kind one.

2. В чув. «существительное + каузативный глагол», в рус. «каузативный глагол + существительное (местоимение)», в англ. «существительное + каузативный глагол». Ср.: Халăх сурсан *кулĕ тăвать* (Народ плюнет – озеро сделает), The people will spit – the lake will make; Вĕлле хурчĕ пĕччен *пыл тăваймĕ* (Пчела одна не сделает мёд), The bee alone will not make honey. В чувашском языке первичных каузативных глаголов очень мало, в словообразовательном плане они являются вторичными образованиями. В данной модели функционируют глаголы в побудительном наклонении: в чув. *Какай санăн, сăнăх манăн, пĕрле пĕр пелĕш пĕсерер*, в рус. Мясо твоё, мука моя, испечём вместе один пирог; в англ. Your *meat*, my *flour*, let's bake a pie together. *Хушана юрасшăн тарси сын вĕлернĕ*, в рус. Чтобы угождать хозяину, работник убил человека. в англ. To please the owner, the worker has killed a human being; *Хытă ал тылла та чуптарать*, в рус. Строгая рука заставит и мялку побежать, в англ. The strict hand will force even a rampler to run.

Каузативные глаголы имеют общую семантику каузативности – побуждения к изменению действия, качества или состояния. В чувашском языке это так называемые лексические каузативы: *хуш*, *ту*, *хисте*, *ирĕксĕрле*, *пусахла*, *чар*; в русском – *велеть*, *принуждать*, *заставлять*, *приказывать*, *позволить*, *дать*; в английском – *let*, *get*, *make*, *order*, *ask*, *persuade*.

Следует отметить, что семантика каузации предложения передается аналитической конструкцией, в составе которой глагол каузации является главным словом. В силу специфики каузации, а также семантики пословицы чувашский каузативный глагол употребляется в форме побудительного наклонения, образованной при помощи аффиксов: *-т*, *-ат (-ет)*, *-ар (-ер)*, *-тар (-тер)*, *-ттар (-ттер)*. Следует полагать, что это является следствием того, что выражение причинно-следственных отношений является более поздним этапом развития когнитивной способности человеческого мышления.

Литература

1. *Баклагова Ю.В.* К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 10(38). С. 26-30.
2. *Белецкая А.Ю.* Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 34 с.
3. *Дадуева Е.А.* Каузативные отношения в глагольной лексике бурятского языка в сопоставлении с русским языком: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 187 с.
4. *Селиванова М.Ю.* Синтаксические конструкции с каузативными глаголами и их смысловое предназначение: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2005. 167 с.
5. *Сымулов М.Г.* Каузативные глаголы в современном русском и чувашском языках // Проблемы технологического и политико-правового развития общества в современных условиях: материалы регион. науч.-метод. конф. (21 марта 2012 г., с. Батырево). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. С. 65-67.

ВОЛКОВА АЛЬБИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры и лаборатории чувашской филологии и этнокультурного образования, Чувашский республиканский институт образования, Россия, Чебоксары (vav2960@mail.ru).

VOLKOVA ALBINA VITALYEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Chuvash Philology and Ethno-Cultural Laboratory and Chair, Chuvash Republic Education Institute, Russia, Cheboksary.

КАРПЕЕВА ОЛЬГА ЯНОВНА – соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (interdeptoo@rambler.ru).

KARPEEVA OLGA YANOVNA – a competitor of scientific degree of Philological Sciences candidate of Comparative Philology and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1`42

ББК Ш12=411.2*50 в 683

Е.А. ГРИГОРЬЕВА, О.А. ПЕТРОВА

**ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ
В ТЕКСТАХ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА
(на материале публикаций в журналах
«Сторожевая башня» и «Пробудитесь!»)**

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, экстремистские высказывания, приемы речевого манипулирования, оценочные метафоры, отрицательная эмоциональная оценка.

Предложены результаты исследования приемов речевого манипулирования на материале текстов религиозного характера, содержащих «экстремистские значения». Рассмотрены такие наиболее типичные приемы речевого манипулирования, используемые авторами экстремистских материалов, как внедрение скрытых генерализаций, оформление суждений в виде пресуппозиций (использование имплицатур); использование языковых средств языка, служащих для выражения оценки, в том числе оценочных метафор, а также иных тропов и риторических фигур, обладающих в представленных текстах суггестивым (воздействующим) потенциалом.

E.A. GRIGORYEVA, O.A. PETROVA

**SPEECH MANIPULATION TECHNIQUES IN TEXTS OF RELIGIOUS CHARACTER
(on the material of publications in magazines «Watchtowers» and «Clear up!»)**

Key words: linguistic expertise, extremist speech, speech manipulation techniques, evaluation metaphor, negative emotional evaluation.

There are proposed the research results of speech manipulation techniques on the material of religious texts containing «extremist content». The most typical methods of speech manipulation techniques are considered used by the authors of extremist materials, such as: the introduction of hidden generalizations, execution of judgments in the form of presuppositions (the use of implicature), the use of language means of the language that serve to express evaluation, including evaluation metaphors and other tropes and rhetorical figures, having suggestive (acting) potential in the presented texts.

Как известно, прикладная лингвистика специализируется на решении задач, связанных с изучением языка, а также на практическом использовании лингвистической теории в других областях. Лингвистическая экспертиза (судебная лингвистическая экспертиза) является одним из основных направлений прикладной лингвистики, связанных с практическим применением знаний о языке. К ведению судебной лингвистической экспертизы относится решение широкого круга прикладных задач – идентификационных, классификационных, диагностических – возникающих в связи с анализом речевой деятельности. Объектом судебной лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности (лексемы, высказывания, тексты, группы текстов), зафиксированные в письменной форме. Продукт речевой деятельности может оцениваться с точки зрения цели его порождения, выражаемого им смысла, способа экспликации этого смысла и характера его воздействия на адресата или аудиторию.

В последнее время произошла активизация правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, включая и борьбу с экстремистскими материалами СМИ. Словесный экстремизм, экстремистские высказывания, озвученные и напечатанные в СМИ, несут в себе огромную общественную опасность. В то же время борьба со словесным экстремизмом не должна привести к злоупотреблению законами со стороны государства для подавления инакомыслия. Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением ненависти и вражды, нельзя опираться на мнение только «наивных» носителей языка (следователей, дознавателей), а требуется привлечение профессиональных специальных знаний в той области науки, которая занимается языком и речью. Специальные знания именно филологической науки, лингвистики, могут дать возможность не только для первичной диагностики текста на предмет наличия в нем признаков словесного экстремизма, но и для интерпретации этих признаков, равно как и для установления авторства анонимных текстов экстремистской направленности.

В качестве объекта судебной экспертизы в делах по ст. 280, ст. 282 УК РФ выступают речевое сообщение, которое носит публичный характер и имеет определенную содержательно-смысловую и прагматическую направленность. Спектр экстремистских высказываний достаточно широк: формы прямого призыва, высказывания, оправдывающие или обосновывающие экстремистскую деятельность, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности одной социальной, национальной или религиозной общности, группы по отношению к другой. Вместе с тем в современных условиях на предмет экстремистской направленности всё чаще исследуются новые объекты, например, тексты религиозного характера, в частности публикации, осуществляемые религиозной группой Свидетели Иеговы.

Основная цель исследования данного вида заключается в установлении на основе применения специальных знаний в области лингвистики наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков выражения определенного типа значений («экстремистских» значений). Достижению указанной цели способствуют выявление содержательно-смысловой направленности речевого сообщения (текста, группы текстов); выявление в речевом сообщении (тексте, группе текстов) эксплицитных оценочных высказываний и высказываний, содержащих оценку в имплицитной форме; выявление в речевом сообщении (тексте, группе текстов) явной или скрытой негативной оценки конфессиональной группы, которая является основным компонентом смысла; выявление прагматической направленности речевого сообщения (текста, группы текстов), в том числе выявление и анализ основных языковых индикаторов коммуникативного намерения; косвенных свидетельств наличия у автора речевого сообщения (текста, группы текстов) определенной коммуникативной интенции.

Объем и тематическая разнородность текстовых материалов, представленных для исследования, предполагали анализ лишь некоторых из них. При отборе материалов для исследования мы руководствовались тематикой публикаций, а именно анализировали тексты, в которых излагались основы религиозного учения Свидетелей Иеговы, а также выражалось отношение Свидетелей Иеговы к представителям иных конфессиональных групп (традиционное христианство). Оценка представленных для исследования информационных материалов показала, что в них присутствует так называемая «ложная идентификация» – один из приемов возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, заключающийся в формировании отрицательного образа нации, расы или конфессии: высказывания типа «кавказцы склонны к насилию», «белая раса превосходит все другие расы», «гяуры погрязли в разврате и погоне за наживой» [2]. В данных материалах формировался отрицательный образ конфессии

(традиционное христианство: православие, католичество) и людей, являющихся носителями христианских духовных ценностей (христианское духовенство).

Интересен тот факт, что в указанных материалах (тексты религиозного характера, опубликованные в журналах «Сторожевая Башня», «Пробудитесь!») присутствуют приемы речевого манипулирования – определенные ресурсы языка, используя которые, авторы указанных материалов ментально воздействуют на адресатов. В современной психологической и лингвистической литературе предлагается большое количество определений понятия «языковое/речевое манипулирование». Мы исходим из определения, предлагаемого Г.А. Копниной, которая так определяет речевое манипулирование – разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата/слушателя/читателя [1. С. 71-72]. Для речевого манипулирования характерна замена убеждения внушением, которое достигается благодаря особой подаче информации. Следует отметить, что в основе речевого манипулирования лежат такие психолингвистические механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, воздействуют на установки личности и постсознательное и меняют их.

Способы языкового воздействия, используемые при речевом манипулировании, весьма разнообразны. Рассмотрим наиболее типичные приемы речевого манипулирования, используемые авторами указанных материалов: внедрение скрытых генерализаций, оформление суждений в виде пресуппозиций (использование имплицатур); использование языковых средств языка, служащих для выражения оценки, в том числе оценочных метафор, а также иных тропов и риторических фигур, обладающих в представленных текстах суггестивым (воздействующим) потенциалом.

Анализ содержания текстов показал, что в них достаточно часто присутствуют следующие смысловые блоки, в которых реализуется так называемая «языковая демагогия». Языковая демагогия – разновидность языкового манипулирования, суть которого заключается в навязывании адресату сообщения одностороннего осмысления или оценки предмета обсуждения. Такой способ подачи информации осуществляется на основании коммуникативного принципа деления мира на «своих» и «чужих». Подавая двупольярным образом разносторонний мир, говорящий упрощает восприятие мира и предлагает адресату односторонне интерпретировать его.

Авторы информационных материалов утверждают, что существуют истинная религия и ложная религия. Как правило, высказывание такого рода выступает в статьях в качестве тезиса или вывода, ср.: *«Проще говоря, быть чистым в духовном отношении – значит не смешивать истинную и ложную религию»*; *«Настало время провести различие между истинной религией, которая угодна Богу, и ложной»*. Иногда указанное утверждение является заголовком информационного материала (*«Сторонитесь ложного поклонения!»*; *«Ложная религия на пути к гибели!»*; *«Поклоняйтесь единственному истинному Богу»*). В некоторых статьях антонимичная пара атрибутивов «истинный – ложный» заменяется парой антонимов «правильный – неправильный»: в названии статьи *«Как выбрать правильную религию?»*, в аргументативной части статьи *«Здесь Христос упоминает о пророках и тех, кто утверждает, что он – их Господь, то есть о людях религиозных, а не о безбожниках. Кроме того, он недвусмысленно говорит, что не всем религиозным учителям стоит доверять, не всякая религия правильная»* и т.п.

Авторы информационных материалов утверждают, что традиционное христианство – это ложная религия. Для побуждения адресата к подобным

взглядам авторы в контексте «Многие искренние люди не знают истины о Боге и о будущем человечества. Не находя ответы на волнующие их вопросы, они испытывают замешательство и неопределенность. Миллионы находятся в рабстве суеверий, обрядов и празднований, которые оскорбляют нашего Творца. У тебя, скорее всего, есть соседи и родственники, которые верят в ад, триединого Бога, бессмертную душу и подобные ложные учения» используют такой прием речевого манипулирования, как генерализация. Внедрение скрытых генерализаций (обобщений) происходит здесь потому, что содержание данного контекста воспринимается читателем как очевидное, не требующее доказательств, так как точка зрения принадлежит говорящему: «У тебя, скорее всего, есть соседи и родственники, которые верят в ад, триединого Бога, бессмертную душу и подобные ложные учения». Скрыто передается обобщение: всем известно, что существуют ложные религиозные учения, отличительной чертой которых является вера в ад, в триединство Бога, в бессмертную душу. Фоновые знания читателя позволяют ему соотносить указанные признаки ложных религиозных учений с постулатами традиционного христианства и сделать вывод о том, что традиционное христианство в отличие от религиозных взглядов авторов статьи, содержащей этот контекст, является ложной религией.

Анализ смыслового содержания текстов показал, что генерализация как прием речевого манипулирования используется в них достаточно часто. Суть этого приема состоит в том, что авторы представляют бездоказательное утверждение (существуют истинные и ложные религии; существуют правильные и неправильные религии и т.п.) как утверждение, которое не требует доказательств, как утверждение-аксиому.

Среди стилистических приемов, используемых в текстах статей с целью манипуляции, следует отметить развернутые оценочные метафоры, которые имеют следующую структуру:

– христианская церковь (христианское собрание, христианский мир) – это Вавилонская блудница, так как она (христианская церковь), подобно блуднице, занимается «распутством», т.е. вступает в отношения со светскими властями. В контексте статей, в смысловом содержании которых реализуется данная метафора, слова «блуд», «распутство» расширяют свое значение и обозначают взаимоотношение христианской церкви и государства;

– христианская церковь (христианское собрание, христианский мир) – это часть Вавилона Великого. Вавилон Великий – это «мировая империя ложной религии, состоящая из религий, учения и обычаи которых не согласуются с истинным поклонением Иегове, единственному истинному Богу»;

– состояние традиционного христианства и христиан – это состояние болезни, агонии. В текстах, реализующих данную развернутую метафору, присутствуют многочисленные языковые средства, которые относятся к тематической группе «Болезнь»: *болезнь, начало болезни, глубоко больно, вирус, яд, гниение, гангрена* и т.п. Именно с помощью этих языковых средств описывается состояние современного христианства и христианского духовенства;

– состояние традиционного христианства и христиан (отход от истины, ложное поклонение, отступничество) предсказано Иисусом Христом (интерпретация притчи о пшенице и плевелах) и апостолом Павлом (Деяния апостолов).

Помимо оценочных метафор для формирования негативного образа конфессии (традиционное христианство как религиозное учение), последователей и представителей этой конфессии (православные и католические священнослужители) используются многочисленные средства языка, служащие для выражения отрицательной эмоциональной оценки на разных уровнях языка. В нижнем уровне в иерархии с точки зрения лингвистики и одновременно в высшем с точки зрения латентного воздействия – фонологическом – замечено порождение негативных

ассоциаций между звучанием и значением лексических единиц. На просодическом уровне негативные эмоциональные оценки порождаются вследствие особой организации речевой мелодии, ударения, временных и тембральных характеристик, ритма. На лексико-стилистическом уровне также замечена активность употребления вторичных номинаций (*лжеучитель, отступник, волк, раб, блудница*), прилагательных с отрицательной коннотацией (*мерзкий, лютый, ложный*), в качестве вспомогательных, усиливающих пейоративность, определяются и синтаксические средства: сравнения, лексические повторы. На уровне словосочетаний широко представлены такие средства, как эвфемизация, оксюморон, метонимия, перифраза, градация, цитация. Так, тезис о том, что христианское духовенство – это лжеучители и отступники, реализуется не столько в смысловом содержании высказываний (описание поведения христианского духовенства, взаимоотношения христианского духовенства и паствы), сколько в тех языковых средствах, с помощью которых происходит номинация христианских священнослужителей. Следовательно, отрицательный образ христианской конфессии и христианских священнослужителей формируется с помощью различных средств языка, среди которых номинативы (слова, называющие традиционное христианство как учение христиан, а также католических и православных священнослужителей): *отступники, отступничество, плевела* и т.п.; атрибутивы (слова, указывающие на основные качества православных и католических священнослужителей): *мерзкие отступники, лютые волки*; метафоризация зоонимов по признаку основного свойства: *волки (злые)*; предикативы (слова, указывающие на действия, состояния, характерные для предмета номинации): глаголы с отрицательной коннотацией: (*священники) ходят во лжи, обманывают паству, гордятся* и т.п.

Таким образом, в представленных на исследование текстах используется ряд приемов речевого манипулирования: построение текста статьи в форме убеждающей речи; использование приема комментированной цитаты, когда комментарий автора представлен не как его собственное мнение, а как утверждение, не требующее доказательств (генерализация, импликатура); использование антитезы (противопоставления) в той части статьи, где говорится о религии свидетелей Иеговы и христианской конфессии; использование оценочных развернутых метафор; обращение к языковым средствам, выражающим отрицательные эмоциональные оценки в отношении христианской конфессии и её представителей (номинативы, атрибутивы и предикативы с отрицательной коннотацией). Указанные тексты имеют пропагандистскую направленность. Основное коммуникативное намерение авторов состоит в том, чтобы заменить одно мнение адресата сообщения другим, а также сформировать у читателей негативное отношение к последователям традиционного христианства, к священнослужителям-христианам, к традиционному христианству в целом.

Литература

1. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2007. 176 с.
2. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового, религиозного равноправия: метод. рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.12.1995 №7/4 – 1 – 1557/95.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АРТУРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (geva1979@yandex.ru).

GRIGORYEVA YEVGENIYA ARTUROVNA – candidate of philological sciences, assistant of professor of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ПЕТРОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zadumka@mail.ru).

PETROVA OLGA ALEXANDROVNA – candidate of philological sciences, assistant of professor of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111
ББК 6/8.81.2

П.В. ЖЕЛТОВ

СТРАТИФИКАЦИЯ, ПЕРИОДИЗАЦИЯ И АФФИЛИАЦИЯ ЧУВАШКО-МОНГОЛЬСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ*

Ключевые слова: стратификация, периодизация, аффилиация, чувашский язык, монгольский язык, лексические параллели.

Рассмотрены основные лексические параллели чувашского и монгольского языков. В период среднемонгольских проникновений в тюркские и булгарский языки (золотоордынский период) основную роль в распространении монголизмов сыграли кыпчакские языки, в особенности древнетатарский, предшественник казанско-татарского и мишарского. Приведены и обсуждены протобулгарские заимствования в протомонгольском и среднемонгольские заимствования в чувашском, выделенные А. Рона-Ташем и Н.И. Егоровым.

P.V. ZHELTOV

STRATIFICATION, PERIODIZATION AND AFFILIATION OF THE CHUVASH-MONGOLIAN LEXICAL PARALLELS

Key words: stratification, periodization affiliation, Chuvash language, Mongolian language, lexical parallels.

In the paper are analyzed and discussed the proto-Bulgar loanwords, into Mongolian language, as well as middle Mongolian loanwords in Chuvash language, defined by A. Rona-Tas and N.I. Yegorov. During middle Mongolian intrusion in Bulgar and Turkic Languages (Golden Horde period) a major role in the spreading of mongolism played Kipchak languages, especially ancient Tatar, the predecessor of Kazan Tatar and Mishar.

Чувашско-монгольские лексические параллели издавна интересовали учёных. Это связано, с одной стороны, с поиском в чувашском языке монгольских заимствований времён татаро-монгольского владычества (XIII–XIV вв.), способных пролить свет на историю и язык той части булгар, которые являются непосредственными предками современных чувашей; с другой стороны, с выяснением древнейших тюрко-монгольских языковых отношений в аспекте исследования возможности существования алтайской языковой общности и реконструкции алтайского праязыка, который включает в себя и вопросы происхождения хуннов и их языка.

Обе стороны исследования чувашско-монгольских лексических параллелей весьма важны для чувашеведения, однако они исследованы отнюдь не равномерно.

Было бы справедливым заметить, что по первой стороне вопроса, помимо работы Н.И. Ашмарина «Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш», вышедшей в 1921 г. в Казани, в которой наряду с золотоордынско-кыпчакскими заимствованиями и влияниями приведены и некоторые монгольские (при этом не ясны пути их проникновения – опосредованно через кыпчакский или напрямую), подобные исследования не проводились.

Другая сторона вопроса, наоборот, является достаточно хорошо исследованной, в связи с чем можно упомянуть имена Н.Н. Поппе (один из первых основоположников алтайского языкознания), Г. Рамстедта, Дж. Клоусона, В.Г. Егорова, Г. Дёрфера, М.Р. Федотова, Р.Г. Ахметьянова, А. Рона-Таша, В.Л. Котвича, М. Рясенена, Н.И. Егорова, Э.В. Севортыана, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака, А.М. Щербака, Э.Р. Тенишева.

* Исследование выполнено по соглашению №14.В37.21.0712 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы».

Несмотря на большое количество работ, многие вопросы до сих пор не выяснены. Это связано, во-первых, с тем, что до сих пор не существует единого мнения по вопросам реконструкции тюркского праязыка, а во-вторых, с тем, что неясными остаются и взаимоотношения внутри так называемой алтайской языковой семьи.

Решение этих вопросов связано опять с выяснением происхождения чувашско-тюркско-монгольско-тунгусо-маньчжурских лексических и морфологических параллелей.

Противники алтайской теории пытаются свести эти параллели к простым заимствованиям. При этом ключевыми в этом вопросе остаются чувашско-монгольские лексические параллели, противопоставляемые по ряду общих признаков (ротацизм и ламбдаизм) их тюркским соответствиям (сигматизм и зетаизм). При этом тюркские и чувашские соответствия сохраняют, несмотря на противопоставления по признакам чув. $v \div$ тюрк. $\emptyset$, чув. $r \div$ тюрк. z, d, j , чув. $l \div$ тюрк. $\check{s}$, чув. $-v \div$ тюрк. $-\gamma-$, $-\emptyset-$, близость в фонетическом оформлении, как и положено для языков одной семьи. У чувашского и тюркских языков сохраняется общность одинаково как словарного фонда, так и аффиксального (словоизменительного и словообразовательного), чего нельзя сказать о монгольском при сравнении его с тюркскими и чувашским языками.

Таким образом, при распаде пратюркской (или прототюркской) языковой общности на пратюркскую и протобулгарскую (или пратюркскую и прабулгарскую) эти языковые общности либо не потеряли связей друг с другом, либо вследствие консервантности тюркских языков за время отсутствия языковых контактов они не смогли сильно дивергировать, а возобновившиеся между ними языковые контакты способствовали сохранению их общих языковых внутрисемейных особенностей и тенденций и даже некоторой конвергенции с сохранением при этом ключевых различий.

Важное место в изучении алтайских языков вообще и чувашско-монгольских параллелей в частности занимают дифференциация этих параллелей, их стратификация, периодизация и аффилиация. То есть их разделение на страты – дозолотоордынскую страту и золотоордынскую страту; первая представляет собой достаточно пространный и неопределенный по нижней границе хронологический отрезок, который требует разбиения на периоды – прототюркский, пратюркский (периоды общности тюркских языков и протобулгарского), прабулгарский и древнебулгарский.

Аффилиация включает в себя выработку убедительных критериев сопоставления слов к общетюркскому, булгарскому или монгольскому языкам, и в соответствие с этим постановку вопроса об их заимствованном характере в том или ином из указанных выше языков и о направлении заимствования.

Периодизация развития булгарского языка по результатам сравнения данных чувашского языка с монгольскими, тюркскими, тунгусо-маньчжурскими, енисейскими и самодийскими языками была разработана А. Рона-Ташем.

Согласно этой классификации, поддержанной и развитой Н.И. Егоровым, протобулгарский период включает в себя огурскую и оногурскую эпохи. Таким образом, классификация выглядит следующим образом [3. С. 399-492].

Огурская эпоха (середина I тысячелетия до н.э. – начало н.э.) является наиболее ранним периодом истории булгаро-чувашского языка, доступным исследованию современной сравнительно-исторической тюркологии. В этот период сформировались наиболее отличительные фонетические, морфологические и синтаксические черты огурской (булгаро-чувашской) группы тюркских языков.

Оногурская эпоха (начало н.э. – III в. н.э.) характеризуются дальнейшей консолидацией огуров и отпочкованием их от других тюркских племен.

Древнебулгарская эпоха (IV–VII вв.) истории булгаро-чувашского языка связана со степными районами Северного Кавказа, простирающимися от Каспийского моря на востоке до Азовского моря на западе. В конце III – начале IV вв., очевидно, теснимые гуннами, оногуро-сабирские и угорско-венгерские племена мигрировали в пределы Европы. В степях Северного Кавказа они сплотились вокруг возвысившегося племенного объединения *булгар* и стали известны окружающим народам под этим новым именем.

Среднебулгарская эпоха (VIII–XVI вв.) начинается со времени переселения булгарских племен из района южнорусских степей в Среднее Поволжье и продолжается до вхождения Чувашии в состав Русского государства в 1551 г. Эта эпоха истории булгаро-чувашского народа распадается на три периода: 1) дозолотоордынский (VIII в. – 1235 г.), 2) золотоордынский (1236–1444 гг.) и 3) казанский (1445–1551 гг.).

Фонетические соответствия между общетюркским, булгарским и монгольским языкам были выработаны ещё Н.Н. Поппе, однако они мало что дают при выяснении характера и направления заимствования.

Поэтому при сравнении тюркских и монгольских слов пользуются морфемными и фонетическими признаками. Эти соответствия являются надежными признаками монгольских слов в тюркских языках, т.е. монгольских заимствований. На основании этих признаков (монгольских фонетических и морфемных соответствий тюркским, сохраняющимся в тюркских языках при заимствовании монгольских слов) Redei и Рона-Таш установили, что в золотоордынский период через посредство кыпчакского языка в булгаро-чувашский язык проникли следующие среднемонгольские слова [3. С. 574-576]:

п.-монг. *jaуиci* 'сват', 'сводник', 'посредник' → кыпч. *jawci* (> каз. *жаушы*, к.-калп. *жаушы*, к.-калп. *жауши* 'сват', 'посредник', тат. *яучы* 'сват') → чув. *евчĕ* 'сват', 'сводник', 'посредник (в каком-либо деле)'; ср. мар. *savus*, *šäüš* 'дружка (на свадьбе)' ← собственно ср.-булг. **savus* 'сват', 'дружка';

п.-монг. *elbek* 'обилие, изобилие' → кыпч. **elbek* (> башк., тат. диал. *илбэк* → чув. *илпек* 'изобилие', 'богатство');

п.-монг. *mergen* 'меткий (стрелок)'; 'мудрый' → кыпч. *mergen* (каз. *мерген*, тат., башк. *мәргән* 'меткий стрелок' → ср.-булг. **margan*) → мар. *маркан* 'меткий', в чув. не сохранилось, ср. чув. (диал.) *меркĕн* ← тат.;

п.-монг. *noγto* 'недоуздок' → кыпч. **noqta* (> каз. *ноқта*, тат. *нукта*) → чув. *нăхта* 'недоуздок';

п.-монг. *pöker* 'друг', 'товарищ', 'сподвижник', ср.-монг. *pöker* → кыпч. *pöker* (> каз., к.-калп. *некер*, к.-балк. *pöger*, башк. *негәр*, диал. *нүгәр*, тат. диал. *негәр*, *нүгәр* в составе *кияу нүгәр* 'дружка жениха на свадьбе') → чув. *некер* 'дружка жениха', но чув. *нүкер* ← тат.;

п.-монг. *bögöldürge*, ср.-монг. *büldürge* 'петля (у ошейника теленка, на кнутовище для надевания на руку)' → кыпч. **büldürge* (> каз., кирг. *büldürge*, тат. диал. *бәлдәркә* 'петля на кнутовище кнута') → чув. *пăлтăрка* 'веревочка или ремешок на рукоятке нагайки и плетки';

Классифицировать эти монгольские заимствования как привнесенные через золотоордынско-кыпчакское посредство позволяет их параллельное наличие в кыпчакских языках, что было возможно только под влиянием монгольского языка в золотоордынский период, когда кыпчаки находились под управлением монголов в составе Золотой Орды, о чем свидетельствуют монгольские слова, обозначающие административную и военную терминологию, при-

сутствующие в кыпчакских языках, отдельные изголы которых проникли и в русский язык.

Отличить эти заимствования от собственно чувашских слов монгольского происхождения, заимствованных в древний период, как считает Н.И. Егоров, позволяют критерии, выявленные еще М.Р. Федотовым [5].

Согласно используемым Н.И. Егоровым критериям, в современном чувашском языке общетюрк. *qa-* в исконных словах дает *хы-*, в золотоордынско-кыпчакских заимствованиях отражается как *ху-*, в татарских заимствованиях – как *ка-*; общетюрк. *ja-* в исконных словах дает *сы-*, общетюрк. **jā-* *су-*, в золотоордынско-кыпчакских заимствованиях эти сочетания, совпавшие в *ja-*, отражаются как *ю-(йу-)* или *йǎ-* (перед последующими сонорными согласными), а в татарских заимствованиях – как *е-(йе-)* и *я-(йа-)*; общетюрк. **qī-* в исконных словах дает *хё-*, в золотоордынско-кыпчакских заимствованиях отражается как *хǎ-*, в татарских заимствованиях – как *кǎ-*; общетюрк. *ča-* в исконных словах дает *сы-* или *су-* (< **čā-*), в золотоордынско-кыпчакских заимствованиях это сочетание отражается как *чу-*, в татарских заимствованиях – как *ча-* и т.д. [З. С. 406].

Подобных критериев для определения болгарских и тюркских заимствований в монгольском языке практически не существует, поэтому *r-* и *l-* формы в монгольских языках можно трактовать и как древнеболгарские заимствования в монгольском (противники алтайской теории), и как общее наследие алтайского праязыка (сторонники алтайской теории).

Наиболее ранним пластом лексики, свидетельствующей о болгаро-монгольских языковых контактах, являются протоболгарские заимствования в (прото)монгольском, обычно рассматриваемые традиционной алтаистикой как общее наследие. Выделение протоболгаризмов в монгольских языках подкрепляется в первую очередь признаками ротацизма и лабдаизма, а также другими аргументами [4 С. 31-42]. Ниже следуют три группы примеров, выделенные Н.И. Егоровым [З. С. 367-370]:

протобулг. **ikir* (~ прототюрк. *äkiz* ~ чув. *йёкёр* «двойня» < *äki* «два» + *-r* – афф. двойственного числа) → протомонг. **ikire*; якут. *игуре* «двойня», «близнецы» ← ср.-монг. венг. *iker* ← др.-булг.;

протобулг. **tū:rej* (~ прототюрк. **ti:zej* < **ti:z* ~ чув. *ч.р* «колени») → протомонг. **tū:rei* «голенщик» > х.-монг. *түрүй* → хак. *түрей*; ср.-монг. *türei* → маньчж. *ture* «голенщик»;

протобулг. **qalč* (~ прототюрк. **qalč* ~ пратюрк. **qa:š* «бровь» ~ чув. *хушка* «лысый», «с белым пятном на лбу»; но *харша* < **хаша* ← тат. *каш* «бровь»; в чувашском – вставной – *p-* перед последующим – *ш*) → протомонг. **qalža* «украшение лба», п.-монг. *халчагаи* «скудный, редкий, облезлый»; *халжан* ~ *халжин* «лысый, плешивый»; «лысина» → т.-маньчж.: эвенк. *калжану* «барсук», сол. *халжа* «плешивой»; маньчж. *калжа* «лысина».

Промонгольские соответствия, как считает Н.И. Егоров, исходя из приведенных примеров, всегда в точности следуют праболгарским формам. Довольно часто праболгаризмы монгольских языков имеют продолжение в тунгусо-маньчжурских языках, причем бросается в глаза, что тунгусо-маньчжурские формы последовательно отражают среднемонгольское состояние. Такое положение вещей, по мнению Н.И. Егорова, может быть легко истолковано с учетом того, что в монгольских языках представлены тюркизмы болгарского характера, относящиеся к наиболее архаичному пласту заимствований. Поскольку ни в одном из древнетюркских памятников, относящихся к VII–XII вв., явления ротацизма и лабдаизма не встречаются, надо полагать, что *p-* и *l-*

формы появились в монгольских языках намного раньше VII в.: по крайней мере, не позднее IV в. н.э., когда булгароязычные тюркские племена появляются уже в Восточной Европе. Прабулгарские заимствования в монгольском Н.И. Егоров считает возможным [З. С. 368, 369] отнести к хуннской эпохе (III в. до н.э. – II в. н.э.). В свою очередь, уже из среднемонгольского языка булгароидные элементы в эпоху возвышения монголов (XI–XII вв. н.э.) проникали в тунгусо-маньчжурские языки [З. С. 370].

Относительно терминов высокоразвитого животноводства – отрасли, столь важной в прошлой и настоящей жизни алтайских народов, Н.И. Егоров также считает, что и здесь все случаи и совпадения лучше всего объясняются заимствованием [З. С. 373-381]:

пратюрк. *ayız* ~ *ayuz* «молозиво» ~ прабулг. **ayuruγ* (> чув. *ырă*) - прамонг. *uyuraγ* (> х.-монг. *уураг*) → т.-маньчж.: эвенк. *у:рак*, сол. *о:рай* «молозиво»;

пратюрк. *ašiq* ~ *ašiq* < **alčiq* «кость лодыжки» ~ прабулг. *alčuy* (чув. элчĕ ← тат. диал. *алчы* ← монг.; чув. *ашăк* < тат. *ашык*) → прамонг. **alčui* → т.-маньчж. *алчу*, нег. *алчуха:н* «лодыжка», «бабка (игральная)»;

пратюрк. *āšāk* «осел» ~ прабулг. **alčigāk* (> чув. *ашак* ← ср.-тюрк. *āšāk*) ~ прамонг. *elžigen* → маньчж. *эйэн* (< **el'ken* < *elžigen*); сол. *елжиг*; нег., ульч., нан. *эјхэ* (< **el'ke* < **elžige*) «то же»;

Большинство остальной терминологии развитого животноводства в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках, по мнению Н.И. Егорова, также является тюркской по своему происхождению [З. С. 378-381]:

пратюрк. **adyir* «жеребец» ~ прабулг. **adyir* ~ **adijir* (~ чув. *ăйăр/ăйрă/ырă* «жеребец»; -d- > -j- вместе ожидаемого -r-, так как в слове есть второй -r) → прамонг. **adīrya* > ср.-монг. *ajīrya* (> х.-монг. *азрага*) → т.-маньчж.: эвенк. *азирга*, сол. *адирга* нан. *азүрүа* (← маньчж.), *азууан* ~ *азурхан* «жеребец»; якут. *атыр* «жеребец» «бык», «пороз»; «самец» → эвенк. *атир* «самец (нехолощенный)»;

пратюрк. **at* «лошадь», «конь» ~ прабулг. **aduγ* ~ **adiγ* (> чув. *ym/om* «лошадь», «конь») → прамонг. *adiγun* «лошадь», «конь», «табун (лошадей)» → т.-маньчж.: эвенк. *абду* ~ *авду* ~ *агду* «скот», «стадо», «табун», сол. *адүү* «табун», маньчж. *адун* «стадо», «табун»;

пратюрк. *bajit*- «быть стельным», «быть жеребым (о скоте)»; ср. *bajtal* «кобыла» (> **bajit-al*) ~ прабулг. **bajit*- «быть стельным», ср. **bajitaγ* «стельная (о скоте)» (> чув. *пĕтĕ* < **bajtaγ* «стельная»; чув. диал. *пайттал* ← тат. *байттал* «кобыла») → прамонг. *bajita-sun* > ср.-монг. *bajitasun* (> х.-монг. *байтсан* «яловая корова», «кобылица») → т.-маньчж.: эвенк. *байтаһун* «яловая важенка», сол. *байтү* «яловая кобылица»; фонетико-морфологический облик монгольской формы наиболее близок к восстанавливаемому булгарскому **bajitaγ*, ср. чув. *путек* «ягненок»; семантическая инверсия «яловая» → «жеребая», «стельная» согласно Н.И. Егорову вполне допустим;

пратюрк. **iñäk* «корова» ~ прабулг. **ünäk*~**ünäg* (> чув. *ёне* «корова») → прамонг. *ünigen* > ср.-монг. *ünije(n)* → т.-маньчж. сол. *унигэ* ~ *унэгэ*, маньчж. *унэн* «корова»; ср.-булг. *ünäg* → венг. *üпö* «корова»;

пратюрк. *jabayı* «жеребенок до двух лет» ~ прабулг. **jabayı* ~ **žabaya* (чув. *юпах* «шерсть-линька», *юпах туха* «жеребенок стригунок» ← кыпч. *ябага*) → прамонг. *dabayān* > х.-монг., бур. *даага(н)* «годовалый жеребенок», «жеребенок по второму году»;

пратюрк. **joguγa* «иноходец», «иноходь» ~ прабулг. **žoguγa* (чув. *çăрха* «иноходец») → прамонг. **žiguγa* «иноходь» (х.-монг. *жороо*) → т.-маньчж.: эвенк.

*жирээ; маньчж. *жоран* ~ *жуваран* «рысь», «иноходь»; монг. *жороо* → якутск. *жоруо* «иноходь», *жоруола*: «бежать иноходью» → эвен. *жорелан* «рысак».

Таким образом, в историческом плане в тюркско-чувашско-монгольских языковых взаимоотношениях намечаются следующие основные периоды и направления заимствований [З. С. 382]:

1) период прабулгарских проникновений в прамонгольский (III в. до н.э. – II в. н.э.);

2) период среднемонгольских проникновений в тюркские и болгарский языки (XIII–XIV вв.).

Итак, можно с достаточной уверенностью констатировать, что сравнительно-историческое изучение лексических совпадений между тюркскими, монгольскими, болгарским (и тунгусо-маньчжурскими) языками свидетельствует о многовековых интенсивных контактах между этими языками.

В период среднемонгольских проникновений в тюркские и болгарский языки (золотоордынский период) основную роль в распространении монголизмов сыграли кыпчакские языки, в особенности древнетатарский, предшественник казанско-татарского и мишарского.

В то же время следует отметить отсутствие в тюркологии и алтаистике четких критериев соотнесения того или иного слова к монгольскому или тюркским языкам. Слова, не имеющие четких морфемных признаков, могут иметь двойное толкование и нечеткую аффилиацию. Таким образом, в алтаистике стоит задача разграничения тюркизмов и монголизмов, которая может быть решена только после выработки четких критериев. Последнему препятствуют неустановленность генетических отношений между тюркскими и монгольским языками.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш. Казань, 1921.
2. *Ахметьянов Р.Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М.: Наука, 1978. 247 с.
3. *Егоров Н.И.* Избранные труды. Этимология. Этноглоттогенез. Этнолингвокультурология. Чебоксары: Новое время, 2009. 854 с.
4. *Рона-Таш А.* Общее наследие или заимствования? (К проблеме общности алтайских языков) // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 31-42.
5. *Федотов М.Р.* Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. Чебоксары, 1968. Ч. I-II.
6. *Clauson G.* Turkish and Mongolian studies. L., 1962.
7. *Poppe N.* Introduction to Altaic linguistics. Wiesbaden, 1965.
8. *Redei K., Rona-Tas A.* Öspermi es votjak jövenyszavak a csuvasban // Nelvtudományi Közlemények. 1980-1982. T. 1-2. С. 125-138.
9. *Rona-Tas A.* Language and History. Contribution to Comparative Altaistics. Szeged, 1986.

ЖЕЛТОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРИАНОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры компьютерных технологий, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (chnk@mail.ru).

ZHELTOV PAVEL VALERIANOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Computer Technology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 801:001.12/.18
ББК 81с51

И.Н. ЗАГОРУЙКО

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ЯЗЫКОВЫХ КЛИШЕ В БЛОГОСФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Ключевые слова: Интернет-дискурс, блог, блогосфера, стандартная структура, инициализирующие клише.

Статья посвящена функционированию стандартизированных структур, представляющих собой инициализирующие клише-обращения в рамках англоязычной и русскоязычной блогосфер Интернет-дискурса с привлечением данных из удмуртской блогосферы.

I.N. ZAGORUYKO

ABOUT ONE TYPE OF CLICHÉ IN BLOGOSPHERE OF INTERNET-DIS COURSE

Key words: Internet-discourse, blog, blogosphere, set expression, initialization set expressions.

The article is devoted to set expressions of initialization and their realizing in Russian and English blogs by users. Also Udmurt blogs are examined.

Современное коммуникационное пространство представляет собой протяженную во времени комплексную структуру, включающую в себя обмен информацией, которая реализуется в виртуальном пространстве. Взаимодействие участников происходит посредством блогов. Блог представляет собой сайт, содержание которого регулярно обновляется и включает в себя иллюстративный материал, видео, текст, мультимедиа контент (синтез видео, аудио, визуальных эффектов и текста). Для блогов характерны небольшие по содержанию текстовые заметки (статьи), связанные с актуальными на данный момент проблемами. Информационный обмен, который характеризуется дистантностью, анонимностью и отсутствием гендерных ориентиров, становится возможным благодаря двум участникам, производящим разные по характеру действия: текстовое наполнение блога информацией и обработка информации.

Содержание блога напрямую связано с автором блога, участником Интернет-дискурса, который предоставляет информацию. Информация интерпретируется читателями блога при участии в последующей дискуссии в виде комментирования. При этом объем блога вместе с последующей коммуникацией не лимитирован, в отличие от таких сайтов, как твиттер, тамблелог, тамблр и другие, в которых существует ограничение как по количеству символов (знаков), например до 140 символов в твиттере, так и по характеру размещаемой информации, тамблелог ограничивает пользователей размещением контента определенного формата: цитата, видео, ссылка, песня, разговор и т.д.

Блог, как единица Интернет-дискурса, обладает рядом характеристик (коммуникативной, социологической, развлекательной, глобализирующей, психологической), связанных с распространением информации среди большего количества людей, презентацией нового материала писателями, музыкантами, художниками и просто пользователями Интернета для последующего получения важной оценочной информации от читателей, которая побуждала и способствовала совершенствованию материала, развлекательным контентом, механизмом, который работает независимо от времени и места, возможностью создания образа иного Я, зачастую, не имеющего ничего общего с реальным человеком. В результате создается совершенно новая информационная среда, в которой участник способен реализовать свою латентную эмоциональность, обойти природную скромность, вступив в полемику по острой проблеме.

В рамках Интернет-пространства блоги имеют тенденцию к объединению как авторов, так и читателей (например, посвященные хобби, важной соци-

альной проблематике, сферам деятельности и др.). Происходит не только их соединение, но и взаимодействие, что влечет за собой создание своеобразной совокупности, обладающей своей культурой, под названием блогосфера.

Термин был введен в обиход Интернета У. Квиком в 2002 г. среди военного сообщества в сети, освещающего войну в Афганистане.

Блогосфера стала важным элементом жизни не только отдельно взятого участника, но и страны в целом. На базе блогосферы возникают площадки общественных дискуссий: **vz.ru**, **livejournal.ru**, **rt.com** и т.п. Что касается блогосферы в социальной сети **facebook**, то границы размываются и возникает площадка мировой общественной дискуссии, которая растет за счет отсутствия контроля и бурной общественной реакции.

Исследователи блогосферы Г.Ч. Гусейнов, А.Е. Жичкина, Е.П. Захарова и др. говорят о возникновении «массовой журналистики» [4-6], подразумевающей синтез взаимоисключающих характеристик: массовость – субъективность, объемность информации – низкое качество информации, намеренная демонстрация важности автором – желание минимизировать значимость читателем. Благодаря широкому распространению блогосфера проникла во все социально значимые сферы жизни человека в рамках Интернета: медицина, политика, история и так далее. В связи с этим создается уникальный рейтинг блогосферы.

Блогосфера включает в себя два блока – мировой и национальный. Так, мировая блогосфера представлена английским языком и чаще всего информирует о событиях США и Европы, она тесно связана с национальным блоком, представляющим собой малоизученное и комплексное явление, связанное, в первую очередь, с малыми народностями, которые функционируют в Интернете. Основная проблема развития блогосферы состоит в сложности освоения виртуального пространства, так как необходима серьезная подготовка: программная, информационная, языковая, социокультурная базы. Отметим, что удмуртская блогосфера начала свое развитие только в 2009 г. Активизация пользователей со знанием удмуртского языка в сети Интернет связана с началом популяризации блогосферы правительством республики и заинтересованными лицами. Например, обязательным условием участия в конкурсе **Мисс Удмуртлык 2010** было наличие удмуртского блога. По инициативе **УР** (ямшан промо) был организован конкурс **Удмурт блогиня 2010**. Катализатором развития блогосферы стало участие фольклорного коллектива на мировой сцене – Бурановские бабушки. Тем не менее активность блоггеров, пишущих на удмуртском языке, проявляется исключительно в блогосфере социальных сетей **ВКонтакте** и **facebook**. При этом поднимаемые темы носят социально значимый характер.

Главной отличительной чертой блогосферы, позволяющей получать новостную информацию, является активное обновление содержания, несколько раз в день. Часто возникает ситуация отсутствия текста как такового при наличии гипертекстуальной ссылки. Такой вариант блога некоторые исследователи отождествляют с форумом (обмен репликами ради общения). Структурно блогосфера представляет собой статью (возможно, креолизованный текст или гипертекстуальная сноска), в рамках которой происходит коммуникационное взаимодействие участников. Таким образом, комментарии и статью блога целесообразно рассматривать как единое целое.

Являясь сложной структурой, блогосфера регулируется благодаря нормативному своду правил цензуры:

1. Инициализация (самопрезентация). Позволяет установить имя участника, визуальный образ в виде фотографии, список интересов, количество обсуждаемых тем и т.д. Однако вся информация не может быть проверена на адекватность (исключение составляют специалисты, имеющие доступ к IP).

2. Текстовый контент. Представляет собой содержание блога или всей блогосферы, позволяющее автору и читателю ориентироваться в темах блога.

3. Структурная организованность. Данное правило задает тон оформлению всей блогосферы: наличие или отсутствие комментариев; количество, размер, качество комментариев; возможность ввода креолизованного текста и т.д.

Отметим, что блогосфера отличается наличием особых стандартизированных единиц – языковых клише. Рассмотрим самопрезентацию, которая реализуется при помощи стандартизированных структур – инициализирующих клише-обращения, структурно представляющих собой конструкции разных уровней:

Уважаемый, господа, товарищ, дорогой (дорогуша), друзья, послушай, молодой человек (унифицированная форма независимости от гендера), эй ты.

Mr., Mister, people.

Гажано (уважаемый), дуно (дорогой), яратоно (любимый), мусое (милый), з:ечок (добрый молодец), эшъёс (друзья).

Клише-обращения эксплицируются в процессе реальной коммуникации чаще всего в сопровождении таких невербальных средств выражения, как взгляд – именно в направлении собеседника и жесты – кивок или отведение головы в сторону. При определенном социальном положении важно встать. В условиях блогосферы использование невербальных средств затруднено (при условии наличия видеосвязи, которая ограничивает площадь визуализации техническими возможностями камеры) либо невозможно с учетом характеристики темпоральности блогосферы. Обращение в рамках Интернета максимально унифицировано. Главным критерием использования обращения является минимизация дифференциации по половому признаку. Ник блоггера-коммуниканта не дает исчерпывающей информации о пользователе, чаще всего ее нет или она является ложной. Отметим уникальность выбора ников в удмуртской блогосфере, что, по-видимому, обусловлено особым отношением пользователей к традициям и социокультурным реалиям своего народа. В блогах, не связанных с соцсетями, пользователи применяют исторически обусловленные имена:

– Дарали лели (ярко-пурпурный, произошло от красителя, которым пользовались при обработке кожи) [9].

– Кылчин (ангел) [10]

– Полина Кубиста (Кубиста на удмуртском языке означает капуста) [8].

При взаимодействии блоггеров-коммуникантов в блогосфере возникает сложность идентификации коммуниканта посредством информации о нем, предлагаемой на странице регистрации участника. Блогосфера электронной газеты **Взгляд** представлена большим количеством участников как со стороны читателей блогов, так и авторов. Возникает необходимость выявления адекватной информации о пользователе, в которую входят имя (ник), фотография (аватар), в связи с несоответствием поведения в ветке дискуссии и предоставляемой информации:

Mr Third: *Только законченный романтик с вживленными в лицо розовыми очками со стеклами, толщиной в двадцать миллиметров, может наивно верить в непопуляризованность данного конкурса... ВЕЛИКАЯ СТРАНА, с красивым, полным, словно Волга во время половодья, языком, с богатейшей культурой...*

Рустам Мягдеев: *Mr, на аватарку поставьте когонибудь из русских актеров, и ник на русском напишите, а то образ не полный получается* [3]¹.

¹ Приводимые в статье примеры представлены в оригинальном, неизменном виде, что влечет за собой наличие орфографических и грамматических ошибок, а также использование достаточно грубой лексической составляющей. Данная тенденция использования языка в Интернет-пространстве не поддерживается автором.

Взаимодействие блоггеров позволяет проявить негативную реакцию одного из участников, о которой сообщается в достаточно короткий промежуток времени. Отметим наличие определенных графических искажений в высказываниях участников блога: некорректное использование знаков препинания, слова написаны прописными буквами, грамматические ошибки.

В удмуртской блогосфере наблюдается использование инициализирующих клише-обращений, эксплицирующих факт взаимного уважения:

Вероника Самсонова-Ваулина: *Гажано эшъёс, нылъёс вал достойно-есь ванъзы... Тау, ванъдылы.*

Алексей Шкляев: *эшъёс, как вводит слова в оборот? удм. версией не все пользуются, к сожалению. давайте хотя бы по несколько новых слов с примерами употребления выкладывать. с примерами употребления.*

Алексей Шкляев: *Готовятся съёмки нового удмуртско-польского фильма. и в связи с этим есть куриськон от Петера Палгана: Дуно эшъёс-студентъёс [2].*

Клише *Дуно эшъёс*, *гажано эшъес* и *эшъес* создают ситуацию, выражающую исключительное уважение и торжественность. Употребляя обращение *эшъес* (друзья), блоггеры акцентируют внимание читателей на том факте, что «нас много и мы вместе».

Инициализирующие клише реализуются вне зависимости от желания или предпочтений блоггеров-коммуникантов, так как обеспечиваются возможностями блогосферы и оговаривается условиями применяемой в том или ином блоге цензуры. Данное утверждение нуждается в пояснении. Для создания атмосферы непринужденности и благосклонного отношения к собеседникам модераторами блога или блогосферы в целом применяется функция использования вежливой формы обращения к собеседнику по умолчанию, т.е. если вы включаетесь в дискуссию, то при размещении реплики в блоге перед ней необходимо указывать клише-обращение к тому, для кого эта реплика предназначена. В случае отсутствия возможности использования невербальных средств (взгляд, наклоны головы в сторону собеседника и др.) внимание коммуниканта привлекается с помощью ника, слов, дифференцирующих блоггеров по гендерному аспекту или социальному статусу (*господин, госпожа*).

Nikolay Keskinov: *уважаемый, а кто к вам лезет и кто такие «вы»? Разве вас заставляют жениться на выбранной невесте или заставляют, чтобы вы выбрали своему сыну жену?*

Nicelady: *Товарищ, Вы шутите?... [3].*

Аналогичные особенности наблюдаются в англоязычной блогосфере:

KS: *People, keep emailing, doing electronic bill paying, etc. When and if there is an extended power outage, due to storms (or something much worse), what are you going to do then? If you think about it, having reliable old-fashioned national mail service is essential to our national security. I wonder why there's been no marketing or PR to this end by the USPS? Feb. 7, 2013 at 11:10 p.m.*

Donald A. Crane: *Barrie – Just refer these late-comers to your original post on this topic..... Folks should «peruse the previous» before adding their two-cents, or more accurately perhaps «no sense».*

Matilda Anders: *Mr Crane... Mr Harrop's original posts on this topic were several years ago. And about as lacking in fact as they are today [1].*

При наличии в блогосфере более точной информации об именах участников блога обращение принимает более персонифицированный характер. Таким образом, возникает тенденция применения либо своих реальных имен, либо фиксация более точной информации в своем портфолио на сайте блога:

wowagera: *Пионеры, Юра, не дошли до такого уровня...*

rg73: *Володь, при всём уважении, вы не правы в данном случае...* [3].

Фамильярное обращение «Володь» пользователя под ником **rg73** к блоггеру-коммуниканту, с которым он вступил в дискуссию, указывает специфику иллокуции.

Таким образом, анонимность как средство прикрытия или отстраненности при возникновении неблагоприятного исхода во время коммуникации теряет свою значимость. Тенденция свойственна в большей степени русскоязычному Интернет-дискурсу в целом. Планомерный переход блогосферы в социальную сеть **facebook**, в меньшей степени **ВКонтакте**, минимизирует эту проблему и редуцирует использование обращений, создавая условия развития клишированных конструкций, идентифицируемых с интенцией проявления интереса.

Конструкции, представляющие собой инициализирующие клише-обращения, позволяют составить портрет блоггера-коммуниканта, желающего принять участие в обсуждении тем, заявленных блогом. Блогосфера детерминирована техническими возможностями канала связи, поэтому обращение приобретает уникальные черты, а именно:

1) унифицированный характер, объясняемый отсутствием временных границ, что позволяет общаться круглосуточно;

2) отсутствие географических преград создает глобальное мировое информационное поле, нивелирующее социальный статус, гендерную принадлежность, уникальные аспекты социума пользователя.

Тем не менее участники стараются выделить социолингвистические и лингвистические уникальные аспекты своей блогосферы, вводя конструкции, свойственные живому общению, передавая уникальность графики языка или его структуры, формируя тем самым правила поведения участников блога.

Литература

1. Блогосфера газеты The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2013/02/07/us/postal-service-plans-to-end-saturday-delivery.html#commentsContainer> (дата обращения: 15.03.2013).

2. Блогосфера социальной сети facebook.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com>. Дата обращения: 15.03.2013

3. Блогосфера электронной газеты Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru>.

4. Гусейнов Г.Ч. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику [Электронный ресурс] // Форум «Говорим по-русски». март 2005. URL: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения: 15.03.2013).

5. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] // Флогистон: психология из первых рук. 1999. 14 февр. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (дата обращения: 03.11.2012).

6. Захарова Е.П. Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 87-94.

7. Инвожо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invozh.ru/blogs> (дата обращения: 15.03.2013).

8. Полина Кубиста: страница в социальной сети [Электронный ресурс]. URL: vk.com/kubista (дата обращения: 15.03.2013).

9. Darali Leli [Электронный ресурс]. URL: <http://daralileli.blogspot.ru/> (дата обращения: 15.03.2013).

10. Kylchin [Электронный ресурс]. URL: <http://kylchin.blogspot.ru/> (дата обращения: 15.03.2013).

ЗАГОРУЙКО ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры грамматики и истории английского языка. Удмуртский государственный университет, Россия, Ижевск (ilyazag@mail.ru).

ZAGORUYKO ILYA NICOLAEVICH – post-graduate student of English Grammar and History Chair, Udmurt State University, Russia.

УДК 811.161.1'25+811.512.111'25
ББК Ш12=411.2*7*008.5+Ш12=432.4*008.5

В.А. ИВАНОВ

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА ЗАВЕЩАНИЯ ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ И.Я. ЯКОВЛЕВА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: трансформация, соответствие, адекватность, сентенция, деепричастие, сообщение, оригинал.

Материально выраженные элементы текста оригинала завещания И.Я. Яковлева чувашскому народу в трансляте на немецком языке подвергаются замене, опущениям, добавлениям и перестановкам. Формальные несоответствия (при переводе слов и знаков препинания) в целом не влияют на сущность содержания исходного сообщения.

V. A. IVANOV

VARIABILITY IN THE TRANSLATION OF I.Ya. YAKOVLEVS WILL TO THE CHUVASH PEOPLE INTO GERMAN

Key words: transformation, equivalence, adequacy, maxim, gerund, message, original.

Materially expressed elements in the original text of the I.Ya. Yakovlev's will to Chuvash people undergo replacement, omissions, additions and transpositions in German translation. In general formal discrepancy (in the translation of words and punctuation marks) does not affect the essence of the original message.

Сравнительно-сопоставительный подход к структуре и содержанию сентенций патриарха чувашского народа способствует более глубокому лингвопедагогическому анализу текстов оригинала и транслята.

В процессе знакового или смыслового перевода материально выраженные элементы текста оригинала нередко отсутствуют в языке транслята или добавляются в нем, при этом сущность исходного сообщения в общем и целом сохраняется: формальные несоответствия могут оказаться как действительными различиями, так и фактическими соответствиями при учете конкретной ситуации. На трех примерах буквального и трансформационного перевода сентенций патриарха чувашского народа на немецкий язык нами делается попытка проиллюстрировать, как упомянутые способы перевода могут оказаться одновременно и адекватными, и неадекватными, как трансформация может быть выполнена не по формально-структурным соответствиям. Примеры по актуальной лингвопедагогической тематике приводятся нами из аутентичных источников с добавлением дословного обратного перевода в нашем исполнении.

1. Берегите семью: в семье опора народа и государства [2. С. 600-601].

Schützt die Familie – sie ist die Stütze vom Volk und Staat [4. S. 14].

Берегите семью – она является опорой народа и государства.

Местоимение-существительное *sie* (она) – в номинативе выполняет функцию называния предметов, явлений, качеств, действий вне контекста, данное личное местоимение в немецком переводе отвечает своему назначению и служит заменой имени существительного. Повтор лексемы «семья» в оригинале у И.Я. Яковлева можно рассматривать как усиление роли семьи и тем самым оправдать повторение, в то же время он стилистически не является лучшим способом выражения мысли и эмоции. Что касается знаков препинания, то они в русском и немецком языках также внешне отличаются, однако двоеточие (как и тире), выполняя функцию членения, разрыва предложения, означает предупреждение, а *Gedankenstrich* (тире) осуществляет функцию сообщения о чем-то неожиданном – *Unerwartetes* после предыдущей информации, а двоеточие – *Doppelpunkt* используется для выражения обобщения – *Zusammenfassung* или заключения – *Schlussfolgerung* о предыдущем высказывании [3. С. 1146]. Возвышение или принижение роли государства и семьи осуществляется путем различных модификаций, формальные несоответствия в пунктуации также могут повышать или

понижать качество перевода, но сущность содержания исходного сообщения сохраняется: институт бракосочетания и в эпоху асоциальных явлений остается под опекой государства, распад семьи рассматривается как зло, школьное воспитание нуждается в большем внимании. По вопросу перевода можно согласиться и с тем, что трансформация наглядно иллюстрирует: существует трудность перевода не только слов, но и знаков препинания.

2. Самое маленькое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением.

Die kleinste Sache ist durch eine liebevolle Einstellung zu ihr zu erhellen und zu begreifen.

Малейшее дело нужно осветить и осмыслить благодаря преисполненному любви отношению к нему.

Образованное от именного прилагательного «можно», использованное в оригинале для выражения возможности (разрешения, умения, знания, понимания) осветить и осмыслить дело, правомерно было бы передать через модальный глагол «*können*» (мочь) в сочетании с неопределенно-личным местоимением – *man kann*. Однако переводчик предпочел конструкцию *sein + zu + Infinitiv*, синонимичную словосочетанию *man soll* (нужно), т.е. налицо усиление возможности осветить и осмыслить дело до необходимости совершения данного действия: приведенная конструкция приближает пожелание к *Befehl* (приказание, повеление). Прозрачно также повышение уровня отношения к делу – «любовное» обеспечено усилением через *voll* (полный). Однако указанные формальные несоответствия не меняют сущности формирования трудолюбия через уважительное отношение к любому делу вне зависимости от способа перевыражения исходного сообщения средствами языка перевода.

3. Служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших.

Dem großen Vaterland könnt ihr nur dienen, wenn ihr die Sprache, die eure Mütter gesprochen haben, nicht vergesst.

Великому отечеству вы можете служить лишь тогда, если вы не забудете языка, на котором говорили ваши матери.

Немецкий вариант яковлевского нравоучения считает употребление атрибута перед субстантивом «отечество» не облигаторным: в эпоху патриарха у чувашей другой родины не было, они уже не помнили о своей булгарской, ханской и гуннской принадлежности. Примечательно и оставление без внимания многозначного «не забывая»: данное деепричастие как нефинитная форма глагола в русском языке обозначает второстепенное действие, подчиненное главному, выраженному сказуемым, и может быть связано с ним отношением уступки [1. С. 128]. Трансформация сути высказывания через глагол в активном залоге *nicht vergeßt* (не забывайте), как и использование конкретного лица *ihr* вместо безличного «можно» понятна – родной материнский язык – *Muttersprache* достоин сохранения на всю жизнь как орудие общения. В связи с этим факультативно можно выделить еще один аспект сентенции: в русскоязычном тексте речь идет о восприятии языка, в немецкоязычном – о воспроизводстве (говорении). С позиции методики преподавания и степени владения языком вне всякого сомнения приоритетны речевые навыки и умения, хотя на практике противопоставление говорения и слушания не всегда уместно.

Приведенные примеры перевода с русского языка на немецкий даже при поверхностном сопоставительном анализе позволяют выявить случаи структурных и семантических несоответствий и видоизменений. В ряде случаев в языке оригинала могут быть эксплицитные и имплицитные синонимичные единицы, а в языке перевода могут иметь место только эксплицитные соответствия. Трудно однозначно ответить и на вопрос о квазисинонимах, о ком-

пенсировании потери информации в трансляте, о преодолении межъязыковой интерференции и безэквивалентности, о ситуационных переводческих соответствиях, об относительной буквальности. Все эти проявления допускают возможность рассматривать результаты перевода нередко как произведения переводчика. Дословные обратные переводы, как и переводы вообще, широко используемые в качестве упражнений в процессе обучения иностранному языку, также доказывают правомерность замен, опущений, добавлений и перестановок тех или иных языковых единиц. А переводчик при уверенной ориентации в проблематике трансформации сумеет на практике легко оценить любую концепцию, изложенную различными терминами, но у качества перевода доминанта одна – максимально точная передача информации.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Яковлев И.Я. Моя жизнь. М.: Республика, 1997. 695 с.
3. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Duden-Verlag, 2004. 1152 S.
4. Pädagogik / Psychologie. Erfurt, 1983. № 10. 32 S.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

IVANOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of Foreign Languages Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.21
ББК 81.2-3

Г.Е. КОРНИЛОВ

ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – XXXI: А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ*

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентом «айтурган» в языках Поволжья.

G.Ye. KORNILOV

TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXXI: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «айтурган» component in the languages of the Volga region.

0.0.2.5.8. **АЙТУРГАН** – назв. речки в Бурзян. р-не Башкирии, согласно «Словарю топонимов Башкирской АССР», по-башкирски именуется *Айтёргән* [5. С. 20а]. В других источниках потапоним не упоминается, в цитируемом источнике более точная географическая привязка и какое-либо объяснение отсутствуют.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

Фонетически транслитерация/субституция **-ö- > -у- или -у- > -ö-** в конкретных случаях, оказывается, вполне закономерна, ср.: *Баланеурка / Балангёрке* (прав. пр. р. Белая в Белор. р-не) [5. С. 30а]; *Буга / Бөгэ* (лев. пр. р. Мата в Бакалин. р-не) [5. С. 38а]; *Бугабашево / Бөгэбаш* (чув. с. быв. Михайлов. с-та Бакалин. р-на); *Бугульминка / Бөгөлмэ / Бөгелмэ* (рус. пос. быв. Воздвижен. с-та Альшеев. р-на); *Бугульчан / Бөгөлсән / Бөгелчән* (рус. с. быв. Ленин. с-та Кюргазин. р-на); *Будуш / Бөдөш* (прав. пр. р. Ара / Аря в Татышлин. р-не) [5. С. 38а]; *Букай / Бөкәй* (башк. д. быв. Бишкураев. с-та Туймазин. р-на); *Букленды / Бөкләнде* (марий. д. быв. Чураев. с-та Мишкин. р-на); *Букляс / Бөкләс* (прав. пр. р. Урюк в Мелеуз. р-не) [5. С. 38а]; *Бурзян-Елга / Бөрйәнйылга / Бөржәнелгә* (прав. пр. р. Крепостной Зилаир в Баймак. р-не); *Буртюк / Бөртөк* (тат. д. Старый Буртюк / Старобуртюк и тат. д. Новый Буртюк / Новобуртюк быв. Новобурин. с-та Калтасин. р-на); *Бутакай / Бөтәкәй* (речка в Учалин. р-не) [5. С. 38а]; *Бухмень / Бөхмән* (оз. на земле рус. с. Новотроицкое быв. Новотроицк. с-та Мишкин. р-на) [5. С. 38а]; *Гублюкучуково / Гөблөкөсөк* (башк. с. быв. Такарликов. с-та Дюртилин. р-на); *Гудбурово / Гөтбөр / Гудьбур* (тат. д. быв. Айбуляк. с-та Янауль. р-на); *Гулюково / Гөлөк / Гөлек* (тат. д. быв. Старобаишев. с-та Дюртилин. р-на); *Гумбетово / Гөмбәт* (рус. д. быв. Фёдоров. с-та Фёдоров. р-на); *Гумбино / Гөмбә* (башк. д. быв. Кашкин. с-та Аскин. р-на); *Гундур / Гөндөр* (прав. пр. р. Буй в Бурзян. р-не) [5. С. 44б]; *Гургуреево / Гөргөрөй / Гришкино* (тат. с. быв. Кушнаренков. с-та Кушнаренков. р-на); *Гурульдаук / Гөрөлдәүек / Көрлевек* (прав. пр. р. Селеук в Ишимбаев. р-не) [5. С. 44б]; *-гуш: Карда-ево / -гөш: Кәрдү-* (башк. д. быв. Кудашев. с-та Татышмин. р-на); *Дюмеево / Дөмәй* (башк. с. Стародюмеево быв. Дюмеев. с-та Илишев. р-на и башк. д. Новодюмеево быв. Тайняшев. с-та Чемагушев. р-на); *Зуяково / Зөйәк / Йөйәк* (башк. с. быв. Ассин. с-та Белорецк. р-на); *Куезбашево / Көйәзеш* (чув. д. быв. Батыров. с-та Аургазин. р-на); *Кузляу / Көзләү* (родник в башк. с. Азнаево быв. Дёмск. с-та Бижбуляк. р-на; родник в башк. д. Бартым быв. Каиров. с-та Караидельск. р-на и родник в башк. с. Микяшево быв. Горчаков. с-та Давлеканов. р-на); *Кузуште / Көзәште* (прав. пр. р. Большой Нугуш в Ишимбаев. р-не) [5. С. 75б]; *Кузяново / Көзән / Күжән* (башк. д. быв. Кузянов. с-та Макаров. р-на); *Куйзюкуль / Көйзөкүл* (оз. на земле башк. с. Старохалилово быв. Старохалилов. с-та Дуван. р-на); *Куйлю / Көйлө* (прав. пр. р. Зилим в Белорецк. р-не); *Куйук / Куйок / Көйөк / Көек* (родник, лев. пр. р. Бишинды, в Туймазин. р-не) [5. С. 75б]; *Куляс-елга / Көләсйылга* (лев. пр. р. Алагуян в Бурзян. р-не) [5. С. 76а]; *Кумардак / Көмәрзек* (гора близ рус. пос. Кузьелга Белорец. р-на) [5. С. 76а]; *Кумбалакле / Көмбәләкле* (лев. пр. р. Нугуш в Мелеузов. р-не) [5. С. 76а]; *Кумбино / Көмбә* (башк. пос. быв. Инзер. с-та Белорецк. р-на); *Кумурлы / Көмәрле* (башк. с. быв. Липов. с-та Архангель. р-на); *Кумуру / Көмөрө* (лев. пр. р. Касмарка; прав. пр. р. Большая Сурень в Зианчурин. р-не) [5. С. 76а]; *Кумушайыры / Көмөшайыры* (лев. пр. р. Сакмартиле в Зилаир. р-не) [5. С. 76а]; *Кумяс / Көмәс* (гора близ башк. с. Курамино быв. Тунгатаров. с-та Учалин. р-на) [5. С. 76а]; *Кунгак / Көнгәк* (тат. д. быв. Кунгаков. с-та Аскин. р-на); *Кундашлы / Көндәшле* (башк. д. быв. Кундашлин. с-та Балтачев. р-на); *Кунтай / Көнтәй* (гора в Чишмин. р-не) [5. С. 76а]; *Кунтомош / Көнтөмөш* (лев. пр. р. Шалтран в Зианчурин. р-не) [5. С. 76а]; *Кунтугушево / Көнтүгеш* (башк. д. быв. Старобалтачев. с-та Балтачев. р-на); *Купчак / Көпсәк* (гора близ башк. д. Кузяново быв. Кузянов. с-та Макаров. р-на); *Кургаза / Кургазы / Көйөргәзе* (прав. пр. р. Большой Юшатыр в Кумертаус. р-не) [5. С. 75б]; *Кургас / Көргәс* (прав. пр. р. Белая в Бурзян. р-не); *Куркультаук / Көркөлтәүек* (лев. пр.

р. Дёма) [5. С. 76б]; Курмаза / Көрмәзе (лев. пр. р. Дёма в Миякин. р-не) [5. С. 76б]; -Курмаза: Верхняя~ / -Көрмәзе: Ырге~ (морд. с. бив. Кенгер-Менеузов. с-та Бижбуляк. р-на); -Курмаза: Нижняя~ / -Көрмәзе: Түбән~ (морд. д. бив. Аитов с-та Бижбуляк. р-на); -курманкеево: Старо~ / Көрмәнкәй / Курманкай (башк. с. бив. Курманкеев. с-та Давлеканов. р-на); Курмяс / Көрмәс (озеро на земле башк. д. Старый Каинлык бив. Новокаинлыков. с-та Краснокам. р-на); Куршалино / Көршәле (башк. д. бив. Мещеров. с-та Мечетлин. р-на); Курья / Көрйә / Күрйә (прав. пр. р. Аургаза в Аургазин. р-не) [5. С. 76б]; Куряк / Көрәк (прав. пр. р. Большой Кизил в Абзелилов. р-не) [5. С. 76б]; Куряш / Көрәш (башк. д. бив. Шулганов. с-та Татышлин. р-на); Кусепеево / Көсәпәй (башк. д. бив. Мечетлин. с-та Салават. р-на); Кусяк / Көсмәк (лев. пр. р. Талашты в Баймак. р-не) [5. С. 76б]; Кустугулово / Көстөгөл (башк. д. бив. Карламан. с-та Кармаскалин. р-на); Куськанде / Көсқәнде / Усть-Канды / Усть-Кундуз (р. в Салават. р-не) [5. С. 76б]; Куся / Көһә (прав. пр. р. Асель в Зианчурин. р-не) [5. С. 77а]; Кусяк / Көсәк (родник в башк. д. Тошкурново бив. Новобалтачев. с-та Балтачев. р-на) [5. С. 76б]; Кутмас / Көтмәс (лев. пр. р. Быстрый Танып в Аскин. р-не) [5. С. 76б]; Кутум / Көтөм / Көтөмбар (*Күтеме пор / *Күтеме пур – прав. пр. р. Юрюзань в Дуван. р-не) [5. С. 76б, 77а]; Кучуган / Көсбәән (прав. пр. р. Тятерь в Стерлибашев. р-не; прав. пр. р. Сакмара в Хайбуллин. р-не) [5. С. 76б]; Кучуково / Көсөк (башк. д. в бив. Наурузов. с-те Учалин. р-на); Кушкяр / Көшкәр (оз. близ башк. д. Утеймуллино бив. Нагадак. с-та Аургазин. р-на) [5. С. 77а]; Кушулево / Көшөл (тат. с. бив. Такарликов. с-та Дюртюлин. р-на); Куюково / Көйөк / Көек (башк. д. Куюково бив. Зигагин. с-та Белорец. р-на); Куюктамак / Көйөктамак / Көектамақ (и башк. пос. Куюк-лесопункт в бив. Верхнебишиндин. с-те Туймазин. р-на); Куюргазы / Көйөргәзе (рус. пос. бив. Якшимбетов. с-та Куюргазин. р-на); Куязы / Көйәзе (прав. пр. р. Большой Инзер в Белорец. р-не и прав. пр. р. Суханыш в Мелеузов. р-не) [5. С. 75б]; Мударисово / Мөзәрис (тат. д. бив. Дмитров. с-та Уфим. р-на); Мукаево / Мөкәй (башк. с. бив. Новокиишкин. с-та Кармаскалин. р-на); Муксино / Мөксин (тат. д. бив. Ишлин. с-та Аургазин. р-на); Муксиново / Мөксин (башк. д. бив. Бишаул-Унгаров. с-та Кармаскалин. р-на); Мулькатово / Мөлкәт (башк. д. бив. Месягутов. с-та Дуван. р-на); Мурсалимкино / Мөрсәлим / Калмакулово (башк. с. бив. Калмакулов. с-та Салават. р-на); -Мурсаляево: Верхне~ / -Мөрсәләй: Ырге~ (башк. д. бив. Сярюбаев. с-та Кугарчин. р-на); Мурсяково / Мөрсәк (башк. д. бив. Ефремкин. с-та Кармаскалин. р-на); Мусагитово / Мөсәгит (тат. д. бив. Имай-Кармалин. с-та Давлекан. р-на); Мусатово / Мөсәт (башк. д. бив. Турналин. с-та Салават. р-на); -муслимово: Ново~ / -Мөслим: Яңы~ (тат. с. бив. Большеустьикин. с-та Мечетлин. р-на); Муслиминка / Мөслим (тат. пос. бив. Староазмеев. с-та Бакалин. р-на); Мусятово / Мөсәт (башк. дд. Новомусятово и Старомусятово бив. Старосубхангулов. с-та Бурзян. р-на); -мусятово: Ново~ / -Мөсәт: Яңы~ (башк. д. бив. Старосубхангулов. с-та Бурзян. р-на); Мухаметдаминово / Мөхәмәтдәмин (башк. д. бив. Стерлибашев. с-та Стерлибашев. р-на); Мухаметдиново / Мөхәмәтдин (башк. д. бив. Октябрьск. с-та Покров. р-на); Мухаметово / Мөхәмәт (башк. д. бив. Абзаков. с-та Абзелилов. р-на); -мухаметово: Иш~ / -мөхәмәт: Иш~ (башк. д. бив. Ишмухаметов. с-та Баймак. р-на; башк. д. бив. Бала-Четырман. с-та Фёдоров. р-на и башк. д. бив. Самар. с-та Хайбуллин. р-на); -мухаметово: Ново~ / -Мөхәмәт: Яңы~ (башк. д. бив. Ибраев. с-та Кигин. р-на); Мухамедьяново / Мөхәмәтйән (башк. д. бив. Юлдыбаев. с-та Зианчуринского р-на); -Нугуш: Верхний~ / -Нөгөш: Ырге~ (башк. д. бив. Галиакберов. с-та Бурзян. р-на); Старотурумбетово / Иске

Төрөмбәт (тат. д. бив. Султанмуратов. с-та Аургазин. р-на); *Сугуман / Сөгөмән / Сөмән күле* (озеро на земле башк. д. *Нижний Тюкунь* бив. Камышлин. с-та Кармаскалин. р-на); *Суерметово / Сөйөрмәт* (башк. с. бив. Рятамак. с-та Ермакеев. р-на); *Сукайматау / Сөкәймәтау* (гора близ башк. с. *Малые Каркалы* бив. Большекаракалин. с-та Миякин. р-на) [5. С. 130а]; *Сулейманово / Сөләймән* (рус. д. *Сулеймановка* бив. Андреев. с-та, башк. д. *Сулейманово* бив. Нагадак. с-та Аургазин. р-на; чув. д. *Сулейманово* бив. Байдавлетов. с-та Зианчурин. р-на; тат. д. *Сулейманово* бив. Ургушев. с-та Караидель. р-на; башк. д. *Сулейманово* бив. Лемез-Тамак. с-та Мечетлин. р-на; башк. д. *Сулейманово* бив. Суюндюков. с-та Учалин. р-на); *Сунгаля / Сөңгәлә* (озеро на земле башк. д. *Среднехозятово* бив. Шингак-Кульск. с-та Чишмин. р-на); *Сурульдак / Сөрөлдәк* (лев. пр. р. *Юланы* в Учалин. р-не); *Сурульдаук / Сөрөлдәуек* (прав. пр. р. *Белая* в Бурзян. р-не) [5. С. 130б]; *Суюмка / Сөйөмкә* (гора на земле башк. с. *Ишкулново* бив. Равилов. с-та Абзелилов. р-на); *-Суян: Верхний~ / -һөйән: Ырге~ / -Сөен: Югары~* (рус. д. бив. Верхнесуян. с-та Караидель. р-на); *Трубкильдино / Төрөпкилде* (башк. д. бив. Мещеров. с-та Мечетлин. р-на); *Тубяк-Тазларово / Төбәк Тазлары / Түбәк-Тазлары* (башк. д. бив. Новокишкин. с-та Кармаскалин. р-на); *Тутьәузбаш / Төлгөзбаш* (башк. д. бив. Кшлау-Елгин. с-та Аскин. р-на); *Тупралы / Төпрәле* (тат. д. бив. Казанчин. с-та Аскин. р-на); *Тупчаново / Төпсән* (башк. д. 1-е *Тупчаново* в 2 км от рус. д. 2-е *Тупчаново* бив. Юлдыбаев. с-та Кугарчин. р-на); *Туркменево Первое / Туркменево Второе / Төрөкмән* (башк. дд. бив. Мукасов. с-та Баймак. р-на); *Турумбет / Төрөмбәт* (башк. д. *Турумбет* бив. Турумбетов. с-та и тат. д. *Старотурумбетово* бив. Султанмуратов. с-та Аургазин. р-на); *Турумбет / Төрөмбәт / Ташбаш Төрөмбәт* (башк. д. бив. Турумбетов. с-та Аургазин. р-на); *Турушла / Төрөшлө / Тырышла* (рус. с. бив. Турушлин. с-та Благовещен. р-на); *Туяляс / Төйәләс* (прав. пр. р. *Урал* по тер. Баймак. и Хайбуллин. р-нов) [5. С. 144б]; *-Тюкунь: Верхний~ / -Төкөн: Ырге~* (башк. д. бив. Камышлин. с-та Кармаскалин. р-на); *Шугуровка / Шөгөр / Шөгер* (прав. пр. р. *Туяляс* в Баймак. р-не; прав. пр. р. *Уфа* в Уфим. р-не); *Шумурла / Шөмөрлө* (прав. пр. р. *Большая Балыкла* в Фёдоров. р-не); *Шушля / Шөшлө* (лев. пр. р. *Куруил* в Зианчурин. р-не; прав. пр. р. *Кунь* в Краснокам. р-не) [5. С. 171б].

Таким образом, почти исчерпывающий список комонимов, регистрирующих в инлауте интересующую нас субституцию *ö / у* или *у / ö*, демонстрирует 61 случай – с башкирскими селениями, 16 случаев – с татарскими селениями, 8 случаев – с русскими селениями, 1 случай – с марийским селением, 3 случая – с чувашскими селениями, 2 случая – с мордовскими селениями. Можно считать, что в целом *ö > у* – это башкирско-русское соответствие. Но в отдельных случаях оно может замещать татарско-русское (или диалектно-башкирско-русское) соотношение *ү > у*, ср. выше: *Кузяново / Көзән / Күжән, Курья / Көрйә / Күрйә, -Курманкеево: Старо~ / Көрмәнкәй / Күрманкай, Тубяк-Тазларово / Төбәк Тазлары / Түбәк-Тазлары*, или переход *Дүртөйли* «Состоящее из четырех изб» в рус. *Дюртиули*, башк. *Дөртөйлө* (башк. с. бив. Курманкеев. с-та Давлеканов. р-на; тат. с. бив. Дюртиулин. с-та Дюртиулин. р-на; башк. д. бив. Шамратов. с-та Караидель. р-на; чув. с. бив. Дюртиулин. с-та Шаран. р-на); тат., башк. диал. *Күңгәк*, башк. лит. *Көңгәк* (тат. д. *Кунгак* бив. Кунгаков. с-та Аскин. р-на, в этом же с-те башк. д. *Кунгакбаш*); ср. также субституции: *-ö--ү--у--ю-* в вариантах комонимов и потамонимов: *Тюрюшля / Төрөшлө* (лев. пр. р. *Ашкадар* и назв. рус. д. бив. Тюрюшлин. с-та Стерлитамак. р-на) / *Турушла / Төрөшлө / Түрешле* (лев. пр. р. *Чермасан* и назв. рус. с. бив. Турушлин. с-та Благовещен. р-на).

Сказанное позволяет предполагать, кроме указанных в заглавии данной статьи вариантов: рус. *Айтурган*, башк. лит. *Айтӱргән*, еще и башк. диал., тат. *Айтӱргән, что позволяет второй компонент потамонима *-тӱргән / -тӱргән / -тӱрген* сравнивать, с одной стороны, с башкирским *тӱркен* (озвончение между сонорными и гласным *-к- > -г-* по болгаро-чувашскому типу) «родительский дом, деревня, родина женщины, вышедшей замуж в другую деревню» [2. С. 557б], сравниваемым Б.И. Татаринцевым с др-тюрк. *törkün* «род, племя; дом кровных родственников» [3. С. 581], кирг. *тӱркүн* «родители и родня жены», каз. *тӱркин* «родня замужней женщины», ног. *тӱркин* «отчий дом (женщины)», кара-калп. *тӱркин* «родители и родня жены» [6. С. 244], а также – с сиб.-тат. *тӱрген / тӱркем* «куча; группа» [6. С. 245], в соответствующей статье у М. Рясняна указано чагат. *turkan* [8. С. 494б], с другой стороны – более убедительно в этом компоненте усматривать тюрк. *турген* «быстрый; отважный», откуда русские имена: *Тургень (Лев Тургень-Арслан* – имя мурзы, вышедшего около 1440 года из Орды к Великому князю Василию Ивановичу [7. С. 170а]), *Тургенев И.С.* – рус. писатель XIX в. [1. С. 156] и др. У М. Рясняна указываются гомогенные: телеут. *türgän*, якут. *türgän* «(по)спешный», которые вместе с другими выводятся из монг. *türgen* «быстрый, скорый; живой, проворный, ловкий» [8. С. 506а]; ср. чув. «языческое» имя *Тургеней* [4. С. 87Б], а также менее убедительные: *Торгань, Торгандей, Торганей, Торгеней* [4. С. 86а].

Значение первого компонента *Ай-*: *~турган / ~тӱргән* многократно рассматривалось в предыдущих публикациях данной серии, в случае если в данном потамониме лежит антропоним, допустимо сравнение с крымскими огузскими *Ай-Петри* «Святой Пётр», *Ай-Тодор* «Святой Фёдор», в кыпчакских регистрируется значение *ай* «светлый, ясный», «белокурый».

(Продолжение следует)

Литература

1. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.
2. *Башкирско-русский словарь / АН СССР.* Башк. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. М.: ГИИНС, 1958. 804 с.
3. *Древнетюркский словарь / ред.: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак.* Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 676 с.
4. *Магницкий В.К.* Чувашскія языческія имена. Казань: Типографія Императорскаго ун-та, 1905. 101 с.
5. *Словарь топонимов Башкирской АССР.* Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 200 с.
6. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка: в 2 т. Т. II: Д, Ё, И, Й. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2002. 388 с.
7. *Халиков А.Х.* Булгар, Казань, татары Приволжья и Приуралья в истории России. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения... Казань: Изд-во «Казань», 1992. 192 с.
8. *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969 [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMEL'YANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of General and Comparative-Historical Chair, dean of Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1'276.16

ББК Ш 12=411.2*52 Екатерина II

А.Ю. НИКИТИНА

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ЕКАТЕРИНЫ II
(на материале аллегорических сказок)**

Ключевые слова: языковая личность, языковая картина мира, лингво-когнитивный уровень, лексико-тематические группы.

Данная статья посвящена изучению актуального в современной лингвистике вопроса о сущности и особенностях «языковой картины мира». Рассмотрен феномен «языковой картины мира» как одно из ключевых понятий в ходе анализа лингво-когнитивного уровня языковой личности Екатерины II.

A.Yu. NIKITINA

**LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF CATHERINE II
(on Allegorical Fairy Tales Material)**

Key words: linguistic personality, linguistic picture of the world, linguistic and cognitive level, lexical and thematic groups.

The article is devoted to the study of actual in modern linguistic question of the nature and characteristics of the «linguistic picture of the world». It studies the phenomenon of «linguistic picture of the world», as one of the key concepts in analysis of linguistic and cognitive level of linguistic personality of Catherine II.

В настоящее время в лингвистике в числе современных подходов к изучению языка особенно актуальным становится когнитивный. Анализ всех этапов порождения речи, проведенный учеными-языковедами, показывает, что в процессе освоения мира в голове человека одновременно существуют две действительности: реальная и лингвистическая – при этом последняя связана с языковым представлением мира человеком. Поэтому нельзя рассматривать язык в отрыве от материальной и мыслительной действительности, поскольку его возникновение и функционирование непосредственно связаны с их взаимодействием и обусловлено им. При этом необходимо учитывать, что картина мира каждого конкретного индивидуума может различаться, и вместе с ней отличаются представления о самой реальной действительности. Следовательно, языковое выражение и воплощение картины мира каждого человека представляют собой своеобразную, неповторимую систему. В связи с этим на необходимость анализа когнитивного уровня при изучении конкретной языковой личности обращает внимание Ю.Н. Караулов.

Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [3. С. 3]. В этом определении, как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов, «соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов», т.е. любой текст находится в тесной взаимосвязи с личностью человека, его написавшего [3. С. 3]. Поэтому он предлагает рассматривать особенности языковой личности на трех уровнях: вербально-семантическом, лингво-когнитивном (тезаурусном) и прагматическом (мотивационном). В данной работе мы остановимся на анализе лингво-когнитивного уровня, при исследовании которого изучаются в числе прочего особенности индивидуальной языковой картины мира.

Единицами когнитивного уровня являются понятия (идеи, концепты), которые складываются у каждой языковой личности в более или менее систематизированную языковую картину мира, отражающую иерархию ценностей.

Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа, по мнению Ю.Н. Караулова, предполагает расширение значения и переход к знанию, т.е. охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания. Именно на этом уровне происходит индивидуальный выбор языковых средств, личностное предпочтение одного понятия другому. Поэтому Ю.Н. Караулов считает, что собственно языковая личность начинается именно с лингво-когнитивного уровня [4. С. 238].

В науке нет единого подхода к определению понятия языковая картина мира. Так, В.А. Маслова отмечает, что в различных концепциях используются разные дефиниции («языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира»), однако она использует понятие языковая картина мира в силу его большей распространенности. В понимании В.А. Масловой, языковая картина мира представляет собой совокупность всех знаний человека о мире, запечатленных в языковой форме. Это связано с тем, что «язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания» [6. С. 63].

Исследователь Н.Ф. Алефиренко в своей работе «Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка» отмечает, что термин «языковая картина мира» пока не обрел «терминологической определенности» [1]. Об этом же говорил Ю.Н. Караулов, который подметил «скованность лингвистов при оперировании этим понятием в строгом терминологическом смысле» [3. С. 99]. Н.Ф. Алефиренко, в отличие от В.А. Масловой, высказывает мысль, что понятия языковая картина мира и языковая модель мира не взаимозаменяемые и даже разнопорядковые. По его мнению, «модель мира имеет объяснительную силу, картина мира – описательную, констатирующую» [1]. Он определяет языковую картину мира как «совокупность наивных знаний о мире, зафиксированных на разных уровнях (подуровнях) языковой системы: лексическом, фразеологическом, грамматическом. Такого рода вербализация знаний связана с этноязыковой концептуализацией мира» [1]. А в понимании Б. Рассела картина мира – это «исходный глобальный образ мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [7. С. 143].

Ю.Д. Апресян использует понятие «наивная» картина мира, подчеркивая этим то, что чисто научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объему и содержанию [2. С. 349].

Актуальность предпринятого нами исследования заключается в том, что, во-первых, в настоящее время понятие языковой картины мира находится в стадии активного изучения: лингвистами делаются попытки формулировки его полного и развернутого определения, разграничения его от других смежных понятий; во-вторых, в науке о языке нами не найдены работы, посвященные изучению языковой картины мира императрицы Екатерины II.

В связи с этим целью данного исследования являются анализ и характеристика особенностей языковой картины мира Екатерины II на материале аллегорических сказок «Сказка о царевиче Хлоре» и «Сказка о царевиче Февее», написанных императрицей в 1781 и 1783 гг.

Екатерина II, как и каждый человек, является субъектом познания, выступает в качестве носителя какой-то определенной собственной системы знаний, а также мнений и представлений об объективной действительности. Это связано с тем, что в процессе своей жизнедеятельности в сознании любого человека возникает субъективное, специфическое, отличающееся от других отражение существующе-

го мира. При этом следует отметить, что восприятие той или иной ситуации, того или иного объекта находится в непосредственной зависимости от субъекта восприятия, его фоновых знаний, жизненного опыта и миропонимания.

Говоря о языковой личности Екатерины II в целом, важно отметить, что ее специфика заключается в том, что Екатерина Вторая не русская по происхождению, она немка. Соответственно, этот факт отражается и в языковой картине мира императрицы. Однако необходимо подчеркнуть, что Екатерина II с самого момента своего приезда в Россию старалась максимально приблизиться к русскому народу и русской культуре, читая книги, изучая традиции, обычаи, национальный язык.

Следует отметить, что аллегорические сказки Екатерины II максимально построены по русской модели сказок в плане не только содержательном, но и идейно-тематическом. Так, в русских народных сказках первостепенной является идея о воспитании честного, справедливого, добродетельного человека. Эта же мысль важна в XVIII в. – в эпоху Просвещения. Соответственно, и в языковой картине мира Екатерины II как просвещенного монарха очень важной становится изображение доброго, честного, готового прийти на помощь человека (прежде всего правителя или его наследника-сына). Поэтому наиболее распространены лексемами являются *благопристойный, добрый, истина, правда, разумный, рассудок, честный* и т.д. Например, Екатерина II так характеризует русского царя: «*До времянь Кіа, князя кіевскаго, жилъ да былъ въ Россіи царь добрый человекъ, который любилъ правду и желалъ всѣмъ людемъ добра: онъ часто объѣзжалъ свои области, чтобъ видѣть, каково жить людемъ, и вездѣ навѣдывался, дѣлаютъ ли правду*» [8]. Царевич же, в соответствии с языковой картиной мира Екатерины II, должен обладать такими качествами, как доброта, щедрость, послушание, желание помочь ближним, а также быть умным и почтительным. Это отражается в следующем контексте: «*Царевичъ имѣлъ доброе сердце, былъ жалостливъ, щедръ, послушливъ, благодаренъ, почтителенъ къ родителямъ и приставамъ своимъ; онъ былъ учтивъ, привѣтливъ и съ доброхотствомъ ко всѣмъ людемъ, не спорливъ, не упрямъ, не бояливъ, повиновался всегда и вездѣ истинѣ и здравому разуму, любилъ говорить и слушать правду, лжи же гнушался, даже и въ шуткахъ не употреблялъ*» [8].

Следовательно, в картине мира Екатерины II важнейшими понятиями являются: рассудок, честность, умение думать. Это подчеркивается в сказках также тем, что герои наделяются говорящими именами: *Рѣшемысль, Разсудокъ, Честность, Правда, Фелица*; а отрицательных персонажей зовут: *Лѣньтягъ-мурза* (во-первых, имя созвучно со словом лентяй, во-вторых, герой Лѣньтягъ-мурза ведет праздный образ жизни, целыми днями либо спит, либо развлекается в окружении приближенных), *Брюзга султан*.

В языковых представлениях о мире воплощаются результаты материальной и духовной деятельности, эстетические, моральные, социально-исторические, а также другие нормы и ценности. Поэтому одним из ключевых и сквозных мотивов языковой картины мира Екатерины II является пристальное внимание к человеческим отношениям, его нюансам как к важнейшим ценностям общества. Идеалом взаимоотношений между людьми, в представлении императрицы, являются уважение, учтивость, доверие. В связи с этим в сказках широко представлены лексические единицы либо устойчивые сочетания с положительной семантикой, описывающие то, каким образом должны строиться отношения людей: «*вести рѣчь такъ, будто ищетъ онъ твоего благо-*

воленія»; «нѣтъ надменности»; «бывъ самъ человѣкъ, когда съ кѣмъ говорить, то помнить, что говорить со человѣкомъ»; «всякъ же изъ насъ, говоря съ нимъ и впервые, чувствуетъ въ своей душѣ нѣкое ободреніе и довѣренность, кои Февей возбуждаетъ снисхожденіемъ и учтивостію»; «человѣколюбивое обхожденіе» [8] и т.д.

В русской языковой картине мира, как и в картине мира Екатерины II, большое значение имеет идея веры в Бога, его заветы и предписания. Следовательно, в аллегорических сказках императрицы широко представлены библеизмы, цель которых – наставить человека, показать, каким жизненным ориентиром он должен следовать: *«онъ любитъ ближняго какъ самого себя»;* *«Богъ», «Богъ помочь»* [8] и т.д.

Для картины мира Екатерины II, как в целом для русской языковой картины мира, родственные отношения обладают очень большой ценностью и огромной эмоциональной наполненностью. Приоритетным является отражение идеи о почитании семейных ценностей, родственных связей. Соответственно, в произведениях данного жанра мы находим лексику тематической группы семья: *сынъ, матушка, отец, родители* и т.д.; например, в следующем контексте: *«Сынъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ я ревнитель»* [8]. При этом родственные отношения представляют собой своего рода модель доброго и терпимого отношения ко всем людям в целом.

Отличительной особенностью языковой картины мира Екатерины II, как женщины, является то, что ей свойственны повышенная эмоциональность и склонность к оценке как деятельности людей, так и окружающей действительности в целом. В сказках особенно ярко представлено разграничение внеязыковых явлений, поступков и характера человека по принципу их положительной или отрицательной оценки. Так, например, в соответствии с языковой картиной мира Екатерины II, люди, обладающие отрицательными качествами (*любопытство, ленивость, нечестность, лицемерие* и т.д.), характеризуются резко негативно: *«Люди любопытные хватаютъ иногда поверхности, ино средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи»* [8]. *«... онъ былъ угнетаемъ несправедливо, и прибавилъ, что онъ, не любя лицемѣрія или говорить инако»* [8].

Напротив, при изображении честных, добрых и благопристойных людей Екатерина II использует лексику с положительной семантикой: *жалость, ум, добродетель, почтение, добросовестность, справедливость* и т.д.: *«... послѣ чего сталъ предъ ханомъ съ почтительнымъ, учтивымъ и благопристойнымъ такимъ видомъ, что всѣхъ киргизцовъ и самого хана въ удивленіе привелъ»* [8]. Так описывается царевич Хлоръ, готовый всем всегда помочь, справедливый, честный. При характеристике царя также главными качествами его называются добродетельность, любовь к своим подданным, ум. *«У сего народа жилъ и былъ рода китайскихъ Уановъ, именемъ Тао-ау, царь умный и добродѣтельный человѣкъ, который подданныхъ своихъ любилъ, какъ отецъ дѣтей любитъ»* [8]. *«... надѣжа государь, призови царевича, и скажи, что любя его молодость, отпустить не можешь въ чужіе люди, пока опытами не докажетъ, колико послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ счастіи умѣренности, что непрерывно смѣлъ и щедръ, великодушень и кротокъ, да будетъ ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала»* [8]. В приведенном предложении перечисляются самые главные качества справедливого монарха. Причем необходимо отметить, что идея справедливости, по мнению А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева, характерна для русской языковой картины мира в целом [5].

Одним из наиболее популярных приемов изучения особенностей языковой картины мира является анализ метафорической сочетаемости, потому что метафора выступает в качестве одного из способов выражения своеобразного миропонимания, заключенного в том или ином языке. Картина мира представляет собой зеркальное отображение мира, это своего рода взгляд на реальную действительность сквозь призму индивидуального человеческого восприятия. В этом случае метафоры часто и выступают в роли этой призмы. Нами отмечено, что сказки Екатерины II весьма метафоричны. Так, яркой метафорой в «Сказке о Царевичѣ Хлорѣ» является «*цвѣтокъ роза безъ шиповъ*», т.е. в данном случае в аллегорической форме изображается добродетель. По сюжету сказки хан киргизский отправляет царевича на поиски добродетели, путь к которой сложен и тернист: «*Царевичъ Хлоръ! про тебя сказываютъ, что ты дитя разумное; сыщи мнѣ, пожалуй, цвѣтокъ розу безъ шиповъ, что не колется; дядька тебѣ покажетъ обширное поле, сроку же даю тебѣ трои сутки*» [8]. Аллегоричны также образы дочери хана Фелицы, которая представляет собой носительницу счастья, а также сына Фелицы Разсудка, выступающего как воплощение ума и рассудительности.

Таким образом, когнитивное изучение языковой личности позволяет не только уточнить особенности «картирования» мира в отдельно взятом языке и у отдельно взятого человека, но и выявить принципиально важные положения о понимании тем или иным человеком главных категорий бытия, специфики мироздания, системы ценностей человека и нравственных оценок. Изучение языковой картины мира Екатерины II показало, что главными жизненными ценностями и понятиями императрицы как просвещенного монарха являются справедливость, добродетель, ум, честность, следование здравому рассудку и истине, любовь к подданным и т.д.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: http://lingvocult.ru/lingvo/Nikolay-Fedorovich-Alefirenko_Lingvokulturologiya-TSennostno-smyslovoe-prostranstvo-yazyka-uchebnoe-posobie-34.shtml#n_3 (дата обращения: 22.03.2013).
2. *Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография // *Апресян Ю.Д.* Избр. труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 766 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // *Язык и личность.* М.: Наука, 1989. 216 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 257 с.
5. *Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., Зализняк А.А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира [Электронный ресурс] // *Отечественные записки.* 2002. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/3/klyuchevye-idei-russkoj-yazykovoy-kartiny-mira> (дата обращения: 20.03.2013).
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. *Рассел Б.* Человеческое познание: его сферы и границы. Киев: Ника-Центр, 1997. 560 с.
8. Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные / подъ ред. Арс.И. Введенского. С.-Петербург: Издание А.Ф. Маркса, 1893 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/text_0290oldorfo.shtml (дата обращения: 22.03.2013).

НИКИТИНА АЛЕНА ЮРЬЕВНА – ассистент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alyona.nikitina@gmail.com).
NIKITINA ALENA YURYEVNA – assistant of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373.611"XIX/XX"

ББК Ш12=635*20

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**ЧУВАШСКИЕ ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ,
ОБРАЗОВАННЫЕ С ПОМОЩЬЮ АФФИКСА -У (-ӱ)
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ***

Ключевые слова: имя действия, аффикс -у (-ӱ), словообразование, новые слова, переводы Библии на чувашский язык.

Рубеж XIX–XX вв. в чувашском языкознании однозначно принято называть яковлевским периодом – именем чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Этот период отличается интенсивным образованием новых слов разнообразными способами. В данной статье приводится краткое описание чувашских имён действия, образованных с помощью аффикса -у (-ӱ).

O.R. STUDENTSOV

**THE CHUVASH NAMES OF ACTION FORMED BY AN AFFIX -У (-ӱ)
AT A BOUNDARY OF THE XIX–XX CENTURIES**

Key words: *nomina actionis*, affix -у (-ӱ), word formation, new words, the translations of the Bible into the Chuvash language.

The turn of the 19th to the 20th century is unanimously recognized as «the Yakovlev period» which is called so by the name of the Chuvash enlightener I.Ya. Yakovlev. This period is characterized by the rapid development of new words. *Nomina actionis* formed by means of the affix -у (-ӱ) are considered in the article.

Конец XIX – начало XX вв., получившие название яковлевского периода развития чувашского литературного языка, отмечаются большим количеством изданий религиозной тематики (почти 500 переводов и оригинальных текстов). В процессе перевода творческими группами переводчиков для передачи новых понятий и реалий создавалось значительное количество неологической лексики, в том числе и с помощью аффикса -у (-ӱ). Таких единиц, имён действия, обнаружено более 30¹.

Аффикс -у (-ӱ) в чувашском языкознании еще не получил однозначного толкования. Ученые спорят о его статусе: словообразовательный или словоизменяемый? С точки зрения И.П. Павлова, лексемы с формантом -у (-ӱ) следует признать именами действия. Это значит промежуточный между самостоятельным словом и словоформой статус такого рода образований. В речи носителей чувашского языка, проживающих в татарском и башкирском окружении, слова с -у (-ӱ) морфологически обнаруживают большую близость с глаголами, нежели с существительными. В то же время в литературном языке за ними закрепился статус имен существительных [4. С. 285].

В.И. Сергеев предлагает выделить указанную группу слов в отдельный класс, поскольку имена действия не могут в полной мере принимать категориальные формы имен существительных [7. С. 139]. Открытые глагольные черты слов с -у (-ӱ) нашли отражение в классической поэме К.В. Иванова «Нарспи»: *Лаши вёссе пырупа / Пичё-кусё пит усал* «Из-за сильного бега лошади все лицо [Тохтамана] кажется злым»²; *Хапха тӓрри шатлатать / Саламатла сапула* «Из-за битья кнутом крыша ворот трещит». В приведенных примерах слова с аффиксами -у (-ӱ) можно заменить глагольно-послеложными конструкциями *пынӓран, пынипе, пынӓ май; сапнӓран, сапнипе, сапнӓ май*. В

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проект № 13-14-21009).

¹ В настоящей статье по понятным причинам при их описании паспорт (источник) даётся в сокращённом виде: отмечается год первой фиксации в изданиях.

² Перевод на русский автора. Художественный перевод искажает смысл. Ср. перевод Б. Ирина: взгляд суров; / Плети конных бьют по крыше / Новых крашенных ворот.

случаях преобладания субстантивных черт глагольные замены невозможны, ср.: *лару* «заседание» – *ларнӑран*, *ларнипе*, *ларнӑ май (?)*, *пуху* «собрание» – *пухнӑран*, *пухнипе*, *пухнӑ май (?)*.

Л.С. Левитская отмечает аффикс -у (-ӳ), -в³ как отглагольный имяобразующий, а этимологически возводит к кыпчакской, скорее татарской первооснове. Аффикс функционально продуктивен. Производные образования возможны как от собственно чувашских, так и от заимствованных кыпчакских глагольных основ [2. С. 162-163].

В татарском языкознании имена действия называются субстантивированными формами глаголов и рассматриваются в качестве глагольных форм [9. С. 233-234]. В то же время отмечается, что «имена действия по грамматическим признакам больше тяготеют к существительным, употребляются в большинстве случаев в функции существительных» [9. С. 233]. Кроме того, «часть форм имен действия в процессе развития языка стали в полной мере существительными, образованными путем конверсии» [9. С. 234].

Слова с аффиксом -у (-ӳ) обладают рядом особенностей. Основная из них – контекстуальная зависимость.

Лексемы с -у (-ӳ) гораздо чаще, чем иные, реализуются в словосочетаниях. Иначе такую синтаксическую привязанность можно назвать контекстуальной зависимостью. Данное состояние есть проявление дефинитивных особенностей чувашского языка, делающих акцент на синтаксических методах номинации:

Сылӑха кӑрӳ (*сылӑх* «грех» + -а афф. дат. п. + *кӑр* «заходить» + -ӳ) «совершение грехов». ...*Сук сӑрте сылӑха кӑрӳ те сук* [1903] «...Там, где нет такой обстановки, там нет и совершения грехов»; Ср. с текстом последующего издания: *Закон пулмасан закона хирӗс туни те пулмасть* [1911] «Если нет законов, то нет и их нарушений».

Ытлаши сийӳ (*ытлаши* «больше, чем следует» + *си* «есть, кушать» + -ӳ) «многоедение». *Ытлаши сийӳ чире ларать, иртӗхсе сие-сие тӑм-хаяр чир те тупӑнать...* [1888] «От многоедения бывает болезнь». Из всех чувашских словарей лишь словарь Н.И. Ашмарина содержит статью *сийӳ* «еда, едение» без указания на источник употребления. В современном чувашском языке многоедение обозначается словосочетанием *ытлаши сини* «есть без меры» в значении субстантива.

Хӑраса тӑру [1903] (*хӑра* «бояться» + -са афф. деепр. + *тӑр* «стоять» + -у) «испытание страхов». Ср. с последующей редакцией: *Пусмӑрласа ситнӗччӗ, хӑраса тӑраттӑмӑр* «Мы были стеснены отовсюду: отвне – нападения, внутри – страхи» [1911].

По правилам подлинно грамматической номинации построены также следующие лексико-фразеологические единицы: *тытса тӑру* «организация как процесс»; *ӧмӑртса тӑву* «выполнение работы в соревновательном духе»; *усал ят сару* «распространение дурных слухов»; *ӳеркерен туху* «потеря порядочности»; *сын синчен суестерӳ* «распространение ложных слухов о каком-либо человеке»; *усал каласу* «сквернословие»; *шанчӑксӑра хуру* «попадание в разряд вышедших из доверия». Указанный способ словообразования из-за громоздкости новых единиц в современном чувашском языке не получил широкого распространения.

В составе словосочетаний реализованы 30,3 процента всех единиц с аффиксом -у (-ӳ).

³ Аффикс -в, также представленный вариантами -ав (-ев), в настоящее время рассматривается в качестве самостоятельного форманта.

Другой особенностью слов с -у (-ӱ) следует признать их переходное состояние между неологичной и уже освоенной лексикой. Однозначное определение – неологизм или нет – невозможно в случае таких слов, как *ёмётленӱ* «мечтание», *лӱплантару* «успокоение», *пултару* «бытие», *сисӱ* «предчувствие», *сыру* «записка», *тавлашу* «спор», *улашу* «изменение; обмен».

Вӱрсу (*вӱрс* «ругаться» + -у) «брань». ...*Ун чухне мён чухлӱ сёмёрлӱ, вӱрсу, сӱпӱсу, пӱр-пӱрне аманту, вӱлерӱ...* [1910] «Тогда было так много разрушений, битв, ранений, убийств». Впервые регистрируется в словаре Н.И. Ашмарина в качестве самостоятельной словарной статьи. В двуязычных словарях, изданных с 1961 по 1982 гг., употребляется исключительно как первый компонент парных слов *вӱрсу-тӱркешӱ*, *вӱрсу-харкашу* «брань». Видимо, переводчиком форма имени действия от *вӱрс* вместо обычной реализации *вӱрсӱ* «война, брань» была употреблена с целью уподобления компонентам единого ряда перечисления: *сёмёрлӱ*, *сӱпӱсу*, *аманту*, *вӱлерӱ*. Кроме того, *вӱрсӱ* – слово нейтрального стиля, *вӱрсу* обнаруживает искусственность, в понимании переводчиков того времени книжность.

Ёмётленӱ (*ёмётлен* «мечтать» + -ӱ) «мечтание»: ...*Манра ырма ёмётленӱ пур та* «...Во мне есть мечтание к добру» [1903]. Ср. изменения во втором издании: ...*Манӱн ырӱ тӱвас килме килет те...* [1911] «...Мне хочется сделать добро...».

Лӱплантару (*лӱплантар* «успокаивать» + -у) «успокоение»: *Тӱрме хуралси кайран лӱплантару пулчӱ-и сана сав сынтан тесе ыйтнӱ* [1907] «Тюремный смотритель потом спросил: было ли успокоение тебе от того человека?». Для ср.: *Тӱрмери сын каланӱ: епле лӱплантару ют, хамӱр пекех сынтан пулӱ? Тенӱ*. «Человек, находящийся в тюрьме, сказал: как же успокоение будет от человека, такого же, как мы?»

Сисӱ (*сис* «предчувствовать» + -ӱ) «предчувствие». *Эй Иисус, Эсӱ пирӱн чун сисӱвне савӱнтаракан* [1905] «Иисус, Ты есть радующий наши душевные ожидания».

Тавлашу (*тавлаш* «спорить» + -у) «спор»: *Пирӱн сӱр сунчи пурӱнӱс – вӱрсӱ, тавлашу* [1913] «Наша жизнь на земле – война, спор».

Улашу (*улаш* «измениться» + -у) «изменение»: ...*Суту-илӱ тӱлӱшӱнчен, улашу тӱлӱшӱнчен самаха тӱрӱс тытса тӱма* «...При выкупе и при смене дня подтверждения какого-либо дела» [1888].

Следующая особенность образований с -у (-ӱ) напрямую связана с их неологичностью и проявляется в искусственности функционирования в речи. Таковы, например, *пӱху* «смотреть», *сӱнӱ* «победа», *сил(л)енӱ* «обида», *тапӱну* «нападение», *тиркӱ* «брезгование», *тӱсӱ* «терпение», *ӱсӱрӱлӱ* «опьянение», *халсӱну* «покушение», *хӱру* «страх», *хисеплӱ* «уважение», *суесӱтерӱ* «вранье», *злеклӱ* «распространение слухов», *ӱмсану* «зависть». Данные лексемы не имеют сложившихся устойчивых форм употребления. Рассмотрим их подробнее:

Пӱху (*пӱх* «смотреть» + -у) «смотреть»: *Унӱн сынна камне кура пӱху сук* [1903] «Он не делит людей». Ср.: *Турӱ сын камне пӱхмась* [1911] «Бог не делит людей».

Сӱнӱ (*сӱн* «побеждать» + -ӱ) «победа»: *Савӱншӱн эфир те ачасем пек сӱнӱ ялавне тытса тӱрса, Сана, вилӱме сӱнекене, калатпӱр* [1882] «И поэтому мы, взяв в руки знамёна победы, говорим Тебе, побеждающему смерть». В современном чувашском языке в значении победа употребляется слово *сӱнтерӱ*.

Суну (*сун* «гореть» + -у) «горение»: *Самрӱк сын, хитре сӱн-сӱпачӱпе сывӱ ӱчӱ сунса тӱнӱ вӱхӱтра, шӱрпӱк тивретнипе пысӱк суну пулмалли*

вӑхӑтра, – *ӱт кастарнӑ хыççӑн каймасан... çӗнтерекен паттӑр евӗрлӗ* [1912] «Молодой человек, полный здоровья и жизни, если не подчинится телесным радостям, – герой, способный победить разврат». Словарями не зафиксировано. В русско-чувашских словарях «горение» переводится выделительной формой причастия прошедшего времени: *çунни*, которая тяготеет более к разговорному стилю.

Тиркӱ (*тирке* «брезговать; критиковать» + -ӱ) «различение». ...*Çӱлти Турӑн çӑлас тесен нумайне сахалне тиркӱ сук* «У Бога небесного нет различия многими ли спасти, или немногими» [1888].

Тӱсӱ (*тӱс* «терпеть» + -ӱ) «терпение». *Тӱсӱре тӗрӗс тӑччӑр* «Были здоровы в терпении» [1903]. Ср.: *Тӱсӗмлӗ пулччӑр* [1911].

Ӱсӗрӗлӱ (*ӱсӗр* «пьяный» + -ӱ) «пьянство». *Ӱсӗрӗлӱ çӑткӑнланмастӑн-и? Эреке ерсе пуӑнмастӑн-и? Ытлашии тутлӑ ёçсе çиме юратмастӑн-и?* «Не предавался ли обжорству, пьянству, сластолюбию» [1884]; *Эреке ӱсӗрличчен ан ёç, ӱсӗрӗлӱ нихӑсан та санпа ерсе ан çӱретӗр* «Вина до опьянения не пей, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём» [1888]. Статья «пьянство» включена лишь в два русско-чувашских словаря начала XX в. Это Русско-чувашский словарь (РЧС 1910): пьянство – *ёçсе ӱсӗрӗлни* и РЧС 1926: пьянство – *ӱсӗрӗлни, ӱсӗртни*. Заметим, что в Чувашско-русском словаре (ЧРС 1982) под редакцией М.И. Скворцова в статье *ӱсӗр* зафиксировано второе значение как опьянение. Представляется, что слову «опьянение» скорее соответствует значение *ӱсӗрӗлӱ*, а слову пьянство – *ёçкӗлӗх*.

Хапсӑну (*хапсӑн* «зариться» + -у) «зависть». ...*Усал шухӑшпа, хапсӑнупа пуӑнаттӑмӑр* «...Жили в злобу и зависти» [1903]. Ср.: ...*Усал тӑвас шухӑшпа ӑмсанса пуӑнаттӑмӑр* [1911] «...Жили желанием сделать плохое»; *Вилӗм çулӗ çинче туллиех усал, ирсӗр; ...ирсӗр сӑмах калаçу, çын пурлӑхне хапсӑну* [1912] «На пути смерти премного зла, низости; ...развратные разговоры, желание завладеть чужим добром»; ...*Усӑсӑр шухӑшпа, хапсӑнупа, пӗтмеллех асса пуӑннипе туйми пулнӑ вӗсен ӑснечӑмӑлне усӑлтар* [1908] «Очисти их бесчувственные мысли от бесполезных разговоров, нападок, разврата». Впервые слово лексикографировано лишь в 1982 г. [10. С. 537].

Хӑру (*хӑра* «бояться; усыхать» + -у) «страх; усыхание». *Санӑн мухтава тухни Турӑ хӑрӑвӗ çинчен пултӑр* [1888] «Пусть твоё величие изойдёт из боязни Бога»; *Вӗсен çӗринче Турӑран хӑру пулмасан вӗсем ӗрченӗшӗн ан хӗлӗрте* [1888] «Не радуйся тому, что они будут, если в их сердце не будет страха перед Богом»; ...*Кирек епле ӑслӑлӑх та Турӑран хӑру, пур ӑслӑлӑх та закон тӑрӑх туни* [1888] «Любое знание от Бога, всё знание следование закону».

Распределение слов по аффиксальной длине показало, что, как и в случае с формантом -лӑх (-лӗх), преобладают одноаффиксные образования с их показателем 57,14 процента: *вӑрçу* «ругание», *кӑтарту* «показатель», *пару* «дань», *пӑху* «смотреть», *[çылӑха] кӗрӱ* «совершение грехов», *[усал ят] сару* «распространение дурных слухов», *сисӱ* «предчувствие», *çӗнӱ* «победа», *[Ытлашии] çийӱ* «многоедение», *çуну* «горение», *çыру* «расписка», *[ӑмӑртса] тӑву* «выполнение работы в соревновательном духе», *[хӑраса] тӑру* «испытание страхов», *тиркӱ* «брезгование», *[ӱӗркерен] туху* «потеря порядочности», *тӱсӱ* «терпение», *улӑшу* «изменение», *хӑру* «страх», *хӗнӱ-çалу* «избиение», *[шанчӑксӑра] хуру* «выход из доверия».

Показателем, меньшим почти в два раза – 31,42 процента, выражаются двааффиксные слова: *аманту* «ранение», *ӑмсану* «зависть», *пултӑру* «бытие», *çӗмӗрӗлӱ* «ругань», *çил(л)енӱ* «обида», *тавлашу* «спор», *тапӑну* «нападение», *ӱсӗрӗлӱ* «опьянение», *хапсӑну* «покушение», *хисеплӱ* «уважение», *элеклӱ* «распространение ложных слухов».

Доля трехаффиксных слов достигает 11,42 процента: *ёмётленӹ* «мечтание», *[мӑн] кӑмӑллану* «пребывание в гордости», *лӑплантару* «успокоение», *суес-терӹ* «вранье». Общее количество обнаруженных имён действия – 35 единиц.

Представляется, что данные цифровые показатели подтверждают идею об угнетенной реализации словообразовательных возможностей чувашского языка в его бесписьменный период развития. Очевидно также, что таким образом проявляются законы экономии языковых средств.

Слова с -у (-ӹ) в некоторых случаях уточнили семантику и бытуют в современном чувашском языке в другом значении. Таковы *пару* «дань», *сыру* «расписка», *пултару* «бытие».

Пару (*пар* «давать» + -у) «дань». *Пару парса пурӑнӑ* «Они сделали его данниками» [1888]. Современное значение слова *пару* [*падежӹ*] – дательный падеж. Не исключается справедливо обусловленное значение «дань», однако с пометой «архаичное».

Сыру (*сыр* «писать» + -у) «расписка; договор». *Вара ашшӹ ӑна сыру панӑ* «Тогда отец дал ему расписку» [1888]; *Унтан хӑй арӑмне Еднӑна чӑнсе илнӹ те кӑнеке илсе ӗсе татӑклӑ туса сыру сырса пичетлесе хунӑ* «И призвал Едну, жену свою, и, взяв свиток, написал договор и запечатал» [1888]; *Антиох патша хӑй патшалӑхӗнчи халӑхсем пурте харпӑр хӑй законне пӑрахса пӗр халӑх пултӑр тесе сыру кӑларнӑ. Пур тӗрлӹ халӑх та вара ӑна юрасшӑн хӑйсен законне пӑрахнӑ* «Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом» [1888]. Современное устойчивое значение *сыру* «письмо, писание; послание; письменность; грамота; почерк; чертеж, рисунок» (семантическая структура по: ЧРС 1985: 434).

Анализ состава чувашских словарей показал, что слова с формантом -у (-ӹ), как правило, ими игнорируются. Между тем они представляют удачные образования: *лӑплану* «успокоение», *хуҫӑлу-аману* «сокрушение», *ӹпкелӹ* «упрек, недовольство, огорчение», *тиркӹ* «различие, различие», *лӑплантару* «успокоение, утешение», *хӑру* «усыхание», *аскӑнлану* «распутство», *ясарлану* «блуд», *каҫарттару* «прощение» и др.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Чӑваш сӑмахӗсен кӑнеки. Казань; Чебоксары, 1928–1950. Вып. I–XVII.
2. Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1976. 205 с.
3. Никольский Н.В. Русско-чувашский словарь. Казань: Центр. тип., 1909. 640 с.
4. Павлов И.П. Хальхи чӑваш литература чӗлхи: морфологи. Шупашкар: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1965. 343 с.
5. Русско-чувашский словарь / под ред. И.А. Андреева, Н.П. Петрова. М.: Сов. энцикл., 1971. 893 с.
6. Русско-чувашский словарь / под ред. В.Г. Егорова. 2-е изд. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 496 с.
7. Сергеев В.И. Хальхи чӑваш чӗлхин лексикологийӗ / ЧНИИ. Шупашкар, 1978. 200 с.
8. Студенцов О.Р. Инновации в лексике церковно-богослужебной литературы на чувашском языке в переводах И.Я. Яковлева и его школы (1871–1917 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 169 с.
9. Татарская грамматика: морфология / АН Татарстана, Ин-т яз., лит. и ист. им. Г. Ибрагимова. Казань, 1997. 396 с.
10. Чувашско-русский словарь / под ред. М.Я. Сироткина. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1961. 630 с.
11. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1985. 672 с.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 494.3
ББК 82.2 (kk)

Ш.Б. ХОЖАНОВ

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: контекстные антонимы, синонимические значения слов, контрастные понятия, образность.

Рассмотрены слова, имеющие противоположные значения в условиях контекста. Контекстуальные антонимы используются в художественной речи, в публицистике как выразительные средства создания стилистической и образной экспрессии.

Sh.B. KHOJANOV

CONTEXTUAL ANTONYMS IN KARAKALPAK LANGUAGE

Key words: contextual antonyms, synonymic meanings of words, contrast concepts, figurativeness and etc.

The article deals with the words which have opposite meanings in a context. Contextual antonyms are used in literary speech and in a publicism as indicative means in forming stylistic and figurative expressions.

Лексико-семантическое богатство языка помогает глубже раскрыть идейное содержание произведения, создать художественный образ и расширить его коммуникативно-эстетическую функцию. Оно формируется на протяжении исторического развития языка, связанного с расширением его общественного значения.

При изучении художественных стилей в каракалпакском литературном языке мы обнаруживаем, что в нём формировались различные лексико-семантические пласты, свидетельствующие о количественном и качественном расширении лексико-семантических и стилистических возможностей языка.

В языке часто встречаются слова, которые в отдельно взятом виде не могут быть антонимами, но в определенных условиях контекста приобретают противоположные значения. Их называют контекстуальными антонимами.

Например:

Шеңгелге қонған булбилдиң,
Шымшық курлы сәни болмас.
(Соловей, поющий (сидячий) в колючке,
Не краше воробья) (Бердақ).

В этих строках слова *булбил* и *шымшық* в контекстном сопоставлении выступают как слово с противоположными значениями. Как известно, вне контекста они не являются антонимами.

К контекстуальным антонимам можно отнести и некоторые слова, имеющие противоположные значения и употребляющиеся параллельно, но не сформировавшиеся как антонимы. Например, в каракалпакском языке слово *алыс* (далёкий) имеет антоним *жақын* (близкий). Но у этих слов имеются синонимические варианты *жырақ* (далекий) и *жуўық* (близкий), которые в современном языке употребляются редко. Например: Жолың жуўық па, жырақ па? (Путь короток ли, долог ли?) (Бердақ).

Контекстуальные антонимы образуются и с помощью использования синонимического качества слова. Такие виды контекстуальных антонимов часто встречаются в художественной литературе. Чтобы разносторонне описать качество передаваемой мысли, явления и избежать повторения отдельных слов, обычно авторы используют их синонимы. Например: Хәмме тең болса ишкери, тысқары болып Хийўа екиге бөлине ме? (Если бы все были равны, то Хива не разделилась на две части – внутреннюю и внешнюю) (К. Султанов).

Здесь писатель создаёт экспрессивный образ двух частей Хивы, намекая на их социальное различие.

Контекстуальные синонимы часто образуются и с помощью таких слов, как *гейде*, *бирде*, *биресе* (в значении *иногда*), *не*, *ямаса*, *яки* (в значении *или*). Эти слова, сочетаясь со словами, обозначающими качество, повторяются внутри одного предложения или в сложных предложениях. Например: *Дүньяда адамнан кушлирек ямаса эззирек*, *адамнан батырырақ ямаса қорқағырақ*, *адамнан ақыллырақ ямаса нәпәмирек*, *түсиниуи қыйын қоспалы*, *өзгермели қайсы мақлуқат бар?* (Есть ли в мире животное *сильнее* или *слабее* человека, *мужественнее* или *трусливее* человека, *умнее* или *глупее* человека, животное столь труднопонимаемое и изменчивое?) (Т. Қайыпбергенов). *Хәр адамның кеуил сарайында хәм нур, хәм көлеңке бар* (В душе каждого человека есть и *свет*, есть и *тьень*) (Т. Қайыпбергенов).

В приведенных примерах союзные слова *ямаса* (*или*), *хәм* (*и*), повторяясь между словами, обозначающими качества, усиливают их противоположные значения.

Контекстуальные антонимы в каракалпакском языке занимают важное место. Использование их зависит от умения писателя или поэта подбирать необходимые слова для точной передачи контрастных понятий. Например: *Жан бар жерде қаза бар* (Где есть *душа*, там и есть *смерть*) (Т. Жумамуратов). *Ким тас ғайзап, ким бас ғайзап* (Кто ест *камень*, кто ест *голову*) (Ш. Сейтов). (Примечание: у каракалпаков самый почетный гость угощается головой животного: овцы, козы, и т.д.). В этих примерах слова *жан* (*душа*) и *қаза* (*смерть*), *тас* (*камень*) и *бас* (*голова*) в отдельности не являются антонимами, но внутри данных текстов выступают как антонимы.

В современном каракалпакском языке в художественной литературе и в разговорной речи антонимы употребляются в различных стилистических функциях. Поэтому отдельные учёные контекстуальные антонимы называют стилистическими антонимами. Мы отдаём предпочтение понятию «контекстуальные антонимы», поскольку большинство учёных придерживается такой точки зрения с учётом того, что эти слова выступают антонимами в определенных условиях контекста.

Контекстуальные антонимы возникают в результате умелого использования скрытых возможностей языка и творческой деятельности говорящего, писателя, поэта. Из любых случайных слов образовать контекстуальные антонимы невозможно. Контекстуальные антонимы образуются из слов, которые не могут выступать антонимами и в прямом, и в переносном значениях. Например: *Жоқ қызым, әкең урлықтан да, сумлықтан да аўлақ кәтқуда адам болды. Керисинше, жаман ислер менен шуғылланатуғын пәслердиң аямай сазайын беретуғын өр көкирек еди.* (Нет, доченька, твой отец, был человеком *авторитетным* (кәтқуда), далеким и от воровства, и от хитрости. Наоборот, он был человеком мужественным, способным безжалостно наказывать подлых, *низких* (пәс) людей) (Г. Есемуратова);

Қайда барса *ашық* жоқ,

Қурылып қойған *тор* екен.

(Куда бы ни ходил – *закрыто* (не открыто),

Затянуто *сетью*) (Бердақ).

В этих примерах *кәтқуда* (*старейшина*) – *пәс* (*подлый человек*), *ашық* (*открыто*) – *тор* (*сеть*) выступают контекстуальными антонимами.

Мастера художественного слова в целях достижения своеобразия индивидуального стиля часто прибегают к созданию оригинальных контекстуальных антонимичных пар слов из различных частей речи. В результате такие

слова превращаются в образное поэтическое средство. Например: Бүгин кеуйл жәмлеп жайласқандай, қара торғайлардың нешше топары, олар кең аспанды желпип ушқандай, гәхи *төменлейди*, гәхи *жоқары* (Сегодня, как будто успокоившись, несколько стаяк черных жаворонков, летали в просторах неба, то *снижались*, то *устремлялись* ввысь) (М. Сейтниязов);

Ийшан болған талай саяқ,
Иши *қара*, сырты *баяқ*.
(Ишаном стали столько бродяг,
Изнутри – *черный*, снаружи – *светлый*, *яркий*)
(А. Дабылов).

В приведенных примерах слова *төменлейди* (*снижались*) – *жоқары* (*ввысь*), *қара* (*черный*) – *баяқ* (*светлый*, *яркий*), в условиях контекста образуя антонимическую пару, употребляются в противоположных значениях. Они свидетельствуют об индивидуальном мастерстве поэта или писателя.

Обычно антонимы образуются из слов, относящихся к одной части речи. Однако мастера художественного слова для достижения наибольшей выразительности часто прибегают к созданию антонимов из слов, относящихся к различным частям речи.

Как указывает проф. Е. Бердимуратов, последовательное повторение однотипных антонимов в повествовании способствует созданию контрастных картин явлений, событий, которые придают особую яркость художественным образам [2. С. 152]. В этом отношении очень знаменательны строки из поэмы Ш. Сеитова «Адам излери хәм ҳақыйқатлық ҳаққында ҳақыйқатлық» (Следы человека, или Сказание о правдивости):

Дүньясы курғыр,
Биреу *жырлап*, биреулер *жылап*,
Биреу *тырнап*, биреулер *сылап*,
Биреу *музлап*, биреулер *қызып*,
Биреу *сазлап*, биреулер *бузып*,
Ким *тас ғайзап*, ким *бас ғайзап*,
Өткен екен өзиңнен найсап.
(Пропади, ты жизнь:
Один *ушёл*, *славя*, другие – *плача*,
Один *ушёл*, *царапаясь*, другие – *глядя*,
Один *ушёл*, *холодея*, другие – *греясь*,
Один *ушёл*, *строя*, другие – *руша*,
Кто *уплыл*, *грызя* камень, кто – *голову*).

В этих строках использованы не только лексические антонимы, но и контекстуальные антонимы, свидетельствующие об индивидуальном авторском стиле поэта. Они обостряют восприятие, впечатление читателя.

В каракалпакском языке антонимы образуются в основном из слов с различными корнями, имеющих противоположные смысловые значения. В большинстве случаев однокоренные слова с положительными (полными) или отрицательными (неполными) значениями, а также слова, обозначающие наличие или отсутствие какого-нибудь качества у предмета, внешне кажутся антонимами. Но такие слова с положительными и отрицательными формами служат основой образования антонимов. Например:

Термеймен десең де гүлден *терерсең*,
Көрмеймен десең де бир күн *көрерсең*.
(Сказав *не собираю*, *будешь собирать* цветы,
Сказав *не увижу*, *однажды будешь видеть*).
(Г. Есемуратов).

В этих примерах *термеймен* (*не соберу*) – *тересең* (*будешь собирать*), *көрмеймен* (*не увижу*) – *көресең* (*будешь видеть*), являясь положительными и отрицательными формами одного слова, вступают как антонимы в контрастных значениях.

Б. Байжанов на основе языковых фактов показывает, что в туркменском языке слова *қасқыр* (*волк*) и *қоян* (*заяц*) и в прямом, и в переносном значении не могут быть антонимами, но в художественной литературе, исходя из поэтических целей могут образовать контекстуальные антонимичные пары [1. С. 22]. Такое явление можно наблюдать и в каракалпакском языке. Об этом свидетельствуют следующие строки Бердаха:

Байлар *қасқыр*, *түлки*, халық *қоян* екен,
Қараңғы қаппаған қайғы заманда
(Богатые – *волки*, *лисы*, народ – *зайцы*
В этом тёмном мире).

Здесь *қасқыр* (*волк*) и *түлки* (*лисы*), противопоставляясь с *қоян* (*заяц*), образуют контекстуальные антонимы. *Қасқыр* (*волк*) употреблён в значении сильный, *түлки* (*лиса*) хитрый, *қоян* (*заяц*) – слабый.

В заключение можно констатировать, что контекстуальные антонимы в разговорной речи, в художественной литературе разнообразят поэтическую образность, делают её ярче. Как правило, они окрашены индивидуальным авторским мастерством.

Литература

1. Байжанов Б. Антонимы в туркменском языке: автореф. дис. ...канд. фил. наук. Ашхабад, 1985. 22 с.
2. Бердимуратов Е. Әдебий тилдің функциональлық стильпериниң раўажланыўы менен қарақалпақ лексикасының раўажланыўы. Нөкіс: Қарақалпақстан, 1973. 152 б.
3. Мусин Ж. Антонимы в казахском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Алма-Ата, 1970. 17 с.
4. Шукуров Р. Ўзбек тилида антонимлар. Тошкент: Фан, 1977. 57 б.

ХОЖАНОВ ШАРАПАТДИН БАЛТАНИЯЗОВИЧ – соискатель ученой степени доктора филологического наук кафедры каракалпакского языкознания, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Республика Узбекистан, город Нукус (sharap_05@mail.ru).

KHOJANOV SHARAPATDIN BALTANIYAZOVICH – a competitor of scientific degree of philology doctor of Karakalpak Linguistic Chair, Karakalpak State University named after Berdakh, Republic of Uzbekistan, Nukus.

УДК 894.521-2
ББК Ш 33 (2 рос.Мар)

Г.Н. БОЯРИНОВА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КАРТИН В МАРИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА*

Ключевые слова: драматургия, фольклор, этнография, традиция, искусство, культура, образ, символ, художественная деталь, стилевое направление.

Исследован художественный потенциал фольклора и этнографического материала в драматургии. Автор на конкретном материале определяет характерные особенности использования фольклорных и этнографических элементов в драматических произведениях С. Чавайна, родоначальника марийской литературы, А. Конакова, одного из ярких представителей исследуемого периода, просветителя марийского народа, а также значение творчества М. Шкетана, отдавшего много сил становлению марийского театрального искусства и драматургии, заложившего основу реалистического стилевого направления в марийской литературе. Выводы и обобщения в целом характеризуют художественно-эстетическое богатство и изобразительные особенности марийской драматургии исследуемого периода.

G.N. BOYARINOVA ARTISTIC FUNCTION OF FOLKLORIC AND ETHNOGRAPHIC PICTURES IN MARI DRAMA IN THE 1920s

Key words: dramaturgy, folklore, ethnography, tradition, art, culture, image, artistic detail, stylistic trend.

The article is devoted to the study of folklore's artistic potential in drama. Using specific material, the author determines characteristic peculiarities of the usage of folkloric and ethnographic elements in dramatic works of S. Chavain, father of Mari fiction, A. Konakov, one of the outstanding representatives of analyzing period, the enlightener of Mari people. This paper emphasizes the meaning of M. Shketan's works who paid his attention to foundation of Mari drama and founded the trend of realistic style in Mari fiction. The results of the study characterize artistic and esthetic richness and descriptive futures of Mari drama of considering period.

Первая четверть XX в. не только в России, но во всем мире стала временем перелома. В обществе происходят большие изменения исторического, социально-культурного, психологического плана, меняется мировоззрение отдельного человека. Геополитические катаклизмы, потрясшие социум на уровне быта жизненного уклада и общественного устройства, не могли не отразиться в искусстве. Для этого времени характерно стихийное начало.

В марийской литературе 1920-е гг. представляют собой сложную, противоречивую эпоху, полную поисков. Богата находками и драматургия. Она, как одна из составляющих искусства своего времени, отражает все его плюсы и минусы, ищет адекватности, слитности с новым социумом. Октябрь открыл новый путь, широкие возможности для развития национальной культуры. Писатели, как передовые люди своего времени, прекрасно осознавали необходимость творческого отношения к миру, желали изменить его в соответствии со своим идеалом.

Сегодня, когда марийская литература шагнула далеко вперед, можно говорить о некотором примитивизме, шаблонных средствах в использовании изобразительных возможностей, избытии этнографических сцен и деталей быта, об опоре на фольклорную поэтику в художественных произведениях, созданных на первых этапах ее развития. Но к этим вопросам надо подходить

---

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ, соглашение №14.В37.21.0716.

с исторической точки зрения. Искусство – своеобразное суждение о жизни. Смысл его – воплощение при помощи поэтических средств отношения самого писателя к социальным ценностям. Цель, которую художник слова ставит перед собой, определяет смысл произведения в целом, ведущую идею, внутренний мир автора. Писатель в конкретной социально-литературной ситуации всегда выполняет определенную общественную функцию, вытекающую и из его миропонимания и мироощущения. При создании произведения он просто переходит от социальной реальности к реальности художественной, формирует в системе образов определенную концепцию ценностей.

В современном обществе, характеризующемся в целом глобализацией, постепенно происходит сознание важности и значимости, оригинальности и неповторимости каждого народа, каждой культуры, внесшей вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Важно знать ценность такого вклада, постигать и сохранять его для последующих поколений.

Творчество любого писателя опирается как на его художественно-эстетическое и духовно-нравственное, так и на национально-философское мировосприятие. Каждый народ в ходе своего исторического развития вырабатывает свою «национальную модель мира». Она выражается в определенном художественном мышлении посредством образов, символов, отражающих многовековой опыт народа. А художник, в свою очередь, воспроизводит мир в соответствии с национальным миропониманием и мироощущением.

Марийская литература возникла на основе диалектического синтеза художественного опыта народа, хранимого в его устном творчестве, в обрядовой культуре. Фольклор – неиссякаемый источник народной культуры, кладезь мудрости. Письменному литературному творчеству марийских писателей предшествовала богатая устная поэзия, возникшая в глубокой древности.

Богатый марийский фольклор не знал драмы в родовом значении этого понятия, хотя разнообразные драматургические элементы играли значительную роль в религии и календарных народных обрядах, эпосе и лирике. Культура народа мари родилась из культа, поэтому истоки ее носят сакральный характер. В традиционной культуре марийского народа символически выражена высота его духовности, бытийности.

Фольклор – цементирующая основа народного искусства и драмы. Выработанные в глубокой древности элементы театрального зрелища обладали своеобразной культурой и позволяли народу выражать свои глубокие переживания. Устное творчество – неиссякаемый духовно-нравственный потенциал каждого народа. Марийские драматурги в своем творчестве всегда опирались на духовное наследие, черпали, творчески обогащая, художественные возможности народного творчества.

Драматург С. Чавайн в своих произведениях часто пользуется элементами традиции и национального быта. Вторая часть пьесы «Черные тучи расходятся, восходит солнце» целиком строится на сцене проводов в армию. Рекруты Эчан и Епим выполняют обрядовые действия, прощаясь с родными, соседями, деревней. Массовые сцены, связанные с проводами в солдаты, свидетельствуют о живом участии в этом действе всех жителей деревни. Множество так называемых «фоновых» персонажей – своеобразный атрибут изображаемого жизненного уклада. Создается некий групповой портрет крестьянства. Жалобные песни рекрутов о разлуке с родными, краем трогают души читателей, заставляют плакать собравшихся на проводах, рыдать близких, горевать любимых.

У драматурга революция ассоциируется с образом Солнца («Черные тучи расходятся, восходит солнце», «Автономия»). Метафорический образ черных туч и образ Солнца противопоставлены друг другу. Солнце – это жизнь, надежда, каждый лучик его должен озарить людей, заставить воспрянуть духом, по-

смотреть на мир открытыми глазами, встать вровень со всеми – именно это волновало писателя, эта мысль становится сквозной во многих произведениях драматурга. Автор через образ Солнца выражает нерасчлененно широкий метафорический контекст, это своеобразный семантико-образный каркас этих пьес.

Олицетворением чистоты помыслов, доброты и благородства для марийцев является белый цвет. Так, не только праздничная, но и повседневная одежда мари шьется из белого холста. Этот белый фон в одежде связывается с замыслом пьес, занимает свою нишу в разрешении коллизий. Детали костюма у драматурга насыщены также острой характеристикой материального состояния персонажей.

В пьесах С. Чавайна большое внимание уделяется деталям. Ведь именно из них, из определенного набора художественных деталей, создается внутренний мир произведения, деталь создает впечатление предметности, убедительности, дает также эмоциональную оценку. Прав М.Я. Поляков, утверждая: «Предметность поэтического мира выражена в цепи деталей, имеющих двойственную функцию жизнеподобия изображаемого мира и программы эмоционального восприятия» [3. С. 84]. В пьесе «Черные тучи расходятся, восходит солнце» много бытовых деталей, они характеризуют крестьянскую жизнь, ее бытовой уклад. Писатель довольно-таки подробно останавливается на описании деревенской избы, подчеркивает предметы обихода. Так создается впечатление будней селян, ритм их размеренной жизни.

Пчелы – сквозной художественный образ драмы С. Чавайна «Пасека». Этот поэтический образ связывается с идеей всего произведения. В народной драме марийцев этот образ используется часто. «Пчелы, наделенные человеческой речью, поступками и разумом, – персонажи, пришедшие из народной драмы, из древних маскарадных представлений марийцев, в которых фигурировали медведь, волк, коза, лошадь, журавль, рой пчел...» [2. С. 87]. В мифологической картине мари пчелам отводится значительная роль. Они считаются детьми Бога, божественными птичками. «Лицам, занимающимся пчеловодством, предъявлялись строгие моральные требования... Во время общественных, семейных, родовых жертвоприношений просили у Богов благословить их держать пчел, обращаться с ними как «божественными птичками», охраняя природу... В устном творчестве мари пчелы олицетворяют трудолюбие, дружбу и взаимопомощь. Пчела выступает как основа существования, дарованная самими богами» [4. С. 173].

Главный близка героиням произведений устного народного творчества. Верно заметил литературовед А.Е. Иванов: «Только близость эта не внешняя, а внутренняя. В отличие от фольклорных героинь с их необыкновенной красотой Клавий внешне почти ничем не выделяется. Но по духу и романтическим устремлениям она родная сестра героинь марийского фольклора» [2. С. 87].

Трехкратный мотив – один из сюжетных художественных элементов сказки. В драме «Пасека» действие происходит в течение трех лет. За эти годы происходит много изменений, это касается как обстоятельств, так и внутреннего мира Клавий.

Песни различного характера – неизменный художественный прием драматурга. В данной пьесе песни выполняют разные художественные функции. Лирические гостевые песни играют фоновую роль, подчеркивают этнокультуру народа. Сиротские песни Клавий указывают на ее социальное положение, играя на идейный мотив произведения в целом, подчеркивают лиричность и поэтичность ее душевного строя. Так, сиротка ассоциирует себя с кукушонком, птенчиком соловья, с серебряным яблоком, маковым цветком. Речь ее богата, она полна сравнений, метафор, ярких обращений к природе, ее обитателям.

В драме показывается фантастическая картина сна главной героини. В сюжетной структуре произведения она представлена как отдельное звено в виде сказки со своими персонажами. Этот мотив тесно связывается с реальной силой участников драмы, представляющей угрозу для хрупкой главной героини Клавий.

А. Конаков в своих пьесах также внимателен к марийским традициям, подчеркивает народный приветственный этикет, культуру крестьянского быта, характер отношений в деревне между соседями. Используя фольклорное наследие, драматург прибегает как к песенному материалу, так и пословицам и поговоркам. Песенная поэзия привлекается автором в различной функции: психологической и ситуативной. Народные афоризмы в речи персонажей характеризуют их носителей, подчеркивают красоту и богатство марийского языка.

В драмах А. Конакова «Против жизни», «Кунавий» много бытовых картин, этнографических сцен, автор широко использует фольклорное наследие, все это подчеркивает национальную специфику, позволяет представить широкую панораму действительности – жизнь марийского народа в первые годы после установления советской власти.

Автор при изображении главного персонажа Ику в одноименной драме прибегает к фольклорной поэтике, рисует народного заступника, идеального героя, любимого простыми крестьянами. Ику талантлив, он играет на национальных инструментах, обладает чувством юмора, в силу своих возможностей борется с несправедливостью, и победа в конце драмы на его стороне. Рисуя жизнь марийцев в далеком прошлом, А. Конаков показывает духовную культуру народа, его богатый внутренний мир. Обращает на себя внимание песенный материал, используемый в данной пьесе. Он выполняет в большей степени фоновую функцию. Так, Саскай, Эчавий и Эсылбий, собирая ягоды, поют лирические песни, свадебные песни сопровождают сцену, связанную с данным обрядом.

Пословицы и поговорки вошли в язык персонажей, они тесно связываются с темой диалогов, подчеркивают своеобразие языка и красноречие героев. Этнографические картины, показанные в драме, знакомят читателей со своеобразным мировидением мари, бытовым укладом их жизненного пространства в далеком прошлом.

Образы-символы: яйцо, вода – лейтмотивом проходят через все действие драмы «Кунавий». Героиня дважды появляется на сцене с туеском яиц: в первом и четвертом действиях. Яйцо олицетворяет жизнь. Продавая этот натуральный продукт, семья зарабатывает какие-то деньги на хозяйственные расходы. Так в деревнях поступали издавна, но в произведении этот туесок выступает и в другой художественной функции: идейно-смысловой. Юная Кунавий полна надежд, веры, впереди у нее – жизнь, но она (жизнь) Изваями легко растаптывается в грязь. Берестяной туесок отбрасывается в сторону, потому как жизнь без любимого для героини – пустота. Для нее это конец. Это – с одной стороны, с другой – в руках Извая Кунавий оказалась вещь, он поиграл с красивой «игрушкой» и за ненужностью выбросил ее.

Художественные детали, связанные со стихией воды, играют заметную роль в структуре данного произведения. Так, Извай появляется в доме Кунавий как будто случайно: хочет пить, и Кунавий подает стакан кипяченой воды. Вода – повод для знакомства, но стакан – сосуд хрупкий. Разбивается сначала сердце, а потом и жизнь героини. Берег реки – не только место свиданий, но и трагического исхода событий: вода забирает молодую жизнь главной героини.

Драма «Сиротка» – чисто фольклорно-этнографическая, в ней писатель большое внимание уделяет специфике бытовой культуры народа, через призму социальных явлений высвечивает обрядовые элементы марийского праздника, молодежных игр. Использование богатого фольклорного наследия придает пьесе национальное своеобразие, позволяет познакомить иноязычных зрителей с богатой духовной культурой марийского народа.

В этом драматургическом произведении автор часто обращается к лирическим песням. Их в основном поют девушки, веселящиеся во время праздника. Первое действие начинается с сиротской песни главной героини:

Если бы знала, что дорога будет длинная,
Запрягла бы кобылку самую податливую.
Если бы знала, что река будет глубокой,
Не села бы на лодку-плоскодонку.
Если бы знала, что жизнь будет тяжелой,
Не родилась бы от отца и матери.

Грустный тон размышлений Овдаки, выраженный в данном материале, затем подхватывается песней парней, в которой затрагивается тема солдатской службы. Всего в небольшой пьесе в два действия А. Конаков использовал 9 песен, они выступают в большей степени в этнографической функции, подчеркивают социальное противоречие жизненных явлений, и лишь песня центральной героини выступает как элемент психологической характеристики.

В сцене молодежных гуляний показана массовка. Представлены две игры с диалогами и различными подвижными игровыми элементами: «Луна проглотила» и «Закапывать иглу». Девушки загадывают загадки. А парни во втором действии собираются на ночное, у костра рассказывают различные небылицы и байки. Автор знакомит читателей с жанром устного рассказа. Легенду о Луне и девушке рассказывает Элексе, затрагивается вопрос о таких марийских мифологических существах, как вувер, таргылтыш. Страхи, связанные с этими низшими духами, развенчиваются Якыпом, самым грамотным из собравшихся парней. Устами этого персонажа «говорит» сам автор-просветитель.

В целом драматургия А.Ф. Конакова глубоко специфична. Писатель опирается как на художественно-эстетическое и духовно-нравственное, так и национально-философское мировосприятие народа. «Искусство национально, поскольку привязано к определенной этнической, национальной и т. д. среде. Здесь проблема и языка, и отражение определенного быта, психологического склада, некоего своеобразия или колорита межличностных отношений» [1. С. 123].

Кроме вышеназванных писателей марийскую драматургию этого периода широко представляет М. Шкетан, автор социально-психологических драм и ярких бытовых сатирических комедий. Он использует интересные, своеобразные художественно-выразительные средства в реализации потенциала этих жанров, отличается вниманием к человеку, его внутреннему миру, духовному началу, показывает национальный характер и ментальность народа.

В марийской драматургии этого периода происходит поиск новых форм и методов художественного отражения действительности, намечаются стилевые процессы ее развития. В целом проявляются две стилевые тенденции, выявляющие национальное своеобразие и намечающие дальнейшее ее развитие: реалистическая и лирико-романтическая. Первая в основном связана с творчеством М. Шкетана, а второе направление характерно для художественных полотен С. Чавайна и А. Конакова. Эти драматурги своим творчеством намечают основные стилевые процессы развития марийской драматургии на многие годы.

Литература

1. Гусейнов И.Г. Этот живой феномен: Советская многонациональная литература вчера и сегодня. М.: Сов. писатель, 1988. 432 с.
2. Иванов А.Е. Марийская драматургия: Основные этапы развития. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 274 с.
3. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Сов. писатель, 1986. 478 с.
4. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола: ООО «Марийская бумажная компания», 2007. 312 с.

БОЯРИНОВА ГАЛИНА НИКИТЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской литературы и фольклора, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (marlit@marsu.ru).

BOYARINOVA GALINA NIKITIYEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Finno-Ugric Literature and Folklore Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 821.112.2.01
ББК 83.3(4)

А.С. ПОРШНЕВА, О.И. ПРАЗДНИЧНЫХ

КОНЦЕПТ «НАЦИ» В ЭМИГРАНТСКИХ РОМАНАХ Э.М. РЕМАРКА*

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, эмиграция, эмигрантский роман, наци, концепт, полевая модель концепта.

Исследован концепт «наци» в эмигрантском цикле романов Э.М. Ремарка. Авторы определяют понятие художественного концепта и обозначают его отличие от универсального концепта. Модель концепта «наци» в эмигрантских романах выстраивается на основании анализа всех представленных в тексте номинаций наци. Анализ концепта «наци», проведенный по предложенному Л.Г. Бабенко алгоритму, позволяет авторам статьи сформулировать ряд важных закономерностей, касающихся концептуального наполнения авторской картины мира в эмигрантских романах.

A.S. PORSHNEVA, O.I. PRAZDNICHNYKH
«NAZI» CONCEPT IN E.M. REMARQUE'S EXILE NOVELS

Key words: E.M. Remarque, exile, exile novel, Nazi, concept, field model of the concept.

The article deals with the concept of Nazi in the exile novels by Erich Maria Remarque. The authors define the term of the concept itself and tell the difference between the artistic concept and the universal one. Making up the structure of «Nazi» concept is based on the analysis of all lexical representations of the concept found in the novels. For this purpose the field model suggested by L.G. Babenko is used. It enables finding some important characteristics concerning the writer's worldview expressed in his exile novels.

Немецкий писатель Эрих Мария Ремарк (1898–1970) принадлежит к числу деятелей культуры, покинувших Германию после прихода к власти национал-социалистов в 1933 г. Его романы эмигрантской тематики – «Возлюби ближнего своего» (1941) «Триумфальная арка» (1945), «Ночь в Лиссабоне» (1962), «Тени в раю» (1967) и «Земля обетованная» (1970) – образуют так называемую эмигрантскую пентологию.

Несмотря на значимость темы эмиграции в творчестве Ремарка, он долгое время не воспринимался как автор-эмигрант (Exilautor) [13. С. 4] и не включался в контекст немецкой эмигрантской литературы. Немецкие исследователи его творчества уделяют основное внимание роману «На Западном фронте без перемен», его рецепции и эстетической оценке [см.: 13, 14]. Как отмечает А. Маркин, в Германии о нем помнят как об авторе одного романа [4. С. 5]. Эмигрантские романы Ремарка рассматривались в основном в рамках биографического и психоаналитического подходов: эмиграция трактовалась как причина сильных психологических травм писателя, нашедших выражение в его произведениях [см.: 7, 15, 16]. Специфика художественного мира эмигрантской прозы Ремарка практически не попадала в поле зрения исследователей.

Ранее нами была изучена пространственная и сюжетная организация эмигрантских романов Э.М. Ремарка [6], что во многом заполнило обозначенную лауну. С нашей точки зрения, данное исследование может быть дополнено анализом особенностей концепта «наци», очень значимого для этого автора.

Цель настоящей статьи – построить модель концепта «наци» для каждого романа (в хронологическом порядке), сравнить наполнение концепта с его объективным наполнением и проследить эволюцию данного художественного концепта в творчестве писателя. Для начала определим понятие художественного концепта.

Концепт – это одно из основных понятий в когнитивной лингвистике, поскольку предметы и явления действительности откладываются в сознании

* Работа выполнена при финансовой поддержке молодых российских учёных (грант президента РФ № МК-1009.2012.6).

индивидуума в виде идей, образов, обобщений. К проблеме концепта одним из первых обратился С.А. Аскольдов. Он разделял концепты на две группы: «Концепты познания – общности, концепты искусства – индивидуальны. <...> К концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т.е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [1. С. 270]. Эту же мысль развивает Л.Г. Бабенко с соавт.: «Концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, даже уникальные, воображаемые идеи. Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества – до разительного несовпадения, полного расхождения» [2. С. 131].

Исходя из сказанного, можно сделать предположение, что концепт «наци» в осмыслении Ремарка будет отличаться от его «универсального» понимания. Наша задача – сравнить концепт познания «наци» с художественным концептом «наци».

Как правило, содержание концептов познания закреплено в словарях. Обратимся к словарю иностранных слов: «Нацист – приверженец *нацизма*, член германской фашистской партии. Нацизм – одно из названий германского *фашизма*. Фашизм – 1) общее название социально-политических движений шовинистической и расистской идеологии и государственных режимов тоталитарного типа; 2) в узком смысле – феномен политической жизни Италии и Германии 20–40-х гг. XX в.» [3. С. 408, 655].

Данные определения являются полностью нейтральными и представляют нам нацистов лишь с одной стороны: они поддерживают нацистскую идеологию и являются членами национал-социалистической партии Германии. Что касается фашизма, ключевыми в его определении являются слова «шовинистический», что означает крайнюю агрессивную форму национализма, «расистский», что подразумевает неравноценность человеческих рас, и «тоталитарный», означающее фактическую ликвидацию конституционных прав и свобод и репрессии против оппозиции [3. С. 716, 514, 625]. Таким образом, словарное определение слова «нацист», казавшееся нейтральным на первый взгляд, при более подробном рассмотрении оказалось связанным с агрессивией в различных формах ее проявления.

Если негативная оценка универсального концепта «наци» передается имплицитно, т.е. заложена в значении слов, объясняющих суть явления, то с художественным концептом все обстоит иначе. Как уже упоминалось ранее, Э.М. Ремарк открыто осуждал нацизм, и его взгляды отражены в его произведениях: для передачи авторского понимания концепта часто используются эмоционально-оценочные, иногда даже бранные слова (тем не менее основную массу составляют нейтральные наименования), а также яркие образные сравнения, что будет подробно рассмотрено в данной работе.

Чтобы проиллюстрировать частоту употребления номинаций, удобно представить номинативное поле концепта в виде облака слов, так как, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, ядро номинации могут составлять самые часто употребляемые номинации [см. 5].

Прежде чем приступить к анализу концепта в каждом из романов, хотелось бы отметить общую тенденцию в эволюции концепта: структура концепта со временем усложняется и растет, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в романе «Возлюби ближнего своего» нацисты непосредственно упоминаются 18 раз, в «Триумфальной арке» – 29 раз, в «Ночи в Лиссабоне» – 42 раза. В романе «Тени в раю» номинации встречаются куда чаще: 96 раз. В романе «Земля обетованная» номинаций еще больше: 133. По нашему мнению, это обусловлено,

во-первых, более тщательным осмыслением своего жизненного опыта Ремарком ближе к концу жизни, а во-вторых, территориальным фактором.

Действие первых трех романов происходит в Европе, последних двух – в Америке. Казалось бы, Европа гораздо опаснее, чем Америка, ведь почти в каждой стране либо действуют агенты гестапо, либо установлены коллаборационистские режимы. Большую проблему для эмигрантов представляют местные жандармы: немецких эмигрантов высылают из одной страны в другую, а если ловят повторно, то дают тюремный срок. Быть может, именно поэтому у скитальцев не было времени думать о том, что происходило с их страной, некогда было предаваться воспоминаниям и размышлениям. В то время как в Америке они были вдали от опасности, вдали от войны и могли, наконец, не скрываться. Однако те, кто привык годами быть в бегах, больше не могли жить так, как прежде, как нормальные люди. Жизнь в Америке оказалась еще сложнее, поскольку здесь опасность шла не извне, а изнутри – воспоминания, кошмары, мрачные мысли не дают жить спокойно тем, кто остался в живых.

Действие первого романа эмигрантской пенталогии – «Возлюби ближнего своего» – происходит после захвата власти нацистами. Место действия – страны Европы: Австрия, Чехия, Швейцария, Франция. Большую часть повествования составляют злключения эмигрантов, не имеющих вида на жительство, – местная полиция, жандармы, пограничный контроль, голод и нищета, жестокость и безразличие людей и, конечно, страх перед тайными агентами гестапо, или шпиками, как их называют в романе. Сами нацисты здесь несколько отходят на второй план.

В романе встречаются следующие наименования нацистов: *Gestapo*, *Spitzeln*, *Detektiven*, *die Boche*, *die Bande*, *deutsche Nazipartei (die Partei)*, *Staatspolizei (die Polizei)*, *echter Arier*, *deutsche Agenten* (рис. 1).

Рис. 1. Облако слов концепта «наци» в романе «Возлюби ближнего своего»

Глядя на рис. 1, мы можем убедиться, что чаще всего эмигранты сталкиваются с *Detektiven*, *Gestapo*, *Agenten* и *Spitzeln*. Все четыре наименования взаимосвязаны: немецкая тайная полиция располагает огромным количеством агентов и шпионов как в Германии, так и за ее пределами. Опасность встречи с такими агентами очевидна: беженец из Германии, не имеющий вида на жительство в другой стране, подвергнется высылке на родину, а там угодит в руки гестапо или в концлагерь.

Некоторые из этих слов содержат ярко выраженную отрицательную коннотацию, например, французское слово *boche*, которым французский таможенник называет главного героя в порыве гнева. Авторское понимание остальных номинаций раскрывается через контекст.

Например, возьмем номинацию «гестапо»: «Steiner hatte richtig kalkuliert. Ammers dachte gar nicht daran, ihm zu misstrauen. Der Gehorsam und die Angst vor der Gestapo saßen ihm viel zu sehr in den Knochen» [11. С. 268]. Здесь речь идет об доносчике Аммерсе, который, несмотря на свой суеверный страх пе-

ред гестапо (в дословном переводе – ‘повиновение и страх перед гестапо сидел глубоко у него в костях’), сотрудничает с ним и выдает беженцев из Германии. В этом и заключается принцип действия гестапо: жестокость внушает страх за собственную жизнь и благополучие и принуждает к сотрудничеству.

Контексты других номинаций, таких как *Spitzeln*, *Detektiven* и *Agenten*, показывают, что одна из ключевых задач эмигрантов – не попасться на глаза шпиикам, ничем не выдать свой статус. В среде эмигрантов существует ряд советов по этому поводу: в каких отелях останавливаться, по каким адресам можно обратиться за помощью, в каких странах безопаснее и т.д. Так как шпионом может оказаться практически любой человек, в романе царит постоянная атмосфера недоверия, напряженности, подозрения.

На фоне большинства номинаций, так или иначе связанных с опасностью, выделяется словосочетание *echte Arier*. Оно употреблено по отношению к людям, разделяющим идеологию «расы господ» и агрессивно настроенных по отношению к евреям. Один из эпизодов романа посвящен инциденту, происшедшему в университете Вены. Под влиянием нацистской пропаганды австрийские студенты ополчаются против студентов-евреев. В итоге восемь суток заключения получают потерпевшие за провокацию драки. Один студент, тоже участвовавший в драке на стороне евреев и отбывающий восемь штрафных суток, учит остальных технике бокса: «Übt es, während ihr eure acht Tage absitzt wegen Aufreizung echter Arier zum Rassenhaß» [11. С. 139]. Студент прекрасно понимает, что произошла несправедливость, что наказание понесли невиновные. Данная номинация является, с одной стороны, иронической, а с другой – отражает горькую правду, заключающуюся в том, что нацисты ловко находили оправдания своим преступлениям.

Помимо прямых номинаций в романе встречаются другие детали, заслуживающие нашего внимания, – образные сравнения. Несмотря на то, что их всего два, они делают огромный вклад в формирование авторского концепта «наци».

Первое сравнение встречается, когда речь идет о человеке, который побывал в нацистском концлагере. Керн впервые смотрит на выходное свидетельство из концентрационного лагеря: «Es stimmte sogar in einer pedantisch ordentlichen und bürokratischen Weise, und gerade das machte das Ganze fast unheimlich – als käme jemand mit einer Aufenthaltserlaubnis und einem Visum aus dem Inferno wieder» [11. С. 189]. Концлагерь сравнивается с адом (Inferno) – вероятно, потому, что это первое знакомство героя с документом из учреждения, где людей ожидали одни нескончаемые пытки. Это первое в его жизни доказательство того, что слухи о концлагерях – не миф.

Второе сравнение носит сходный характер: «Man kommt ja selbst in das Teufels Küche, wenn man etwas wie Menschlichkeit verrät» [11. С. 316]. Сказанное относится к чиновнику, который не в праве отпустить Штайнера в последний раз встретиться с его умирающей женой, хотя и понимает, что случай исключительный. Штайнер тоже понимает чиновника: если тот отпустит Штайнера, то потеряет свой пост и сам станет узником гестапо. Нельзя сказать, что данная метафора является авторской, скорее она уже является общеязыковой и означает ‘попасть в переpleт, в самое пекло’, но если принять во внимание предыдущее сравнение и широкий контекст произведения, эта стершаяся метафора несколько оживает. Автор не случайно выбирает слова, связанные с дьяволом, дважды: он отказывается верить в то, что на такое способны люди.

Итак, на данном этапе художественный концепт «наци» включает в себя лишь три составляющие, отличающие его от универсального концепта «наци»:

- опасность (*Spitzeln*, *Detektive*, *Gestapo*);
- олицетворение зла, преисподней (*Teufels Küche*, *Inferno*);
- ироническая составляющая (*echter Arier*).

улыбается, когда слышит радостную весть, когда разделяет счастье других, когда думает о родных и близких. Здесь же человек (которого, кстати, автор не называет человеком – в тексте присутствуют лишь лицо и голос) улыбается, сообщая, какие пытки предстоят женщине. Более того, он не просто сообщает об этом, он ласково разъясняет, т.е. для безымянного наци пытки – обычное и любимое занятие, и ему доставляет удовольствие рассказывать о них.

Помещая в одно предложение такие «несочетаемые» слова, автор показывает, насколько противоестественным и античеловечным по своей природе было явление нацизма и его приверженцы. В сходных контекстах и с той же целью автор употребляет следующие номинации: *Henkersknechte*, *politische Gangster*, *Scherge eines blutigen Regime*, *Widerspruch der Natur*.

Еще одна черта нацистского режима, которая попадает в поле зрения автора, – это двуличность, лживость, несоответствие лозунгов и деяний. Приведем в пример речь Морозова, русского эмигранта, живущего в Париже и следящего за событиями в Европе. Морозов рассуждает о том, что он живет в век фальшивомонетчиков: «Ihre Waffenfabriken bauen sie, weil sie Frieden wollen; ihre Konzentrationslager, weil sie die Wahrheit lieben, Gerechtigkeit ist der Denkmantel für jede Parteidasei <...> und Freiheit ist das große Wort für alle Gier nach Macht. Falsches Geld! Falsches geistiges Geld! Die Lüge der Propaganda. Küchenmacchiavellismus» [8. С. 139].

Особенность этой речи состоит, опять же, в единстве контрастов. Если не брать во внимание контекст, можно смело сказать, что отрывок противоречит здравому смыслу. Но Морозов знает, что говорит: здравому смыслу противоречит политический режим Германии 1930–1940-х. Морозов обличает истинные намерения нацистов: оружейные заводы строятся вовсе не в мирных целях, в концлагерях обычно оказываются политические преступники, т.е. как раз те, кто говорит правду о существующей власти. Свобода здесь употребляется в чисто макиавеллианском смысле – как право на любые меры с целью создать государство с жесткой централизованной властью. Мысль автора ясна: нацистская Германия навсквозь пропитана ложью, двуличие сквозит в каждом ее движении.

Важно отметить, что в приведенном отрывке Морозов не называет, о ком он говорит: в тексте встречается только местоимение *sie* и существительное *Partei*, но подобные вещи не нуждаются в уточнениях. Все взгляды того времени напряженно следили за развитием событий, многие понимали, что грядет и откуда придет опасность. Особенно хорошо это понимали беженцы из Германии, знакомые с гестапо и нацистскими концлагерями не понаслышке. Еще одна номинация, относящаяся к данной тематике – это *politische Gangster*.

Остальные номинации (*Vieh*, *Schwein*) относятся уже к конкретному нацисту – к Хааке. Выше мы уже обращали внимание на то, что Хааке занимает особое место в романе. Если нацистский режим в общем – это катастрофа в истории человечества, то Хааке – конкретный представитель нацистов в судьбе главного героя – катастрофа в жизни Равика. Вспоминая все, что связано с этой катастрофой, Равик не стесняется в выражениях, и прямо называет Хааке скотом, свиньей, а также убийцей. Однако больший интерес для нас представляют случаи без номинаций, когда оценка персонажа передается скрытыми средствами: «Er sah einen Siegelring mit einem Wappen in rotem Stein. Er kannte diesen Ring und die weiße, fleischige Hand wieder. Er hatte sie im Wirbel methodischen *Wahnsinns* gesehen, als er, zusammengebrochen neben dem *Prügeltisch*, aus einer *Ohnmacht* in grelles Licht zurückgeworfen wurde – Haake von ihm, vorsichtig zurücktretend, um seine *tadellose Uniform* zu schützen vor dem Wasser, das über Ravic geschüttet wurde» [8. С. 282].

В этом кратком эпизоде мы не находим прямых оценочных номинаций, но контекст говорит сам за себя. Во-первых, в этом и еще нескольких эпизодах ро-

мана автор заостряет внимание читателя на руках Хааке: они белые, мясистые, ухоженные, короткопалые. Эта деталь многое говорит о человеке – это жадный, властолюбивый, ленивый человек, который не любит делать черную работу сам. Во-вторых, замечание о том, что Хааке боялся замочить свой безупречный мундир, выдает в нем человека брезгливого, мелочного, трусливого, фанатичного. Руководить пытками в ходе допросов для Хааке – обычное дело, вид человеческих страданий никоим образом его не трогает, но мундир СС для него – святое. Обычную военную форму он бережет как зеницу ока, в то время как тысячи человеческих жизней и изломанных судеб ничего для него не значат.

Ознакомившись с персонажем подробнее, читатель приходит к выводу, что Хааке не является человеком выдающегося ума и высоких моральных принципов. Он не представляет собой ценности как личность – только как чиновник гестапо. Об этом как нельзя лучше говорит следующее сравнение: «Was geht mir selbst dieser Mensch noch an, dieses *kleine, zufällige Instrument, dieses belanglose Werkzeug* in einem *Stück finsternen Mittelalters, einer Sonnenfinsternis* in Mitteleuropa? <...> Er wusste, Haake war *ein kleiner Beamte des Schreckens*, und bedeutete nicht viel; – aber er wusste plötzlich auch, dass es unendlich wichtig war, ihn zu töten» [8. С. 337].

Хааке сравнивается с маленьким винтиком, незначительной деталью машины убийств и опасен тем, что является частью гестапо. Он не принимает решений сам, но исправно выполняет приказания. В данном отрывке присутствует еще одна метафора: гестапо сравнивают с явлением темных лет Средневековья, т.е. с инквизицией. Как мы увидим позже, это не единственное сравнение такого рода. У инквизиции и гестапо действительно много общего: все инакомыслящие преследуются, главным орудием являются запугивание, страх, признания в несовершенных преступлениях из людей вытягивают под пытками, у палачей в обе эпохи развязаны руки, в почете доносчики.

Художественный концепт «наци» приобретает в данном романе следующие значения:

- противоестественность (*Widerspruch der Natur*);
- преступность (*Henkersknechte, politische Gangster*);
- нечеловеческая жестокость, животное начало (*Schwein, Vieh*);
- двуличие (*Falschmünzer*);
- исполнительность, неспособность мыслить (*Instrument, Werkzeug*).

Следующий роман, «Ночь в Лиссабоне», описывает историю Иозефа Шварца, эмигранта из Германии, которого преследовали нацисты. Главный мотив повествования – стремление к свободе, счастливой жизни. Однако с этим мотивом тесно связан и другой – мотив опасности, преследования. Так или иначе, все опасности, угрожающие герою, исходят от нацистов.

В тексте романа встречаются следующие наименования нацистов: *die Knechte der Gewalt, Schweine, Räuber, Mörder, Folterknechte, Berufsmörder, Verbrecher, Kraken, Kommisskaffern, die Barbaren, faustische Menschen, echter Herrenmensch, der Abgesandter Hitlers, Idiot, muskulöser Schwächling, Hitlerknecht, Rechthaberei, der nationalistische Klotz, Bullen, fremdartige Pfauen, die Deutschen, die SS, Hitlerjugend, junge Leute in Uniform, die Uniformierte, der Parteigenosse, Obersturmbannführer, der Unteroffizier, die Kulturträger des Dritten Reiches, ein echter Anhänger der Regierung* (рис. 3).

Около половины номинаций составляют нейтральные наименования вроде *Nazis, Deutschen, SS*. Другая половина номинаций – контекстуальные синонимы нейтральных наименований (*Verbrecher, Schweine, Kommisskaffern*), и эти слова наиболее ясно выражают авторское отношение к нацистам, поскольку несут в себе сильную эмоциональную составляющую.

барвинка плели погребальные венки, т.е. в тексте присутствует еще один символ смерти.

Сходный смысл несут еще два образных сравнения. Первая метафора – потоп (*die Flut hat seit langem Deutschland und Österreich überschwemmt* [10. С. 3]): нацисты представляют собой стихийную силу, которая крушит все на своем пути. Вторая – *der schattenhafte Arm des Gestapo* [10. С. 176] – вновь связывает нацистский режим со смертью и потусторонним миром.

Итак, в романе «Ночь в Лиссабоне» к концепту добавлены следующие значения:

- преступность, жестокость;
- глупость, ограниченность;
- отсутствие личности (Uniform);
- смерть (образные сравнения).

«Ночь в Лиссабоне» является последним романом эмигрантского цикла Э.М. Ремарка, действие в котором происходит в Европе. Мы видим, что в этом романе, как и в двух предыдущих, концепт «наци» приобретает дополнительные значения, не свойственные универсальному концепту. Большую роль при этом играют образные сравнения, раскрывающие представление автора о нацистах. В каждом последующем романе количество номинаций концепта растет, появляются новые стороны концепта, появляются случаи без лексических репрезентаций.

Действие первого их «американских» романов – «Тени в раю» – происходит уже «на другой планете» – в Америке. Главный герой, Роберт Росс, прибывает туда из Лиссабона на грузовом корабле. Прежде чем иммиграционные власти дают Роберту временное разрешение на проживание, он полгода проводит в американском лагере для интернированных на Эллис-Айленде. Для Роберта это привычное дело, ведь у него за плечами *via dolorosa* всех беженцев из Германии. Самым страшным испытанием для него оказывается свобода: опасность в Америке исходит не извне, а изнутри, ведь все кошмары прошлого остались в памяти.

В связи с тем, что в воспоминаниях Росс все чаще возвращается в прошлое, переживает его заново, обсуждает его с другими эмигрантами, количество номинаций в романе заметно больше, чем в предыдущих. Структура концепта в романе «Тени в раю» имеет более сложный характер.

Большинство номинаций остаются прежними или, по крайней мере, синонимичны предыдущим номинациям: *Gestapo, Deutschen, SS*, безличное местоимение *man, die Bande, deutschen Soldaten, deutsche Patrouille, Obersturmbannführer, Schweine, armen Deutschen, Nazis, Kommandos, das Dritte Reich, Barbaren, Partei, Untersturmführer, Obersturmführer, Folterer, Räuberrasse, Mörder, Gruppenführer, Peiniger, Scharführer, Sturmscharführer, Sturmbannführer, Massenmörder*. В глаза бросается большое количество названий должностей.

Наряду с ними в тексте романа встречаются абсолютно новые, ранее не использовавшиеся номинации: *frühere Freunde, diese Leute drüben, Stolz der deutschen Nation, zwanzigjährige Recken, Krüppel und Schwarzhaarigen der Regierung, Schreckenmittel, Scheusal, Legionen, brüllende Kasernenhofschinder, tobende Demagogen, Gehorsamknechten, Uniformvergöttern, Urvolk, Teutonen, Katastrophe der Welt, Mordmaschine des 20. Jahrhunderts, Kleinbürger*.

Как уже отмечалось, усложнение структуры концепта вызвано тем, что в Америке, вне опасности, у главного героя есть возможность взглянуть на явление нацизма целиком, а не только на ту часть и тех его представителей, с кем ему приходилось столкнуться (рис. 4).

По ходу развития сюжета некоторые номинации приобретают более чем неожиданные значения. Так, например, в данном случае номинация SS относится к группе актеров: «Etwa zwanzig SS-Leute kamen auf mich zu. Ohne nachzudenken machte ich kehrt, um zu fliehen. – Film. Ziemlich echt, wie? – Was? – Gut gemacht, meine ich. – Ja. <...> Diese SS-Männer sprachen englisch, merkte ich jetzt» [12. С. 329]. В этом эпизоде герой переживает шок – восприятие нацистов как смертельной опасности так прочно укоренилось в его сознании, что первой его реакцией было убежать прочь, скрыться, и только потом пришло осознание, что он находится в Голливуде в съемочном павильоне, а толпа эсэсовцев – актеры в костюмах.

Подобная репрезентация нацистов неожиданна для героя, и он, придя в сознание, начинает рассуждать о том, что настоящие нацисты так же нелепы, как переодетые актеры: «Aber war es nicht immer, in all elf, zwölf blutigen Jahren, ein *Aufstand der Komparsen* gewesen, die sich endlich einmal als Helden gebärden wollten und nichts weiter wurden als *eine Bande vulgärer Schlächter?*» [12. С. 330].

Мы видим, что концепт теряет однородность. Понятие «наци» расширяется, нацисты предстают перед нами в ипостаси актеров. Стоит также отметить, что раньше представители нацистского режима были просто носителями отрицательных характеристик, но в данном произведении они подразделяются на нацистов «верхнего эшелона» и нацистов-исполнителей.

«Sie aussehen wie ein *Gewittergo!* Wissen Sie, was das ist? Das, was sich die *Krüppel und Schwarzhaarigen der Regierung* drüben als *Arier* vorstellen! <...> Ich nehme an, dass es Hirsch ganz hübsch erschreckt hat» [12. С. 241]. В данном эпизоде Кан и Росс хотят восстановить справедливость и заставить мошенника по имени Хирш вернуть деньги, украденные у доктора-эмигранта. Кан – еврей, Росс – немец в эмиграции. Кан берет с собой Росса в качестве средства устрашения, потому что тот похож на «истинного арийца». Контекст еще раз подчеркивает противоестественность, нелепость, двуличность Третьего рейха: верхушка правительства далеко не похожа на арийцев, у них самих неарийское происхождение, однако их идеологию принимают за чистую монету «двадцатилетние герои», «гордость немецкой нации» и не видят в этом никакого несоответствия.

Таким образом, помимо ключевых характеристик концепта (жестокость, бездумная исполнительность, трусость, ограниченность), концепт наци приобретает дополнительные значения:

– он относится как к рядовым представителям, приверженцам идеологии (*Urvolk, Teutonen, echter Arier*), так и к правящей верхушке национал-социалистической партии (*das Dritte Reich, die Regierung*);

– автор приходит к пониманию, что слова «немец» и «нацист» синонимичны;

– нацизм как значимое историческое явление запечатлен в искусстве, номинации относятся к ролям в кинофильмах.

«Земля обетованная» – незаконченный роман Э.М. Ремарка. Сюжетная линия, а также многие персонажи романа очень напоминают «Тени в раю», однако, если говорить о концепте «наци», в данном романе он обладает наиболее сложной и развернутой структурой. Здесь полностью раскрываются как основные характеристики, так и те новые значения, которые намечались в романе «Тени в раю». Данный роман должен был подвести итог всем предыдущим романам цикла. Однако, если судить по развернутой, дополненной структуре концепта, в плане разворачивания концепта «наци» незавершенная «Земля обетованная», тем не менее, приобрела обобщающее значение.

Приведем несколько примеров, чтобы проиллюстрировать основные характеристики нацистов (рис. 5). Во-первых, наци представляют смертельную опасность, они даже хуже, чем смерть, так что многие эмигранты предпочитали самоубийство встрече с гестаповцами: «Sie hatte, wie viele Emigranten, Gift bei sich gehabt für den Fall, dass die Gestapo sie fände» [9. С. 92].

Рис. 5. Облако слов концепта «наци» в романе «Земля обетованная»

Во-вторых, гестапо и штурмовики остаются худшим кошмаром всех эмигрантов: «...geweckt durch das Schluchzen, Röcheln und die Schreie der Schlafenden, die noch im Traum von Gestapo, Gendarmen und S.S. Mördern gejagt wurden» [9. С. 13].

В-третьих, жестокость эсэсовцев не знает границ: «...aber wer konnte auch ahnen, dass man sich auch der Frauen und Kinder bemächtigen würde?» [9. С. 122] (цитата из неотправленного письма умершего эмигранта). Отправитель не находит слов, чтобы как-то назвать людей, поднявших руку даже на детей и женщин.

Пожалуй, самым ярким из новых образных сравнений в романе является сравнение нацистского режима с раком. Это заболевание становится причиной смерти второстепенных героев в четырех романах рассматриваемого цикла, но только здесь, в итоговом творении Ремарка рак становится метафорой. Рак – смертельное заболевание, при котором «эгоистичные» клетки начинают бесконтрольно копировать самих себя и паразитировать на других, здоровых клетках, уничтожая их и весь организм в целом. Такими смертоносными клетками в организме человечества, по мнению Ремарка, являются нацисты, которые поражают все живое вокруг себя и несут смерть и разрушение. Эта метафора, на наш взгляд, является как нельзя более точной, поскольку сравнимые объекты имеют очень много общего.

Например, когда Джесси Штайн заболевает раком, Хирш напоминает ей о втором правиле Ланского катехизиса, где речь идет о гестапо: «Aber denke an Nummer zwei der Gesetze von Laon: Tu immer eine Sache zur Zeit, – sonst wirst du verwirrt, und die Gestapo fñngt dich. Und deine Sache zur Zeit ist, gesund zu werden» [9. С. 354]. В этом отрывке нет ни прямого сравнения, ни скрытого, однако Хирш проводит аналогию между раком и гестапо. При этом он замечает: «– Krebs? – Ich hasse das Wort. Nach dem Wort Gestapo ist es das abscheulichste Wort, das ich kenne» [9. С. 325]. У Хирша есть на это основания, ведь оба слова являются синонимами смерти.

Наряду с новыми параллелями в романе не теряются и прежние. Когда стало известно, что немцы освободили Париж, эмигрант Сильвер восклицает: «Gott lebt doch noch. Paris ist frei. Die Barbaren werden die Welt nicht überrennen» [9. С. 310]. Варвары – вполне обыденное название нацистов, но фраза «есть еще все-таки Бог на свете!» подразумевает, что нацизм является антиподом Бога, врагом рода человеческого, дьяволом, иными словами. Опять же, нацисты не названы служителями зла прямо, есть лишь восклицание, которое наводит нас на эту мысль, и мы еще раз убеждаемся, насколько значительную роль играет контекст.

Далее, если в предыдущем романе «Тени в раю» нам встречались только рассуждения о соотношении понятий «немцы» и «нацисты», то в романе «Земля обетованная» мы находим уже четко закрепившуюся точку зрения: «Immer würde da diese doppelte Vision sein, – die des harmlosen Kleinbürgers und die des gehorsame Mörders. Ich fühlte, dass ich sie nie mehr separieren konnte. Es war zu oft passiert. <...> Jeder dieser Leute, die mit leuchtenden Augen Schlagsahne und Frankfurter Kranzkuchen aßen, konnte sich in einen Werwolf verwandeln, der einem Befehl zu Exekutionen folgte» [9. С. 243, 245]. Здесь автор четко определяет свою позицию: рядовые нацисты – это те же немцы, обычные обыватели, которые привыкли исполнять приказы, не раздумывая над тем, что это за приказ и каковы его последствия.

Напоследок, стоит упомянуть об одном из ряда вон выходящем случае употребления слова «нацист». Один правоверный еврей называет своего брата вероломным нацистом, конечно, в переносном значении, когда тот втайне женится на американке: «– Was ist passiert? – Mein Bruder! Der wortbrüchige Nazi. Er hat geheiratet. Heimlich. Vor eine Woche» [9. С. 394]. Нечто подобное происходит, когда собственное имя становится нарицательным: всем известно, что представляет собой носитель имени, и достаточно упомянуть имя, чтобы окружающие поняли, что это за человек.

Итак, новыми подзначениями концепта являются следующие:

- нацисты подобны раковым клеткам;
- наци двуличны, подобны оборотням (*Werwolf*);
- слово «наци» имеет переносное значение и является ругательством, синонимом предателя (*wortbrüchiger Nazi*).

Подведем итог этим наблюдениям. Мы убедились, что концепт «наци» даже при его объективной трактовке несет в себе негативную оценку. Художественный концепт «наци» несет в себе то понимание, пережитый опыт, образы, которые связывал с нацистами Э.М. Ремарк. Рассмотрев структуры концепта в каждом из романов, мы установили, что в каждом из них концепт обладает дополнительными значениями, присущими только индивидуальному осмыслению концепта автором. Чем позже написан роман, тем более сложную, разветвленную структуру имеет в нем концепт «наци».

Концепт «наци» в романе «Земля обетованная», который можно считать дополненной и обобщенной версией этого концепта во всех предыдущих романах, отражает весь опыт автора, годы размышлений и наблюдений и дает нам наиболее полное, живое представление о наци глазами человека, знакомого с ними не понаслышке.

Основными смысловыми приращениями концепта, появляющимися в цикле эмигрантских романов Э.М. Ремарка, являются следующие. Нацистам в целом приписываются следующие характеристики: они жестоки, смертельно опасны для инакомыслящих, в них четко прослеживается животное начало (о чем свидетельствуют такие неоднократно используемые номинации, как *Schweine, Viehe, Räuber*). Они недалеки и очень исполнительны, трепетно,

если не фанатично, относятся к своей работе и партийной идеологии. Наци – лжецы, особенно те, кто занимает руководящие посты (правлящая верхушка частично противопоставляется массе). В некоторых контекстах слово «наци» становится ругательством, применяемым к не-нацистам.

Если же говорить о наци как об историческом явлении, то эта составляющая концепта по большей части формируется посредством образных сравнений. Весь режим с его представителями и их действиями уподобляется разрушению, раку, смерти, преисподней. Режим воплощает все самое низкое, что существует на свете: преступность, противоестественность, животные инстинкты – все, что противно здравому смыслу и человеческому счастью.

На основании данных наблюдений мы можем заявить, что явление нацизма и сторонники этого движения оказали судьбоносное влияние на жизнь писателя, и потому исследуемый нами концепт является одним из ключевых. Оценочно окрашенное противопоставление эмигрантов и наци формирует основные аксиологические полюса в художественном мире Э.М. Ремарка.

Литература и источники

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антология. М., 2007. С. 268-277.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ: практикум. М.: Академический Проект, 2003. 400 с.
3. Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений. М.: Астрель, 2004. 778 с.
4. Маркин А. Предисловие // Мартон Р. Э.М. Ремарк: «Береги себя, мой ангел»: Интимный портрет писателя. М.: Арт-Флекс, 2001. С. 5-9.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 320 с.
6. Поршнева А.С. Пространство эмиграции в романном творчестве Э.М. Ремарка. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. 231 с.
7. Orlowski H. «Die Grenze der Zwei. Oder auf der Flucht vor der Trivialität»: zu den Romanen von Erich Maria Remarque // Thomas F. Schneider (Hrsg.). Erich Maria Remarque. Leben, Werk und weltweite Wirkung. (Schriften des Erich Maria Remarque-Archivs 12). Osnabrück, 1998. S. 13-26.
8. Remarque E.M. Arc de Triomphe: Roman. Frankfurt/M.; Berlin: Ullstein, 1978. 415 S.
9. Remarque E.M. Das gelobte Land. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1998. 442 S.
10. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon: книга для чтения на немецком языке. СПб.: КАРО, 2008. 384 с.
11. Remarque E.M. Liebe deinen Nächsten. Wien; München; Basel: Verlag Kurt Desch, 1956. 320 S.
12. Remarque E.M. Schatten im Paradies. Stuttgart; Hamburg; München: Deutscher Bücherbund Stuttgart, 1971. 480 S.
13. Schlösser I. Die Darstellung des Exils bei Erich Maria Remarque [Examensarbeit]. Köln: Universität, 2001. 113 S.
14. Schneider Th.F. Erich Maria Remarques Roman «Im Westen nichts Neues»: Text, Edition, Entstehung, Distribution und Rezeption (1928-1930). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2004. 430 S.
15. Schreckenberger H. «Durchkommen ist alles». Physischer und psychischer Existenzkampf in Erich Maria Remarques Exil-Romanen // Text + Kritik. 2001. № 149. S. 30-41.
16. Schreckenberger H. Erich Maria Remarque im amerikanischen Exil // Thomas F. Schneider (Hrsg.). Erich Maria Remarque. Leben, Werk und weltweite Wirkung. Osnabrück, 1998. S. 251-266.

ПОРШНЕВА АЛИСА СЕРГЕЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург (aliceporshneva@yandex.ru).

PORSHNEVA ALICE SERGEEVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Foreign Languages Chair, Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg.

ПРАЗДНИЧНЫХ ОЛЬГА ИГОРЕВНА – студентка кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург (olga1850@yandex.ru).

PRAZDNICHNYKH OLGA IGOREVNA – student of Foreign Languages Chair, Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg.

УДК 821.111Киплинг030]=161.1+512.111
ББК Ш43(4Вел)(=432.11){5}*74*45

А.И. ТРУКОВА, В.Г. РОДИОНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ КИПЛИНГА: СТИЛИСТИКО-КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: эквивалентность информации, стиль оригинала и перевода, сопоставительный анализ, стилистика.

Анализируется история перевода стихотворения Киплинга «If» в стилистико-компаративном аспекте с учетом многообразия творческих интерпретаций, разности переводческих принципов, исторической смены методов перевода.

A.I. TRUKOVA, V.G. RODIONOV
FROM THE HISTORY OF KIPLING'S POETRY TRANSLATION:
STYLISTIC-COMPARATIVE ASPECT

Key words: information equivalence, style of original and translation, comparative analysis, stylistics.

The research is focused on the history of translation of Kipling's poem «If»; the comparative analysis reveals the difference in interpretations, translation principle and historical tendencies in literary translation.

Сегодня новая методология исследования лингвистически отмеченных межъязыковых явлений переводного и оригинального текстов находится в стадии разработки. На материале германских языков такое исследование начато Э. Тейч в работе «*Cross-Linguistic Variation in System and Text: a Methodology for the Investigation of Translations and Comparable Texts*». Активно разрабатывается методология контрастивного анализа переводов и оригинальных текстов на лексико-грамматическом уровне. На материале сопоставления западноевропейских и славянских языков в аспекте переводоведения таких фундаментальных исследований пока нет.

Обратимся к изучению не оцененных до сих пор критикой переводов одного из самых известных стихотворений Киплинга «If». Это поэтическое творение быстро приобрело популярность, его учили наизусть и повторяли как молитву бойцы британской армии времён первой мировой войны. Стихотворение известно в переводах на многие языки мира. На русский язык стихотворение переложили такие переводчики, как С. Маршак («Если...»), М. Лозинский («Заповедь»), В. Корнилов («Когда»), Ф. Искандер («Заповедь»), А. Грибанов («Если сможешь»), А. Шарпова («Из тех ли ты») и др. На чувашский язык данное произведение перевел Н. Теветкел («Халал»).

Анализируя русский перевод М. Лозинского, который считается классическим, и чувашский вариант Н. Теветкеля, мы попытаемся выяснить, являются ли переводы адекватными оригиналу, изучим и определим характер отступления от системы образно-языковых средств подлинника.

Стихотворение Р. Киплинга «If» состоит из четырех строф и написано в основном пятистопным ямбом, однако шестистопный ямб встречается в первой и четвертой октавах. Основной фигурой речи в стихотворении Киплинга «If» является антитеза.

Сила звучания за счет выбранного ритма, напоминающего военный марш и характеризующегося предельной четкостью, является отличительной чертой данного произведения. Слова, выбранные автором, поддерживают ритм – в основном используются одно- и двухсложные слова: *keep* (держать), *head* (голова), однако для выделения смыслового ударения автор использует редкие пиррихии: *allowance* (разрешение), *unforgiving* (неумолимый).

Следующий прием – многосоюзие – также подчеркивает ритм. Союз *if* (если) находится в сильной позиции, что подчеркивает смысловое отношение

условия: двенадцать строчек из тридцати двух начинаются с выражения *if you (если ты)*, и к тому же в стихотворении часто встречается союз *and*, который служит средством создания четкого ритма и способствует чередованию ударных и безударных слогов, выделяя значимые понятия.

Цезура и силовые концовки стихов выделяют движение ритма и антитезу. Наличие цезуры помогает подчеркнуть упорядоченность и выделить смысловые отношения противопоставления и сопоставления. Так, например, ключевая поэтическая мысль подчеркнута в последнем стихе двумя цезурами наряду с обращением (раскрытие адресата) и восклицательной интонацией:

*And- / which is more - / you'll be a **Man**, my **son!***
(И более того, ты будешь Человеком, мой сын)

Р. Киплинг пользуется традиционной перекрестной рифмовкой *AbAbCdCd*, женские и мужские рифмы носят оценочный характер. В данном произведении рифмуются слова одной части речи: *master (хозяин) – Disaster (катастрофа)*, а также слова, принадлежащие к разным частям речи: *aim (цель) – same (одинаковый)*. Рифмы *gone (ушедший) – Hold on (продолжать)*, *run (бегать) – son (сын)*, которые стыкуют и подчеркивают ключевые мысли. Ключевые понятия также подчеркнуты отглагольными существительными *winnings (победы) – beginnings (начинания)*, рифмующимися в финале строк. Автор использует точные рифмы, намеренно употребляет одно- и двухсложные слова в силовых концовках.

Мотив назидания и поучения подчеркивается присутствием большого количества императивов, отрицаний и модальных глаголов.

Ключевое слово «*if*» выделяется благодаря параллелизмам, которые также подчеркивают и усиливают ритм произведения. Широкое использование анафор: *and – and (u – u)*, *or – or (или – или)* объединяет лирическую микро-тему. Энергичность, четкость, резкость и категоричность характеризуют стиль анализируемого стихотворения.

Далее рассмотрим основные художественные характеристики:

- наличие адресата (*сына*) и обращение к нему. В начале стихотворения автор обращается к адресату: *If you (если ты)*, а в конце использует слова: *My son! (мой сын)*, создавая определенную целостность и завершенность;

- образ *Человека, Мужчины – Man* является самым важным и основным. Автор представляет его героем-воином и идеальным человеком;

- вполне конкретные бытовые ситуации, попадая в лирический контекст, приобретают поэтическое звучание – автор уподобил человеческую жизнь знакомой каждому игре (орлянке): *pitch-and-toss* – монету потяжелее бросают в столбик монет, чтобы перевернуть их на орла;

- отвлеченные понятия – *Triumph and Disaster (Успех и Неудача)*, *Will (Воля)* – олицетворены. Образы *Воли* и главного героя – воина, обладающего силой духа, способной преодолеть телесную немощь и заставить служить *сильно изношенные сердце, нервы, сухожилия (heart and nerve and sinew ... long after they are gone)* – неделимы;

- герой-воин Р. Киплинга общается на равных с властью имущими, с сильными мира сего: «*walk with Kings*», которых олицетворяет собирательный образ *Kings (короли)*.

Перед тем как приступить к анализу русского и чувашского переводов стихотворения «*If*», необходимо подчеркнуть, что в нем имеется огромное смысловое пространство, позволяющее наполнить данное произведение стилистически и эмоционально, несмотря на кажущуюся простоту.

Автор русскоязычного перевода данного стихотворения М. Лозинский выводит на первый план воспитательный аспект – отсюда и его название «*Заловедь*». Данное понятие способствует раскрытию этических ценностей, ключе-

вых эмоций и сокровенных желаний. Что касается основных смысловых аспектов, художественных характеристик, антитезы (отношения сопоставления и противопоставления), то они сохранены переводчиком. Самый первый стих начинается с глагола в повелительном наклонении, который включает два смысловых аспекта – долженствование и желательность:

Р. Киплинг

М. Лозинский

*If you can keep your head when all about you
If you can trust yourself when all men doubt you*

*Владей собой среди толпы смятенной,
Верь сам в себя, наперекор вселенной*

Переводчик М. Лозинский в основном сохраняет поэтическую форму оригинала. Его перевод также характеризуется четкими цезурами, подчеркивающими смысловую двухчастность, контрастными повторами на звуковом и лексическом уровне, силовыми концовками, присутствуют переносы:

Р. Киплинг

М. Лозинский

*If you can bear to hear the truth you've spoken
Twisted by knaves to make a trap for fools*

*Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов*

Сохранив аллегорические понятия *Will* (Воля) и *Man* (Человек, Мужчина), М. Лозинский решает не сохранять аллегорические понятия *Triumph* и *Disaster*, в его переводе *успех* и *поруганье*. Данные понятия сводятся переводчиком к жизненным обстоятельствам, теряют условность и возможность дальнейшей интерпретации. Собирательный образ *Kings* (короли) несколько потерян, тем не менее смысловой аспект оригинала в целом сохранен: *walk with Kings* (беседуя с царями). Герой Лозинского на равных общается с властью имущими, сохраняя свое достоинство:

Р. Киплинг

М. Лозинский

*If you can talk with crowds and keep your virtue
Or walk with Kings – nor lose the common touch*

*Останься прост, беседуя с царями
Останься честен, говоря с толпой*

Однако некоторые отступления от подлинника все же имеются:

- первая и четвертая строфы не написаны шестистопным ямбом;
- в начале строф присутствует не ключевое слово «*if*», а повелительные формы глаголов: *владей, верь, умей*, а также слово *когда*, однако, основные смысловые отношения условие – результат сохранены;

- только три лексические анафоры встречаются в русскоязычном переводе: *пусть – пусть, останься – останься, тогда – тогда*;

- можно проследить некоторую ритмическую неровность концовок. Простые и лаконичные рифмовки сохранены: *всех – грех*, тем не менее встречающиеся в концовках рифмовки трехсложных слов замедляют ритм: *смятенной – вселенной*.

М. Лозинский в третьей строфе добавляет эмоциональную характеристику героя: *умей поставить, в радостной надежде на карту все, что накопил с трудом*, разрушая цельность образа воина. Киплингский герой не склонен проявлять эмоций: *pitch-and-toss* (орлянка) и *one heap of all your winnings* (выигрыши) – создается эффект материальности игры, в переводе данный смысловой оттенок потерян; также потерян *and start again at your beginnings* (снова начинай с начала) – герой Лозинского не сожалеет о потере, становится нищим и не собирается ничего начинать сначала.

Цезуры, использованные Кипплингом в четвертой строфе в последней строке, унифицированы переводчиком, в результате сглаживается экспрессия, что отчетливо проявляется в последней строчке, к тому же обращенность к сыну, что является важным смысловым ударением, смещается на второстепенный план, нарушая единство обращения и адресата:

Р. Киплинг

М. Лозинский

*If you can keep your head when all about you
And- which is more – you'll be a Man,
my son!* **Владей** собой среди толпы смятенной,
Тогда, **мой сын**, ты будешь Человек!

Тем не менее именно этот перевод по праву признан классическим. Он характеризуется предельной собранностью, сжатостью, поэтичностью и точностью лексико-стилистических эквивалентов, являющихся естественными для русского стихосложения, а также сохранностью основных образов и понятий. М. Лозинскому удалось сохранить формальную структуру оригинала и донести до русского читателя самые важные смысловые аспекты. Таким образом, переводчик создал эквивалентный текст на русском языке, блестяще используя грамматические трансформации.

Что касается чувашского перевода Н. Теветкеля, то следует отметить, что образ адресата сохранен, встречается местоимение эс (*ты*):

Р. Киплинг

Н. Теветкел

*If you can trust yourself when all men
doubt you,
But make allowance for their doubting too* Тёнче юнавёйне те ан пӑчлан ес,
кам сылӑхлӑ – шанмасть хӑйне:
касар!

Однако некоторые отличия заметны на уровне ритма, несмотря на сохранение переводчиком графического размещения стихов, размера оригинала, строфического деления на октавы и перекрестной рифмовки:

– автор широко употребляет четырехсложные слова: *юнавёйне (опасности)*, *сухатӑвна (потери)*, *кӑмрӑклансан (обугливаться)*, в результате чего в тексте появляется большое число пиррихий – семь в первой строфе, по восемь во второй и третьей, десять в четвертой, что намного превышает их количество в подлиннике, ритм военного марша замедляется, становится прерывистым;

– в переводе редко рифмуются односложные слова: *хут (раз) – ут (идти)*, чаще встречаются рифмовки двухсложных слов с двух-, трех- или четырехсложными: *хӑюллӑн (решительно) – пулӑн (быть)*, *хӑвна (себя) – сухатӑвна (потери)*, замедляющие и искажающие ритм подлинника;

– основная фигура речи подлинника – антитеза – не представлена в чувашском варианте стихотворения, что ведет к частичной потере выразительности и смысловых аспектов ситуации и модели поведения в ней;

– в переводе Н. Теветкеля представлена только одна лексическая анафора, в последней строфе: *ун чух тинех – ун чух тинех (только тогда)*.

Следующей особенностью чувашского варианта данного стихотворения является тот факт, что лексические переносы, имеющие место в оригинальном произведении Кипплинга, совпадают с переносами в переводе Н. Теветкеля, присущие оригиналу логика и цельность повествования сохранены, стихи не разбиты на простые смысловые аспекты интонационными паузами:

Р. Киплинг

Н. Теветкел

*If you can force your heart and nerve
and sinew* *Ӑшу кӑмрӑклансан та чун хӑвачӑ
пуç усмасан сӑкленӗ тепӗр хут.*

To serve your turn long after they are gone

Также следует отметить, что формально сохраненная цезура, несмотря на большое число пиррихий, прослеживается довольно отчетливо. Так, например, в последней строфе, как и в оригинале, ключевая поэтическая мысль

подчеркнута двумя внутристиховыми паузами и восклицательной интонацией, однако здесь нет обращения, раскрытия адресата:

Ун чух тинех / сын пулӑн / – шухӑшла!
(Только тогда будешь человеком – подумай!)

Этот перевод представляется довольно интересным с лексической точки зрения – с одной стороны, аллегорический ряд сохранен переводчиком: *Ырлав-хурлав* (похвала-горе), *Сын* (человек), с другой – семантическое звучание большинства образов изменено:

Р. Киплинг

*If you can dream – and not make
dreams your Master
If you can think – and not make
thoughts your aim
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just
the same*

Н. Теветкел

Эс ёмётсен чури пулса ан тарӑх
хӑвна ӑс-хал турри пекех тытса
Ырлав-хурлав та тепӗр хут антрамӗ
суя шӑв-шавшӑн ан сӳре хыпса.

Н. Теветкел вводит новые образы *Ёмётсен чури* (раб мечты) и *Ӑс-хал* (ум), появляется новая аллегория и гиперболизируется семантика *aim* (цель) – *турри* (бог). Дополнительная экспрессия, не эквивалентная оригиналу, отчетливо прослеживается в переводе.

Однако смысловые отношения между строфами сохранены, и переводчик не вносит значительные изменения. Тем не менее, несмотря на то, что Н. Теветкел прямо вводит в текст оценки: *those two impostors* (те два обманщика) – *суя* (ложь, неправда), *knaves* (мошенники) – *хурах* (бандит), встречается более абстрактная лексика. Так, например, во второй строфе *the truth* (правда) превращается в *сӑмах* (слово), а глагол *build* (строить) – в *хыв никӗсне* (заложить фундамент):

Р. Киплинг

*If you can bear to hear the truth you've
spoken
Twisted by knaves to make a trap for
fools
Or watch the things you gave your life
to, broken
And stoop and build them up with worn-
out tools;*

Н. Теветкел

Сан сӑмахна пӑсса шӑв-шав хурахӗ
тӑмсай йӑха савӑрнӑ чух – ан чӗн.
Эс пурнӑç аркансан тепре ал-хапӑл
хыв унӑн никӗсне мӗн ўкиччен.

Смысловой аспект потери и стремление все восстановить сохранены здесь переводчиком, и смысл оригинала передан верно.

В третьей строфе понятие игры, хотя и очень общее, сохранено переводчиком, чувашский герой также несет еще одну полную потерю, но без стремления начать все сначала:

Р. Киплинг

*If you can make one hear of all your
winnings
And lose it on one turn of pitch-and-toss
And lose and start again at your begin-
nings
And never breathe a word about your loss.*

Н. Теветкел

Шӑпу чӗнсен унна выля хӑюллӑн
ӑс-хакӑл туприпе ӗнен хӑвна.
Тен, ярӑн выляса? Тен, кӗлмӗç
пулӑн?
Ан ўкӗн! Ан шелле сұхатӑвна.

В четвертой строфе *crowds* (толпа) Киплинга трансформируются в образ *халӑх* (народ), а *walk with Kings* (общаться с королями) переведено как *патшасемпе те ирӗклӗн калаç* (свободно, непринужденно разговаривать с королями), киплингские *foes and loving friends* (враги и любящие друзья) пре-

вращаются во вполне конкретных *туссем те тӑшмансем* (друзья и враги). Семантическое значение сохранено, и замысел автора не искажён:

Р. Киплинг

*If you can talk with crowds-and keep your
virtue,
Or walk – with kings nor lose the common
touch,
If neither foes nor loving friends can hurt you
If all men count with you, but none too much*

Н. Теветкел

*Патшасемпе те ирӗклӗн калаç ес,
ан суй нихçан та халӑх уменче.
Туссем те тӑшмансем кайран
хаклаççӗ
чыспа хисеп сехечӗ вӗсенче.*

Антитеза, категоричность суждений Киплинга в переводе в целом сохранены и переданы точно.

Таким образом, можно сделать вывод, что оба переводчика – М. Лозинский и Н. Теветкел – сохранили базисную формальную структуру английского подлинника. Однако важно подчеркнуть, что ритм военного марша, созданный Киплингом в оригинале, не передан ни в одном из переводов из-за присутствия в них большого количества трех- и четырехсложных слов: в переводах пиррихий больше, чем в подлиннике. Это можно оправдать тем, что русские и чувашские слова в среднем длиннее английских, и поэтому русский и чувашский стихи вмещают меньшее число слов-понятий – следовательно, в них содержится большее количество пиррихий.

Переводчики сохранили отношения противопоставления и сопоставления и верно донесли основные смысловые аспекты. Следующие строчки очень удачно переведены на русский и чувашский языки, переводчикам удалось создать тексты, эквивалентные оригиналу:

Р. Киплинг

*If you can force your heart and nerve and sinew
To serve your turn long after they are gone
And so hold on when there is nothing in you
Except the Will which says to them: «Hold on!»*

М. Лозинский

*Умей принудить нервы, сердце, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело
И только Воля говорит: «Иди!»*

Н. Теветкел

*Ӑшу кӑмрӑклансан та чун хӑвачӗ
пуç усмасан çӗкленӗ тепӗр хут.
Каллех эс пулӑн ўсем сӑн-сӑпачӗ,
чӗрӗ те кӗлеткӗ вӑй хушӗ – «ут»!*

На эти строчки обладают самым мощным эмоциональным влиянием на читателя и завершают смысловое целое предыдущих строф: немалое усилие воли требуется герою для прохождения испытаний. Однако самое сложное испытание – это борьба человека со своим телом, с самим собой. И только после прохождения данного испытания герой-воин может подняться на новую ступень – возможно, поэтому переводчики наиболее точно отразили данные строчки в своих переводах.

Таким образом, данный пример доказывает теоретический постулат о том, что главная движущая сила переводчика – это внушенная оригиналом идея, способствующая поиску и нахождению эквивалентных языковых средств, чтобы отразить мысли на бумаге. Переводчикам М. Лозинскому и Н. Теветкелю удалось преодолеть все трудности перевода.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что и русский, и чувашский переводы могут быть названы подлинно эквивалентными, так как основные идеи произведения английского писателя Р. Киплинга «*If*» переданы достоверно, использованные лексико-стилистические эквиваленты являются поэтичными, точными и естественными для русской и чувашской стихотворных речей.

Литература

1. Киплинг Р. Избранное. Л.: Худож. лит., 1980. 536 с.
2. Киплинг Р. Стихотворения. СПб.: Северо-Запад, 1994. 477 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л.: Учпедгиз, 1960. 173 с.
5. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. 107 с.
6. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Междунар. отношения, 1981. 198 с.
7. Лозинский М. Искусство стихотворного перевода. // Перевод – средство взаимного сближения народов: сб. ст. М.: Прогресс, 1987.
8. Мирский Д. Поэзия Редьярда Киплинга: сб. ст. М.: Худож. лит., 1987. 145 с.

ТРУКОВА АЛЕНА ИВАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alenatrukova@mail.ru)

TRUKOVA ALENA IVANOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Foreign Languages № 1 Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

РОДИОНОВ ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – доктор филологических наук, профессор, декан факультета чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vitrod@yandex.ru).

RODIONOV VITALIY GRIGORYEVICH – doctor of philological sciences, professor, dean of Chuvash Philology and Culture Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.161.1

ББК Ш (2=411.2) 52

И.Г. ЧЕШОКОВА

СУДЬБЫ «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И А.И. КУПРИНА

Ключевые слова: «маленький» человек, рассказ, традиция, ранняя проза, духовное перерождение, персонаж.

Рассмотрены произведения А.П. Чехова и А.И. Куприна, в которых изображен «маленький» человек, а также показано влияние литературного наследия Чехова на творчество Куприна в изображении этого типа героя. Выявлена специфика изображения такого героя Куприным.

I.G. CHESOKOVA

DESTINIES «SMALL» THE PERSON IN CREATIVITY A.P. CHEHOVA AND A.I. KUPRINA

Key words: «small» the person, the story, tradition, early prose, spiritual regeneration, the character.

A.P. Chehova's products and A.I. Kuprina in which the «small» person is represented are considered, and also influence Chehova on Kuprina in the image of this type of the hero is shown. Specificity of the image of such hero Kuprinyum is revealed.

В своих произведениях о Чехове Куприн писал: «Он вдумчиво прислушивался к течению русской жизни и рассказывал нам о наших болезнях, о равнодушии, лени, грязи, халатности, мелком зверином эгоизме, трусости, дряблости...» [2. С. 97]. Такая способность была присуща и самому Куприну. В одном из интервью он назидательно говорил о том, что писатель должен изучать жизнь, не отворачиваться от нее, наблюдать. Так всегда делал Чехов. Куприн, в силу своей общительности, умения найти общий язык с любой социальной средой, острого интереса к низам общества, предельно развил свою наблюдательность. Факт, которым, конечно же, нельзя объяснить только индивидуальные запросы писателей.

В исторически переломный период пристальное внимание писателей привлекала жизнь «маленького» человека и дифференциация сознания в самых различных слоях населения. Все социальные и духовные процессы получили резкое ускорение. Чтобы постичь их, необходимо было охватить мир в его повседневном и разноуровневом движении, проникнуть в настроения обычных людей. На эту объективную потребность живо откликнулась русская литература рубежа XIX–XX вв. А современная ей критика установила новое направление художественного поиска – изображение судьбы «маленького» человека.

В.В. Воровский прозорливо отметил: «Жизнь маленького, среднего, серого человека – вот тот материал, над которым работали и Чехов и Куприн. Не герои, не крупные интересные умные личности, с которыми приходилось встречаться, привлекали внимание художников, а именно те, никому не ведомые, безымянные люди, которые образуют массу общества и на которых особенно рельефно сказывается вся бессмысленность их существования... Этот ужас бессмысленности жизни и составляет основной, исходный материал у обоих писателей» [1. С. 252].

Литературное творчество Чехова и Куприна отличается яркой индивидуальностью и многогранностью, в то же время общность жизненного материала, положенного в основу их произведений, обусловила сходство тем, мотивов, образов. Если ограничиться сопоставлением только этих содержательных моментов, то можно прийти к ошибочному выводу, отождествив творческие достижения писателей. А это будет несправедливо не только по отношению к гению Чехова, но и к самостоятельным творческим свершениям Куприна. Между тем чаще всего именно утверждением его притяжения к чеховскому опыту и ограничивается рассмотрение литературных связей двух писателей. Куприн, воплотивший интересовавшие и Чехова характеры, отношения, дал им свою трактовку.

В сравнительно ранних рассказах Чехова отражены предельная «обделенность» маленького человека», его трагическое одиночество («Ванька», «Тоска» и др.). Всё в ежедневных мучениях и судьбе девятилетнего мальчишка Ваньки Жукова свидетельствует о его горькой судьбе. Своеобразным символом такого положения служит бесхитрый «адрес» письма Ваньки: «на деревню к бабушке». В «Тоске» мотив равнодушия к человеку, старому извозчику, множества клиентов развивается с нарастающей силой, вплоть до неожиданной кульминации: о смерти сына старик Иона рассказывает единственному своему слушателю – лошади. Чехов мастерски раскрывает полную незащищенность и отверженность обычных людей. Эта массовость и предельность страданий, запечатленных удивительно экономно и глубоко, усилены еще одним качеством. Чеховские герои улавливают в собственной доле лишь конкретные ее проявления, а общий смысл трагедии остается за пределами их понимания. Читателю ясно виден конечный исход. Потому наше и авторское сопереживание несчастным приобретает особенную остроту.

Куприн в своих произведениях, тоже ранних, продолжил эту традицию. Наиболее характерны в этом плане: «Детский сад», «Просительница», «Миллионер» и др. В «Просительнице» рисуются бесконечные горести и невзгоды милой девушки Лёли, тщетно стремившейся найти работу, чтобы прокормить себя, мать и брата. Она терпит горькие обиды, а среди них оскорбительные: предложение богатого и самодовольного Константина Петровича: стать его любовницей. Казалось бы, после бесчисленных чеховских рассказов на эту тему нет нужды их повторять. Однако Куприн, напротив, стремится подробнее передать подстерегающие человека лишения и муки. Здесь, по сравнению с сюжетами Чехова, повествование более развернутое, событийное. Автор сознательно именно так строит свой рассказ: ему нужно оттенить стремление

героя – понять происходящее не только с ним. Лёля думает: «Отчего так тяжело жить на свете? Отчего никому не нужен их труд?» [3. С. 271]. Для раскрытия этой мысли и расширен автором очерк жизни персонажа. Несомненно стремление автора ставить и решать сложные вопросы бытия.

Куприн отнюдь не преувеличивает скромных возможностей изображаемой личности. Как и у Чехова, она имеет очень бедные представления о себе и окружающем мире. Но писатель не случайно рисует непрерывную цепь унижений: безысходность положения как раз и рождает внутреннее потрясение.

Крайняя бедность Малыгина в рассказе Куприна «Миллионер» приводит его к бредовой идее – стать миллионером. В воспаленном мозгу Малыгина вследствие выпитой водки и самовнушения желаемое будто становится действительным. Навязчивая мысль о деньгах превратила здорового человека в безумца. Интересна фраза в конце рассказа: «Может быть, безумцы иногда безмерно счастливее нас, здоровых людей?» [3. С. 346]. И, действительно, может быть, это единственная возможность для несчастного почувствовать хоть на минуту радость? Очень знакомые наблюдения, если вспомнить знаменитый чеховский «Выигрышный билет». Для Куприна важно, однако, выделить не убогость разума, скудность запросов (тут можно назвать и рассказ «Радость» Чехова о «прославившемся» в нетрезвом виде юноше), а одержимость некой фантазией.

Во многих чеховских произведениях отражена светлая мечта о новой жизни. Страстное стремление к ней присуще утонченным натурам, которые есть среди героев повести «Черный монах», рассказа «Дом с мезонином» и др. Стремление к яркому бытию постепенно появляется и у тех героев, кто тяготеет к окружающей его пошлостью либо переживает чувство любви, например, герои рассказов «Учитель словесности», «Дама с собачкой».

Чехов с грустью рисует подобные картины жизни, оттеняя их разнообразными выразительными средствами. В частности – противопоставлением названия произведений их содержанию. С мягкой сочувственной иронией написаны рассказы, заглавия которых заключают в себе высокие понятия: «Мечты», «Счастье».

В первом рассказе сбежавший с каторги и пойманный бродяга рассказывает сопровождающим его сотским о единственно милом и известном ему занятии – рыбной ловле на большой, богатой рыбой реке. При этих воспоминаниях на его лице появляется блаженная улыбка. Бродяге грезятся свобода и довольство. Сотские тоже находятся под влиянием этого рассказа про вольную жизнь. Их мечты о будущем также скудны.

Не меньшей грустью овеян рассказ «Счастье», где пастухи (старик и молодой парень) участвуют в разговоре о таинственных кладах, которые и должны принести счастье. Однако этот призрак удачи не ведет к конкретным думам о грядущих возможностях: «Старик не сумел ответить, что он будет делать с кладом, если найдет его» [4. С. 218]. Не удивительно, что этот эпизод завершается возвращением пастухов к простым и тяжелым ежедневным обязанностям. В то же время в рассказе не случайно автор высказывает мысль о том, что «...есть другая жизнь, которой нет дела до зарытого счастья и овечьих мыслей» [4. С. 217].

В ранней прозе Куприна ещё нет глубины и мудрости чеховских обобщений. Младший из современников Чехова по-своему чувствует эпоху конца XIX в. «Маленький» человек в купринских рассказах несет в себе ощущение беспросветности жизни, полной утраты возможностей существования. Поэтому так много произведений Куприна, где люди оказываются в какой-то момент на краю гибели либо уже переступили последнюю черту, за которой небытие.

Обездоленные персонажи купринских рассказов чаще живут в атмосфере страдания и горести. Тем поразительнее их «сложные чувства», светлые по-

рывы. Писатель находит удивительную форму для их воплощения. Он избегает давать по отношению к неспособным на глубокие размышления людям развернутое изображение их внутренних переживаний. Незаурядность природы проявляется здесь в острых моментах жизни, а главное, в поступках. Их поведение сопровождается такой совокупностью душевных движений, что сомневаться в чудесном даре «маленького» человека не приходится. Именно как мгновенное пробуждение сил в минуту опасности воспринимается смелое деяние самого, казалось бы, скромного, нередко физически слабого человека. С годами изображение темы «маленького человека» в творчестве Куприна достигает большого психологического мастерства.

Литература

1. Воровский В.В. Из истории новейшего романа (Горький, Куприн, Андреев) // Литературная критика. М.: Худож. лит., 1971.
2. Куприн А.И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1973. Т. 9.
3. Куприн А.И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1970. Т. 1.
4. Чехов А.П. Собр. Соч.: в 4 т. М.: Правда, 1984. Т. 1.

ЧЕСНОКОВА ИННА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (iff@marsu.ru).

CHESNOKOVA INNA GENNAD'EVNA – candidate philological sciences, associate professor of Russian and Foreign Literature Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 82-2=511.151
ББК Ш 33 (2 Рос.Мар)

Г.А. ЯКОВЛЕВА

ПОЭТИЧЕСКАЯ ДРАМА А. ИВАНОВОЙ «ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ СВЕТЛЫЙ БОГ!» (проблема жанра)

Ключевые слова: марийская драматургия, жанр, поэтическая драма, автор-герой.

Исследована поэтическая драма А. Ивановой «Храни меня, мой Светлый Бог!». Выявлены жанрово-композиционные принципы произведения.

G.A. YAKOVLEVA
POETICAL DRAMA OF A. IVANOVA'S «SAVE ME, MY BRIGHT GOD!»
(the Problem of Genre)

Key words: Mari dramaturgy, genre, poetical drama, author-hero.

Poetical drama of A. Ivanova's «Save Me, My Bright God!» is studied in the article. Compositional and genre principles are revealed.

Марийская драматургия конца XX в. достигла серьезных успехов в жанровом отношении. Ярким примером является поэтическая драма поэтессы А. Ивановой «Храни меня, мой Светлый Бог!» (1998). Поэтическая драма как самостоятельный вид, сочетающий в себе элементы драмы, лирики и эпоса, то есть всех традиционных родов литературы, возник в творчестве представителей романтизма начала XIX в. Художественной особенностью поэтической драмы, по словам Д. Катышевой, является «единство мифолого-символического поэтического строя и отчетливо ощутимой реальности бытия» [2. С. 24]. Источником движения идеи в поэтической драме становится система доказательств автора, выраженная через полифоническую монтажную композицию тем и мотивов. Их движение обеспечивает динамику развития поэтического образа, ситуации, состояния мира, заключенного в драме.

Также поэтическая драма осуществляет вечные культурно-исторические задачи искусства, связанные с исканием смысла жизни и смерти, бессмертия, борь-

бы добра и зла. Она, продолжает Д. Катышева, «не зависит от сиюминутных доктрин и схем. Ее высшая цель – восхождение личности к Абсолюту, к постижению нравственных спор бытия человечества и отдельного человека» [2. С. 385].

В поэтической драме особое место уделяется образу автора. Драматург-поэт не только «барометр времени», как всякий поэт, по выражению Э. Багрицкого, а совесть народная, защитник социального, нравственного здоровья народа, красоты его духа. Будучи «сыном гармонии», он стремится найти пути выхода из дисгармонии, разрушения разумного порядка вещей. И тем самым он отвечает «чаяниям и потребностям людей осознать свое место в мире, свою роль в миропорядке, в охране духовных ценностей бытия» [2. С. 407]. Кроме того, драматург-поэт отвечает жажде идеала, самосовершенствования. В его идеях звучит возвышение духовности, красоты, поэзии.

В поэтической драме А. Ивановой «Храни меня, мой Светлый Бог!» развитие действия подчинено раскрытию душевного мира центрального героя Марины. Именно на восприятии в лирических излияниях ее чувств и размышлений сосредоточено основное внимание автора.

В первой картине перед взором читателей предстает любимая и любящая Марина со своим супругом Виталием в белом одеянии. Выросшая в детском доме, лишенная материнской любви и ласки, она окунулась в море счастья и взаимопонимания. Молодожены мечтают о долгой совместной жизни, детях, прекрасном.

– Виталий:

*Пять, десять, пятьдесят, сто лет вдвоем
Мы счастливо с тобою проживем.*

– Марина:

Вдвоем и на двоих все счастье наше [1. С. 163].

Счастливым медовый месяц заканчивается для Марины трагедией: она оказывается прикованной к инвалидной коляске. Героиня в силах пережить физический недуг, готова смириться со своим положением, но душевная боль, нанесенная Виталием (он уходит), разбивает сердце и мечты Марины. Она оказывается на грани жизненной катастрофы, переживает состояние глубокого душевного одиночества.

– Марина:

*Но я не птица, чтобы ввысь взлететь, –
Мне суждено бескрылою сидеть*

На месте, неподвижно и ничтожно [1. С. 169].

Для дальнейшего раскрытия характера Марины, для усиления развития действия А. Иванова вводит в сюжет произведения образ Автора, наделяя его функцией действующего лица. По структурным законам поэтической драмы он направляет драматическое действие, способствует выявлению глубинного обобщающего смысла показанных драматических событий.

Со второй картины, благодаря Автору-герою, начинается художественное исследование внутреннего облика героини. Перед нами раскрывается образ Марины-женщины с богатым и тонким чувством, большой духовной силой. Следуя советам Автора, героиня находит в себе мужества посмотреть на мир в светлом освещении, начать новую страницу своей жизни.

Судьба благосклонна к Марине и знакомит ее с матерью Виталия. Приход Матери (третья картина) вносит свежую струю в однообразную жизнь героини и завязывает узел семейных отношений между героями. Когда-то она, известная скрипачка, ради славы оставила маленького сына, лишила его права и счастья жить в семье. Но вскоре море цветов, поклонников, шквал аплодисментов остались позади. Только тогда она ощутила душевную пустоту, одино-

чество. Ее лирические монологи заполнены горечью о содеянном, стремлением вернуть любовь сына.

– Мать:

О, сын мой, сын! Какое прегрешенье!

Душа, рыдая, жаждет искупленья.

Во мне самой – источник мук и бед,

И я одна за все держу ответ! [1. С. 179].

Мать в неизмеримом долгу перед Мариной не только за внешнее поведение Виталия, но и за внутреннее состояние его натуры. Ее слова, полные материнской заботы и любви, заставляют Марину поверить в истинность человеческих ценностей, поверить в себя.

Мать Виталия открывает для читателей образ Марины-художницы. Теперь все мысли, переживания героини запечатлеваются в ее картинах. Яркие, светлые тона заполняют душу Марины, позволяют ощущать красоту во всех ее измерениях, то прекрасное, что дает нам жизнь. А. Иванова раскрывает характеры героинь цельных, во многом диалектически дополняющих друг друга. Марина благодарна Матери за ее любовь, доброту, терпение в ее творческих исканиях, а Мать вновь познает материнское счастье, отходит от страха одиночества, душевных переживаний.

По ходу драматического действия происходят новые сюжетные повороты. Судьба предоставляет Марине еще одну встречу с Виталием (теперь он известный врач, доктор наук), позволяет ей почувствовать себя счастливой женщиной, познать радость материнства. Героиня, на удивление всем, родила крепкого, здорового мальчика, окутала его любовью и добротой. Но прекрасное становится причиной столкновения Виталия (сына) с матерью (Мариной). Автор подвергает молодого героя испытанию; он сталкивается с жесткостью, расчетливостью реальной действительности в противовес с нравственными ценностями, вложенными в него с детства. Несоответствие внутренней цельности и внешнего мира пробуждает в молодом человеке злобу, заставляет его с упреками обратиться к больной матери.

– Сын:

Не безрассудно, нет; понять не трудно,

Ты зря цветам доверилась своим –

Серебряным и нежно-голубым.

У жизни черно-белая расцветка,

И даже черная нередко [1. С.198].

Эта сцена, кульминационная в развитии действия, раскрывает напряженный внутренний драматизм в характерах героев. Марина не в силах вынести обиды сына, она душевно надломлена.

Ее смерть заставляет Виталия разобраться в своих душевных колебаниях, сделать правильные умозаключения об извечных нравственных истинах. Путь проводителем для Виталия в сложившейся сложной ситуации выступает Автор-герой. Рассуждая о сложности жизненных проблем, множественности решений, он выводит в финал произведения философско-этические обобщения о Красоте, Любви.

– Автор:

Вставай, Виталий, пусть надежда зыбка,

В борьбе твоей оружием будет скрипка,

Кому-то – кисти, краски, полотно,

А мне – стихи. Как много нам дано!

Народу отдадим последний вздох!

Спаси и сохрани нас, Светлый Бог! [1. С. 217].

Именно эти два начала управляют жизнью, вдохновляют на подвиги и творческие дела, поддерживают в критических ситуациях. Это сильное и страстное утверждение поэзии жизни, которое достигается ценой немалых утрат и разочарований, душевных страданий, легло в идею поэтической драмы А. Ивановой «Храни меня, мой Светлый Бог!»

Характер Марины, центральной героини, неповторимый, полный человеческого обаяния и внутренней силы, раскрыт психологически тонко. Это позволило автору показать свою героиню в процессе душевного развития, что служит основным источником внутреннего динамизма произведения, углубляет его содержание. Марина – личность с возвышенными стремлениями, чувствами и помыслами. А лирико-философские суждения автора представляют гармоничный синтез с душевной энергией Марины, высвечивающий драматическое действие и выразительные портреты героев.

Насыщенный тропами, лирическими фигурами язык героев придает произведению эмоциональную приподнятость, определяет его жанровую специфику. Стих поэтической драмы несет богатство и разнообразие ритмов, которые четко следуют за смыслом и меняются в зависимости от содержания. И авторские ремарки дополняют развитие драматических характеров. А. Иванова, органически соединяя остроту и резкость драматических коллизии с тонким лиризмом, стремится к раскрытию идейного замысла «изнутри», через глубокую передачу каждого человеческого переживания. Именно на этой основе определяются жанрово-композиционные принципы поэтической драмы А. Ивановой «Храни меня, Мой светлый бог!».

Литература и источники

1. *Иванова А.П.* Так и живет моя душа: стихи, поэма: пер. с мар. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1999. 223 с.

2. *Катышева Д.Н.* Лиропоэтические структуры в драме. Проблемы сценического воплощения: дис. ... докт. искусствоведения. Л., 1991. 447 с.

ЯКОВЛЕВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (galjak_73@mail.ru).

YAKOVLEVA GALINA ANATOLEVNA – senior teacher of Journalism Chair, Mari State University, Russia-Ola, Yoshkar-Ola.

УДК 784.071.2(470)"XX"(092) Михайлов

ББК Щ314.3-73(2)(=411.2)6-8 Михайлов

Е.О. МУЖЖАВЛЁВА

М.Д. МИХАЙЛОВ – ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: русская вокальная школа, Большой театр, знаменитые басы, М.Д. Михайлов, вокально-сценическое исполнительство.

Рассмотрены исполнительские традиции певцов, принадлежащих к русской вокальной школе. Раскрыты подходы русских композиторов к вокально-сценическому воплощению образов оперной драматургии певцами. Представлены вокальные приемы М.Д. Михайлова, разработанные для молодых исполнителей, необходимые для создания реалистических образов

E.O. MUZHZHAVLEVA

M. MIKHAILOV – THE TRADITIONS OF THE RUSSIAN VOCAL SCHOOL

Key words: Russian vocal school, the Bolshoi Theatre, the famous bass, M. Mikhailov, vocal and stage performance.

Considered performance traditions singers, belonging to the Russian vocal school. Revealed approaches of Russian composers to vocal and stage presentation of images operatic drama singers. Presented vocal techniques of M. Mikhailov, designed for young performers, designed for young performers needed to create realistic images.

Русская композиторская школа и неразрывно с ней связанные исполнительские традиции певцов-профессионалов начали формироваться с 70-х гг. XVIII в. Если говорить о музыкальных пристрастиях русского общества этого столетия, то главенствующее место занимала народная песня. Русская песня в те годы распространилась очень широко. Она господствовала в различных уголках страны. С этого времени песню начали записывать, она появилась в сборниках, но ещё большее значение она получила, когда русские композиторы стали широко вводить её в свое творчество. Глубокий интерес, проявленный русскими композиторами к народной песне, оказал влияние на всю русскую музыку, определил её своеобразие, самобытность. Песня составила основу музыки первых русских опер. Эти произведения представляли собой драматические спектакли с большим количеством музыкальных номеров, где преобладающее место занимали речевые эпизоды. Сюжеты первых русских опер брались из жизни простых людей. Действующие в них лица чаще всего были выходцами из народа – крестьяне. Демократический характер сюжетов обусловил обильное использование композиторами мелодий народных песен и танцев. Хоровые и даже сольные эпизоды опер опирались на русский песенный фольклор. С самого начала русское оперное искусство оказалось теснейшим образом связанным с народным творчеством. Этот факт имел определяющее значение для всего дальнейшего развития русского певческого искусства. Народно-песенная основа первенцев русской оперы явилась прочной базой школы русского вокального и вокально-сценического исполнительства, на которой выросла плеяда корифеев певцов-актёров. Если обратиться к истории, то необходимо подчеркнуть, что истоки русской вокальной школы коренятся в русском народном и церковном пении, в музыкально-драматических жанрах. Русская вокальная школа вела своё происхождение от народных певцов, церковных певчих и испытывала воздействие искусства музыкантов-профессионалов и русских драматических актёров. Тем не менее в рассмат-

риваемый период русская опера ещё не достигла своего апогея. В произведениях отсутствовала единая музыкальная драматургия, образы персонажей не отличались глубиной и характеризовались преимущественно в бытовом или сказочном плане. Но это было искусство с ярко выраженным реалистическим и национальным направлением, основанным на широком использовании народной песни. Впервые оперными певцами была создана галерея образов простых людей, русские исполнители впервые столкнулись в опере с народно-песенным музыкальным материалом и на нём основывали приёмы вокального исполнительства. Уже в этот период певцы добились значительных успехов в деле сочетания пения с актёрской игрой. Доказательством существования уже в доглинкинский период национальной вокальной школы является содержание русской национальной оперы XVIII столетия, где характеры героев требовали подлинно национальной формы их воплощения. Новое содержание, новые музыкально-драматические формы способствовали возникновению новых вокально-исполнительских требований в духе специфики русского народного пения.

XIX век принято считать глинкинским периодом, где на первый план выдвигается новая задача — сочетание европейской музыкальной культуры с своеобразием русской музыки. Конечно, влияние мировой вокальной культуры сыграло свою роль в формировании русского певческого мастерства. Однако для решения новаторских задач русского оперного театра не могли быть пригодны «чистая» виртуозность, культ чувственной звуковой экспрессии итальянской школы или эффектно подчёркнутая декламация французской. Недостаточен был и народнопесенный стиль русской комической, а затем романтической оперы. Необходимо было поднять народный напев до трагедии, сделать его выразителем больших героических чувств, мощных национальных характеров, правдивых социально-исторических конфликтов. Именно это сделал русский национальный гений Глинки, а за ним — Даргомыжский, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский.

Задумывая «Ивана Сусанина», М.И. Глинка решил сочинить героико-трагическую оперу. Выбранный им сюжет позволил создать глубоко содержательное произведение. Новаторство оперы в том, что впервые в русской опере с такой полнотой и силой была показана любовь крестьян к своей родине, их готовность совершить героический подвиг — отдать жизнь за родину. В то же время характеристика русских людей оказалась ёмкой, многогранной, многоплановой: героиня соседствовала с лирикой и бытовыми эпизодами. Глубина содержания, национальный характер музыки, реалистическая полнокровность образов, богатство и единство форм — все это было непривычным для певцов. Опера Глинки выдвигала перед исполнителями задачу — донести до слушателей музыку композитора, проникнутую идеей народности и патриотизма, во всём богатстве и полноте. Для того, чтобы выполнить всё, что задумал композитор, исполнителю необходимо было использовать новую вокальную технику. В те годы в исполнительской практике певцов многих школ главный акцент делался на эффект: блеснуть вокальной виртуозностью, эффектно взять высокую ноту и задержаться на ней. Глинка резко осуждал бессодержательность исполнительства. Он доказывал, что самая совершенная техника не должна быть самоцелью, её следует полностью подчинить творческим задачам, содержанию исполняемой роли. Композитор требовал от исполнителей простоты и естественности пения, соответствия исполнения сценической ситуации.

Продолжая традиции М.И. Глинки, А.Е. Варламов предъявлял певцу при исполнении своих произведений еще более высокие требования: «Пение в благородном значении слова — есть язык сердца, чувства и страсти. Чтобы язык действовал сильно, необходимо, чтобы произношение его было чисто и

разборчиво, разнообразно своей выразительностью и руководимо хорошим вкусом» [5]. Там же А.Е. Варламов даёт советы молодым исполнителям по поводу вокальной техники и способов воплощения музыкального образа, именно: «выразительность в исполнительстве состоит в том, что уметь правильно судить о сочинении и петь его во вкусе и слоге, столь сообразных с намерением автора, чтобы они сохранили и в надлежащем виде обнаружили красоты его сочинения. Чтобы петь выразительно, пусть исполнитель, как лицо, воссоздающее произведение поэта и композитора, живо представит себе чувства, которые он должен передать; пусть он поддастся всему, что его производит; пусть последует за всеми движениями его воображения, и, когда он будет растроган, когда всё, что он хочет выразить, перейдёт в его сердце, тогда пусть он воспевает свои ощущения; он, наверное, возбудит в своих слушателях то внутреннее чувство, посредством которого внешнее ощущение, основанное на слухе, передаётся сердцу» [5]. Задача, предъявляемая композитором исполнителям, является необходимым условием работы над ролью. Перед тем как воплощать образ героя нужно понять намерения, замыслы автора, каким он видит персонажа своей оперы.

А.С. Даргомыжский в работе с певцами придерживался фразы: «Хочу, чтобы музыка, звук прямо выражал слово, хочу правды. Для исполнительского таланта, быть может, и не мешает подумать иногда о внешнем эффекте. Шарлатанство часто действует на массу, но талант творческий, напротив не должен подчинять вдохновения своего внешнему эффекту. Все эти умышленные эффекты сначала поражают, а потом становятся навязчивыми, делаются приторными, между тем, как вдохновение истинное, переданное художественно, без всяких вычурных обстановок, производит на избранного слушателя сильное впечатление и доставляет ему высокое благородное наслаждение» [5]. Работая с исполнителями, Даргомыжский отвергал внешние эффекты, добиваясь от певцов искреннего, правдивого исполнения. Он учил доносить до слушателя не только общее настроение арии или речитатива, но и отдельные нюансы фразы, слова. На начальной стадии работы над оперой, композитор требовал от вокалистов, чтобы они, прежде чем начать петь, декламировали текст, предельно уясняя его во всех подробностях. Творчество Глинки, Даргомыжского, Петрова, Воробьёвой послужило развитию отечественной реалистической вокальной школы, заключающейся в стремлении к правде искусства, к естественности чувств и образов, стремлении подчинить вокальное и актёрское мастерство задачам всестороннего и глубокого раскрытия содержания, выразительном донесении текста до слушателей.

Во второй половине XIX века в русской музыке появляется целая плеяда замечательных композиторов: А. Балакирев, А. Бородин, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский, А. Рубинштейн, а вместе с ними определяются новые течения в вокальном исполнительстве. К примеру, как надо исполнять музыку Мусоргского, очень точно отметил Б. Асафьев: «музыку М.П. Мусоргского нужно петь, непременно петь, по-русски распевно и по-русски же «говорком», но чтобы ощущение пения не пропадало. Необходимо уметь петь гнев, сострадание, боль, шутку, насмешку, ласку, поцелуй, лукавство, смелость – всю гамму чувств и ощущений. Надо обладать внутренним, волевым ритмом и в пении быть человеком сполна: петь – это и говорить, и, мысля, дышать, и управлять лицом, и красиво воспроизводить голосом звук» [1].

Наиболее рельефно характерные особенности русской вокальной школы проявились в конце XIX – начале XX вв., где на основе реалистичности, свойственной русской художественной культуре, на основе русской музыки, неразрывно связанной с русской народной песней и народной речью, на основе уже

сложившихся в русской опере традиций оперное исполнительство России было поднято на небывалую высоту. Простота и правдивость, сочетание высоковокального мастерства с глубоким раскрытием содержания, умение найти средства для выражения живых человеческих чувств – основные исполнительские черты, господствующие в этот период.

В конце XIX – начале XX вв. не все русские певцы шли по пути, намеченному Глинкой и Даргомыжским. В трудное для русского искусства время – годы реакции, когда модернизм и эстетство проникли в русскую музыку, некоторые исполнители обращались к произведениям, не имеющим мелодической основы, к произведениям внешне виртуозного плана или салонного характера, что способствовало деградации исполнителей. Подобное «искусство» не только не способствовало развитию вокала, но тормозило его, наносило ущерб голосовым данным певцов. Но такие певцы, как Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, И.В. Ершов, А.В. Нежданова, М.Д. Михайлов утверждали реализм, пропагандируя классическое оперное наследие, русские народные и революционные песни. Предпочитая исполнять не модернистские, а выдающиеся произведения классического репертуара, певцы, с одной стороны, отстаивали и утверждали творчество великих русских композиторов, а с другой – сохраняли себя как музыкантов-художников, как мастеров вокального исполнительского искусства, носителей и продолжателей русской школы реалистического пения, создавая незабываемые образы оперных персонажей, они несли в широкие массы и русскую народную песню.

Плеяду славных русских певцов объединяли стремление и умение глубоко раскрывать замысел композитора. Чутко вслушиваясь в музыку, тщательно выполняя авторские указания, привлекая литературные, исторические и другие материалы, они находили правильную, реалистическую трактовку образов, в изображении которых отсутствовал ложный пафос, эфффекты, не вызванные существом роли, но богатых внутренней силой и убедительностью, отличающейся теплом и душевностью. Как говорил А. Рубинштейн: «Отнимите у русского певца душу, он перестанет быть русским» [5]. Русских певцов отличали великолепное вокальное мастерство и блестящее актёрское воплощение. Своеобразие их певческого мастерства было основано на органическом претворении традиций русских народных певцов и лучших достижений профессиональных вокальных школ. Неисчерпаемое богатство интонаций, оттенков, красок, которыми обладали русские вокалисты, возникло не только в результате усвоения народных певческих традиций, но и в результате усвоения интонаций напевной, выразительной, задушевной русской речи. Отсюда и замечательное свойство исполнителей: они равно сильны и в исполнении мелодий широкого распевного плана и в музыке речитативно-декламационной.

Воспитанные в лучших традициях русской вокальной школы, отечественные певцы продолжали развивать реалистическое направление в исполнительстве и, приумножая славные традиции русских исполнителей, шли к новым завоеваниям и успехам. К примеру, Фёдор Иванович Шаляпин пропагандировал и развивал реалистическое искусство на сцене. В своих высказываниях певец выделял два этапа, ведущих к сценическому реализму. Первый этап заключается в том, что жизненность и правдивость сценического образа в оперном произведении всегда будут зависеть от его творцов, т.е. композитора в первую очередь, а потом и автора текста. Второй этап сценического реализма – это творчество артиста, воплощающего образ, созданный композитором. Артист-певец должен вылепить роль так, как ваятель статую, заботясь и о художественном целом, и о деталях. Он должен в музыке, в тексте и сценической ситуации произведения найти все черты образа, а затем, используя своё знание жизни и интуицию, воплотить характер, тем самым найти его реальное выражение.

Для того, чтобы этот образ обладал реальными, жизненными чертами, чтобы он захватывал зрителя своей сценической выразительностью, вовсе не

нужны театральные кулисы, оперный костюм и даже сцена. Песня, исполняемая в концертном зале, может вызвать искренностью выражения то же впечатление, что и отрывок из оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов», исполняемый на сцене. Всё это достигается сценической правдой.

Трибуной русских музыкантов всегда был, прежде всего, оперный театр, с его широчайшей массовой аудиторией, огромной силой идейно-эстетического воздействия. Вот почему наибольший удельный вес в русской музыке занимала опера. Театр понимался русскими композиторами как средство «беседы людей со зрителями» [2] (М. Мусоргский), общения «с массами публики» [2] (П.И. Чайковский). Это становилось целью и выдающихся русских певцов, стремившихся, по словам Л. Собинова, «говорить с душою слушателей» [2]. Реалистические образы-характеры русского оперного репертуара требовали новых выразительных средств: беспредельной широты дыхания, богатейшей палитры вокальных красок, естественных и в своём драматизме, и в лирической поэзии. Живое ощущение слова в сочетании с широким ариозным пением, тонкой и богатой нюансировкой определили национальный вокальный стиль, доведённый до совершенства великими русскими певцами. Они также утвердили и новые традиции сценических образов, традиции реалистической достоверности и исторической правды характеров.

Таким образом, русская школа пения в своём историческом развитии складывалась как самобытное, глубоко национальное направление. Важнейшими истоками, подготовившими основу для возникновения профессионального певческого искусства, явились русская народная песня, народное исполнительство и высокая культура церковного пения.

Согласно мнению А.Н. Канкаровича, «искусство человеческого пения неразрывно, органически связано с человеческим словом, с живой творческой мыслью и настоящими чувствами. И даже в тех редких случаях, когда человек поёт без определённых слов, и тогда эта человеческая песня будет связана с определёнными мыслями и переживаниями, имеет свои – непроизносимые вслух – слова и потому тоже полна смысла и значения» [3]. Именно этот принцип был близок творчеству Максима Дормидонтовича Михайлова. Ему было непонятным искусство итальянского «bel canto», которое возникло в среде буржуазного общества XVII–XVIII вв. Пресыщенные лёгкой жизнью богатые буржуа стремились к удовольствиям и нашли их именно в искусстве такого оперного пения, цель которого заключалась в утехе, забаве и развлечении привилегированного класса. То время, в которое творил М.Д. Михайлов, требовало совсем иного вокального прочтения – оно должно было будить мысли и ставить цели, созвучные задачам и проблемам общества. А воспитание и создание новой вокальной школы, по мнению певца, должны были происходить с самого начала обучения молодых исполнителей. Максим Дормидонтович в частых своих выступлениях перед юными музыкальными дарованиями, проводя, как бы мы сейчас назвали, мастер-классы, сетовал на то, что педагоги, несмотря на опыт таких певцов, как Ф.И. Шаляпин, А. Нежданова, закрепивших за собой право называться первыми реформаторами в вокальном искусстве и оставивших после себя богатейшее наследие в плане музыкального воспитания, продолжают обучать певцов именно и главным образом искусству «красивого пения». Певец отрицал и был ярким противником «пения ради пения, звука ради звука, ноты ради ноты», осуждал вокальных педагогов за непонимание и нежелание понять, что звук сам по себе не несёт ещё элементов содержания пения, органически связанного со словом, которое нужно для того, чтобы раскрыть через это пение содержание песни. Таким образом Михайлов выявил основную ошибку вокальной школы, заключающуюся в том, что техника профессионального пения не

оправдывается и не совпадает с богатыми возможностями того подлинного, живого пения, которое неразрывно было связано с текстом, и тем самым он раскрывал причину того, почему певец, прошедший, пусть даже неплохую техническую вокальную школу, оказывался вокально бессильным дать нужные краски, чтобы через звук осмыслить содержание того или иного текста, чтобы через пение раскрыть живое слово, мысль. Михайлов призывал обратиться именно к реалистической русской вокальной школе, продолжателем которой он и являлся, отвечающей всем чертам эпохи, служащей прекрасным средством для раскрытия через звук смыслового, психологического и социального содержания творческого материала обоих авторов – поэта и композитора. Основой вокального воплощения должно быть органическое оправдание пения, являющееся подлинным фундаментом в воплощении намеченного образа. Истоки органического пения, заложенные Пироговым, Шалайпиным, Фигнером, заключались в синтезе человеческого пения и речи, тем самым близко соприкасая друг с другом качества актёра и певца. Ещё одна особенность, которую отмечал Михайлов в русской реалистической школе, – это то, что её представители создали сценически-художественный тип, не только показывая мастерство и культуру, но и через своё органическое пение оправдывают и разрешают образы, ими исполняемые, и зритель не только видит, но и слышит этих героев в высшем творчески-органическом понимании этого слова.

Для того, чтобы овладеть этим мастерством, Максим Михайлов проделал большой и очень сложный путь, ценный как для сокровищницы вокального искусства благодаря созданному и воплощённому на сцене театров России и зарубежья образам, так и для педагогического вокального пласта, явив своей творческой деятельностью, методами работы над персонажами образец русского реализма.

Огромное значение для певца составлял принцип единого ударения в слове, которому Михайлов уделял особое внимание во время не только своего собственного исполнения оперной и камерной музыки, но и работы с молодыми певцами. Сложность этого принципа заключается в том, что нельзя выпевать каждый слог слова, связанный с отдельной нотой, с одинаковой силой, ровностью и одинаковой механичностью. Это может привести к тому, что зритель никогда не услышит естественно произносимые слова, раскрываемые музыкой, а воспримет ряд отдельных нот с подписанными под ними слогами. М.Д. Михайлов очень кропотливо работал над каждой фразой, считая, что нельзя от начала до конца одинаково выпевать ноты, хотя и красивым звуком. Певец добивался в работе над образом, чтобы ударение, музыкальная интонация, особая краска в тембре голоса отвечали смыслу, содержанию и ситуации, в которой находится герой. Изучая труды В. Ендржеевского о М.Д. Михайлове, где автор подробно описывает способы и особенности воплощения образов Михайловым, способ вокальной подачи, можно сделать вывод, что певец подлинно демонстрирует зрителям свой поистине громогласный голос только в момент высшего подъёма, который для певца является творчески-органической кульминационной точкой всей арии или сцены, или романса. Этот принцип единого ударения в слове переключал певца от «профессионального выпевания» к осмысленному органическому пению. Залог правильного музыкального воплощения образа для певца – уделение особого внимания музыкальной фразе, которая имеет своё ударение на каком-либо слове, носящее ритмический, динамический, психологический оттенок. Мастерство артиста и заключалось в построении фразы и поиске ощущения силы акцента ударения в слове, чтобы вскрыть её логический смысл.

Важное значение для певца имело дыхание, которому он уделял особое внимание как в своей творческой карьере, так и в педагогическом плане. Певец считал, что дыхание в пении имеет смысловое значение – оно соединяет или

разъединяет фразу, являясь дополнительным помощником в правильной вокальной интерпретации. Максим Дормидонтович наказывал молодым дарованиям, что в дыхании заключаются характер, динамика образа и положения, и сводить его на чисто физиологическую, гигиенически организованную функцию – самая главная ошибка. Михайлов остерегал подрастающее поколение молодых оперных певцов от механического повторения одного и того же слова и фразы. Для того чтобы не исполнять повторяющуюся фразу одинаково, певец призывал воспользоваться актёрской техникой, найти что-то особенное в игре, что могло бы найти оправдание преимущественно оперных традиций композиторов. Солист Большого театра всячески выступал против формальности в искусстве, считая, что музыкальный материал может тогда заиграть новыми красками и быть естественным, понятным слушателям, когда исполнитель придаст режиссёрски-музыкальный смысл произведению и архитектурно его построит. Важную особенность вокального исполнительства певца составляло его умение органически пользоваться вокальной паузой, являющейся составной частью исполнительства и подчас играющей чуть ли не основную роль в любом вокальном жанре.

В очерках, журнальных и газетных статьях, воспоминаниях музыковедов, различных деятелей искусств о творческом портрете Максима Дормидонтовича отмечается, что его искусство – талант от бога, уникальный по красоте голос. А на самом деле одарённость заключается в каждодневном, кропотливом, порой приятно изматывающем труде, в решении ряда технических, музыкальных, вокально-сценических задач. Никто не умаляет природной силы и красоты голоса певца, взращенных крестьянским народным бытом и культурой. Но, если бы артист, не имеющий высшего профессионального музыкального образования, придя в Большой театр, каждодневно не внимал бы советам именитых певцов и дирижёров, не работал над своими вокальными проблемами, не изучал актёрское мастерство, не был требовательным к своей работе, а лишь уповал на своё природное дарование, никто бы из критиков не заметил бы в нём настоящего певца, прославлявшего и продолжавшего традиции русской вокальной школы. Голос Михайлова был не столько красив, сколько очень проникновенным и естественным, что складывалось из знания многих вокальных принципов, таких, как единое ударение в слове, ударение в фразе, умение правильно расставлять смысловые музыкальные «знаки препинания», главные и придаточные предложения в пении, навыки употребления дыхания, внимание к повторению слов и фраз, использование смысловой паузы, кропотливая работа с текстом. Из этих составляющих складывался метод работы певца как в камерном, так и оперном творчестве.

Литература

1. Асафьев Б.В. Критические статьи, очерки и рецензии. Из наследия конца десятих – начала тридцатых годов. М.; Л.: Музыка, 1967. 300 с.
2. Грошева Е.А. Большой театр СССР в прошлом и настоящем. М.: Сов. композитор, 1962. 99 с.
3. Канкарович А.Н. Новый путь певца. М.; Л.: Гослитиздат, 1931. 46 с.
4. Лебедев Д.Н. Исполнительские традиции русских оперных певцов. М.; Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1964. 84 с.
5. Лебедев Д.Н. Мастера русской оперной сцены. 2-е изд. доп. Л.: Музыка. Ленингр. отделение, 1973. 120 с.

МУЖЖАВЛЁВА ЕВГЕНИЯ ОЛЕГОВНА – аспирантка кафедры академического сольного пения, Российская академия музыки имени Гнесиных, Россия, Москва (muggenol@mail.ru).
MUZHZHAVLEVA EUGENIA OLEGOVNA – post-graduate student of Academic Solo Singing Chair, Russian Academy of Music, Russia, Moscow.

УДК 73.03(477.73)
ББК 85.13(4Укр-4Мик)лб

С.Н. РОСЛЯКОВ

ЗАГАДОЧНАЯ СКИФСКАЯ СКУЛЬПТУРА С ТРЕМЯ ЛИЧИНАМИ ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ключевые слова: скульптура, скифы, греки, композиция, атрибуция, тип, сюжет, образ.

Статья посвящена изучению и введению в научный обиход уникальной скифской каменной скульптуры, найденной на юге Украины. Автор проводит атрибуцию памятника, отнеся его к концу IV – началу III в. до н.э., времени падения Великой Скифии. Определяется новый тип скифской скульптуры, предназначенной для установки в знаковых для скифов общественных местах. Автор также высказывает предположение о персонализации изображенных на памятнике образов.

S.N. ROSLYAKOV MYSTERIES SCYTHIAN SCULPTURE WITH THREE FACES FROM THE VOZNESENSK HISTORICAL MUSEUM

Key words: sculpture, Scythians, Greeks, composition, attribution, type, image, content.

The article is devoted to study of unique Scythian stone sculpture which was found on the south of Ukraine. The author gives attribution of sculpture and put it to the end of IV – beginning of III c.b. Ch. – epoch of falling of Great Scythia. The author shows the new type of Scythian sculpture, which was designed for setting in very important for Scythians civil places. The author also gives his own proposition about names of persons, whose images were used in the sculpture.

Памятник, о котором пойдет речь в этой статье, является настоящим уникалом среди всего скульптурного наследия скифов. Автор обнаружил этот редчайший артефакт древней скульптуры в лапидарии Вознесенского краеведческого музея в Николаевской области (южная часть Украины).

Данный памятник публикуется впервые. Целью публикации являются атрибуция памятника, введение его в научный обиход и выявление его места среди довольно многочисленных артефактов скифского скульптурного наследия.

Скульптура попала в музей в 1991 г. из с. Прибужье Вознесенского района Николаевской области от крестьянина Литовченко, что следует из записей в книге поступлений музея. Скульптура имеет четырехгранную нижнюю часть и трехгранную верхнюю часть, при этом на каждой из граней верхней части изображены черты человеческого лица. Исполнена она из ракушечника, довольно мягкой и хорошо обрабатываемой породы местного происхождения. Скульптура имеет следующие общие габариты: высоту – 148 см, толщину – 36,1 см, и глубину – 59,5 см. В нижней части скульптура имеет четырехгранное основание, а в верхней части – трехгранное (рис. 1).

Сразу отметим, что второго подобного скифского артефакта в научном обиходе не существует. Вернее, не существует полного аналога, однако есть прямые и косвенные аналогии если не со всей скульптурой, то с ее отдельными частями. Последнее обстоятельство, по сути, и позволило провести полную атрибуцию памятника.

Автор применил для наименования трех изображений в верхней части скульптуры слово «личина», а не лицо, потому что изображение настолько оригинально и не соответствует распространенным скифским изображениям лица на многочисленных скифских каменных монументах, что само слово «лицо» явно не подходит в нашем случае по отношению к грубому и чрезвычайно схематизированному изображению.

О том, что перед нами скифская скульптура, говорят следующие факты:

– скульптура изготовлена из ракушечника, т.е. перед нами материал, который практически не использовался греческими ваятелями, но широко использо-

Рис. 1. Фронтальный вид скифской скульптуры из Вознесенска

времена IV–III вв. до н.э. скифский каменотес вполне мог решить столь непростую задачу;

– автором статьи найдены аналогии с этой загадочной скульптурой в особенностях трактовки отдельных черт лица среди скифских скульптурных изображений из Причерноморья и Северного Кавказа, о чем ниже пойдет речь.

Скифы появляются в степях Северного Причерноморья еще до греческой колонизации в VII–VI вв. до н.э. [2. С. 40]. К этому же времени относится и появление скифских антропоморфных столбов, связанных с погребальными скифскими курганами [4. С. 40–41]. Именно в качестве части погребального обычая и следует рассматривать изготовление практически всех типов скифской каменной монументальной скульптуры. Традиционно насчитывают пять морфологических типов скифской скульптуры: антропоморфные плиты, антропоморфные столбы, плоская скульптура, статуарный рельеф и круглая скульптура [4. С. 49–51; 3. С. 42–43].

Вознесенское изваяние по форме своей нижней части принадлежит к типу антропоморфных столбов, которые характеризуются удлинёнными пропорциями и сечением, близким к квадрату или, реже, к кругу. Однако на этом сходство с антропоморфными столбами и заканчивается. Трехгранная верхняя часть с тремя личинами – это уже объемное трехмерное изображение, которое можно с полным правом называть круглой скульптурой, ибо она предназначена для кругового обзора.

Вознесенская скульптура отличается уникальными качествами, первым из которых является совмещение в одном памятнике особенностей двух разных морфологических типов скифской пластики: столба и круглой скульптуры. Действительно, скифский антропоморфный столб, как правило, несет изображение на фасадной стороне и, главное, имеет одно лицо. Круглая скифская скульптура – это результат многовекового греческого влияния на скифскую культуру. Не случайно поэтому круглая скифская пластика в основном найдена на территории Крыма и хронологически принадлежит к эпохе позднего скифского царства со столицей в Неаполе Скифском (на территории современного Симферополя). Назвать вознесенское изваяние круглой скульптурой также нельзя, поскольку отсутствуют какие-либо другие части тела, кроме

вался скифами, особенно в более поздние времена (IV–III вв. до н.э.) [4. С. 46];

– в основе общей композиции скульптуры лежит антропоморфный скифский столб, квадратный в сечении;

– мастерство скифских скульпторов, техника владения ими каменным материалом были на голову ниже, чем у греков, и греческий мастер никогда бы не позволил себе выпустить скульптуру с такими грубыми нарушениями пропорций и техническими ошибками;

– однако вся история развития скифской монументальной пластики свидетельствует о неуклонном стремлении скифов освоить сложное ремесло ваяния, и в этом скифские мастера действительно добились больших успехов, перейдя практически к круглой пластике во времена поздней скифской державы в Крыму. Мастер, сработавший скульптуру, сумел решить довольно сложную задачу перехода от нижней четырехгранной формы столба к верхней трехгранной форме, на гранях которой и размещены личины. Таким образом, в более поздние

схематизированных личин, шей и грудной клетки у фронтальной личины. Подобная неопределенность и является первым главным признаком уникальности, аналогии которой пока не найдено. Вознесенская скульптура не подпадает ни под один морфологический тип скифской пластики.

Второй уникальной особенностью скульптуры является переход от явно выраженной четырехгранности в нижней части к трехгранности в верхней части. Подобной второй скульптуры в довольно богатом скифском пластическом наследии, как выше уже указывалось, не существует. Для того, чтобы осуществить подобный переход, скульптору необходимы были знания и умение. Мы попытались реконструировать процесс построения подобного перехода, пользуясь при этом элементарными знаниями евклидовой геометрии.

Скульптура состоит из двух разных частей: нижней и верхней. Нижняя часть в сечении представляет квадрат. Внешне углы хорошо видны, особенно на фронтальном виде, где угол занимает место в одну линию с центральной осевой грудной клетки фигуры в верхней части. Верхняя часть скульптуры состоит из трех человеческих личин, в сечении находящихся под углом 120° друг к другу. Сама же верхняя часть этой странной скульптуры в ее общей конфигурации отдаленно напоминает трехгранную скифскую стрелу.

На рис. 2 автором статьи сделан поперечный разрез скульптуры в месте перехода от четырехгранного сечения к трехгранному. В любом случае для того, чтобы вписать в квадрат равносторонний треугольник, который и станет основой для трех граней личин в верхней части скульптуры, следует произвести геометрические построения. Для этого достаточно поделить площадь четырехгранника двумя осевыми линиями и отложить от центра четырехугольника два тупых угла, каждый из которых равняется 120° . В сумме все три угла и составят 360° . Соединив точки пересечения лучей углов со сторонами четырехугольника прямыми линиями, получаем искомый треугольник. На рисунке изображены все четыре возможные комбинации (по часовой стрелке), откуда бы мастер ни начинал работу. При этом совершенно очевидным стает факт выхода двух граней на углы нижнего четырехугольника (с небольшим смещением) и одной грани в параллельную линию с одной из сторон все того же четырехугольника, независимо откуда мастер начинал собственные расчеты.

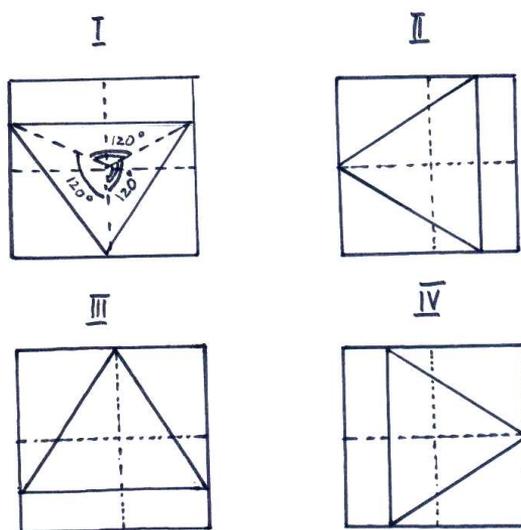

Рис. 2. Построение в месте перехода от четырехгранника к трехграннику

Совершенно очевидно, что интуитивно выполнить подобную работу невозможно. Мастер-каменотес обладал специфическими знаниями, которые во времена господства скифов в степях Северного Причерноморья были только у греческих колонистов. Таким образом, логика подсказывает существование связи между скифским мастером и греческой культурой. Как ниже будет представлено, связь эта оказалась довольно глубокой.

Фронтальный вид скульптуры определен нами условно по месту расположения лучше всего сохранившейся личины. Подобной трактовки человеческого лица мы не встретили ни у одного другого памятника скифской пластики, за исключением небольшой глиняной фигурки из станицы Червленной на Северном Кавказе [1. С. 43] (рис. 3). Нижняя часть лица – подбородок и скулы вознесенской скульптуры исполнены в виде плавного, заметно выдвинутого вперед полуовала, изображающего короткую и жесткую бороду. При этом на бороде хорошо заметны параллельные продольные полосы, схематически изображающие волосы бороды. Точно так же изображена борода с продольными полосками на глиняной фигурке с Северного Кавказа.

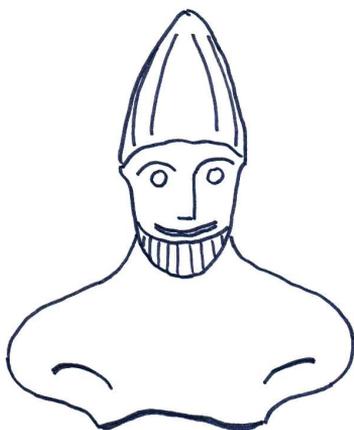

Рис. 3. Глиняная скульптура из ст. Червленной

В самом центре лица вознесенской статуи расположен огромный широкий и выступающий вперед нос. Намечены глазные впадины, а сами глаза исполнены в виде небольших круглых выступов наподобие глазных яблок в окружении круглых ровиков (рис. 4). Подобным же образом исполнены и две другие личины. Однако их сохранность значительно хуже: носы у двух других личин отсутствуют, на их местах хорошо заметны следы разрушительных ударов (рис. 5, 6). По следам утраченных носов хорошо видно, что по размерам они были идентичны (к тому же и исполнены на одном уровне) хорошо сохранившемуся носу фронтальной личины. Зато глаза хорошо просматриваются не только на фронтальной личине, но и на двух других. Их трактовка также совершенно подобная, в виде аккуратных круглых выступов в окружении округлых аккуратных углублений, напоминающих ров. Точно таким же образом трактованы глаза на глиняной статуэтке из станицы Червленной в виде круглых зрачков, строго симметрично посаженных справа и слева от большого носа [1. С. 43] (рис. 3). Подобная трактовка глаз на скифской скульптуре найдена нами и в Причерноморье. Речь прежде всего идет о памятнике, найденном недалеко от вознесенского артефакта, также на территории Николаевской области. Скульптура была найдена в 1969 г. в степи между селами Лупарево и Лиманы, в крайней южной точке области. Памятник был найден в засыпи могильной ямы. Материал скульптуры – известняк, размеры хорошо сохранившейся головы составляют 27×18×14 см, т.е. близки размерам вознесенского артефакта. Принадлежность этой скульптуры скифскому наследию сомнений не вызывает, поскольку на стеле, в нижней ее части, присутствует изображение меча в ножнах [4. С. 18] (рис. 7). Главное же состоит в том, что трактовка глаз у этой скульптуры подобна знакомой трактовке глаз на вознесенском памятнике, а также на глиняной скульптуре из станицы Червленной. Датировка этой скифской скульптуры относится к V в. до н.э. [4. С. 18]. Точно таким же временем, V в. до н.э., датирована и глиняная скифская статуэтка из станицы Червленной [1. С. 44].

Рис. 4. Фрагмент фронтального вида вознесенской скульптуры

Рис. 5. Вид справа, фрагмент с изображением второй личины

Рис. 6. Профильное изображение третьей личины

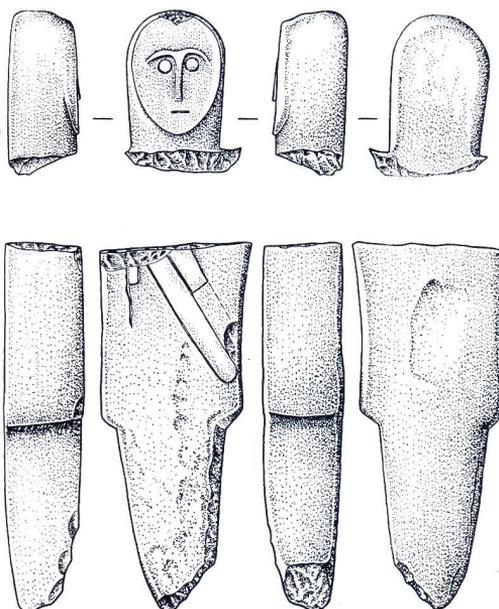

Рис. 7. Скифская скульптура из с. Лупарево

Подобная же трактовка глаз обнаружена на мраморном рельефе из Ольвии (рис. 8). Небольшая мраморная пластина высотой всего 5 см была найдена в Ольвии в 1950-е гг. Рельеф датирован по сопутствующему материалу второй половины I в. до н.э. – первой половины I в. н.э. Это время гетского разгрома Ольвии и последующего тяжелого восстановительного периода. Памятник хранится в музее Ольвийского историко-археологического заповедника (инв. № О-53/96). В этот трудный период в Ольвии наблюдается существенное снижение культурного и эстетического уровня жизни населения, в том числе и его профессионального мастерства. Ничего удивительного нет в примитивном изображении глаз на этом рельефе. С одной стороны, это можно объяснить утратой профессиональных навыков скульпторами, а с другой стороны, варварским влиянием со стороны степного окружения. Таким образом, можно говорить не только о влиянии более высокой эллинической культуры на менее высокую скифскую, но и наоборот, по крайней мере, в тяжелые периоды упадка.

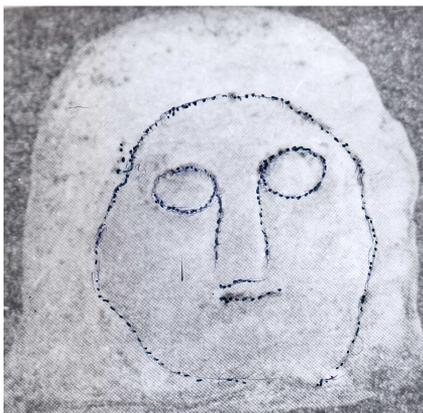

Рис. 8. Антропоморфная голова из Ольвии

Если глядеть на вознесенскую скульптуру с фронтальной стороны, обращает на себя внимание довольно глубокая ямка справа и менее глубокая, почти симметричная ей ямка слева. Расположены эти ямки в местах, где мог бы быть угол сгиба правой и левой руки соответственно. Но правая и левая ямки не соединены друг с другом. К тому же подобных углублений не наблюдается у двух других изображений. Из этого, по нашему мнению, следует сделать вывод о том, что ямки-углубления более позднего происхождения. Они не были предусмотрены мастером-каменотесом, исполнившим эту загадочную скульптуру.

Нельзя не сказать и о попытке каменотеса наметить изображение шеи, что хорошо заметно на фронтальном виде. Более того, автор скульптуры, как мог, постарался изобразить и грудную клетку в виде выступающего вперед треугольного в плане образования. Эта грудная клетка в профиль заметно выступает вперед, нависая над нижней, прямоугольной в сечении, частью скульптуры. Зависимость каменотеса от задачи перехода от четырехгранника к трехграннику сказалась и в этом изображении. Если середина грудной клетки скульптуры совпадает с нижним углом четырехугольного основания, то далее симметрия исчезает и личина слегка смещается влево, при этом ось симметрии проходит уже через левый глаз скульптуры. Этот эффект вызван необходимым смещением личины влево по отношению к осевой линии (рис. 2).

Общее впечатление от этого памятника весьма двойственное. С одной стороны, удивляет довольно сложная композиция, особенно переход от четырехгранной нижней части к трехгранной с тремя личинами в верхней части. С другой стороны, автор скульптуры довольно плохо знает анатомию человека, в том числе его лица. В воспроизведенных лицах отсутствуют правильные пропорции, нос слишком большой, часть лица от носа до подбородка вдвое короче, чем следует, глазные впадины недостаточно глубокие, а глаза трактуются чрезвычайно примитивно. Совершенно очевидно, что мастер не преследовал цели изобразить кого-либо конкретно или вообще изобразить что-то реально существующее.

Датировку вознесенской скульптуры следует отнести, по нашему мнению, с учетом вышесказанного к периоду кризиса скифской цивилизации, который начинается с конца IV в до н.э. Современная историческая наука свидетельствует, что уже в III в. до н.э. на территории Великой Скифии, т.е. фактически междуречья Днепра и Дуная, собственно скифских памятников практически не найдено [2. С. 72]. Подобное предположение сделано на основании низких профессиональных качеств вознесенского артефакта. Скульптор явно не владеет многими приемами обработки камня, характерными для скифских мастеров, не знает правильных пропорций человеческого тела, использует архаические приемы в изображении лица (глаза и борода). Вместе с тем он знает, как перейти от четырехгранного столба к трехликому изображению, очевидно, что он видел образцы древнегреческой пластики, поскольку подобных скифских аналогов попросту не существовало. А вот у греков они были. Таким образом, датировку вознесенской скульптуры, по нашему мнению, следует отнести к концу IV – началу III в. до н.э.

Самым сложным вопросом относительно этого памятника является вопрос о его предназначении. По этому поводу у автора есть свое особое мнение. Оно ос-

новано на предположении о достаточно тесных контактах между скифским населением степей и жителями греческих городов-полисов Северного Причерноморья вплоть до самого конца великой скифской цивилизации. Выше в тексте упоминались связи Ольвии и скифских племен, практически с самого момента появления греков в пространстве Северного Причерноморья. Науке известны некоторые нестандартные греческие скульптуры, которые несли на себе функции места обозначения, например, торжища или расстояния, или какого-либо значительного события, произошедшего в данном конкретном месте. В качестве примера можно привести знаменитую двустороннюю стелу Леокса из Ольвии, которая, по версии многих ученых, была установлена в месте торговых сходов эллинов и скифов в степи, в стороне от города [5. С. 38-39].

Однако в нашем случае более близким скульптурным аналогом скифскому артефакту из Вознесенска могут быть греческие гекатойоны. Греки часто ставили каменные скульптурные трехликие изображения богини подземного царства на пересечении дорог, на священных участках, на местах захоронений и т.п. В качестве примера подобных гекатойонов можно привести мраморную скульптуру из Одесского археологического музея (рис. 9). Скульптура выполнена из белого мрамора и в неповрежденном виде достигала высоты 60-70 см. Изображены стоящие спиной друг к другу богини, каждая из которых воплощает один из образов Гекаты (инв. № ОАМ 50011).

Рис. 9. Гекатойон из Северного Причерноморья

Трехликость богини ассоциировалась с Луной (небом), землей (Артемидой перекрестков) и подземным миром (по некоторым версиям Геката – дочь Деметры) [6. С. 158-159]. К этому следует добавить, что Геката считалась магической богиней, т.е. греки придавали ей особые мистические качества. Ее трехликость поэтому выражалась также через фазы луны: молодая, полная и убывающая, а также через три фазы развития женщины: молодая, зрелая и старуха, что выдает архаичность образа этой богини. Геката олицетворяет матриархальные представления, а Зевс дал ей силу и над небом, и над землей, и под землю [6. С. 159].

Гекатойоны выполнялись по такой же общей композиционной схеме, что и вознесенская скифская скульптура. В нижней части гекатойон представлял собою четырехгранный прямоугольный в сечении каменный столб, а в верхней части из камня высекались изображения трех ликов одной богини – Гекаты.

Вознесенская скульптура является прямым аналогом этому типу греческой скульптуры. Два расхождения заключаются в том, что, во-первых, у скифов изображены мужской образ, а не женский и, во-вторых, в греческом аналоге изображены полностью или частично фигуры богини, а в скифском – только голова. В этом смысле скифская скульптура имеет больше общего с греческими гермами. Но, как бы там ни было, связь между греческой скульптурой и скифским изваянием из Вознесенска налицо. Это дает основания утверждать, что про влияние античной культуры на скифскую можно говорить не только на примерах позднескифского государства в Крыму, но и значительно ранее, начиная уже с IV в. до н.э.

Опираясь на указанные доводы, можно говорить об уникальном скифском каменном монументе непогребального характера. Подобные изваяния, а они, несомненно, были не в единственном экземпляре, изготавливались для установки в местах особого для скифских племен назначения. Это могли быть места общего сбора скифов, места сакральных обрядов, памятных событий и т.п.

Автор высказывает также предположение о том, кто именно изображен на вознесенской скульптуре. По нашему мнению, это могут быть три брата, дети Геракла и змееногой богини из Гилеи: Скиф, Аганфирс и Гелон, которые и являются прародителями скифских племен по известной истории из десятого подвига великого греческого героя – Геракла. В этом случае их представительство в каменных образах могло быть достаточно широким. К тому же это объясняет и похожесть всех трех изображений.

Первая публикация этого уникального памятника, тип которого до сих пор не был выявлен в скифской скульптуре, а также его атрибуция, по нашему мнению, будет способствовать дальнейшим исследованиям уникального скифского наследия.

Литература

1. *Виноградов В.Б.* Тайны минувших времен. М.: Наука, 1966. 167 с.
2. *Мурзін В.Ю.* Політична історія племен Північного Причорномор'я у скіфську добу // Давня історія України. 1998. Т. 2. Розд. I. Гл. I. С. 34-72.
3. *Одербінський Ю.В.* Скіфо-сарматська кам'янорізна пластика українських земель. Миколаїв: Дизайн та Поліграфія, 2010. 395 с.
4. *Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.* Скифские изваяния VII – III вв. до н.э. М.: Ин-т археологии Российской академии наук, 1994. 188 с.
5. *Росляков С.Н.* Ольвия. Жизнь и смерть цивилизаций. Николаев: Возможности Киммерии, 2003. 176 с.
6. *Grant M., Hazel J.* Who's who in classical mythology. N.Y.: David McKay Inc., 1979. 365 p.

РОСЛЯКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат искусствоведения, доцент, директор, Николаевский художественный музей имени В.В. Верещагина, Украина, [Nikolayev \(museum0@ukr.net\)](mailto:museum0@ukr.net).

ROSLYAKOV SERGEY NIKOLAYEVICH – candidate of Art Criticism, director, Nikolayev Fine Art Museum named after V. Verestchagin, Ukraine, [Nikolayev.](mailto:museum0@ukr.net)

УДК 332.122
ББК 65.9 (Рос.)

М.З. ГИБАДУЛЛИН, А.Р. АРТАМОНЫЧЕВА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: межрегиональные экономические отношения, устойчивость межрегионального кооперационного взаимодействия, ядро межрегиональной кооперации, Чувашская Республика.

Исследованы теоретико-методологические и практические проблемы формирования системы межрегионального кооперационного взаимодействия Чувашской Республики.

M.Z. GIBADULLIN, A.R. ARTAMONYCHEVA
**ANALYSIS OF INTERREGIONAL ECONOMIC COOPERATION OF CHUVASH REPUBLIC:
TENDENCY AND PERSPECTIVES**

Key words: interregional economic relations, stability of interregional cooperation, nuclear of interregional cooperation, Republic of Chuvashia.

The paper deals with theoretical, methodological and practical problems of forming of the system of interregional cooperation of Republic of Chuvashia.

Межрегиональное сотрудничество на экономическом пространстве государства является одним из интереснейших и сравнительно молодых направлений мировой и отечественной экономической науки. Хотя концептуальные положения, которые легли в основу современной теории межрегиональных связей, были выдвинуты и обоснованы еще в работах классиков экономической науки, только сравнительно недавно эта научная проблематика стала широко дискутироваться и обогащаться научно-методологическим инструментарием применительно к территориальным системам внутри государства.

В рамках настоящей статьи ставится задача определить место Чувашской Республики в системе межрегионального торгово-экономического взаимодействия российских регионов и наметить перспективные направления развития кооперационных связей республики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2006 г. по 2008 г., т.е. до начала мирового экономического кризиса.

Чувашская Республика стала объектом исследования не случайно. Республика принадлежит к числу динамично развивающихся регионов Приволжского федерального округа (ПФО). При этом она не располагает запасами природных ресурсов, что в условиях российской действительности является существенным сдерживающим фактором для экономического роста.

За период с 2006 г. по 2008 г. Чувашская Республика продемонстрировала высокие темпы роста ВРП на душу населения 70,3% (по России 54,4%, по ПФО 48,4%). Ведущую роль в структуре ВРП Чувашской Республики занимают обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, строительный сектор. По этим позициям регион имеет показатели выше средних значений для ПФО [3. С. 334-336, 337-340].

Эмпирической основой исследования послужили официальные данные органов государственной статистической службы об объемах межрегионального товарооборота, обработанные с помощью авторской компьютерной программы.

Межрегиональный товарооборот представляет собой объем товаров и услуг в денежном выражении, ввезенных в территориальное образование из других регионов страны или вывезенных из него в другие регионы страны. В

свою очередь, межрегиональный вывоз – это товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других регионах того же государства. Межрегиональный ввоз – это товары и услуги, приобретенные в других регионах страны и ввезенные в данный регион [1].

Данные определения позволяют сегментировать участников межрегионального взаимодействия экономического пространства Российской Федерации по следующим квалификационным признакам: в первую группу включаются регионы, которые и по ввозу, и по вывозу имеют в товарообороте базового региона (Чувашской Республики) удельный вес 0,89% и более; во вторую группу включаются субъекты федерации, которые имеют в товарообороте базового региона удельный вес 0,89% и более только по вывозу или только по ввозу; в третью группу входят регионы, имеющие в товарообороте базисного региона удельный вес менее 0,89% по вывозу и ввозу; четвертая группа охватывает субъекты федерации, имеющие удельный вес в товарообороте базового региона менее 0,89% по ввозу или вывозу и при этом не задействованы в товарообороте по вывозу или ввозу, соответственно [2. С. 20-27].

Исходя из данной классификации вполне очевидно, что значимость регионов первой группы для межрегиональных связей базового региона наивысшая. Роль регионов второй значительно меньше и т.д. Присвоив каждой группе соответствующий годовой рейтинг значимости (от 4 до 1), получим, что все регионы первой группы в данном году имеют рейтинг 4 балла, второй группы – 3 балла, третьей группы – 2 балла, а четвертой – 1 балл.

Нетрудно подсчитать, что все регионы, попавшие в первую группу, на краткосрочном интервале (в три года) будут иметь рейтинг 12 баллов, на среднесрочном интервале (в пять лет) – 20 баллов, на долгосрочном интервале (в 10 лет) – 40 баллов. Регионы, попавшие в прочие квалификационные группы, будут иметь плавающие рейтинги – от минимально до максимально возможного в данной группе.

В силу сложившегося разделения труда и специализации производства каждый регион методом проб и ошибок формирует вокруг себя собственную зону межрегионального кооперационного взаимодействия. Под зоной межрегионального кооперационного взаимодействия понимается группа регионов, с которыми базовый регион имеет определенный уровень торгово-экономических контактов. Эта зона неоднородна по своей структуре. В ней выделяются ядро, центр и периферия.

Ядро – группа регионов, характеризующаяся наиболее плотными и стабильными экономическими связями с базовым регионом. Это все субъекты федерации, попавшие на определенном временном интервале в первую группу базового региона.

Центр – группа регионов, имеющих плотные, но менее стабильные торговые связи с базовым регионом. К этому типу регионов следует отнести субъекты федерации, попадающие во вторую и третью группы.

Периферия – субъекты федерации, имеющие слабо выраженные и неустойчивые торговые связи с базовым регионом. Сюда попадают регионы четвертой группы. По числу регионов это самый значительный сегмент зоны межрегионального кооперационного взаимодействия.

Выделение ядра зоны межрегионального кооперационного взаимодействия имеет значение с точки зрения установления: 1) места территории в системе межрегионального взаимодействия на экономическом пространстве страны; 2) наличия устойчивых, стабильных межрегиональных связей у базового региона; 3) определения конкурентоспособности базового региона, его способности притягивать к себе экономические интересы других участников экономического пространства; 4) возможности территории брать на себя функцию центра меж-

регионального взаимодействия, выступать в роли своеобразного кластера межрегиональных связей в территориальных границах государства.

На основе разработанной методики в краткосрочном периоде удалось выявить наличие ядра зоны межрегионального кооперационного взаимодействия для Чувашской Республики. Как видно из таблицы, в период с 2006 г. по 2008 г. оно включало семь субъектов Российской Федерации. Можно констатировать усиление позиций ядра зоны межрегионального кооперационного взаимодействия Чувашской Республики (его удельный вес в межрегиональном товарообороте республики увеличился с 39,7 до 47,9%), что свидетельствует о позиционировании республики как активного участника процессов межрегиональной интеграции и кооперации на экономическом пространстве России (см. таблицу).

**Регионы первой группы для Чувашской Республики
(доля в межрегиональном товарообороте, %)**

	Субъекты РФ	2006	2007	2008	
1	Нижегородская область	11,5	6,6	6,5	Ядро кооперационного взаимодействия Чувашской Республики в краткосрочном (трехлетнем) периоде
2	Республика Татарстан	7,1	15,4	13,8	
3	Тюменская область	4,7	4,0	7,1	
4	Челябинская область	4,5	5,2	5,6	
5	Самарская область	4,4	4,1	3,4	
6	Свердловская область	4,1	7,0	8,2	
7	Республика Марий Эл	3,3	3,3	3,5	
	Итого по 7 регионам	39,7	45,5	47,9	
8	Республика Мордовия	4,6	-	-	
9	Оренбургская область	1,8	-	-	
10	Ростовская область	1,1	-	-	
11	Москва	-	9,6	10,9	
12	Республика Башкортостан	-	3,8	-	
13	Ульяновская область	-	2,9	1,7	
14	Пермский край	-	1,6	1,5	
15	Московская область	-	-	1,9	
16	Удмуртская Республика	-	-	1,4	
	Удельный вес регионов первой группы	47,2	63,5	65,5	

Здесь уместно подчеркнуть, что в межрегиональном товарообороте Чувашской Республики значительное место занимает Москва (более 10%). Однако этот субъект федерации только в двух годах из трех попадал в первую группу и потому в ядро межрегиональных связей республики на данном краткосрочном отрезке не вошел.

Среди субъектов федерации, имеющих приоритетное значение в межрегиональных связях Чувашской Республики, следует назвать Нижегородскую, Свердловскую и Тюменскую области, Республику Татарстан. Однако партнерские отношения Чувашской Республики и Нижегородской области имеют тенденцию к ослаблению (доля Нижегородской области в межрегиональном товарообороте с Чувашской Республикой сократилась почти в 1,8 раза). Главным образом это произошло за счет снижения активности Нижегородской области на территории Чувашской Республики (если в 2006 г. она имела удельный вес в общем объеме межрегионального ввоза в Чувашскую Республику 16,5%, занимая первую позицию, то в 2008 г. – только 7,6%) С остальными тремя регионами партнерские отношения успешно развиваются. Например, с Республикой Татарстан межрегиональные связи укрепились в связи с усилением активности Республики Татарстан, доля которой в межрегиональном ввозе Чувашской Республики увеличилась с 8,1 до 21,5%, в то время как доля Татарстана в межрегиональном вывозе Чувашской Республики практически не изменилась. Со Свердловской областью ситуация

сложилась несколько иначе. В этом случае, напротив, усилилась активность Чувашской Республики. Доля Свердловской области в межрегиональном вывозе Чувашской Республики увеличилась с 3,7 до 12,0%, при том, что позиции Свердловской области на рынке республики не претерпели существенных изменений.

Чувашская Республика добилась определенной диверсификации своих межрегиональных связей с основными торговыми партнерами, поэтому в структуре ядра зоны межрегионального кооперационного взаимодействия у нее не сформировалось явно выраженного лидера. Данное обстоятельство в целом позволяет республике избежать узкой, одновекторной направленности своих связей, давая возможность уйти от экономической монозависимости.

Ядро межрегионального взаимодействия Чувашской Республики втянуло в свою орбиту только субъекты России Приволжского и Уральского федеральных округов. Короткая дистанция межрегиональных связей республики в определенной мере свидетельствует о недостаточном участии республики в территориальном разделении труда. Причина такой ситуации видится в том, что Чувашская Республика в настоящий момент не располагает достаточным потенциалом кооперационного межрегионального взаимодействия, чтобы растянуть свои связи на дальние расстояния.

Обращает на себя внимание также тот факт, что внутри ядра зоны межрегионального кооперационного взаимодействия Чувашской Республики наблюдается определенная неустойчивость позиций отдельных субъектов Федерации. Сразу три из них имеют подвижную колебательную амплитуду удельного веса межрегионального товарооборота (Татарстан, Нижегородская и Свердловская области). Более статичные связи Чувашская Республика имеет только с Республикой Марий Эл, Самарской и Челябинской областями.

Детализация межрегиональных связей Чувашской Республики позволяет установить, что со всеми участниками ядра зоны межрегионального взаимодействия, за исключением Свердловской области, республика имеет значительный отрицательный показатель чистого межрегионального вывоза. Исключение составляет Свердловская область, с которой, как уже было отмечено, изменился характер межрегионального товарооборота. С ней у Чувашской Республики в 2008 г. установилось положительное сальдо межрегиональной торговли: 59% по межрегиональному вывозу, 41% по межрегиональному ввозу (в 2006 г. 37% против 67%, соответственно).

Динамика изменений в составе ядра зоны межрегионального взаимодействия Чувашской Республики свидетельствует о возможности замещения одних регионов, участников межрегиональной кооперации, другими, что позволяет говорить о конкуренции и конкурентоспособности территориальных систем в границах национальной государственности.

Учитывая экономический и ресурсный потенциал республики, перспективы расширения ее активности на поле межрегионального кооперационного взаимодействия России должны быть увязаны с развитием на территории региона современной транспортной инфраструктуры, включая строительство межрегиональных и международного мультимодального логистического центра.

Резервы для наращивания межрегионального взаимодействия на экономическом пространстве Федерации Чувашская Республика имеет. Прежде всего в зону устойчивых межрегиональных связей республики хорошие шансы попасть имеют Москва, Ульяновская область и Пермский край.

Сделанные наблюдения дают основания заключить, что Чувашская Республика является активным участником межрегионального кооперационного взаимодействия на экономическом пространстве России и выстроила вокруг себя систему устойчивых межрегиональных связей преимущественно с соседними субъектами Российской Федерации. Дальнейшие исследования и мониторинг ситуации позволят установить наличие устойчивых связей республики в среднесрочном и долгосрочном периодах.

Литература

1. Павлов К.В. Межрегиональные социально-экономические отношения // Проблемы современной экономики. 2008. № 4(28).
2. Российский регион в системе глобального кооперационного взаимодействия / В.В. Хоменко, М.З. Гибадуллин и др.; под ред. В.В. Хоменко. Казань: ФЭН, 2011. 189 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 813 с.

ГИБАДУЛЛИН МАРАТ ЗУФАРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (mar-gibadullin@yandex.ru).

GIBADULLIN MARAT ZUFAROVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Subfaculty State and Municipal Finances Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

АРТАМОНЫЧЕВА АЙГУЛЬ РУСТАМОВНА – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственных и муниципальных финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (Artamonysheva-A-R@mail.ru).

ARTAMONYSHEVA AIGUL RUSTAMOVNA – candidate of economics sciences, senior teacher of Subfaculty State and Municipal Finances Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 378.014.543

ББК 65.39

В.И. ИВАНОВА, Е.П. МИТРОФАНОВ, Т.Н. ПОЛКАНОВА

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, развитие рынка информационных технологий, информационные технологии в инновационной деятельности, группы стратегического воздействия информационных технологий на деятельность субъекта.

Рассмотрены значение и роль информационно-коммуникационных технологий в современной экономике и инновационной деятельности. Представлены конкурентные стратегии субъектов экономики при внедрении информационно-коммуникационных технологий. Выделены группы стратегического воздействия информационно-коммуникационных технологий на деятельность субъекта экономики.

**V.I. IVANOVA, E.P. MITROFANOV, T.N. POLCANOVA
THE IMPORTANCE AND ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN THE MODERN ECONOMY AND INNOVATION ACTIVITIES**

Key words: information and communication technology, development of the market of information technologies, information technologies in innovative activities, the strategic impact of information technology on the activities of the entity.

Discusses the importance and role of information and communication technologies in the modern economy and innovation activities. Presented competitive strategies of economic agents in the introduction of information-communication technologies. Highlights of the group's strategic impact of information and communication technologies in the activity of the subject of the economy.

Российский рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в какой-то степени молодой. На раннем этапе развития его объем был небольшим, в частности достигал 0,75-0,8 млрд долл., а уже в 2000 г. оборотные показатели увеличились на 40-60% [7. С.15]. На российском рынке информационно-коммуникационных технологий активно представлены:

– отечественными и зарубежными компаниями, являющимися средними предприятиями по количеству штатных сотрудников и объему ежегодно осваиваемого капитала;

– компаниями-разработчиками, представляющими собой малый бизнес;

– фирмами, занимающимися дилерской деятельностью в регионах, включая внедрение и обслуживание ИКТ.

Отечественный рынок ИКТ характеризуется [1. С. 11]:

– доминирующим большинством частных компаний, которые в своем большинстве сформировались в 1990–1993 гг.;

– малым количеством компаний-разработчиков программного обеспечения;

– обособленностью фирм – отсутствуют функционирующие профсоюзы, клубы, ассоциации;

– локальностью бизнеса – отечественные разработчики ориентированы на российский рынок и рынок СНГ;

– широким развитием пиратского рынка программного обеспечения, что провоцирует серьезные трудности для разработчиков, государства, конечных пользователей;

– повышением спроса на корпоративные информационные системы, обеспечивающие всестороннюю информационную поддержку;

– формированием средних и крупных предприятий на основе малого бизнеса;

– применением сетевых технологий в рамках ИКТ улучшает эффективность управления и взаимодействия хозяйствующих структур, включая удаленные и распределенные системы.

Кризис 1998 г. спровоцировал условия для активизации отечественного производителя. В конкурентную борьбу на российском рынке ИКТ вклинились зарубежные разработчики программного обеспечения. Руководители организаций-заказчиков активно занимаются проблемами внедрения современных ИКТ, рассматривая их как основу инновационного развития.

Большинство решений в области развития ИКТ формируются под воздействием рекламы, информации о затратах на их содержании в схожих субъектах экономики. Дополнительно на решения влияют предпочтения отдельных специалистов или пользователей по отношению к тем или иным приложениям [8. С. 87]. Руководителям, отвечающим за применение технологий, необходимо иметь более широкое видение проблем, относящихся к их внедрению и применению в различных сферах бизнеса и отраслях экономики, особенно в области инновационной деятельности субъекта.

Можно выделить основные тенденции развития ИКТ, характерные для информационной индустрии в области их применения и разработки в инновационной деятельности:

– ИКТ воздействуют на субъекты экономики различным образом. От типа воздействия зависят инструменты и подходы управления;

– ИКТ динамично развиваются, что приводит к определенным проблемам, с одной стороны, а с другой – позволяет повысить эффективность деятельности субъектов региональной экономики;

– персоналу необходимо время для успешного освоения технологий, что влияет на скорость перехода субъектов экономики на ИКТ следующего поколения;

– субъекты экономики стараются приобретать готовое программное обеспечение и услуги ИКТ;

– несмотря на то, что этапы жизненного цикла ИКТ остаются без изменений, новые технологии нуждаются в более совершенных подходах к управлению ими, особенно в период инновационного развития субъекта экономики;

– актуальным для эффективного развития считается долгосрочное сотрудничество между руководством субъектов экономики, руководителями информационных подразделений и конечными пользователями [2. С. 87].

В современных условиях ИКТ с позиции их воздействия на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов оказывают стратегическое воздействие и на бизнес в целом, и на обширные территории, в частности на регионы.

Во многих отраслях они заняли основные позиции в стратегиях хозяйственной деятельности субъекта и способах реализации этих стратегий. Можно привести ряд примеров эффективного применения технологий с позиции положительного влияния на инновационную деятельность субъекта экономики.

Применение корпорацией «Toyota» логистической системы на основе современных информационных платформ привело к существенной минимизации складских расходов, которые в данной отрасли имеют существенную составляющую в себестоимости продукции. Фондовые рынки положительно отреагировали на данный факт, существенно увеличив стоимость акций компании.

Компания «Marriott Courtyard» решила изменить процедуру регистрации клиентов для максимального удовлетворения потребностей каждого посетителя с учетом личных предпочтений. Основная задача внедренной системы – это сбор данных о пожеланиях клиентов, а также организация оперативного управления взаимодействием с клиентами и между клиентами сети отелей. Данный подход позволил повысить качество обслуживания и увеличить количество клиентов [3. С. 33].

Внедрение ИКТ в компании «ЮКОС» привело к увеличению объема добычи нефти на 11%, что рассматривается как один из лучших показателей роста в нефтедобыче. Кроме того, внедрение ИКТ в инновационные процессы «ЮКОС» позволило: сэкономить эксплуатационные расходы в информационной сети компании; снизить затраты на закупки; снизить расходы на обучение сотрудников; снизить расходы на системы контроля добычи.

Благодаря внедрению электронного магазина компании «Дилайн», который позволяет регистрировать в режиме он-лайн заявки на приобретение оргтехники, 30% дневного плана продаж формируется уже к моменту начала рабочего дня за счет заявок из отдаленных регионов.

Проектирование, производство, контроль, закупки, заказ, реализация товаров и услуг с применением ИКТ позволяют хозяйствующим субъектам нормализовать свою инновационную деятельность, быть конкурентоспособными как по качеству реализуемой продукции, так и по оперативности реакции на изменения потребительских вкусов. Они стали повседневной необходимостью для поддержки в развитии инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Разработка, внедрение и поддержка ИКТ с позиции развития инновационных процессов содержит следующие базовые положения [4. С. 40]:

- формулирование миссии ИКТ хозяйствующего субъекта;
- проектирование технологий субъекта экономики;
- формирование системы ключевых показателей, которые отражают эффективность их применения в инновационной деятельности региона;
- управление затратами на их обслуживание;
- построение системы управления ИКТ субъекта экономики;
- планирование внедрения новых технологий с учетом происходящих изменений в инновационной деятельности.

Большинство специалистов склоняется к ситуационному подходу к управлению ИКТ при развитии инновационных процессов в экономике.

На рис. 1 уточнены разные конкурентные стратегии, вырабатываемые субъектом экономики в результате сопоставления своего положения относительно лидеров в использовании ИКТ. Некоторые субъекты широко используют их, поэтому им важно сохранить свои лидирующие позиции.

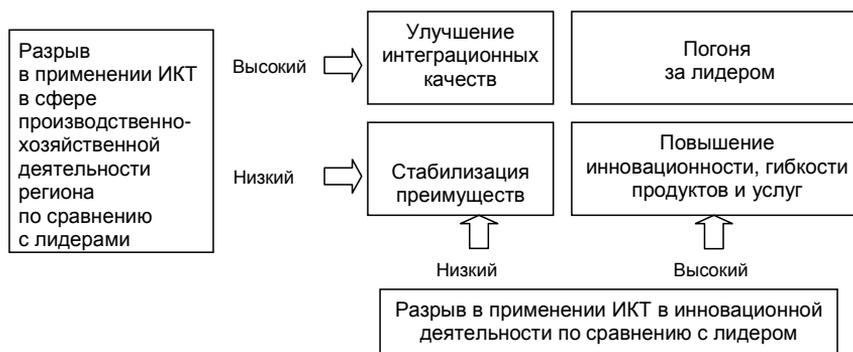

Рис. 1. Конкурентные стратегии субъектов экономики при внедрении информационно-коммуникационных технологий

Ряд субъектов находится в положении, когда отсутствуют возможности применения ИКТ в инновационной деятельности, но имеется значительный потенциал для их использования в логистике и производстве. Здесь необходимо улучшение интеграционных качеств ИКТ [9. С. 79].

У этих субъектов ИКТ предназначены для совершенствования интеграции и регулирования производства и перераспределения продукции путем улучшения ее качества и контроля издержек. Здесь ИКТ нуждаются в привлечении инвестиций и использовании при внедрении и управлении межфункционального подхода.

Для субъектов экономики с высоким разрывом в сфере инновационной деятельности по отношению к лидеру рекомендуется улучшение инновационности услуг и продуктов для выхода на более узкие специализированные рынки. Обычно таким субъектам приходится инвестировать ресурсы для внедрения ИКТ в инновационную деятельность субъекта, которые применяются для анализа происходящих инновационных процессов при формировании стратегии и их осуществлении. Здесь положительный эффект достигается за счет сбора данных о существующих инновационных изделиях и возможности дальнейшего совершенствования выбранного ресурса продукции с использованием ИКТ. Необходимо, чтобы руководители верхнего звена субъекта взаимодействовали с руководителями функциональных подразделений.

Влияния ИКТ на развитие субъекта экономики происходят самыми различными способами (рис. 2). Как в хозяйственной, так и в инновационной деятельности субъекта можно выделить следующие ключевые моменты при применении ИКТ в совершенствовании инновационных процессов и развитии хозяйственной деятельности региона. Для одних хозяйствующих субъектов кратковременные скачки в работе программного обеспечения или технических средств вызывают отрицательный эффект, для других – осязаемое воздействие происходит под влиянием длительных во времени сбоев.

Внедрение и использование новых ИКТ для одних хозяйствующих субъектов носят стратегический характер, а для других субъектов такое внедрение дает малорезультатный эффект. При формировании стратегий управления такими технологиями в инновационной деятельности необходим анализ существующего положения. Здесь выделяют четыре категории ИКТ.

Стратегическая категория. Внедрение и применение таких технологий играют важную роль в конкурентной борьбе. Стратегии в области ИКТ являются основой успешного развития хозяйствующих субъектов. Данная категория состоит из банков, страховых компаний и каналов розничной торговли региона и требует основательного планирования, организации тесных отношений между руководителями подразделений и высшим руководством субъекта экономики [6. С. 71].

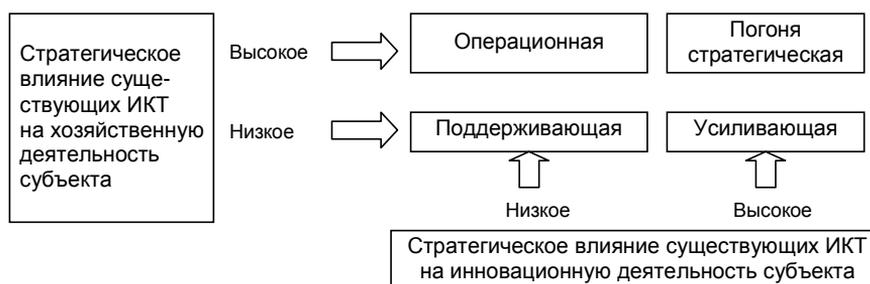

Рис. 2. Группы стратегического воздействия информационно-коммуникационных технологий на деятельность субъекта экономики

Усиливающая категория. Ряд хозяйствующих субъектов получает выгоду в своей производственно-хозяйственной и инновационной деятельности от применения ИКТ, от которых решение стратегических целей полностью не зависит.

Операционная категория. Данные технологии сильно влияют на развитие ряда субъектов, например, простые систем, обслуживающих хозяйственную деятельность субъекта, могут явиться причиной крупных нарушений в инновационном процессе.

Любой субъект экономики должен эффективно применять ИКТ, чтобы непрерывные во времени и критически важные процессы выполнялись бесперебойно. При необходимости можно подключить системы безопасности, чтобы ограничить риск для хозяйствующих субъектов данной категории. Здесь за одночасовой период времени ИКТ могут принести значительные финансовые, конкурентные и производственные результаты.

Поддерживающая категория. Субъекты данной категории, инвестирующие ресурсы в ИКТ, не ощущают значительного эффекта в хозяйственной деятельности.

Литература

1. Аглицкий И. Особенности рынка делового программного обеспечения // Финансовая газета. 2003. № 2.
2. Аллен П. Продажи. СПб.: Питер, 2003.
3. Годин В.В. Управление информационными ресурсами. М.: ИНФРА-М, 2009.
4. Грант С. Эффективное управление сбытом. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2002.
5. Информационные системы и технологии в управлении предприятием / А.Л. Кураков, А.Е. Яковлев, В.И. Иванова и др. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010.
6. Ойхман Е.Г. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. М.: Финансы и кредит, 2007.
7. Сомлев Н. Новости рынка деловых программ // Финансовая газета. 2004. № 21.
8. Титоренко Г.А. Автоматизированные информационные технологии в экономике. М.: ЮНИТИ, 2006.
9. Хотинская Г.И. Информационные технологии управления. М.: Дело и Сервис, 2003.

ИВАНОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доцент кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mik1490@rambler.ru).
IVANOVA VALENTINA IVANOVNA – associate professor of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МИТРОФАНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mer79@list.ru).

MITROFANOV EVGENY PETROVICH – candidate of economics sciences, head of Information Systems Chair, associate professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ПОЛКАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kins@chuvsu.ru).

POLCANOVA TATYANA NIKOLAEVNA – senior teacher of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.101.8
ББК 65.011.3

Л.А. ИВАНОВА, М.Ю. ВИКТОРОВА

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИРМЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: конкурентная среда, высокотехнологичные отрасли, конкурентное преимущество.

Предлагаются результаты анализа конкурентной среды в высокотехнологичных отраслях, возможностей достижения фирмами конкурентных преимуществ на их рынках, а также факторов, воздействующих на конкурентоспособность фирм.

L.A. IVANOVA, M.Yu. VIKTOROVA

IMPACT OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT ON MARKET POSITION OF THE FIRM OF THE HIGH-TECHNOLOGY INDUSTRY

Key words: competitive environment, high-technology industries, competitive advantage.

Results of the analysis of the competitive environment in high-tech industries, opportunities of achievement by firms of competitive advantages in their markets, and also the factors influencing competitiveness of firms are offered.

На современном этапе характер развития экономики во многом определяют высокотехнологичные отрасли. Постоянное совершенствование процесса производства, изменение потребностей населения, появление на рынке технологий-конкурентов приводят к тому, что высокотехнологичные отрасли должны быстро реагировать на изменения конкурентной среды, работать над созданием конкурентного преимущества своего товара. В связи с особенностями процесса эволюции отраслей, появлением новых сегментов рынка роль конкурентной среды возрастает. Для выживания в жесткой конкурентной борьбе фирма должна обладать определенными преимуществами перед своими конкурентами.

Проблема формирования конкурентной среды отрасли, развития конкурентных отношений нашла свое отражение в трудах российских и зарубежных ученых: Л.Г. Азоева, И. Ансоффа, Б. Олина, М. Портера, Дж. Робинсон, Ф. Хайека, Э. Хекшера, Г. Хотеллинга, Э. Чемберлина и др.

Однако анализ степени разработанности данной проблемы показал, что в имеющейся литературе ощущается недостаток работ, где на основе исследования эволюции конкурентной среды определяется рыночное положение фирмы высокотехнологичных отраслей и возможности создания ею конкурентных преимуществ на рынке.

В связи с этим на основе анализа конкурентной среды представляется необходимым выявить возможности формирования конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях и охарактеризовать их воздействие на процесс создания нового товара, его коммерциализации и распространения. Поскольку главными признаками любой инновации являются быстрота и результативность этих этапов, это позволяет также лучше познать механизмы и движущую силу отраслевой конкурентной среды и определить благоприятные возможности и опасности, с которыми может столкнуться фирма в отрасли.

Конкурентная среда, под которой понимаются относительно самостоятельные области рыночной среды, представляет собой совокупность производителей однородной специфической продукции и их отношений, складывающихся в определенный период времени по поводу соперничества за наилучшее приложение ресурсов. Одновременно она является характеристикой реального состояния отраслевого рынка, отражающей его текущее положение.

ние, а при специфическом подходе и закономерности его эволюции. Конкурентной среде присуще свойство развития. Те преимущества и факторы, которые обеспечивают развитие конкурентной среде в определенный момент времени, не будут таковыми в другой. Поэтому конкурентную среду нельзя считать имманентным качеством отрасли, комплекса отраслей. Её надо рассматривать с точки зрения относительности.

Широко используемая модель пяти сил М. Портера, признанная в анализе действенной и эффективной, позволяет рассматривать во взаимосвязи и взаимозависимости следующие конкурентные силы:

1. Риск входа потенциальных конкурентов в отрасль. Сила этого фактора во многом зависит от наличия барьеров входа: чем они выше, тем легче действующим фирмам вести свою ценовую политику и повышать норму прибыли. При низком же барьере они будут вынуждены снизить цены, что приведёт к снижению прибыли.

2. Соперничество существующих в отрасли компаний. Здесь следует выявить влияние трех факторов: структуры отраслевого рынка; условий спроса; характера барьеров выхода из отрасли.

3. Широта возможностей покупателей в выборе. Расширение возможностей выбора представляет угрозу давления потребителей на цены в сторону их снижения.

4. Отношения с поставщиками. Они важны в том отношении, что поставщики могут поднять цены на свои товары, вынуждая компании снизить количество поставляемой продукции, а значит, и финансовый результат своей деятельности.

5. Угроза появления товаров-субститутов. Существование эффективно заменяющих продуктов составляет серьезную внешнюю угрозу, ограничивающую ценовую политику компании и ее прибыльность.

Нередко после десятилетий процветания и активного развития инновационная фирма отодвигает на второй план значение конкурентного преимущества. В то же время в процессе эволюции инновационной отрасли условия создания конкурентного преимущества быстро меняются, достигнутое преимущество теряется. Также изменения создают новые, менее благоприятные условия конкуренции для этих производителей. В силу быстрого исчерпания конкурентного преимущества лидеров появляется возможность войти в инновационные рынки новых фирм, прежде для них недоступные. Особенно часто такое положение наблюдается на новых рынках высокотехнологичных отраслей, находящихся на стадии распространения, когда коммерциализация состоялась.

Важное место в повышении конкурентоспособности высокотехнологичной фирмы занимает создание конкурентных преимуществ перед аналогичными фирмами на внешних рынках, которые могут обеспечиваться созданием (или изменением) соответствующей отраслевой структуры, формированием группы высококонкурентных предприятий-лидеров, когда другие предприятия отрасли тянутся к их уровню; отлаженной опытно-конструкторской и прогрессивной производственно-технологической базой, развитой отраслевой инфраструктурой; гибкой системой научно-технической, производственной, материально-технической организации как внутри фирмы, так и в отрасли в стране и за рубежом, эффективной системой маркетинга и реализации продукции.

Это позволяет считать, что именно конкурентные преимущества высокотехнологичных отраслей, создаваемые гибкой адаптацией к меняющейся конкурентной среде, способны обеспечить технологический прорыв национальной экономики развивающейся страны.

Быстрое развитие высокотехнологичных секторов экономики, которое сочетается с усилением конкуренции в этой сфере, не только усиливает стремление сохранить старые конкурентные преимущества, но и заставляет искать возможности для создания и использования новых, более высокого уровня конкурентных преимуществ. В современной экономике, когда конкурируют хозяйствующие субъекты различных типов и размеров, в такой среде как крупные, так и малые экономические единицы имеют достаточно возможностей для участия в отраслевом производстве и конкурентной борьбе на отраслевом рынке.

Участники конкуренции в высокотехнологичных отраслях сталкиваются с рядом общих проблем, характерных для этих рынков: нестабильностью, изменчивостью окружающей среды, неопределенностью перспектив развития рынка товаров отрасли, быстро протекающим жизненным циклом товара, необходимостью модернизировать производство, появлением на рынке технологий-конкурентов. Компании, занимающиеся производством и реализацией высокотехнологичной продукции, вынуждены преодолевать и такие сложности, как зависимость от узости сегмента рынка, быстрое снижение рентабельности, связанное с высокими издержками адаптации продукции к потребностям этого сегмента и налаживанием рынка сопутствующих услуг, нехватка специфических ресурсов. В этих условиях укреплению рыночных позиций фирмы может воспрепятствовать недостаточное внимание к вопросам развития ресурсов и способностей фирмы, от чего непосредственно зависит создание конкурентного преимущества в высокотехнологичных отраслях. Для достижения конкурентного преимущества необходимы два основных условия: 1) уникальность; 2) уместность ресурса и способности [4].

Необходимо освоить широкодоступные технологии. Они дают не конкурентное преимущество, а лишь возможность участия в конкуренции, результаты которого неопределенны. Уместность означает, что ресурсы и способности должны быть ключевыми факторами успеха в отрасли. Только в этом случае они обладают достаточной ценностью.

Как правило, наиболее мощное конкурентное преимущество создают компании, которые умеют их сочетать в наиболее выгодной комбинации. Например, компания «Хевел» (совместное предприятие Группы компаний «Ренова» и ОАО «РОСНАНО»), производитель тонкопленочных фотопреобразовательных модулей, на сегодняшний день представляет собой высокотехнологичный сегмент солнечной энергетики, который воплощает как уникальность деятельности – замена традиционной энергетики солнечной, так и умелое использование ресурсов и способностей, уделяя особое внимание научно-исследовательской работе в целях повышения эффективности, снижения себестоимости и расширения сфер применения солнечных модулей. Для достижения поставленных целей компания совместно с ФТИ имени А.Ф. Иоффе основала Научно-технический центр.

Вместе с тем перечисленные условия при постоянном прогрессе отрасли могут в определенный период и не дать фирме желаемые результаты. Достижение конкурентного преимущества – только начало процесса. Его надо укрепить, удержать, утвердить, сделать непереходящим. Соперники способны разрушить конкурентное преимущество компании.

Таким образом, экономические субъекты, занимающиеся производством и реализацией высокотехнологичной продукции, вынуждены преодолевать множество препятствий. В такой ситуации на будущем высокотехнологичной фирмы и отрасли в целом может отрицательно сказаться ослабление внимания к проблеме конкурентной среды, укрепления конкурентоспособности и развития конкурентных преимуществ.

Литература

1. *Девяткин Е.А.* Теория и практика конкуренции. М.: Евразийский открытый институт, 2008. 232 с.
2. *Минаенко М.М.* Конкурентные преимущества высокотехнологичных субъектов экономики в аспекте теории средней фирмы: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 186 с.
3. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
4. *Тумаланов Н.В.* Фирмы и отраслевые рынки: стратегический анализ. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 268 с.
5. *Black J.A., Boal K.B.* Strategic Resources: Traits, configurations and paths to sustainable competitive advantage // *Strategic Management Journal*. 1994. № 15. S. 131-148.
6. *Porter M.E.* How competitive forces shape strategy // *Harvard Business Review*. 2001. № 57(2).

ИВАНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА – аспирантка кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanovalubov-555@mail.ru).

IVANOVA LYUBOV ALEKSEEVNA – post-graduate student of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ВИКТОРОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (8mariwa9@mail.ru).

VIKTOROVA MARINA YURYEVNA – post-graduate student of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.45
ББК 65.5

В.П. КУЗНЕЦОВ, Е.А. СУЧКОВА

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: глобализация, интеграция, интернационализация, фактор, промышленность, инновационная деятельность, экономика.

Рассмотрены аспекты воздействия процессов глобализации мировой экономики на хозяйственную деятельность промышленных предприятий в глобальном и региональном масштабе. Приведены сценарии дальнейшего внедрения глобализационных процессов в мире. Указаны положительные и отрицательные последствия глобализации для мировой экономики и экономики России.

V.P. KUZNETSOV, E.A. SUCHKOVA
**GLOBALIZATSIYA AS A DEFINING FACTOR OF FUNCTIONING
AND INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Key words: globalization, integration, internationalization, a factor, the industry, innovative activity, economy.

In article aspects of impact of processes of globalization of world economy on economic activity of the industrial enterprises in global and regional scale reveal. Scenarios of further introduction of globalization processes are provided in the world. Positive and negative consequences of globalization for world economy and economy of Russia are specified.

Процесс глобализации является одной из актуальных проблем развития современного мира, фактором, воздействующим на хозяйственно-экономическую деятельность всего мирового сообщества.

С позиций экономической науки под словом «фактор» понимается движущая сила, влияющая на эффективность функционирования предприятия в условиях рынка [5. С. 150].

Эффективность работы предприятия, функционирующего в условиях рыночной экономики, находится под влиянием самых разнообразных факторов, которые могут быть классифицированы по самым различным признакам. В

зависимости от масштабов воздействия факторы можно разделить на факторы мезоуровня, макроуровня и факторы микроуровня. В зависимости от последствий воздействия все факторы можно разбить на две группы: позитивно влияющие и негативно влияющие.

Факторы мезоуровня, как правило, не оказывают прямого воздействия на хозяйственно-экономическую деятельность отдельных производственных предприятий, однако влияя на экономику государства в целом, они косвенно затрагивают все действующие предприятия.

Ведущим фактором мирового масштаба, влияющим на экономическую деятельность промышленных предприятий, является глобализация экономики.

Глобализация – термин для обозначения ситуации, когда под влиянием общемировой тенденции к взаимозависимости и открытости изменяются все стороны жизни общества. Впервые термин «глобализация» подробно объяснил американский социолог Р. Робертсон. Робертсон определил глобализацию как процесс все более усиливающегося воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов, имеющих международное значение. Экономический фактор в наибольшей степени влияет на глобализацию. Глобализация экономики – это процессы, ведущие к образованию общемировой инвестиционной среды и объединению национальных рынков капиталов. Т. Левитт впервые определил глобализацию как слияние отдельных видовых рынков продукции и услуг, производимое крупными транснациональными корпорациями.

Современная глобализация мировой экономики – сложный процесс, охватывающий все сферы жизни общества. Международный валютный фонд определяет глобализацию как возрастание роли внешних факторов в воспроизводстве всех вовлеченных в процесс стран, формирование единого, без барьерного мирового рынка и создание единых юридических правил для всех стран.

Существует тесная взаимосвязь глобализации с новыми экономическими и научно-техническими, инновационными процессами. Сотрудничество государств становится все теснее, происходят взаимопроникновение, а иногда и сращивание национальных экономик в интеграционные структуры. Информационные технологии распространяются активнее и масштабнее. Формируются глобальные коммуникационные и транспортные сети. Глобализация устраняет барьеры, препятствующие движению капиталов, технологий, интеллектуальных достижений, информации и квалифицированной рабочей силы. Эти процессы позволяют добиться наибольшей концентрации ресурсов на перспективных направлениях производства. Глобализация меняет, по сути, факторы успешного социального и экономического развития. Ведущими становятся способность к технологическим инновациям, умение быстро подстраиваться под изменения транснациональной среды и эффективно функционировать, масштабы информатизации общества, уровень не только интеллектуальной, но и политической свободы, взаимосвязанные друг с другом.

Параллельно с процессами общемировой глобализации ширятся взаимодействие и взаимопроникновение стран на уровне регионов. Формируются крупные региональные интеграционные структуры, имеющие целью создание как можно более самостоятельных центров мирового хозяйства.

Можно выделить следующие основные производственные, научно-технические и технологические предпосылки процесса глобализации:

- резкое возрастание масштабов производства;
- быстрое и масштабное распространение новых технологий, переход к новому технологическому способу производства;
- ликвидация барьеров для перемещения товаров, услуг, капиталов;
- унификация средств транспорта и связи, обеспечивающая быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей.

В современном мире осуществляется мгновенная передача информации. Производственному сотрудничеству уже не мешает территориальная удаленность партнеров друг от друга. Новости об экономических операциях и возможностях быстро передаются по всему миру. Особенно это характерно для событий на фондовых биржах, валютных и сырьевых рынках, а также для научных открытий.

И.Г. Владимирова представляет процессы, ведущие к экономической интеграции и глобализации, в виде взаимосвязанной цепочки (рис. 1). Этапы, отраженные на рис. 1, безусловно, несколько упрощенно характеризуют процесс глобализации мировой экономики. В реальной действительности очень сложно выделить эти этапы в чистом виде, можно выявить только определенные тенденции [2].

Рис. 1. Этапы интернационализации хозяйственной деятельности

Нормальное развитие национальных экономик невозможно без учета внешних факторов. Усиление взаимосвязи и взаимозависимости происходит в результате международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом. Такие процессы называют интернационализацией хозяйственной деятельности.

Международное экономическое сотрудничество, институционально выраженное в виде стремительно развивающихся в последние десятилетия транснациональных корпораций, является основой глобализации. Основой мировой торговли все чаще становятся долгосрочные производственные связи на базе соответствующих альянсов, соглашений о сотрудничестве и т.п. Для современных процессов глобализации характерны становление и быстрый рост финансовых рынков (валютных, фондовых, кредитных), оказывающих громадное влияние на всю сферу производства и торговли в мировой экономике.

Другим базисным процессом глобализации является экономическая интеграция. Экономическая интеграция – процесс развития глубоких и устойчивых взаимосвязей между группами стран на основе проведения согласованной межгосударственной экономики и политики. Экономическая интеграция ведет к налаживанию научного сотрудничества, сращиванию процессов воспроизводства, образованию тесных хозяйственных, научно-производственных и торговых связей, совместному использованию ресурсов. На усиление международной экономической интеграции в первую очередь влияют углубление международного разделения труда, интернационализация капитала, увеличение масштабов распространения научно-технического прогресса, открытость национальных экономических систем.

Этот процесс, затронувший практически все регионы и секторы мирового хозяйства, кардинально изменяет соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных экономических систем в пользу первых. Любое национальное хозяйство, вне зависимости от географических, политических условий или уровня развитости, при определении и реализации своей экономической стратегии развития учитывает приоритеты и нормы поведения других участников мирохозяйственной деятельности. Характерной особенностью современных интеграционных объединений является их разви-

тие на региональном уровне. Создаются целостные региональные хозяйственные комплексы с общими наднациональными и межгосударственными органами управления, все больший масштаб приобретает аутсорсинг: часть производственных процессов передается другим участникам хозяйственной деятельности с целью сосредоточиться в тех звеньях отраслевой цепочки создания стоимости, в которых региональные предприятия наиболее конкурентоспособны. В условиях глобализации мировой экономики возрастает роль интернационализации предприятий области: вовлечение в международную кооперацию труда, обмен людьми, знаниями, технологиями.

Итак, глобализация на макроэкономическом уровне отражает экономическую активность государств и интеграционных объединений за пределами своих границ в результате ослабления инвестиционных и торговых барьеров, создания зон свободной торговли. На глобализационных и интеграционных процессах основаны межгосударственные меры по формированию общего рыночного пространства.

На микроэкономическом уровне глобализационные процессы выявляются в расширении деятельности транснациональных компаний за пределы внутреннего рынка. Создание и развитие транснациональных фирм сопровождаются реструктуризацией промышленных предприятий и уменьшением количества рабочих мест. Появляется тенденция к аутсорсингу непрофильной деятельности компаний специализированным компаниям. Разные этапы проектирования, производства и сбыта продукции размещаются в разных странах, унифицируясь в международном масштабе. Часто происходит аутсорсинг из развитых стран в развивающиеся. Такой тип делегирования производственных полномочий благоприятен для развивающихся стран, так как приводит к росту занятости и доходов, однако в развитых странах при этом происходит сокращение занятости. Компании мыслят в глобальных категориях покупателей, технологий, издержек поставок, стратегических альянсов и конкурентов. Происходит стирание национальной принадлежности продукции.

На современном этапе функционирования экономики в условиях кризиса особенно важно спрогнозировать сценарии дальнейшего развития экономики. National Intelligens Center (NIC), при правительстве США, предложил три сценария дальнейшего развития мирового хозяйства [6. Р. 219-223].

Первый назван «Упущенное время» и основан на нежелании современных правящих кругов менять сложившийся в данное время уклад жизни. В результате мировое сообщество не сможет справиться с такими сложными глобальными проблемами, как истощение и нехватка природных ресурсов, изменение климата, глобальный терроризм. В данном сценарии NIC выделяет три этапа.

2009–2012 гг.: В то время как экономические темпы в развитых странах замедляются, развивающиеся экономические системы продолжают расти (включая Россию).

2013–2021 гг.: Несовершенство нормативных баз, отсутствие глобального лидерства приводят к ослаблению влияния Запада. Лидерство переходит к странам ОПЕК. Вводится запрет на иммиграцию.

2022–2025 гг.: Большой разрыв между странами-лидерами роста (Азия) и странами Запада. Таким образом происходит своеобразный «передел» мира в пользу азиатских государств и России.

Второй сценарий развития NIC, еще более пессимистичный для США, называется «Крах международной системы». Он характеризуется отсутствием национальной солидарности, сведением на «нет» положительных последствий глобализации.

Середина 2009–2012 гг.: ТНК ослаблены за счет усиления государственной власти и возникновения новых промышленных предприятий. Происходит

резкий спад мировой экономики. Страны не способны управлять безопасностью и экологическими проблемами.

2013–2021 гг.: БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и другие молодые государства) распадается, увеличивается вероятность этнических конфликтов на фоне нехватки природных ресурсов. Возобновляется ближневосточная гонка вооружений. Останавливается технический прогресс. Полное отсутствие международного сотрудничества.

2022–2025 гг.: Низкие экономические показатели, полный крах системы международного развития.

Третий сценарий «Непрерывное возобновление» рисует более многообещающую для стран Запада возможную мировую картину. Он характеризует мир, в котором страны понимают положительное воздействие глобализации. Международное сообщество работает слаженно, систематически реализуется политика в направлении глобальных приоритетов.

Середина 2009–2012 гг.: Политические, экономические, финансовые и экологические шоки вызывают изменения в сознании лидеров мирового сообщества. Страны возобновляют международное сотрудничество.

2013–2025 гг.: Мир, в котором общество объединилось на местном, региональном и глобальном уровнях для решения международных проблем, готов к экономическому росту. Вот почему процесс глобализации мировой экономики так важен для развитых стран.

Средства и ресурсы в условиях глобализации распределяются более эффективно. Еще одним важным преимуществом глобализационных процессов является экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а следовательно, к устойчивому экономическому росту. Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) ведет к усилению конкуренции в ряде промышленных секторов, связанной с приходом иностранных компаний на российский рынок. Отсутствие конкуренции существенно снижает спрос российской экономики на инновации. Производители не хотят внедрять инновации из-за монополизированности отраслей промышленности, избыточных защитных экономических барьеров. Наиболее активно инновационные процессы в России развиваются в отраслях, имеющих правительственную поддержку (таблица).

**Дифференциация новых технологий
по отраслям машиностроения в 2005-2010 гг. [1]**

Отрасли машиностроения	Доля, %
Вновь созданные технологии, всего	100
Производство ракетной и космической техники, авиастроение	15
Тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение	17
Электротехническая промышленность	2
Химическое и нефтяное машиностроение	21
Станкостроение и инструментальное производство	29
Автомобильная промышленность	7,5
Подшипниковая промышленность	1,5
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	1,5
Машиностроение для легкой и пищевой промышленности, промышленности бытовых приборов	4,5

Важнейшим преимуществом для конкурентоспособных предприятий в регионах от вступления России в ВТО являются новые возможности доступа на международные рынки. Глобализация посредством усиления конкуренции стимулирует развитие инноваций и распространение их среди стран. Важнейшим

фактором в трансфере промышленных технологий и образовании транснациональных компаний является тот факт, что темпы роста прямых инвестиций в условиях глобализации намного превосходят темпы роста мировой торговли, что оказывает непосредственное воздействие на национальные экономики.

Рационализация производства на глобальном уровне, усиление конкурентного давления за счет непрерывного внедрения инноваций и распространение передовых технологий в мировом масштабе неизбежно ведут к повышению производительности труда. Однако в России сохраняется большой разрыв с развитыми странами даже в тех секторах, где в последние годы идет быстрый рост производительности за счет внедрения новых технологий производства.

Примером является Нижегородская область, где в большинстве секторов экономики наблюдается низкий уровень производительности труда. В среднем по базовым секторам экономики Нижегородской области уровень производительности составляет сегодня около 6% от текущего уровня производительности в США. Внедрение инновационных технологий в производство в процессе глобализации позволит построить более эффективную структуру занятости трудового населения и даст возможность компаниям платить более высокую заработную плату [4].

Глобализация дает возможность привлечь более значительный объем финансовых ресурсов, так как с возрастанием количества рынков в распоряжении инвесторов оказывается более широкий финансовый инструментарий. По такому показателю, как доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций, Нижегородская область занимает 29-е место среди регионов России и 44-е место по объему внешнеторгового оборота на душу населения (за 2004 г.). Лишь единицы нижегородских предприятий для повышения своей конкурентоспособности в полной мере используют лучшие мировые достижения и являются активными участниками международных профессиональных сообществ.

В современных условиях дальнейшего развития промышленности остро стоит вопрос экологии. Объединение усилий мирового сообщества в процессе глобализации позволит более эффективно решать экологические проблемы. Это обусловлено объединением, консолидацией ресурсов, координацией действий в различных сферах.

Основной проблемой, потенциально способной вызвать негативные последствия от глобализационных процессов, является неравномерность распределения преимуществ от глобализации в отдельных отраслях национальной экономики. К другим негативным последствием глобализации можно также отнести возможную деиндустриализацию национальной экономики, возможность перехода контроля над экономикой к более сильным государствам, ТНК или международным организациям. Возможна дестабилизация финансовой сферы, региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Экономическая нестабильность или кризис в одной стране может иметь как региональные, так и глобальные последствия в другой.

Большую выгоду от процесса глобализации в виде возможностей снижения издержек производства, сосредоточения на выпуске наиболее конкурентоспособной наукоемкой продукции, перевода трудоемких, не требующих высокой квалификации персонала и технологически грязных производств в развивающиеся страны, несомненно, получают промышленно развитые страны.

Однако для промышленно развитых стран глобализация чревата увеличением безработицы в результате внедрения в промышленности новых технологий, усилением нестабильности финансовых рынков, закрытием многих производств под влиянием процессов аутсорсинга. Все это приведет в конеч-

ном счете к усилению социальной напряженности в обществе. Не менее существенным фактором является то, что ТНК нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль государства ослабевает и часть функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям.

Неравномерное распределение преимуществ от глобализации наблюдается не только в отдельных странах, но и в отдельных отраслях. Большой приток капитала получают отрасли, занимающиеся внешней торговлей, и отрасли, связанные с экспортом, в отличие от других отраслей промышленности, которые из-за возросшей открытости рынка теряют свои конкурентные преимущества. Происходит сокращение рабочих мест. Переквалификация персонала требует от таких отраслей моментальных крупных социальных расходов. Не все предприятия выдержат подобный кризис. Вместе с этим экономической политике отдельных стран угрожает растущая глобальная интеграция рынков капитала.

Таким образом, основной вызов глобализации для России, сумеет ли она своевременно и органично присоединиться к важнейшим тенденциям мирового развития. Структурные пропорции промышленности России долгое время были смещены в пользу оборонной отрасли, негативно сказавшись на промышленном потенциале кризис переходного периода, однако в стране сохранились неплохой уровень научно-технологического развития, относительно квалифицированная рабочая сила и интеллектуальный потенциал.

По прогнозам аналитиков, в результате влияния на экономику страны глобальных процессов изменится динамика импорта, а инвестиционный спрос, особенно в машиностроении, покрывается в значительной степени импортом, следовательно, ожидается снижение прироста ВВП. В том же машиностроении и производстве других промышленных товаров имеет место импортозамещение. Идет локализация производства продукции зарубежных компаний, открывших производство у нас. Конкурентоспособность российских предприятий за счет дешевых ресурсов исчерпана, необходимо переходить к новым источникам конкурентоспособности – на базе инвестиционной и инновационной активности. В этой ситуации ключевым становится именно обеспечение условий для ускоренного роста инвестиций.

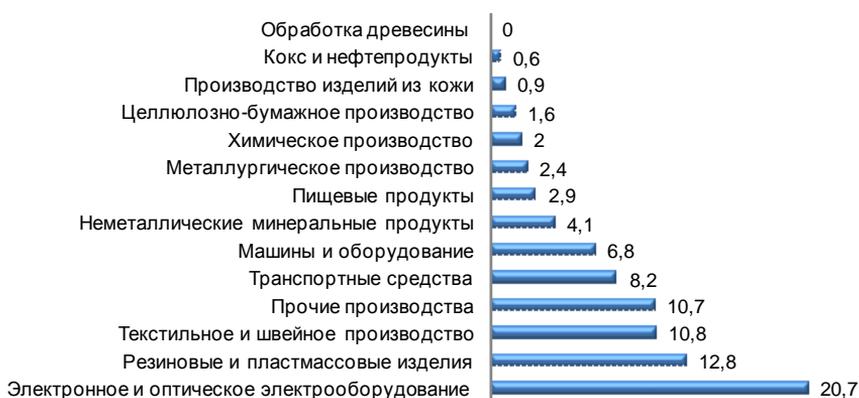

Рис. 2. Оценка необходимого роста инвестиций к уровню 2012 г. по видам деятельности (раз) [3]

Распространение глобализации создает некоторые проблемы для промышленных предприятий и на региональном уровне. Они сводятся к тому, что

за счет оттока квалифицированных специалистов сокращается интеллектуальная база инновационной деятельности, отсутствует потребность в использовании изобретательского потенциала населения, усложняются и повышаются потребительские, социальные и экологические стандарты производства, обостряется конкуренция на региональном уровне, повышаются качественные и технологические параметры изготавливаемой продукции.

Таким образом, возможно три наиболее вероятных варианта развития событий в России:

1. При первом варианте развития событий произойдет отторжение от глобализации; высокотехнологичное оборудование, продовольствие и потребительские товары при этом будут обмениваться на сырье как во времена Советского Союза. Экономический застой в результате внедрения подобной стратегии приведет к новому социально-экономическому кризису с глубокими негативными последствиями.

2. Второй вариант, напротив, предусматривает полное принятие глобализационных процессов, что предполагает быстрое усвоение ценностей и политических практик глобализации.

3. Страна вливается в систему мирохозяйственных связей, но не принимает ценностные и культурно-политические стороны глобализации. Такая стратегия позволит частично включиться в глобальное экономическое взаимодействие, потоки капиталов и технологии. Однако по мере того, как Россия будет вовлекаться в мировые экономические процессы и развивать новые технологии, она неизбежно будет воспринимать свойственные глобализации ценности.

Невозможно предсказать с большой долей вероятности, какой из этих вариантов будет реализован. Возможно, политика России пойдет по пути развития, включающему в себя элементы каждого из вариантов.

Литература

1. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инновационно-технологическое развитие машиностроения как фактор инновационного совершенствования обрабатывающей промышленности [Электронный ресурс] // Экономический портал: сайт. URL: <http://www.institutions.com/industry.html>.

2. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия [Электронный ресурс] // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов (Н. Новгород, 6 декабря 2012 г.) / Нижегородский гос. пед. ун-т им. К. Минина; Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского; Нижегородский гос. арх.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2012.

4. Стратегии развития Нижегородской области до 2020 г.: утв. постановлением правительства Нижегородской области от 17.04.2006 г. № 127, с изм. от 29.03.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономики Нижегородской области: сайт. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=1678>.

5. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. 3-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 352 с.

6. Fitz-Gerald K. Fiscal hangover. How to profit from the new global economy. N.Y.: Published by John Wiley & Sons, Inc., 2010. 355 p.

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (keo.vgipu@mail.ru).

KUZNETSOV VICTOR PAVLOVICH – candidate of economics sciences, professor of Economic Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

СУЧКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирантка кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (bobrusia@yandex.ru).

SUCHKOVA EKATERINA ALEKSANDROVNA – post-graduate student of Economic Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 332.146:330.322
ББК У9(2Рос)-561

А.Г. КУЛАГИНА, Т.В. КАРТУЗОВА

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, потенциальная функция, интегральная оценка, весовые коэффициенты.

Рассмотрены вопросы выбора показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность региона; количественной оценки инвестиционной привлекательности на уровне субъекта экономики; анализа весовых коэффициентов потенциальных функций с целью их практического применения в управлении инвестиционной деятельностью региона.

A.G. KULAGINA, T.V. KARTUZOVA

INTEGRAL ESTIMATION OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Key words: investment attractiveness, potential function, the integral assessment, weighting coefficients.

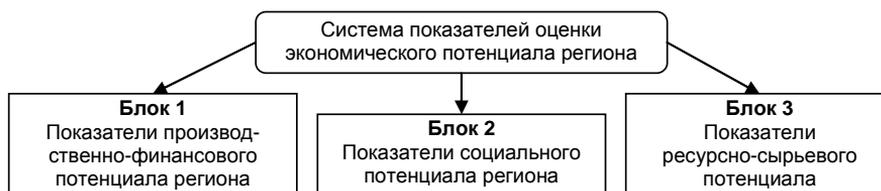
Examines the issues of selection of indicators characterizing investment attractiveness of the region; quantitative estimation of investment appeal at the level of the subject of the economy; analysis of the weight coefficients of the potential functions with a view to their practical application in the management of the investment activity of the region.

Для эффективной экономической деятельности региона целесообразно постоянное привлечение инвестиций. Это способствует формированию региональных целевых фондов финансирования инвестиций, существенному расширению инвестиционной деятельности предприятий региона с эффективным использованием собственного капитала и в конечном счете повышению уровня жизни населения региона.

На инвестиционную привлекательность (ИП) региона, как объекта инвестирования, оказывают влияние внешние (федеральный уровень, государство в целом) и внутренние (локальные) факторы. Мы ограничимся анализом внутренних факторов в динамике.

Поэтому инвестиционную привлекательность региона будем оценивать по различным группам относительных показателей отраслей экономики, которые могут быть представлены в виде системы. В соответствии с терминами финансового анализа относительные показатели представляют собой аналитические коэффициенты, оценивающее то или иное направление деятельности региона. Для удобства анализа аналитические коэффициенты систематизируются по блокам.

Таким образом, инвестиционная привлекательность как обобщенный критерий будет складываться из частных критериев, представляющих собой блоки, состоящие из относительных показателей той или иной тематической направленности (рисунки).

Структура системы показателей оценки экономического потенциала региона

Для оценки инвестиционной привлекательности рассмотрим один регион в динамике. Исходные данные в этом случае сводятся в матрицу «время–показатель». Результатом оценки в данном случае будет являться динамический ряд уровней инвестиционной привлекательности одного региона, что позволит сде-

дать определенные выводы о целесообразности инвестирования деятельности предприятий этого региона. Экспертные оценки будут ориентированы на эталонные значения показателей, соответствующие конъюнктуре данного региона.

В качестве системы показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность региона, возьмем: *показатели производственно-финансового потенциала региона* (объем промышленной продукции на душу населения, годовой темп изменения производства, доля занятых на малых предприятиях в общей численности активного населения, сальдированный финансовый результат, объем розничного товарооборота на душу населения, экспорт из региона на душу населения региона); *показатели социального потенциала региона* (общая протяженность автодорог на единицу площади региона и душу населения региона, количество общей жилой площади, приходящейся на душу населения, отношение среднедушевой стоимости ресурсов в регионе к величине прожиточного минимума); *показатели ресурсно-сырьевого потенциала* (объем углеводородных запасов, объем минерально-сырьевых ресурсов).

Следует отметить, что предлагаемый вариант системы показателей не считается окончательным. Она может расширяться и совершенствоваться.

Для того чтобы потенциальный инвестор имел возможность сравнивать различные альтернативы, необходимо количественно оценить уровень инвестиционной привлекательности региона. Все регионы можно ранжировать по этому уровню. Естественно, инвестор отдает предпочтение предприятиям того региона, который имеет наибольший уровень инвестиционной привлекательности.

Для расчета интегральной оценки инвестиционной привлекательности региона используем алгоритм, построенный на основе методики расчета уровня развития многомерного динамического объекта по совокупности признаков, описывающих его состояние [3].

Построение обобщенного критерия складывается из двух этапов: сначала необходимо определить веса относительных показателей внутри блока, а затем определить весовые коэффициенты значимости каждого блока.

1. Определение интегральной оценки в разрезе блоков:

Пусть X_{ijk} – значение j -го показателя k -го блока в момент времени t_i , $j = 1; n$, $k = 1; m$.

1. Рассчитываются стандартизованные значения показателей:

$$Z_{ijk} = \frac{X_{ijk}}{\sigma_{jk}},$$

где σ_{jk} – среднее квадратическое отклонение j -го показателя k -го блока.

2. Экспертным путем определяются эталонные значения показателей

X_{jk}^* – эталонное значение j -го показателя k -го блока.

3. Рассчитываются стандартизованные значения эталонов:

$$Z_{jk}^* = \frac{X_{jk}^*}{\sigma_{jk}}.$$

4. Определяются веса показателей в интегральной оценке по блоку:

$$\alpha_{jk} = \frac{Z_{jk}^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (Z_{jk}^*)^2}}.$$

5. Рассчитываются значения потенциальной функции по k -му блоку в момент времени t_i :

$$y_{ik} = \sum_{j=1}^n \alpha_{jk} Z_{ijk}.$$

6. Рассчитываются эталонные значения потенциальной функции по k -му блоку:

$$y_k^* = \sum_{j=1}^n \alpha_{jk} Z_{jk}^*.$$

7. Вычисляются интегральные оценки в разрезе блоков в момент времени t :

$$C_{ik} = \frac{y_{ik}}{y_k^*} \times 100.$$

II. Определение обобщенной оценки инвестиционной привлекательности:

1. Рассчитываются веса блоков:

$$\tilde{\alpha}_k = \frac{y_k^*}{\sqrt{\sum_{k=1}^m (y_k^*)^2}}.$$

2. Рассчитываются значения потенциальных функций в момент времени t :

$$\tilde{y}_i = \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_k y_{ik}.$$

3. Рассчитывается эталонное значение потенциальной функции:

$$\tilde{y}^* = \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_k y_k^*.$$

4. Вычисляется обобщенная оценка инвестиционной привлекательности региона в момент времени t :

$$\tilde{c}_i = \frac{\tilde{y}_i}{\tilde{y}^*} \times 100.$$

Уровень инвестиционной привлекательности вычисляется как мера приближения фактических значений показателей к эталонным. При этом если фактические значения показателей близки к эталонным, то считается, что риск вложения инвестиций минимален. Отсюда следует, что разница между фактическим, достигнутым за определенный период времени, результатом и эталоном характеризует риск вложения капитала.

Для наглядности результаты расчетов представим в табличной форме: по первому этапу в табл. 1, по второму – в табл. 2.

Таблица 1

Интегральные оценки блоков показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность Чувашской Республики за 2006–2010 гг.

Оценки блоков	2006	2007	2008	2009	2010
C_{i1}	1,768	1,405	1,155	1,176	2,011
C_{i2}	0,229	0,218	0,21	0,223	0,221
C_{i3}	6,002	4,854	3,456	4,62	6,131

Обобщенная потенциальная функция имеет вид:

$$\tilde{y} = 0,51y_1 + 0,84y_2 + 0,21y_3. \tag{1}$$

Наиболее значимыми оказались показатели, характеризующие социальный потенциал региона, менее значимы показатели, отражающие производственно-финансовый потенциал региона.

Таблица 2

**Расчет обобщенной оценки инвестиционной привлекательности
Чувашской Республики за период 2006–2010 гг.**

Обобщенная оценка	2006	2007	2008	2009	2010
$\tilde{y}^* = \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_k y_k^*$	0,359	0,297	0,248	0,269	0,358
$\tilde{c}_i = \frac{\tilde{y}_i}{\tilde{y}^*} \times 100$	0,783	0,649	0,541	0,587	0,781

Таким образом, расчеты показали, что уровень инвестиционной привлекательности Чувашской Республики с 2006 г. по 2008 г. имел отрицательную тенденцию с незначительным темпом снижения. На наш взгляд, это связано с мировым кризисом. Уже к 2009 г. наблюдаются рост и дальнейшая положительная динамика уровня инвестиционной привлекательности Чувашской Республики.

Таблица 3

**Индексы уровня инвестиционной привлекательности
Чувашской Республики за период 2006–2010 гг.**

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Уровень ИП	0,359	0,297	0,248	0,269	0,358
Индекс уровня ИП, % к предыдущему году	...	-20,9	-19,6	108,5	133,1

Судя по данным табл. 3, по итогам 2006–2008 гг. наблюдается снижение уровня инвестиционной привлекательности около 20% каждый год по сравнению с показателем за предыдущий год. Полученные по динамике уровня инвестиционной привлекательности Чувашской Республики результаты согласуются с возникшими неблагоприятными тенденциями в мировой экономике, которые были в 2008 г. Начиная с 2009 г. наблюдается положительная тенденция. Из полученных расчетов следует, что к 2010 г. Чувашская Республика по уровню инвестиционной привлекательности достигла уровня, который был до кризиса.

В целом уровень инвестиционной привлекательности даже по итогам самого удачного с этой точки зрения 2006 г. составляет 0,359, что означает низкую вероятность участия потенциального инвестора в финансировании инвестиционной деятельности Чувашской Республики.

По итогам анализа можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность Чувашской Республики находится на низком уровне.

Использованный алгоритм расчета уровня инвестиционной привлекательности региона позволяет также выработать меры по повышению данного уровня. Для достижения этой цели необходимо выявить приоритеты в управлении. Для решения данной задачи достаточно информативной может быть экономическая интерпретация значений показателей в обобщенной потенциальной функции, а также в потенциальных функциях, построенных по каждому из выделенных выше блоков показателей системы.

Выбор приоритетов целесообразно производить поэтапно. На первом этапе осуществляется анализ обобщенной потенциальной функции уровня инвестиционной привлекательности Чувашской Республики, описанной формулой (1). Блоки ранжируются по убыванию их весовых коэффициентов. Приоритетным является блок с наибольшим весовым коэффициентом. Впоследствии именно этот блок целесообразно усилить в качестве меры по управлению инвестиционной деятельностью региона. По приведенным расчетам наибольший вес имеет второй блок, в который входят показатели социального потенциала региона.

На втором этапе поочередно анализируются веса признаков потенциальных функций, ранжированных на первом этапе блоков. Приоритетность показателей определяется по аналогии с приоритетностью блоков на первом этапе. В результате такого анализа можно построить иерархическую схему предпочтений в управлении уровнем инвестиционной привлекательности региона.

Литература

1. *Джурабаева Г.К.* Методология оценки инвестиционной привлекательности промышленного предприятия // Известия Уральского государственного экономического университета. 2005. № 10. С. 64-72.
2. Макроэкономические показатели развития экономики Чувашской Республики, 2009: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2009. 35 с.
3. *Шаланов Н.В.* Математическая экономика. Новосибирск: НГИ, 2005.

КУЛАГИНА АЛЕВТИНА ГРИГОРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры актуарной и финансовой математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (agkul68@bk.ru).

KULAGINA ALEVTINA GRIGOREVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Actuarial and Financial Mathematics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КАРТУЗОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

KARTUZOVA TATYANA VYACHESLAVOVNA – candidate of physical and mathematical sciences, assistant professor of Higher Mathematics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.562

ББК 65.9 (3)

Ш.М. МУНШИ, А.Ю. МУНШИ

МИРОВАЯ И ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЕвразЭС

Ключевые слова: мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, интеграция, страны ЕвразЭС, валовой внутренний продукт, торговля, экспорт, импорт.

В данной статье рассмотрены состояние и развитие торговли стран ЕвразЭС, их позиции в мировом экспорте и импорте товаров и услуг.

S.M. MUNSHI, A.Yu. MUNSHI

WORLD AND INTRAREGIONAL TRADE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY

Key words: world economy, trade, integration, countries of the Eurasian Economic Community, gross domestic product, trade, exports, imports.

In this publication addressed the topical questions of the status and development of the trade of the Eurasian Economic Community countries, their position in world exports and imports of goods and services.

Одной из международных организаций, основанных в XXI в., является Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС). Членами организации являются пять государств бывшего Советского Союза – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Статус наблюдателей при ЕвразЭС имеют Украина, Молдова, Межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития.

Государства сообщества занимают территорию свыше 20 млн кв. км, на которой проживает более 180 млн человек (2,6% населения мира). Они обладают мощной минерально-сырьевой базой газа, угля и нефти. По запасам промышленного урана, алмазов, платиноидов, золота, серебра, циркония, редких металлов государства занимают 1-3-е места в мире.

Страны-участницы ЕвразЭС значительно дифференцированы как по своему экономическому потенциалу, так и по ёмкости рынка. Россия значительно превосходит другие государства по всем социально-экономическим показателям. Вторым по потенциалу является Казахстан. Совокупная доля этих двух государств по многим показателям превышает 90% (например, по валовому внутреннему продукту она составляет 96%).

Интеграция стран-участниц в ЕврАзЭС способствовала значительному решению социально-экономических проблем и активному развитию их экономического потенциала. В 2011 г. валовой внутренний продукт в текущих ценах по сообществу составил 2113,39 млрд долл. США. За 10 лет существования ЕврАзЭС ВВП стран увеличился в среднем на 56,6%, в том числе Таджикистана, Казахстана и Беларусь – более чем на 90%, России – более 50%, Кыргызстана – более 40%. За исследуемый период производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом по ЕврАзЭС увеличилось, соответственно, на 39 и 24%, объем грузоперевозок – на 38%, инвестиции в основной капитал – на 89%. Кроме того, произошли также стабилизация курсов национальных валют и снижение темпов инфляции.

Важными показателями развития экономик исследуемых стран, а также их интеграции в мировое экономическое пространство выступают объемы экспорта и импорта. В отчетном году экспорт товаров и услуг стран ЕврАзЭС составил 718,68 млрд долл. США, а импорт – 517,76 млрд долл. США. В структуре экспорта преобладает экспорт товаров. Его доля в 2011 г. превысила 91%.

Таблица 1

Показатели внешнеэкономической деятельности стран ЕврАзЭС в 2011 г.

Государства-участники	Внешнеторговый оборот в расчете на душу населения		Экспорт, млрд долл. США		Импорт, млрд долл. США	
	сумма, долл. США	% к ЕврАзЭС	товаров	услуг	товаров	услуг
Беларусь	7652	251,30	41,42	5,45	45,77	3,26
Казахстан	6957	228,47	87,60	4,11	37,06	10,80
Кыргызстан	1286	42,23	1,97	1,10	4,26	1,13
Россия	5514	181,07	522,01	53,23	323,83	87,77
Таджикистан	717	23,55	1,26	0,53	3,21	0,67
Итого ЕврАзЭС	3045	100,0	654,26	64,42	414,13	103,63

Страновой состав экспорта и импорта указывает на доминирующую роль России. Ее доля в совокупном объеме экспорта и импорта стран сообщества варьирует в диапазоне 78-85%. Вместе с тем наиболее высокий показатель внешнеторгового оборота в расчете на душу населения имеют Беларусь и Казахстан (7652 и 6957 долл. США, соответственно), наиболее низкий – Кыргызстан и Таджикистан (1286 и 717 долл. США). Россия занимает промежуточную позицию.

В последние 7 лет наиболее высокий среднегодовой темп прироста экспорта товаров имеют Казахстан (+21%) и Кыргызстан (+20%), наименьший – Таджикистан (+6%). В среднем за 2005–2011 гг. экспорт услуг Таджикистана увеличился на 32%, Кыргызстана – на 30%. Наиболее активно наращивают объемы импорта товаров и услуг Кыргызстан (+25 и +26%, соответственно), а наименее активно – Казахстан (+13 и +7%, соответственно).

В 2010–2011 гг. объемы экспорта и импорта как товаров, так и услуг увеличивались. Исключение составляют Кыргызстан (экспорт услуг которого в 2010 г. уменьшился на 20%) и Казахстан, снизивший объемы импорта услуг в 2011 г. на 3%. Несмотря на высокие темпы роста, доля стран-участниц ЕврАзЭС в мировом экспорте и импорте товаров и услуг минимальна. Удельный вес стран сообщества в мировом экспорте товаров составила 3,58%, а услуг – всего 1,51%.

Из числа государств-членов ЕврАзЭС в ТОП-10 стран-экспортеров и импортеров мира входит лишь Россия, причем всего по показателю экспорта товаров. По другим показателям – экспорту услуг, импорту товаров и услуг мировой ранг РФ колеблется в интервале от 16 до 22. Другие страны сообщества можно разбить на две группы. К первой относятся Беларусь и Казахстан, вошедшие в первую сотню

стран мировых экспортеров и импортеров (ранг их варьирует с 43 до 83). Ранг стран второй группы – Кыргызстана и Таджикистана – значительно превышает 100.

Таблица 2

**Доля стран-участниц ЕврАзЭС в мировом экспорте
и импорте товаров и услуг в 2011 г.**

Государства-участники	Экспорт		Импорт	
	товаров	услуг	товаров	услуг
Беларусь	0,23	0,13	0,25	0,08
Казахстан	0,48	0,10	0,20	0,27
Кыргызстан	0,01	0,03	0,02	0,03
Россия	2,85	1,24	1,75	2,18
Таджикистан	0,01	0,01	0,02	0,02
ИТОГО ЕврАзЭС	3,58	1,51	2,24	2,58

Страны ЕврАзЭС активно развивают и внутрирегиональную торговлю. Взаимный товарооборот стран ЕврАзЭС в 2011 г. составил 131,4 млрд долл., увеличившись за 11 лет в 4,2 раза. Несмотря на довольно высокие темпы роста внутрирегиональной торговли стран сообщества, объем ее остается довольно низким. Во взаимной торговле также велика роль России. Ее доля в совокупном товарообороте стран-участниц колеблется в пределах от 58,9% (с Кыргызстаном) до 97,7% (с Беларусь).

В структуре торговли доминируют традиционные товары с низкой долей добавленной стоимости: сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, электроэнергия, руда, черные и цветные металлы, хлопковое волокно и др. В то же время доля машин, оборудования, транспортных средств незначительна и имеет тенденцию к снижению.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что динамично развиваются наиболее эффективно интегрированные страны ЕврАзЭС, создавшие Таможенный союз – Россия, Казахстан и Беларусь. С нашей точки зрения, обеспечение высоких темпов роста экономик стран сообщества напрямую зависит от дальнейшего развития интеграционных процессов, а также от умелого решения проблем мировой и внутрирегиональной торговли, связанных с существующей товарной структурой торговли, ее выраженной сырьевой направленностью.

Литература

1. Мансуров Т. Как рождается новая Евразия // Российская газета. 2012. № 5950(277).
2. Нерсесов К.А. Новый этап валютно-финансового сотрудничества стран ЕврАзЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 2.
3. Тоцицкая И. Тенденции региональной и внешней торговли в рамках ЕврАзЭС // Экономическое обозрение. 2007. № 1.
4. www.un.org.
5. www.imf.org.
6. www.unfpa.org.
7. www.wto.org.
8. www.evrazes.com.

МУНШИ ШАХИН МД. – доктор философии по экономическим наукам, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (shomy@rambler.ru).

MUNSHI SHAHIN MD. – doctor of philosophy in economics, assistant professor of World Economy and Tax Systems Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

МУНШИ АЛЕВТИНА ЮРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и товарного менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (m.alevtina@rambler.ru).

MUNSHI ALEVTINA YURIEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Trade and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 330.34.01
ББК 65.9

Н.А. ПАВЕЛЬЕВ

ОЦЕНКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: устойчивость, прогрессивность, стабильность, равновесие, устойчивое экономическое развитие.

Дано определение понятию «устойчивое экономическое развитие», понятие «устойчивость развития» рассмотрено автором в неразрывной связи с понятием «прогрессивность развития». Исходя из этого при оценке устойчивости экономического развития региона предложена методика, согласно которой сначала необходимо определять коэффициент прогрессивности экономического развития, а затем степень его устойчивости. На основе предложенной методики осуществлен сравнительный анализ экономического развития некоторых регионов ПФО.

N.A. PAVELYEV

ASSESSMENT AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SUSTAINABILITY OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOME REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: sustainability, innovation, stability, equilibrium, sustainable economic development.

The article gives a definition of the concept of «sustainable economic development», the concept of «sustainable development» is considered by the author in indissoluble connection with the concept of «progressive development». Proceeding from this, the assessment of the sustainability of economic development of the region proposes a methodology, according to which first need to determine the ratio of progressive economic development, and then the degree of its stability. On the basis of the proposed methodology in the article is devoted to comparative analysis of the economic development of some regions of the Volga Federal district.

Прежде чем говорить непосредственно об оценке устойчивости экономического развития региона, необходимо сначала определить само понятие «устойчивого экономического развития». По мнению академика Н.Н. Моисеева, «устойчивого развития просто не может быть, если есть развитие, то стабильности уже нет» [4. С. 64]! В данном случае два понятия «устойчивость» и «стабильность» рассматриваются как тождественные, хотя, на наш взгляд, между ними есть определенное различие. В то же время Н. Моисеев считает, что поскольку термин «устойчивое развитие» является общепринятым, нет смысла от него отказываться. Просто его необходимо трактовать как стратегию выживания, как переход общества к состоянию равновесия в его взаимодействии с природой. По его мнению, будущее человечеству может быть гарантировано только в условиях более или менее стабильного кругооборота веществ (стабильных биохимических циклов) [4. С. 66-68]. Отрицая, с одной стороны, устойчивое развитие как таковое, Н. Моисеев, тем не менее, дает верное, на наш взгляд, определение данному понятию как «достижение равновесного состояния между обществом и природой».

Понятие «устойчивость», бесспорно, неразрывно связано с понятием «стабильность». Хотя между данными понятиями есть немало общего, они не тождественны друг другу. Стабильность – это сохранение определенного состояния системы на достигнутом уровне развития. Она отрицает дальнейшее движение, развитие как таковое, это своего рода нулевой рост. Устойчивость, наоборот, это постоянное динамическое развитие без спадов и кризисов с сохранением равновесного состояния между всеми взаимодействующими друг с другом элементами системы в течение определенного временного интервала. Именно с равновесием отдельные авторы связывают понятие «устойчивость». В.В. Белояров, например, определяет устойчивость как «способность системы противостоять силам, стремящимся вывести ее из состояния равновесия» [1]. На наш взгляд, подход к определению понятия устойчивости с учетом понятия «равновесие» представляет определенный интерес и заслуживает особого внимания. Принцип равновесия, впервые сформулированный Ле Шателье для физических

и химических тел (объектов), по мнению А.А. Богданова, имеет универсальный характер и является «выражением структурной устойчивости» развивающихся систем любого уровня организации [7].

Исходя из этого, устойчивое экономическое развитие можно, на наш взгляд, определить как динамическое равновесие постоянно взаимодействующих элементов прогрессивно развивающейся экономической системы под воздействием внутренних и внешних факторов. Из данного определения следует, что устойчивость экономического развития – это:

- 1) равновесное состояние всех элементов системы;
- 2) динамическое, подвижное, а не раз и навсегда данное равновесие;
- 3) постоянное взаимодействие элементов системы между собой;
- 4) прогрессивное развитие.

Поскольку равновесное состояние элементов является динамичным (подвижным), то в результате динамичности (подвижности) элементов и постоянного взаимодействия их между собой равновесие между ними со временем может нарушаться и развитие системы становится неустойчивым, хотя и продолжает быть прогрессивным. Прогрессивность развития системы в целом будет сохраняться до тех пор, пока степень ее устойчивости не снизится до нулевого значения, после чего развитие принимает регрессивный характер. Поэтому переход от устойчивости развития к неустойчивому развитию занимает определенный временной промежуток, в течение которого наблюдается переход от одной степени неустойчивости к другой, более низкой. Вот почему понятия «устойчивость развития» и «прогрессивность развития» выступают как взаимосвязанные, но не тождественные. Прогресс (прогрессивность) – это движение вперед, тип, направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному [6]. В то время как устойчивость развития – это сохранение равновесного состояния системы в течение определенного временного интервала. Их взаимосвязь проявляется в том, что устойчивость развития системы всегда связана с его прогрессивностью, а развитие системы носит прогрессивный характер до тех пор, пока идет процесс снижения степени устойчивости развития до нулевого значения (кризис системы). Все это приводит в конечном счете к очередной структурной перестройке системы, новому состоянию ее равновесия, но уже на более высокой ступени ее дальнейшего развития. Поэтому при оценке устойчивости экономического развития региона, на наш взгляд, нельзя разрывать два этих понятия. Исходя из вышеприведенного определения и опираясь на методологический подход, основанный на интегральном показателе¹, автор предлагает собственную методику оценки устойчивости экономического развития региона, в соответствии с которой сначала необходимо рассчитать *коэффициент прогрессивности* развития и уже на его основе определить *степень устойчивости* экономического развития региона. Устойчивость предмета, явления, процесса, системы, если таковая имеет место быть, всегда равна 100%, а степень неустойчивости может находиться в диапазоне от < 100% и до 0. В отличие от устойчивости прогрессивность не имеет предела как временного, так и количественного. В этой связи *коэффициент прогрессивности* можно определить как обобщенный показатель темпов роста индикаторов, принятых к исследованию.

Предлагаемая методика расчета коэффициента прогрессивности и степени устойчивости развития основана на гармоничной взаимосвязи круга индикаторов, отражающих прогрессивность или регрессивность, устойчивость или неустойчивость развития с учетом имеющейся разнонаправленности показателей.

¹ Преимущество данного методологического подхода состоит в наглядности представленных результатов, в простоте сравнительного анализа устойчивости различных систем на основе рассчитанных интегральных показателей.

Определение коэффициента прогрессивности и степени устойчивости экономического развития региона осуществляется путем расчета коэффициентов прогрессивности на основе цифровых значений экономических индикаторов. Для этого нужно взять цифровые показатели основных индикаторов в динамике за пятилетний период, потому что именно в динамике можно говорить о прогрессивности или регрессивности, устойчивости или неустойчивости развития. Для анализа прогрессивности и устойчивости экономического развития региона используются самые простые алгоритмы, не требующие сложных математических расчетов. Расчеты коэффициента прогрессивности экономического развития региона построены на принципе относительности, т.е. принимаемые к анализу числовые значения системных индикаторов сравниваются с относительно такими же индикаторами за предыдущий год. Если предположить, что ни прогрессивного, ни регрессивного развития в регионе за анализируемый период не происходило, то системные индикаторы будут иметь одинаковое значение, и их отношение к предыдущему году будет равняться единице. Поэтому единица – это отправная точка для анализа прогрессивности или регрессивности развития региона. Коэффициент больше единицы свидетельствует о прогрессивном характере развития, и наоборот.

В качестве экономических индикаторов, по мнению автора, необходимо использовать следующие: валовой региональный продукт, среднедушевой денежный доход населения региона, доходы и расходы консолидированного бюджета региона, инвестиции в основной капитал, внешнеторговый оборот (экспорт и импорт) товаров региона [4].

Валовой региональный продукт. Данный показатель представляет собой сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми институциональными единицами – резидентами на экономической территории региона. На наш взгляд, при оценке прогрессивности и устойчивости экономического развития региона необходимо применять валовой региональный продукт на душу населения, так как нельзя упускать из внимания количество населения региона при оценке созданной добавленной стоимости. По динамике данного показателя можно рассчитать коэффициент изменения валового регионального продукта на душу населения $K_{врп}$ за i -й период времени по формуле:

$$K_{врп} = ВРП_{i+1} / ВРП_i,$$

где i – определенный календарный год, принимаемый к исследованию; ВРП – количественный показатель валового регионального продукта на душу населения за годы i и $i+1$.

Среднедушевой денежный доход населения региона. Данный показатель в динамике указывает на рост или снижение доходов населения региона. Его необходимо рассматривать в совокупности с показателем инфляции в государстве, так как рост доходов населения находится в обратно пропорциональной зависимости от роста инфляции. По динамике данного показателя можно рассчитать коэффициент изменения реальных среднедушевых денежных доходов населения региона $K_{сд}$ за i -й период времени с учетом инфляционных процессов в государстве:

$$K_{сд} = (СД_{i+1} - I_{i+1}) / (СД_i - I_i),$$

где i – определенный календарный год, принимаемый к исследованию; СД – среднедушевой годовой денежный доход населения за годы i и $i+1$; I – показатель инфляции за годы i и $i+1$.

Доходы и расходы консолидированного бюджета региона. Данный показатель позволяет выявить дефицит бюджета (превышение расходов бюджета над его доходами) или профицит бюджета (превышение доходов бюджета над его расходами). По динамике данного показателя можно рассчитать коэффициент изменения состояния консолидированного бюджета региона $K_б$ за i -й период времени по формуле:

$$K_б = (ДБ_{i+1} / РБ_{i+1}) / (ДБ / РБ_i),$$

где i – определенный календарный год, принимаемый к исследованию; ДБ – доходы консолидированного бюджета региона за годы i и $i+1$; РБ – расходы консолидированного бюджета региона за годы i и $i+1$.

Инвестиции в основной капитал. Данный показатель представляет собой совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, затраты на формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений и т.д.). По динамике данного показателя можно рассчитать коэффициент изменения объема инвестиций в основной капитал региона $K_{и}$ за i -й период времени, который будет рассчитываться по формуле:

$$K_{и} = I_{i+1} / I_i,$$

где i – определенный календарный год, принимаемый к исследованию; I – объем инвестиций в основной капитал региона за годы i и $i+1$.

Внешнеторговый оборот региона. Данный показатель представляет собой сумму экспорта и импорта товаров. На мой взгляд, для оценки состояния экономики региона наиболее важен такой показатель внешней торговли, как сальдо торгового баланса – разница между экспортом и импортом товаров. Поэтому, рассчитывая коэффициент изменения внешнеторгового оборота региона $K_{в}$, в обязательном порядке следует учитывать соотношение сумм экспорта и импорта:

$$K_{в} = (\mathcal{E}_{i+1} / I_{i+1}) / (\mathcal{E} / I_i),$$

где i – определенный календарный год, принимаемый к исследованию; $\mathcal{E}$ – экспорт товара регионом за годы i и $i+1$; I – импорт товара в регион за годы i и $i+1$.

Рассмотренные экономические индикаторы отражают уровень жизни населения, производственный потенциал, финансовое состояние, инвестиционную деятельность и внешнеторговую деятельность региона, поэтому их анализ в совокупности и будет являться анализом прогрессивности и устойчивости экономического развития региона. Если поставить рассчитанные коэффициенты в прямо пропорциональную зависимость, то можно рассчитать коэффициент изменения экономических индикаторов $K_{эи}$ за i -й период времени:

$$K_{эи} = K_{впр} \cdot K_{сд} \cdot K_{б} \cdot K_{и} \cdot K_{в}$$

Коэффициент прогрессивности экономического развития, как отмечалось выше, необходимо рассчитывать по динамике экономических индикаторов, как минимум, за пять лет. Поэтому формула расчета коэффициента прогрессивности экономического развития региона $K_{пэр}$, будет выглядеть следующим образом:

$$K_{пэр} = (K_{эи} + K_{эи} + K_{эи} + K_{эи} + K_{эи}) / n,$$

где n – количество рассчитанных коэффициентов изменения экономических индикаторов.

Степень устойчивости экономического развития будет определяться по формуле:

$$Y_{эр} = \varepsilon / n \cdot 100\%,$$

где ε – количество коэффициентов изменения экономических индикаторов > 1 ; n – общее количество рассчитанных коэффициентов изменения экономических индикаторов.

Если $K_{пэр} > 1$, то можно говорить о прогрессивности экономического развития, если же $K_{пэр} < 1$, то в экономике региона имеют место признаки регрессивности и необходимо провести анализ экономических индикаторов, повлиявших на дестабилизацию экономического развития и принять соответствующие меры к их стабилизации. Если $Y_{эр} = 100\%$, то экономическое развитие региона носит устойчивый характер, если $Y_{эр} < 100\%$, то в экономическом развитии региона имеются признаки неустойчивости. Развитие в целом может быть

прогрессивным и в то же время – неустойчивым. Это происходит, когда коэффициент прогрессивности развития за исследуемый период будет > 1 , но в определенные годы этого периода в развитии региона наблюдались регрессивные тенденции (коэффициент изменения индикаторов за определенный год исследуемого периода < 1), тогда при всей своей прогрессивности развитие будет носить признаки неустойчивости. Следует также иметь в виду, что развитие может быть регрессивным и неустойчивым. Это имеет место, когда на протяжении всего исследуемого периода в развитии региона из года в год наблюдаются регрессивные тенденции (все коэффициенты изменения индикаторов < 1 и, соответственно, общий коэффициент прогрессивности развития также < 1). В связи с вышеизложенным можно говорить о различной степени устойчивости экономического развития (см. табл. 1).

Таблица 1

Степени устойчивости экономического развития

Степень устойчивости	Значение коэффициента прогрессивности	Границы интервала	Интегральная оценка прогрессивности и устойчивости
1-я	>1	100%	прогрессивное и устойчивое развитие
2-я	>1	от 61% до 100%	развитие прогрессивное, близкое к устойчивому
3-я	>1	от 21% до 60%	развитие прогрессивное со значительными признаками неустойчивости
4-я	<1	от 0% до 20%	развитие регрессивное и неустойчивое

Подобная классификация степени устойчивости применима как к развитию отдельной общественной сферы, так и к социально-экономическому развитию региона в целом.

Оценка прогрессивности и устойчивости экономического развития Нижегородской области и его сравнительный анализ с отдельными регионами ПФО за пятилетний период (2006–2010 гг.). В качестве наглядного примера на основе предложенной методики произведем расчет коэффициентов прогрессивности и степени устойчивости экономического развития Нижегородской области, применяя те же индикаторы, которые использовались в методике: валовой региональный продукт на душу населения, среднедушевой денежный доход населения, доходы и расходы консолидированного бюджета региона, инвестиции в основной капитал, экспорт и импорт товаров. Их числовые значения указаны в табл. 2.

Используя указанную методику, рассчитаем коэффициенты за период с 2006 г. по 2010 г., подставив в формулы соответствующие числовые значения экономических индикаторов.

Поскольку все рассчитанные коэффициенты изменения экономических индикаторов $K_{эи} > 1$, то $У_{эп} = 5/5 \cdot 100\% = 100\%$.

Отообразим результаты произведенных расчетов в табл. 3.

Точно таким же образом и по тем же формулам осуществляем расчеты указанных коэффициентов для следующих регионов ПФО: Пермский край, Республика Татарстан, Самарская область. Выбор указанных субъектов РФ в качестве объекта исследования не случаен. Дело в том, что, во-первых, все они входят в состав Приволжского федерального округа. Это второй по численности населения федеральный округ после Центрального. Он расположен в центре европейской части РФ, имеет выгодное экономико-географическое положение. Занимает территорию, которая составляет 7,27% от территории

Российской Федерации. В нем проживает многонациональное население, составляющее 22,1% от общего числа граждан России. Число лиц с высшим образованием приближается к общероссийскому показателю и составляет в среднем 10,7% (по РФ примерно 11%) [5].

Таблица 2

Экономические индикаторы Нижегородской области в период с 2005 по 2010 гг.

Наименование индикатора	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовой региональный продукт на душу населения, руб. [3]	87 429,3	110 765,7	140 423,5	175 745,3	164 225,6	194 942,6
Среднедушевой денежный доход населения, руб. в месяц [3]	6062	8056	10 181	13 090	14 504	16 358
Коэффициент инфляции в России, % [2]	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8
Доходы консолидированного бюджета (фактическое исполнение), млн руб.	40 637,4	58 522,3	79 410,8	106 921,3	97 391	110 336,4
Расходы консолидированного бюджета (фактическое исполнение), млн руб.	41 448,5	54 277,1	78 955,6	108 220	112 171,2	119 241,4
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	64 581	89 272	133 189	207 392	201 692	172 320
Экспорт товаров, млн долл. США	1672,9	1830,4	2760,8	2796,4	2625,9	2520,8
Импорт товаров, млн долл. США	1013,4	932,1	2473,6	3050,7	2251,2	2532,3

Таблица 3

Коэффициенты экономического развития Нижегородской области за 2006–2010 гг.

Коэффициенты изменения индикаторов	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
$K_{врп}$	1,27	1,27	1,25	0,93	1,19
$K_{сд}$	1,36	1,22	1,27	1,17	1,13
$K_{б}$	1,1	0,93	0,99	0,88	1,07
$K_{и}$	1,38	1,49	1,56	0,97	0,85
$K_{в}$	1,19	0,68	0,82	1,27	0,85
$K_{эи}$	3,12	1,46	2,01	1,18	1,04
Среднегодовой коэффициент прогрессивности ($K_{пэп}$)	1,76				

Произведенный в ПФО в 2005 г.¹ ВРП составлял примерно 1/6 часть всего продукта Российской Федерации. В 2005 г. на долю ПФО приходилось 22,3% объема промышленного производства страны (второе место среди федеральных округов). Во-вторых, именно в республике Татарстан, Пермском крае, Самарской и Нижегородской областях сосредоточен основной производственный потенциал Приволжского федерального округа. Такие отрасли про-

¹ Данные взяты за 2005 г., потому что он предшествует начальному периоду исследования (2006–2010 гг.).

мышленности, как машиностроение, топливно-энергетический комплекс, химическая и нефтеперерабатывающая, легкая и пищевая промышленность, в основном сосредоточены в этих регионах. В-третьих, в указанный список входят различные по административно-территориальному делению единицы: республика, край, область. В-четвертых, города с численностью населения в миллион человек и выше (Н. Новгород, Самара, Казань и Пермь) являются центрами указанных регионов. Основу населения данных регионов составляют горожане. В Самарской области городское население составляет более 80%, в Нижегородской – 78%, в Пермском крае – 76%. В-пятых, данные города являются центрами непродовольственной сферы всероссийского значения. В них сосредоточены многочисленные научно-исследовательские организации, учреждения высшего образования, культурные и исторические достопримечательности.

Для расчета берем числовые показатели тех же экономических индикаторов, что и для Нижегородской области. Отообразим их на табл. 4.

Как видно из табл. 4, Нижегородская область по основным экономическим показателям: производство ВРП на душу населения, среднедушевой доход и экспорт товаров – в течение всего исследуемого периода стабильно занимает среди анализируемых регионов четвертое место и первое место – по импорту товаров. Причем разрыв в экономическом развитии между Нижегородской областью и тремя ведущими регионами относительно высок. В производстве ВРП на душу населения он составляет от 20 до 30% и более, в среднедушевых доходах подобный разрыв составляет 15-25%. Что же касается внешнеторгового оборота товаров Нижегородской области, то здесь разрыв увеличивается в разы: в экспорте товаров от 1,7 раз по сравнению с Пермским краем и до 5,8-6,2 раз по сравнению с Республикой Татарстан. В то же время, начиная с 2007 г., Нижегородская область стабильно удерживает «лидерство» со значительным отрывом от других регионов в импорте товаров.

Однако, как следует из результатов расчетов, отраженных в табл. 6, прогрессивность и устойчивость экономического развития далеко не всегда связаны с высокими экономическими показателями. Нижегородская область, занимая четвертое место по экономическим показателям, оказалась на первом месте по устойчивости экономического развития (среднегодовой коэффициент прогрессивности $K_{\text{тсп}} = 1,76$ и степень устойчивости $У_{\text{эп}} = 100\%$). Второе место заняла Республика Татарстан ($K_{\text{тсп}} = 1,36$ и $У_{\text{эп}} = 100\%$). Третье место по устойчивости экономического развития принадлежит Пермскому краю, хотя у него самое высокое значение коэффициента прогрессивности ($K_{\text{тсп}} = 1,8$), но вторая степень устойчивости ($У_{\text{эп}} = 80\%$) экономического развития. Тот факт, что регион, отстающий по экономическим показателям, занимает ведущее место по устойчивости и прогрессивности экономического развития, вполне закономерен. Ибо это способствует преодолению его отсталости. Но разрыв в прогрессивности развития, как видно из табл. 5, относительно незначителен, поэтому для преодоления имеющегося разрыва в развитии регионов потребуются не одно пятилетие. Об этом особенно красноречиво свидетельствуют коэффициенты изменения экономических индикаторов за пятилетний период. Так, различие между коэффициентами изменения ВРП на душу населения Нижегородской области по сравнению с другими регионами составляет от 0,01 до 0,09 единицы. Такое же соотношение наблюдается и по ряду других коэффициентов.

Результаты расчетов отчетливо показывают, что мировой финансово-экономический кризис негативно отразился на экономике регионов РФ, включая и анализируемые регионы. В 2009 г. в каждом из названных регионов коэффициент ВРП упал ниже единицы. Самое большое его падение наблюдалось в Самарской области и Пермском крае, соответственно, до 0,84 и 0,89 единицы. В Нижегородской области $K_{\text{эпн}}$ снизился до 0,93 единицы.

Таблица 4

Цифровые показатели экономических индикаторов регионов ПФО за 2005–2010 гг.

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>ВРП на душу населения, руб.</i>						
Республика Татарстан	128 222	161 102,4	201 347,1	245 919,2	2345 44,6	265 397,8
Самарская область	125 757,4	153 186,5	184 202,5	220 450,8	184 181	215 380,1
Пермский край	118 619,4	140 084,5	175 365,6	223 844,6	199 583	239 194,7
Нижегородская область	87 429,3	110 765,7	140 423,5	175 745,3	164 225,6	194 942,6
<i>СДД, руб. в месяц</i>						
Республика Татарстан	7383	9369	11 577	14 180	15 915	18 158
Самарская область	9352	11 529	13 982	15 805	18 308	20 279
Пермский край	8202	10 982	13 481	16 119	17 641	19 422
Нижегородская область	6062	8056	10 181	13 090	14 504	16 358
<i>Показатели инфляции в России, % [2]</i>						
Республика Татарстан	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8
Самарская область	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8
Пермский край	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8
Нижегородская область	10,9	9	11,9	13,3	8,8	8,8
<i>Доходы консолидированного бюджета (фактическое исполнение), млн руб.</i>						
Республика Татарстан	87 257,9	88 326,7	106 132,5	139 269	140 637	176 158,5
Самарская область	55 591,4	67 692,3	82 217,3	109 884	100 869,8	119 428,1
Пермский край	46 977,9	56 519,1	78 661,3	110 095,3	94 754,3	96 533
Нижегородская область	40 637,4	58 522,3	79 410,8	106 921,3	97 391	110 336,4
<i>Расходы консолидированного бюджета (фактическое исполнение), млн руб.</i>						
Республика Татарстан	87 822,9	86 262	108 517,8	146 268,5	152 731,5	193 850,1
Самарская область	52 914,4	70 833,9	86 884,1	112 476,3	110 165,7	121 103,8
Пермский край	43 856,1	54 212,2	77 587,6	95 108,6	100 149,1	104 872,2
Нижегородская область	41 448,5	54 277,1	78 955,6	108 220	112 171,2	119 241,4
<i>Инвестиции в основной капитал, млн руб.</i>						
Республика Татарстан	139 361	160 606	214 558	273 098	277 573	306 020
Самарская область	67 206	88 560	137 127	148 262	111 189	132 568
Пермский край	56 800	75 519	122 480	152 363	132 274	129 943
Нижегородская область	64 581	89 272	133 189	207 392	201 692	172 320
<i>Экспорт товаров, млн долл. США</i>						
Республика Татарстан	8962,2	10602,3	12935	17 570,7	11 052,8	15 602
Самарская область	6260	7798,5	6909,5	9726,3	5220,6	7934,4
Пермский край	2980,7	3092,1	3585,6	6936,4	3093,4	4310,7
Нижегородская область	1672,9	1830,4	2760,8	2796,4	2625,9	2520,8
<i>Импорт товаров, млн долл. США</i>						
Республика Татарстан	564,2	922,4	1531,9	2571,5	1576,7	2299,8
Самарская область	1046,1	1102,6	1627,9	1969,4	1191,4	1630,8
Пермский край	320,5	488,8	517	782,3	685,7	633,5
Нижегородская область	1013,4	932,1	2473,6	3050,7	2251,2	2532,3

Таблица 5

Коэффициенты экономического развития регионов ПФО за 2006–2010 гг.

Регионы	<i>K_{квп}</i>					<i>K_{сд}</i>					<i>K_б</i>				
	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Татарстан	1,26	1,25	1,22	0,95	1,13	1,3	1,2	1,21	1,18	1,14	1,03	0,96	0,97	0,97	0,99
Самарская область	1,22	1,2	1,22	0,84	1,17	1,26	1,17	1,11	1,22	1,11	0,91	0,99	1,03	0,94	1,08
Пермский край	1,18	1,26	1,28	0,89	1,2	1,37	1,19	1,18	1,15	1,1	0,97	0,97	1,15	0,82	0,97
Нижегородская область	1,27	1,27	1,25	0,93	1,19	1,36	1,22	1,27	1,17	1,13	1,1	0,93	0,99	0,88	1,07

Окончание табл. 5

Регионы	$K_{\text{н}}$					$K_{\text{в}}$					$K_{\text{эи}}$				
	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Татарстан	1,15	1,34	0,27	1,02	1,1	0,72	0,73	0,81	1,03	0,97	1,4	1,41	1,47	1,14	1,36
Самарская область	1,32	1,55	1,08	0,75	1,19	1,18	0,6	1,17	0,89	1,11	2,18	1,29	1,73	0,64	1,85
Пермский край	1,33	1,62	1,24	0,87	0,98	0,68	1,1	1,28	0,51	1,51	1,42	2,57	2,76	0,37	1,89
Нижегородская область	1,38	1,49	1,56	0,97	0,85	1,19	0,68	0,82	1,27	0,85	3,12	1,46	2,01	1,18	1,04

Таблица 6

**Среднегодовой коэффициент прогрессивности
и степень устойчивости экономического развития регионов ПФО**

Регион	Среднегодовой коэффициент прогрессивности экономического развития	Степень устойчивости экономического развития, %
Республика Татарстан	1,36	100
Самарская область	1,54	80
Пермский край	1,8	80
Нижегородская область	1,76	100

Для среднедушевых доходов населения характерен ежегодный их рост по всем регионам. Однако, если среднедушевые доходы населения в абсолютном выражении ежегодно в течение пяти лет заметно увеличивались (в 2010 г. по сравнению с 2006 г. они выросли: в Республике Татарстан в 1,9 раз, в Самарской, Нижегородской областях и Пермском крае – в 1,8 раз, в Кировской области – в 2,3 раза), то коэффициенты прогрессивности в течение пяти лет имели тенденцию к постоянному снижению. В результате в 2010 г. по сравнению с 2006 г. коэффициент среднедушевых доходов в Татарстане снизился с 1,3 единицы до 1,14 единицы, в Самарской области – с 1,26 до 1,11; в Пермском крае – с 1,37 до 1,1; в Нижегородской области – с 1,36 до 1,13 единицы.

Для коэффициентов консолидированного бюджета в целом за исследуемый период характерна регрессивная тенденция. В Татарстане и Пермском крае они в течение четырех лет были меньше единицы; в Нижегородской и Самарской областях в течение трех лет значение данных коэффициентов также было меньше единицы. В 2009 г. во всех регионах этот коэффициент имел значение ниже единицы. Особенно большое снижение данного коэффициента наблюдалось в Пермском крае (до 0,82 единицы) и Нижегородской области (до 0,88 единицы). Регрессивное значение коэффициентов консолидированного бюджета в отдельных регионах имело место не только в период кризиса, но, как видно из табл. 5, и в до- и послекризисный периоды. Это свидетельствует о проблемах в сфере формирования бюджета и в налоговой политике как регионов, так и страны в целом.

Произведенные расчеты коэффициентов прогрессивности и степени устойчивости экономического развития анализируемых регионов и их сравнительный анализ позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Прогрессивность и устойчивость экономического развития не всегда связаны с высокими экономическими и другими показателями региона. Они не являются их прямым следствием.

2. Экономическое развитие может быть прогрессивным, но неустойчивым. В то время как устойчивое экономическое развитие всегда имеет прогрессивный характер. Результаты расчетов подтверждают положение, высказанное в начале статьи, о том, что устойчивость развития системы всегда связана с ее прогрессивностью, а развитие системы носит прогрессивный характер до тех пор, пока идет процесс снижения степени устойчивости развития до нулевого значения. Если регион имеет высокий коэффициент прогрессивности, но низкую степень устойчивости, то его развитие будет неравномерным, несбалансированным, имеющим регрессивные тенденции в определенные периоды. Поэтому при сравнении регионов лучшее положение будет иметь регион с большей степенью устойчивости.

3. Все анализируемые регионы за пятилетний период имели прогрессивное экономическое развитие, причем разница между коэффициентами прогрессивности регионов относительно невелика (от 0,05 до 0,38 единицы). В свою очередь, различия по экономическим показателям между регионами куда более существенны (до 5 и более раз). Из этого можно сделать вывод о том, что регион с низкими экономическими показателями, несмотря на устойчивость и прогрессивность экономического развития, в обозримом будущем не сможет сравняться с регионами с более высокими показателями. Так, в нашем случае Нижегородская область не сможет в обозримом будущем при неизменности государственной региональной политики, имея такой коэффициент прогрессивности, достигнуть уровня экономических показателей трех рассматриваемых регионов.

4. Проведенные расчеты дают возможность оценить общий уровень и потенциал развития региона и выявить отдельные моменты, положительно или отрицательно влияющие на его развитие, и принять соответствующие меры по их преодолению.

Литература

1. *Белояров В.В.* Диалектика устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy-sd.narod.ru/dialectics.htm>.
2. Инфляция в России за последние годы (2000–2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://kopim-vmeste.ru/inflyatsiya/inflyatsiya-v-rossii-za-poslednie-godyi-2000-2011.html>.
3. Информационная справка о Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: <http://federalrb/pfo.htm>.
4. *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М.: ГУП ИПК «Ульяновский дом печати», 1999. С. 64–68.
5. *Павельев Н.А.* Методика расчета коэффициента устойчивости развития региона // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 29.
6. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
7. *Юшманов В.В.* Теория равновесия Богданова и Бухарина, системный подход и теория самоорганизации систем // Восток. 2005. № 100.

ПАВЕЛЬЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры экономики, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Нижний Новгород (pavelevna@yandex.ru).

PAVELYEV NIKOLAY ALEKSEEVICH – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 336.145.1
ББК У262.3

Л.М. ПЕСИНА, А.Ю. СЕРГЕЕВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: национальная платежная система, платежные системы, надзор и наблюдение, участники платежной системы Банка России, стратегия развития.

Рассмотрены цели и функции Банка России в свете принятия закона «О национальной платежной системе». Проанализированы основные показатели развития платежной системы Банка России, являющейся ключевым звеном национальной платежной системы. Особое внимание уделено стратегии развития и перспективам повышения эффективности национальной платежной системы.

L.M. PESINA, A.Yu. SERGEYEV

MAIN DIRECTIONS OF ENSURING STABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM

Key words: National Payment System, payment systems, supervision and monitoring, participants of the Central Bank's payment system, development strategy.

The article elaborates on the Central Bank of Russia goals and functions in the light of the law On the National Payment System adoption. The authors have evaluated the Central Bank's payment system, which is the key chain element of the National Payment System, main development indicators. Special attention is drawn to the development strategy and prospects of efficiency improvement of the National Payment System.

В условиях развития рыночной экономики особую актуальность приобретают вопросы четкой организации денежных расчетов, поскольку денежная стадия кругооборота средств играет важную роль для каждого хозяйствующего субъекта.

Современная система платежных инструментов на этапе своего развития подвергалась множеству кардинальных трансформационных изменений, что было обусловлено, прежде всего, развитием хозяйственных, обменных отношений, общеполитической, общеэкономической ситуацией, а также научно-техническим прогрессом.

Одной из новейших тенденций в мире в области платежных инструментов является разработка специального законодательства, охватывающего сферу действия национальной платежной системы (НПС) и обеспечивающего стабильность его развития. Это объясняется, прежде всего, тем, что национальная платежная система способствует формированию совокупного денежного спроса в экономике, повышению эффективности расчетов, реализации денежно-кредитной политики, что, в свою очередь, относится к ключевым факторам модернизации и укрепления экономики государства в целом.

В Российской Федерации довольно долгое время отсутствовало законодательство, регулирующее такую сложную сферу экономической деятельности. Платежная система Банка России, как и частные платежные системы, действовала в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и такими федеральными законами России, как «О Центральном банке Российской Федерации» и «О банках и банковской деятельности» [6].

С принятием в 2011 г. Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» законодательное регулирование платежной системы выходит на принципиально новый уровень. Закон устанавливает правовые и организационные основы НПС, регулирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения в национальной пла-

тежной системе [4]. Данный аспект развития платежной системы является ключевым фактором модернизации всей экономики Российской Федерации.

Необходимо отметить, что основной и важнейшей составляющей национальной платежной системы является платежная система Банка России, через которую реализуется денежно-кредитная и бюджетная политика страны.

На 01.01.2013 г. участниками платежной системы Банка России являлись 505 учреждений Банка России, обслуживалось 2916 кредитных организаций и филиалов. Для сравнения: на 01.01.2012 г. – 3059 (рис. 1). Снижение численности кредитных организаций и филиалов объясняется, прежде всего, оптимизацией их структур, преобразованием филиалов во внутренние структурные подразделения организаций.

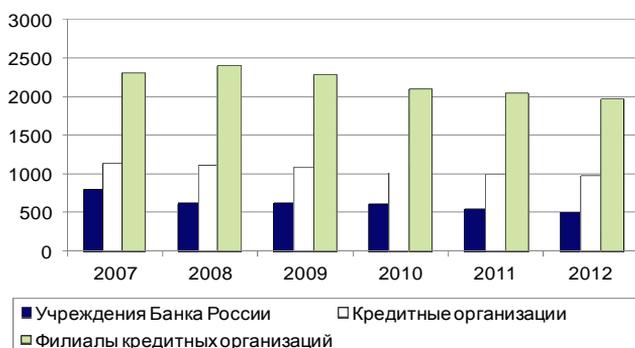

Рис. 1. Участники платежной системы Банка России, единиц

Платежная система Банка России обеспечивает подавляющие по количеству и объему платежи, в том числе и с использованием электронных систем в режиме реального времени.

Как видно на рис. 2, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. совокупный объем платежей, проведенных через платежную систему Банка России, возрос на 26% и составил 1150,5 трлн руб.

Рис. 2. Динамика объема платежей, проведенных через платежную систему Банка России

На платежи кредитных организаций (филиалов) приходится преобладающая часть платежей, проводимых через платежную систему Банка России,

как по количеству, так и по объему. В 2012 г. их доля составила около 85% и 78%, соответственно [1, 7].

Данные, представленные выше, свидетельствуют о чрезвычайной важности платежной системы банка для обеспечения функционирования банковской системы страны и о востребованности услуг надежно функционирующей платежной системы Банка России как системы межбанковских переводов денежных средств с наименьшими финансовыми рисками и высоким качеством предоставляемых платежных услуг.

Следует отметить, что новые законы существенным образом расширили функции и ответственность Центрального Банка Российской Федерации в сфере национальной платежной системы: одна из целей Банка России была определена как обеспечение стабильности и развитие НПС; была установлена обязанность Банка России по осуществлению надзора и наблюдения в НПС наряду с выполнением функции по установлению правил расчетов в Российской Федерации. Помимо этого, на Банк России была возложена обязанность по разработке и осуществлению Стратегии развития НПС. Таким образом, в настоящее время время каждой цели деятельности Банка России соответствует отдельный программный документ (рис. 3).

Рис. 3. Цели деятельности Банка России и программные документы

В соответствии с действовавшей редакцией Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации» Банк России осуществлял контроль над деятельностью кредитных организаций, в то время как его полномочия не распространялись на платежные системы некредитных организаций. Также отсутствовало право надзора. Все эти и другие недостатки устранены в Законе о НПС, согласно которому к полномочиям Банка России относятся:

– надзор в НПС – контроль над соблюдением поднадзорными организациями требований законодательства и принимаемых в соответствии с ним нормативных актов Банка России;

– наблюдение в НПС – деятельность, направленная на совершенствование наблюдаемыми организациями, другими участниками национальной платежной системы своей деятельности и оказываемых ими услуг, а также по развитию платежных систем, платежной инфраструктуры на основе рекомендаций Банка России.

Организационная структура НПС схематично представлена на рис. 4, где перечислены организации, входящие в нее и подлежащие надзору и наблюдению. К ним относятся, прежде всего, операторы по переводу денежных средств и операторы электронных денежных средств, т.е. кредитные организации, а также банковские платежные агенты, платежные агенты, операторы по приему платежей и операторы связи, не являющиеся кредитными организациями [3].

Рис. 4. Организационная структура НПС

В соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ деятельность по надзору в НПС можно разделить на несколько основных функций:

- регистрация операторов платёжных систем;
- работа по сбору, систематизации и анализу обязательной отчетности и другой информации о деятельности поднадзорных организаций;
- инспекционная деятельность, организация и участие в проверках поднадзорных организаций, анализ актов проверок;
- работа по выявлению нарушений законодательства о НПС, нормативных актов и иных документов Банка России;
- работа по принятию решений о применении к поднадзорным организациям мер принуждения, подготовка предложений о применении мер, выявление и регистрация административных правонарушений.

Важным направлением в области надзора в НПС является регистрация новых участников платёжной системы – операторов по переводу денежных средств. В 2012 г. вступил в силу ряд положений Федерального закона № 161-ФЗ, например, Положение Банка России от 2 мая 2012 г. № 378-П «О порядке направления в Банк России заявления о регистрации оператора платёжной системы», в соответствии с которыми все операторы платёжных систем должны зарегистрироваться в Банке России путем направления заявления о регистрации и пакета документов, отражающих информацию о действующих или вновь созданных платёжных системах. Данная обязательная регистрация позволит определить объекты надзора и наблюдения. Те организации, которые не зарегистрируются в Банке России, не смогут осуществлять свою деятельность. Так, по данным Банка России, на апрель 2013 г. количество зарегистрированных в реестре операторов платёжных систем составило 20 единиц.

Федеральный закон № 161-ФЗ определяет наблюдение как деятельность Банка России по совершенствованию операторами по переводу денежных средств, операторами платёжных систем, операторами услуг платёжной инфраструктуры (наблюдаемые организации) своей деятельности и оказываемых ими услуг, а также по развитию платёжных систем, платёжной инфраструктуры (объекты наблюдения) на основе рекомендаций Банка России.

Видами деятельности, которые включает в себя наблюдение в НПС, являются:

- сбор, систематизация и анализ информации о деятельности наблюдаемых организаций, других субъектов НПС и связанных с ними объектов наблюдения (мониторинг);

- оценка деятельности наблюдаемых организаций и связанных с ними объектов наблюдения (оценка);

- подготовка по результатам указанной оценки предложений по изменению деятельности оцениваемых наблюдаемых организаций и связанных с ними объектов наблюдения (инициирование изменений) [5].

Следует отметить, что в соответствии с положениями ФЗ «О национальной платежной системе» приоритетными направлениями являются:

- наблюдение за системно значимыми платежными системами;

- наблюдение за социально значимыми платежными системами;

- наблюдение за другими значимыми элементами инфраструктур финансового рынка [8].

Как известно, в Российской Федерации в настоящее время наряду с федеральной компонентой платежной системы Банка России (БЭСП) действуют региональные компоненты. В связи с этим наблюдение в национальной платежной системе также предполагает наличие двухуровневой системы, куда включаются:

- федеральный уровень, который представляет Департамент Банка России, ответственный за наблюдение в национальной платежной системе;

- региональный уровень, основанный на деятельности территориальных учреждений Банка России, одна из ключевых целей которых – обеспечение стабильности и бесперебойной работы платежной системы Банка России.

Удобность и доступность платежной системы Банка России во многом обеспечиваются благодаря Департаменту регулирования, управления и мониторинга платежной системы Банка России, который ежеквартально и ежегодно анализирует показатели доступности платежной системы и выявляет причины, приведшие к отклонению данных показателей от максимально возможного значения – 100%.

Необходимо отметить, что вопросы надзора и наблюдения в национальной платежной системе в настоящее время приобретают все более принципиальное значение. Например, в рамках реализации «Концепции развития платежной системы Банка России на период до 2015 года» наблюдение и надзор в платежной системе Банка России выводятся на качественно новый уровень. Для целей наблюдения за платежной системой Банка России Концепцией предусматривается создание централизованной информационно-аналитической системы платежной системы Банка России, которая позволит своевременно и в полном объеме получать информацию об участниках платежной системы и о событиях, происходящих в данной сфере, в режиме реального времени, что, безусловно, должно стать важным фактором надежности и прозрачности платежной системы Банка России.

Переход к перспективной платежной системе Банка России, согласно данной Концепции, осуществляется в два этапа (рис. 5). На первом этапе происходит концентрация расчетов на основе централизации обработки платежной информации и объединения всех региональных компонент платежной системы Банка России в единую федеральную компоненту. Одновременно осуществляется дальнейшее развитие системы БЭСП путем создания новых сервисов для участников системы.

На втором этапе реализации Концепции предполагается консолидировать систему БЭСП и федеральную компоненту в рамках единой централизованной на федеральном уровне системы расчетов Банка России, сохранив

при этом все их функции. Объединение сервисов создаст возможность проведения срочных и несрочных платежей участников с их банковских счетов в рамках общей ликвидности, что должно, во-первых, повысить эффективность функционирования платежной системы, во-вторых, снизить издержки участников по управлению своей ликвидностью [2].

Рис. 5. Этапы реализации концепции развития НПС Банка России на период до 2015 г.

Несомненно, что реализация данной Концепции, а также совершенствование методологической и нормативной базы надзора и наблюдения в НПС позволят создать надежную, прозрачную, доступную, удобную в использовании и эффективную платежную систему Банка России и национальную платежную систему в целом.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики. 2013. № 3(238). С. 147-155.
2. Концепция развития платежной системы Банка России на период до 2015 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: информ.-правов. портал. URL: www.consultant.ru.
3. Обаева А.С. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы – новая цель деятельности Банка России // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 54-59.
4. О национальной платежной системе: Федеральный закон РФ от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правов. портал. URL: www.garant.ru.
5. О порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе: положение Банка России от 31.05.2012 г. № 380-П [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правов. портал. URL: www.garant.ru.
6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон РФ от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правов. портал. URL: www.garant.ru.
7. Платежная система Банка России. Краткий обзор (по состоянию на 01.01.2012 г.) [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: www.cbr.ru/today/payment_system/obzor/sys_review.pdf.
8. Свечников И.М. Актуальные задачи наблюдения за платежными системами // Платежные и расчетные системы. 2011. № 28. С. 114-116.

ПЕСИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ludmila.pesina@gmail.com).

PESINA LYUDMILA MIKHAYLOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕРГЕЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ – студент III курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (aleks_s20@mail.ru).

SERGEYEV ALEXEY YURYEVICH – student of Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.1-021.4
ББК У 207.2-551в642

В.Л. СЕМЕНОВ, Г.А. АВРЕЛЬКИН

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНЦИПОВ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
(на примере ОАО «Ростелеком»)**

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, коммерциализация, социальная сфера, всеобщее управление качеством.

Рассмотрены вопросы коммерциализации инновационных проектов в рамках предприятия социальной сферы с выявлением существующих проблем и перспектив дальнейшего развития.

V.L. SEMENOV, G.A. AVRELKIN

**PROBLEMS AND PROSPECTS COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE SOCIAL PROJECTS,
APPLYING THE PRINCIPLES OF TOTAL QUALITY MANAGEMENT
(on the example of JSC «Rostelecom»)**

Key words: innovation, innovation, commercialization, social, total quality management.

The problems of commercialization of innovative projects in the social enterprises to identify the problems and prospects of further development.

В условиях жесточайшей конкуренции основным направлением к коммерческому успеху любой организации, в том числе работающей в социальной сфере, является умение заинтересовать потенциального потребителя в своем товаре (услуге), выгодно преподнести его на фоне конкурентов, заверить в том, что он обладает уникальными характеристиками и способен наилучшим образом удовлетворить постоянно возрастающие потребности. Для закрепления успеха и продления жизненного цикла товара организации вынуждены заниматься вопросами инновационной деятельности, в том числе коммерциализацией инновационных проектов.

Известный американский специалист в области экономической конкуренции М. Портер отмечал, что, в частности, к факторам конкурентоспособности наций относятся «способности компании добиваться конкурентных преимуществ посредством инноваций» и осознание «факта создания конкурентных преимуществ посредством инноваций» [5]. Следовательно, М. Портер однозначно определяет, что к факторам конкурентоспособности любой организации относится ее эффективная инновационная деятельность, позволяющая выживать в условиях жесточайшей конкуренции. Вышесказанное требует от организаций постоянного наращивания инновационного потенциала.

Перед началом анализа существующей проблемы в области коммерциализации инновационных проектов необходимо четко определиться с терминологией.

Термин «инновация» (англ. *innovation*) происходит от латинского «*novatio*», что означает «обновление» («изменение»), и приставки «*in*», которая переводится с латинского как «в направлении». Само понятие «инновация» как техническая категория появилось в научных исследованиях в XIX в. Как экономическую категорию ее ввел известный австрийский (впоследствии американский) экономист Й. Шумпетер.

В Федеральном законе от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» приведена следующая основная терминология [4]:

– инновации – «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый

организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»;

– инновационная деятельность – «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности»;

– инновационный проект – «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов»;

– коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов – «деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов».

Для многих российских предприятий в настоящее время актуален вопрос разработки механизмов (алгоритмов) коммерциализации инновационных проектов, позволяющих в конечном итоге получить необходимые результаты. Положительная результативность является индикатором дальнейшего накопления инновационного потенциала, а значит, правильного выбора стратегии развития организации. Особую роль здесь смогут сыграть принципы всеобщего управления качеством, трансформированные в конкретные инструменты качества, которые могут быть применены на разных стадиях реализации механизмов коммерциализации инновационных проектов.

Всеобщее управление качеством (англ. *Total Quality Management*) – это общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов, идеологию которого сформировали известные американские специалисты в области качества У. Шухарт и У.Э. Деминг. В настоящее время это совершенно новый подход к управлению любой организацией, ориентированный на качество, основанный на участии всех сотрудников организации и направленный на достижение долгосрочного успеха посредством удовлетворения требований потребителей.

В общем виде коммерциализацию инновационных проектов можно представить в виде процесса и совокупности действий, направленных на трансформацию научных достижений в ходе инновационной деятельности в реально новые товары и услуги в рыночном пространстве, объединяющем материальное производство и социальную сферу (рис. 1).

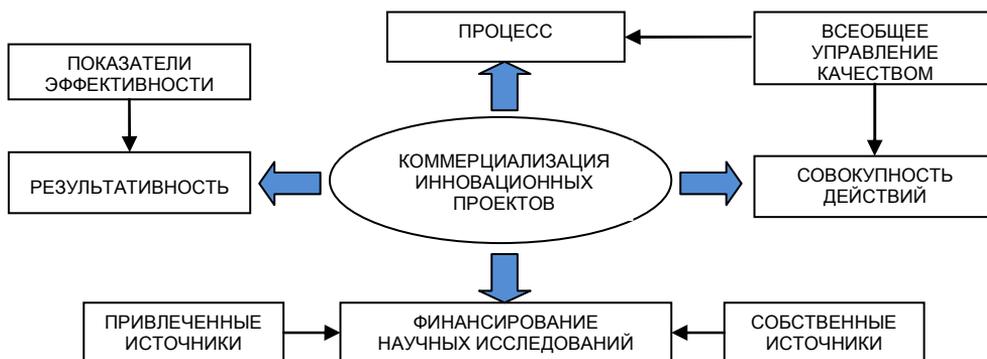

Рис. 1. Коммерциализация инновационных проектов в организации

В качестве примера применения принципов всеобщего управления качеством, воздействующих на процесс и совокупность действий, можно привести

цикл Деминга–Шухарта PDCA («планируй – действуй – контролируй – действуй»), согласно которому коммерциализация инновационных проектов должна включать следующие четыре этапа:

1. Plan: планирование и проведение маркетинговых исследований, проектирование, оценка рисков, формирование годового инвестиционного бюджета, программы инновационного развития, дорожных карт (набора инновационных проектов по отдельному взятому направлению);

2. Do: реализация инноваций, производство продукции (предоставление услуги) на основе их использования и получение предпринимательского дохода, защита авторских прав и интеллектуальной собственности;

3. Check: оценка эффективности программы инновационного развития, ежемесячный мониторинг ключевых показателей эффективности программы инновационного развития, ежемесячный отчет о взаимодействии с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, еженедельные статус-отчеты о реализации инновационных проектов;

4. Act: совершенствование, корректировка годового инвестиционного бюджета, актуализация программы инновационного развития, дорожных карт.

В качестве субъекта исследований рассмотрено Открытое акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» (далее – ОАО «Ростелеком») – крупнейшая российская национальная телекоммуникационная компания отрасли связи, которая работает в социальных системах, где основными элементами являются люди, их взаимодействия, отношения и связи.

Исследования в рамках макрорегионального филиала «Центр» ОАО «Ростелеком» указывают, что организация имеет следующие завершённые инновации, т.е. внедрённые на рынке новые или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям и усовершенствованию продукты, услуги или методы их производства (передачи), внедрённые в практику новые или значительно усовершенствованные производственные процессы, новые или значительно улучшенные способы маркетинга, организационные и управленческие изменения:

– продуктовые инновации (облачные решения для медицинских учреждений регионального сегмента здравоохранения, национальная облачная платформа распределённой обработки данных);

– процессные инновации (проведение «прямых линии»);

– маркетинговые инновации (реализован доступ к услуге «Видеоконференция по технологии IP», что позволяет также расширить географию услуги и использовать одну технологию для потребления других услуг ОАО «Ростелеком»);

– организационные инновации (объединение ОАО «Ростелеком» и «Связьинвест»);

– технологические инновации (продуктовые, процессные инновации, такие как техническое обслуживание и ремонт, операции по закупкам, бухгалтерский учёт и компьютерные услуги).

Важной проблемой коммерциализации инновационных проектов в рамках организации является формирование эффективной проектной структуры, управляющей всеми аспектами инновационной деятельности. В ОАО «Ростелеком» реализована субъектная структура (рис. 2), которая определяется взаимодействием Инновационного центра с функциональными подразделениями, рабочими группами инновационного проекта, научно-техническим советом, вузами и НИИ, экспертным советом по инновациям и государства (министерства) как регулятора инновационной деятельности.

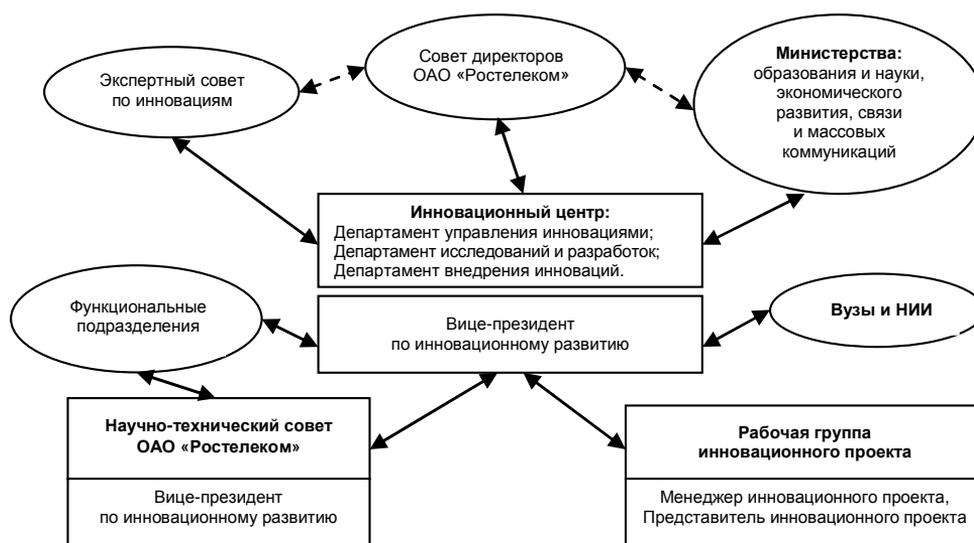

Рис. 2. Структурная схема инновационной деятельности ОАО «Ростелеком»

Иновационный центр находится в структурном подчинении вице-президента по инновационному развитию и занимается реализацией прорывных и модернизационных проектов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с учетом мировых трендов и задач функциональных подразделений, а также координацией деятельности при реализации инновационных проектов.

Научно-технический совет представляет собой вспомогательный орган управления инновационной деятельностью, который занимается проведением анализа предложений о реализации инновационных проектов, определением ответственных за приемку и реализацию, оценкой их результатов, но не является структурным подразделением ОАО «Ростелеком».

Экспертный совет по инновациям (коллегиальный исполнительный орган, назначенный в целях формирования единой системы управления инновационной деятельностью), Министерство образования и науки, Министерство экономического развития, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации согласовывают Программу инновационного развития, Совет директоров ОАО «Ростелеком» утверждает Программу инновационного развития и Отчет о реализации программы инновационного развития.

Освоение нововведений является многоплановым, весьма дорогостоящим и рискованным процессом, поскольку объектом нововведений выступает интеллектуальный продукт. В связи с этим процесс коммерциализации инновационных проектов имеет существенные сложности. Это касается, прежде всего, финансового, организационного, нормативно-правового обеспечения коммерциализации инноваций [2]. Кроме того, необходимо помнить, что работа в социальной сфере с ее взаимозависимостью процессов требует оперативного реагирования на быстро меняющиеся потребности, выжидательная позиция (когда оцениваются все риски и возможная прибыль, экономический эффект) ощутимо тормозит развитие всей системы. Необходимо уделять внимание заботе о ресурсах, которые потребляет компания, о социальной среде вокруг себя, что позволит решить наиболее острые социальные проблемы и сформировать благоприятный общественный климат, укрепить атмосферу социального партнерства вокруг компании.

Одной из предпосылок возникающих трудностей является недостаток научных разработок по комплексному рассмотрению инновационных процессов в управлении социальной сферой, а также нормативно-правового обеспечения, в том числе отсутствие федерального закона об инновационной деятельности. Проект данного закона был принят в третьем чтении, одобрен Советом Федерации, однако затем отклонен Президентом Российской Федерации в связи с его внутренними противоречиями, незавершенностью, ограниченностью и декларативным характером.

Если говорить об исследуемой компании, то на данном этапе развития отмечаются недостаток и несовершенство разработанной внутренней нормативной документации, регламентирующей инновационную деятельность, а с учетом больших размеров компании есть еще и сложности во взаимодействии на стыках бизнес-процессов и подразделений. Существуют такие проблемы, как сложность сбора и анализа информации о потребностях, неповоротливость системы, слабая обратная связь с функциональными подразделениями и Корпоративным центром, замедленная работа с претензиями.

Организация выделяет следующие наиболее значительные экономические и внутренние факторы, препятствующие осуществлению инноваций: высокая стоимость нововведений; недостаток собственных денежных средств; высокий экономический риск; недостаток информации о рынках сбыта.

Чрезвычайно важным аспектом является доказательность результатов инновации, что напрямую содействует формированию необходимого объема инвестиционных ресурсов. Должна быть ориентация на рыночные обстоятельства. Социальной инновацией предлагается именно такое направление, к примеру, как вид услуг связи, который наиболее востребован в текущий и перспективный периоды времени. Как правило, на практике принимается решение о реализации «пилотного» проекта в определенном макрорегионе либо региональном филиале. Аналитическая стадия позволяет сделать вывод о том, насколько проработана и ярко продемонстрирована социальная инновация, компетентно учтены рыночные условия, спрогнозирована потребность в этих услугах связи, оценена конкурентоспособность по сравнению с услугами провайдеров-конкурентов. Одновременно в ходе управления коммерциализацией социальной инновации следует проводить мероприятия по формированию позитивного общественного мнения. Этому способствует сотрудничество со средствами массовой информации, государственными органами управления.

Результативность коммерциализации, кроме традиционных направлений, связанных с улучшением качества товаров (работ, услуг), информационных связей внутри или с другими организациями, обеспечением соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам, расширением рынков сбыта в России и в странах СНГ, заменой снятой с производства устаревшей продукции, ростом производственных мощностей, также формирует возможность возврата инвестиций в научные исследования и продолжения их дальнейшего финансирования [1].

Собственная инфраструктура, телекоммуникационные ресурсы, большой спектр оказываемых услуг и налаженные связи с региональными властями позволяют решать проблемы отдельных групп населения, например, ветеранов или людей с ограниченными возможностями, а также более глобальные задачи в таких сферах общественной жизни, как здравоохранение, образование, спорт, культура и защита окружающей среды [3].

Разработка единой маркетинговой информационной системы, внутренних нормативных документов, определяющих порядок коммерциализации, а также

порядок взаимодействия подразделений от рождения инновационной идеи до ее воплощения и получения коммерческого результата, эффективное использование единой системы электронного документооборота (ЕСЭД), специального корпоративного «Портала идей» (где инновационные идеи сотрудников оценивает Научно-технический совет ОАО «Ростелеком»), четкое взаимодействие между функциональными подразделениями, тесное сотрудничество внутри компании, повышение исполнительской дисциплины, самоконтроль, мотивация (премии за своевременное и оперативное реагирование на претензии потребителей) позволят организации улучшить свою деятельность по коммерциализации инновационных проектов.

В рамках принципов всеобщего управления качеством, а именно в соответствии с первой прагматической аксиомой Деминга – любая деятельность может рассматриваться как технологический процесс и потому может быть улучшена – деятельность по коммерциализации инновационных проектов в ОАО «Ростелеком» также может быть улучшена.

Действительно, четкое следование разработанной программе инновационного развития на 2011–2015 гг., поиск новых российских и зарубежных партнеров для совместных проектов, вовлечение сотрудников компании и пользователей в процесс тестирования инновационных услуг, формирование механизма обратной связи – все это обеспечит возможность перехода ОАО «Ростелеком» от позиции инфраструктурного игрока к трансформации в глобальный сервис-провайдер, в том числе за счет эффективной и результативной коммерциализации инновационных проектов.

Литература

1. Вестник Ростелекома. 2012. № 9(83).
2. Комков Н.И., Балаян Г.Г., Бондарева Н.Н. Требования и условия оценки эффективности бизнес-инноваций в условиях рыночной конкуренции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2005. Т. 3. С. 91-117.
3. Леонтьев И.Л. Коммерциализация результатов инновационной деятельности в социальной сфере [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmedportal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1085%3A-2-2011-&catid=25%3Athe-project&Itemid=1.
4. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ [Электронный документ]. Доступ из прав.-справ. системы «Консультант-Плюс».
5. Портер М. Конкуренция. СПб.: Вильямс, 2000. С. 495.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (wlad21@mail.ru).

SEMENOV VLADISLAV LYVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АВРЕЛЬКИН ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ginik777@mail.ru).

AVRELKIN GENNADIY ALEKSANDROVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146.2

ББК 65.9(2Рос. Чув)6

В.Т. ТАРАСОВ, Н.А. ТАРАСОВА

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЧУВАШИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ***

Ключевые слова: модернизация экономики региона, ее стадии и фазы; индексный анализ индустриальной, социокультурной и информационно-когнитивной составляющих модернизации.

С использованием методического инструментария, разработанного Центром исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН), проанализированы процессы модернизации Чувашской Республики за 2000–2011 гг. в разрезе ее стадий и фаз в сравнении с общероссийскими тенденциями; выделены причины, сдерживающие вступление республики во вторичную стадию модернизации.

V.T. TARASOV, N.A. TARASOVA

MODERNIZATION OF THE ECONOMY CHUVASHIA: TRENDS AND PROBLEMS

Key words: modernization of the region's economy, its stages and phases, index analysis of the industrial, socio-cultural and informational and cognitive components of modernization.

With the use of methodological tools, developed by the Center for Modernization Studies of the Chinese Academy of Sciences (CAS CIM) the author analyzes the processes of modernization of the Chuvash Republic in 2000–2011 in the context of its stages and phases in comparison with national trends, and highlights the reasons hindering the entry of the republic to the second stage of modernization.

Обобщив исторический опыт развития подавляющего большинства стран мира за длительный промежуток времени, ученые ЦИМ КАН разработали концепцию цивилизационного подхода к модернизации общества [2]. Исследование охватывало 131 страну (97% населения мира) со времен промышленной революции XVIII в. по настоящее время. Опираясь на зарубежные научные исследования, посвященные закономерностям всемирного процесса модернизации, китайские ученые разработали систему оценочных индикаторов, позволяющих оценивать результативность модернизационных преобразований в целях управления данным процессом. Десятилетний опыт применения этих индикаторов в управлении модернизацией в Китае показал их действенность и вызвал интерес у российских специалистов, прежде всего ученых Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН). Не считая инструментарий ЦИМ КАН идеальным, ученые ЦИСИ ИФРАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина предприняли попытку его адаптации к особенностям России и предложили ряд дополнений, учтенных в данной статье.

В соответствии с методическим инструментарием ЦИМ КАН процесс модернизации проходит две последовательные стадии (первичную и вторичную) с условным делением каждой из них на несколько фаз и обусловлен влиянием трех групп факторов: *экономико-индустриальных, социокультурных и информационно-когнитивных*. Для первичной модернизации выделяется пять последовательных фаз: традиционное общество, начало, рост, зрелость, переход к вторичной модернизации. Вторичная модернизация насчитывает четыре фазы: подготовка, начало, рост, зрелость.

Первичная модернизация. По нашим расчетам, Чувашская Республика в первом десятилетии нынешнего века (2001–2010 гг.) достигла порога-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 12-03-00232).

вых рубежей первичной модернизации и существенно упрочила завоеванные позиции (табл. 1)¹.

Таблица 1

Индикаторы и индексы первичной модернизации (ПМ) Чувашской Республики

Индикаторы	2000 г.			2005 г.			2010 г.		
	Индикатор	Индекс	Индикатор	Индекс	Индикатор	Индекс	Индикатор	Индекс	
	стандарт		факт		стандарт		факт		стандарт
<i>Экономические</i>	х	х	62	х	х	80	х	х	88
ВРП на душу населения по ППС рубля к долл. США, долл. США	6639	3144	49	7337	5247	72	7973	7187	90
Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых*, %	30	26	86	30	15	50	30	14	47
Доля ВДС отрасли сельского хозяйства в ВРП*, %	15	19	80	15	14	100	15	8	100
Доля ВДС сферы услуг в ВРП, %	45	33	36	45	45	100	45	49	100
<i>Социальные</i>	х	х	99	х	х	99	х	х	99
Доля городского населения, %	50	60	100	50	61	100	50	59	100
Численность врачей на 1000 чел. населения	1,0	4,5	100	1,0	4,7	100	100	4,8	100
Уровень младенческой смертности (в возрасте до 1 года), на 1000 родившихся*	30	13	100	30	8	100	30	5	100
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70	66	95	70	66	95	70	68	97
<i>Знаний</i>	х	х	100	х	х	100	х	х	100
Уровень грамотности среди взрослых, %	80	100	100	80	100	100	80	100	100
Доля студентов вузов среди населения в возрасте 18-22 лет, %	15	25	100	15	31	100	15	26	100
Индекс первичной модернизации (ИПМ)**	х	х	82	х	х	90	х	х	94

Примечание. Значение индекса более 100 приравнивается к 100.

* При расчете индекса используется обратное отношение.

** ИПМ рассчитывается как простая средняя величина всех индикаторов ПМ данного года.

При этом основной рост пришелся на 2001–2005 гг., который завершился переходом в фазу зрелости. Индекс первичной модернизации увеличился на 8 п.п. (с 82% в 2000 г. до 90% в 2005 г.). В последующем пятилетии управленческие усилия были направлены на закрепление завоеванных позиций и под-

¹ Исходные данные для расчета всех показателей данной статьи взяты из опубликованных ежегодных статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели», а также из ЦБСД Росстата в открытом доступе (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBlnet.cgi>). Вся ответственность за точность расчетов лежит на авторах статьи.

готовку перехода к стадии вторичной модернизации, вследствие чего указанный индекс монотонно повышался, достигнув максимума в 2008 г. (96%). Разразившийся мировой финансовый кризис болезненно сказался на экономике Чувашии. Объем валового регионального продукта (ВРП) в 2009 г. оказался ниже, чем за предыдущий год, почти на 18%, а промышленного производства – на 26%. В следующем году произошло частичное восстановление экономики республики (темп прироста ВРП составил чуть более 3%, а промышленного производства – около 15%), однако последствия кризисного падения все еще значительны. По этой причине индекс первичной модернизации в 2009–2010 гг. понизился на 2 п.п. (до 94%), что несколько замедлило позитивный процесс завершения первичной модернизации. В соответствии с классификацией ЦИСИ ИФРАН, осуществленной на основании данных о модернизации всех 83 субъектов федерации, Чувашию по уровню развития конца десятилетия можно отнести к группе регионов со значениями индекса первичной модернизации выше среднего (93–96%) [2. С. 91].

Однако следует отметить, что вышеперечисленным тенденциям предшествовал период заметной *деиндустриализации* экономики республики. За последнее десятилетие прошлого века произошел колоссальный обвал промышленного производства: годовые объемы снизились в 2,8 раза. Даже с учетом последующего роста продукции отрасли в 1,7 раза уровень годового производства в 2011 г. составил около 61% по сравнению с 1990 г.

Вторичная модернизация. В завершающей ПМ-фазе зрелости объективно вызревают условия перехода к вторичной модернизации. Однако данные свидетельствуют о том, что в большинстве регионов страны, в том числе и Чувашии, «сохраняется *рост* первичной модернизации, без *развития* во вторичную ее стадию» [2. С. 10]. Это наглядно показывает динамика индикаторов и фазовые значения вторичной модернизации Чувашской Республики (табл. 2). Значения трех из пяти индикаторов (соотношения сфер производства и услуг по показателям ВДС и занятости, а также доля затрат на НИ-ОКР в ВРП) в течение анализируемого десятилетия варьировали в диапазоне ограничений подготовительной фазы. Только значения остальных двух, характеризующих информационно-когнитивную составляющую модернизации (нормированная обеспеченность населения компьютерами и доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции), демонстрируют поступательное фазовое развитие. Причем наиболее интенсивно протекал процесс насыщения региона компьютерами: за десять лет его траектория развития прошла три фазы из четырех – подготовительную, начальную и фазу роста.

Таблица 2

Индикаторы и индексы вторичной модернизации (ВМ) Чувашской Республики

Индикаторы	2000 г.			2005 г.			2010 г.		
	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс
	стандарт	факт		стандарт	факт		стандарт	факт	
<i>Инновации в знаниях</i>									
Доля затрат на НИОКР в ВРП, %	2,3	0,4	15	2,4	0,2	10	2,5	0,4	17
Число ученых и инженеров на 10 тыс. человек населения	33,4	6,9	21	38	5,3	14	39	5,2	13

Продолжение табл. 2

Индикаторы	2000 г.			2005 г.			2010 г.		
	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс
	стандарт	факт		стандарт	факт		стандарт	факт	
Подано патентных заявок на изобретения и полезные модели на 1 млн чел. населения	790	97	12	757	128	17	745	203	27
<i>Индекс инноваций в знаниях, %</i>	х	х	17	х	х	13	х	х	19
<i>Трансляция знаний</i>									
Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12-17 лет, %	100	90	90	100	56	56	100	73	73
Доля студентов вузов среди населения 18-22 лет, %	60	25	41	67	31	46	69	26	37
Число телевизоров на 100 домохозяйств	189	112	59	142	134	94	160	150	94
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств	85	0	0	114	18	16	117	60	51
<i>Индекс трансляции знаний, %</i>	х	х	48	х	х	53	х	х	64
<i>Качество жизни</i>									
Доля городского населения во всей численности населения, %	79	60	76	78	61	78	78	59	75
Численность врачей на 1000 человек населения	2,9	4,5	120	2,6	4,7	120	2,6	4,8	120
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 родившихся*	6	13	44	6	7,8	68	6	5,4	102
Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	78	66	85	79	66	84	80	67	85
Потребление энергии на душу населения, кг нефтяного эквивалента	5448	4121	76	5511	4460	81	5321	4730	89
<i>Индекс качества жизни, %</i>	х	х	81	х	х	88	х	х	96
<i>Качество экономики</i>									
ВРП на душу населения по ППС рубля к долл. США, долл. США	27770	3144	11	32824	5247	16	40381	7187	18
Доля ВДС отраслей сельского хозяйства, промышленности и строительства в ВРП*, %	32	58	55	28	55	51	27	51	53
Доля занятых в отраслях сельского хозяйства, промышленности и строительства в общем итоге занятых в экономике*, %	30	56	53	28	47	59	28	45	63

Окончание табл. 2

Индикаторы	2000 г.			2005 г.			2010 г.		
	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс	Индикатор		Индекс
	стандарт	факт		стандарт	факт		стандарт	факт	
Индекс качества экономики, %	х	х	40	х	х	42	х	х	44
Индекс вторичной модернизации**, %	х	х	46	х	х	49	х	х	56

Примечание. Значение индекса более 120 приравнивается к 120.

* При расчете индекса используется обратное отношение.

** ИВМ подсчитывается как простая средняя индексов четырех сфер жизнедеятельности людей.

В целом индекс вторичной модернизации республики в анализируемом десятилетии монотонно повышался (прирост составил 10 п.п.). Значение индекса увеличилось с 46% в 2000 г. до 49% в 2005 г. и 56% в 2008 г. В следующем году под влиянием кризиса он снизился на 2 п.п. с последующим восстановлением уровня в 2010 г. Таким образом, по уровню вторичной модернизации Чувашия оказалась в нижней трети среднеразвитых регионов.

Динамика интегрированного индекса модернизации, условно характеризующего совокупный уровень обеих ее стадий, естественно находилась в русле двух вышеописанных тенденций. Его значение последовательно повышалось: с 46% в 2000 г. до 51% в 2005 г. и 58% в 2008 г. В 2009 г. на фоне кризиса его уровень снизился на 1 п.п., но затем повысился до 61% в 2010 г., что соответствует диапозону классификационной группе регионов с уровнем ниже среднего.

Отраслевая структура. Современную отраслевую структуру экономики Чувашии представляют четыре комплексных отрасли общероссийской специализации, на долю которых в 2011 г. в сумме приходилось 52% регионального ВРП: 1) обрабатывающие производства – 25,5%; 2) сельское хозяйство – 11,2%; 3) производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 5,3%; 4) строительство – 9,8%. Данные отрасли характеризуются относительно высокими коэффициентами локализации валовой добавленной стоимости (ВДС)²: у первых двух в 2011 г. он составил 1,6 и 2,7, у третьей и четвертой – соответственно 1,4 и 1,5.

Сфера услуг носит локальный характер и в основном представлена шестью видами экономической деятельности, заполняющими более 45% региональной НДС. Среди них выделяется «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» – 13,5%. Другие виды деятельности в структуре менее весомы: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 9,5%; транспорт и связь – 7,6%; государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение – 5,7%; здравоохранение – 4,9% и образование – 4%.

Обращает на себя внимание недостаточно динамичное развитие рыночной инфраструктуры, в частности финансового сектора экономики, по сравнению средними показателями по стране. В Чувашии наблюдается неоднозначная тенденция: с 2005 г. по 2008 г. – снижение (с 0,3% до 0,1%), в 2009 г. – значительный рост (до 0,7%) и в 2011 г. – опять снижение доли финансовой деятельности в НДС до уровня 0,4%, который примерно соответствовал среднему уровню по регионам Приволжского федерального округа. Между тем в среднем по стране в 2011 г. эта доля составляла более 4%.

² Отношение доли НДС отрасли региона в региональном итоге НДС к аналогичному показателю по стране.

Социальное пространство региона и его воздействие на процесс модернизации. Характеристики социального пространства отличаются большим разнообразием и многомерностью. Значительная часть данных характеристик представлена показателями и индикаторами качества жизни населения региона, прежде всего параметрами его благосостояния. Статистические показатели, характеризующие уровень, динамику и пространственное соотношение благосостояния населения республики, представлены в табл. 3 и 4. При этом данные табл. 4, в отличие от табл. 3, рассчитаны с учетом территориальных различий в ценах³.

Как следует из данных табл. 3, уровень среднедушевых денежных доходов населения республики в номинальном выражении в 2000–2005 гг. был примерно вдвое меньше, чем в среднем по стране, а темпы их роста даже несколько отставали от общероссийских. Однако в реальном выражении, с учетом ценового фактора, соотношение уровней данного показателя региона и страны заметно повышается: до 59–60% (табл. 4). В последующем пятилетии среднедушевые денежные доходы населения республики росли опережающими темпами, вследствие чего их уровень относительно общероссийского в 2011 г. у повысился до 68%.

Таблица 3

**Среднедушевые доходы населения Чувашской Республики (числитель)
и Российской Федерации (знаменатель)**

Показатель	Единица	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднедушевые денежные доходы населения	номинальные, руб. в месяц	1140 2281	3958 8088	8732 14864	9586 16895	11066 18951	12083 20755
	реальные, % к 2000 г.	100 100	164 174	259 233	258 237	278 250	278 252
Средняя заработная плата	номинальная, руб. в месяц	1196 2223	5073 8555	11147 17290	11529 18638	13004 20952	14896 23369
	реальная, % к 2000 г.	100 100	207 193	332 285	313 275	330 290	347 298
Средний размер назначенных месячных пенсий	номинальный, руб. в месяц	743 823	2267 2538	4058 4546	5517 6177	6800 7594	7411 8273
	реальный, % к 2000 г.	100 100	162 163	208 211	266 263	296 296	311 309
Коэффициент Джини	коэффициент	0,309 0,395	0,335 0,409	0,363 0,422	0,363 0,422	0,366 0,421	0,363 0,417
	коэффициент фондов	7,5 13,9	9,0 15,2	11,0 16,8	11,0 16,7	11,2 16,5	11,0 16,2
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	51,3 29,0	26,7 17,8	18,9 13,4	19,0 13,0	18,2 12,6	19,3 12,7
Индекс развития человеческого потенциала	коэффициент	0,736 0,763	0,767 0,792	0,809 0,838	0,810 0,840	0,687* 0,719	...

Примечание. * Показатель рассчитан Центром прикладных проблем мировой экономики и наукоемких технологий МГИМО (У) МИД РФ по новейшей методике Программы развития ООН по расчету глобальных индексов развития человеческого потенциала (<http://viperson.ru/wind.php?ID=635600>).

³ Территориальные различия в ценах были учтены путем деления регионального показателя доходов на территориальный индекс цен, рассчитываемый Росстатом по регионам с использованием фиксированного набора товаров и услуг с 2000 г.

Таблица 4

**Территориальные индексы показателей Чувашской Республики,
% к показателям РФ**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднедушевые денежные доходы населения*	59,4	60,5	66,8	70,3	67,8	69,0	67,6
Средняя номинальная заработная плата*	63,9	73,3	78,3	77,1	73,9	73,4	74,0
Средний размер назначенных пенсий*	107,1	110,5	109,6	106,8	106,8	105,8	104,0
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	177	153	150	141	146	144	152
Производительность труда	42,2	43,0	50,1	52,1	51,1	49,2	49,3
Индекс развития человеческого потенциала	96,5	96,8	96,3	96,6	96,4	95,5	...

Примечание. * Показатели рассчитаны с учетом межрегиональных различий в ценах.

Уровень средней номинальной заработной платы в 2000 г., с учетом паритета покупательной способности (ППС) рубля, составлял около 64% и в течение всего десятилетия опережал общероссийскую динамику. Вследствие этого территориальный индекс показателя увеличился к 2008 г. до 77%, но затем, вследствие кризиса, уменьшился до 74% в 2011 г.

Наименьшее отставание Чувашии от России на протяжении всего анализируемого периода наблюдалось по показателю среднего размера назначенных пенсий: на 10-11% в номинальном выражении.

Расчет стоимостных показателей республики с использованием ППС рубля заметно меняет представление о мере отставания Чувашии от общероссийских показателей. С учетом более низкого уровня региональных цен на потребительские товары и услуги это отставание по ряду показателей уменьшается примерно на 10 п.п., а по уровню пенсионного обеспечения оказывается даже выше общероссийского. Средний размер назначенных пенсий становится на 7-11 п.п. выше среднего уровня по стране, за исключением посткризисных 2010–2011 гг., когда он заметно снизился до 4-6%.

Важно отметить, что для роста социальной напряженности *по причине относительно низких доходов* в республике, по-нашему мнению, нет достаточных оснований. Более того, сравнение динамики доходов населения Чувашии и производительности труда с аналогичными показателями страны свидетельствует о том, что *сложившиеся механизмы перераспределения средств между центром и регионами позволяют республике получать из центра их в большей мере, чем создается в регионе*. Вместе с тем настораживают некоторые негативные тенденции в усилении экономического неравенства. В республике, несмотря на заметное снижение уровня бедности в результате роста заработной платы и денежных доходов, ускоренными темпами (относительно страны в целом) усиливается неравенство в их распределении. В настоящее время в республике уровень экономического неравенства существенно ниже, чем в среднем по стране, и, по-видимому, не является критическим. Региональные коэффициенты Джини и фондов в 2010 г. дос-

тигли наивысшего уровня и составили, соответственно, 0,366 и 11,2 против 0,421 и 16,5 по стране в целом. В следующем году, если судить по немного понизившимся значениям отмеченных показателей, острота экономического неравенства в республике и стране несколько снизилась, однако нет достаточных оснований говорить о смене характера этой негативной тенденции.

Формирование информационно-когнитивной составляющей модернизации. В решении задач вторичной модернизации региона ведущая роль принадлежит ее информационно-когнитивной составляющей, или инновационному потенциалу. Отдельные исследования по количественной оценке инновационного потенциала регионов России за 2000–2008 гг. методами многомерного статистического анализа с использованием 30 показателей, с участием одного из авторов статьи, позволили оценить уровень и динамику инновационного потенциала Чувашии [1], а также определить его место относительно других регионов по классификационной шкале Харингтона⁴. Значение интегрального индикатора инновационного потенциала Чувашии (в линейной нормированной шкале) в анализируемом периоде находилось в диапазоне ниже среднего уровня по стране, демонстрируя, однако, повышательную динамику. Его уровень последовательно повышался с 25% до 33% и 33,5%, соответственно, в 2000, 2005 и 2008 гг. При этом было два выброса: вниз до 15% – в 2002 г. и вверх до 42 % – в 2007 г. В среднем значение интегрального индикатора инновационного потенциала Чувашии в анализируемом периоде осталось низким (28%).

Важным элементом информационно-когнитивной составляющей модернизации является человеческий капитал населения региона. В определенной мере процесс его формирования характеризует динамика индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Уровень ИРЧП населения республики уже длительное время находится ниже срединного уровня. Так, в 2000 г. показатель республики составил 0,736 против 0,763 в целом по стране. Несмотря на систематический рост регионального показателя (до 0,767 в 2005 г. и 0,810 в 2009 г.), его уровень все еще остается ниже среднего. При этом соотношение показателей региона и страны в течение анализируемого периода практически не изменилось: мера отставания все это время варьировала в пределах 3-4 п.п. (табл. 4).

По нашему мнению, рост человеческого капитала республики в существенной мере сдерживается ее *аграрным перенаселением*. За последние 20 лет удельный вес сельского населения республики в общей его численности практически не изменился. В 1990 г. он составил 41,4; в 2000 г. – 39,7; в 2005 г. – 39,1; в 2011 г. – 40,8%. При этом на фоне общего снижения населения республики за 20 лет в сельской местности за последнее время наметилась повышательная тенденция численности экономически активного населения. Численность данной категории населения возросла с 2005 г. по 2011 г. с 318,8 до 356 тыс. человек, или с 64% до 70% ко всему сельскому населению. Вместе с тем доля экономически активного сельского населения, занятого в сельском и лесном хозяйствах, за тот же период снизилась с 28 до 23%. Следует также отметить положительную тенденцию снижения трудоемкости сельскохозяйственного производства. Производительность труда в данной отрасли за 2001–2011 гг. увеличилась на 37% (при ее падении в засушливом 2010 г. до

⁴ Данная шкала предполагает выделение пяти градаций (групп) объектов по нормированным значениям некоторого признака: 1) очень высокая (от 80 до 100%); 2) высокая (от 64 до 80%); 3) средняя (от 37 до 64%); 4) низкая (от 20 до 37%); 5) очень низкая (от 0 до 20%).

98% к уровню 2000 г.), причем основной ее рост пришелся на последние шесть лет. С другой стороны, по официальным данным Росстата, уровень занятости сельского населения в трудоспособном возрасте (по методологии МОТ) увеличился с 68% в 2007 г. до 75% в 2011 г.

На первый взгляд складывается картина заметного перераспределения занятого сельского населения в пользу якобы формирующейся на селе сферы коммерческих и социальных услуг. Однако данная картина представляется несколько иллюзорной, так как в реальности эти сферы пока не способны абсорбировать такое количество работников, не занятых сельскохозяйственным производством, из-за ограниченности имеющихся рабочих мест. Отмеченную статистику, предположительно, можно объяснить неучтенной маятниковой миграцией избыточного населения на временные заработки по неизвестным видам деятельности. По нашему мнению, этой непростой проблеме не уделяется достаточного внимания, для ее решения необходимо задействовать программно-целевые и проектные методы управления.

Таким образом, исследования информационно-когнитивной составляющей модернизации региона позволили получить дополнительные представления о ее слабом звене.

Обобщение процесса модернизации. Обобщение процесса модернизации предполагает выделение сильных и слабых позиций региона, определяющих детерминанты стадий его модернизации. В связи с этим целесообразно сопоставить региональные сводные индексы в разрезе обеих стадий модернизации, а также интегрированного индекса с аналогичными показателями страны в целом, т.е. со средними оценками модернизации национальной экономики (табл. 5). Подобные соотношения, называемые территориальными индексами, характеризуют меру опережения или отставания региона по сравнению с общенациональной динамикой.

Таблица 5

**Территориальные индексы Чувашской Республики
(соотношение сводных индексов Чувашской Республики и РФ*), РФ = 100%**

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.	
	Соотношение показателей	Индекс	Соотношение показателей	Индекс	Соотношение показателей	Индекс
<i>Индекс первичной модернизации</i>	82 / 87	94	90 / 96	94	94 / 99,7	94
1.1. Экономический индекс	62 / 73	85	80 / 92	87	88 / 100	88
1.2. Социальный индекс	99 / 99	100	99 / 99	100	99 / 99	100
1.3. Индекс знаний	100 / 100	100	100 / 100	100	100 / 100	100
<i>Индекс вторичной модернизации</i>	46 / 59	78	49 / 65	75	56 / 70	80
2.1. Индекс инноваций в знаниях	17 / 48	35	13 / 56	23	19 / 57	33
2.2. Индекс трансляций знаний	48 / 58	83	53 / 65	82	64 / 75	85
2.3. Индекс качества жизни	81 / 83	98	88 / 86	102	96 / 94	102
2.4. Индекс качества экономики	40 / 47	85	42 / 54	78	44 / 56	79
<i>Интегрированный индекс модернизации</i>	46 / 58	79	51 / 62	82	61 / 66	92
3.1. Экономический индекс	41 / 56	73	51 / 63	81	55 / 63	87
3.2. Социальный индекс	65 / 70	93	65 / 71	92	70 / 73	96
3.2. Индекс знаний	32 / 47	68	35 / 52	67	58 / 62	94

Примечание. * В числителе индикатора – показатели Чувашской Республики, в знаменателе – Российской Федерации.

Расчеты показывают, что в рамках первичной модернизации слабым звеном республики явилась экономико-индустриальная составляющая, так как только *экономический индекс* региона в анализируемом периоде оказался ниже аналогичного индекса по стране, тогда как уровни двух других индексов региона и страны (*социального и знаний*) совпадают. При этом динамика вклада экономико-индустриальной составляющей в завершение первичной модернизации региона имеет повышательную, хотя и не вполне устойчивую, тенденцию. Если отставание республики от общероссийского тренда по данной составляющей модернизации в 2000 г. составляло 15 п.п., то в 2005 г. оно сократилось до 13 п.п., а в предкризисном 2008 г. уменьшилось до минимума (7 п.п.), вновь увеличившись в 2010 г. до 12 п.п. В итоге соотношение индексов первичной модернизации региона и страны в анализируемом периоде практически не изменилось. В первом и последнем году десятилетия, а также в середине интервала оно составило 94%. Лишь в 2006–2008 гг. зафиксирован небольшой рост данного показателя (в 2006–2007 гг. на 1 и в 2008 г. – на 2 п.п.).

Таким образом, динамика первичной модернизации экономики Чувашии в целом соответствовала общероссийской тенденции, проявляя малозаметное опережение, которое, однако, не оказывало существенного влияния на сокращение разрыва в позиционном отставании.

Неоднозначная картина сложилась при сопоставлении сводных индексов и индикаторов республики и страны в рамках вторичной стадии модернизации. Из перечня индексов вторичной модернизации наибольшее отставание республики от общероссийского уровня приходилось на *индекс инноваций в знаниях*. Отношение регионального индекса к российскому в 2000 г. и 2010 г. составило 35% и 33%. Причем его траектория в анализируемом десятилетии носила вогнутый характер подобно латинской букве *U*, а ее дно на уровне 23% наблюдалось в 2005 г. Отставание двух других индексов (*трансляций знаний и качества экономики*) было не столь выраженным, динамика их соотношения носила пульсирующий характер без явных тенденций. В 2000 г. оба региональных индекса были ниже российского на 17% и 15%, в 2005 г. отставание несколько увеличилось (по первому индексу на 1 п.п., а по второму – на 7 п.п.), но к 2011 г. разрыв по первому индексу сократился до 15 п.п., а по второму – до 21 п.п. Вместе с тем региональный индекс качества жизни (в рамках состава учитываемых в нем компонентов) практически сравнялся с уровнем российского с незначительной пульсацией вверх и вниз от него в 1-2 п.п., за исключением 2006 г., когда он оказался ниже российского на 5 п.п. в основном из-за неожиданного повышения в регионе уровня младенческой смертности.

В результате сформировался *стационарный* характер соотносительной динамики обобщающих индексов вторичной модернизации Чувашии и России в интервале 79-84% с незначительной пульсацией без явно выраженной тенденции. По-видимому, *отставание республики от общероссийского тренда принимает затяжной (хронический) характер.*

Между тем динамика соотношения интегрированных индексов модернизации республики и страны фиксирует небольшую, но четко выраженную повышательную тенденцию, демонстрируя некоторое сокращение разрыва между ними. Разрыв между уровнями регионального и общероссийского индексов сократился с 21 п.п. до 18 и 8 п.п., соответственно, в 2000 г., 2005 г. и 2010 г. Траектории всех трех индексов (экономического, социального и инновационного) хотя и пульсируют с небольшой амплитудой, в целом демонстрируют

тенденцию к повышению. Однако в определенной мере это объясняется особенностями в подборе показателей-компонентов экономического индекса как части интегрированного индекса. В составе экономического индекса наряду с другими учитываются два показателя: 1) доля ВДС сферы услуг в ВРП и 2) доля занятых в сфере услуг в общей занятости. Значения этих показателей для Чувашии представляются завышенными из-за значительного падения в анализируемом периоде годовых объемов промышленного производства. По нашему мнению, данные показатели экономического индекса, рассчитанные в условиях деиндустриализации экономики, не отражают адекватно вкладываемый в них смысл модернизационных структурных трансформаций. Вследствие этого повышательная тенденция экономического индекса, оцениваемого с использованием указанных показателей, оказывает преувеличенное (мнимое) влияние на уровень интегрированного индекса и формирует завышенные представления о процессе модернизации по сравнению с обобщающими индексами ее отдельных стадий.

Обобщая результаты анализа, следует признать, что *в регионе сложилась умеренная социокультурная сбалансированность, однако темпы экономической, социокультурной и информационно-когнитивной модернизации республики недостаточны для решения современных задач. Ключевые процессы региональной модернизации протекают в основном в русле общероссийских тенденций и не способствуют сокращению разрыва республики от среднего уровня.*

Литература

1. Данилов И.П., Тарасов В.Т. Инновационный потенциал регионов России: методы анализа структуры и влияния на эффективность экономического роста // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 343-354.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер с англ.; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.
3. Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22-25 октября 2012 г. / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012, 2012. 472 с.

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (taranet@orionet.ru).

TARASOV VLADIMIR TIMOFEEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, Cheboksary Branch of Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary.

ТАРАСОВА НЭЛЯ АФНАСЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (taranet@orionet.ru).

TARASOVA NELYA AFANASYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146:33.843

ББК 123.34

Н.В. ТУМАЛАНОВ, В.В. ИВАНОВ, Э.Н. ТУМАЛАНОВ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА
В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ***

Ключевые слова: модернизация отраслей, территориально-региональный фактор, условия конкуренции, сравнительное преимущество.

Рассмотрена проблема реализации в ходе модернизации отраслей тех специфических возможностей, которые содержатся в особенностях ресурсобеспеченности, условий воспроизводства и конкуренции, а также социокультурного развития регионов. Показана неудовлетворительная реализация этих возможностей в российской экономике. Обоснованы необходимость и возможность создания за счет использования ресурсных особенностей регионов сравнительного преимущества в обмене.

N.V. TUMALANOV, V.V. IVANOV, E.N. TUMALANOV

USE TERRITORIAL FACTOR IN THE MODERNIZATION OF THE LIFE-SUPPORTING INDUSTRIES

Key words: modernization of industries geographically regional factor, competition, comparative advantage.

The problem of realization in the course of the modernization of the specific features that are contained in the features resursobespechennosti, reproduction conditions and competition, as well as social and cultural development of the region. The insufficiency of the realization of these opportunities in the Russian economy. The necessity and possibility of creation through the use of the resource characteristics of the regions comparative advantage in the exchange.

В процессе модернизации отраслей в условиях глобализации возрастает роль умения создавать конкурентное преимущество за счет использования территориальных факторов: дешевизны определенных видов ресурсов, внутреннего спроса и конкуренции в регионе, условий для расширения масштаба производства, изменения структуры рынка отрасли и других. В Стратегии развития жизнеобеспечивающих отраслей Российской Федерации, таких как легкая промышленность, пищевая промышленность, сельское хозяйство и других, принятых Правительством страны в 2012 г., в какой-то мере этот аспект затронут [3]. Однако основное внимание в них сосредоточено на использовании географического положения регионов, их городов и земель, транспортной сети, инфраструктуры.

Между тем возможности территориального фактора значительно шире, его потенциал в повышении конкурентоспособности отраслей намного мощнее. Его с успехом можно реализовать в ходе модернизации отраслей созданием преимущества в той или иной сфере конкурентных отношений.

Использование регионально-территориального факторов в области ресурсов в целом ориентируется на базовые основы теории сравнительного преимущества Д. Рикардо, факторной теории Б. Олина, а также на результаты исследования возможностей достижения сравнительного преимущества М. Портера. Воздействие ресурсов, которые имеются в изобилии на данной территории, на конкурентоспособность фирм региона отражено в их концептуальных положениях. Те или иные отрасли с успехом могут использовать (и используют) фактор относительно дешевых ресурсов регионов. Опыт ряда стран показывает, что это огромный резерв для создания сравнительного преимущества. Используются изобилие и дешевизна ресурсов определенной группы, (например, трудовых), которые не дают абсолютного преимущества,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 11-02-00569а, 11-12-21011а/в, 12-12-21002 а/в, 13-12-21016).

однако обеспечивают относительную эффективность затрат при производстве той или иной продукции. Внутренние провинции Китая с успехом используют в легкой промышленности дешевизну рабочей силы для создания сравнительного преимущества как на внутреннем рынке страны, так и на внешних рынках. То же самое и с использованием других ресурсов: Австралия, Новая Зеландия, Аргентина создают сравнительное преимущество по сельскохозяйственной продукции благодаря изобилию и дешевизне земельных ресурсов. США и Япония получают сравнительное преимущество по технологическим ресурсам. Страны Юго-Восточной Азии, обделенные природными ресурсами, создают сравнительное преимущество по высокоразвитой инфраструктуре, телекоммуникациям, повышению уровня человеческого капитала.

Для создания сравнительного преимущества требуется, кроме изобилия и относительной дешевизны тех или иных ресурсов, еще и наличие большого объема спроса на продукцию, по которой регион (страна) специализируется. Благодаря этому в создании сравнительного преимущества имеют благоприятные возможности регионы крупных стран, где имеются высокочемпионский внутренний рынок и разнообразные природно-географические условия воспроизводства [7].

Такие условия имеет Россия со своим внутренним рынком. В Стратегии отмечено, что развитие производства жизнеобеспечивающей продукции, в котором преимущество имеют территории, обладающие плодородными землями (например, Центрально-Черноземный регион) при успешной реализации может дать им немалое конкурентное преимущество [3]. Строительство мясокомбинатов с нормой переработки 50-60 тыс. т мясопродукции в год, молокоперерабатывающих заводов – 50-150 тыс. т в год, сахарных заводов – 2-2,5 млн т в год, безусловно, может внести изменения в структуру рынка отрасли, положительно сказаться на конкурентоспособности отечественных производителей. То же можно сказать и о строительстве предприятий молочной и мясной промышленности в Приволжском округе, Вологодской области, сахарного завода в Ставропольском крае. Рынок зерна и мукомольно-крупяной продукции может получить ощутимое положительное воздействие со стороны производителей Алтайского края. Южные, приморские и горные регионы могут внести позитивные изменения на рынках плодово-ягодной продукции, продукции виноделия, а также на пока слабо развитом рынке услуг сельскохозяйственного туризма.

Однако большое значение в региональном развитии отраслей имеет внутренний рынок региона и интенсивность конкуренции в нем. Если обычно конкуренция носит обезличенный характер, то на региональном рынке она основана на очном и личностном противостоянии фирм. Такая конкуренция способствует тому, что эти фирмы выходят на внешние рынки хорошо закаленными и подготовленными.

Нельзя пренебрегать в создании конкурентного преимущества фирмы данной отрасли в определенном регионе и социокультурным фактором. Культура населения региона, его духовно-ценностные ориентиры, социальное обустройство оказывают мощное воздействие на характер управления фирмой, развитие ее ресурсов и возможностей на данной территории [8].

В настоящее время немало таких фирм, которые заранее идентифицируют те ресурсы, которые необходимы им в каждом звене цепочки создаваемой стоимости. Исходя из полученного ответа на этот вопрос они и определяют регион, где будет размещено производство, куда будут ориентированы реализация, дистрибуция и другие виды деятельности. Не трудно убедиться, что это характерно для ТНК, производящих безалкогольные напитки, органи-

зованное питание, спортивную одежду и обувь, ряд других товаров пищевой индустрии и легкой промышленности [9].

Это не всегда приносит ожидаемую выгоду, поскольку часто высокие транспортные расходы, потеря времени, вынужденное увеличение товарно-материальных запасов, удаленность поставщиков сводят на нет большую часть ожидаемой прибыли. Поэтому по каждому случаю требуется достоверное знание будущих условий, издержек, безвозвратных потерь. В российском экономическом пространстве, хотя оно и отличается обширностью и асимметричностью, рисков и будущих потерь этого рода значительно меньше, чем у ТНК, предприятия которых разбросаны по всему миру. К тому же в таких отраслях, как легкая промышленность, пищевая промышленность, они должны быть меньше, чем в высокотехнологических отраслях в силу их малой подверженности воздействию конъюнктурных колебаний. Поэтому можно надеяться на то, что этот способ отечественными производителями будет использован успешно.

Стратегия регионального развития отраслей способствует также лучшему использованию эффекта масштаба [9]. Территориальное распределение производства, реализации, дистрибуции продукции позволяет выбрать лучшие варианты достижения эффекта масштаба. Традиционно эффект масштаба принято связывать чаще всего со стадией производства, поскольку на нее ложится наибольшая доля издержек. Однако переход к инновационному типу развития, создание новых товаров на основе высоких технологий привели к тому, что разработка товара требовала все большей доли издержек. Поэтому в высокотехнологических отраслях в настоящее время большое внимание уделяется именно стадии разработки, и для ее осуществления выбираются наиболее приспособленные для реализации инновационных проектов территории с высоким насыщением физического и человеческого капитала [6]. Точно так же используются новые знания и организационные способности. Первоначальная разработка системы быстрого питания или сети супермаркетов, или других подобных бизнес-систем обходится дорого. Однако последующее размножение клонов-филиалов оказывается намного дешевле (WallMart, McDonald's и др.).

Тогда и наступает период активного использования преимущества того или иного варианта регионального размещения и извлечения максимальной выгоды от эффекта масштаба. Подобным же образом могут обеспечить себе конкурентное преимущество, используя эффект масштаба и территориальное распространение, отечественные производители ряда отраслей, в том числе таких, как легкая, пищевая промышленность, сельское хозяйство. В Стратегии развития это не оговаривается, однако в ходе её реализации, скорее всего, очевидной станет необходимость использования как возможности создания сравнительного преимущества за счет лучшей обеспеченности регионов теми или иными ресурсами, так и таких факторов, как внутренняя конкуренция в регионе, достигнутый организационный потенциал фирмы, особенности эффекта масштаба в его территориальной реализации [3].

Территориальная стратегия имеет одну общую особенность: разместив различные виды экономической деятельности в разных местах, стремятся к достижению высокой эффективности. Идет постоянный поиск новых рыночных возможностей, дешевых природных ресурсов и рабочей силы, новых знаний. Последние во многих случаях настолько важны, что часто и новые филиалы создаются в других регионах с целью получить доступ к тем знаниям, которые там используются. Особенно характерно это для отраслей высоких технологий. Высшей целью в этой сфере можно считать использование новых знаний для создания и долгосрочного сохранения конкурентного преимущества. Это дости-

жимо при успешном синтезировании этих полученных знаний и их адаптации к интересам сферы деятельности фирмы.

Российские регионы имеют сильно различающиеся природно-географические условия воспроизводства. Они заселены неравномерно по плотности населения, национальному составу, обычаям, традициям народов и другим демографическим, культурным, социальным характеристикам. Эти обстоятельства в стратегии как отдельных фирм, так и отраслей учитываются недостаточно.

Между тем в международных экономических отношениях в этой сфере накоплен очень ценный опыт. Многие ТНК, несмотря на глобализационные идеи унификации всего и вся, успешно используют в своей стратегии региональные, социокультурные, национальные особенности потребителей. Нельзя и представить, чтобы McDonald's, Procter @ Gamble, Electrolux, Honda и другие компании отказались от выгоды такой стратегии. Для ее обозначения внедрен даже особый термин – «глобальная локализация». Отечественным предприятиям жизнеобеспечивающих отраслей необходимо использовать этот опыт и изменить стратегические подходы в этом направлении. Необходимо выработать чуткость к региональным, местным потребительским предпочтениям, внедрить ее в стратегию. Это себя оправдывает и вносит весомый вклад в создание конкурентного преимущества в сложных условиях деятельности в рамках правил ВТО.

Модернизация, безусловно, укрепляет конкурентные позиции отечественных производителей. Однако в условиях доминирования правил ВТО в обмене, дальнейшего развития технологий, прессинга глобализационного процесса на природные и человеческие ресурсы она не может гарантировать долгосрочное конкурентное преимущество. Отечественным отраслям необходимо осознать всю сложность современной рыночной среды и условий конкуренции. Крупным компаниям этих отраслей, скорее всего, нельзя будет обойтись без активного участия в «ценовых войнах». В них придется использовать и весь арсенал возможных средств, включая демпинг, взаимное субсидирование, разнообразные виды стимулирования сбыта и поддержку дилеров из общих денежных потоков.

Модернизация и инновационное развитие приоритетных для специализации отраслей региона создают условия для изменений в отраслевых рынках по количеству конкурирующих фирм, по степени концентрации фирм на рынке в сторону ее повышения. Значительные выгоды от модернизации и развития получат поставщики из регионов, в частности аграрные хозяйства. При этом предусмотренный рост объема валового выпуска может положительно воздействовать на условия входа в отрасль новых конкурентоспособных производителей. Однако в целом тенденция к усложнению условий входа в отрасль, скорее всего, сохранится по причине укрупнения ведущих предприятий, роста издержек входа [5. С. 81]. Эти условия весьма ощутимо будут различаться по регионам, и в лучших условиях окажутся индустриально развитые территории.

Стратегия развития отраслей и их модернизации не могут пройти мимо такого распространенного и продуктивного способа создания конкурентного преимущества, как вертикальная интеграция фирм. Территориально-региональный фактор способствует формированию благоприятных условий для вертикальной интеграции производителей отрасли, что позволяет охватить максимальное количество звеньев цепочки создания стоимости. Это характерно и для рассматриваемых отраслей российской экономики. Однако практика показывает, что в этих отраслях вертикальная интеграция имеет некоторые особенности. Например, в пищевой промышленности она очень разборчиво распространяется на аграрную отрасль, производителей сырья [6]. Круп-

ные компании, несомненно, берут и сохраняют за собой какие-то функции и в этом звене, но внедряются полностью в данную сферу с высокой степенью риска и неопределенности они не торопятся. Однако в целом в отраслях в ходе модернизации звенья в цепочке создания стоимости имеют тенденцию роста в пользу переработчиков. Во многом этому способствует развитие смежных производств, возможности для которых приумножаются модернизацией при активной роли благоприятных региональных условий.

В использовании территориального фактора нельзя ограничиться взглядом на предложение и игнорировать сторону спроса. Целесообразно исходить из того, что основа успеха в конкуренции – лучшее удовлетворение потребностей не только существующих, но и потенциальных покупателей. В ряде отраслей фактор спроса столь важен и переплетен с территориальным фактором, что исследователи считают одним из начальных условий успеха инноваций высокую требовательность региональных (местных) потребителей к новым товарам. Например, высокая конкуренция внутри страны на японских рынках автомобилей, бытовой электроники и других стала горнилом для национальных фирм, которые впоследствии стали мировыми лидерами рынков этих товаров.

Следует отметить, что внутренние рынки регионов и стран сослужили такую службу также производителям часов Швейцарии, пивоварам Германии и т.д. Также потребители товаров легкой промышленности и ряда других отраслей Китая в последние годы почувствовали, что товарный поток из этой страны не только растет количественно, но и поднимается качественно. И в этом несомненная заслуга отчаянной конкуренции товаропроизводителей на внутренних рынках Китая.

На российских отраслевых рынках трудно найти примеры такой напряженной конкуренции и ее положительные результаты. Время зарождения и роста конкуренции было упущено по ряду причин, исходящих преимущественно из политико-правовой, институциональной и макроэкономической среды. Во многих отраслях, мощным в производстве и инновациях, но неуместно алчным в отношениях распределения отечественным бизнесом, позиции на рынках без борьбы были сданы иностранному производителю.

Результаты этой капитуляции наглядно демонстрируют показатели индекса сравнительного преимущества, достигнутого в обмене отечественным производителем на рынках ряда жизнеобеспечивающих товаров (таблица).

Сравнительное преимущество, достигнутое производителями России при обмене по некоторым группам товаров

Группы товаров	Индекс достигнутого сравнительного преимущества			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Продукция легкой промышленности (всего), млрд руб	-1,94	-2,05	-2,10	-2,13
Пшеница, млн т	0,18	0,20	0,11	0,15
Овощи, млн т	-0,15	-0,17	-0,25	-0,24
Плоды, ягоды, млн т	-0,90	-0,76	-1,12	-0,81
Масло растительное, млн т	-0,05	-0,33	-0,59	-0,17
Мясо скота, птицы, млн т	-0,44	-0,48	-0,52	-0,54
Сахар из отечественного сырья, млн т	-0,71	-0,70	-0,91	-0,85

Примечание. Индекс сравнительного преимущества исчислялся по данным ФТС и Росстата как отношение показателя «Экспорт минус импорт» к объему производства данной продукции внутри страны. Когда экспорт превышает импорт, то индекс получается положительным; когда импорт превосходит экспорт, индекс принимает отрицательное значение.

Достижение сравнительного преимущества в обмене всецело зависит от успешного использования территориально-регионального фактора, полной реализации его потенциала. В производстве жизнеобеспечивающих товаров, во многом определяющих экономическую безопасность страны, этот фактор в конкурентных отношениях пока используется очень слабо. Однако было бы ошибочным считать, что положение в этой сфере безнадежное. Изменение его в лучшую сторону может быть обеспечено целенаправленной и согласованной деятельностью бизнеса и государства с рациональным использованием институциональных механизмов. При этом, как свидетельствует опыт, лучшие результаты достигаются, когда государство активно использует формализованные правила и институты принуждения, а бизнес совершенствует неформальные традиции и обычаи, вытравливая из них оппортунистическую сущность, внедряя прозрачные и понятные человеческие отношения.

Литература

1. Бакетт М. Фермерское производство: организация, управление, анализ: пер. с англ. М.: Агропромиздат, 1989. 464 с.
2. Сельское хозяйство на службе развития // Доклад о мировом развитии 2008. Всемирный банк. Вашингтон: пер. с англ. М.: Весь мир, 2008. 406 с.
3. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правов. портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067828/>.
4. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011.
5. Тумаланов Н.В. «Подводные камни» ВТО, подстерегающие вступающую в нее страну // Перспективы социально-экономического развития в условиях вступления в ВТО: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. С. 295-299.
6. Тумаланов Н.В., Иванов В.В., Тумаланов Э.Н. Возможности адаптации аграрного производителя к современным условиям конкуренции // Экономика и экология: новые вызовы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012.
7. Чекулаев М.В. Как обеспечить конкурентоспособность агрофирмы? // Современная конкуренция. 2010. № 1. С. 71-78.
8. Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 698.
9. Эпштейн Д.Б. Аллокативная эффективность использования ресурсов сельхозпредприятиями // АПК: экономика, управление. 2006. № 3. С. 39-42.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV NIKOLAY VASILEVICH – doctor of economics sciences, professor of Regional Economic Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sprintxxx@mail.ru).

IVANOV VLADIMIR VALERYEVICH – candidate of economics sciences, senior teacher of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТУМАЛАНОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanov@mail.ru).

TUMALANOV EDUARD NIKOLAEVICH – candidate of economics sciences, senior scientific employee of the Problem Scientific Research Laboratory, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.342.141
ББК У011.33

Н.В. ТУМАЛАНОВ, Т.А. НИКОЛАЕВА

БАЗОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ КОНКУРЕНЦИИ И ОБМЕНА*

Ключевые слова: частная собственность, свободный контракт, условия конкуренции в отраслях, межотраслевой обмен.

На основе анализа эволюции институтов собственности и свободного контракта в современной российской экономике даны характеристика и оценка эффективности их воздействия на условия конкуренции в отраслях и на межотраслевой обмен.

**N.V. TUMALANOV, T.A. NIKOLAEVA
BASIC ECONOMIC INSTITUTIONS**

IN THE FORMATION OF RELATIONS OF COMPETITION AND EXCHANGE

Key words: private ownership, free contract, the terms of competition in industries, inter-sectoral exchange.

In the article on the basis of the analysis of the evolution of institutions of property and free contract in the modern Russian economy characteristics and evaluation of the effectiveness of their impact on the terms of competition in industries and inter-sectoral exchange.

Центральное место в институциональной системе, регулирующей отношения распределения и обмена, экономическая наука традиционно отводит собственности на средства производства и институту сделки. Принято считать, что, с одной стороны, собственность, право обладания ею, неприкосновенность этого права гарантируют предпринимателю настоящее и будущее, позволяют с уверенностью выполнять свои экономические и социальные функции. С другой стороны, институт сделки, свобода контракта дают индивидууму право осуществлять выбор наиболее привлекательных вариантов из всего многочисленного ряда возможностей.

Однако сформировавшаяся в России новая институциональная система по результатам своего функционирования не позволяет считать, что эти основополагающие институты эффективны и рациональны. Напротив, есть признаки, что действует та закономерность, которая отмечена Й. Шумпетером: «... капиталистический процесс, подобно тому, как он разрушил институциональную структуру феодального общества, подрывает также и свою собственную институциональную структуру» [6. Гл.12]. На первый взгляд проблема эта для отечественной рыночной практики не обладает должной актуальностью, поскольку временные сроки возникновения и действия новой институциональной системы несоразмерно короткие. Однако она актуализируется тем, что некоторые процессы, которые в старых рыночных странах протекали в течение столетий, в современной отечественной экономике достигают своей кульминации за считанные годы. Поэтому данная область познания может вызвать достаточный научный интерес и обладает соответствующей актуальностью. Исходя из того, что рассматривается не вообще собственность, а важнейший для воспроизводственного процесса вид ее, собственность на средства производства, закономерности ее эволюции и современного состояния могут объяснить некоторые особенности отношений конкуренции и обмена в отечественной экономике.

Институт собственности в малом бизнесе. Традиционно считается, и история экономического развития большинства стран это подтверждает, что в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проекты № 11-02-00569; 12-12-21002).

рыночной экономике активизация процесса обмена и предпринимательской деятельности берет начало с малого бизнеса, малых предприятий. Благоприятствующая ему институциональная система, эффективность функционирования ее базовых составляющих, института собственности и свободных, равных контрактных отношений – непереносимое условие для развития малого бизнеса.

В то же время практика воздействия института собственности на развитие малого бизнеса в российской экономике последних двух десятилетий полна противоречий. Это вызвано двумя первопричинами. Одна из них – многочисленность класса предпринимателей, для представителей которых играла бы решающую роль собственность на реальные физические средства производства. Подавляющая часть малого и среднего бизнеса практически не несет бремя собственности на средства производства, поскольку держится в стороне от реальной хозяйственной деятельности по производству товаров. Занята она преимущественно в сфере услуг, посредничества, торговых операций. Собственность в виде физических средств производства в этом секторе имеет невысокую значимость.

Даже в аграрном секторе, где, казалось бы, приоритетность собственности на средства производства и землю очевидна, дело обстоит не совсем так, как следовало ожидать. Характеристика И. Шумпетером того, что дает капитализм аграрному производителю как собственнику, кажется очень резкой: «Крестьянину он навязал все блага раннего либерализма – свободное и ничем не защищенное владение своим участком земли и веревку индивидуализма, чтобы на ней повеситься» [6. Гл. 12]. Трагедия крестьянства эпохи перехода к капитализму известна. И она у каждого народа разыгрывалась по-своему. В отечественном сельском хозяйстве драматизм преобразования последних двух десятилетий отчасти был приглушен и смягчен предыдущим строем коллективных хозяйств, опекаемых государством. По этой причине класс мелких земельных собственников, у которых жизнь зависела бы исключительно от участка земли, в отечественной социальной системе не сформировался.

Представители АО, ООО, других новых форм хозяйствования, которые постепенно сформировались в аграрной отрасли, проблемами земельной собственности и ее реализации озабочены лишь в той мере, какую создает необходимость юридического ее оформления с длинной цепочкой инстанций, которые необходимо пройти, услуги которых необходимо оплатить. В то же время земли много, в том числе и неиспользуемой по прямому назначению, находящейся в распоряжении администрации сельских поселений.

Для большинства продолжающих работать сельскохозяйственных производственных кооперативов проблема земельной собственности также не является приоритетной. Они возделывают земли прежних колхозов, хотя большая их часть приватизирована бывшими членами колхозов и их наследниками. Эти физические лица, оформившие в частную собственность свои паи на бывших колхозных землях, сделали это отнюдь не с целью наладить на них производство: опросы свидетельствуют, что подавляющее большинство их считает эту деятельность бесперспективной. В целом экономически активных людей, уповающих на земельную собственность и ее реализацию в аграрном производстве, очень мало. Поэтому в сельскохозяйственном производстве институт собственности, в частности собственность на землю, не занял сколько-нибудь значимого места в экономических реалиях; по сути, она все больше теряет свою экономическую привлекательность.

На отношениях собственности сказывается и то, что российский малый бизнес со времен приватизации привык к тому, что она достается по символи-

ческой цене. Он плохо приучен ее создавать, выдерживать конкуренцию на рынках разных ее видов и нести за нее ответственность. Естественно, что в этих условиях институт и отношения собственности не становятся движущей силой развития.

Вторая причина институциональной несостоятельности современной системы собственности в экономике – «порядок ограниченного доступа», который по природе своей не может искать опору в созидательном разрушителе, новаторе-предпринимателе [3. С. 8]. Естественной его опорой является корпоративная система.

Отношения собственности в корпоративной системе. В современной российской корпоративной системе фигура собственника в традиционном понимании также явно не выделяется. Лидеры современной корпоративной системы появились и появляются внезапно, быстро вступают в состав деловой элиты. Тот путь, который прошли предприниматели хрестоматийного типа Г. Форд, Дж.П. Морган, Э. Карнеги, С. Уолтон, Ст. Джобс и др., подавляющее большинство российских предпринимателей не прошло и не могло пройти. Тем не менее сфера, в которую они попали, оказалась для них благоприятной. Устройство современного крупного бизнеса такое, что управление собственностью, ее реализация, бывшие в эпоху классического капитализма его альфой и омегой, перестали быть таковыми. Система собственнических отношений в современной корпорации – идеальная для того, чтобы их бенефициары, ничего практически не делая и ни за что не отвечая, получали свои доходы, поскольку собственность корпорации растворена в бесчисленной массе акционеров. Подавляющему большинству акционеров-собственников нет смысла интересоваться делами корпорации, кроме тех, которые касаются размеров дивидендов. Да и сами суммы дивидендов у большинства акционеров незначительные. Хотя есть крупные акционеры, владеющие значительными пакетами акций, но и они не могут быть признаны представителями класса собственников, поскольку ни то, что они хотят, ни то, что они могут, не отражают состав понятия в сколько-нибудь внятной мере. Высший менеджмент корпораций по сути своей и своим функциям – наемные служащие со всеми вытекающими отсюда последствиями. Да и в мировой практике корпоративная система, взявшая господство в большинстве отраслей, внесла сильные поправки как в понятие «предпринимательство», так и в понятие «собственность». Именно это позволило Дж. Гэлбрейту писать о корпоративной системе капитализма: «Социализм для крупных фирм и ... свободное предпринимательство для мелких» [3. С. 204]. Определение это признано верным и действительным как в отношении предпринимательства, так и в отношении собственности. Обосновывается это тем, что предприниматель, не несущий личной ответственности как собственник, освобожденный от этого бремени, легче идет на риски, его меньше отталкивает неопределенность. И он всецело может сосредоточиться на новаторстве и созидательном предпринимательстве. С этой точки зрения смещение функций собственника от четких, вполне прозрачных к размытым, неопределенным в современной экономике выглядит явлением не случайным, а закономерным.

В ключевых отраслях отечественной экономики этот процесс протекает по-разному и приводит к различным результатам в конкуренции и обмене. В добывающих отраслях, секторе первичной обработки, отраслях машиностроения, где обезличение собственности предопределено структурными особенностями рынка, положение особо благоприятствует как установлению «порядка ограниченного доступа», так и процветанию класса бенефициаров.

Право собственности и отношения обмена. Сложившееся положение на отраслевых рынках отрицательно сказывается в отношениях обмена. Отсутствие ответственности собственника подрывает ответственность в ценообразовании. При высокой жесткости спроса на товары и благоприятной для них олигопольной отраслевой структуре с высокой концентрацией, дающей мощную рыночную власть, крупные корпорации названных отраслей чувствуют себя совершенно вольготно в назначении цен. Это воздействует на обмен, ведет к его неэквивалентности.

В сфере услуг, торговли, общепита, ряде других отраслей предприниматель по отношению к большей части средств производства, как правило, не является собственником. Он их арендует. Реализуемое сторонним собственником право собственности способствует лишь росту издержек и ухудшению конкурентных позиций предприятия, поскольку рентная часть выручки идет не на развитие производства, ее забирает неведомый рантье, который к производству не имеет отношения. Это усложняет также позиции фирм этих отраслей в обмене.

В аграрной отрасли возможность реализации потенциала собственности можно считать наиболее сложной. И это действительно не только для мелких производителей, но и для большинства крупных хозяйств. Такое состояние следует рассматривать двояко. Со стороны отношений собственности причины слабости интересов и позиций собственников уже ясны. Со стороны же условий рыночного функционирования хозяйств все складывается не в пользу тех, кто обладает средствами производства в сельском хозяйстве и производит продукцию. Давнишняя беда и бич аграрного производителя – диспаритет цен на его продукцию и продукцию промышленности, которую он покупает, – не только не отступает, но продолжает усугубляться.

Таким образом, наилучшие возможности улучшить условия в стоимостно-ценовых отношениях в обмене имеют производители отраслей, где отношения собственности устроены по крупнокорпоративному типу. Свобода слияний и поглощений, стратегические альянсы и прочие возможности благоприятствуют изменению структуры рынков этих отраслей, повышению показателя концентрации фирм, соответственно, и усилению рыночной власти крупнейших компаний. Это сочетается с отсутствием личной ответственности в собственниковских отношениях как правящего менеджмента корпораций, так и держателей крупных пакетов акций.

В целом же институт собственности в современной экономике представляет собой не совсем то, что можно было представить, исходя из постулатов, сложившихся в предыдущие периоды существования капиталистической формации. В отечественной экономике в начале перехода к рынку от него ожидали то, чем он в конце XX в. уже не обладал: создания класса эффективных собственников-предпринимателей. Формирование же этого класса произошло по другим принципам, исходящим из действительного состояния и реальных функций современного института собственности.

Отсюда и устремления представителей малого и среднего бизнеса. Дух предпринимательства, не находя подходящей почвы для плодотворного приложения и созидательного развития по стезе реального производства и новаторства, перемещается в сферу посредничества и занимает нишу на дистанции движения товара от истинного созидателя-производителя к потребителю.

Институт контрактных отношений. Другим основополагающим институтом рыночной экономики считается свобода контракта, сделки, которая дает индивидууму возможность выбрать из многочисленного ряда вариантов наи-

лучший для него. Предполагается, что вступающие в договорные отношения контрагенты находятся благодаря этой свободе в равных условиях, поскольку вся система этому способствует.

В то же время известно, что для равных условий необходимо, чтобы и та, и другая стороны находились в горниле конкуренции. Если покупающая организация вступает в сделку с продающей продукцией фирмой, необходимо, чтобы эта фирма имела возможность выбрать из нескольких покупающих организаций. Покупающая организация точно так же должна иметь несколько потенциальных контрагентов-продавцов. Тогда и наступает ситуация свободного выбора и контракта. В современных рыночных условиях такое положение может сложиться, но оно отнюдь не правило, а скорее – исключение.

Характерно, что авторы наиболее известных современных концепций отношений собственности и свободного контракта также исходят из полного равноправия (равных возможностей) сторон, вступающих в сделку. На этом допущении основана, например, известная теорема Р. Коуза [2]. То же можно сказать о подходах О. Уильямсона [4] в его интерпретации природы контрактного соглашения и обмена. Однако тут ничего удивительного нет: теории без допущений не бывает. Речь идет о том, надо ли в практике отношений собственности и обмена надеяться на равноправие, чистоту контракта и чудодейственную силу рыночной свободы?

В практике контрактных отношений вначале действительно был период, когда эта сила как-то действовала. Однако это время безвозвратно ушло в прошлое. В современных условиях в контрактные отношения вступают могущественные корпорации с такими же могущественными корпорациями. Они находятся на равных условиях, они договариваются, но при отсутствии конкурирующих организаций. И это чаще всего – не договор, а сговор. Когда же в договорные отношения с корпорациями вступают индивидуумы или мелкие фирмы, или простые потребители, то у них нет и не может быть ни выбора, ни свободы. Они вынуждены идти на те условия, которые навязывают корпорации. Когда с Лукойлом или Газпромом на поставку топлива оформляет договор фирма средней руки, пусть даже не слабая, а процветающая, то нет сомнений в том, кто на чьи условия соглашается. Так же, как и в договорных отношениях получателя ипотечного кредита со Сбербанком, никто не питает иллюзий о свободе выбора и равенстве в контрактных отношениях.

Однако издержки неравного контракта этим не ограничиваются. В условиях, когда одна из сторон беспомощна и нуждается в поддержке, рынок быстро рекрутирует массу посредников, которые подпирают его же провалы.

Такой характер контрактных отношений имеет массу последствий не только для хозяйствующих субъектов и потребителей. Оно имеет очень значимые отраслевые и межотраслевые последствия, в частности в конкуренции и обмене. При таком положении стоимостно-ценовые отношения обмена определяет не свободный рынок, а субъект, занимающий выгодную позицию в контрактных отношениях. И даже в смежных отраслях контрагент, находящийся в выгодном положении, диктует условия отношений обмена. Производитель сырой сельскохозяйственной продукции при реализации ее вынужден согласиться на условия фирмы перерабатывающей отрасли, которая его продукцию покупает. Покупающий (или продающий) квартиру, жилой дом вынужден, как правило, согласиться на условия, которые выдвигает риэлтор. Покупателю зерноуборочного комбайна или другой сельскохозяйственной техники трудно использовать свободу выбора и выдвигать какие-либо условия по своему желанию, его производящему и продающему.

Такие же отношения неравенства складываются не только на рынке средств производства, потребительском рынке, но и на любом рынке факторов производства, прежде всего – на рынке труда. Какие могут быть равные отношения, когда наемный работник подписывает трудовой контракт с корпорацией? Даже не только контракт отдельно взятого работника, но и коллективный трудовой договор не меняет положения. Противостоят, с одной стороны, сплоченная команда опытных профессионалов-менеджеров, с другой – безликая, разобоченная масса, большинство которой часто толком и не ведает, что происходит. А происходит в таких случаях единственно возможное: команда профессионалов навязывает своему контрагенту, трудовому коллективу все условия, которые выгодны корпорации и не очень выгодны коллективу.

Надо отметить, что есть рынки как отраслевые, так и факторов производства, где равные и, очевидно, справедливые условия договорных отношений действительно существуют и действуют. Рынки продукции легкой промышленности, где множество конкурирующих поставщиков и подобное же множество покупателей, выравнивают возможности сторон в контрактных отношениях.

На рынках отдельных видов труда, где мощной организации работодателей противостоят наемные работники особой квалификации и способностей, определенная степень равенства присутствует. Футболист мирового класса и тренер, который неизменно выводит в чемпионы команду, которую он принял, могут осуществить свободный выбор и в контрактных отношениях говорить со своими потенциальными работодателями на равных. Однако нельзя не признать, что эти условия на отдельных рынках являются скорее исключением, чем правилом, и не могут вселить сомнения в тех закономерностях, которые в этой сфере утвердились. В отношениях же межотраслевого обмена они никак не могут сыграть роль уравнивающей силы и сделать их более эффективными.

Таким образом, институт собственности и институт свободного контракта, призванные стать краеугольными камнями в создании отраслям и хозяйствующим субъектам равных условий конкуренции, ими не стали и, очевидно, не могут стать по логике их эволюции. Хотя закономерности их эволюции были предсказаны экономической наукой, они не были поняты и использованы специалистами, осуществляющими связь теоретических достижений с практикой рыночно-капиталистических отношений конкуренции и обмена.

Литература

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
2. Коуз Р. Проблема социальных издержек // Рынок, фирма и право. М.: Дело ЛТД, 1993.
3. Норт Д., Уоллис Дж., Уэббс С., Вайнгаст Б. В тени насилия: Уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 4-28.
4. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: пер. с англ. М.: Дело, 2003.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Прогресс, 1995.
7. Spiller P.T., Tommasi M. The Institutional Foundations Capital and European States, AD 990-1990. Oxford etc.: Blackwell, 1990.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ. См. с. 314.

НИКОЛАЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (nta781@mail.ru).

NIKOLAEVA TATYANA ANATOLYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.82
ББК 65.315

В.В. ТУРТУШОВ

РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: жилье, доступность жилья, программно-целевое регулирование, федеральная целевая программа.

Программно-целевой подход к решению региональных проблем следует рассматривать как инструмент региональной политики, одновременно обеспечивающий как формирование этой политики в целом, так и ее реализацию в виде конкретных программ разного уровня и назначения. Программно-целевой метод планирования реализуется через целевые комплексные программы, разрабатываемые в процессе планирования. Большинство целевых программ, направленных на решение настоятельных социально-экономических проблем субъектов Российской Федерации, осуществляется в форме федеральных целевых программ.

V.V. TURTUSHOV

THE ROLE AND PLACE OF FEDERAL TARGET PROGRAMS IN PROGRAM AND TARGET REGULATION OF RUSSIAN ECONOMY

Key words: housing habitation, availability of habitation, program and target regulation, federal target program.

The program and target approach to the solution of regional problems should be considered as the tool of regional policy which is at the same time providing both formation of this policy as a whole, and its realization in the form of specific programs of different level and appointment. The program and target method of planning is realized through the target comprehensive programs developed in the course of planning. The majority of the target programs directed on the solution of pressing social and economic problems of subjects of the Russian Federation, are carried out in the form of federal target programs.

Современная рыночная система являет собой сочетание рыночной экономики с определяющей ролью государства. Смешанная система сформировалась во многих промышленно развитых странах, где эффективный рыночный механизм дополняется государственным регулированием. Недостатки функционирования рыночной экономики смешанного типа при постоянном контроле со стороны государства требуют решения сложных социально-экономических проблем, для целенаправленного решения которых прибегают к так называемому программно-целевому методу планирования. Программно-целевой подход к решению региональных проблем есть инструмент региональной политики, который обеспечивает как формирование этой политики в целом, так и ее реализацию в виде конкретных программ разного уровня и назначения.

Б.А. Райзберг определяет понятие «программно-целевой метод» в широком смысле слова как способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем [3].

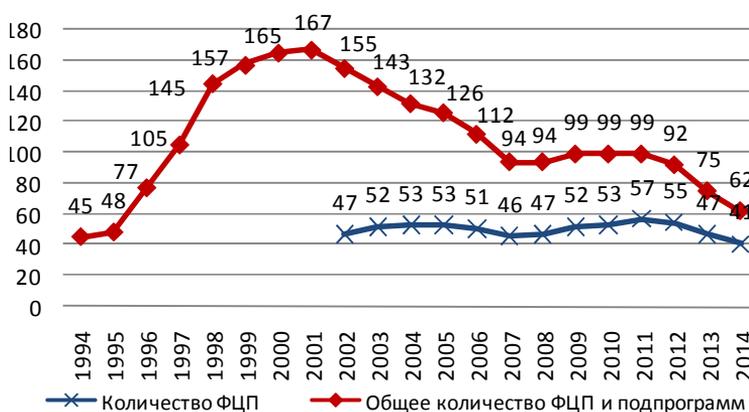
По мнению Е.Г. Коваленко, программно-целевой метод планирования является одним из определяющих методов планирования при регулировании экономики. Использование программно-целевого метода предусматривает не только определение проблемы и формулирование целей, но и непосредственную разработку и реализацию программы, направленной на достижение целей, систематический контроль за качеством и результатами работ, предусмотренных программой, корректировку мероприятий, направленных на реализацию целей [2].

Программно-целевой метод планирования реализуется через целевые комплексные программы, разрабатываемые в процессе планирования. А.И. Жуковский и соавт. под целевой комплексной программой понимают увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-технических, организационно-хозяйственных и других зада-

ний и мероприятий, направленных на решение важной народнохозяйственной проблемы наиболее эффективными способами и в установленные сроки [1. С. 106].

Целевая комплексная программа (ЦКП) – это документ, в котором содержится определенный по содержанию, ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, направленных на достижение единой цели, решение общей проблемы. В такой программе должны быть представлены цели, средства решения программной проблемы. Основная часть ЦКП осуществляется в форме федеральных целевых программ и направлена на решение социально-экономических проблем регионов России. Как правило, проблемы субъекта РФ являются одновременно и проблемами на федеральном уровне.

Оживление программно-целевого планирования в России, начавшееся к середине 90-х гг. XX в., привело к бурному росту количества одновременно осуществляемых целевых программ. Если в 1994–1995 гг. одновременно реализовывалось 40–50 федеральных целевых программ и подпрограмм, то уже в 1998–2002 гг. – 140–160. Наличие такого большого количества программ объяснялось тем, что зачастую программа содержала в своем составе еще несколько программ (федеральная программа «Дети России» включала в себя 10 программ: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты» и т.д.). В 2000-х гг. был взят курс на повышение эффективности реализации программ, включающий, в том числе, сокращение количества федеральных целевых программ, финансируемых из федерального бюджета (более 150 федеральных целевых программ и подпрограмм в 2000–2002 гг. и 92 – в 2012 г.), что позволило сконцентрировать усилия на приоритетных направлениях. К 2014 г. предусмотрено дальнейшее сокращение числа одновременно реализуемых федеральных целевых программ и подпрограмм до 62. Количество федеральных и федерально-региональных целевых программ (ФЦП), принятых к реализации, отображено в графической форме на рисунке.

Изменение количества одновременно реализуемых федеральных целевых программ (рисунок составлен автором по данным [5])

Распространенность метода программно-целевого регулирования иллюстрируют следующие цифры: в 2012 г. на финансирование федеральных целевых программ из федерального бюджета предусмотрено 1 058 млрд руб. (8,3% расходов). ФЦП занимают особое место в бюджете России на протяжении последних лет, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Если в 2004 г. доля расходов федерального бюджета на ФЦП составляла 6,8%, то уже в 2008 г. – чуть более 11%. Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. внес некую корректировку в финансирование ФЦП, что принудило

ло направлять доходы федерального бюджета на текущие расходы в целом, а не на конкретные крупные программы и проекты. Доля расходов на ФЦП в расходах федерального бюджета сократилась до 8,31% в 2012 г. и согласно проекту федерального бюджета 2013–2015 гг. продолжит сокращаться до 6% в 2015 г.

Доля расходов на ФЦП в федеральном бюджете России в 2004–2015 гг.

Год	Всего расходы федерального бюджета	Расходы федерального бюджета на ФЦП	% от расходной части федерального бюджета
2004	2768,1	188,3	6,80
2005	3539,5	319,9	9,04
2006	4431,1	405,6	9,15
2007	6531,4	587,0	8,99
2008	7021,9	774,7	11,03
2009	9845,2	831,7	8,45
2010	10256,4	771,9	7,53
2011	11121,4	926,6	8,33
2012	12745,2	1059,5	8,31
2013	13387,3	1008,9	7,54
2014	14207,0	917,6	6,46
2015	15626,3	934,6	5,98

Примечание. Таблица составлена автором по данным [4, 5].

Структура финансирования федеральных целевых программ выглядит следующим образом: 33,3% направляется на транспортную инфраструктуру, 26,4% – на развитие высоких технологий, 10,6% – на социальную инфраструктуру, 9,4% – на безопасность, 6,9% – на развитие Дальнего Востока, 5,5% – на жилье, на развитие государственных институтов – 2,2%, регионов – 3,8% и села – 1,9%.

Таким образом, востребованность метода программно-целевого регулирования экономики обусловлена тем, что он включает в себя:

- механизм планирования деятельности, т.е. повышения эффективности использования ограниченных ресурсов;
- механизм бюджетирования, ориентированного на результат;
- механизм консолидации усилий разных уровней управления по общим проблемам.

Таким образом, на сегодняшний день федеральные целевые программы занимают значимое место в программно-целевом регулировании экономики России. Продолжение работы в данном направлении имеет важное значение для решения насущных проблем в таких направлениях, как транспортная инфраструктура, развитие высоких технологий и жилищная сфера.

Литература

1. Жуковский А.И., Васильев С.В., Штрейс Д.С. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ (на основе канадского опыта): учеб.-метод. пособие / под ред. С.Ю. Фабричного. М.: Дело, 2006. 175 с.
2. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 288 с.
3. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М, 2002. 428 с.
4. Федеральные целевые программы 2006–2008 гг.: официальный сайт. URL: <http://www.programs-gov.ru>.
5. Федеральные целевые программы: официальный сайт. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/>.

ТУРТУШОВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Drive18@yandex.ru).
TURTUSHOV VASILYI VLADIMIROVICH – post-graduate student of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.122
ББК 65.04

О.В. ФЕДОРОВ, С.Г. НЕМЦЕВ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: инновация, регионы, уровень жизни, группа регионов.

Выполнен анализ инновационной деятельности субъектов хозяйствования Приволжского федерального округа (ПФО). Приведены показатели в этой сфере деятельности по регионам ПФО в отдельности и сравнении их с общероссийскими показателями. Отмечены важные конкурентные преимущества ПФО в инновационном процессе в РФ.

O.V. FEODOROV, S.G. NEMTSEV INNOVATIVE ACTIVITY OF REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: innovation, regions, standard of living, group of regions.

In the article is given the analysis of the innovative activity of the managing objects in the Volga Federal District (VFD). The coefficients in this activities brunch in the regions of Volga federal district is separately shown, and their comparison with the all-Russian coefficients is given. The important competitive advantages of Volga federal district in innovative process in the Russian Federation are noted.

В рыночных условиях хозяйствования основной движущей силой экономического роста являются инновации. Инновационный путь развития широко используется в ведущих странах мира как эффективное средство преодоления кризисных явлений, реструктуризации производства, приоритетной поддержки конкурентоспособной продукции, формирования рынка высоких технологий, овладения механизмом их коммерциализации, технологическим менеджментом.

Каждый из регионов РФ в силу своего географического расположения обладает отличительными особенностями, но при всем этом имеются общие закономерности в инновационной деятельности.

В настоящее время усиливается дифференциация регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по социально-экономическому развитию. Развитие регионов ПФО в период с 1999 г. по настоящее время можно оценить на базе основных показателей уровня жизни населения: валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, среднедушевого денежного дохода, среднемесячной заработной платы, прожитого минимума, а также по отношению среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму, среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму [1].

Регионы ПФО можно делить на четыре группы, сходных по уровню жизни населения (табл.1).

Показатели уровня жизни населения в первой группе регионов незначительно отличаются от общероссийских, по некоторым показателям (среднедушевым денежным доходам и прожиточному минимуму) даже опережают уровень РФ. Вторая группа регионов характеризуется отклонением показателей на 20% от общероссийского уровня и характеризуется низким прожиточным минимумом по сравнению с регионами, входящими в первую группу. Уровень жизни населения третьей и четвертой групп регионов крайне низкий и резко отличается от средних показателей по РФ (табл. 2).

Анализ статистических данных по группировке регионов ПФО по уровню экономического развития практически совпадает с показателями группировки регионов по уровню жизни населения (табл. 3) [2].

Первая группа регионов ориентирована на развитие промышленного производства (36% в ВРП). Наиболее развиты: нефтегазодобывающая, нефтепе-

перерабатывающая, нефтехимическая, химическая отрасли, машиностроение, металлообработка, черная и цветная металлургия. Доля сельского хозяйства в экономике региона незначительна.

Таблица 1

Группировка регионов по уровню жизни населения	
Регионы	Уровень жизни населения
<i>1-я группа</i>	
Пермская область Самарская область	выше среднероссийских показателей
<i>2-я группа</i>	
Республика Татарстан Республика Башкортостан	на уровне среднероссийских показателей
<i>3-я группа</i>	
Нижегородская область Оренбургская область Кировская область Саратовская область Республика Удмуртия	ниже среднероссийских показателей
<i>4-я группа</i>	
Ульяновская область Пензенская область Республика Мордовия Республика Чувашия Республика Марий Эл	значительно ниже среднероссийских показателей

Таблица 2

**Отклонения показателей уровня жизни населения
от общероссийских показателей, %**

Группы регионов	Среднедушевой денежный доход	Среднемесячная заработная плата	Прожиточный минимум
<i>1-я</i>	5	-9	3
<i>2-я</i>	-20	-20	-18
<i>3-я</i>	-36	-29	-10
<i>4-я</i>	-50	-40	-20

Таблица 3

Удельный вес основных отраслей в валовом региональном продукте

Отрасли	Группы регионов ПФО, %			
	<i>1-я</i>	<i>2-я</i>	<i>3-я</i>	<i>4-я</i>
Промышленность	36	36	33	26
Сельское хозяйство	5,5	10	12	17

Во второй группе регионов также развиты нефтедобывающая, нефтегазодобывающая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая отрасли промышленности, машиностроение, металлообработка, черная и цветная металлургия, химическая, легкая и пищевая промышленность (36% в ВРП). На высоком уровне развито сельское хозяйство: производство зерна и животноводческой продукции (10% в ВРП).

Развитию сельского хозяйства в республиках Татарстан и Башкортостан способствуют благоприятные климатические условия и эффективные региональные дотационные программы.

Лидерами по уровню экономического развития являются первая и вторая группы регионов (Самарская, Пермская области, Башкортостан, Татарстан). В этих регионах доля топливной промышленности и машиностроения в промышленном производстве составляет от 41 до 63%.

В третьей группе регионов (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Саратовская области и Удмуртская Республика) практически отсутствуют нефтегазодобывающая, нефтеперерабатывающая промышленности, в большей степени развиты машиностроение, металлообработка, черная и цветная металлургия, химическая, деревообрабатывающая, лесная, целлюлозно-бумажная, легкая и пищевая промышленности. В данной группе регионов по сравнению с первым и вторым кластерами в ВРП возрастает доля отраслей сельскохозяйственного производства (12%). В Оренбургской области наблюдалось интенсивное развитие нефтегазодобывающей промышленности и ее доля в промышленности с 2001 г. по 2011 г. увеличилась на 5%.

Четвертый кластер включает традиционно аграрные регионы Нечерноземья (17% в ВРП занимает сельскохозяйственное производство).

В рамках выделенных групп регионов социально-экономического развития в краткосрочном периоде учтена специфика каждой группы регионов и основанная на ней совместная деятельность, направленная на развитие отраслей промышленности, укрепление экономических взаимосвязей между субъектами ПФО. Это будет способствовать экономическому росту регионов и повышению уровня жизни населения.

По оценкам специалистов, в течение ближайших 10-20 лет ожидается рост технологических прорывов, и инновационное обновление станет осуществляться не раз в пять-десять лет, как прежде, а фактически непрерывно [1]. Ставка на инновации в конкурентной борьбе представляется более перспективной для хозяйственных руководителей, нежели концентрация внимания на решении других вопросов функционирования предприятий. Не случайно такие компании, как *IBM, Toshiba, Intel, Hitachi* и другие, выбрали стратегию усиления конкурентоспособности за счет лидерства в получении патентов в сфере наукоемких технологий. Однако подобных примеров среди российских компаний крайне мало, и во многом это предопределено недостаточными расходами федерального бюджета на науку. Этот показатель из года в год снижается. Например, если в 1997 г. в РФ он составлял 2,8%, в 2003 г. – 1,7%, то в 2011 г. – 1,3%.

Масштабы инновационной деятельности в РФ сокращаются практически во всех отраслях, за исключением химической и нефтехимической промышленности (около 70%), а также промышленности строительных материалов. Нами был проведен опрос респондентов об оценке уровня инновационной активности в ПФО и РФ. Следует отметить, что ни в одном из федеральных округов удельный вес оптимистично настроенных респондентов не превышал 10% (табл. 4).

Таблица 4

Оценка уровня инновационной активности организаций, % к числу опрошенных

Уровень активности	Российская Федерация	ПФО
Высокий	3,3	9,3
Невысокий	55,3	8,2
Весьма низкий	20,5	11,6
Затрудняюсь ответить	20,9	20,9

Необходимо отметить, что ряд инновационных проектов редко ориентирован на поддержку конкурентной борьбы, которую вести отечественным предприятиям становится все труднее. При этом заметна тенденция к росту

доли предприятий, направляющих средства заказчика на проведение инноваций. Иностранные инвестиции по-прежнему имеют незначительную долю в финансировании инновационной деятельности. Доля предприятий, использующих бюджетные средства для проведения инноваций, также незначительна и составляет 8% от общего числа предприятий, осуществляющих инновационную деятельность (за счет собственных средств – 90%) [2].

Практически крайне недостаточна активность банков в кредитовании инноваций.

В последние два года в РФ наблюдался незначительный рост удельного веса (приближается к 40%) инновационно-активных предприятий, фиксирующих рост объема продаж инновационной продукции на внутреннем рынке. На внешнем рынке доля таких предприятий несколько снизилась и не превышает 15% [2].

Выбор инновационного пути развития ПФО, определение приоритетных направлений инновационной стратегии основаны на анализе конкурентных преимуществ.

Важные конкурентные преимущества регионов ПФО следующие:

– мощный интеллектуальный потенциал в научно-технической сфере и наличие высококвалифицированных кадров;

– развитые высокотехнологические производства;

– информационно-телекоммуникационные технологии и электроника, авиационные технологии, машиностроение для энергетики, новые материалы, химические и производственные технологии, новые транспортные технологии, технологии живых систем, экология и рациональное природопользование, ресурсосберегающие технологии;

– отвечающая современным требованиям многоуровневая система подготовки кадров по широкому спектру специальностей, востребованных на рынке труда;

– развитая транспортная и коммуникационная инфраструктура;

– сформированная политическая воля региональных властных структур в отношении необходимости перехода к инновационному укладу экономики.

Выводы. 1. Регионы ПФО по уровню жизни населения значительно отличаются между собой и в большинстве своем отстают от общероссийских показателей.

2. Инновационная активность ПФО превышает общероссийский уровень, и округ имеет значительные преимущества перед другими в РФ.

3. Инновационные проекты необходимо ориентировать на конкурентную борьбу в связи вхождением РФ в ВТО и активизировать банковскую систему в кредитовании инноваций.

Литература

1. Венецкий И.Г., Венецкая В.Н. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе. М.: Статистика, 1979.
2. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2011.

ФЕДОРОВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор технических наук, профессор кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет, Россия, Нижний Новгород (fov52@mail.ru).

FEODOROV OLEG VASILYEVICH – doctor of technical sciences, professor of Innovative Activities Management Chair, Nizhny Novgorod State Engineering University, Russia, Nizhny Novgorod.

НЕМЦЕВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

NEMTSEV SERGEY GENNADYEVICH – post-graduate student of Regional Economic and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.122
ББК 65.04

О.В. ФЕДОРОВ, С.Г. НЕМЦЕВ

ПРОГНОЗ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: инновация, потенциал, регионы, эффективность, информационные технологии.

Выполнен анализ инновационного потенциала Нижегородской области и сделан прогноз дальнейшего его развития. Отмечена особая роль информационных технологий в инновационном процессе как по РФ в целом, так и по регионам. Предложен обобщающий показатель оценки эффективности производства и использования информационных ресурсов.

**O.V. FEODOROV, S.G. NEMTSEV
FORECAST AND PRECONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION**

Key words: innovation, potential, regions, efficiency, information technologies.

In the article is given the analysis of innovative capacity of the Nizhny Novgorod Region and the forecast of its further development. There is noted a special role of information technologies in innovative process both across the Russian Federation as a whole, and on regions, too. The common coefficient of an assessment of production efficiency and of use of information resources is offered.

Нижегородская область – один из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации, производит 3% всей промышленной продукции РФ. Область отличается высоким уровнем рыночных отношений. Здесь зарегистрировано 1153 акционерных общества, 63 инновационных института, 34 коммерческих банка, 35 страховых компаний. Область имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса.

Ключевым преимуществом области являются:

- развитая образовательная и инновационная инфраструктура;
- уникальное географическое положение;
- благоприятные условия для ведения бизнеса;
- комплексность транспортной инфраструктуры;
- наличие высококвалифицированных людских ресурсов;
- относительно низкая стоимость организации и ведения бизнеса;
- исторически сформировавшиеся технологические традиции;
- высокий уровень развития предпринимательства;
- развитый научно-производственный комплекс.

Присвоенный Нижегородской области инвестиционный индекс 2В совпадает с общероссийским и подразумевает наличие среднего потенциала и умеренного риска. В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, проведенным рейтинговым агентством «Эксперт РА», Нижегородская область занимает четвертое место после г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Московской области [4].

Научно-образовательный сектор Нижегородской области является одним из наиболее перспективных секторов экономики. На территории региона работают более 100 научно-образовательных учреждений, среди них Российский федеральный ядерный центр. Именно этот центр был выбран корпорацией «Интел» для размещения Открытого технопарка в г. Саров.

По доле персонала, занятого научными исследованиями и разработками, регион занимает третье место в России. Мощная проектно-конструкторская база способствует внедрению результатов исследований в производство, конкурентоспособных на мировом рынке.

По объему отчислений за год в среднем в период с 2001 г. по 2011 г. в консолидированный бюджет РФ в Нижегородской области лидируют автомобилестроение, транспорт и логистика, пищевая промышленность и строительство (табл. 1) [5].

Таблица 1

**Поступление налоговых сборов в Консолидированный бюджет РФ
от базисных секторов в экономике по Нижегородской области за год**

Базисный сектор экономики	Поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млн руб.
Автомобилестроение	5256
Транспорт и логистика	4187
Пищевая промышленность	3406
Строительство	2204
Черная металлургия	1878
Телекоммуникации	1850
Топливная промышленность	1774
Электроэнергетика	1419
ЖКХ	1084
Химическая и нефтеперерабатывающая промышленность	803
Авиастроение	504
Промышленность строительных материалов	504
Строительная промышленность	487
Радиоэлектронная промышленность и прибо- ростроение	454
Розничная торговля	427
Сельское хозяйство	387
ЛПК и ЦБ промышленность	287
Высшее образование	275
Судостроение	234
Медицинская промышленность	138
Химико-фармацевтическая промышленность	101

По объему выручки в области лидируют автомобилестроение (доля сектора в общей выручке в экономике составляет 13,41%), транспорт и логистика – 8,30%, пищевая промышленность – 7,17%, черная металлургия – 6,64%.

Однако по производительности труда по отраслям экономики Нижегородской области, как и по РФ в целом, картина выглядит неудовлетворительно (табл. 2).

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения составляет около 10 тыс. долл. США, что соответствует его уровню в Венгрии и Чехии в 2004 г.

Научно-технический потенциал, накопленный в Нижегородской области, позволяет осуществлять уникальные технологические разработки, конкурентоспособные на мировом рынке. Стало традицией проведение в г. Н. Новгород ежегодно Всероссийского научно-промышленного форума «Россия единая», где особое внимание уделяется роли инновационной деятельности в научной и производственной сферах.

Эффективность и непрерывность инновационного процесса являются суммарной функцией успешного выполнения инновационных проектов в отдельных организациях. Однако на современном этапе экономического развития области промышленные предприятия в большинстве своем характеризуются невысокой инновационной активностью. По данным обследования, лишь 15,1% совокупности крупных и средних предприятий занимались инновацион-

ной деятельностью. При этом в последние два года значение этого показателя имело отрицательную динамику: с 15,8% до 4,8%. Таким образом, существующие масштабы инновационной деятельности в промышленности не могут оказывать значительного влияния на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Инновационная активность выше среднеобластного уровня наблюдалась в областных индустриальных центрах, где градообразующие предприятия характеризовались более устойчивым развитием, а некоторые из них являлись привлекательными с точки зрения вложения инвестиций.

Таблица 2

Средний уровень производительности труда по ведущим секторам экономики Нижегородской области, % от уровня производительности труда в США

Базисный сектор экономики	Средний уровень производительности труда
Туризм	30,0
Стекольная промышленность	26,0
Пищевая промышленность	17,0
Информационные технологии	15,7
Транспорт и логистика	15,0
Образование	15,0
ЛПК и ЦБ промышленность	13,0
Химическая и нефтеперерабатывающая промышленность	13,0
Промышленность строительных материалов	8,7
Черная металлургия	8,0
Химико-фармацевтическая промышленность	8,0
Медицинская промышленность	8,0
Судостроение	7,2
Научный комплекс	6,0
Автомобилестроение	4,6
Авиастроение	3,7
Радиоэлектронная промышленность и приборостроение	3,5
Сельское хозяйство	3,2
Топливная промышленность	3,0
Легкая промышленность	3,0

Исследования и разработки составляли значительно меньшую долю в структуре затрат – 19,2% (в 1995 г. более 40%), что объясняется стремлением предприятий к практической реализации инноваций, а также дефицитом средств на НИИР. Научному обеспечению нововведений внимание уделялось только в отрасли машиностроения, особенно в приборостроении, расходы на исследования и разработки составили 60,6% инновационных затрат отрасли. Невысокая доля затрат на исследования и разработки в сочетании с невысоким уровнем затрат на приобретение патентных лицензий (0,1% в общих инновационных затратах) повлияли на ситуацию, которая свидетельствует о сокращении процесса новых инновационных разработок в промышленности.

В целом затраты на технологические инновации за 10 лет в промышленности в среднем за год составили 904,3 млн руб., что по величине соответствовало половине стоимости отгруженной инновационной продукции. Экономическая ситуация последних лет показала, что сумма расходов слишком незначительна и не соответствует реальным потребностям промышленных предприятий в расширении спектра принципиально новой конкурентоспособной продукции. Отраслевая структура инновационных затрат отличалась высокой

степенью концентрации. Две трети общего объема были сосредоточены в двух отраслях: машиностроении (35,8%) и топливной промышленности (32,9%), которые также обеспечили прирост общего объема инновационных затрат по отношению к предыдущему году. Заметную долю в общем объеме инновационных затрат составили также затраты отрасли черной металлургии (16,6%).

Отмеченные ранее особенности количественного и качественного параметров инновационных затрат в большей степени определяются сложившимися условиями финансирования инноваций. В условиях сложной для большинства предприятий экономической ситуации проблема финансирования инновационных проектов является трудноразрешимой, самофинансирование остается основным источником покрытия затрат на технологические инновации. В 2011 г. за счет собственных средств предприятий было профинансировано 91,3% общих инновационных затрат. Следует отметить, что за последние три года уровень этого показателя увеличился примерно на 23%.

Особую роль в инновационной деятельности имеют информационные технологии (ИТ). С помощью статистических данных произведен анализ и сделана оценка использования ИТ в Нижегородской области. На рис. 1, как пример, приведены относительные конкурентные преимущества использования ИТ в Чувашской Республике, как одного из субъектов ПФО, по сравнению с другими регионами ПФО.

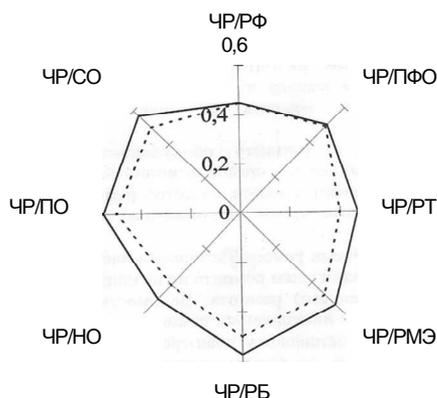

Рис. 1. Относительные конкурентные преимущества использования ИТ в Чувашской Республике (ЧР)
 (СО – Самарская область; РТ – Республика Татарстан; ПО – Пермская область; РБ – Республика Башкортостан; НО – Нижегородская область; РМЭ – Республика Марий Эл)

Таким образом информацию можно рассматривать как производственный ресурс, т.е. как самостоятельный фактор, влияющий на производство и экономические показатели предприятия или субъекта хозяйствования. Следовательно, можно говорить о необходимости анализа и использовании его в экономических показателях оценки эффективности производства.

Эффективность информационной деятельности производится на основе анализа двух взаимодополняющих друг друга составляющих: внешней и внутренней информационной среды промышленного предприятия [1].

Автоматизированные базы и банки данных, фискальные и финансовые организации, трудовые ресурсы являются основными факторами внешней среды. Данные, получаемые из этих банков, являются источниками информационных ресурсов (ИР). Поэтому эта информация должна быть открытой и доступной.

Информационные процессы включают в себя процесс сбора, обработки, накопления, хранения и распространения информации. При этом, естественно, требуется их материальное, организационное и, самое главное, финансовое обеспечение, так как возникает необходимость приобретения программных продуктов, покупки лицензий и патентов.

Комплексный анализ должен производиться с учетом и внутренних, и внешних факторов.

К числу проблем, рассматриваемых при анализе внешней информационной среды, относятся [1]:

- анализ рынков информационной продукции;
- определение емкости внешних информационных банков данных;
- доступность внешних информационных банков данных.

Уровень, качество и полнота внешних ИР служат основой в процессе разработки стратегии и тактики повышения эффективности производства субъектов хозяйствования в целом. На этапе анализа информационных процессов предприятия определяются организационные и материально-технические возможности производства, использования ИР в нем, кадровое обеспечение ИТ и управление ими. Таким образом цель исследования и анализа факторов и показателей использования ИР в производстве – разработка мер и положений повышения результативности применения ИТ в производстве предприятия.

При анализе и систематизации факторов, а также характеризующих их показателей необходимо учитывать ряд требований [3]:

- факторы и показатели должны отражать особенности конкретной системы и оказывать существенное влияние на изменение отдельных показателей;
- необходимо использовать показатели, имеющиеся в статистической отчетности;
- показатели должны рассчитываться за несколько лет в целях устранения величины случайности.

Система показателей оценки информационных ресурсов может быть представлена двумя группами:

- обобщающие показатели уровня и темпов обеспечения информационных процессов;
- показатели уровня использования внешних информационных продуктов и технологии.

Система показателей уровня и темпов обеспечения информационных процессов предприятия характеризуется следующими группами: а) показателями организационного и материально-технического уровня информационной деятельности; б) уровня информационного потенциала кадров; в) качества информационного обеспечения управленческой деятельности [2].

Первая группа показателей является обобщающей. На ее основе определяются существующий уровень и выявляются потенциальные возможности повышения эффективности производства и использования ИР.

Информационная активность предприятия по отношению к внешним ИР определяется оценкой уровня потребления внешних информационных продуктов, технологий, патентов и т.п.

Поскольку ИР являются материалом для управленческой деятельности, на них требуются затраты, т.е. затраты на «управляющие решения». При этом затраты на приобретение внешних информационных продуктов и их периодическое поддержание предлагается выделить в отдельные статьи.

В качестве обобщающего показателя эффективности использования информационного ресурса предлагается применять показатель «информация–

отдача» (ИО), определяемый как отношение объема продукции к затратам на формирование и использование информационного ресурса:

$$ИО = Q/Z, \quad (1)$$

где Q – объем продукции, руб.; Z – затраты на формирование и использование информационного ресурса, руб.

Величина затрат (Z) состоит из:

1) Z_{1ij} – затраты на приобретение величины ИР, т.е. лицензий, патентов, программных продуктов и т.п. и на i -м уровне управления на формирование j -го управляющего решения;

2) Z_{2ij} – затраты на формирование j -го управляющего решения на i -м уровне управления и адаптацию ИР к конкретным условиям производства предприятия;

3) Z_{3ij} – затраты на использование j -го управляющего решения на i -м уровне управления;

4) Z_{4ij} – затраты на поддержание внешних ИР, которые включают в себя ежегодные оплаты за лицензии, проекты, программные продукты и т.д.

Таким образом, можно записать:

$$Z = \sum_i \sum_j (Z_{1ij} + Z_{2ij} + Z_{3ij} + Z_{4ij}). \quad (2)$$

Для определения трудоемкости управления предприятием предлагается использовать следующий математический аппарат, позволяющий оценить трудоемкость как отдельных управленческих операций, так и управления предприятием в целом:

$$T_{\text{упр}} = \sum (V_i^{\text{обр}} \sum k_{ij}^{\text{инт}}), \quad (3)$$

где $V_i^{\text{обр}}$ – объем информации, образуемый на i -м уровне управления; $k_{ij}^{\text{инт}}$ – интегральный коэффициент трудоемкости j -й управленческой операции на i -м уровне управления.

Таким образом, структура и функция управления, а следовательно, и затраты управленческого труда в конечном итоге определяются объемом и потоком перерабатываемой информации, необходимой для эффективного управления. В итоге информация в системе управления является средством достижения эффективности управленческой деятельности и оптимизации затрат на управление инновационной деятельностью в целом.

Выводы. 1. Для развития инновационной деятельности Нижегородская область обладает значительными преимуществами перед другими регионами не только в ПФО, но и в РФ в целом.

2. Особо важную роль в инновационном процессе развития регионов имеют информационные технологии, однако по этому показателю ПФО в целом имеет отставание от общероссийского уровня.

3. Предложен математический аппарат для оценки трудоемкости и затрат при управлении инновационным процессом.

Литература

1. Варакин Л.Е. Информационно-экономический закон. М.: МАС, 2006.
2. Венецкий И.Г., Венецкая В.Н. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе. М.: Статистика, 1979.
3. Перспективы и условия внедрения новшеств: монография / под ред. О.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2011.
2. Сборник Нижегородского областного комитета государственной статистики. Н. Новгород: Облстат, 2011.

УДК 338.48-6:502/504(470.344)
ББК У433.5(2Рос.Чув)

Ф.Х. ЦАПУЛИНА, С.В. ТИХОНОВА

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ЧУВАШИИ

Ключевые слова: качество жизни российских граждан, туристическая отрасль современной экономики, инновации в туризме, природопользование и экономика, развитие экологического туризма.

Дан анализ системы туристических услуг Чувашии с точки зрения инновационных подходов к экономике природопользования региональной экономики; выделен экологический туризм как основной фактор эффективности деятельности в условиях конкурентной среды.

F.H. TSAPULINA, S.V. TIKHONOVA

HUMAN DIMENSION IN AGRICULTURE AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

Key words: quality of life of Russian citizens, the tourist industry of the modern economy, innovation in tourism, management of natural resources and the economy, the development of ecological tourism.

The analysis of the system of tourist services of the Chuvash Republic from the point of view of innovative approaches to the economy of nature management of the regional economy; highlighted ecological tourism as the main factor of efficiency of activity in conditions of the competitive environment.

Среди основных приоритетов российской социально-экономической политики на ближайшее десятилетие определены существенное увеличение ВВП, уменьшение бедности и рост благосостояния людей. В частности, на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» президент Российской Федерации обратил внимание на то, что основные усилия должны быть направлены именно на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан [4]. Необходимость преодоления инерционного энергосырьевого сценария развития страны требует развития альтернативных направлений, создающих стимулы для диверсификации экономики регионов страны. Одним из таких направлений является такая важнейшая сфера деятельности современной экономики, как туризм, который в отличие от многих других отраслей экономики выступает как экспортоориентированная сфера, проявляющая большую стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках. Статистика констатирует: отрасль туризма во многих странах составляет 4-6% от ВВП, что нехарактерно для экономики России [8]. В то же время в нашей стране существуют огромные ресурсы для развития туристических услуг. И поэтому для динамичного развития туристического бизнеса необходимо шире применять инновации. Так как туризм – существенная составляющая в долгосрочной перспективе, экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики [6], инновационный процесс нужно осуществлять поэтапно.

Исходя из того, что в современных условиях функционирования туристической сферы российской экономики наиболее перспективным и успешным считается экологический туризм, рассмотрим его с инновационной точки зрения. Наша страна, богатая природными ресурсами, уникальными по своему разнообразию и привлекательности, представляет большие потенциальные возможности как для возрождения и развития, так и для создания новых туристических услуг. К примеру, значительную эколого-культурную ценность пред-

ставляют собой сохранившиеся до настоящего времени районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства (Север, Сибирь, Северный Кавказ). С другой стороны, все возрастающий спрос на экологический туризм приводит к созданию и развитию особо охраняемых природных территорий, в первую очередь заповедников, национальных и природных парков. В настоящее время именно эти территории являются основными объектами экологического туризма в России. Отметим: на территории России находятся 41 национальный парк, 103 заповедника [1, 2], играющих ключевую роль в сохранении биологического разнообразия страны и развитии регулируемого рынка. И хотя число туристов, посещающих национальные парки и заповедники России, не столь велико в сравнении с их количеством в известных парках мира, – перспективы обнадеживающие. Во-первых, появляется огромное количество совершенно новых туристических направлений: этнографическое, археологическое, флористическое; на туристический рынок выносятся предложения фототуров, милитари-туров, пивных и винных туров, религиозных и свадебных туров. Развиваются лечебный, образовательный, экологический и другие виды культурно-познавательного туризма, появляются новые музеи, в том числе частные, с возможностью внедрения индивидуальных программ. Во-вторых, социально-культурный сервис и туризм призваны решать много государственных задач: рекреационно-восстановительную, образовательно-воспитательную, просветительскую, задачу сохранения, изучения и использования природного и историко-культурного наследия. Они же являются постоянными, весомыми (а для некоторых регионов и основными) источниками дохода, решают проблему создания рабочих мест и т.д.

Одновременно необходимо учитывать такой факт, что ни одна отрасль в мировой экономике не зависит в такой степени от чистоты воды, территории, воздуха и вообще от идеального состояния природы, как индустрия отдыха. Поэтому российское правительство не должно уходить от решения задач как по сохранности окружающей среды, так и по мерам государственной поддержки экологического туризма.

Наглядный пример перспектив развития рекреации и экологического туризма представляет Чувашская Республика, в которой обширные экологически чистые территории занимают около 1/3 территории и среди них – особо охраняемые природные территории: государственный заповедник «Присурский», национальный парк «Чăваш вăрманĕ», природный парк «Заволжье», Чебоксарский филиал Ботанического сада России [9]. Выделим национальный парк «Чăваш вăрманĕ», который является своего рода загадкой для ученых, так как на территории в 25 тыс. га произрастает 800 видов растений, в том числе редчайших – это 90% видового состава, характерного для средней полосы. Но уникальность этого парка еще и в том, что на сравнительно небольшой территории соседствуют растения, характерные как для лесов, так и степей. В парке разрабатывают оригинальные маршруты, направленные как на активный отдых, так и на формирование экологической культуры. Эти маршруты особенно популярны у школьников. Они знакомят с многообразием растительного мира, необычными памятниками в духе «сделано природой», легендами, связанными с лесом.

По результатам комплексной оценки объектов экологического туризма в Чувашской Республике приоритетными для развития экологического туризма на территории Чувашской Республики являются Шемуршинский и Чебоксарский районы. Перспективными являются Порецкий, Шумерлинский, Алатырский, Вурнарский, Ибресинский, Ядринский районы и г. Чебоксары [9]. Осно-

вой такого вида туризма являются лесные массивы с уникальными природными ландшафтами, где нужно восстановить некогда существовавшие конные маршруты, речные сплавы и более динамично организовать различные виды активного отдыха горожан. Таким образом, решаются не только социальные условия обеспечения трудоспособности наших соотечественников, но и воспитываются чувства любви и гордости за наши богатейшие по природе и истории земли. Лесостепные и степные территории давно стали привлекательными для экотуристов. В качестве резервных природных объектов могут выступать озера карстового и суффозионного происхождения, родники, а также геологические обнажения. В районах с высокой антропогенной нагрузкой возможно развитие сельского туризма.

Интересными направлениями в республиканском экологическом туризме будут создание и развитие «резиденции Чебурашки» по примеру таких российских проектов, как «резиденция Деда Мороза» в Вологодской области, «резиденция Бабы Яги» в Ярославской области, «резиденция Кикиморы» в Кировской области. Перечень мест активного отдыха россиян можно продолжить. А туристические фирмы готовы расширять свои инициативу, новации в развитии экологического туризма. Но без мер государственной помощи в сохранении экологического климата не обойтись.

Экологические проблемы сейчас уже имеют свою эволюцию. Экологические проблемы – это не порождение лишь XX в., как полагают некоторые. Исторический экскурс в XVIII в. поможет жителям современной Чувашии ощутить важность сохранения природного потенциала республики. Русский император Петр I во время поездок по Оке и Волге после ознакомления с состоянием лесов издал указы об их охране на берегах крупных рек. Леса запрещалось рубить на расстоянии 50 верст от Волги и до 10 – от других крупных рек. Виночные карались вырыванием ноздрей, ссылкой на галеры или в «горячую точку» того времени – в город Азов. Вальдмейстеры, должностные лица, за самоуправство могли поплатиться головой. Остались записки русских академиков И.И. Лепехина и П.С. Палласа, путешествовавших по территории Чувашии в 1768 г. Они с тревогой писали о судьбе лесов, о той безалаберности, с какой люди относятся к природе. Правда, академики отметили и то, что чуваши испокон веков трепетно относились к природе. Но, к сожалению, в XIX в. большинство лесов было уничтожено, начались обмеление и пересыхание рек, эрозия почв, значительное сокращение количества рыбы и дичи. В XX в. огромные площади земель были отданы под сельское хозяйство, интенсивно развивалась промышленность в городах. В настоящее время экологическая обстановка в республике определяется, с одной стороны, спецификой местных природноклиматических условий, а с другой – характером и масштабами антропогенного воздействия основных отраслей промышленности республики на окружающую природную среду: машиностроения и металлообработки, электроэнергетики, пищевой промышленности, производства строительных материалов, химической промышленности, сельского хозяйства, коммунальных служб [5].

Отрадно отметить, что сохранению и приумножению природных богатств уделяется большое внимание. Но все-таки, по нашим наблюдениям, в настоящее время территории национальных парков в рекреации используются незначительно из-за неразвитой инфраструктуры, включая плохо развитую транспортную сеть. Инициативным мерам развития инновационных направлений туристической сферы экономики со стороны чиновников уделяется очень мало внимания. Действующая республиканская программа по развитию

туризма [7] должна быть не только эффективной в части намеченных мероприятий, но и мобильной в части инновационных инициатив, возникающих в независимости от жёстких плановых сроков.

Таким образом, результаты анализа современного состояния туризма в Российской Федерации наглядно иллюстрируют стабильное и динамичное развитие туристической сферы экономики. К примеру, в Чувашии количество туристических форм превалирует над количеством других оказывающих различные услуги организаций. Однако используются не все имеющиеся резервы. Кроме того, нужно отметить резкий подъём инвестиционных предложений по гостиничному строительству со стороны как иностранных, так и отечественных инвесторов. На фоне такого благоприятного инвестиционного климата необходимо действенно внедрять инновации и расширять имеющиеся резервы по развитию прежде всего экологического туризма всех без исключения регионов России.

Литература и источники

1. *Бутузов А.Г.* Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zelife.ru/ekoche/ekoturism/3267-ethnocultourism.html> (дата обращения: 17.01.2013).
2. Википедия-свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.01.2013).
3. *Енджейчик И.* Современный туристский бизнес. Экостратегии в управлении фирмой: пер. с польск. М.: Финансы и статистика, 2003. 320 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
5. *Никитина О.А.* Климат и рекреация [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2006. № 4. С. 62-65. URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=4171 (дата обращения: 13.03.2013).
6. О концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 г. № 1230-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
7. О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011–2016 годы»: утв. постановлением Кабинета министров ЧР от 15.09.2010 № 298 (ред. от 30.12.2011 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
8. *Соболева Е.А.* Статистика туризма: статистическое наблюдение: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004. 160 с.
9. *Трифонова З.М., Трифонова М.М.* Комплексная оценка объектов экологического туризма в Чувашской Республике [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mm/info/000063105/323/image/323-304.pdf> (дата обращения: 17.01.2013).

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ds4903@chebnet.com).

TSAPULINA FARIDA HANNANOVNA – doctor of economics sciences, professor of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТИХОНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ds4903@chebnet.com).

TIKHONOVA SVETLANA VLADIMIROVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.44:332
ББК У049(2Рос)-984

В.Н. ЧАЙНИКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, республиканская целевая программа, межрегиональная конкуренция.

Рассмотрены основные направления содержания концепции республиканской целевой программы «Формирование интегральной системы управления развитием конкурентоспособности экономики региона».

V.N. CHAYNIKOV CREATING AN INTEGRATED SYSTEMS DEVELOPMENT OF COMPETITIVE REGIONAL ECONOMY

Key words: competitiveness of the region, the republican target program, inter-regional competition.

The main directions of the content of the concept of the republican target program «building integrated development management competitiveness of the regional economy».

В современных условиях усиления межрегиональной конкуренции конкурентоспособность региона наряду с другими экономическими показателями не только становится важнейшей характеристикой его конкурентного статуса, но и служит гарантом благосостояния и качества жизни его населения.

В Чувашской Республике (ЧР) как развивающемся регионе, осуществляющем системную кластеризацию экономики, важнейшим условием ее поступательного социально-экономического развития становится непрерывное повышение стратегической конкурентоспособности, динамика которой требует постоянного поиска новых подходов ее формирования. Кроме того, последствия кризиса 2008–2009 гг. показали необходимость интенсификации экономического развития ЧР на основе повышения конкурентоспособности ее экономики, которая должна осуществляться путем использования существующих и создания новых конкурентных преимуществ. Поэтому проблема создания конкурентоспособного региона, способного обеспечить его долгосрочный экономический рост, является актуальной не только для теоретических исследований, но и для ее дальнейшего практического решения. В этой связи реализация интегрированной системы управления развитием конкурентоспособности региона (ИСУРКЭР) становится важной комплексной проблемой, вытекающей из результатов анализа современного состояния экономики региона, его природно-экономических особенностей, высоких целевых установок и приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития территории на период до 2020 г.

Концепцию предлагаемой программы сформулируем так: организация разработки и реализации программы формирования ИСУРКЭР, позволяющая решить проблему развития конкурентоспособности региона путем интеграции усилий повышения конкурентоспособности субъектов трех уровней: предприятия как основного хозяйствующего звена региональной экономики, территориально-производственного кластера и региона в целом. При такой формулировке концепция программы формирования ИСУРКЭР отражает, по нашему мнению, системный и комплексный подходы решения проблемы развития конкурентоспособности региональной экономики, охватывающей три ее иерархических уровня. При этом основное содержание программы должно иметь три раздела в соответствии с тремя уровнями организации управления конкурентоспособностью региона, содержащих мероприятия организационного, экономического, научно-технического, инновационного характера. В состав мероприятий каждого раздела программы в первую очередь должна быть включена организация организационно-функциональных структур управления. Так, на первом уровне (региона), в каче-

стве управляющей подсистемы – это Министерство экономического развития и торговли, а управляемой – Агенство развития конкурентоспособности региона.

На втором уровне – уровне территориально-производственного кластера должно быть предусмотрено также создание управляющего органа, например координационного центра, высшим органом управления которым должен быть совет директоров предприятий, входящих в кластер, а исполнительным органом координационного центра кластера должен быть исполнительный комитет, состоящий из отделов соответствующих направлений функциональной деятельности кластера.

На третьем уровне – уровне предприятия, входящего в состав регионального кластера и специализирующего на выпуске конечной продукции, поставляемой на рынок, для системного развития его конкурентоспособности мероприятиями программы должна быть предусмотрена организация специальной службы конкурентоспособности предприятия, возглавляемой заместителем генерального директора хозяйствующего субъекта. Главная цель этой службы – организация непрерывного производства конкурентоспособной продукции, пользующейся успехом у отечественных и зарубежных потребителей. Организационно служба развития конкурентоспособности предприятия должна быть оформлена в виде отдела, который должен направлять и координировать деятельность всех остальных служб предприятия, включая службы: маркетинга, НИОКР, качества, производства, ресурсосбережения, сбыта, финансов и другие службы в направлении производства конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на рынках. Координация взаимодействия на предприятии по оптимизации его деятельности для достижения высокой конкурентоспособности выпускаемой продукции должна проводиться на уровне внутренних подразделений предприятия, внешних хозяйствующих субъектов (поставщиков сырья, материалов и комплектующих), а также органов управления координационного центра кластера и агентства развития конкурентоспособности региона. Аналогичные организационные мероприятия должны быть предусмотрены программой для всех предприятий, выпускающих конечную продукцию, и всех функционирующих кластеров экономики региона.

Республиканская целевая программа – это комплекс мероприятий по обеспечению решения задач формирования ИСУРКЭР, на первом ее иерархическом уровне, уровне региона, мероприятия также должны быть направлены на создание различных институциональных, экономических, правовых условий, создание инфраструктуры объектов, способствующих развитию региональной конкурентоспособности. Кроме того, этот раздел программы должен включать мероприятия, направленные на повышение уровня взаимодействия предприятий, кластеров с органами государственной власти всех уровней, которые способствуют развитию синергии, позитивно влияющей на формирование конкурентной среды региона. Далее содержание программы по соответствующим разделам должно включать мероприятия, направленные на решение задач достижения поставленных целей каждого иерархического уровня по развитию их конкурентоспособности на период до 2020 г. При этом количественные показатели развития конкурентоспособности должны формироваться на основе расчетных данных результатов их прогнозирования на период до 2020 г., полученных путем использования соответствующих методик.

Особенности предлагаемой концепции программы формирования ИСУРКЭР заключаются:

- в комплексной взаимосвязи развития конкурентоспособности трех ее иерархических уровней: предприятий региона, территориально-производственных кластеров и региона в целом;

- стратегической направленности развития (обобщающего) интегрального показателя конкурентоспособности региона, охватывающего период до 2020 г.;

– системности решения сложной проблемы, путем создания системы управления, обеспечивающей непрерывность процесса формирования конкурентоспособности субъектов на основе развития их инновационной деятельности;

– использовании метода прогнозирования при определении индикаторов развития конкурентоспособности субъектов управления всех трех иерархических управлений.

Естественно предложить, что при разработке конкретной программы формирования ИСУРКЭР могут проявиться ее специфические особенности, вызванные сложным характером решаемой проблемы в условиях мировой финансовой нестабильности и других непредсказываемых внешних факторов.

На основе вышеизложенного можно заключить, что реализация программы формирования ИСУРКЭР позволит создать:

– системную организацию долгосрочного развития конкурентоспособности на уровне предприятия, территориально-производственного кластера и региона в целом;

– систему прогнозирования развития конкурентоспособности на всех ее иерархических уровнях;

– систему производства конкурентоспособной продукции и услуг, способных удовлетворить постоянно возрастающие потребности потребителей как отечественного, так и мирового рынков;

– способность экономики региона к диверсификации на основе ее инновационного развития;

– условия увеличения доли предприятий региона, осуществляющих организационно-технологические инновации в производстве и управлении;

– условия повышения производительности труда за счет внедрения высокопроизводительного технологического оборудования, созданного на основе новых разработок НТП;

– новые конкурентные преимущества для дальнейшего развития конкурентоспособности региональных территориально-производственных кластеров;

– условия активизации хозяйственной деятельности и экономической эффективности малого и среднего предпринимательства за счет более тесного взаимодействия с крупным бизнесом, а также органами государственной власти и муниципальных образований в рамках региональных кластеров;

– условия увеличения доходов населения за счет повышения объемов продаж конкурентоспособной продукции предприятиями региона и в конечном счете их прибыли, что позволит повысить уровень заработной платы работающих и налоговых поступлений в региональный бюджет;

– условия повышения качества жизни населения региона как за счет повышения его покупательной способности, так и повышения качества социальной инфраструктуры: объектов здравоохранения, образования, транспорта, связи и т.д.

Внедрение программы формирования ИСУРКЭР через ее разработку и реализацию окажет позитивное влияние также на все виды деятельности региона, включая политическую, экономическую и социальную. Так, в политической сфере создаст более высокую стабильность общественной жизни; в экономической – увеличит число рынков сбыта для конкурентоспособной продукции, которая будет производиться существующими и вновь формирующимися кластерами, обладающими конкурентным потенциалом экономического роста, что повысит имидж региона; в социальной сфере будет способствовать увеличению занятости населения вследствие более высокой потребности производства конкурентоспособной продукции. Кроме того, реализация предлагаемой программы будет способствовать становлению экономики республики на инновационный путь развития и создания на этой основе новых региональных конкурентных преимуществ, что объективно позволит осуществлять процесс непре-

рывного развития конкурентоспособности региона; росту инвестиций в региональную экономику как внутренних, так и иностранных в непрерывное воспроизводство конкурентоспособной продукции; повышению эффективности использования ресурсного потенциала региона за счет внедрения ресурсосберегающих и безотходных технологий, а также новых технологий снижения ресурсоемкости производства конкурентоспособной продукции; повышению доли инновационной и экспортной продукции в общем объеме ее производства.

Таким образом, практическая часть предлагаемой концепции целевой республиканской программы формирования интегрированной системы управления развитием конкурентоспособности экономики региона в целом создаст условия для ее непрерывного повышения и выхода на уровень передовых субъектов РФ, способных конкурировать с лидерами как отечественного, так и мирового рынков.

Литература

1. Белова Н.П., Калинина Г.В., Калинин А.М. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием региона // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 380-386.
2. Лаан Ж. Реализация федеральных целевых программ: механизм управления // Экономист. 2007. № 11. С. 31-34.
3. Лаврентьев Ю.Л. Региональные целевые программы в системе управления регионом // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 408-413.
4. Райсберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2000.

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (chvn66r@mail.ru).

CHAYNIKOV VALERIY NIKOLAYEVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 336.221
ББК 65.05

Е.Н. ЧЕКУЛАЕВА

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «НАЛОГОВЫЙ РИСК» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

***Ключевые слова:** налоговый риск, налоговый риск налогоплательщика, налоговый риск государства, объективные и субъективные причины, факторы налогового риска, классификация рисков.*

Рассмотрено понятие налогового риска, определено значение категории риска для налогоплательщиков и государства. Отражены факторы налогового риска, причины рисков, пути их выявления, а также систематизирована классификация налоговых рисков в системе налогового администрирования.

E.N. CHEKULAEVA

MEANING OF THE «TAX RISK» IN THE CURRENT SYSTEM OF TAX ADMINISTRATION

***Key words:** tax risk, tax risk of the taxpayer, tax risk state, objective and subektivnyye reasons tax risk factors, risk classification.*

The article considers the concept of tax risk, defined the value of the category of risk for the taxpayers and the state. Recorded tax risk factors, causes of risks, ways of their identification, as well as the systematic classification of tax risks in the system of tax administration.

Для теоретического осмысления сущности и практической роли налоговых рисков в системе налоговых отношений необходимо рассмотреть их экономическую и правовую природу, проанализировать причины возникновения и определить возможные направления их снижения.

Значение научных исследований в области налогового риска усилилось, когда в результате коренных изменений в сфере производства и производственных отношений произошел переход к капиталистической общественно-экономической формации. Изменения в технике и социальной жизни кардинальным образом поменяли отношение к риску. Эти изменения происходят и в настоящее время, что обуславливает бурное развитие науки о рисках и смежных теорий.

Понятие «налоговый риск» широко освещается в научной литературе, однако среди подходов авторов нет единства.

Л.И. Гончаренко, анализируя проблемы налогообложения, указывает на то, что налоговые риски – это неопределенность относительно достижения целей хозяйствующего субъекта в результате воздействия факторов, связанных с процессом налогообложения, которая может проявиться в виде финансовых (и иных) потерь или в возможности получения дополнительной выгоды (дохода) в результате позитивных отклонений [1].

С.Г. Дятлов употребляет термин «налоговый риск» как опасность для субъекта налоговых правоотношений понести финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения, вследствие негативных отклонений для данного субъекта от предполагаемых им, основанных на действующих нормах права, состояний будущего, из расчета которых им принимаются решения в настоящем [3].

Д.М. Щекин дает следующее определение налогового риска: налоговый риск – это возможное наступление неблагоприятных правовых последствий для налогоплательщика в результате действий (бездействия) органов государства и органов местного самоуправления. Данное определение подразумевает существование налогового риска не только для налогоплательщиков, но и для других участников налоговых правоотношений [9].

Например, для государства в лице государственных органов исполнительной власти (ст. 9 НК РФ) налоговый риск состоит в снижении поступления налогов, выступающих основным источником формирования доходной части бюджета. Для налогоплательщиков рост налоговых издержек, являющихся разновидностью его предпринимательских издержек, влечет за собой снижение имущественного потенциала и, следовательно, возможностей для решения задач, стоящих перед ним в будущем.

По-своему трактуют понятие налоговых рисков налоговые и таможенные органы. В их понимании налоговые риски – это вероятность несоблюдения налогоплательщиком налогового и таможенного законодательства. Установленная этими органами система управления налоговыми рисками используется при планировании контрольных мероприятий и выборе налоговых проверок [5].

Вышеизложенное позволяет нам судить о том, что налоговые риски присущи всем участникам налоговых правоотношений: плательщикам налогов и сборов, налоговым агентам, налоговым органам и государству.

С позиции налогоплательщика налоговый риск – это возможный ущерб налогоплательщика понести финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения в результате действий (бездействия) органов государства и органов местного самоуправления.

С позиции налогового органа налоговый риск – это возможное неисполнение возложенных законом и налоговой политикой государства задач по обеспечению доходной части бюджета администрируемыми на подведомственной территории налогами и сборами.

Причины возникновения налогового риска делят на две группы: объективные и субъективные [8].

Объективные причины возникновения налогового риска связаны с неопределенностью элементов внешней и внутренней среды предприятия, прежде всего с неопределенностью налогового, бухгалтерского и других видов законодатель-

ства, прямо или косвенно влияющих на процесс налогообложения, а также с неопределенностью действий налоговых органов по отношению к налогоплательщику.

Субъективные причины обусловлены тем, что риск всегда реализуется через человека (т.е. через лицо, принимающее решение) и зависит от его индивидуальности, знаний, отношения к риску. Субъективной причиной налогового риска является неопределенность действий бухгалтеров и менеджеров, принимающих решения, связанные с налогами. В соответствии с налоговым законодательством суммы налогов определяются плательщиками самостоятельно на основании данных налогового и бухгалтерского учета, поэтому ответственность за состояние расчетов по налогам лежит именно на налогоплательщике.

Налоговые риски как государства, так и налогоплательщиков определяются в основном одними и теми же факторами, которые можно подразделить на внутренние и внешние (рис. 1, 2). Внутренние факторы для налогоплательщиков – это их собственная деятельность по налоговому планированию, для государства – проводимая ими налоговая политика. Внешние факторы для налогоплательщиков – это изменения условий налогообложения, для государства – формирование и функционирование международных оффшорных зон. Одновременно и равнонаправленно для них действует еще один внешний фактор – мировая конъюнктура цен на экспортируемую продукцию.

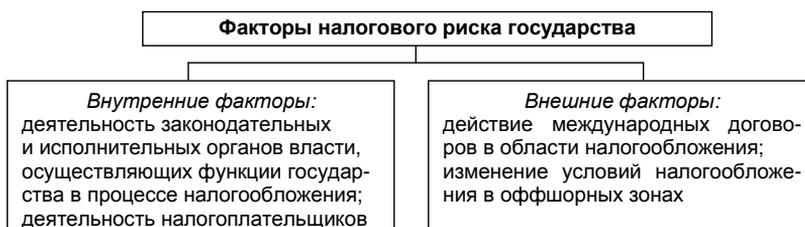

Рис. 1. Факторы налогового риска государства

Рис. 2. Факторы налогового риска организаций-налогоплательщиков

Налоговому риску присущи следующие основные характеристики: 1) он является неотъемлемой составной частью финансового риска; 2) он связан с соблюдением, изменением и обоснованностью поправок в налоговое законодательство; 3) налоговый риск может распространяться на всех участников налоговых правоотношений; 4) в отличие от других видов рисков, налоговый риск всегда имеет негативный характер.

Налоговые риски для лучшего понимания их сущности и характера проявления необходимо классифицировать по ряду признаков [7]:

1. По субъектам, несущим налоговые риски, выделяют риски налогоплательщиков и риски государства.

Налоговый риск налогоплательщика обусловлен вероятностью происхождения двух событий: во-первых, доначисления контролирующим органом по результатам проверки налоговых платежей, пеней и штрафов; во-вторых, увеличения сумм уплачиваемых налогов и сборов вследствие изменений налогового законодательства. То есть *налоговый риск с позиций налогоплательщика* – это вероятность возрастания налоговой нагрузки и, соответственно, снижения его финансового потенциала; *налоговый риск государства* – это вероятность сокращения поступлений налогов и сборов, выступающих основным источником формирования доходной части бюджетов, а также возврата налогоплательщикам поступивших в распоряжение государства финансовых ресурсов вследствие неправомерных действий должностных лиц контролирующих органов.

Налоговые риски государства включают в себя: риск снижения (невыполнения плана) налоговых поступлений в бюджетную систему страны, в том числе вследствие применения налогоплательщиками «легальных» схем минимизации налоговых платежей; риск системного сужения налоговой базы вследствие сокращения объемов отечественного и иностранного бизнеса и инвестиций; риск ухода налогоплательщиков «в тень»; риск снижения конкурентоспособности национальной налоговой системы.

Среди налоговых рисков налогоплательщиков с учетом специфики негативных последствий для них можно выделить: риск снижения объемов финансовых ресурсов и имущественного потенциала вследствие финансовых потерь (дополнительные платежи в бюджет, включая штрафные санкции); риск сокращения бизнеса, в частности вследствие повышения налоговой нагрузки или потери деловой репутации и обусловленного этим отказа контрагентов от деловых связей; риск возникновения негативных результатов контрольных и обеспечительных действий налоговых органов в отношении налогоплательщика (выездных налоговых проверок, ареста имущества, ограничения операций по счетам); риск ликвидации отдельного направления бизнеса или банкротство организации в целом.

В результате дальнейшей детализации налоговые риски налогоплательщиков можно подразделить на *риски юридических и физических лиц*.

Таким образом, при проведении налоговой политики при внесении изменений в налоговое законодательство государство обязано так же, как и налогоплательщики, оценивать степень налоговых рисков. Естественно, что при этом государственными органами должны оцениваться и налоговые риски налогоплательщиков, связанные с возможностью их финансовых потерь вследствие предполагаемого введения новых налогов, повышения налоговых ставок, отмены налоговых льгот. Поэтому, по нашему мнению, следует более взвешенно подойти к отмене с 2010 г. единого социального налога с одновременным существенным повышением налоговой нагрузки на фонд оплаты труда. Это как раз тот самый случай, когда не только может ухудшиться налоговый климат в стране, но и существенно возрастут налоговые риски как налогоплательщиков, так и государства.

2. По источникам возникновения риски делятся на зависящие: от деятельности государства; деятельности налогоплательщиков.

Необходимо подчеркнуть, что влияние указанных действий носит разнонаправленный характер. В частности, действия государства в лице его уполномоченных органов могут вызвать риск финансовых потерь не только плательщиков налогов и сборов, но и самого государства в виде потери его доходов. С другой стороны, действия налогоплательщиков могут обусловить финансовые потери как самого плательщика налогов и сборов, так и государства. В частности, вследствие принятых государством решений по увеличению налоговой нагрузки на экономику возрастают налоговые риски и налогоплательщиков, и государства. В случае недостаточной проработки налогового законодательства, нечеткости его отдельных положений налоговые риски могут возникнуть как у государства, так и у плательщиков налогов и сборов. В то же время проведение хозяйствующим субъектом неэффективной налоговой политики не вызывает налоговых рисков государства, но усиливает риски самого налогоплательщика. Таким образом, при проведении налоговой политики при внесении изменений в налоговое законодательство государство обязано так же, как и налогоплательщики, оценивать степень налоговых рисков.

Естественно, что при этом государственными органами должны оцениваться и налоговые риски налогоплательщиков, связанные с возможностью их финансовых потерь в связи с предполагаемым введением новых налогов, повышением налоговых ставок, отменой налоговых льгот.

3. По факторам возникновения риски бывают: внутренние и внешние; систематические и несистематические; предсказуемые и непредсказуемые.

Систематические факторы риска являются общими для всех налоговых правоотношений, они могут регулярно возникать, поскольку действия, их вызывающие, носят постоянный характер. В частности, примером систематического фактора возникновения налогового риска может служить налоговая политика государства.

Несистематические факторы риска обусловлены исключительно действиями самого налогоплательщика. В качестве такого фактора может, например, выступать создание налогоплательщиком определенной схемы минимизации налоговых платежей.

В основном налоговые риски носят *предсказуемый характер*. Действительно, минимизируя свои финансовые обязательства перед государством не вполне законными методами, налогоплательщик всегда осознает вероятность обнаружения контролирующими органами нарушения налогового законодательства со всеми вытекающими из этого финансовыми и иными последствиями. Увеличивая налоговую нагрузку на экономику, государство обязано оценивать степень финансовых потерь не только налогоплательщиков, но и бюджетов всех уровней.

Непредсказуемые налоговые риски возникают, как правило, или в связи с незнанием налогоплательщиком определенных положений законодательства, или в связи с возможностью его двоякого толкования. В российской налоговой практике непредсказуемые риски имеют достаточно широкое распространение. Это вызвано в первую очередь тем, что налоговое законодательство носит незавершенный характер, в связи с чем имеют место многочисленные толкования его Минфином России, уследить за всеми из них практически невозможно. Кроме того, отдельные положения НК РФ слабо юридически проработаны, в связи с чем они по-разному трактуются налогоплательщиками и контролирующими органами. Очень многие недоработанные в Кодексе положения трактуются решениями судебных органов, которые российские налогоплательщики не обязаны знать в силу отсутствия в стране прецедентного права.

4. По величине возможных потерь выделяют допустимые, критические и катастрофические риски.

Допустимыми являются такие риски, последствия которых не могут оказать существенного влияния на финансовое положение хозяйствующего субъекта, а в части рисков государства – на исполнение доходов бюджетов всех уровней. Последствия критического налогового риска для хозяйствующего субъекта могут представлять угрозу его платежеспособности. Это может произойти, например, вследствие начисления контролирующим органом существенной суммы налогов и предъявления штрафных санкций, закрытия операций по счетам, ареста имущества.

Критический риск для государства означает вероятность уменьшения поступлений в бюджет доходов до уровня, когда возникает угроза секвестирования предусмотренных в бюджете расходов.

Катастрофический риск представляет собой возможную угрозу самого существования организации-налогоплательщика вследствие потери имущества, банкротства. В отношении государства катастрофический риск означает угрозу невозможности финансирования из бюджета самых неотложных нужд.

5. По виду наступающих последствий выделяют: риски налогового контроля; риски увеличения налогового бремени; риски уголовного преследования.

Риски налогового контроля. Они существенно зависят от уровня активности налогоплательщика в отношении минимизации налогов. У законопослушного налогоплательщика риски налогового контроля достаточно невелики и скорее сводятся к возможности появления и обнаружения налоговыми органами случайных ошибок налогового учета. У налогоплательщиков, которые предпринимают активные действия по минимизации налогов, эти риски существенно возрастают.

Риск увеличения налогового бремени может быть распространен и на налогоплательщиков, и на государство. В частности, действия государственных органов по увеличению налоговых ставок, введению новых видов налогов, отмене налоговых льгот неизбежно приводят к увеличению налоговой нагрузки как на экономику в целом, так и на соответствующие категории налогоплательщиков.

Риск уголовного преследования распространяется на налогоплательщиков – физических лиц и на должностных лиц налогоплательщиков – юридических лиц. Он связан с вероятностью возбуждения уголовного дела в связи с незаконной минимизацией налогообложения в особо крупных размерах, попадающих в соответствии с УК РФ под уголовную ответственность.

Определяя источники возникновения неопределенности (категорий рисков) при рассмотрении налоговых рисков налогоплательщиков, О.В. Гордеева выделяет информационные риски, риски процесса, риски окружения и репутационные риски [2].

Под *информационными рисками* ею понимается неопределенность, возникающая вследствие необходимости осуществления налоговых оценок (например, риск неоднозначного толкования закона налогоплательщиком и налоговым органом).

Риски процесса – это группа рисков, связанных с неверным исполнением налоговых обязательств, ошибками в налоговом учете или налоговом планировании.

Риски окружения возникают в результате правоприменения налогового законодательства налоговыми органами и судами.

Репутационные риски связаны с возможным несением ущерба репутации компании, а следовательно, уменьшением числа клиентов из-за формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости компании, качестве оказываемых ею услуг или характере деятельности в целом. Такая классификация позволяет представить риски по местам их возникновения, но без взаимосвязи со сферами деятельности.

С.Г. Пепеляев и соавт. классифицируют налоговые риски государства и по иным признакам [4]:

1) по времени действия: временные риски – действующие в течение одного бюджетного периода (года) (например, риск недоучета налоговых льгот,

предоставленных на один налоговый год); постоянные – многолетние, циклические (например, риск уклонений от уплаты налогов);

2) по важности результата: основные риски (влекущие за собой значительные финансовые диспропорции, например риск недоимок по косвенным налогам, особенно НДС); второстепенные – оказывающие меньшее воздействие (например, риск просрочки платежей по налогу на имущество физических лиц);

3) по уровню бюджетной системы: риски федерального бюджета; риски бюджета субъекта РФ; риски местного бюджета.

А.Е. Шевелев с соавт. выделяет еще одну разновидность налоговых рисков, особенностью которых является то, что они объединяют и спекулятивный, и чистый риск, в то время как большинство других рисков относятся либо к чистым, либо к спекулятивным [8].

Спекулятивный налоговый риск связан с возможностью уплаты излишних налоговых платежей либо с экономией на платежах в бюджет по сравнению с выбранным вариантом налогообложения. Это может произойти в результате изменения условий, согласно которым ранее принималось решение. Возникновение спекулятивного налогового риска в значительной степени зависит от состояния действующего законодательства (бухгалтерского, налогового), например, введение в действие гл. 25 НК РФ внесло значительные коррективы в суммы предполагаемых платежей в бюджет у хозяйствующих субъектов.

Чистый налоговый риск связан с возможностью начисления штрафных санкций контролирующими органами. В этом случае возможны либо потери в виде финансовых санкций, либо отсутствие этих потерь. Именно в результате чистого налогового риска предприятие может обанкротиться.

Следует согласиться с мнениями авторов, что с помощью полной комплексной характеристики налогового риска можно более точно выявлять риски, распознавая их, корректно идентифицировать и оценивать, более эффективно управлять ими.

На наш взгляд, можно выделить еще один признак классификации налогового риска – юридического лица, а именно по объекту связи с другими видами риска (риск упущенной выгоды; риск неплатежеспособности; риск потерь материальных и иных ценностей).

Риск неплатежеспособности (или риск несбалансированной ликвидности) предприятия. Этот риск генерируется снижением уровня ликвидности оборотных активов, порождающим разбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков предприятия во времени.

Риск упущенной выгоды – опасность потери денежных средств предприятия в результате наступления косвенного ущерба от событий. Например, при продаже товаров в кредит невыполнение условий оплаты их стоимости в срок ведет к росту дебиторской задолженности.

Рассмотренные выше подходы авторов к раскрытию содержания и выделению видов риска представлены в таблице.

Классификация налоговых рисков

Критерии классификации	Классификационные виды налоговых рисков
По субъектам, несущим налоговые риски	риски налогоплательщиков; риски государства
По источникам возникновения	риски, зависящие от налоговой политики государства; риски, обусловленные финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков; политические; экономические; социальные; технические; организационные

Окончание табл.

Критерии классификации	Классификационные виды налоговых рисков
По факторам возникновения	внутренние и внешние; систематические и несистематические; предсказуемые и непредсказуемые
По величине возможных потерь	допустимые; критические; катастрофические
По виду наступающих последствий	риски налогового контроля; риски увеличения налогового бремени; риски уголовного преследования
По источникам возникновения неопределенности, в условиях которой осуществляется деятельность налогоплательщиков	информационные риски; риски процесса; риски окружения; репутационные риски
По времени действия	временные (текущие); постоянные.
По важности результата	основные; второстепенные
По отношению к налоговому законодательству и связанным с ним штрафным санкциям	спекулятивный налоговый риск; чистый налоговый риск
По отношению к налогоплательщику – юридическому лицу	риск неплатежеспособности; риск упущенной выгоды

Подробная классификация налоговых рисков может быть использована, по нашему мнению, как в системе налогового администрирования, так и налогоплательщиками для выработки механизма и процедур управления рисками.

Литература

1. Гончаренко Л.П. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. 2009. № 2. С. 30-31.
2. Гордеева О.В. К вопросу об управлении налоговыми рисками [Электронный ресурс]. URL: http://juristmoscow.ru/nalogovye-spori/stat_nal-sp/2641.
3. Дятлов С.Г. Категория риск в инвестиционно-строительной деятельности // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: СПбГУЭФ, 2008. Вып. 8. 123 с.
4. Налоговое право: учебник / отв. ред. и рук. авт. кол. С.Г. Пепеляев. М.: Юристъ, 2005. 591 с.
5. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая. М.: Проспект; КноРус, 2012. 784 с.
6. Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
7. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 680 с.
8. Шевелев А.Е., Шевелева Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учеб. пособие. М.: КноРус, 2007. 280 с.
9. Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М.: Статут, 2007. 112 с.

ЧЕКУЛАЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, ассистент кафедры налогов и налогообложения, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (lenchik281287@mail.ru).

CHEKULAEVA ELENA NIKOLAEVNA – candidate of economic sciences, assistant of Taxes and Taxation Chair, Volga State Technological University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 331.108.2
ББК 65.290-2

Е.В. ЯШКОВА, Т.В. ПЕРОВА

ВНУТРЕННИЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: внутренний маркетинг, удовлетворенность сотрудников, конкурентоспособность организации.

Дан анализ внутреннего маркетинга как основного механизма обеспечения конкурентоспособности за счет качества предоставляемых товаров и услуг, эффективной коммуникации и политики ценообразования. Представлены ключевые моменты системы внутреннего маркетинга и его типология.

E.V. YASHKOVA, T.V. PEROVA INTERNAL MARKETING AS AN EFFECTIVE MECHANISM TO ENSURE THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Key words: internal marketing, employee satisfaction, the competitiveness of the organization.

The Article is devoted to the analysis of internal marketing, as a key mechanism to ensure competitiveness, due to the quality of the given goods and services, effective communication, and the pricing policy. Describes the key moments of the system of internal marketing and its typology.

В условиях рыночных отношений необходимы современные инструменты, средства и механизмы, позволяющие обеспечивать конкурентоспособность организации. Таким эффективным механизмом является система маркетинга, занимающаяся предоставлением продукции и услуг и включающая такой компонент, как внутренний маркетинг (рис. 1).

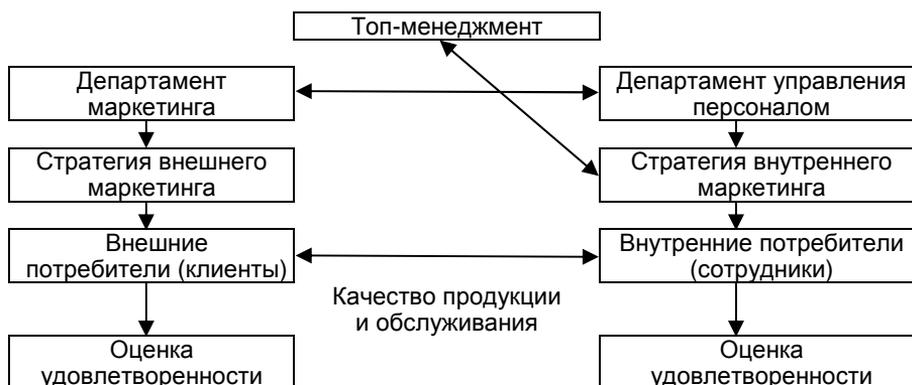

Рис. 1. Место внутреннего маркетинга в обеспечении удовлетворенности конечных потребителей продукции и услуг компании

Целью внутреннего маркетинга является формирование команды из числа тех сотрудников, чье неравнодушное отношение к делу превосходит границы функциональных обязанностей.

Для того, чтобы организация была конкурентоспособной и привлекательной для клиентов, следует обеспечить собственному персоналу необходимые условия функционирования. Для этого вся маркетинговая система, включающая как компонент внутренний маркетинг, должна быть интегрирована и с производственной, и сбытовой и, что важно, с кадровой политикой организации.

В экономической литературе существует достаточно большое количество определений понятия «внутренний маркетинг» (internalmarketing). Рассмотрим характеристику внутреннего маркетинга.

По мнению профессора международного маркетинга Ф. Котлера, чтобы достичь эффективности такого механизма, как внутренний маркетинг, необходимо привлекать высокопрофессиональных специалистов, умеющих и желающих постоянно учиться, настроенных на внутреннее взаимодействие с коллегами, способных коммуницировать с клиентами и удовлетворять их потребности.

Ф. Котлер с соавт. выделяют основные категории, функционирующие в данной системе: продукт; цена; способ доведения продукта до потребителя; продвижение продукта [2].

По первой категории Ф. Котлером с соавт. предложен ряд направлений деятельности по реализации услуг, предоставляемых организацией собственному персоналу. Категория, рассматривающая цену, показывает, что существует мотивационный уровень собственного персонала, при котором он совершенствует свои обязанности. Третья категория выступает как возможность доведения продукта до клиента.

В качестве продвижения продукта рассматриваются направления, связанные с организацией корпоративной культуры.

Кроме этого, механизм внутреннего маркетинга (рис. 2) является совокупностью управленческой деятельности руководителей всех уровней.

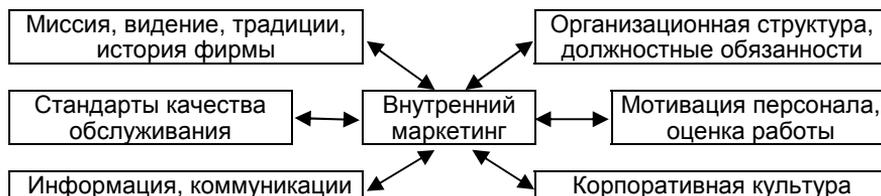

Рис. 2. Система внутреннего маркетинга [1]

В рамках этой деятельности руководители прилагают усилия по развитию корпоративной культуры и ценностной ориентации на клиентов организации, формированию корпоративного духа и, как следствие, мотивированию персонала по повышению корректного отношения сотрудников к организации, что в конечном итоге приводит к прогнозируемому результату.

Существует ряд подходов зарубежных авторов к понятию внутреннего маркетинга в организации.

Первый подход к внутреннему маркетингу основан на степени взаимоотношений каждого сотрудника с организацией, предоставляющей услуги. Такой подход, прежде всего, ассоциируется с качествами личности сотрудников, их отношением к своей работе.

При этом внутренний маркетинг решает определенные задачи, связанные:

- с проведением мониторинга своих сотрудников для выявления их взаимоотношений с клиентурой, степени их удовлетворенности и клиентоориентированности;
- с разработкой программ обучения персонала с дальнейшим погружением в конкретные практические ситуации;
- с разработкой организационных мероприятий по построению положительного имиджа компании, созданию условий для эффективной работы персонала, привлечению персонала и снижению текучести кадров.

Согласно теории Л. Берри и А. Парасурамана, внутренний маркетинг интегрирован с кадровой политикой организации, которая является ведущим направлением кадровой работы и связана с наймом, использованием, сохранением, развитием высокопрофессиональных сотрудников, в частности с работой, удовлетворяющей их потребности [4].

По мнению К. Гренрооса, персонал должен быть мотивирован на клиентоориентированность и применять маркетинговый подход к внутреннему потребителю и т.д. [4]

Второй подход основан на внутрифирменной философии, ориентированной на рынок, которая реализуется в следующих направлениях:

- ориентированность на внутренних клиентов-сотрудников, их стремление понять и удовлетворить клиентов внешних;
- ориентированность на организации-конкуренты, познание их слабых и сильных сторон и принятие и реализация решений для дальнейших действий по отношению к клиентуре.

Представители данного подхода:

- Гринли и Фокселл с их пятикомпонентной системой ориентированности: на клиента, на конкурентов, на сотрудников, на профсоюзные органы и на других участников рыночных отношений [4];
- Ж.-П. Флипо и его система взаимоотношений внутренних и внешних потребителей услуг [4];
- И.Н. Лингс и его модель внутрирыночной ориентации (рис. 3) [4];
- Н. Брун и его система взаимоотношений сотрудников и клиентов на основе следующих факторов: психологических, доверия руководителю, расширения базы клиентов и многих других (рис. 4) [4].

Третий подход направлен на реализацию внутреннего маркетинга как новой стратегии по созданию системы ценностей для собственного персонала в условиях преобразований.

Критериями положительных преобразований в организации считаются достигнутые результаты без потерь для сотрудников и дальнейшее успешное функционирование организации. Но возможен и другой ход событий, связанный с сопротивлением организационным изменениям, который выражается в установке барьеров и обострении ситуации в целом.

Рис. 3. Модель внутрирыночной ориентации организации [2]

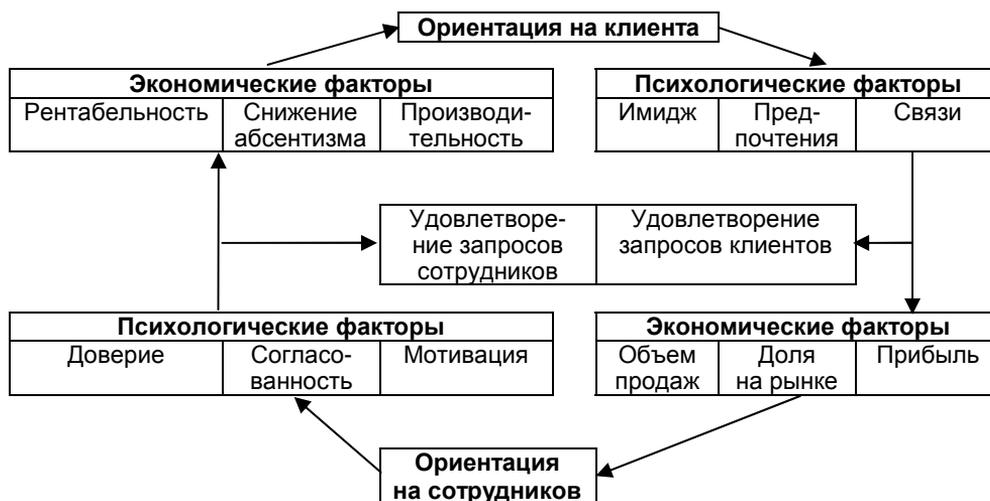

Рис. 4. Взаимосвязь ориентации на внешних клиентов и сотрудников организации [2]

Представителями данной концепции являются:

- Ж.-П.Флипо (стратегия преодоления внутриорганизационных конфликтов);
- Мартин, Дарлинг и Тейлор (снижение уровня неопределенности у персонала в период внедрения нововведений);
- Д. Баллантайн (снижение различий между теорией и практическим применением стратегий организации);
- Рафик и Ахмед (внутренний маркетинг как механизм реализации стратегии) и др. [4]

Как показывает теоретический анализ исследований, каждый из предложенных подходов предлагает свои эффективные способы воздействия на организацию с учетом реализации на практике системы внутреннего маркетинга.

В целях повышения эффективности механизма внутреннего маркетинга необходимо разработать систему перспективных мероприятий, направленных на обеспечение конкурентоспособности организации, его сотрудников и делового окружения.

По нашему мнению, такими мерами могут быть:

- 1) обеспечение постоянной поддержки со стороны менеджеров всех уровней собственных сотрудников;
- 2) разработка программ обучения для всех сотрудников организации;
- 3) обеспечение широких возможностей для коммуникационных процессов между внутренними и внешними потребителями организации;
- 4) коучинг как форма консультативной поддержки и мотивации кадров.

Таким образом, в формировании и реализации механизма внутреннего маркетинга в организации участвуют несколько сторон: руководители всех уровней; подразделения, выполняющие функциональные обязанности, связанные не только с маркетинговой деятельностью, но и с управлением персоналом, в частности с маркетингом персонала, что в конечном итоге влияет на результативность рыночной деловой среды.

Такое отношение к собственному персоналу в русле концепции внутреннего маркетинга, основанное на взаимном доверии, сплачивает людей и приводит к совпадению как личностных, так и организационных целей, что позволяет организации быть конкурентоспособной и привлекательной для окружающих.

Литература

1. *Коровина Ю.Б.* Внутренний маркетинг как эффективный инструмент управления персоналом предприятий сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2008. 176 с.
2. *Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В.* Основы маркетинга: пер. с англ. 2-е европ. изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2008. 944 с.
3. *Соловьева Ю.П.* Внутренний маркетинг как элемент рыночной ориентации организации // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 6. С. 3-8.
4. *Соловьева Ю.П.* Концепция внутреннего маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 4. С. 125-131.

ЯШКОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (elenay2@yandex.ru).

YASHKOVA ELENA VYACHESLAVOVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Management Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

ПЕРОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (perova_tatyana83@mail.ru).

PEROVA TATYANA VALENTINOVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Management Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

**НИКОЛАЕВ Е.Л., ИГНАТЬЕВ Ю.В., МУХАМАДИЕВ Д.М.
ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУР:
клинические, психологические и социальные реалии.
Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 378 с.**

С некоторых пор изменения в обществе, а не только в технологиях, стали происходить особенно быстро. Кто-то связывает это с процессом глобализации, кто-то объясняет все последствиями научно-технического прогресса, а иной усматривает во всем волны естественных исторических циклов.

Так или иначе, мы все становимся свидетелями того, что классическая картина течения психических заболеваний трансформируется и видоизменяется, а на смену одним приходят новые патологические процессы, которые приобретают чуть ли не пандемический характер. В то же время нарастающее культурное разнообразие многих обществ делает практически невозможным изучение проблем психического здоровья без учета факторов культуры, в которых объединяются этнические, религиозные, языковые, ценностные и иные составляющие. И если во многих странах Запада сегодня проблемы психического здоровья во многом связаны с вопросами здоровья иммигрантов, представляющих новую для общества культуру, то для стран постсоветского пространства более актуальны вопросы здоровья различных этнических групп, длительное время проживающих на этих землях.

Одной из интересных фундаментальных работ, посвященных вопросам взаимосвязи психопатологии и культуры, является монография Е.Л. Николаева, Ю.В. Игнатьева, Д.М. Мухамадиева «Психическое здоровье на евразийском пространстве культур: клинические, психологические и социальные реалии», представляющая собой плод международного сотрудничества ученых России, Таджикистана и Казахстана. Проблематика, отраженная в работе, представляет большой интерес в связи с обращением авторов к изучению особенностей психического здоровья народов евразийского пространства, имеющих многовековой опыт совместного проживания в составе различных государственных образований, но сохранивших свое этнокультурное своеобразие и социальную общность, придающих уникальность этому историко-культурному феномену.

Совместное исследование авторов этнических особенностей психического здоровья населения стран евразийского пространства культур привлекает внимание читателя к социальным детерминантам как важным факторам, формирующим основы взаимоотношений в обществе, жизненные приоритеты и систему культурно обусловленных ценностей. С опорой на примордиальный, конструктивистский и инструментальный исследовательские подходы авторам удалось проанализировать совокупность факторов, влияющих на многие проблемы психического здоровья. Данная исследовательская стратегия наиболее полно и всесторонне освещает как вопросы развития психического здоровья, так и истоки формирования различных патологических состояний, в основе которых лежат культурные особенности ценностно-смысловой сферы, традиций, религии, языка.

Монография состоит из введения и четырех глав, посвященных различным стратегиям изучения клинических, психологических и социальных аспек-

тов психического здоровья представителей различных культур: народов Чувашии, беженцев Таджикистана, этнических немцев Казахстана. В первой главе авторами дана общая характеристика контекста, в котором ведется изучение проблем психического здоровья. Во второй главе монографии особое значение отводится культурному своеобразию выявленной пограничной патологии и условиям ее формирования. Предлагаемые психотерапевтические подходы основаны на учете социокультурного статуса личности, определяемого среди прочих факторов и соответствием традиционной культуре, что еще раз подчеркивает вклад исторически сложившейся культуры в формирование психического здоровья.

Использование примордиального подхода позволило получить важные сведения о специфических социокультурных факторах, влияющих на состояние психического здоровья личности, а именно – о пограничном уровне психической дезадаптации с выделением многоуровневой структуры ее клинико-психологических форм, типов и вариантов, и на их основе предложить культурно ориентированные подходы к психотерапии и пути оптимизации мер психопрофилактики с учетом социальной ситуации в обществе.

В третьей главе монографии дается анализ этноса как общности людей на основе конструктивистских теорий, подчеркивающих культурную самоидентификацию описываемого социума. Принципиально новым в данной главе является анализ социально-стрессовых факторов, обусловленных сложными политическими процессами и вооруженным конфликтом, повлекшим массовые перемещения населения в начале 1990-х гг. в Таджикистане.

Так, многофакторное обследование таджикских женщин-беженек, репатрированных из Афганистана в места своего постоянного проживания, выявило комплекс экстремальных ситуаций, среди которых ключевыми дезадаптирующими факторами были ситуации пребывания продолжительностью до двух месяцев в зоне вооруженного внутриэтнического конфликта и вынужденного внезапного перемещения с последующим длительным проживанием в лагерях беженцев за рубежом. Социокультурная и полоролевая специфика изучаемого контингента отразилась в том, что семейные, этнические, религиозные и гендерные особенности могли играть, с одной стороны, протективную в ситуации хронического стресса, с другой стороны, деструктивную для личности роль.

В четвертой главе работы на обширном фактическом материале раскрыты социально-политические истоки формирования специфического этнического самосознания немцев Казахстана, показаны его изменения в зависимости от конкретного исторического периода. Следует отметить, что основное содержание исследования здесь сконцентрировано на клиническом анализе социальных стрессоров и ресурсов. В качестве объектов сравнения выступают не самостоятельные национальные группы, а отдельные социальные группы внутри немецкого меньшинства. Исследовано значение различных видов социальных стрессоров и ресурсов для психического здоровья, изучена роль социально-демографических факторов с позиции их непосредственного вклада в формирование психического здоровья. На основании проведенного исследования предложены психогигиенические подходы к совершенствованию психического здоровья этнических меньшинств. Авторами подчеркивается важность усиления роли этнических культурных центров, реализации психогигиенических мероприятий в рамках уже существующих культурных программ, ориентации на конкретные социальные группы населения, что, несомненно, придает рецензируемому исследованию высокую практическую важность и направленность.

Подводя итог знакомству с монографией Е.Л. Николаева, Ю.В. Игнатьева, Д.М. Мухамадиева «Психическое здоровье на евразийском пространстве культур: клинические, психологические и социальные реалии», можно отметить, что она вносит значительный вклад в научное обоснование продуктивности инструментального понимания этноса наряду с более распространенными примордиальным и конструктивистским подходами. Проблематика, представленная в монографии, отражает актуальность данного подхода, так как подчеркивает особую роль социокультурных аспектов в процессе глобализации, ведущей к постепенной унификации духовной и материальной культур, исчезновению межэтнических различий.

Данная книга будет по достоинству оценена читателями, интересующимися проблемами этнокультурной психиатрии и психологии, не оставит она равнодушными и других специалистов службы охраны психического здоровья.

Назим Агазаде,
доктор медицинских наук, профессор
(Баку, Азербайджан)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. **Формулы и буквенные обозначения по тексту.** Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи располагаются сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. В одном номере журнала может быть опубликовано, как правило, не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Азизов К.Ш. Классификация археологических материалов периода ранней бронзы	3
Ахмадиев Ф.Н. К началу историографии как научной дисциплины	7
Иванова Т.Н., Агеева Н.Н. Научно-педагогическое наследие российского историка С.Ф. Фортунатова	10
Кочерган Л.И. Забытые имена. Проблема персон «второго плана»: коми архитектор и художник А.В. Холопов	15
Макарова Р.В., Михайлова С.Ю. Публикаторская деятельность директора народных училищ Симбирской губернии И.В. Ишерского	21
Мясникова А.Б. Место финно-угорского движения в системе международных отношений	25
Ратникова А.Р. Волисполкомы и политическая ситуация в Чувашии в начале 20-х годов XX века	29
Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б. Судопроизводство и интересы социальных групп на территории Приангарья в 1918–1919 годах	32
Рыбалка А.В. Культурно-просветительная работа домов культуры, клубов и изб-читален в Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	40
Сеидова С.М. О взаимоотношениях Азербайджана с НАТО (1992–2005-е годы)	43
Соколова В.И., Морозов В.А. Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании: итоги, решения и их реализация в послевоенные годы	46
Соколова В.И., Харитонова С.Б. Размещение и трудоустройство эвакуированных и беженцев в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны	53
Тихонов О.Н. Своеобразие передач Марийского телевидения и радио в начале 90-х годов XX века	62

ФИЛОСОФИЯ

Борисова О.В., Желтое М.П. Феномен этничности в контексте онтологического дискурса	66
Степанов А.Г. Мировоззренческий фактор организации мифологемы картины социально-исторической реальности	72

СОЦИОЛОГИЯ

Золотарёв А.Л. Имидж руководителя органов внутренних дел	78
Нуриджанов А.Э. Значение региональной власти в формировании управленческих конфигураций бизнес-организаций Республики Башкортостан	80

Шумилов А.В.

Мнимые и реальные исследования электоральной статистики: влияние на электоральные процессы.....	85
--	----

ПСИХОЛОГИЯ**Григорьева Н.В.**

Изучение стилевых характеристик профессионального поведения безработной молодежи при поиске работы	90
---	----

Душка А.Л.

Психологическое консультирование родителей ребенка с психофизическими отклонениями в развитии	93
--	----

Ланцова Н.Н., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л.

Психологическое исследование аффективных состояний у студентов: гендерные аспекты	97
--	----

Николаев Е.Л., Чупрова О.В.

Психологические особенности темпоральной перспективы личности в системе «зависимый–созависимый»	102
--	-----

Шемет В.А.

Эффективность программы психотерапевтической коррекции эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией	106
---	-----

ПЕДАГОГИКА**Александров А.Ю.**

Организация учебного процесса в вузе в условиях перехода на новые образовательные стандарты	111
--	-----

Гаврилова И.В.

Особенности педагогического мышления у студентов естественнонаучных специальностей	115
---	-----

Гаврилова И.В.

Современное состояние профессионального образования и проблемы подготовки специалистов в условиях высшей школы	120
---	-----

Игнатьева А.П.

Творческая и этнопедагогическая компетентность как системное качество личности учителя чувашского языка	123
--	-----

Кузнецов Ю.В.

Историографические этапы подготовки гражданских и военных авиационных специалистов в России	125
--	-----

Николаева Е.Ф.

Роль мотивационных факторов в выборе профессии будущих молодых специалистов психолого-педагогического профиля	132
---	-----

Толстова Е.В.

Концептуализация брака как основы духовного формирования личности в творчестве Мартина Лютера	136
--	-----

Трошестова Д.А., Иванова М.В.

Выбор интерактивных методов обучения студентов специальности «Математика» на основе психолого-педагогического мониторинга	141
--	-----

Хамидуллина Л.А., Кириллова О.В.

Социально-педагогические аспекты становления целостной современной картины мира	146
--	-----

ЛИНГВИСТИКА**Баширов К.К.**

Суффиксы глаголов прошедшего времени в огузской группе тюркских языков	151
--	-----

Борисова Л.В.

Концепты «осень» и «зима» в чувашской языковой картине мира (лингвокультурологический аспект)	154
--	-----

Волкова А.В., Карпеева О.Я. Глагольная каузация как когнитивный способ выражения причинно-следственных связей в чувашских и английских пословицах	162
Григорьева Е.А., Петрова О.А. Приемы речевого манипулирования в текстах религиозного характера (на материале публикаций в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!»)	165
Желтов П.В. Стратификация, периодизация и аффилиация чувашско-монгольских лексических параллелей	170
Загоруйко И.Н. Об одном типе языковых клише в блогосфере Интернет-дискурса	176
Иванов В.А. Вариативность перевода завещания чувашскому народу И.Я. Яковлева на немецкий язык	181
Корнилов Г.Е. Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – ХХХI: А-анлаутные географические названия	183
Никитина А.Ю. Языковая картина мира Екатерины II (на материале аллегорических сказок)	188
Студенцов О.Р. Чувашские имена действия, образованные с помощью аффикса -у (-ү) на рубеже XIX–XX веков	193
Хожанов Ш.Б. Контекстуальные антонимы в каракалпакском языке	198

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бояринова Г.Н. Художественная функция фольклорно-этнографических картин в марийской драматургии 20-х годов XX века	202
Поршнева А.С., Праздничных О.И. Концепт «наци» в эмигрантских романах Э.М. Ремарка	207
Трукова А.И., Родионов В.Г. Из истории переводов поэзии Киплинга: стилистико-компаративный аспект	221
Чеснокова И.Г. Судьбы «маленького» человека в произведениях А.П. Чехова и А.И. Куприна	227
Яковлева Г.А. Поэтическая драма А. Ивановой «Храни меня, мой Светлый Бог!» (проблема жанра)	230

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мужжавлёва Е.О. М.Д. Михайлов – продолжатель традиций русской вокальной школы	234
Росляков С.Н. Загадочная скифская скульптура с тремя личинами из Вознесенского краеведческого музея	241

ЭКОНОМИКА

Гибадуллин М.З., Артамонычева А.Р. Межрегиональные экономические связи Чувашской Республики: тенденции и перспективы	249
Иванова В.И., Митрофанов Е.П., Полканова Т.Н. Значение и роль информационно-коммуникационных технологий в современной экономике и инновационной деятельности	253
Иванова Л.А., Викторова М.Ю. Воздействие конкурентной среды на рыночное положение фирмы высокотехнологичной отрасли	258

Кузнецов В.П., Сучкова Е.А. Глобализация как определяющий фактор функционирования и инновационной деятельности промышленных предприятий	261
Кулагина А.Г., Картузова Т.В. Интегральная оценка инвестиционной привлекательности региона.....	269
Мунши Ш.М., Мунши А.Ю. Мировая и внутрирегиональная торговля стран ЕвразЭС.....	273
Павельев Н.А. Оценка и сравнительный анализ устойчивости экономического развития некоторых регионов Приволжского федерального округа	276
Песина Л.М., Сергеев А.Ю. Основные направления обеспечения стабильного развития национальной платежной системы.....	286
Семенов В.Л., Аврелькин Г.А. Проблемы и перспективы коммерциализации инновационных проектов в социальной сфере с применением принципов всеобщего управления качеством (на примере ОАО «Ростелеком»)	292
Тарасов В.Т., Тарасова Н.А. Модернизация экономики Чувашии: тенденции и проблемы.....	298
Тумаланов Н.В., Иванов В.В., Тумаланов Э.Н. Использование территориального фактора в процессе модернизации жизнеобеспечивающих отраслей	309
Тумаланов Н.В., Николаева Т.А. Базовые экономические институты в формировании отношений конкуренции и обмена...	315
Туртушов В.В. Роль и место федеральных целевых программ в программно-целевом регулировании экономики России	321
Федоров О.В., Немцев С.Г. Инновационная деятельность регионов Приволжского федерального округа	324
Федоров О.В., Немцев С.Г. Прогноз и предпосылки инновационного развития Нижегородской области.....	328
Цапулина Ф.Х., Тихонова С.В. Инновационные пути развития экологического туризма Чувашии	334
Чайников В.Н. Формирование интегрированной системы управления развитием конкурентоспособности экономики региона	338
Чекулаева Е.Н. Значение категории «налоговый риск» в современной системе налогового администрирования	341
Яшкова Е.В., Перова Т.В. Внутренний маркетинг как эффективный механизм обеспечения конкурентоспособности организации	349

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Агазаде Н. Николаев Е.Л., Игнатъев Ю.В., Мухамадиев Д.М. Психическое здоровье на евразийском пространстве культур: клинические, психологические и социальные реалии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 378 с.	354
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	357

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 2 2013

Редактор ***Н.И. Завгородняя***
Корректор ***О.Н. Павлова***
Технический редактор ***Н.Н. Иванова***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51087 от 04.09.2012 г.

Сдано в набор 26.03.13. Подписано в печать 14.06.13. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,2. Уч.-изд. л. 34,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 460. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета